

К. МАРКС

И

Ф. ЭНГЕЛЬС

К. М А Р К С

и

Ф. Э Н Г Е Л Ъ С

СОЧИНЕНИЯ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
ПУБЛИЦИСТИКА - ФИЛОСОФИЯ - ИСТОРИЯ

ОТДЕЛ ВТОРОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОТДЕЛ ТРЕТЙ
ПЕРЕПИСКА

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
УКАЗАТЕЛИ ПРЕДМЕТНЫЙ И ИМЕННОЙ

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. АДОРАТСКОГО

Т О М
XVIII

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1934

О Т Д Е Л В Т О Р О Й

К. МАРКС

КАПИТАЛ

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ТОМ ВТОРОЙ

КНИГА ВТОРАЯ

ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Пятидесятилетие смерти Маркса мировой пролетариат встречает в такую эпоху, когда на $\frac{1}{6}$ части земного шара пробил уже «час капиталистической частной собственности» и экспроприаторы экспропрированы. Сбылось высказанное в «Капитале» гениальное научное предвидение, в котором нашла свое обобщение и отражение ступень развития научного социализма, достигнутая гением Маркса.

Историческое развитие истекшего полувека шло по «Капиталу». Гигантскую роль сыграл и сам «Капитал». Тайна влияния его на народные массы, влияния, нараставшего последние десятилетия все ускоряющимися темпами, заключается в том, что он дает подлинно-научный ответ на коренные проблемы классовой борьбы, вскрывает действительные законы общественного развития, направляя тем самым авангард пролетариата по правильному пути в его руководстве борьбой масс. В последние десятилетия это влияние «Капитала» неотделимо, конечно, от влияния ленинизма, — «марксизма эпохи империализма и пролетарских революций» (Сталин).

Подлинно грандиозное влияние «Капитал» приобрел в стране победившего пролетариата. Влияние это многосторонне. На данной исторической стадии «Капитал» изучается в СССР массами для того, прежде всего, чтобы, познав законы капитализма, лучше определить пути борьбы за уничтожение его, как внутри страны, так и в мировом масштабе. «Капитал» изучается, далее, и как источник мыслей Маркса о социализме и коммунизме, мыслей, которые в современную эпоху выступают в новом свете. На ряду с этим следует особо отметить значение «Капитала» как гениальнейшего образца применения материалистической диалектики. Можно без всякого преувеличения сказать, что в этом всем значении «Капитал» является основой науки вообще, краеугольным камнем ее фундамента. Эту роль «Капитала» ярко охарактеризовал Ленин в «Плане диалектики (логики) Гегеля». «Если Маркс не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала», и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу. В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма (не надо 3-х слов: это одно

и то же), взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперед» (XII Ленинский сборник, стр. 291—292). Величайшей особенностью «Капитала», как и других работ Маркса, является тот факт, что содержание его никогда не оказывается исчерпанным, ибо историческое развитие открывает в высказываниях Маркса все новый и новый смысл, ускользавший ранее от читателей.

Второй и третий тома «Капитала» не были, как известно, обработаны Марксом. Тем не менее, три тома «Капитала» даже в своем незаконченном виде представляют целостное произведение, связанное единством предмета и метода. Соотношение между томами отчетливо сформулировано самим Марксом в начале III тома «Капитала». Путь исследования Маркса, определивший соотношение томов «Капитала», есть путь восхождения от абстрактного к конкретному, — от определяющих абстрактных всеобщих отношений (выделенных путем анализа конкретной действительности) ко всему многообразию форм их действия и проявления. Какое же место занимает в этом восхождении II том «Капитала»?

В первом томе Маркс исследует «капиталистический процесс производства, взятый сам по себе, как непосредственный процесс производства». При этом Маркс вскрывает *основные, решающие* законы капитализма, так как эти законы складываются именно в сфере отношений производства. Сфера обращения исследуется в первом томе лишь постольку, поскольку это необходимо для понимания сферы капиталистического производства. Наоборот, во втором томе центр тяжести переносится на исследование *обращения* индивидуального капитала и *воспроизводства и обращения* общественного капитала в целом.

Продолжая исследование классовых отношений, антагонистических противоречий капиталистического общества, Маркс переносит во втором томе центр тяжести на выяснение *форм их действия и проявления* в сфере обращения и в капиталистическом производстве в целом, как единстве производства и обращения. Выясняя формы действия и проявления законов, вскрытых в первом томе «Капитала», Маркс углубляет, тем самым, их понимание и освещает в то же время ярким светом сферу обращения, показывая обусловленность ее движения законами сферы производства и господство этих законов во взаимодействии производства и обращения. Во втором томе показано качественное своеобразие сферы обращения, *взаимпроникновение и взаимодействие* процессов производства и обращения, *противоречия* между ними, *примат* производства над обращением. Свое гениальное обобщение все это находит в третьем отделе, в анализе воспроизводства и обращения общественного капитала.

Центральным отделом второго тома является, несомненно, третий. Исследование кругооборота и оборота индивидуального капитала является по существу введением к исследованию процесса воспроизводства и обращения общественного капитала в целом. Хотя и в первых двух отделах индивидуальный капитал берется как «движение ставшей самостоятельной части общественного капитала», т. е. индивидуальный капитал изучается как органическая часть общественного капитала, — именно в третьем отделе общественный капитал подвергается исследованию как таковой, как целое.

«В высшей степени важным и новым, — писал Ленин в статье «Карл Маркс», — является... данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом. И здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности» (Соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 20).

Исследуя как происходит воспроизводство и обращение общественного капитала, Маркс рассматривает проблему в «идеальном», «чистом» капиталистическом обществе, состоящем из двух классов — буржуазии и пролетариата. Этот метод, применяемый им вообще в «Капитале», преследует задачу установить, прежде всего, законы воспроизводства, внутренне свойственные капитализму, как таковому. Поскольку в конкретном капиталистическом хозяйстве, в котором рядом с капиталистической системой существуют остатки докапиталистических формаций, капиталистическая система господствует, — законы, установленные для чистого капитализма, оказываются решающими и в развитии конкретного капиталистического хозяйства.

Далее, Маркс исследует воспроизводство общественного капитала, предполагая наличие необходимой пропорциональности между отраслями капиталистического производства. Но этот методологический прием отнюдь не означает, что в капиталистическом хозяйстве такая пропорциональность всегда имеется или может иметься налицо.

Устанавливая те отношения необходимой пропорциональности, при которых возможно простое и расширенное воспроизводство в капиталистическом хозяйстве, — Маркс устанавливает тем самым линии, по которым эта пропорциональность может периодически реализовываться на миг лишь при посредстве непрерывных отклонений и нарушений. «Самая сложность процесса», — пишет Маркс о воспроизводстве, — *представляет столь же много причин для его ненормального хода* (стр. 531, курсив наш). Таким образом совершенно

очевидно, что то состояние необходимой пропорциональности, которое дается Марксом в схемах, не является для капитализма, а значит и для его теоретического изучения, *исходным*.

Маркс подчеркивает в третьем отделе, что условия нормального хода воспроизводства суть *«условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие при стихийно складывающемся строе этого производства само является случайностью»* (стр. 530, курсив наш).

Исходным при изучении капиталистического воспроизводства является не «постулат равновесия», а движение антагонистических противоречий этого воспроизводства, в результате которых эта необходимая пропорциональность, как отмечал Ленин, осуществляется путем неосуществления.

Вопреки утверждениям и врагов и «друзей» марксовой теории воспроизводства, Маркс в схемах воспроизводства не только не отвлекается от противоречий капиталистического хозяйства, но именно их иллюстрирует. Выясняя отношения необходимой пропорциональности, при которых возможно воспроизводство в *анархическом* хозяйстве, Маркс тем самым показывает, как сложен капиталистический процесс воспроизводства, как многообразны те линии, по которым он неизбежно нарушается. Линии *необходимой* пропорциональности, устанавливаемые Марксом, суть одновременно линии *диспропорциональности*. При этом, разделение Марксом общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления выявляет ту линию, по которой пропорциональность может реализоваться среди особых затруднений. Схемы *непосредственно* рисуют *рост* антагонистических противоречий капитализма. Во-первых, схемы показывают, что расширенное воспроизводство означает расширенное воспроизводство классовых отношений и противоречий капитализма: в процессе расширенного воспроизводства и благодаря ему прибавочная стоимость и капитал концентрируются все в возрастающей массе в руках капиталистов, воспроизводя в расширенном масштабе их классовое господство; в то же время это воспроизводство означает расширенное воспроизводство класса наемных рабочих, расширенное воспроизводство нищеты масс. Во-вторых, схемы показывают, что в капиталистическом производстве первое подразделение, производящее средства производства, растет быстрее подразделения второго, производящего средства потребления. Тем самым, схемы рисуют *рост* и обострение противоречия между производством и потреблением даже при предпо-

жении идеально-гладкого хода капиталистического воспроизводства, — противоречия, вытекающего из основного противоречия капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения.

«Противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму, состоит только в том, что растет национальное богатство рядом с ростом народной нищеты, растут производительные силы общества без соответствующего роста народного потребления, без утилизации этих производительных сил на пользу трудящихся масс. Понимаемое в этом смысле рассматриваемое противоречие есть не подлежащий никакому сомнению, подтверждаемый ежедневным опытом миллионов людей факт, и именно наблюдение этого факта приводит работников ко взглядам, нашедшим полное и научное выражение в теории Маркса... Мы вполне можем представить себе (рассуждая чисто теоретически об идеальном капиталистическом обществе) реализацию всего продукта в капиталистическом обществе без всякого избыточного продукта, *но мы не можем представить себе капитализма без несоответствия между производством и потреблением. Выражается это несоответствие* (как ясно показано Марксом в его схемах) в том, что производство средств производства может и должно обгонять производство предметов потребления» (Ленин, Соч., т. II, изд. 3-е, стр. 422).

Таким образом, теория воспроизводства и обращения общественного капитала, изложенная Марксом в третьем отделе, не только не отвлекается от противоречий капитализма, как доказывают иные «критики», но именно эти противоречия исследует. Это подчеркнул и сам Маркс не только в ряде мест третьего отдела, но и в прямом указании во втором отделе, относящемся к третьему отделу. В заметке, вставленной в рукопись второго отдела, Маркс, характеризуя противоречия между производительными силами и производственными отношениями и между производством и потреблением, заявляет: «Однако это относится лишь к следующему отделу» (стр. 336).

Судьба второго тома оказалась весьма своеобразной, существенно отличной от судьбы первого и третьего. Долгое время второй том социал-демократическими теоретиками Зап. Европы игнорировался и замалчивался. Каутский, исписавший не мало бумаги о «Капитале», посвятил второму тому в довоенное время лишь одну небольшую статью в «Neue Zeit». Наоборот в России второй том, как и «Капитал» в целом, привлек огромное внимание, в особенности в 90-х г.г.

прошлого века, в период ожесточенной дискуссии между марксистами и народниками. Особенно велико было внимание, проявленное к этому тому Лениным, давшим в 90-х г.г. в серии статей по теории рынка и некоторых др. работах дальнейшее развитие ряда теоретических положений второго тома и использовавшим его в борьбе на два фронта — против «легальных марксистов» и народников. За несколько лет до войны среди западно-европейских социал-демократ. теоретиков произошел поворот: второй том начал привлекать внимание и с их стороны. Гильфердинг в «Финансовом капитале» и Р. Люксембург в «Накоплении капитала» подвергли второй том разбору, хотя и с весьма различных позиций. Еще более резкий поворот произошел после войны: второй том стал неожиданно в центре внимания теоретиков австрийского и германского социал-фашизма.

Отходя все дальше и дальше от идей «Капитала», усиленно фашизируя свою теорию, теоретики социал-фашизма пытались и пытаются воспользоваться своеобразным содержанием второго тома и слабым знакомством масс с его содержанием, чтобы, извращая его теории, прикрыть таким образом свое ренегатство, оправдать свою измену делу пролетариата. То, что в «Финансовом капитале» Гильфердинга лишь намечалось, имелось в зародыше, — в послевоенных работах Гильфердинга, Реннера, Каутского и др. социал-фашистских теоретиков выступило в зрелом, завершенном виде. Гильфердинг в «Финансовом капитале» попытался опереться на второй том, развивая в своей теории кредита и финансового капитала концепцию примата обращения над производством. В послевоенное время Гильфердинг пришел уже к теории организованного капитализма. Реннер в своей послевоенной работе о капиталистическом хозяйстве как совокупном процессе и проблеме социализации пытался путем фальсификации содержания второго тома доказать, что «социализация не может начинаться с производства». Каутский в предисловии к народному изданию второго тома, отмечая свое согласие с Реннером, доказывал наличие у рабочих и капиталистов общих интересов в сфере обращения, заинтересованность пролетариата в ее нормальном функционировании, необходимость «защиты пролетариатом законов капиталистического способа производства от их изнасилования монополистами крупного капитала».

Концентрируя внимание на сфере обращения, социал-фашистские теоретики стремятся отвлечь внимание рабочих масс от коренных противоречий капитализма, запугать их сложностью и хрупкостью сферы обращения, внушить им идею наличия общих интересов у

пролетариата и буржуазии в области обращения и, главное, убедить их в бесполезности и невозможности непосредственной экспроприации экспроприаторов.

Между тем, именно во втором томе «Капитала» Маркс подвергает уничтожающей критике концепцию примата обмена над производством, разоблачая ее действительный смысл, ее действительное назначение.

Так, например, критикуя Рикардо, Маркс заявляет: «...Характерное свойство части капитала, вложенной в заработную плату, свойство, отличающее ее как переменный капитал *toto coelo* [целиком] от капитала постоянного, исчезает, раз часть капитала, затраченная на заработную плату, рассматривается исключительно с точки зрения процесса обращения и представляется, таким образом, оборотным капиталом в противоположность основному... Вместе с тем затушевывается совершенно решающее различие между переменным и постоянным капиталом, следовательно — *вся тайна образования прибавочной стоимости и вся тайна капиталистического производства...*» (стр. 231—232, курсив наш).

Затушевывать коренные противоречия капитализма, затушевывать противоположность интересов пролетариата и буржуазии — такова цель т. н. меновой концепции.

Если трактовка второго тома «Капитала» Гильфердингом в его «Финансовом капитале» отражала в зародыше теоретические основы грядущего социал-фашизма, то другая крупная довоенная работа, посвященная проблемам второго тома, — «Накопление капитала» Р. Люксембург формулировала основы «левой» социал-демократической теории автоматического краха капитализма, использованной впоследствии «левыми» социал-фашистами. Пытаясь критиковать «слева» теорию расширенного воспроизводства, Р. Люксембург утверждала, что схемы Маркса являются бескровными фикциями, лишенными всякого исторического содержания, что расширенное воспроизводство невозможно без некапиталистической среды, что капитализм погибнет именно потому, что разлагает эту некапиталистическую среду. Эта «левая» критика, с которой Р. Люксембург пыталась связать свою программу пролетарской революции, в действительности была анти-революционной, ибо демобилизовывала пролетариат. Именно поэтому она и была подхвачена и развита «левыми» социал-фашистами после войны. В условиях общего кризиса капитализма и революционирования пролетариата теория автоматического краха капитализма имела для «левых» социал-фашистов то преимущество, что позволяла, с одной стороны, выступать перед рабочими

с революционными фразами о крахе капитализма, а, с другой, — удерживать их от подлинно революционной борьбы.

В действительности, Р. Люксембург и эпигоны люксембургизма возрождали теорию Сисмонди и народников о невозможности реализации в капитализме сверхстоимости, подвергнутую Лениным уничтожающей критике в 90-ых годах. Выступая и против попыток апологетического извращения теории расширенного воспроизводства Маркса (теория Туган-Барановского и др.) и против меланхолически-реакционной критики капитализма Сисмонди и народниками, Ленин подчеркивал, что эта теория Маркса «дает сильнейшее оружие не только против апологетики, но и против меланхолически-реакционной критики капитализма» (Соч., т. II, изд. 3-е, стр. 416). Статьи Ленина по теории рынка и другие его работы, посвященные в той или иной степени проблемам II тома («К характеристике экономического романтизма», «Развитие капитализма в России» и др.) не только восстанавливают подлинный смысл теории воспроизводства Маркса, но и развивают эту теорию в ряде существенных вопросов (методология исследования проблемы реализации, сущность противоречия между производством и потреблением, роль внешних рынков и др.). Поэтому в современную эпоху, когда второй том «Капитала» снова становится объектом искажений и критики, марксистско-ленинская мысль может и должна выступить против критиков и фальсификаторов теории воспроизводства Маркса во всеоружии работ Ленина.

Для марксистско-ленинской мысли второй том имеет огромное значение в современную эпоху не только потому, что он подвергается особенно усиленно критике и извращениям критиков и фальсификаторов, не только потому, что он является органической частью «Капитала», без которой «Капитал» в целом не может быть познан надлежащим образом, — но и потому, что он, второй том, проливает яркий свет на ряд проблем современной эпохи.

В условиях борьбы двух систем приобретает особый интерес марксов анализ бесплановости капиталистической системы хозяйства и свойственного ей расточения производительных сил. Современный мировой экономический кризис придает особое значение и особый интерес высказываниям Маркса во втором томе о кризисах *. Читатель, вооруженный знанием второго тома, легче ориентируется и в особенностях современного кризиса. Далее, в условиях социалистического строительства в СССР приобретают особое значение и особый интерес высказывания Маркса во втором томе о плановом общественном

* См. в предметном указателе «Анархия капиталистического производства», «Кризис» и т. д.

хозяйстве, о коммунизме *. Однако решающее значение для социалистического строительства имеет та методология, которую применил Маркс к исследованию проблемы воспроизводства. Ленин в замечаниях об «Экономике переходного времени» Бухарина подчеркнул необходимость теоретического изучения проблемы воспроизводства и при коммунизме. Эта мысль Ленина совпадает и с тем, что сам Маркс говорит о необходимости исследовать проблему воспроизводства при коллективном производстве (см. стр. 484). Как показал Сталин в историческом выступлении на конференции аграрников, лишь при условии изучения нашей экономики на основе марксистской теории расширенного воспроизводства можно правильно определить пути развития советского хозяйства, достигнуть того, чтоб теоретическая работа опережала практическую. Хотя теория расширенного воспроизводства второго тома вскрывает законы капиталистического воспроизводства, — методология ее имеет решающее значение и для теории советского хозяйства.

Настоящим томом «Капитала» ИМЭЛ открывает издание экономических исследований, входящих в отдел второй сочинений. «Капитал» Маркса — это научный труд целой жизни. Сам Маркс успел опубликовать лишь первый том. Описание рукописей дано Энгельсом в его предисловии к настоящему тому. Общие сведения о ходе работы Маркса над «Капиталом» даются в предисловии к первому тому.

Второй том «Капитала» издан был на русском языке в нескольких переводах: Н. Ф. Даниельсона (Николай-она, I-е издание в 1885 г.), под редакцией В. Д. Любимова (I-е издание в 1898 г.); под редакцией В. Базарова и И. Степанова (под общей редакцией А. Богданова, I-е издание в 1907 г.), проредактированный впоследствии вновь И. Степановым. Второй из этих переводов — В. Любимова отличается от перевода Николая-она весьма незначительно. Поэтому основными переводами можно считать первый и третий. Общим недостатком (хотя и не в одинаковой степени) этих переводов является недостаточная точность в передаче текста Маркса. Особенно значительные вольности допускал Николай-он. Передавая часто текст Маркса «своими словами», Николай-он упрощал и нередко искажал мысли Маркса. Хотя перевод, проредактированный И. Степановым, как правило, ближе к тексту Маркса, — ряд существенных отклонений

* См. в предметном указателе «Коммунизм». Под этой рубрикой указаны высказывания Маркса об общественном плановом хозяйстве, коллективном хозяйстве, коммунизме.

имеется и в этом переводе. Изучение этого перевода выявило в нем следующие основные недостатки:

1) Весьма частый пропуск наречий, местоимений, союзов (прежде всего, также, в то же время, одновременно, разве, лишь, в действительности и т. п.). Несколько показательных примеров таких пропусков читатель может обнаружить при сопоставлении первых же страниц настоящего перевода (25 — 26) с соответствующими страницами перевода, проредактированного И. Степановым.

2) Перевод формулировок Маркса, выражающих объективные явления, субъективистскими терминами и формулировками (например: «Seitens» или «von Seiten» переводится «с точки зрения» — вместо «со стороны»; «nach dieser Seite» — переводится: «в этом смысле» — вместо «с этой стороны»; «im Durchschnitt der Bewegung» переводится «в общем выводе» — вместо «в среднем движения» и т. п.). Показательные примеры можно обнаружить при сопоставлении 31 страницы настоящего перевода с соответствующей страницей перевода И. Степанова.

3) Ошибочный перевод некоторых весьма часто употребляемых Марксом выражений и слов, приводящий к упрощению или искажению смысла тех фраз, в которых эти выражения и слова фигурируют. Так, например, часто употребляемое Марксом слово: «stofflich» переводится всегда «материально» (правильнее — «вещественно»). В результате, в тех случаях когда (как это часто бывает) Маркс пишет: «stofflich und wertlich» дается перевод: «материально и по стоимости», а это создает впечатление, что стоимость не носит материального характера. Или другой пример: часто повторяемый Марксом глагол «vermitteln» и производные от него, переводятся словами: «обслуживать», «делать возможным», «способствовать» и т. п. Между тем, во многих случаях подлинный смысл можно передать лишь соответствующим ему в русском языке глаголом «опосредствовать» и его производными.

4) В ряде случаев — совершенно ошибочный перевод целых фраз или их частей, дающий иногда прямо противоположную или весьма произвольную и одностороннюю характеристику содержания соответствующих мест. Примеры читатель найдет, сопоставляя хотя бы следующие места настоящего перевода с соответствующими местами перевода, проредактированного И. Степановым: стр. 105 — 106; стр. 155, последний абзац; стр. 162, второй абзац; стр. 337, второй абзац.

5) Недостаточное отражение свойственной стилю Маркса образности. Например: образное выражение Маркса «Sorten des Waren-

Das Kapital.

Kritik der politischen Oekonomie.

Von

Karl Marx.

Zweiter Band.

Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals.

Herausgegeben von Friedrich Engels.

Das Recht der Uebersetzung ist vorbehalten.

Hamburg

Verlag von Otto Meissner.

1885.

heers» переведено: «виды товара» — вместо «виды товарного войска»; «das Geschäftchenmachen» переведено «практические операции» — вместо «обдѣльвание делишек»; «Leiblich» переведено «вещественно» — вместо «телесно» и т. д.

6) Перевод активных, действительных выражений и слов Маркса словами, придающими изложению пассивный оттенок. Так, например, часто повторяемый Марксом глагол «bilden» почти нигде не переводится посредством глагола «образовать», несмотря на то, что последнее слово во многих случаях весьма точно передает действительный оттенок мысли.

7) Разрыв длинных фраз Маркса на самостоятельные фразы или наоборот, объединение самостоятельных фраз в одну; вольное обращение со знаками препинания — замена двоеточия запятыми и т. д. даже в тех случаях, где это не диктуется правилами русского языка.

8) Наблюдающаяся при передаче длинных фраз тенденция к многословию: повторение в таких фразах начальных частей в интересах литературности стиля и т. п.

Хотя здесь перечислены далеко не все существенные недочеты перевода, проредактированного И. Степановым, следует все же подчеркнуть, что, несмотря на эти недочеты, перевод в общем и целом не плохо передавал текст Маркса и именно потому мог послужить делу ознакомления ряда поколений со 2-м томом «Капитала». Недаром Ленин в статье: «Карл Маркс» характеризовал перевод Николая-она как «менее удовлетворительный», а перевод под редакцией И. Степанова как «лучший».

Однако тот факт, что этот перевод был лучшим из наличных, все же не устранял необходимость в переводе, опирающемся на все достижения предшествующих переводов, но свободном в то же время от их недочетов. Гигантское развитие марксизма-ленинизма в СССР не только выдвигало со всей остротой эту задачу, но и облегчало ее, благодаря тому, что оно принесло с собою более углубленное понимание Маркса.

Дать лучший перевод можно было лишь при условии использования всех достижений предшествующих переводов. Поэтому лучший из переводов — И. Степанова, — был использован редактором настоящего перевода в качестве основного материала. Во многих случаях производилось также сопоставление с переводом Николая-она. Это обуславливает значительное сходство многих страниц настоящего перевода с переводом, проредактированным И. Степановым. Но это сходство не устраняет весьма значительного различия переводов, вытекающего из установки ИМЭЛ на максимальное уточнение

перевода, на устранение ошибок и недочетов наличных переводов. При этом в процессе работы над переводом обнаружилось, что качество отдельных частей степановского перевода неоднородно. Поэтому степень отличия настоящего перевода от степановского также различна. Многие страницы степановского перевода не могли послужить даже материалом: приходилось переводить соответствующие отрывки целиком заново.

Перед ИМЭЛ встал, естественно вопрос, какой немецкий текст следует взять в основу для перевода. Решено было взять в основу 2-е издание, 1893 года, так как оно является последним, проредактированным Энгельсом. Брать в основу 1-е издание было бы неправильно, так как Энгельс внес во 2-е издание ряд изменений. Еще меньше оснований было брать в основу последнее немецкое издание, проредактированное Каутским, так как в это издание Каутский внес ряд «исправлений», которые в ряде случаев грубо искажают Маркса. Имеющийся в ИМЭЛ ряд неопубликованных еще рукописей Маркса, относящихся ко 2-му тому «Капитала» (варианты главы т. п.), будет опубликован особо в одном из сборников «Архива Маркса и Энгельса».

В процессе перевода в немецком тексте обнаружен был ряд явных опечаток. В подобных случаях давался исправленный перевод, но делались большей частью оговорки в редакционных примечаниях. Последние, в отличие от примечаний Маркса, обозначены звездочками и пометкой «Ред». Сверка подобных мест с оригиналом рукописей Маркса могла быть осуществлена не во всех случаях, так как не все рукописи были еще расшифрованы. В тех случаях, когда сверка с рукописью производилась, это оговорено в примечаниях.

В целях облегчения читателю, незнакомому с латинским и современными иностранными языками, усвоения текста — все встречающиеся на этих языках выражения даны рядом в русском переводе в квадратных скобках. Во всех иных случаях текст в квадратных скобках принадлежит либо Энгельсу (когда вставка кончается буквами Ф. Э.), либо Марксу (вставки в цитатах). В тех случаях, когда перевод немецких слов или выражений не может считаться вполне точным, рядом приводятся в круглых скобках соответствующие немецкие слова. Что касается цитат из различных авторов, то все они даются в русском переводе, за исключением тех случаев, где Энгельс приводит в немецком издании цитаты на иностранном языке. В этих случаях цитаты даются параллельно и на иностранном и на русском языке (в тексте и примечаниях). Часть цитат сверена с первоисточниками. Установленные в отдельных случаях неточности в ссылках на страницы оговорены в редакционных примечаниях. В тех

случаях, когда сверка не могла быть произведена вследствие невозможности найти те издания, на которые ссылается Маркс, ссылки сохранены в прежнем виде.

Из особенностей настоящего перевода следует еще отметить иной способ обозначения в схемах воспроизводства значков *s*, *v*, *m*. В настоящем издании они даны, как в немецком издании и оригинале Маркса, снизу в виде индексов.

При составлении предметного указателя редакция исходила из необходимости, с одной стороны, отразить основные категории и понятия второго тома, но, с другой, не перегружать указатель ни числом этих категорий и понятий, ни числом ссылок на них, чтоб не затруднять для читателя пользование им. Особую трудность представлял вопрос об отражении категорий материалистической диалектики. Систематическое прослеживание этих категорий в предметном указателе не могло быть осуществлено не только потому, что соответствующая научно-исследовательская работа находится еще на начальных стадиях, но и потому, что задача эта по своему характеру выходит вообще за рамки предметного указателя. Все же в целях облегчения читателю подхода ко второму тому «Капитала» и с этой стороны, — в предметный указатель включено несколько основных категорий материалистической диалектики, наиболее часто упоминаемых Марксом во втором томе.

Редактором настоящего тома является *В. Мотылев*. Именной указатель и список цитированных произведений составлены *М. Гринбаум*. В редактировании перевода 18, 19 и части 20 глав принял участие *Л. Суница*. Общая редакция принадлежит *В. Адоратскому*.

28 февраля 1933 г.

Институт Маркса-Энгельса-Ленина.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Подготовить к печати вторую книгу «Капитала» и притом так, чтобы она представляла, с одной стороны, связанное и по возможности законченное произведение, а с другой стороны, произведение исключительно автора, а не издателя, — было не легкой работой. Многочисленность подвергавшихся переработке рукописей, состоящих большей частью из отрывков, затрудняла задачу. Вполне подготовлена для печати была, самое большее, одна единственная рукопись (IV), поскольку она могла пойти; но и здесь большая часть устарела вследствие переработок позднейшего времени. Главная масса материала была большей частью обработана по существу, но не отделана стилистически; она изложена языком, каким Маркс имел обыкновение делать свои выписки: небрежный стиль, фамильярные, часто грубо-юмористические выражения и обороты, английские и французские технические названия, часто целые фразы и даже страницы по-английски; это — запись мыслей в той форме, в какой они каждый раз развивались в голове автора. Наряду с отдельными, обстоятельно изложенными частями, другие, не менее важные, только намечены; фактический материал для иллюстраций собран, но едва сгруппирован, не говоря уже об обработке; в конце главы, под давлением стремления перейти к следующей, часто стоит лишь несколько отрывочных фраз, намечающих развитие мысли, оставленное здесь незаконченным; наконец, известный почерк, растроить который иной раз не мог сам автор.

Я ограничился по возможности букввальным воспроизведением рукописей, изменяя в стиле лишь то, что изменил бы сам Маркс, и вставляя лишь кое-какие пояснительные предложения и переходы там, где это было абсолютно необходимо и где сверх того смысл не вызывал никаких сомнений. Положения, значение которых допускало хотя бы только самое отдаленное сомнение, я предпочитал печатать дословно. Сделанные мной переработки и вставки не составляют в целом и десяти печатных страниц, и все они лишь формального свойства.

Простое перечисление оставленного Марксом рукописного мате-

риала для II книги показывает, с какой несравненной добросовестностью, с какой строгой самокритикой он старался разработать до полного совершенства свои великие экономические открытия, прежде чем опубликовать их; эта самокритика лишь редко оставляла ему возможность приспособлять изложение по содержанию и по форме к его кругозору, постоянно расширявшемуся вследствие нового изучения. Этот материал состоит из следующего.

Прежде всего имеется рукопись «Zur Kritik der Politischen Oekonomie», в 23 тетрадах, составляющих 1472 страницы в четвертую долю листа, написанных с августа 1861 г. по июнь 1863 года. Она представляет собою продолжение первой тетради, под таким же названием, появившейся в печати в Берлине в 1859 году. На страницах 1 — 220 (тетради I — V), а затем опять на страницах 1159 — 1472 (тетради XIX — XXIII) она трактует темы, исследованные в I книге «Капитала», начиная с превращения денег в капитал и до конца; рукопись представляет собою первую из имеющихся редакций этой книги. На страницах 973 — 1158 (тетради XVI — XVIII) трактуется о капитале и прибыли, о норме прибыли, о торговом капитале и денежном капитале, следовательно о таких темах, которые впоследствии были развиты в рукописи, отнесенной к III книге. Напротив, темы, рассмотренные во II книге, а также очень многие темы, позже нашедшие рассмотрение в III книге, еще не получили здесь особой разработки. Они затрагиваются между прочим, именно в отделе, составляющем главную часть рукописи: страницы 220 — 972 (тетради VI — XV) «Теории прибавочной стоимости». Этот отдел содержит подробную критическую историю центрального пункта политической экономии, теории прибавочной стоимости, и кроме того в форме полемики с предшественниками излагает большую часть тех пунктов, которые исследованы впоследствии особо и в логической связи в рукописи, относящейся к книге II и III. Я оставляю за собой опубликование критической части этой рукописи в виде IV книги «Капитала», причем из нее будут устранены многочисленные места, исчерпанные уже в книге II и III. Как ни драгоценна эта рукопись, однако пришлось мало воспользоваться ею для настоящего издания II книги.

Следующей по времени является рукопись книги III. Она написана, по крайней мере в большей своей части, в 1864 и 1865 годах. Лишь после того, как она в существенном была готова, Маркс приступил к обработке книги I напечатанного в 1867 г. первого тома. Эту рукопись III книги я теперь обрабатываю для печати.

Из периода, следовавшего за появлением книги I, имеется для

книги II собрание четырех рукописей in-folio [форматом в поллиста], пронумерованных самим Марксом I — IV. Из них рукопись I (150 страниц), относящаяся, как можно предполагать, к 1865 или 1867 г., представляет первую самостоятельную, но более или менее отрывочную обработку II книги в ее настоящем построении. Из этой рукописи также ничем не пришлось воспользоваться. Рукопись III отчасти состоит из собрания цитат и ссылок на записные тетради Маркса, — относящихся по большей части к первому отделу II книги, — отчасти она представляет обработку отдельных пунктов, именно критику положений А. Смита об основном и оборотном капитале и об источнике прибыли, далее изложение отношения нормы прибавочной стоимости к норме прибыли, относящееся к III книге. Ссылки дали мало нового, обработки как для II книги, так и для III были превзойдены позднейшими редакциями; следовательно, их в большинстве случаев также пришлось отложить в сторону. — Рукопись IV представляет вполне приготовленную к печати обработку первого отдела и первой главы второго отдела книги II, и там, где это требовалось, она была использована. Хотя оказалось, что она написана ранее, чем рукопись II, однако, вследствие того, что она более закончена по форме, ею с успехом можно было воспользоваться для соответствующей части книги; оказалось достаточным сделать несколько добавлений из рукописи II. — Эта последняя рукопись есть единственная до некоторой степени законченная обработка книги II и помечена 1870 годом. В заметках для окончательной редакции, о которых сейчас будет упомянуто, прямо сказано: «В основу должна быть положена вторая переработка».

После 1870 г. снова наступила пауза, обусловленная главным образом болезненным состоянием автора. По обыкновению, Маркс заполнял это время изучением; агрономия, американские и в особенности русские земельные отношения, денежный рынок и банки, наконец естественные науки: геология и физиология, а в особенности самостоятельные математические работы составляют содержание многочисленных записных тетрадей Маркса, относящихся к этому времени. В начале 1877 г. он почувствовал себя настолько оправившимся, что снова мог приступить к своей настоящей работе. Концом марта 1877 г. помечены ссылки и заметки из вышеупомянутых четырех рукописей, послужившие основой для той новой переработки II книги, начало которой находится в рукописи V (56 страниц in-folio). Она включает первые четыре главы и еще мало обработана; существенные пункты трактуются в примечаниях под текстом; материал скорее собран, чем просеян, но эта рукопись —

последнее полное изложение этой важнейшей части первого отдела.— Первую попытку сделать из нее рукопись, готовую к печати, представляет рукопись VI (относится ко времени *после* октября 1877 г. и до июля 1878 г.); в ней только 17 страниц в четвертую долю листа, содержащих большую часть первой главы; вторую — и последнюю — попытку представляет рукопись VII, составляющая только 7 страниц in-folio и помеченная «2 июля 1878 года».

В это время для Маркса, повидимому, стало ясно, что, если в состоянии его здоровья не произойдет полного переворота, ему никогда не удастся окончить обработку II и III книг до такой степени, чтобы она удовлетворила его самого. Действительно, рукописи V—VIII слишком часто носят следы напряженной борьбы с угнетающими болезненными состояниями. Труднейшая часть первого отдела была заново переработана в рукописи V; остальная часть первого и весь второй отдел (за исключением главы семнадцатой) не представляли сколько-нибудь значительных теоретических затруднений; напротив, третий отдел, воспроизводство и обращение общественного капитала, как ему казалось, настоятельно требовал переработки. Именно, в рукописи II воспроизводство трактовалось сначала безотносительно к опосредствующему его денежному обращению, а затем еще раз в связи с денежным обращением. Это следовало устранить и вообще весь отдел переработать таким образом, чтобы он соответствовал расширившемуся кругозору автора. Так возникла рукопись VIII, тетрадь всего в 70 страниц в четвертую долю листа; но сколько сумел Маркс вместить в эти страницы, показывает сравнение с отделом III в печатном виде, по исключении из него мест, взятых из рукописи II.

И эта рукопись представляет собою лишь предварительное обсуждение предмета, причем прежде всего имелось в виду установить и развить приобретенные новые по сравнению с рукописью II точки зрения, между тем как пункты, о которых нельзя было сказать ничего нового, были оставлены в стороне. Значительная часть главы XVII второго отдела, которая и вообще до некоторой степени относится к третьему отделу, была снова подвергнута переработке и расширена. Логическая последовательность нередко прерывается, в изложении местами пробелы, оно, в особенности в конце, совершенно отрывочно. Но то, что хотел сказать Маркс, так или иначе сказано здесь.

Таков материал для II книги, из которого я, как сказал Маркс своей дочери Элеоноре незадолго перед своей смертью, должен был «что-нибудь сделать». Я принял это поручение в самых узких его

границах; где только было возможно, я ограничил свою работу простым выбором между различными редакциями; притом так, что в основу клал последнюю из имеющихся редакций, сличая ее с более ранними. Действительные затруднения, т. е. не только технические, представляли при этом лишь первый и третий отделы, но зато это были не малые затруднения. Я старался их разрешать исключительно в духе автора.

Цитаты в тексте я в большинстве случаев переводил там, где они приводятся в подтверждение фактов, или там, где оригинал доступен всякому желающему основательно разобраться в деле, например при цитировании А. Смита. Это было невозможно только в главе X, потому что здесь прямо критикуется английский текст. — При цитатах из I тома ссылки сделаны на страницы второго издания его, последнего появившегося еще при жизни Маркса.

Кроме первой обработки в рукописи «Zur Kritik» etc., упомянутых частей рукописи III и нескольких кратких заметок, занесенных кое-где в записные тетради, для III книги имеются только: упомянутая рукопись in-folio от 1864 — 1865 гг., разработанная почти с такою же полнотой, как II рукопись II книги, и, наконец, тетрадь 1875 г.: отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли, развитое математически (в уравнениях). Подготовка этой книги к печати быстро подвигается вперед. Насколько я могу судить до сих пор, она представит главным образом только технические затруднения, — конечно, за исключением некоторых очень важных отделов.

Здесь уместно опровергнуть обвинение против Маркса, распространявшееся сначала исподтишка и лишь отдельными личностями, а теперь, после его смерти, провозглашенное в качестве бесспорного факта немецкими катедер- и государственными социалистами и их приверженцами: обвинение, будто бы Маркс совершил плагиат у Родбертуса. В другом месте я уже высказал самое необходимое по этому поводу¹, но только здесь я могу привести решительные доказательства.

Насколько я знаю, это обвинение впервые встречается в «Emanzipationskampf des vierten Standes» Р. Мейера, стр. 43: «Из этих опубликованных работ» (относящихся к последней половине тридцатых годов работ Родбертуса) «Маркс, как это можно показать,

¹ В предисловии к «Das Elend der Philosophie, Antwort auf Proudhon's Philosophie des Elends, von Karl Marx. Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Stuttgart 1885» [К. Маркс, Нищета философии].

почерпнул большую часть своей критики». До представления дальнейших доказательств я, конечно, мог предполагать, что вся «доказательность» этого утверждения заключается в том, что Родбертус уверил в этом г. Мейера. — В 1879 г. выступает на сцену сам Родбертус и в связи с своей работой «Zur Erkenntnis unserer staatswirtschaftlichen Zustände» (1842 г.) пишет И. Целлеру следующее («Zeitschrift für die Gesamte Staatswissenschaft», Тюбинген, 1879 г., стр. 219): «Вы увидите, что это» (развитые здесь мысли) «уже очень недурно использовано... Марксом, который на меня, конечно, не делает ссылок». Вслед за ним это, не обвиняясь, повторяет без смысла и его посмертный издатель Th. Kozak («Das Kapital von Rodbertus». Berlin 1884, Einleitung, стр. XV). — Наконец, в изданных в 1881 г. Р. Мейером «Briefe und socialpolitischen Aufsätze von Dr. Rodbertus-Jagetzow» Родбертус прямо говорит: «Ныне я вижу, как меня *ограбили* Шеффле и Маркс, причем они не называют меня» (Brief № 60, стр. 134). А в другом месте притязание Родбертуса принимает более определенный вид: «Откуда *происходит прибавочная стоимость* капиталиста, это я показал в моем 3-м «Социальном письме» *по существу совершенно так же*, как Маркс, только короче и яснее» (Brief № 48, стр. 111).

Обо всех этих обвинениях в плагиате Маркс никогда ничего не знал. В его экземплярах «Emancipationskampf» была разрезана только часть, касающаяся Интернационала, остальную часть книги разрезал уже я сам после его смерти. Тюбингенской «Zeitschrift» он никогда не видал. «Briefe» etc. к Р. Мейеру тоже остались для него неизвестными, и мое внимание на место, касающееся «ограбления», только в 1884 г. любезно обратил сам г. д-ор Мейер. Напротив, письмо № 48 Маркс знал; г. Мейер был так любезен, что подарил оригинал младшей дочери Маркса. Маркс, до слуха которого, конечно, дошел таинственный шопот о тайных источниках его критики, которых следует искать у Родбертуса, показывал мне это письмо, причем заметил, что в нем он имеет, наконец, аутентичное свидетельство о том, на что собственно претендует сам Родбертус; если он не утверждает ничего более, то для него, Маркса, это совсем хорошо; если же Родбертус считает свое собственное изложение более кратким и ясным, то он может оставить его при этом удовольствии. Он действительно полагал, что этим письмом Родбертуса все дело исчерпано.

Это можно было думать, тем более, что, как я положительно знаю, вся литературная деятельность Родбертуса оставалась неизвестной Марксу до 1859 г., когда его собственная критика политической экономии была готова не только в основных чертах, но и в важнейших

подробностях. Свои экономические занятия он начал в 1843 г. в Париже изучением великих англичан и французов; из немцев он знал только Рау и Листа, и этого ему было довольно. Ни Маркс, ни я ничего не знали о существовании Родбертуса, пока в 1848 г. нам не пришлось критиковать в «*Neue Rheinische Zeitung*» его речи как берлинского депутата и его действия как министра. Мы были так несведущи, что запрашивали рейнских депутатов, кто же такой этот Родбертус, вдруг сделавшийся министром. Но и они ничего не могли сообщить нам об экономических работах Родбертуса. Напротив, Маркс и без помощи Родбертуса уже тогда очень хорошо знал не только откуда, но и как «происходит прибавочная стоимость капиталиста», что доказывают «*Misère de la Philosophie*» («Нищета философии»), 1847 г., и лекции о наемном труде и капитале, прочитанные в 1847 г. в Брюсселе и напечатанные в 1849 г. в «*Neue Rheinische Zeitung*», №№ 264—269. Только около 1859 г. Маркс узнал от Лассаля, что существует, между прочим, экономист Родбертус, и затем нашел его «Третье социальное письмо» в Британском музее.

Таковы фактические обстоятельства. Как же обстоит дело с тем содержанием, которое Маркс будто бы «украл» у Родбертуса? «Откуда происходит прибавочная стоимость капиталиста, — говорит Родбертус, — это я показал в моем 3-м социальном письме совершенно так же, как Маркс, только короче и яснее». Вот где, следовательно, центральный пункт: теория прибавочной стоимости; и действительно, нельзя указать, что другое из Маркса мог бы Родбертус как-никак рекламировать в качестве своей собственности. Следовательно, Родбертус объявляет себя здесь действительным автором теории прибавочной стоимости, которую Маркс у него похитил.

Что же говорит нам 3-е социальное письмо о возникновении прибавочной стоимости? Оно просто говорит, что «рента», под которой он разумеет земельную ренту и прибыль, происходит не от «накидки стоимости» к стоимости товара, «но вследствие того вычета стоимости, который претерпевает заработная плата, другими словами, — вследствие того, что заработная плата составляет только часть стоимости продукта», а при достаточной производительности труда «нет необходимости в том, чтобы она равнялась естественной меновой стоимости ее продукта для того, чтобы от нее оставалась еще доля для возмещения капитала (!) и для ренты». Причем нам не сообщается, что такое эта «естественная меновая стоимость» продукта, при которой ничего не остается для «возмещения капитала», следовательно для возмещения сырого материала и снашивания орудий.

По счастью, на нашу долю выпало констатировать, какое впечатление произвело на Маркса это, положившее начало новой эпохе, открытие Родбертуса. В рукописи «Zur Kritik» etc., в тетради X, стр. 445 и сл., мы находим: «Отступление. Господин Родбертус. Новая теория земельной ренты». Третье социальное письмо рассматривается здесь только с этой точки зрения. С теорией прибавочной стоимости Родбертуса вообще покончено ироническим замечанием: «Господин Родбертус сначала исследует как обстоит дело в стране, где владение землей и капиталом не отделено одно от другого, и приходит затем к важному результату, что рента (под которой он понимает всю прибавочную стоимость) просто равна неоплаченному труду или количеству продуктов, в котором этот труд выражается».

Капиталистическое человечество производило прибавочную стоимость уже в продолжение нескольких столетий и мало-по-малу пришло и к тому, что стало размышлять о ее возникновении. Первое понимание ее было пониманием, вытекавшим из непосредственной купеческой практики: прибавочная стоимость происходит от надбавки к стоимости продукта. Этот взгляд преобладал у меркантилистов, но уже Джеймс Стюарт увидал, что при этом то, что выигрывает один, необходимо должен терять другой. Несмотря на это, такой взгляд держался еще долгое время, особенно среди социалистов; но из классической науки он был вытеснен А. Смитом.

В «Богатстве народов», кн. I, гл. VI, у него говорится: «Как только в руках отдельных лиц накопился капитал (stock), некоторые из них, естественно, употребят его таким образом, что посадят за работу прилежных людей и доставят им сырые материалы и средства существования, чтобы получить *прибыль* посредством продажи продуктов их труда или того, *что прибавлено их трудом к стоимости этих сырых материалов...* Стоимость, которую рабочие *прибавляют к сырым материалам*, распадается при этом на *две части*, одна из которых *окупает их заработную плату*, а другая составляет *прибыль предпринимателя* на всю сумму, авансированную им на сырые материалы и заработную плату». И несколько далее: «Как только вся земля в известной стране станет частной собственностью, землевладельцы, как и другие люди, обнаруживают склонность жать, где не сеяли, и требуют земельной ренты даже за естественные произведения земли... Рабочий... должен *уступить* землевладельцу *некоторую долю* того, что он собрал или произвел своим трудом. Эта доля или, что то же самое, цена этой доли составляет *земельную ренту*».

Маркс замечает по поводу этого места в вышеупомянутой рукописи

«Zur Kritik» etc., стр. 253: «Итак, А. Смит понимает прибавочную стоимость, или прибавочный труд, — излишек исполненного и овеществленного в товаре труда *над* оплаченным трудом, следовательно над трудом, получившим свой эквивалент в заработной плате, — как *всеобщую категорию*, причем собственно прибыль и земельная рента составляют только ее ответвления».

Далее А. Смит говорит, кн. I, гл. VIII: «Как только земля стала частной собственностью, землевладелец требует доли почти всех продуктов, которые рабочий может произвести или собрать на ней. Его земельная рента составляет *первый вычет из продукта труда, приложенного к земле*. Но землевладелец редко имеет средства содержать себя до сбора жатвы. Его содержание обыкновенно авансируется ему из капитала (stock) предпринимателя, арендатора, который не имел бы никакого интереса давать ему занятие, если бы тот не *делился с ним продуктом своего труда* или не возмещал бы ему его капитала вместе с прибылью. Эта прибыль составляет *второй вычет из продукта труда, приложенного к земле*. Продукт почти всякого труда подлежит этому вычету для прибыли. Во всех отраслях промышленности большая часть рабочих нуждается в предпринимателе, который до окончания труда авансировал бы им сырой материал и заработную плату и содержание. Этот предприниматель *разделяет с ними продукт их труда*, или ту стоимость, которую они прибавляют к переработанным сырым материалам, и эта доля составляет его прибыль».

Маркс делает к этому следующее замечание (рукопись, стр. 256): «Итак, А. Смит прямо определяет здесь земельную ренту и прибыль на капитал как простые *вычеты* из продукта рабочего, или из стоимости его продукта, равной труду, присоединенному им к сырому материалу. Но этот вычет, как показал ранее сам А. Смит, может состоять только из части труда, присоединенной рабочим к материалу сверх того количества труда, которое оплачивает только его заработную плату или только доставляет эквивалент его заработной платы, следовательно из прибавочного труда, из неоплаченной части его труда».

«Откуда происходит прибавочная стоимость капиталиста» и, сверх того, землевладельца, это знал, следовательно, еще А. Смит. Маркс прямо признает это уже в 1861 г., тогда как это, повидимому, совершенно забыли Родбертус и толпа его почитателей, растущих, как грибы, под теплым летним дождем государственного социализма.

«Однако же, — продолжает Маркс, — прибавочную стоимость как таковую Смит не отделял как особую категорию от особенных форм,

которые она принимает в прибыли и земельной ренте. Отсюда у него, как еще более у Рикардо, много ошибок и недостатков в исследовании». — Это замечание буквально относится к Родбертусу. Его «рента» есть просто сумма земельной ренты + прибыль; о земельной ренте он составил для себя совершенно ложную теорию; прибыль он принимает без всякого пересмотра так, как нашел у своих предшественников. — Напротив, прибавочная стоимость Маркса есть *всеобщая форма* той суммы стоимости, которую присваивают без всякого эквивалента собственники средств производства и которая по совершенно особым законам, впервые открытым Марксом, расщепляется на особые *превращенные* формы прибыли и земельной ренты. Эти законы будут развиты в книге III, где впервые будет показано, как много промежуточных звеньев требуется для того, чтобы от общего понимания прибавочной стоимости дойти до понимания ее превращения в прибыль и земельную ренту, следовательно до понимания законов распределения прибавочной стоимости внутри класса капиталистов.

Рикардо идет уже значительно далее А. Смита. Он основывает свое понимание прибавочной стоимости на той новой теории стоимости, которая в зародыше имеется уже у А. Смита, но почти всегда забывается им, когда дело идет об ее применении, и которая стала исходным пунктом всей последующей экономической науки. Из того, что товарная стоимость товара определяется количеством реализованного в товарах труда, он выводит распределение между рабочими и капиталистами того количества стоимости, которое присоединено трудом к сырому материалу, ее расщепление на заработную плату и прибыль (т. е. в данном случае прибавочную стоимость). Он показывает, что стоимость товаров остается той же самой, как бы ни изменялось отношение между этими двумя частями, закон, для которого он допускает лишь единичные исключения. Он даже выясняет некоторые важные законы, касающиеся взаимного отношения между заработной платой и прибавочной стоимостью (взятой в форме прибыли), хотя и в слишком общем понимании (*Маркс*, Капитал, I, гл. XV, А), и показывает, что земельная рента есть избыток сверх прибыли, отпадающей при определенных условиях. — Ни в одном из этих пунктов Родбертус не пошел дальше Рикардо. Внутренние противоречия теории Рикардо, на которых погибла его школа, остались или совершенно неизвестными Родбертусу, или привели его только к утопическим требованиям («Zur Erkenntniss» etc., стр. 130) вместо экономических решений.

Учению Рикардо о стоимости и прибавочной стоимости не при-

плось, однако, ждать «Zur Erkenntniss» Родбертуса для того, чтобы найти социалистическое использование». На стр. 609 первого тома «Капитала» (2-е нем. изд.) приведена цитата: «The possessors of surplus produce or capital» из одного сочинения: «The Source and Remedy of the National Difficulties». A Letter to Lord John Russell. London 1821. Это сочинение, на значение которого должно было бы обратить внимание уже одно выражение: surplus produce or capital [прибавочный продукт или капитал], представляет памфлет в 40 страниц, извлеченный Марксом из забвения; в нем говорится:

«Сколько бы ни подобало капиталисту» [с точки зрения капиталиста], «он всегда может присваивать только прибавочный труд (surplus labour) рабочего, потому что рабочий должен существовать» (стр. 23). Но *как* живет рабочий и поэтому как велик может быть прибавочный труд, присваиваемый капиталистом, это очень относительно. «Если стоимость капитала уменьшается не в таком отношении, в каком возрастает его масса, то капиталист будет выжимать из рабочего продукт каждого рабочего часа сверх того минимума, которым рабочий может существовать... капиталист может, в конце концов, сказать рабочему: ты не должен есть хлеба, потому что можно жить свеклой и картофелем; и мы уже дошли до этого» (стр. 24). «Если рабочего можно довести до такого состояния, что он будет питаться картофелем вместо хлеба, то неоспоримо верно, что при этом из его труда можно выколотить больше; т. е., если при питании хлебом он вынужден для содержания себя и своей семьи *удерживать для себя труд понедельника и вторника*, то при питании картофелем он будет получать для себя только *половину понедельника*; а другая половина понедельника и весь вторник *освободятся* или в пользу государства, или *для капиталистов*» (стр. 26). «Неоспоримо (it is admitted), что уплачиваемые капиталистам интересы, в форме ренты ли, процента или предпринимательской прибыли, уплачиваются из труда других» (стр. 23). Итак, здесь перед нами целиком «рента» Родбертуса, только вместо «рента» сказано «интересы».

Маркс делает к этому следующее замечание (рукопись «Zur Kritik», стр. 852): «Этот едва известный памфлет, появившийся в то время, когда начал привлекать к себе внимание «невероятный штопальщик» Мак-Куллох, представляет значительный шаг вперед по сравнению с Рикардо. Прибавочную стоимость, или «прибыль», как называет ее Рикардо (часто также — прибавочный продукт, surplus produce), или interest, как называет ее автор памфлета, последний прямо определяет как surplus labour, прибавочный труд, труд

исполняемый рабочим даром, исполняемый сверх того количества труда, которым возмещается стоимость его рабочей силы, следовательно производится эквивалент его заработной платы. Как важно было свести *стоимость к труду*, совершенно так же важно было прибавочную стоимость (surplus value), которая представлена в *прибавочном продукте* (surplus produce), свести *к прибавочному труду* (surplus labour). В сущности это было сказано уже А. Смитом и составляет главный момент в том, что развито Рикардо. Но у них это нигде не высказано в абсолютной форме и не установлено твердо». Затем далее, на стр. 859 рукописи, говорится: «Впрочем, автор остается в плену тех экономических категорий, которые он нашел у своих предшественников. Как у Рикардо смешение прибавочной стоимости и прибыли приводит к неприятным противоречиям, то же произошло и с ним вследствие того, что прибавочную стоимость он окрестил интересами капитала. Правда, он стоит выше Рикардо в том отношении, что он первый сводит всякую прибавочную стоимость к прибавочному труду и хотя называет прибавочную стоимость интересами капитала, однако вместе с тем подчеркивает, что под interest of capital он понимает всеобщую форму прибавочного труда в отличие от его особенных форм, ренты, денежного процента и предпринимательской прибыли. Но название одной из этих особенных форм, interest, он все же принимает как название общей формы. А этого достаточно, чтобы снова запутаться в экономической тарабарщине» («slang» стоит в рукописи).

Этот последний пункт как по мерке приходится нашему Родбертусу. И он остается в плену тех экономических категорий, которые он нашел у своих предшественников. И он окрестил прибавочную стоимость именем одной из ее превращенных подчиненных форм: ренты, которую он к тому же сделал совершенно неопределенной. Результатом этих двух промахов было то, что он снова впадает в экономическую тарабарщину, не прокладывая путем критики дороги дальше Рикардо и вместо того поддается соблазну сделать свою недоделанную теорию, еще не освободившуюся от скорлупы, основной утопии, с которой, как всегда, он пришел слишком поздно. Pamфлет, появившийся в 1821 г., уже вполне антиципировал «ренту» Родбертуса, относящуюся к 1842 году.

Наш памфлет — только крайний аванпост обширной литературы, которая в двадцатых годах повернула теорию стоимости и прибавочной стоимости Рикардо в интересах пролетариата против капиталистического производства, побивала буржуазию ее собственным оружием. Весь оуэновский коммунизм, поскольку он вступает в

экономическую полемику, опирается на Рикардо. Но наряду с ним был еще целый ряд писателей, из которых Маркс уже в 1847 г. в полемике против Прудона («*Misère de la Philosophie*», стр. 49) * приводит лишь некоторых: Эдмонда, Томпсона, Годскина etc., etc., «и еще четыре страницы et cetera». Из этого огромного количества сочинений я беру наудачу только одно: «*An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, most conducive to Human Happiness, by William Thompson; a new edition. London 1850*». Это сочинение, написанное в 1822 г., впервые появилось в 1827 г. Богатство, присваиваемое непроизводительными классами, тоже везде характеризуется в нем как вычет из продукта рабочего, и притом в довольно сильных выражениях. «Постоянное стремление того, что мы называем обществом, состояло в том, чтобы при помощи обмана или убеждения, страха или принуждения заставить производительного работника исполнять труд за возможно меньшую долю продукта его собственного труда» (стр. 28). «Почему же рабочий не должен получать абсолютно весь продукт своего труда?» (стр. 32). «Это вознаграждение, которое капиталисты вынуждают у производительного рабочего под именем земельной ренты или прибыли, требуется за пользование землей или другими предметами... Так как все физические материалы, — на которых или посредством которых неимущий производительный рабочий, не обладающий ничем, кроме своей способности производить, только и может проявлять эту свою производительную способность, — находятся в обладании других лиц, интересы которых противоположны интересам рабочего и согласие которых является предпосылкой его деятельности, — то не зависит ли и не должно ли зависеть от милости этих капиталистов, какую *долю плодов его собственного труда* они пожелают дать ему в вознаграждение за этот труд (стр. 125)... по отношению к величине *удержанного продукта*, называется ли это налогами, прибылью или кражей... эти вычеты» (стр. 126) и т. д.

Признаюсь, я пишу эти строки не без некоторого стыда. Можно еще простить, что антикапиталистическая английская литература двадцатых и тридцатых годов совершенно неизвестна в Германии, хотя Маркс еще в «*Misère de la Philosophie*» прямо указывал на нее, а кое-что из нее — памфлет 1821 г., Ravenstone, Hodgskin и пр. — неоднократно цитировал в первом томе «Капитала». Но то обстоятельство, что не только литератор *vulgaris*, «действительно ничему не учившийся» и в отчаянии цепляющийся за полы сюртука

* См. К. Маркс, Нищета философии. Б-ка марксиста. М., Гиз, 1929. *Ред.*

Родбертуса, но и профессор при месте и почестях, «кичливый своей ученостью», до такой степени забыл свою классическую политическую экономию, что серьезно упрекает Маркса в краже у Родбертуса таких вещей, которые можно найти уже у А. Смита и Рикардо, — это доказывает, как низко пала в настоящее время официальная политическая экономия.

Но в таком случае что же нового сказал Маркс о прибавочной стоимости? Как это случилось, что теория прибавочной стоимости Маркса произвела такое впечатление, как удар грома из ясного неба, и это во всех цивилизованных странах, тогда как теории всех его социалистических предшественников, в том числе и Родбертуса, не оказали никакого действия?

История химии может пояснить нам это примером.

Как известно, еще в конце прошлого века господствовала флогистическая теория, согласно которой сущность всякого горения состояла в том, что от горящего тела отделялось другое, гипотетическое тело, абсолютный горючий материал, обозначавшийся названием флогистона. Эта теория была достаточна для объяснения большей части известных тогда химических явлений, хотя в некоторых случаях она объясняла их не без применения насилия. Но вот в 1774 г. Пристлей открыл род воздуха, «который он нашел настолько чистым или настолько свободным от флогистона, что сравнительно с ним обыкновенный воздух представлялся уже испорченным». Он назвал его: дефлогистированный воздух. Вскоре затем такой же род воздуха открыл Шеле в Швеции и доказал его присутствие в атмосфере. Он нашел также, что он исчезает, если в нем или в обыкновенном воздухе сжигать какое-нибудь тело, и назвал его поэтому огненным воздухом (Feuerluft). «Из этих данных он вывел такое заключение, что соединение, образующееся при сочетании флогистона с одной из составных частей воздуха» (следовательно, при горении), «есть не что иное, как огонь или теплота, которая улетучивается через стекло». ²

Пристлей, как и Шеле, открыли кислород, но они не знали, что оказалось у них в руках. Они «оставались в плену» флогистических «категорий, которые они нашли у своих предшественников». Элемент, которому суждено было ниспровергнуть все флогистические воззрения и революционизировать химию, пропал в их руках совершенно бесплодно. Но Пристлей немедленно сообщил о своем от-

² Roscoe-Schorlemmer, Ausführliches Lehrbuch der Chemie. Braunschweig 1877, I, стр. 13, 13.

крытии в Париж Лавуазье, а Лавуазье, руководясь этим новым фактом, пересмотрел всю флогистическую химию и впервые открыл, что новый вид воздуха был новым химическим элементом, что при горении *не выделяется* из горящего тела таинственный флогистон, а этот новый элемент *соединяется* с телом, и таким образом он впервые поставил на ноги всю химию, которая в своей флогистической форме стояла на голове. И если даже он не открыл кислорода одновременно с другими и независимо от них, как он утверждал впоследствии, то все же собственно *открывшим* кислород остается он, а не те двое, которые только *описали* его, даже не догадываясь о том, что именно они описывали.

В теории прибавочной стоимости Маркс является тем же по отношению к своим предшественникам, чем Лавуазье по отношению к Пристлею и Шеле. *Существование* той части стоимости продукта, которую мы называем теперь прибавочной стоимостью, было установлено задолго до Маркса; точно так же с большей или меньшей ясностью было высказано, из чего она состоит, именно: из продукта того труда, за который присвоивший его не заплатил никакого эквивалента. Но дальше этого не шли. Одни — классические буржуазные экономисты — самое большое исследовали количественное отношение, в котором продукт труда распределяется между рабочим и владельцем средств производства. Другие — социалисты — находили это распределение несправедливым и выискивали утопические средства для устранения несправедливости. И те и другие оставались в плену экономических категорий, найденных ими у своих предшественников.

Но вот выступил Маркс. И притом прямо противоположно всем своим предшественникам. Там, где они видели *решение*, он видел только *проблему*. Он видел, что здесь был перед ним не дефлогистированный воздух и не огневой воздух, а кислород, что здесь дело шло не о простом констатировании экономического факта, не о противоречии этого факта с вечной справедливостью и истинной моралью, но о таком факте, который призван был произвести переворот во всей экономике и который давал ключ к пониманию всего капиталистического производства, — тому, кто знал бы, как им воспользоваться. Руководствуясь этим фактом, он исследовал все найденные им категории, как Лавуазье, руководясь кислородом, исследовал прежние категории флогистической химии. Для того, чтобы знать, что такое прибавочная стоимость, он должен был знать, что такое стоимость. Прежде всего необходимо было подвергнуть критике самую теорию стоимости Рикардо. Итак, Маркс исследовал

труд со стороны его свойства создавать стоимость и в первый раз установил, *какой* труд, почему и как образует стоимость, установил, что вообще стоимость есть не что иное, как кристаллизованный труд *этого* рода, — пункт, которого до конца дней не понимал Родбертус. Маркс исследовал затем отношение товара и денег и показал, как и почему — в силу присущего ему свойства стоимости — товар и товарный обмен должны порождать противоположность товара и денег. Его основанная на этом теория денег есть первая исчерпывающая теория их, получившая теперь всеобщее молчаливое признание. Он исследовал превращение денег в капитал и доказал, что оно основывается на купле и продаже рабочей силы. Поставив здесь на место труда рабочую силу, свойство создавать стоимость, он сразу разрешил одно из затруднений, о которые разбилась школа Рикардо: невозможность согласовать взаимный обмен капитала и труда с рикардовским законом определения стоимости трудом. Установив разделение капитала на постоянный и переменный, он первый достиг того, что до деталей изобразил действительный ход процесса образования прибавочной стоимости и таким образом объяснил его, чего не довел до конца ни один из его предшественников; следовательно, он установил различие в самом капитале, различие, с которым решительно не в состоянии были справиться ни Родбертус, ни буржуазные экономисты, но которое дает ключ для решения самых запутанных экономических проблем, убедительнейшим доказательством чего здесь опять служит книга II — и еще более, как это окажется впоследствии, книга III. Далее, он исследовал самое прибавочную стоимость, вскрыл обе ее формы: абсолютную и относительную прибавочную стоимость, и показал, какую различную, но в обоих случаях решающую роль играла она в историческом развитии капиталистического производства. На основе прибавочной стоимости он развил первую рациональную теорию заработной платы, какую мы только имеем, и впервые дал основные черты истории капиталистического накопления и изображение его исторических тенденций.

А Родбертус? Прочитав все это, он, как всякий тенденциозный экономист, находит здесь «нападение на общество», находит, что он уже сам сказал много короче и яснее, откуда происходит прибавочная стоимость, и, наконец, находит, что, хотя все это справедливо для «современной формы капитала», т. е. для капитала, как он существует в истории, но не для «понятия капитала», т. е. не для утопического представления о капитале господина Родбертуса. Совершенно так же, как старик Пристлей, который до конца дней своих клялся флогистоном и не хотел и слышать о кислороде. Только Прист-

лей действительно первый описал кислород, тогда как Родбертус в своей прибавочной стоимости или, вернее сказать, в своей «ренте» только вновь открыл общее место, а Маркс, в противоположность поведению Лавуазье, был выше того, чтобы утверждать, что он первый открыл *факт* существования прибавочной стоимости.

Все прочее, сделанное Родбертусом в политической экономии, стоит на таком же уровне. Его переработка прибавочной стоимости в утопию уже была непреднамеренно подвергнута Марксом критике в «*Misère de la Philosophie*»; то, что можно было еще сказать об этом, сказано мной в предисловии к немецкому переводу этой работы. Его объяснение торговых кризисов недостаточным потреблением рабочего класса имеется уже у Сисмонди в «*Nouveaux Principes de l'Économie Politique*», liv. IV, ch. IV.³ Только Сисмонди при этом постоянно имел в виду мировой рынок, между тем как горизонт Родбертуса не простирается дальше прусской границы. Его умозрительные рассуждения о том, происходит ли заработная плата из капитала или же из дохода, схоластичны и окончательно устранены третьим отделом этой второй книги «Капитала». Его теория ренты осталась его исключительным достоянием и может безмятежно почивать, пока не появится в печати рукопись Маркса, содержащая ее критику. * Наконец, его проекты освобождения старопрусского землевладения от ига капитала опять-таки совершенно утопичны; именно, они обходят единственный практический вопрос, о котором здесь идет речь, вопрос о том, каким образом старо-прусский юнкер, получая, скажем, 20 000 марок годового дохода и проживая, скажем, 30 000 марок, может все-таки не делать никаких долгов?

Школа Рикардо около 1830 г. потерпела крушение на прибавочной стоимости. То, что она не могла разрешить, оставалось тем более неразрешимым для ее преемницы, вульгарной экономии. Два пункта, о которые она разбилась, следующие:

Во-первых. Труд есть мера стоимости. Но живой труд при обмене на капитал имеет меньшую стоимость, чем овеществленный труд, на

³ «Итак, вследствие концентрации имуществ в руках небольшого числа собственников внутренний рынок постоянно все более сокращается, и промышленность постоянно все более вынуждается искать себе сбыта на иностранных рынках, — или ее ожидают величайшие потрясения» (именно кризис 1817 г., который описывается сейчас же вслед за этим). «*Nouv. Princ.*», éd. 1819, I, стр. 336.

* Появилась в издании под редакцией К. Каутского: *К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. I. Ред.*

который он обменивается. Заработная плата, стоимость определенного количества живого труда, всегда меньше, чем стоимость продукта, который производится этим самым количеством живого труда или в котором этот труд выражается. В таком понимании вопрос действительно неразрешим. Марксом он правильно поставлен, и тем самым на него дан ответ. Труд не имеет стоимости. Как деятельность, создающая стоимость, он также не может иметь особой стоимости, как тяжесть не может иметь особого веса, теплота — особой температуры, электричество — особой силы тока. Покупается и продается как товар не труд, а рабочая сила. Как только она становится товаром, ее стоимость соотнобразуется с трудом, воплощенным в ней как в общественном продукте; эта стоимость равна труду, общественно необходимому для ее производства и воспроизводства. Следовательно, купля и продажа рабочей силы на основе такой ее стоимости отнюдь не противоречат экономическому закону стоимости.

Во-вторых. По закону стоимости Рикардо два капитала, применяющие одинаковое количество одинаково оплачиваемого живого труда, предполагая все прочие условия равными, производят в течение времени одинаковой продолжительности продукты равной стоимости, а также прибавочную стоимость или прибыль равных размеров. Если же они применяют неодинаковые количества живого труда, то они не могут произвести прибавочную стоимость или, как говорят рикардянцы, прибыль равных размеров. Но в действительности наблюдается противоположное этому. Фактически равные капиталы в равное время производят в среднем равные прибыли независимо от того, много или мало живого труда они применяют. Следовательно, тут противоречие закону стоимости, которое заметил еще Рикардо и разрешить которое была неспособна и его школа. Родбертус также не мог не видеть этого противоречия; но, вместо того, чтобы разрешить его, он сделал его одним из исходных пунктов своей утопии («Zur Erkenntniss», стр. 131). Это противоречие Маркс разрешил уже в рукописи «Zur Kritik»; по плану «Капитала» решение дается в книге III. До ее опубликования пройдут еще месяцы. Следовательно, для экономистов, желающих открыть в Родбертусе тайный источник и несравненного предшественника Маркса, здесь представляется случай показать, что в состоянии дать экономия Родбертуса. Если они покажут, каким образом может и должна образоваться одинаковая равная норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но, напротив, на его основе, тогда мы будем разговаривать с ними дальше. Однако не соблаговолит ли они поторо-

питься? Блестящие исследования этой книги II и совершенно новые результаты их в почти незатронутых до сих пор областях суть лишь вводные положения к содержанию книги III, развивающей заключительные выводы из того изображения, какое нашел у Маркса процесс общественного воспроизводства на капиталистической основе. Когда появится эта книга III, будет уже мало речи о каком-то экономисте Родбертусе.

Вторая и третья книги «Капитала», как нередко говорил мне Маркс, должны быть посвящены его жене.

Лондон, в день рождения Маркса, 5 мая 1885 г.

Фридрих Энгельс.

Предлагаемое второе издание в главном представляет дословную перепечатку первого. Исправлены опечатки, устранены некоторые стилистические погрешности, выброшено несколько коротких абзацев, содержащих только повторения.

Третья книга, которая представила совершенно неожиданные затруднения, теперь также почти готова в рукописи. Если я останусь здоров, ее печатание может начаться еще этой осенью.

Лондон, 15 июля 1893.

Ф. Энгельс.

Для удобства обзора следует краткая сводка мест, взятых из отдельных рукописей II — VII.

Отдел первый.

Стр. 25 из рукописи II. — Стр. 26 — 36, рукопись VII. — Стр. 36 — 40, рукопись VI. — Стр. 40 — 119, рукопись V. — Стр. 120 — 123, заметка, найденная среди выписок из книг. — Стр. 124 — до конца отдела, рукопись IV; однако вставлено: стр. 132 — 133, место из рукописи VIII; стр. 137 и 144, примечания из рукописи II.

Отдел второй.

Начало, стр. 159 — 169, представляет конец рукописи IV. — Отсюда до конца отдела, стр. 373, все из рукописи II.

Отдел третий.

Гл. 18: (стр. 377 — 385) из рукописи II.

Гл. 19: I и II (стр. 386 — 418) из рукописи VIII.— III (стр. 418 — 420) из рукописи II.

Гл. 20: I (стр. 421 — 424) из рукописи II, только заключительный абзац из рукописи VIII.

II (стр. 424 — 427) в существенном из рукописи II.

III, IV, V (стр. 427 — 452) из рукописи VIII.

VI, VII, VIII, IX (стр. 453 — 469) из рукописи II.

X, XI, XII (стр. 469 — 514) из рукописи VIII.

XIII (стр. 514 — 523) из рукописи II.

Гл. 21: (стр. 524 — 560) вся из рукописи VIII.

КНИГА ВТОРАЯ
ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА
И ИХ КРУГООБОРОТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
КРУГООБОРОТ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА.

Процесс кругооборота ¹ капитала проходит три стадии, которые, как изложено в первом томе, образуют следующий ряд:

Первая стадия: Капиталист появляется на товарном рынке и рынке труда как покупатель; его деньги превращаются в товар, или продельвают акт обращения Д — Т.

Вторая стадия: Производительное потребление купленных товаров капиталистом. Он действует как капиталистический товаропроизводитель; его капитал продельвает процесс производства. Результатом является товар большей стоимости, чем стоимость элементов его производства.

Третья стадия: Капиталист возвращается на рынок как продавец; его товар превращается в деньги, или продельвает акт обращения Т — Д.

Следовательно, формула для кругооборота денежного капитала такова: Д — Т... П... Т' — Д', где точки показывают, что процесс обращения прерван, а Т', равно как и Д', означает Т и Д, увеличенные прибавочной стоимостью.

В первой книге первая и третья стадии исследовались лишь в той мере, насколько это необходимо для понимания второй стадии — процесса производства капитала. Поэтому там остались вне сферы внимания те различные формы, в которые на различных своих стадиях облачается капитал и которые он то принимает, то сбрасывает при повторении кругооборота. Теперь они составляют ближайший предмет исследования.

Чтобы понять эти формы в их чистом виде, необходимо прежде всего абстрагироваться от всех моментов, которые не имеют ничего общего с изменением и образованием формы как таковыми. Поэтому здесь предполагается не только то, что товары продаются по их стоимостям, но и то, что это совершается при остающихся неизменными обстоятельствах. Следовательно, оставляются также в стороне те

¹ Из рукописи II.

изменения стоимости, которые могут произойти в течение процесса кругооборота.

1. ПЕРВАЯ СТАДИЯ. $D - T^2$.

$D - T$ представляет превращение известной суммы денег в известную сумму товаров; для покупателя — превращение его денег в товар, для продавцов — превращение их товаров в деньги. Этот акт общего товарного обращения превращается в то же время в функционально определенный отдел в самостоятельном кругообороте индивидуального капитала прежде всего не вследствие его формы, а вследствие его вещественного содержания, вследствие специфических потребительных свойств тех товаров, которые меняются своим местом с деньгами. Это, с одной стороны, средства производства, с другой стороны — рабочая сила, вещные и личные факторы товарного производства, особый вид которых, конечно, должен соответствовать тому, какой сорт предмета следует произвести. Если мы назовем рабочую силу P , средства производства Sp , то покупаемая сумма товаров $T = P + Sp$, или, короче, $T < \frac{P}{Sp}$. Следовательно, рассматриваемый со стороны своего содержания акт $D - T$ представляет $D - T < \frac{P}{Sp}$, т. е. $D - T$ распадается на $D - P$ и $D - Sp$; денежная сумма D расщепляется на две части, из которых одна покупает рабочую силу, а другая — средства производства. Эти два ряда покупок относятся к совершенно различным рынкам: один — к собственно товарному рынку, другой — к рынку труда.

Но кроме этого качественного расщепления той суммы товаров, в которую превращается D , акт $D - T < \frac{P}{Sp}$ представляет и в высшей степени характерное количественное отношение.

Мы знаем, что стоимость, соответственно цена, рабочей силы владельцу последней, продающему ее как товар, уплачивается в форме заработной платы, т. е. как цена известной суммы труда, заключающей в себе и прибавочный труд; таким образом, если, напр., дневная стоимость рабочей силы = 3 маркам, продукту пятичасового труда, то в контракте между покупателем и продавцом эта сумма фигурирует как цена или заработная плата, скажем, за десятичасовой труд. Если подобный контракт заключен, напр., с 50 рабочими, то они должны доставить покупателю в течение одного дня в общем 500 часов труда, из которых половина, 250 рабочих часов = 25 десятичасовым рабочим дням, составляет просто прибавочный труд. Количество, равно как и размеры тех средств производства, которые необходимо купить, должны быть достаточны для приложения этой массы труда.

² Отсюда рукопись VII, начата 2 июля 1878 г.

Следовательно, $D - T < \frac{P}{C_n}$ выражает не только то качественное отношение, что определенная сумма денег, напр. 422 ф. ст., превращается в соответствующие друг другу средства производства и рабочую силу, но и количественное отношение между частями денег, затраченными на рабочую силу P и на средства производства C_n , — отношение, определяемое заранее суммой избыточного, прибавочного труда, который должен быть затрачен определенным числом рабочих.

Следовательно, если, напр., в какой-либо прядильне недельная заработная плата 50 рабочих составляет 50 ф. ст., то на средства производства должно быть затрачено 372 ф. ст., если такова стоимость средств производства, превращаемых в пряжу недельным трудом в 3 000 часов, из которых 1 500 часов — прибавочный труд.

Здесь совершенно безразлично, в какой степени в различных отраслях промышленности применение дополнительного труда обуславливает дополнительную затрату стоимости в форме средств производства. Речь идет только о том, что при всяких обстоятельствах затрачиваемая на средства производства часть денег — купленные в акте $D - C_n$ средства производства — должны быть достаточны, следовательно заранее на это рассчитаны, созданы в соответствующей пропорции. Иначе говоря, количество средств производства должно быть достаточно для того, чтобы поглотить массу труда и при ее посредстве превратиться в продукт. Если бы в наличности не было достаточных средств производства, то избыточный труд, который получает в свое распоряжение покупатель, не нашел бы себе применения; его право распоряжения этим трудом не привело бы ни к чему. Если бы в наличности было более средств производства, чем имеющегося в распоряжении труда, то они остались бы не насыщенными трудом, не превратились бы в продукт.

Когда акт $D - T < \frac{P}{C_n}$ совершился, покупатель располагает не только средствами производства и рабочей силой, необходимыми для производства известного полезного предмета. Он располагает большей работой рабочей силы, или большим количеством труда, чем необходимо для возмещения стоимости рабочей силы, и в то же время располагает средствами производства, требующимися для реализации или овеществления этой суммы труда: следовательно, он располагает факторами производства предметов большей стоимости, чем стоимость элементов их производства, или такого количества товаров, в котором будет заключаться и прибавочная стоимость. Следовательно, стоимость, авансированная им в денежной форме, находится теперь в такой натуральной форме, в которой она может

реализоваться как стоимость, порождающая прибавочную стоимость (в форме товаров). Другими словами: она находится в состоянии или в форме *производительного капитала*, который имеет свойство функционировать как созидающей стоимости и прибавочную стоимость. Капитал в этой форме обозначим через П.

Но стоимость $\Pi = \text{стоимости } P + C_p = D$, превращенному в Р и Сп. D есть та же самая капитальная стоимость, как и П, но в иной форме существования, именно это — капитальная стоимость в денежном состоянии, или денежной форме — *денежный капитал*.

Поэтому $D - T < P_{C_p}$, или в его общей форме $D - T$, сумма покупок товаров, этот акт товарного обращения вообще, в то же время, как стадия в процессе самостоятельного кругооборота капитала, есть превращение капитальной стоимости из ее денежной формы в ее производительную форму, или, короче, превращение *денежного капитала в производительный капитал*. Следовательно, в рассмотренной здесь в первую очередь фигуре кругооборота деньги выступают как первый носитель капитальной стоимости, а потому денежный капитал — как та форма, в которой авансируется капитал.

Как денежный капитал, он находится в состоянии, в котором он может исполнять функции денег, как в данном случае функции всеобщего покупательного средства и всеобщего платежного средства. (Последнее постольку, поскольку рабочая сила, хотя она и покупается раньше, но оплачивается лишь после того, как она действовала. Поскольку на рынке не имеется готовых средств производства и приходится заказывать их, в акте $D - C_p$ деньги тоже действуют как платежное средство.) Эта способность возникает не из того, что денежный капитал есть капитал, а из того, что он — деньги.

С другой стороны, капитальная стоимость в денежном состоянии может также исполнять лишь функции денег и никаких иных. Что делает эти последние функциями капитала, так это их определенная роль в движении капитала, а потому и связь стадии, в которой они выступают, с другими стадиями его кругооборота. Например, в случае, который прежде всего занимает нас, деньги превращаются в товары, сочетание которых образует натуральную форму производительного капитала, а потому в скрытом состоянии, в возможности, уже заключает в себе результат капиталистического процесса производства.

Часть денег, исполняющая в $D - T < P_{C_p}$ функцию денежного капитала, сама переходит благодаря совершению этого обращения к такой функции, в которой исчезает ее характер капитала и остается ее характер денег. Обращение денежного капитала D распадается

на D — Sp и D — P , куплю средств производства и куплю рабочей силы. Рассмотрим последний акт сам по себе. D — P со стороны капиталиста есть купля рабочей силы; это есть продажа рабочей силы, — мы можем здесь сказать труда, ибо форма заработной платы предполагается, — со стороны рабочего, владельца рабочей силы. То, что для покупателя представляет D — T ($= D$ — P), здесь, как и при всякой купле, для продавца (рабочего) есть P — D ($= T$ — D), продажа его рабочей силы. Это — первая стадия обращения, или первый метаморфоз товара (книга I, гл. III, 2а); со стороны продавца труда это есть превращение его товара в денежную форму. Полученные таким образом деньги рабочий постепенно расходует на известную сумму товаров, которые удовлетворяют его потребности, на предметы потребления. Следовательно, обращение его товара в целом представляется как P — D — T , т. е., во-первых, P — D ($= T$ — D) и, во-вторых, D — T ; следовательно, в общей форме простого товарного обращения T — D — T , где деньги фигурируют как простое мимолетное средство обращения, как простой посредник в обмене товара на товар.

D — P есть характерный момент превращения денежного капитала в производительный капитал, потому что это — существенное условие для действительного превращения стоимости, авансированной в денежной форме, в капитал, в стоимость, производящую прибавочную стоимость. D — Sp необходимо лишь затем, чтобы реализовать массу труда, купленную в акте D — P . D — P было поэтому представлено с этой точки зрения в книге I, отдел II, «Превращение денег в капитал». Здесь следует рассмотреть вопрос еще с другой точки зрения — по отношению специально к денежному капиталу как форме проявления капитала.

Акт D — P вообще считается характерным для капиталистического способа производства. Но отнюдь не по указанной причине, что купля рабочей силы есть такой договор купли, в котором обусловлено доставление большего количества труда, чем необходимо для возмещения цены рабочей силы, заработной платы; следовательно, доставление прибавочного труда, основного условия для капитализации авансированной стоимости, или, что то же, для производства прибавочной стоимости. Нет, он признается характерным скорее вследствие своей формы, потому что в форме заработной платы труд покупается за *деньги*, а это считается признаком денежного хозяйства.

Здесь опять-таки характерным считается ее иррациональность формы. Напротив, этой иррациональности не замечают. Иррациональность заключается в том, что сам труд как элемент, образующий

стоимость, не может иметь стоимости, а потому и определенное количество труда не может иметь стоимости, которая выражалась бы в его цене, в его эквивалентности с определенным количеством денег. Но мы знаем, что заработная плата есть просто замаскированная форма, форма, в которой, напр., однодневная цена рабочей силы представляется ценою труда, приведенного в течение дня этой рабочей силой в текущее состояние, так что, следовательно, стоимость, произведенная этой рабочей силой в течение, напр., 6 часов труда, становится выражением стоимости ее 12-часового функционирования, или 12-часового труда.

Д — Р считается характерной чертой, признаком так называемого денежного хозяйства, потому что труд является здесь товаром его владельца, а потому деньги являются покупателем, — следовательно, вследствие денежного характера этого отношения (т. е. купли и продажи человеческой деятельности). Но деньги уже очень рано выступают в качестве покупателя так называемых услуг, без того, чтобы Д превратилось в денежный капитал или общий характер хозяйства преобразовался.

Для денег совершенно безразлично, в какие сорта товаров они превращаются. Это — всеобщая эквивалентная форма всех товаров, которые уже своими ценами показывают, что они идеально представляют определенную сумму денег, ожидают своего превращения в деньги и, только меняясь местом с деньгами, получают форму, из которой они могут быть превращены в потребительные стоимости для своих владельцев. Следовательно, раз на рынке находится рабочая сила как товар своего владельца, причем продажа этого товара совершается в форме платы за труд, в виде заработной платы, то купля и продажа ее не представляют ничего особо замечательного, как купля и продажа всякого другого товара. Характерное заключается не в том, что товар — рабочая сила может быть куплен, а в том, что рабочая сила является товаром.

Посредством $D - T < \frac{P}{C_n}$, посредством превращения денежного капитала в производительный капитал, капиталист достигает соединения вещных и личных факторов производства, поскольку эти факторы состоят из товаров. Если деньги впервые превращаются в производительный капитал или впервые функционируют как денежный капитал для их владельца, то он, прежде чем покупать рабочую силу, должен сначала купить средства производства, здания для труда, машины и т. д.; ибо как только рабочая сила перейдет в его распоряжение, у него уже должны иметься в наличности средства производства, чтобы ее можно было применить как рабочую силу.

Так представляется дело со стороны капиталиста.

Со стороны рабочего: производительная деятельность его рабочей силы возможна лишь с того момента, когда она вследствие ее продажи приводится в связь со средствами производства. Следовательно, до продажи она существует обособленной от средств производства, от вещных условий ее деятельности. В этом состоянии отделения она не может быть прямо применена ни к производству потребительных стоимостей для ее владельца, ни к производству товаров, продажей которых он мог бы существовать. Но как только вследствие ее продажи она приводится в связь со средствами производства, она точно так же образует составную часть капитала ее покупателя, как и средства производства.

Поэтому, хотя в акте Д — Р собственник денег и собственник рабочей силы относятся друг к другу лишь как покупатель и продавец, противостоят друг другу как владелец денег и товаровладелец; следовательно с этой стороны находятся в простом денежном отношении друг к другу, — тем не менее покупатель с самого начала выступает и как владелец средств производства, которые образуют вещные условия производительной затраты рабочей силы ее владельцем. Другими словами: эти средства производства противостоят владельцу рабочей силы как чужая собственность. С другой стороны, продавец труда противостоит покупателю как чужая рабочая сила, которая должна перейти в его распоряжение, должна быть включена в его капитал, чтобы он действительно мог действовать как производительный капитал. Следовательно, в тот момент, когда капиталист и наемный рабочий противостоят друг другу в акте Д — Р (Р — Д со стороны рабочего), классовое отношение между капиталистом и наемным рабочим уже имеется в наличности, уже предположено. Это — купля и продажа, денежное отношение, но такая купля и продажа, где покупателем предполагается капиталист, а продавцом — наемный рабочий, и это отношение дано тем, что условия для реализации рабочей силы — средства существования и средства производства — отделены как чужая собственность от владельца рабочей силы.

Здесь нас не занимает, как возникает это отделение. Оно существует, раз совершается Д — Р. Что интересует нас здесь, так это следующее: если Д — Р выступает как функция денежного капитала, или деньги здесь как форма существования капитала, то отнюдь не потому только, что деньги выступают здесь в качестве платежного средства за человеческую деятельность, имеющую полезный эффект, за услугу; следовательно, отнюдь не вследствие функции денег как

платежного средства. Деньги могут быть израсходованы лишь в этой форме, потому что рабочая сила находится в состоянии отделения от средств производства (включая сюда и средства существования как средства производства самой рабочей силы) и потому, что это отделение прекращается лишь таким способом, что рабочая сила продается собственнику средств производства, и, следовательно, покупателю принадлежит и функционирование рабочей силы, границы которого отнюдь не совпадают с границами массы труда, необходимой для воспроизводства ее цены. Капиталистическое отношение обнаруживается в процессе производства лишь потому, что оно уже существует само по себе в акте обращения, в тех различных основных экономических условиях, при которых противостоят друг другу продавец и покупатель, в их классовом отношении. Не природою денег дано это отношение; напротив, существование этого отношения может превратить простую функцию денег в функцию капитала.

В понимании денежного капитала (только с ним мы пока имеем дело в пределах той определенной функции, в которой он выступает здесь перед нами) обыкновенно встречаются или переплетаются два заблуждения. Во-первых: функции, которые исполняет капитальная стоимость в качестве денежного капитала и которые она может исполнять именно потому, что она находится в денежной форме, ошибочно выводятся из ее характера как капитала, между тем как они обязаны этим лишь денежному состоянию капитальной стоимости, ее форме проявления в качестве денег. И, во-вторых, наоборот: то специфическое содержание функции денег, которое делает ее одновременно функцией капитала, выводится из природы денег (потому деньги смешиваются с капиталом), между тем как функция денежного капитала предполагает общественные условия, как здесь при совершении акта $D - P$, которые вовсе не даны в простом товарном и соответственном денежном обращении.

Купля и продажа рабов по своей форме также есть покупка и продажа товаров. Но без существования рабства деньги не могут совершать этой функции. Существует рабство, и деньги могут быть затрачены на закупку рабов. Наоборот, если в руках покупателя есть деньги, этого отнюдь не достаточно для того, чтобы сделать рабство возможным.

Что продажа собственной рабочей силы (в форме продажи собственного труда, или в форме заработной платы) представляет не изолированное явление, а общественно-определяющую предпосылку товарного производства, что, следовательно, денежный капитал

совершает рассматриваемую здесь функцию $D - T < P_{Cn}$ в общественном масштабе, — это предполагает исторические процессы, при посредстве которых первоначальное соединение средств производства с рабочей силой уничтожилось; процессы, в результате которых масса народа, рабочие, как неимущие, противостоят неработающим, как собственникам этих средств производства. Причем дело нисколько не изменяется от того, имело ли соединение перед своим разложением такую форму, что сам рабочий принадлежал в качестве средства производства к числу других средств производства, или же он был их собственником.

Итак, сущность дела, лежащая здесь в основе акта $D - T < P_{Cn}$, есть распределение; не распределение в обычном смысле распределения средств потребления, а распределение элементов самого производства, из которых вещные факторы концентрируются на одной стороне, рабочая же сила, изолированная от них, — на другой.

Следовательно, средства производства, вещная часть производительного капитала, уже должны противостоять рабочему как таковые, как капитал, прежде чем акт $D - P$ может стать всеобщим общественным актом.

Мы видели прежде, что капиталистическое производство, раз появившись, в своем развитии не только воспроизводит это отделение, но и расширяет его в постоянно растущих размерах, пока оно не сделается общим господствующим общественным состоянием. Но в деле есть и еще одна сторона. Чтобы капитал мог образоваться и подчинить себе производство, предпосылкой для этого является известная ступень в развитии торговли, а потому и в развитии товарного обращения и, следовательно, товарного производства, ибо предметы не могут вступить в обращение как товары, если они производятся не для продажи, следовательно не как товары. Но лишь на основе капиталистического производства товарное производство является нормальным, господствующим характером производства.

Русские землевладельцы, которые вследствие так называемого освобождения крестьян ведут теперь свое сельское хозяйство наемными рабочими вместо крепостных подневольных работников, жалуется на две вещи: во-первых, на недостаток денежного капитала. Так, напр., они говорят: прежде чем продать урожай, приходится производить платежи наемным рабочим в крупных размерах, и здесь-то сказывается недостаток в первом условии, в наличных. Чтобы вести производство капиталистически, требуется постоянная наличность капитала в форме денег, именно для выдачи заработной платы. Однако на этот счет землевладельцы могут утешиться.

Все приходит в свое время, и промышленный капиталист располагает не только своими собственными деньгами, но и l'argent des autres [чужими деньгами].

Характернее, однако, вторая жалоба, именно: если даже деньги имеются, все же не находят рабочих сил свободными для купли в достаточном количестве и в любое время, ибо вследствие общей собственности деревенской общины на землю русский сельский рабочий еще не вполне отделен от своих средств производства, поэтому он еще не представляет «свободного наемного рабочего» в полном значении этого слова. Но существование такового в общественном масштабе представляет необходимое условие для того, чтобы $D — T$, превращение денег в товар, могло представлять превращение денежного капитала в производительный капитал.

Поэтому само собою понятно, что формула для кругооборота денежного капитала: $D — T... П... T' — D'$, есть сама собою разумеющаяся форма кругооборота капитала лишь на основе уже развитого капиталистического производства, так как она предполагает существование класса наемных рабочих в общественном масштабе. Капиталистическое производство, как мы видели, производит не только товар и прибавочную стоимость; оно воспроизводит, притом в постоянно расширяющемся размере, класс наемных рабочих и превращает в наемных рабочих подавляющее большинство непосредственных производителей. Поэтому $D — T... П... T' — D'$, так как первой предпосылкой его течения является постоянное существование класса наемных рабочих, уже предполагает капитал в форме производительного капитала, а потому и форму кругооборота производительного капитала.

II. ВТОРАЯ СТАДИЯ. ФУНКЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА.

Рассматриваемый здесь кругооборот капитала начинается актом обращения $D — T$, превращением денег в товар, куплей. Следовательно, обращение должно быть дополнено противоположным метаморфозом $T — D$, превращением товара в деньги, продажей. Но непосредственным результатом акта $D — T < \frac{P}{C_n}$ является перерыв обращения капитальной стоимости, авансированной в денежной форме. Посредством превращения денежного капитала в производительный капитал капитальная стоимость приобрела такую натуральную форму, в которой она не может продолжать обращение и должна войти в сферу потребления, именно производительного потребления. Потребление рабочей силы, труд, может быть реализо-

вано лишь в процессе труда. Капиталист не может вновь продать рабочего как товар, потому что это — не его раб и потому что он купил лишь использование его рабочей силы в течение определенного времени. С другой стороны, он может использовать рабочую силу, лишь заставив ее использовать средства производства в качестве товарообразователей. Следовательно, результат первой стадии — вступление во вторую, производительную стадию капитала.

Движение представляется в виде $D - T < \frac{P}{C_n} \dots II$, где точки указывают, что обращение капитала прервано, но процесс его кругооборота продолжается, так как из сферы товарного обращения он вступает в сферу производства. Следовательно, первая стадия, превращение денежного капитала в производительный капитал, является лишь предшественницей и вводной фазой ко второй стадии, к функционированию производительного капитала.

$D - T < \frac{P}{C_n}$ предполагает, что индивидуум, совершающий этот акт, не только располагает вообще стоимостями в любой потребительной форме, но что он владеет этими стоимостями в денежной форме, что он — владелец денег. Но акт заключается именно в отдаче денег, и индивидуум может остаться владельцем денег лишь постольку, поскольку деньги *implicite* [что подразумевается] притекают к нему обратно благодаря самому акту выдачи. Между тем деньги могут притекать к нему обратно лишь посредством продажи товаров. Следовательно, этот акт заранее предполагает в нем товаропроизводителя.

$D - P$. Наемный рабочий существует только продажей рабочей силы. Ее сохранение — его самосохранение — требует ежедневного потребления. Следовательно, платежи ему должны постоянно повторяться через короткие сроки, чтобы он мог повторять необходимые для его самосохранения закупки — акт $P - D - T$ или $T - D - T$. Поэтому капиталист постоянно должен противостоять ему как денежный капиталист, а его капитал — как денежный капитал. Но, с другой стороны, чтобы масса непосредственных производителей, наемных рабочих, могла совершать акт $P - D - T$, необходимые средства существования постоянно должны противостоять им в такой форме, в которой они могут быть куплены, т. е. в товарной форме. Таким образом, это состояние требует уже высокого развития обращения продуктов как товаров, а следовательно и объема товарного производства. Как только производство посредством наемного труда приобретает всеобщий характер, товарное производство должно быть всеобщей формой производства. При предположении всеобщего характера товарного производства оно обуславливает, в свою

очередь, постоянно возрастающее разделение общественного труда, т. е. все большее и большее обособление продукта, производимого как товар определенным капиталистом, все большее и большее расщепление взаимно дополняющих друг друга производственных процессов на ставшие самостоятельными. Поэтому в той самой степени, как развивается $D — P$, развивается и $D — Sp$, т. е. в том же объеме производство средств производства отделяется от производства товара, по отношению к которому они являются средствами производства, и последние противостоят сами каждому товаро-производителю как товары, которых он не производит, но которые он покупает для своего определенного производственного процесса. Они выходят из отраслей производства, которые совершенно отделены от его собственной, которые ведутся самостоятельно, — они входят в его отрасль производства как товары и поэтому их приходится покупать. Вещные условия товарного производства все в большем объеме противостоят товаропроизводителю как продукты других товаропроизводителей, как товары. И в той же мере капиталист должен выступать как денежный капиталист, или расширяется тот масштаб, в котором его капитал должен функционировать как денежный капитал.

С другой стороны: те самые обстоятельства, которые создают основное условие капиталистического производства — существование класса наемных рабочих, — содействуют переходу всего товарного производства в капиталистическое товарное производство. В той мере, как последнее развивается, оно действует разрушающим и разлагающим способом на всякую более старую форму производства, которая, рассчитанная преимущественно на непосредственную собственную потребность, превращает в товар только избыток продукта. Продажу продукта оно делает главным интересом, причем сначала оно как будто не затрагивает самого способа производства, — таково было, напр., первое действие капиталистической мировой торговли на такие народы, как китайцы, индийцы, арабы и т. д. Но потом там, где оно пустило корни, оно разрушает все формы товарного производства, основой которых служил или собственный труд производителя, или же просто продажа в виде товара только излишков продукта. Сначала оно придает товарному производству характер всеобщности и потом постепенно превращает все товарное производство в капиталистическое.³

Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие

³ До сих пор рукопись VII. Отсюда рукопись VI.

и средства производства всегда остаются его факторами. Но в состоянии отделения друг от друга и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того, чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, различает отдельные экономические эпохи социальной структуры. В исследуемом случае отделение свободного рабочего от его средств производства есть наперед данный исходный пункт, и мы уже видели, как и при каких условиях рабочий и средства производства соединяются в руках капиталиста, — именно как производительный способ существования его капитала. Поэтому тот реальный процесс, в который вступают сближенные таким способом личные и вещные товарообразователи, процесс производства, сам становится функцией капитала, — капиталистическим производственным процессом, природа которого подробно развита в первой книге этого сочинения. Всякое занятие производством товаров превращается одновременно в занятие эксплуатацией рабочей силы, но лишь капиталистическое товарное производство становится таким способом эксплуатации, который, организуя процесс труда и мощно развивая технику, открывает новую эпоху истории и в своем дальнейшем движении совершает переворот во всей экономической структуре общества и оставляет далеко позади все предшествовавшие эпохи.

Вследствие различных ролей, которые средства производства и рабочая сила играют в производственном процессе при образовании стоимости, а следовательно и в создании прибавочной стоимости, они различаются как постоянный и переменный капитал, поскольку они являются формами существования авансированной капитальной стоимости. Как различные составные части производительного капитала, они отличаются, далее, тем, что первые, раз ими владеет капиталист, остаются его капиталом и вне производственного процесса, между тем как рабочая сила лишь в нем становится формой существования индивидуального капитала. Если рабочая сила есть товар только в руках ее продавца, наемного рабочего, то, напротив, капиталом она становится только в руках ее покупателя, капиталиста, которому достается ее временное потребление. Сами средства производства становятся вещными формами производительного капитала, или производительным капиталом, только с того момента, когда рабочая сила, как личная форма того же капитала, получает возможность внедряться в них. Следовательно, как человеческая рабочая сила, так и средства производства не являются капиталом от природы. Они приобретают этот специфический

общественный характер лишь при определенных, исторически развившихся условиях, подобно тому как лишь при таких условиях благородные металлы получают характер денег или деньги — характер денежного капитала.

Функционируя, производительный капитал потребляет свои собственные составные части, чтобы превратить их в массу продуктов, имеющую более высокую стоимость. Так как рабочая сила действует лишь в качестве одного из его органов, то и созданный ее прибавочным трудом излишек стоимости продукта над стоимостью образующих его элементов становится плодом капитала. Прибавочный труд рабочей силы есть даровой труд для капитала и потому образует для капиталиста прибавочную стоимость, стоимость, за которую он не уплачивает эквивалента. Поэтому продукт есть не только товар, но товар, оплодотворенный прибавочной стоимостью. Его стоимость = $P + M$, равна стоимости потребленного на его изготовление производительного капитала P плюс произведенная им прибавочная стоимость M . Предположим, что этот товар состоит из 10 000 фунтов пряжи, на изготовление которой потреблены средства производства стоимостью в 372 ф. ст. и рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст. В процессе прядения прядильщики перенесли на пряжу стоимость средств производства, потребленных их трудом, в количестве 372 ф. ст. и в то же время, соответственно затрате их труда, доставили новую стоимость, скажем, в 128 ф. ст. Поэтому 10 000 ф. пряжи суть носители стоимости в 500 ф. ст.

III. ТРЕТЬЯ СТАДИЯ. Д — Т.

Товар становится *товарным капиталом* как возникшая непосредственно из самого производственного процесса функциональная форма существования капитальной стоимости, уже возросшей в своей величине. Если бы товарное производство во всем его общественном объеме велось капиталистически, то всякий товар с самого начала был бы элементом товарного капитала, состоит ли этот товар из чугуна или брюссельских кружев, серной кислоты или сигар. Проблема, какие сорта товарного войска predeterminedены своим свойством к возведению в ранг капитала и какие другие — к рядовой товарной службе, является одним из тех милых затруднений, которые создавала для себя сама схоластическая экономия.

В товарной форме капитал должен исполнять функцию товара. Изделия, из которых он состоит, произведенные варанее для рынка, должны быть проданы, превращены в деньги, следовательно должны пробежать движение Т — Д.

Положим, что товар капиталиста состоит из 10 000 ф. хлопчато-бумажной пряжи. Если в процессе прядения потреблено средств производства стоимостью на 372 ф. ст. и создана новая стоимость в 128 ф. ст., то пряжа имеет стоимость в 500 ф. ст., что и выражается в ее цене такого же наименования. Эта цена реализуется посредством продажи Т — Д. Что делает этот простой акт всякого товарного обращения одновременно функцией капитала? Отнюдь не изменение, совершающееся в пределах этого акта; не изменение потребительного характера товара, потому что именно как предмет потребления товар и переходит к покупателю, и не изменение его стоимости, потому что последняя не претерпевает никаких изменений величины, в акте товарного обращения изменяется только форма стоимости. Сначала стоимость существовала в пряже, теперь она существует в деньгах. Таким образом, выступает существенное различие между первой стадией Д — Т и последней стадией Т — Д. Там авансированные деньги функционируют как денежный капитал, потому что при посредстве обращения они превращаются в товары специфической потребительной стоимости. Здесь, в последней стадии Т — Д, товар может функционировать как капитал лишь постольку, поскольку он приносит этот характер уже готовым из производственного процесса, прежде чем начнется его обращение. Во время процесса прядения прядильщики создали стоимость пряжи в 128 ф. ст. Из них, скажем, 50 ф. ст. составляют просто эквивалент для капиталиста за его затрату на рабочую силу, а 78 ф. ст. — при степени эксплуатации рабочей силы в 156% — образуют прибавочную стоимость. Следовательно, стоимость 10 000 ф. пряжи включает в себе, во-первых, стоимость потребленного производительного капитала Π , постоянная часть которого = 372 ф. ст., переменная = 50 ф. ст., их сумма = 422 ф. ст. = 8 440 ф. пряжи. Стоимость же производительного капитала $\Pi = T$, стоимости образующих его элементов, которые на стадии Д — Т противостояли капиталисту как товары в руках продавцов их. — Но, во-вторых, стоимость пряжи включает в себе и прибавочную стоимость в 78 ф. ст. = 1 560 ф. пряжи. Следовательно, T , как выражение стоимости 10 000 ф. пряжи, равно $T + \Delta T$, T плюс приращение T (= 78 ф. ст.), которое мы назовем t , потому что в данное время оно существует в той же товарной форме, как и первоначальная стоимость T . Стоимость 10 000 ф. пряжи = 500 ф. ст., следовательно = $T + t = T'$. T , как выражение стоимости 10 000 ф. пряжи, превращает в T' не абсолютная величина его стоимости (500 ф. ст.), ибо подобно всяким другим T , поскольку они являются выражением стоимости известной суммы

каких-либо других товаров, она и для T' определяется величиною овеществленного в нем труда. T превращается в T' вследствие относительной величины его стоимости — величины его стоимости по сравнению со стоимостью капитала Π , потребленного при его производстве. В T' заключается эта стоимость плюс доставленная производительным капиталом прибавочная стоимость. Его стоимость больше, превышает эту капитальную стоимость на эту прибавочную стоимость т. 10 000 ф. пряжи это — носитель возросшей, обогащенной прибавочной стоимостью капитальной стоимости и являются таковыми как продукт капиталистического производственного процесса. T' выражает отношение стоимостей, — отношение стоимости товарного продукта к стоимости капитала, затраченного на его производство, следовательно выражает, что его стоимость составлена из капитальной стоимости и прибавочной стоимости. 10 000 ф. пряжи суть товарный капитал, T' , только в качестве превращенной формы производительного капитала Π , следовательно лишь в связи, которая существует прежде всего только в кругообороте этого индивидуального капитала, или существует только для того капиталиста, который своим капиталом произвел пряжу. Только, так сказать, внутреннее, но отнюдь не какое-либо внешнее отношение делает эти 10 000 ф. пряжи, как носителя стоимости, товарным капиталом; капиталистическое родимое пятно этих 10 000 ф. заключается не в абсолютной величине их стоимости, а в ее относительной величине, в величине их стоимости по сравнению с той, которою обладал содержащийся в них производительный капитал, прежде чем он превратился в товар. Поэтому, если 10 000 ф. пряжи будут проданы по их стоимости, за 500 ф. ст., то этот акт обращения, рассматриваемый сам по себе, = $T - Д$, представляет простое превращение стоимости, остающейся неизменною, из товарной формы в денежную форму. Но, как особая стадия в кругообороте индивидуального капитала, тот же самый акт представляет реализацию капитальной стоимости в 422 ф. ст., заключающейся в товаре, плюс прибавочная стоимость в 78 ф. ст., заключающаяся в том же товаре, следовательно представляет $T' - Д'$, превращение товарного капитала из его товарной формы в денежную форму. ⁴

Функция T' теперь такая же, как и всякого товарного продукта: превратиться в деньги, быть проданным, проделать фазу обращения $T - Д$. Пока возросший в стоимости капитал остается в форме товарного капитала, неподвижно лежит на рынке, производ-

⁴ До сих пор рукопись VI. Отсюда рукопись V.

ственный процесс останавливается. Капитал не действует ни как образователь продукта, ни как образователь стоимости. В зависимости от различной степени скорости, с какою капитал отталкивает от себя товарную форму и принимает денежную форму, или в зависимости от быстроты продажи, одна и та же капитальная стоимость будет в очень неравной степени служить в качестве образователя продукта и стоимости, и масштаб воспроизводства будет расширяться или сокращаться. В первой книге было показано, что степень действия данного капитала обуславливается силами производственного процесса, в известной мере не зависимыми от величины стоимости капитала. Здесь оказывается, что процесс обращения капитала приводит в движение новые силы, обуславливающие степень его действия, его расширения и сокращения, не зависимые от величины его стоимости.

Далее, вся масса товаров T' , как носитель увеличенного прибавочной стоимостью капитала, должна проделать метаморфоз $T' — D'$. Количество проданного становится здесь существенным определяющим обстоятельством. Отдельный товар фигурирует только как интегральная часть всей массы. 500 ф. ст. стоимости существуют в 10 000 ф. пряжи. Если капиталисту удастся продать только 7 440 ф. по их стоимости в 372 ф. ст., то он возместит таким образом лишь стоимость своего постоянного капитала, стоимость затраченных средств производства; если 8 440 ф., — то лишь величину стоимости всего авансированного капитала. Чтобы реализовать прибавочную стоимость, он должен продать больше, а чтобы реализовать всю прибавочную стоимость в 78 ф. ст. ($= 1\,560$ ф. пряжи), он должен продать все 10 000 ф. пряжи. Следовательно, в 500 ф. ст. денег он получает лишь равноценность за проданный товар; его сделка в пределах обращения есть простое $T — D$. Если бы он уплатил своим рабочим 64 ф. ст. вместо платы в 50 ф. ст., то его прибавочная стоимость была бы лишь 64 ф. ст. вместо 78 ф. ст., и степень эксплуатации только 100% вместо 156%; но стоимость его пряжи осталась бы такой же, как была раньше; изменилось бы только соотношение ее различных частей; акт обращения $T — D$ теперь, как и раньше, был бы продажей 10 000 ф. пряжи за 500 ф. ст., по их стоимости. $T' = T + t$ ($= 422$ ф. ст. + 78 ф. ст.). — T равно стоимости Π , или стоимости производительного капитала, а последняя равна стоимости D , которое авансировано в акте $D — T$, в купле элементов производства; в нашем примере $= 422$ ф. ст. Если данная масса товара продается по ее стоимости, то $T = 422$ ф. ст. и $t = 78$ ф. ст., стоимости прибавочного продукта в 1 560 ф. пряжи. Если t , выраженное в деньгах, мы обозначим посредством d , то $T' — D' = (T + t) — (D + d)$,

а кругооборот $D — T... П... T' — D'$ в его распространенной форме будет, следовательно, $D — T < \sum_{Cn} P... П...(T + t) — (D + d)$.

В первой стадии капиталист извлекает предметы потребления с рынка собственно товаров и рынка труда; в третьей стадии он бросает товары обратно, но только на один рынок, на рынок собственно товаров. Но если потом посредством своего товара он извлекает с рынка более стоимости, чем бросил на него первоначально, то лишь потому, что бросает на него большую товарную стоимость, чем первоначально извлек. Он бросил на рынок стоимость D и извлек равностоимость T ; он бросает на рынок $T + t$ и извлекает равностоимость $D + d$. — В нашем примере D было равно стоимости 8 440 ф. пряжи, но он бросает на рынок 10 000 ф., следовательно дает ему большую стоимость, чем сам взял с рынка. С другой стороны, он бросил на рынок эту возросшую стоимость только потому, что посредством эксплуатации рабочей силы в производственном процессе произвел прибавочную стоимость (как составную часть продукта, выраженную в прибавочном продукте). Только в качестве продукта производственного процесса эта масса товара есть товарный капитал, носитель возросшей капитальной стоимости. Посредством совершения $T' — D'$ реализуется как авансированная капитальная стоимость, так и прибавочная стоимость. Реализация той и другой совершается одновременно в ряде продаж или даже в одновременной продаже разом всей массы товара, что и выражает $T' — D'$. Но один и тот же акт обращения $T' — D'$ различен для капитальной стоимости и прибавочной стоимости постольку, поскольку для каждой из них он выражает различную стадию их обращения, различный отдел того ряда метаморфоз, который они проходят в сфере обращения. Прибавочная стоимость, t , только в производственном процессе и появилась на свет. Следовательно, она впервые выступает на товарный рынок и выступает притом в товарной форме; это — первая форма ее обращения, а потому акт $t — d$ — первый акт ее обращения, или ее первый метаморфоз, который, следовательно, еще остается восполнить посредством противоположного акта обращения, или посредством обратного метаморфоза $d — t$.⁵

Иначе обстоит дело с обращением, которое совершает капитальная стоимость в том же самом акте обращения $T' — D'$, являющемся для нее актом обращения $T — D$, где $T = П$, равно первоначально

⁵ Это имеет силу, каким бы способом мы ни отделяли капитальную стоимость и прибавочную стоимость. В 10 000 ф. пряжи заключается 1 560 ф. = = 78 ф. ст. прибавочной стоимости, но в 1 ф. пряжи, = 1 шиллингу, в свою очередь заключается 2,496 унций = 1,872 пенни прибавочной стоимости,

авансированному Д. Капитальная стоимость открыла первый акт своего обращения как Д, как денежный капитал, и посредством акта $T — Д$ возвращается к той же самой форме; следовательно, она прошла обе противоположные фазы обращения: 1) $Д — Т$ и 2) $T — Д$, и опять находится в такой форме, в которой она снова может начать тот же процесс кругооборота. То, что для прибавочной стоимости является первым превращением товарной формы в денежную форму, для капитальной стоимости есть возврат, или обратное превращение, в ее первоначальную денежную форму.

Посредством $Д — Т < \overset{P}{C}_p$ денежный капитал был превращен в сумму товаров P и C_p , имеющую равную стоимость. Эти товары не функционируют более как товары, как изделия для продажи. Их стоимость существует теперь в руках покупателя их, капиталиста, как стоимость его производительного капитала P . В функции P , в производительном потреблении, они превращаются в новый сорт товара, вещественно отличный от средств производства, в пряжу, в которой их стоимость не только сохраняется, но и увеличивается с 422 ф. ст. до 500 ф. ст. При посредстве этого реального метаморфоза товары, извлеченные с рынка в первой стадии $Д — Т$, заменяются отличным как вещественно, так и по стоимости товаром, который должен теперь функционировать как товар, должен быть превращен в деньги и продан. Поэтому производственный процесс представляется лишь перерывом в процессе обращения капитальной стоимости, в котором до сих пор была пройдена только первая фаза $Д — Т$. Капитальная стоимость проходит вторую и заключительную фазу $T — Д$ после того, как T вещественно и по стоимости претерпит изменение. Поскольку, однако, принимается во внимание капитальная стоимость, взятая сама по себе, то оказывается, что в производственном процессе она претерпела изменение лишь своей потребительной формы. Она существовала как 422 ф. ст. стоимости в P и C_p , теперь она существует как 422 ф. ст. стоимости в 8 440 ф. пряжи. Следовательно, если мы рассмотрим лишь обе фазы процесса обращения, который проходит капитальная стоимость, взятая обособленно от ее прибавочной стоимости, то окажется, что она проходит: 1) $Д — Т$ и 2) $T — Д$, где второе T имеет изменившуюся потребительную форму, но ту же стоимость, как первое T ; следовательно, $Д — Т — Д$ есть форма обращения, которая двоекратным перемещением товара в противоположном направлении, превращением из денег в товар, превращением из товара в деньги, необходимо обуславливает возвращение стоимости, авансированной в форме денег, к ее денежной форме: ее обратное превращение в деньги.

Тот самый акт обращения $T' — D'$, который для капитальной стоимости, авансированной в деньгах, является вторым, заключительным метаморфозом, возвращением к денежной форме, для прибавочной стоимости, одновременно заключающейся в том же товарном капитале и реализуемой посредством его превращения в денежную форму, служит первым метаморфозом, превращением из товарной формы в денежную форму, $T — D$, первой фазой обращения.

Итак, здесь необходимо отметить обстоятельства двоякого рода. Во-первых: заключительное обратное превращение капитальной стоимости в ее первоначальную денежную форму есть функция товарного капитала. Во-вторых: эта функция включает в себя первое превращение прибавочной стоимости из ее первоначальной товарной формы в денежную форму. Таким образом, денежная форма играет здесь двоякую роль; с одной стороны, она представляет форму возвращения стоимости, первоначально авансированной в деньгах, следовательно возврат к той форме стоимости, которую открылся процесс; с другой стороны, она — первая превращенная форма стоимости, первоначально вступающей в обращение в товарной форме. Если товары, из которых состоит товарный капитал, продаются по их стоимости, как предполагается здесь, то $T + t$ превращается в равное по стоимости $D + d$; в этой форме $D + d$ (422 ф. ст. + 78 ф. ст. = 50 ф. ст.) реализованный товарный капитал существует теперь в руках капиталиста. Капитальная стоимость и прибавочная стоимость имеются теперь в наличии в виде денег, следовательно во всеобщей эквивалентной форме.

Итак, в конце процесса капитальная стоимость находится опять в той же форме, в которой она вступила в него, и, следовательно, может снова как денежный капитал открыть и совершить этот процесс. Именно потому, что начальная и заключительная форма процесса — денежный капитал (D), процесс кругооборота в этой форме назван у нас кругооборотом денежного капитала. В конце концов оказывается изменившейся не форма, а только величина авансированной стоимости.

$D + d$ суть не что иное, как денежная сумма определенной величины, в нашем случае 500 ф. ст. Но, как результат кругооборота капитала, как реализованный товарный капитал, эта сумма денег содержит капитальную стоимость и прибавочную стоимость, и притом они уже не срослись вместе, как в пряже; теперь они лежат друг возле друга. Их реализация дала каждой из них самостоятельную форму. ²¹¹/₂₅₀ этой суммы суть капитальная стоимость, 422 ф.

ст., и $\frac{39}{250}$ — прибавочная стоимость в 78 ф. ст. Это произведенное реализацией товарного капитала разделение имеет не только формальное содержание, о котором мы сейчас поговорим; оно становится важным в процессе воспроизводства капитала, смотря по тому, присоединяется ли d к D целиком, частично или совсем не присоединяется, следовательно продолжает ли оно функционировать как составная часть авансированной капитальной стоимости или нет. Обращение d и D может быть также совершенно различным.

В D' капитал снова возвратился к своей первоначальной форме D , к своей денежной форме; но возвратился в такой форме, в которой он реализовался как капитал.

Здесь имеется, во-первых, количественное различие. Было D , 422 ф. ст.; теперь имеется D' , 500 ф. ст., и это различие выражено в $D \dots D'$, в количественно различных крайних членах кругооборота, самое движение которого обозначено лишь... точками. $D' > D$, $D' - D = M$, прибавочной стоимости. Но, как результат этого кругооборота $D \dots D'$, в настоящее время существует только D' ; это — продукт, в котором угас процесс его образования. D' существует теперь самостоятельно само по себе, независимо от движения, которое принесло его. Движение миновало, на его месте стоит D' .

Но D' , как $D + d$, как 500 ф. ст., как 422 ф. ст. авансированного капитала плюс его прирост в 78 ф. ст., представляет в то же время качественное отношение, хотя само это качественное отношение существует лишь как отношение частей одной и той же суммы, следовательно как количественное отношение. D , авансированный капитал, который теперь снова имеется в своей первоначальной форме (422 ф. ст.), существует в настоящее время, как реализованный капитал. Он не только сохранился, он реализовался также как капитал, потому что он, как таковой, отличается от d (78 ф. ст.), к которому он стоит в таком отношении, как к *своему* приращению, к *своему* плоду, к порожденному им самим приросту. Он реализовался как капитал, потому что реализовался как стоимость, которая породила стоимость. D' существует как капиталистическое отношение; D является уже не просто деньгами, оно ясно и определенно выступает как денежный капитал, получает выражение как самовозросшая стоимость, следовательно как стоимость, которая обладает свойством увеличиваться, порождать более стоимости, чем имеет сама. D стало капиталом вследствие своего отношения к другой части D' , как происшедшей от D , на которую оно действовало в качестве причины, как к следствию, основанием которого оно является. Таким образом D' является суммой стоимости,

дифференцированной в самой себе, заключающей функционально (в понятии) отличные части, является суммой стоимости, выражающей капиталистическое отношение.

Но это отношение выражено только как результат, без посредства того процесса, результатом которого оно является.

Части стоимости, как таковые, качественно не отличаются одна от другой, если только они не выступают как стоимости различных изделий, конкретных вещей, следовательно в различных потребительных формах, а потому как стоимости различных товарных тел, — различие, которое вытекает не из них самих как простых частей стоимости. В деньгах угасает всякое различие товаров, потому что они суть именно общая всем товарам эквивалентная форма. Денежная сумма, 500 ф. ст., состоит из совершенно однородных элементов по 1 ф. ст. Так как в простом существовании этой суммы денег изглажено посредствующее звено ее происхождения и исчез всякий след специфического различия, которое характеризует различные составные части капитала в производственном процессе, то различие существует лишь между понятием главной суммы (по-английски *principal*) = авансированному капиталу в 422 ф. ст., и понятием избыточной суммы стоимости = 78 ф. ст. Пусть, напр., $D' = 110$ ф. ст., из которых $100 = D$, главной сумме, и $10 = M$, прибавочной стоимости. Обе составные части суммы в 110 ф. ст. абсолютно однородны, следовательно неразличимы в понятии. Любые 10 ф. ст. всегда составляют $\frac{1}{11}$ общей суммы в 110 ф. ст., являются ли они $\frac{1}{10}$ авансированной главной суммы в 100 ф. ст. или излишком в 10 ф. ст. над нею. Поэтому главная сумма и прирост суммы, капитал и прибавочная сумма могут быть выражены как дробные части всей суммы; в нашем примере $\frac{10}{11}$ составляют главную сумму, или капитал, $\frac{2}{11}$ — прибавочную сумму. Таким образом, то денежное выражение, которое реализованный капитал получает в конце своего процесса, есть иррациональное выражение капиталистического отношения.

Это относится, без сомнения, и к $T' (= T + t)$. Но с той разницей, что T' , в котором T и t представляют тоже лишь пропорциональные части стоимости одной и той же однородной товарной массы, содержит указание на свое происхождение из Π , непосредственным продуктом которого является T' , между тем как в D' , форме, вышедшей непосредственно из обращения, исчезло прямое отношение к Π .

Иррациональное различие между главной и выросшей суммой, заключающееся в D' , поскольку оно выражает результат движения $D \dots D'$, тотчас же исчезает, как только D' опять активно функционирует в качестве денежного капитала, следовательно не фикси-

руется обратно как денежное выражение промышленного капитала, возросшего в своей стоимости. Кругооборот денежного капитала не может никогда начаться с D' (хотя в качестве D теперь функционирует D'), но лишь с D , т. е. он может начаться лишь формой, выражающей авансирование капитальной стоимости, но отнюдь не выражением капиталистического отношения. Как только 500 ф. ст. снова авансируются как капитал для нового самовозрастания, они являются начальным пунктом, между тем как раньше были конечным пунктом. Вместо капитала в 422 ф. ст. теперь авансирован капитал в 500 ф. ст., — более денег, чем раньше, более капитальной стоимости, но отношение между двумя составными частями отпало; совершенно так же и первоначально могла бы функционировать в качестве капитала сумма в 500 ф. ст. вместо 422 ф. ст.

Представлять капитал в виде D' не есть активная функция денежного капитала; его собственное появление в форме D' является, напротив, функцией T' . Уже при простом товарном обращении, 1) $T_1 - D$, 2) $D - T_2$, D активно функционирует лишь во втором акте $D - T_2$; появление его в виде D является лишь результатом первого акта, в силу которого оно выступает как превращенная форма T_1 . Капиталистическое отношение, содержащееся в D' , отношение одной части последнего как капитальной стоимости к другой его части как приращению этой стоимости, приобретает, правда, и функциональное значение, поскольку, при постоянном повторении кругооборота $D...D'$, D' расщепляется между двоякого рода обращением, обращением капитала и обращением прибавочной стоимости, и, следовательно, обе части исполняют не только количественно, но и качественно различные функции, — D иные, чем d . Но, рассматриваемая сама по себе, форма $D...D'$ не включает в себе потребления капиталиста, а прямо содержит только самовозрастание и накопление, поскольку последнее выражается прежде всего в периодическом увеличении снова и снова авансируемого денежного капитала.

$D' = D + d$, хотя и является иррациональной формой капитала, в то же время представляет денежный капитал лишь в его реализованной форме, в виде денег, породивших деньги. Здесь следует, однако, видеть отличие от функции денежного капитала в первой стадии $D - T < P_{\text{сп}}$. В этой первой стадии D обращается как деньги. D функционирует как денежный капитал лишь потому, что только в денежном состоянии может исполнить функцию денег, превратиться в элементы Π , в P и Сп , противостоящие ему как товары. В этом акте обращения D функционирует только как деньги; но так как этот акт — первая

стадия в движении капитальной стоимости, то он, в силу специфической потребительной формы покупаемых здесь товаров Р и Сп, является одновременно и функцией денежного капитала. Напротив, D' , составленное из D , капитальной стоимости, и d , произведенной ею прибавочной стоимости, выражает возросшую капитальную стоимость, — цель и результат, функцию всего процесса кругооборота капитала. Что оно выражает этот результат в денежной форме, как реализованный денежный капитал, — вытекает не из того, что оно есть денежная форма капитала, *денежный капитал*, но, наоборот, из того, что оно есть денежный *капитал*, капитал в денежной форме, из того, что капитал в этой форме открыл процесс, был авансирован в денежной форме. Как мы видели, обратное превращение в денежную форму есть функция товарного капитала T' , не денежного капитала. Что же касается разности между D' и D , то она (d) есть лишь денежная форма t , прироста T ; D' только потому $= D + d$, что T' было $= T + t$. Следовательно, эта разность и отношение капитальной стоимости к порожденной ею прибавочной стоимости существуют и получили себе выражение в T' , прежде чем та и другая стоимость превратились в D' , в единую денежную сумму, в которой обе части стоимости самостоятельно противостоят одна другой и потому могут быть употреблены на самостоятельные функции, отличные одна от другой.

D' есть лишь результат реализации T' . И то и другое — T' , как и D' — суть лишь различные формы, товарная форма и денежная форма возросшей капитальной стоимости; у них обеих то общее, что они — возросшая капитальная стоимость. Обе суть осуществленный капитал, потому что здесь капитальная стоимость как таковая существует совместно с прибавочной стоимостью как отличным от первой, полученным благодаря ей плодом, хотя это отношение и выражается лишь в такой иррациональной форме, как отношение двух частей одной и той же денежной суммы или одной и той же товарной стоимости. Но как выражения капитала в его отношении и в его отличии от прибавочной стоимости, произведенной им, следовательно как выражение возросшей стоимости, D' и T' суть одно и то же и выражают они одно и то же, только в различной форме; они отличаются друг от друга не как денежный капитал и товарный капитал, а как деньги и товар. Поскольку они представляют возросшую стоимость, капитал, действующий как капитал, они выражают лишь результат функции производительного капитала, единственной функции, в которой капитальная стоимость приносит стоимость. Общее у них то, что они оба, денежный капитал и товарный

капитал, суть способы существования капитала. Один — капитал в денежной форме, другой — в товарной форме. Разделяющие их различия специфических функций не могут быть поэтому чем-либо иным, кроме различий между функцией денег и функцией товара. Товарный капитал, как прямой продукт капиталистического процесса производства, хранит воспоминание о своем происхождении из производственного процесса и потому по своей форме более рационален, не столь иррационален, как денежный капитал, в котором изглажен всякий след производственного процесса, как и вообще в деньгах угасает всякая особенность потребительной формы товара. Поэтому такое своеобразие денежной формы капитала исчезает только там, где само D' функционирует как товарный капитал, где оно является непосредственным продуктом производственного процесса, а не превращенною формою этого продукта, следовательно в производстве самого денежного материала. Для производства золота, напр., формула была бы такова: $D - T < \frac{P}{C_n} \dots \Pi \dots D'$ ($D + d$), где D' фигурирует как товарный продукт, потому что Π доставляет золота больше, чем было авансировано в первом D , денежном капитале, на элементы производства золота. Следовательно, здесь исчезает иррациональность выражения $D \dots D'$ ($D = d$), где одна часть денежной суммы является матерью другой части той же самой денежной суммы.

IV. КРУГООБОРОТ В ЦЕЛОМ.

Мы видели, что процесс обращения по истечении его первой фазы $D - T < \frac{P}{C_n}$ прерывается посредством Π , в котором товары P и C_n , купленные на рынке, потребляются как вещественные и представляющие стоимость составные части производительного капитала; продукт этого потребления — новый товар, T' , изменившийся вещественно и по стоимости. Прерванный процесс обращения, $D - T$, должен быть дополнен посредством $T - D$. Но в качестве носителя этой второй и заключительной фазы обращения выступает T' , товар, вещественно и по стоимости отличный от первого T . Следовательно, ряд обращения представляется как 1) $D - T_1$; 2) $T'_2 - D'$, где во второй фазе первого товара T_1 , во время перерыва, вызванного посредством Π , во время производства T' из элементов T , из форм существования производительного капитала Π , выступает другой товар, более высокой стоимости и иной потребительной формы, T'_2 . Напротив, та первая форма проявления, в которой капитал выступил перед нами (книга I, гл. IV, 1), форма $D - T - D'$ (разлагается на: 1) $D - T_1$; 2) $T_1 - D'$), дважды показывает один и тот же

товар. Это оба раза один и тот же товар, в который превращаются деньги в первой фазе и который во второй фазе превращается обратно в большее количество денег. Несмотря на это существенное различие, оба обращения имеют то общее, что в их первой фазе деньги превращаются в товар, а во второй фазе — товар в деньги, следовательно деньги, затраченные в первой фазе, притекают обратно во второй фазе. С одной стороны, общим у них является этот обратный приток денег к их исходному пункту, а с другой — и избыток притекающих обратно денег над авансированными. Постольку и $D - T \dots T' - D'$ является содержащимся во всеобщей формуле $D - T - D'$.

Далее, здесь оказывается, что в обоих метаморфозах $D - T$ и $T' - D'$, относящихся к обращению, всякий раз противостоят друг другу и замещают друг друга равновеликие, одновременно существующие стоимости. Изменение величины стоимости принадлежит исключительно метаморфозу P , производственному процессу, который, таким образом, является реальным метаморфозом капитала, в противоположность лишь формальным метаморфозам обращения.

Рассмотрим теперь в целом движение $D - T \dots P \dots T' - D'$, или его распространенную форму $D - T < \frac{P}{C_{\text{ит}}} \dots P \dots T' (T + t) - D'$ ($D + d$). Капитал является здесь стоимостью, которая проходит последовательный ряд взаимно связанных, обуславливаемых друг другом превращений, ряд метаморфоз, которые образуют такое же количество фаз или стадий процесса, взятого как целое. Две из этих фаз принадлежат к сфере обращения, одна — к сфере производства. В каждой из этих фаз капитальная стоимость находится в особой форме, которой соответствует особая, специальная функция. В этом движении авансированная стоимость не только сохраняется, но и возрастает, увеличивает свою величину. Наконец, в заключительной стадии она возвращается к той самой форме, в которой она явилась при начале процесса в целом. Таким образом, этот процесс в целом есть процесс кругооборота.

Те две формы, которые капитальная стоимость принимает в своих стадиях обращения, суть формы *денежного капитала и товарного капитала*; ее форма, принадлежащая к стадии производства, есть форма *производительного капитала*. Капитал, который в течение своего кругооборота в целом принимает и потом сбрасывает эти формы и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть *промышленный капитал* — промышленный здесь в том смысле, что он охватывает всякую отрасль производства, которая ведется капиталистически.

Следовательно, денежный капитал, товарный капитал, производительный капитал обозначают здесь не самостоятельные сорта капитала, функции которых образуют содержание тоже самостоятельных и отделенных друг от друга отраслей предприятий. Они обозначают здесь лишь особые функциональные формы промышленного капитала, который последовательно принимает их все три одну за другой.

Кругооборот капитала совершается нормально лишь при том условии, если его различные фазы без задержек переходят одна в другую. Если капитал задерживается на первой фазе $D - T$, то денежный капитал затвердевает в сокровище; если на производственной фазе — то на одной стороне лежат средства производства, не функционируя, между тем как на другой — рабочая сила остается незанятой; если капитал встречает задержку на последней фазе $T' - D'$, то нераспроданные товары, накапливаясь, законопачивают ход обращения.

С другой стороны, по самой природе дела, сам кругооборот обуславливает фиксацию капитала на определенные сроки в отдельных фазах кругооборота. В каждой из своих фаз промышленный капитал связан с одной определенной формой — как денежный капитал, производительный капитал, товарный капитал. Лишь совершив функцию, соответствующую его каждой форме, он приобретает форму, в которой может вступить в новую фазу превращения. Чтобы сделать это наглядным, мы предположили в нашем примере, что капитальная стоимость товарной массы, созданной в производственной стадии, равна всей сумме стоимости, первоначально авансированной в виде денег; другими словами, что вся капитальная стоимость, авансированная как деньги, разом вступает из одной стадии в каждую последующую. Но мы видели (книга I, гл. IV), что часть постоянного капитала, собственно орудия труда (напр., машины) служат снова и снова, в большем или меньшем количестве повторных процессов производства, а потому лишь по частям передают свою стоимость продукту. Позже проявится, в какой мере это обстоятельство модифицирует процесс кругооборота капитала. Здесь достаточно заметить следующее: в нашем примере стоимость производительного капитала = 422 ф. ст., содержит только среднюю величину снашивания фабричных зданий, машин и т. д., следовательно только ту часть стоимости, которую при превращении 10 600 ф. хлопка в 10 000 ф. пряжи, здания, машины и т. д. переносят на последнюю, на продукт недельного прядильного процесса в 60 часов. Следовательно, в средствах производства, в которые превращается

авансированный постоянный капитал в 372 ф. ст., орудия труда, здания, машины и т. д. фигурируют таким образом, как если бы их брали на рынке лишь напрокат, оплачивая еженедельными взносами. Однако это абсолютно ничего не изменяет в существе дела. Стоит лишь нам количество пряжи в 10 000 ф., произведенное в течение недели, помножить на число недель, составляющее известный ряд лет, — и вся стоимость купленных и потребленных за это время орудий труда будет перенесена на пряжу. Отсюда ясно, что авансированный денежный капитал сначала должен быть превращен в эти орудия, следовательно должен оставить первую стадию $D — T$, прежде чем он сможет функционировать как производительный капитал II . Точно так же в нашем примере ясно, что сумма капитальной стоимости 422 ф. ст., присоединенная к пряже во время производственного процесса, не может вступить в фазу обращения $T' — D'$ как составная часть стоимости 10 000 ф. пряжи, пока последняя не будет готова. Пряжа не может быть продана, прежде чем она не выпрядена.

В общей формуле продукт II рассматривается как материальная вещь, отличная от элементов производительного капитала, как предмет, который обладает обособленным от производственного процесса существованием, отличной от элементов производства потребительной формой. Во всех случаях, где результат производственного процесса выступает как вещь, он рассматривается таким образом, — даже там, где часть продукта входит как элемент в продолжающееся производство. Так, зерно служит как семя для собственного производства; но продукт состоит только из зерна, следовательно имеет форму, отличную от других элементов, также нашедших применение, — рабочей силы, инструментов, удобрения. Но существуют самостоятельные отрасли промышленности, где продукт производственного процесса не является новым вещным продуктом, товаром. Из этих отраслей важна в экономическом отношении только промышленность сношений, будь это промышленность собственно транспорта товаров и людей или передачи только сообщений, писем, телеграмм и т. д.

А. Чупров⁶ говорит об этом так: «Фабрикант может сначала произвести изделия и потом искать потребителей» [его продукт, после того как он выталкивается готовым из производственного процесса, переходит как отдельный от него товар в сферу обращения]. «Производство и потребление являются там двумя актами, раз-

⁶ А. Чупров, Железнодорожное хозяйство, Москва, 1875, стр. 69, 70.

деленными один от другого по пространству и времени; в перевозочной же промышленности... которая не творит новых продуктов, но перемещает людей и вещи... эти два акта сливаются вместе; услуги железной дороги [перемещение] потребляются в тот же момент, как они производятся. Оттого район, в котором железные дороги могут искать сбыта своим услугам, простирается много если на 50 верст (53 километра) по обе стороны линии».*

Результатом перевозки — транспортируются ли люди или товары — является перемена места нахождения, например пряжа находится теперь в Индии, а не в Англии, где она была произведена.

Но перевозочная промышленность продает самое перемещение. Доставляемый ею полезный эффект нераздельно связан с процессом транспорта, т. е. с производственным процессом перевозочной промышленности. Люди и товары едут вместе со средствами транспорта, и их езда, их перемещение и есть производственный процесс, создаваемый средствами транспорта. Полезный эффект можно потреблять лишь во время производственного процесса; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли, обращается как товар. Но меновая стоимость этого полезного эффекта, как и всякого другого товара, определяется стоимостью затраченных на него элементов производства (рабочей силы и средств производства) плюс прибавочная стоимость, созданная прибавочным трудом рабочих, занятых в транспортной промышленности. Этот полезный эффект перевозочной промышленности и в отношении своего потребления не отличается от других товаров. Если он служит личному потреблению, то с потреблением исчезает его стоимость; если он потребляется производительно, так что сам является стадией производства перевозимых товаров, то его стоимость переносится как дополнительная стоимость на самый товар. Следовательно, формула для перевозочной промышленности будет $D - T < \frac{P}{C_n} \dots P - D'$, так как здесь оплачивается и потребляется самый процесс производства, а не продукт, который может быть отделен от него. Следовательно, она имеет почти точно такую же форму, как для производства благородных металлов, с той только разницей, что D' является здесь превращенной формой полезного эффекта, созданного во время производственного

* Цитата из работы Чупрова дана в настоящем издании по русскому тексту этой книги. В немецком издании указаны ошибочно стр. 75, 76 вместо 69, 70. Вставки в скобках принадлежат Марксу. *Ред.*

процесса, не натуральной формой золота или серебра, добытых во время этого процесса и вытолкнутых из него.

Промышленный капитал есть единственный способ существования капитала, при котором функцией капитала является не только присвоение прибавочной стоимости или прибавочного продукта, но в то же время их создание. Поэтому промышленным капиталом обуславливается капиталистический характер производства; существование промышленного капитала включает классовое противоречие капиталистов и наемных рабочих. В той мере, как он овладевает общественным производством, совершается переворот в технике и общественной организации процесса труда, а тем самым и в экономико-историческом типе общества. Другие виды капитала, которые появлялись до него среди прошлых или исчезающих состояний общественного производства, не только подчиняются ему и претерпевают соответствующие ему изменения в механизме своих функций, но и движутся впредь уже лишь на основе промышленного капитала, следовательно живут и умирают, стоят и падают вместе с этой основой. Денежный капитал и товарный капитал, поскольку они со своими функциями выступают наряду с промышленным капиталом, как носители собственных отраслей предприятий, суть лишь достигшие самостоятельности вследствие общественного разделения труда и односторонне развитые способы существования различных функциональных форм, которые промышленный капитал то принимает, то сбрасывает в сфере обращения.

Кругооборот $D...D'$, с одной стороны, переплетается с товарным обращением вообще, выходит из него, входит в него и составляет его часть. С другой стороны, для индивидуального капиталиста он образует особое самостоятельное движение капитальной стоимости, — движение, которое совершается частью внутри товарного обращения вообще, частью вне его, но которое всегда сохраняет свой самостоятельный характер. Во-первых, вследствие того, что обе фазы движения, проходящие в сфере обращения, $D—T$ и $T'—D'$, обладают функционально определенным характером, как фазы движения капитала; в $D—T$ это T вещественно определено как рабочая сила и средства производства; в $T'—D'$ реализуется капитальная стоимость + прибавочная стоимость. Во-вторых, Π , процесс производства, охватывает производительное потребление. В-третьих, возвращение денег к их исходному пункту делает движение $D...D'$ кругооборотом, завершенным в себе самом.

Следовательно, всякий индивидуальный капитал в своих обеих половинах обращения, $D—T$ и $T'—D'$, представляет, с одной

стороны, агента общего товарного обращения, в котором он функционирует или вплетен как деньги или как товар и таким образом сам образует звено в ряду метаморфоз товарного мира вообще. С другой стороны, внутри обращения вообще он описывает свой собственный самостоятельный кругооборот, в котором сфера производства образует переходную стадию и в котором он возвращается к своему исходному пункту в той самой форме, в которой оставил его. В пределах своего собственного кругооборота, который включает и его реальный метаморфоз в производственном процессе, капитал изменяет и величину своей стоимости. Он возвращается не только как денежная стоимость, а как увеличенная, возросшая денежная стоимость.

Наконец, если мы посмотрим на $D — T...P...T' — D'$ как на особую форму процесса кругооборота капитала наряду с другими формами, которые будут исследованы впоследствии, то она отличается следующим:

1) Она является *кругооборотом денежного капитала*, потому что промышленный капитал в его денежной форме, в виде денежного капитала, образует исходный пункт и пункт возвращения ее процесса в целом. Самая формула выражает, что деньги расходуются здесь не как деньги, но лишь авансируются, а потому представляют лишь денежную форму капитала, денежный капитал. Она, далее, выражает, что меновая стоимость, а не потребительная стоимость, есть определяющая самоцель движения. Именно потому, что денежная форма стоимости есть ее самостоятельная, осязательная форма проявления, именно поэтому форма обращения $D...D'$, исходный и заключительный пункты которой суть действительные деньги, с наибольшей наглядностью выражает делание денег, побудительный мотив капиталистического производства. Производственный процесс является лишь неминуемым звеном, необходимым злом для делания денег. [Поэтому все нации с капиталистическим способом производства периодически переживают манию мошенничества, при помощи которых они желают совершать делание денег без посредства производственного процесса.]

2) Стадия производства, функция P , образует в этом кругообороте перерыв между двумя фазами обращения $D — T...T' — D'$, который, в свою очередь, играет лишь посредствующую роль в простом обращении $D — T — D'$. Производственный процесс в самой этой форме процесса кругооборота формально и определенно выступает таким, каким он и является при капиталистическом способе производства, как простое средство увеличения авансированной

стоимости, следовательно обогащение как таковое выступает как самоцель производства.

3) Так как последовательный ряд фаз открывается фазой $D — T$, то второй член обращения — $T' — D'$; следовательно, исходный пункт — D , денежный капитал, ожидающий увеличения стоимости; заключительный пункт — D' , возросший по стоимости денежный капитал $D + d$, где D фигурирует как реализованный капитал со своим потомком d . Это отличает кругооборот D от двух других кругооборотов, Π и T' , и именно двояким образом. С одной стороны, отличие состоит в денежной форме обоих крайних членов; а деньги суть самостоятельная осязательная форма существования стоимости, стоимость продукта в ее самостоятельной форме, в которой изглажен всякий след потребительной стоимости товаров. С другой стороны, форма $\Pi \dots \Pi$ не несобходимо превращается в $\Pi \dots \Pi'$ ($\Pi + p$), а в форме $T' \dots T'$ вообще не видно никакой разницы в стоимости двух крайних членов. — Следовательно, для формулы $D \dots D'$ характерно, с одной стороны, что капитальная стоимость образует исходный пункт, а возросшая капитальная стоимость — пункт возвращения, так что авансирование капитальной стоимости является средством, возросшая капитальная стоимость — целью всей операции; характерно, с другой стороны, что это отношение выражено в денежной форме, самостоятельной форме стоимости, а потому денежный капитал выражен как деньги, рождающие деньги. Создание прибавочной стоимости стоимостью выражено не только как альфа и омега процесса, но прямо в блестящей денежной форме.

4) Так как D' , реализованный денежный капитал, как результат $T' — D'$, дополнительной и заключительной фазы $D — T$, находится абсолютно в той же форме, в которой он открыл свой первый кругооборот, то, выйдя из него, он может снова открыть такой же кругооборот, как увеличенный (накопленный) денежный капитал: $D' = D + d$; по крайней мере, форма $D \dots D'$ не выражает, что при повторении кругооборота обращение d отделяется от обращения D . Рассматриваемый в своем однократном виде, формально, кругооборот денежного капитала выражает, следовательно, только процесс увеличения стоимости и процесс накопления. Потребление выражено в нем лишь как производительное потребление посредством $D — T < < P_{Cn}$, только такое потребление и заключается в этом кругообороте индивидуального капитала. $D — P$ есть $P — D$ или $T — D$ со стороны рабочего, следовательно является первой фазой обращения, которая служит посредствующим звеном к его личному потреблению: $P — D — T$ (средства существования). Вторая фаза, $D — T$, уже

не входит в кругооборот индивидуального капитала; но этот кругооборот приводит к ней, предполагает ее, потому что рабочий, чтобы всегда находиться на рынке как материал для эксплуатации капиталиста, прежде всего должен существовать, следовательно должен поддерживать себя личным потреблением. Однако самое это потребление предполагается здесь лишь как условие производительного потребления рабочей силы капиталом, следовательно лишь в той мере, поскольку рабочий своим личным потреблением поддерживает и воспроизводит себя как рабочую силу. Но Sp , собственно товары, которые входят в кругооборот, составляют лишь питательный материал для производительного потребления. Акт $P — D$ служит посредствующим звеном для личного потребления рабочего, для превращения средств существования в его плоть и кровь. Конечно, для того, чтобы капиталист функционировал как капиталист, он также должен иметься в наличности, следовательно также должен существовать и потреблять. Но для этого ему фактически необходимо лишь такое потребление, как рабочему, и поэтому большего эта форма процесса обращения не предполагает. И даже это формально не выражено здесь, потому что формула заканчивается D' , следовательно результатом, который немедленно может снова функционировать как увеличенный денежный капитал.

В $T' — D'$ прямо содержится продажа T' ; но $T' — D'$, продажа для одной стороны, есть $D — T$, купля для другой, и окончательно товар покупается лишь ради его потребительной стоимости, лишь затем, чтобы (оставляя посреднические купли) войти в процесс потребления, будь это личное или производительное потребление, в зависимости от природы покупаемого изделия. Но это потребление не входит в кругооборот того индивидуального капитала, продуктом которого является T' ; этот продукт, именно потому, что он — подлежащий продаже товар, выталкивается из кругооборота. T' прямо предназначено для чужого потребления. Поэтому у истолкователей меркантильной системы (в основе которой лежит формула $D — T...P...T' — D'$) мы находим пространные проповеди на ту тему, что отдельный капиталист должен потреблять лишь столько же, как и рабочий, и что нация капиталистов должна предоставить потребление своих товаров и вообще процесс потребления другим, более глупым нациям, сама же, напротив, должна сделать своей жизненной задачей производительное потребление. Эти проповеди по своей форме и содержанию часто напоминают аналогичные аскетические увещания отцов церкви.

Итак, процесс кругооборота капитала представляет единство обращения и производства, включает в себе то и другое. Поскольку обе фазы $D — T$, $T' — D'$ — акты обращения, постольку обращение капитала составляет часть товарного обращения вообще. Но поскольку они представляют функционально определенные отделы, стадии в кругообороте капитала, относящиеся не только к сфере обращения, но и к сфере производства, постольку капитал внутри общего товарного обращения совершает свой собственный кругооборот. На первой стадии общее товарное обращение служит ему для того, чтобы принять форму, в которой он может функционировать как производительный капитал; на второй стадии — для того, чтобы отрешиться от формы товара, в которой он не может возобновить свой кругооборот; и в то же время для того, чтобы перед ним открылась возможность отделить свой собственный кругооборот как капитала от обращения приросшей к нему прибавочной стоимости.

Поэтому кругооборот денежного капитала есть самая односторонняя, а потому и наиболее ярко выраженная и характерная из форм, в которых проявляется кругооборот промышленного капитала; цель и движущий мотив последнего: увеличение стоимости, делание денег и накопление, представлены здесь так (покупать, чтобы продать дороже), что они прямо бросаются в глаза. Вследствие того, что первая фаза есть $D — T$, здесь ясно выступает происхождение составных частей производительного капитала с товарного рынка; равно как и вообще обусловленность капиталистического процесса производства обращением, торговлей. Кругооборот денежного капитала, это — не только товарное производство; он осуществляется сам лишь благодаря обращению, предполагает последнее. Это вытекает уже из того, что форма D , принадлежащая обращению, является первой и чистой формой авансированной капитальной стоимости, чего нет в двух других формах кругооборота.

Кругооборот денежного капитала лишь постольку всегда остается общим выражением промышленного капитала, поскольку он всегда включает в себе увеличение авансированной стоимости. В $П...П$ денежное выражение капитала выступает лишь как цена элементов производства, следовательно лишь как стоимость, выраженная в счетных деньгах, и в этой форме удерживается в бухгалтерии.

$D...D'$ становится особой формой кругооборота промышленного капитала постольку, поскольку вновь выступающий капитал авансируется сначала в виде денег и в той же форме извлекается обратно, будь это при переходе из одной отрасли предприятий в другую или же при выходе промышленного капитала из предприятия. Это включает

и функцию капитала той прибавочной стоимости, которая авансируется сначала в денежной форме; с наибольшей ясностью выступает это в том случае, когда прибавочная стоимость функционирует в другом предприятии, чем то, из которого она происходит. Д...Д' может быть первым кругооборотом известного капитала; оно может быть последним кругооборотом; оно может считаться формой всего общественного капитала; это — форма капитала, который вкладывается вновь, представляет ли он вновь накопленный в денежной форме капитал или же старый капитал, целиком превращенный в деньги для перенесения из одной отрасли производства в другую.

Как постоянная, всем кругооборотам свойственная форма обращения денежный капитал совершает этот кругооборот (Д — Д') по отношению именно к той части капитала, которая производит прибавочную стоимость, т. е. по отношению к переменному капиталу. Нормальная форма авансирования заработной платы есть уплата деньгами; этот процесс должен постоянно возобновляться через короткие сроки, потому что рабочий перебивается только от платежа к платежу. Поэтому капиталист постоянно должен противостоять рабочему как денежный капиталист, а его капитал — как денежный капитал. Здесь, в противоположность купле средств производства и продаже произведенных товаров, не может найти места прямое или косвенное покрытие платежей (так что большая часть денежного капитала фактически фигурирует лишь в форме товаров, деньги — лишь в форме счетных денег, а наличные, в конце концов, только для уравнивания балансов). С другой стороны, часть той прибавочной стоимости, которая происходит из переменного капитала, капиталист затрачивает на свое личное потребление, которое относится к сфере розничной торговли; он расходует эту часть постоянно наличными, в денежной форме прибавочной стоимости. Велика или мала эта часть прибавочной стоимости — дела несколько не изменяет. Переменный капитал непрерывно снова и снова появляется как денежный капитал, затрачиваемый на заработную плату (Д — Р), а д — как прибавочная стоимость, расходуемая на покрытие личных потребностей капиталиста. Следовательно, Д как стоимость авансированного переменного капитала и д как ее прирост — оба с необходимостью удерживаются в денежной форме, чтобы в ней расходоваться.

Формула $Д — Т...П...Т' — Д'$, со своим результатом $Д' = Д + д$, обманчива по своей внешности, носит иллюзорный характер, который вытекает из существования авансированной и возросшей стоимости в ее эквивалентной форме, в деньгах. Ударение делается

не на увеличение стоимости, а на *денежную форму* этого процесса, на то обстоятельство, что из обращения, в конце концов, извлекается более стоимости в денежной форме, чем было первоначально авансировано, — следовательно, на увеличение массы золота и серебра, принадлежащей капиталисту. Так называемая монетарная система есть просто выражение иррациональной формы $D — T — D'$, движения, протекающего исключительно в сфере обращения; поэтому оба акта: 1) $D — T$, 2) $T — D'$, могут найти в этой системе лишь то объяснение, что T во втором акте продается дороже своей стоимости, следовательно из обращения более денег, чем было брошено в обращение при его купле. Напротив, $D — T...П...T' — D'$, будучи фиксировано в качестве исключительной формы, лежит в основе развитой меркантильной системы, необходимым элементом которой является не только товарное обращение, но и товарное производство.

Иллюзорный характер формулы $D — T...П...T' — D'$ и соответствующее ей иллюзорное истолкование сохраняются до тех пор, пока эта форма фиксируется как однократная, а не как текучая, постоянно возобновляющаяся; следовательно, пока она считается не одной из форм кругооборота, а исключительной его формой. Но она сама указывает на другие формы.

Во-первых, весь этот кругооборот предполагает капиталистический характер самого производственного процесса и в качестве базиса предполагает, следовательно, этот процесс производства вместе с обусловленным им специфическим состоянием общества. $D — T = D — T < P_{\text{Сн}}$; но $D — P$ предполагает наемного рабочего и потому средств производства в качестве части производительного капитала, следовательно предполагает процесс труда и процесс увеличения стоимости, производственный процесс уже в качестве функции капитала.

Во-вторых: если акт $D...D'$ повторяется, то возврат к денежной форме оказывается столь же мимолетным, как денежная форма на первой стадии. $D — T$ исчезает, чтобы дать место для $П$. Постоянно повторяющееся авансирование денег, равно как и постоянное возвращение авансированной суммы в виде денег, представляются сами лишь моментами, исчезающими в кругообороте.

В-третьих:

$D — T...П...T' — D'$. $D — T...П...T' — D'$. $D — T...П...$ и т. д.

Уже при вторичном повторении кругооборота кругооборот $П...T' — D'$. $D — T...П$ выступает, прежде чем закончится второй

кругооборот D , и таким образом все дальнейшие кругообороты D могут рассматриваться под углом зрения формы $P...T' — D — T...P$, так что $D — T$, как первая фаза первого кругооборота, образует лишь мимолетную подготовку постоянно повторяющегося кругооборота производительного капитала, как это действительно происходит при вкладываемом в первый раз промышленном капитале в форме денежного капитала.

С другой стороны, прежде чем закончится второй кругооборот P , оказывается описанным первый кругооборот $T' — D' — T...P — T'$ (короче $T' — T'$), кругооборот товарного капитала. Таким образом, уже первая форма содержит в себе обе другие, и, следовательно, денежная форма исчезает, поскольку она является не просто выражением стоимости, а выражением ее в эквивалентной форме, в деньгах.

Наконец: если мы возьмем вновь выступающий отдельный капитал, который впервые описывает кругооборот $D — T...P...T' — D'$, то $D — T$ является подготовительной фазой, предшественницей первого производственного процесса, прodelьваемого этим индивидуальным капиталом. Следовательно, эта фаза $D — T$ не предполагается с самого начала, а скорее выдвигается или обуславливается производственным процессом. Но это относится лишь к данному отдельному капиталу. Поскольку предполагается капиталистический способ производства, следовательно при состоянии общества, определяемом, капиталистическим производством, всеобщей формой кругооборота промышленного капитала является кругооборот денежного капитала. Поэтому капиталистический процесс производства предполагается как *præius* [предшественник], если не при первом кругообороте денежного капитала, в форме которого вновь вкладывается промышленный капитал, то за пределами этого кругооборота; постоянное существование капиталистического процесса производства предполагает постоянное возобновление кругооборота $P...P$. На первой стадии $D — T < P_{Cn}$ уже прямо выступает эта предпосылка, так как этот акт, с одной стороны, предполагает существование класса наемных рабочих и так как, с другой стороны, то, что для покупателя средств производства является первой стадией $D — T$, для их продавца есть $T' — D'$; следовательно, T' предполагает товарный капитал, а потому и самый товар как результат капиталистического производства, — предполагает тем самым функционирование производительного капитала.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КРУГООБОРОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА.

Кругооборот производительного капитала имеет общую формулу: $P...T' - D' - T...P$. Этот кругооборот означает периодически возобновляющееся функционирование производительного капитала, следовательно воспроизводство, или процесс воспроизводства капитала как процесс воспроизводства в связи с возрастанием стоимости; не только производство, но периодическое воспроизводство прибавочной стоимости; функционирование промышленного капитала, находящегося в своей производительной форме, не как однократное, а как периодически повторяющееся функционирование, так что возобновление определяется уже исходным пунктом. Часть T' (в известных случаях, в известных областях приложения промышленного капитала) может в виде средств производства снова непосредственно войти в тот самый процесс труда, из которого она вышла как товар; благодаря этому устраняется лишь превращение ее стоимости в действительные деньги или в денежные знаки, или же она получает самостоятельное выражение только в виде счетных денег. Эта часть стоимости не входит в обращение. Таким образом в процесс производства входят стоимости, которые не входят в процесс обращения. То же самое относится к той части T' , которую капиталист потребляет *in natura* [в натуральной форме], как часть прибавочного продукта. Однако эта часть не имеет значения для капиталистического производства; самое большее, если ее приходится принимать во внимание в земледелии.

В этой форме сразу бросаются в глаза обстоятельства двоякого рода.

Во-первых. В то время как в первой форме, $D...D'$, обращение денежного капитала прерывается функцией P , производственным процессом, который является лишь посредствующим звеном между обеими фазами обращения, $D - T$ и $T' - D'$, — здесь весь процесс обращения промышленного капитала, все его движение в пределах фазы обращения образует лишь перерыв и, следовательно, лишь посредствующее звено между производительным капиталом,

который, как первый крайний член, открывает кругооборот и, как последний крайний член, заключает его в той же самой форме, следовательно в форме своего возобновления. Собственно обращение представляется лишь посредствующим звеном между повторениями периодически возобновляемого и непрерывного благодаря возобновлению воспроизводства.

Во-вторых. Все обращение представляется в форме, противоположной той, которой оно обладает в кругообороте денежного капитала. Там она, если оставить в стороне величину стоимости, была такова: $D - T - D$ ($D - T. T - D$); здесь, если опять-таки оставить в стороне величину стоимости, она такова: $T - D - T$ ($T - D. D - T$), — следовательно, форма простого товарного обращения.

1. ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО.

Рассмотрим прежде всего процесс $T' - D' - T$, протекающий в сфере обращения между двумя крайними членами $\Pi \dots \Pi$.

Исходным пунктом этого обращения служит товарный капитал: $T' = T + t = \Pi + t$. Функция товарного капитала $T' - D'$ (реализация содержащейся в нем капитальной стоимости = Π , существующей теперь как составная часть товара T , а также реализация содержащейся в нем прибавочной стоимости, которая существует как составная часть той же товарной массы, обладающая стоимостью t) была рассмотрена в первой форме кругооборота. Но там она составляла вторую фазу прерванного обращения и заключительную фазу всего кругооборота. Здесь она образует вторую фазу кругооборота, но первую фазу обращения. Первый кругооборот оканчивается D' , и так как D' , подобно первоначальному D , может снова начать в качестве денежного капитала второй кругооборот, то сначала не было необходимости рассматривать, продолжают ли D и d (прибавочная стоимость), содержащиеся в D' , совместный путь и дальше или же они опишут различные пути. Это было бы необходимо рассмотреть лишь в том случае, если бы мы проследили первый кругооборот дальше, в его возобновлении. Этот вопрос должен, однако, получить решение в кругообороте производительного капитала, так как от этого зависит определение уже его первого кругооборота и так как $T' - D'$ является в нем первой фазой обращения, которая должна быть восполнена посредством $D - T$. От этого решения зависит, представляет ли формула простое воспроизводство или же воспроизводство в расширенном масштабе. Таким образом, характер кругооборота изменяется сообразно с решением.

Итак, обратимся прежде всего к простому воспроизводству производительного капитала, причем, как и в первой главе, предположим, что обстоятельства остаются неизменными, и купля и продажа товаров совершаются по их стоимости. При таком предположении вся прибавочная стоимость идет на личное потребление капиталиста. Как только произошло превращение товарного капитала T' в деньги, часть денежной суммы, представляющая капитальную стоимость, продолжает циркулировать в кругообороте промышленного капитала; другая часть — превращенная в золото прибавочная стоимость — переходит в общее товарное обращение, есть исходящее от капиталиста денежное обращение, которое, однако, совершается уже вне обращения его индивидуального капитала.

В нашем примере мы имели товарный капитал T' в 10 000 ф. пряжи, стоимостью в 500 ф. ст.; из них 422 ф. ст. суть стоимость производительного капитала; как денежная форма 8 440 ф. пряжи они продолжают обращение капитала, начатое T' , между тем как прибавочная стоимость в 78 ф. ст., денежная форма 1 560 ф. пряжи, избыточная часть товарного продукта, выходит из обращения этого капитала и описывает отдельный путь в пределах общего товарного обращения.

$$T' \left\{ \begin{array}{l} T \\ + \\ t \end{array} \right\} - D' \left\{ \begin{array}{l} D \\ + \\ d \end{array} \right\} - T < \overset{P}{C_n}$$

$d - t$ представляет ряд покупок на деньги, которые капиталист расходует то ли на собственно товары, то ли на услуги для своей драгоценной персоны или для своей семьи. Эти покупки раздроблены, совершаются в различные сроки. Следовательно, деньги существуют временно в форме денежного запаса, предназначенного на текущее потребление, в форме сокровища, — потому что деньги, обращение которых прервано, находятся в форме сокровища. Их функционирование как средства обращения, которое включает и их преходящую форму как сокровища, не входит в обращение капитала в его денежной форме D . Деньги не авансируются, а расходуются.

Мы предполагали, что весь авансированный капитал всегда целиком переходит из одной фазы в другую; так и здесь мы предполагаем, что товарный продукт Π несет в себе всю стоимость производительного капитала $\Pi = 422$ ф. ст. плюс прибавочная стоимость = 78 ф. ст., созданная во время производственного процесса. В нашем примере, где мы имеем дело с делимым товарным продуктом,

прибавочная стоимость существует в форме 1 560 ф. пряжи, — совершенно так же, как при расчете на 1 ф. пряжи она существует в форме 2,496 унций пряжи. Если бы, напротив, товарный продукт был, напр., машиной в 500 ф. ст. и того же состава по стоимости, то, хотя бы одна часть стоимости этой машины и была = 78 ф. ст. прибавочной стоимости, но эти 78 ф. ст. существовали бы только в машине как целом; она не делима на капитальную стоимость и прибавочную стоимость, так как, разбивая ее на куски, уничтожают таким образом вместе с потребительной стоимостью и ее стоимость. Следовательно, обе составные части стоимости могут быть представлены в составных частях товарного тела лишь идеально, а не в виде самостоятельных элементов товара T' , как всякий фунт пряжи представляет отделимый самостоятельный элемент 10 000 ф. товара. В первом случае, прежде чем d начнет свое особое обращение, должен быть продан целиком весь товар, товарный капитал, машина. Напротив, если капиталист продает 8 440 ф., продажа дальнейших 1 560 ф. представит совершенно обособленное обращение прибавочной стоимости в форме t (1 560 ф. пряжи) — d (78 ф. ст.) — t (предметы потребления). Но элементы стоимости каждой отдельной доли 10 000 ф. продукта-пряжи могут быть точно так же представлены частями продукта, как элементы стоимости всего продукта. Последний, 10 000 ф. пряжи, можно разделить на стоимость постоянного капитала (c), 7 440 ф. пряжи стоимостью в 372 ф. ст.; стоимость переменного капитала (v), 1 000 ф. пряжи в 50 ф. ст., и прибавочную стоимость (m), 1 560 ф. пряжи в 78 ф. ст.; точно так же и всякий фунт пряжи можно разделить на $c = 11,904$ унции стоимостью в 8,928 пенсов, $v = 1,600$ унций пряжи стоимостью в 1,200 пенсов, $m = 2,496$ унций пряжи стоимостью в 1,872 пенса. Капиталист мог бы также, продавая 10 000 ф. постепенно, последовательными частями, постепенно потреблять содержащиеся в этих частях элементы прибавочной стоимости, причем он с такой же постепенностью реализовал бы сумму $c + v$. Но, в конце концов, и эта операция предполагает, что проданы все 10 000 ф. и что, следовательно, продажею 8 440 ф. возмещена стоимость c и v (книга I, глава VII, 2).

Как бы то ни было, посредством акта $T' — D'$ как капитальная стоимость, так и прибавочная стоимость, заключающиеся в T' , приобретают отделимое друг от друга существование, существование различных денежных сумм; в обоих случаях как D , так и d есть действительно превращенная форма той стоимости, которая первоначально в T' имеет исключительно идеальное выражение, только как цена товара.

Т — Д — т представляет простое товарное обращение, первая фаза которого Т — Д совершается вместе с обращением товарного капитала $T' — D'$, следовательно с кругооборотом капитала; напротив, его дополнительная фаза Д — т лежит вне этого кругооборота, как обособленный от него акт общего товарного обращения. После превращения T' в D' обращение Т и т, капитальной стоимости и прибавочной стоимости, расщепляется. Отсюда вытекает следующее:

Во-первых. После того как посредством акта $T' — D' = T' — (D + d)$ товарный капитал реализован, является возможность разделить движение капитальной стоимости и прибавочной стоимости, которое в $T' — D'$ оставалось общим и опиралось на одну и ту же товарную массу; теперь и та и другая стоимость приобретают самостоятельность в форме денежных сумм.

Во-вторых. Если это расщепление происходит, причем д расходуется в качестве дохода капиталиста, а Д, как функциональная форма капитальной стоимости, продолжает свой путь, определяемый кругооборотом, то первый акт $T' — D'$ в связи с последующими актами Д — Т и д — т может быть представлен в виде двух различных обращений: Т — Д — Т и т — д — т, в виде двух рядов, относящихся по своей общей форме к обычному товарному обращению.

Впрочем, на практике при целостных, неделимых товарных телах составные части стоимости изолируются идеально. Например, в лондонских строительных предприятиях, которые по большей части ведутся в кредит, строительный предприниматель получает ссуды по мере того, как постройка дома подвигается от стадии к стадии. Ни одна из этих стадий не есть дом, а лишь реально существующая составная часть будущего дома, находящегося в процессе постройки; следовательно, несмотря на свою реальность, это лишь идеальная дробь целого дома, и все же достаточно реальная для того, чтобы служить гарантией для дополнительной ссуды. (См. относительно этого ниже, глава XII.)

В-третьих. Если движение капитальной стоимости и прибавочной стоимости, остававшееся общим в Т и Д, разделяется лишь отчасти (так что часть прибавочной стоимости не расходуется в качестве дохода) или совсем не разделяется, то в самой капитальной стоимости совершается изменение еще во время ее кругооборота, перед его завершением. В нашем примере стоимость производительного капитала была равна 422 ф. ст. Следовательно, если он продолжит движение Д — Т уже в виде, напр., 480 ф. ст. или 500 ф. ст., то последние стадии кругооборота он совершает как стоимость на 58 ф. ст. или на 78 ф. ст. большая, чем была начальная стоимость. В то же время это может быть связано с изменением состава капитала по стоимости.

$T' — D'$, вторая стадия обращения и заключительная стадия кругооборота I ($D...D'$), является в нашем кругообороте его второй стадией и первой стадией товарного обращения. Следовательно, поскольку дело касается обращения, она должна быть дополнена посредством $D' — T'$. Но $T' — D'$ имеет позади себя не только процесс увеличения стоимости (здесь — функцию Π , первую стадию), но уже реализован и его результат, товарный продукт T' . Следовательно, $T' — D'$ заканчивает процесс увеличения стоимости капитала, равно как и реализацию того товарного продукта, в котором выступает увеличенная капитальная стоимость.

Итак, мы предположили простое воспроизводство, т. е. что $d — t$ совершенно отделяется от $D — T$. Так как оба обращения, — как $t — d — t$, так и $T — D — T$, — по своей общей форме относятся к товарному обращению (и потому не обнаруживают никакой разницы в стоимости между крайними членами), то легко притти к тому, чтобы, как это делает вульгарная экономия, видеть в капиталистическом процессе производства просто производство товаров, потребительных стоимостей, предназначенных для потребления того или иного рода и производимых капиталистом лишь для того, чтобы заменить их товарами иной потребительной стоимости или, как ложно утверждает вульгарная экономия, обменять на эти товары.

T' выступает с самого начала как товарный капитал, и цель всего процесса, обогащение (увеличение стоимости), не только не исключает личного потребления капиталиста, возрастающего с величиной прибавочной стоимости (а следовательно, и капитала), но и прямо предполагает его.

При обращении дохода капиталиста произведенный товар t (или соответствующая ему идеальная доля товарного продукта T') по существу служит лишь тому, чтобы превратить этот доход сначала в деньги, а потом из денег в ряд других товаров, служащих личному потреблению. Но при этом не следует упускать из виду одно маленькое обстоятельство, что t есть товарная стоимость, ничего не стоившая капиталисту, воплощение прибавочного труда, а потому оно выступает на сцену первоначально как составная часть товарного капитала T' . Следовательно, уже самым своим существованием это t привязано к кругообороту совершающей свой процесс капитальной стоимости, и если движение последней остановится или произойдет какое-либо нарушение, то сокращается или даже совсем прекращается не только потребление t , но и сбыт ряда товаров, составляющих возмещение t . То же и в случае, когда акт $T' — D'$ не удастся или если удастся продать лишь некоторую часть T' .

Мы видели, что $t-d-t$, как обращение дохода капиталиста, входит в обращение капитала лишь до тех пор, пока t является частью стоимости T' , капитала в его функциональной форме товарного капитала; но, сделавшись самостоятельным в $d-t$, обращение дохода в его полной форме $t-d-t$ не входит в движение капитала, авансированного капиталистом, хотя и исходит из него. Обращение дохода связано с обращением авансированного капитала постольку, поскольку существование капитала предполагает существование капиталиста, а последнее обусловливается потреблением прибавочной стоимости.

T' , напр., пряжа, в общем обращении функционирует лишь как товар; но как момент в обращении капитала оно функционирует в качестве *товарного капитала*, в форме, которую попеременно принимает и отталкивает капитальная стоимость. После продажи пряжи купцу она удаляется из процесса кругооборота того капитала, продукт которого представляет, но, тем не менее, все еще продолжает находиться как товар в сфере общего обращения. Обращение этой же самой товарной массы все еще продолжается, хотя оно перестало составлять момент в самостоятельном кругообороте капитала прядильщика. Действительный заключительный метаморфоз товарной массы, брошенной капиталистом в обращение, акт $T-D$, окончательное выпадение ее в сферу потребления, может быть поэтому совершенно отделен в пространстве и времени от того метаморфоза, в котором эта товарная масса функционирует как товарный капитал данного капиталиста. Тот самый метаморфоз, который уже совершился в области обращения данного капитала, остается еще совершить в сфере общего обращения.

Дело нисколько не изменяется от того, если пряжа, в свою очередь, входит в кругооборот другого промышленного капитала. Общее обращение охватывает как взаимное переплетение кругооборотов различных самостоятельных долей общественного капитала, т. е. как совокупность отдельных капиталов, так и обращение стоимостей, брошенных на рынок не в качестве капитала, т. е. стоимостей, входящих в сферу личного потребления.

Отношение между кругооборотом капитала, поскольку он составляет часть общего обращения, и кругооборотом, поскольку он образует звенья самостоятельного кругооборота, выступает перед нами, далее, если мы рассмотрим обращение $D' = D + d$. D , как денежный капитал, продолжает кругооборот капитала; d , как расходование дохода ($d-t$), входит в общее обращение, но выпадает из кругооборота капитала. В последний кругооборот входит

только та часть $д$, которая функционирует как дополнительный денежный капитал. В $т — д — т$ деньги функционируют лишь как монета; цель этого обращения — личное потребление капиталиста. Характерно для кретинизма вульгарной экономии, что это обращение, не входящее в кругооборот капитала, — обращение части стоимости продукта, потребляемой как доход, — она выдает за кругооборот, характерный для капитала.

Во второй фазе, $Д — Т$, опять налицо капитальная стоимость $Д = П$ (стоимости производительного капитала, которым здесь открывается кругооборот промышленного капитала), освобожденная от прибавочной стоимости, следовательно с той же величиной стоимости, как на первой стадии кругооборота денежного капитала $Д — Т$. Несмотря на различие места, функция того денежного капитала, в который теперь превратился товарный капитал, та же самая: его превращение в $Сп$ и $Р$, в средства производства и рабочую силу.

Итак, в функции товарного капитала $Т' — Д'$ капитальная стоимость одновременно с $т — д$ прошла фазу $Т — Д$ и вслед за тем вступает в дополнительную фазу $Д — Т < \frac{P}{Cп}$; следовательно, ее обращение в целом есть $Т — Д — Т < \frac{P}{Cп}$.

Во-первых. Денежный капитал $Д$ вступил в форму I (кругооборот $Д...Д'$), как ту первоначальную форму, в которой авансируется капитальная стоимость; здесь он выступает с самого начала как часть той денежной суммы, в которую превратился товарный капитал в первой фазе обращения $Т' — Д'$, следовательно с самого начала выступает как превращение $П$, производительного капитала в денежную форму посредством продажи товарного продукта. Денежный капитал существует здесь не как первоначальная и не как заключительная форма капитальной стоимости, так как фаза $Д — Т$, завершающая фазу $Т — Д$, может быть пройдена лишь посредством вторичного сбрасывания денежной формы. Поэтому та часть $Д — Т$, которая представляет в то же время $Д — Р$, является уже не просто авансированием денег посредством купли рабочей силы, но таким авансированием, при котором рабочей силе авансируются в денежной форме те самые 1 000 ф. пряжи стоимостью в 50 ф. ст., которые составляют часть товарной стоимости, созданной рабочей силой. Деньги, авансируемые здесь рабочему, суть лишь превращенная эквивалентная форма части стоимости товара, произведенного самим рабочим. И уже поэтому акт $Д — Т$, поскольку он является актом $Д — Р$, отнюдь не представляет простого замещения товара в денежной форме товаром в потребительной форме, но заключает

в себе и другие элементы, не зависящие от общего товарного обращения как такового.

Д' является превращенной формой Т', которое само есть продукт прошлого функционирования П, прошлого производственного процесса; поэтому вся денежная сумма Д' есть денежное выражение прошлого труда. В нашем примере: 10 000 ф. пряжи = 500 ф. ст., продукту процесса прядения; из них 7 440 ф. пряжи = авансированному постоянному капиталу $c = 372$ ф. ст.; 1 000 ф. пряжи = авансированному переменному капиталу $v = 50$ ф. ст. и 1 560 ф. пряжи = прибавочной стоимости $m = 78$ ф. ст. Если из Д' вновь авансируется, при прочих равных условиях, только первоначальный капитал = 422 ф. ст., то в ближайшую неделю рабочему будет авансирована в акте Д — Р только часть 10 000 ф. пряжи (именно денежная стоимость 1 000 ф. пряжи), произведенных за эту неделю. Как результат акта Т — Д, деньги всегда представляют выражение прошлого труда. Поскольку тотчас же на товарном рынке совершается дополнительный акт Д — Т, следовательно Д отдается за существующие, находящиеся на рынке товары, то это есть опять-таки превращение прошлого труда из одной формы (денег) в другую форму (в товар). Но по времени Д — Т отличен от Т — Д. В исключительных случаях они могут быть одновременными, если, напр., капиталист, который совершает Д — Т, и капиталист, для которого этот акт есть Т — Д, одновременно передают друг другу свои товары, и Д потом покрывает только разницу. Разница во времени между выполнением Т — Д и Д — Т может быть более или менее значительной. Хотя Д, как результат акта Т — Д, представляет прошлый труд, тем не менее Д для акта Д — Т может представлять превращенную форму товаров, которые еще не находятся на рынке, а появятся на нем только в будущем, так как акт Д — Т обыкновенно совершается лишь после того, как вновь произведено Т. Точно так же Д может представлять товары, которые производятся одновременно с тем Т, денежным выражением которого оно является. Например, в обмене Д — Т (покупка средств производства) уголь может быть куплен раньше, чем его подняли из шахты. Поскольку д фигурирует как накопленные деньги, а не расходуется как доход, оно может представлять хлопок, который будет произведен лишь в следующем году. То же самое при расходовании дохода капиталиста, при $d - t$. Точно так же заработная плата $P = 50$ ф. ст.; эти деньги суть не только денежная форма прошлого труда рабочих, но в то же время и ассигновка на одновременный или будущий труд, который только что реализуется или должен реализоваться в будущем. Рабочий мо-

жет купить на них сюртук, который будет сделан лишь на следующей неделе. Так именно обстоит дело с очень большим числом необходимых средств существования, которые, чтобы не подвергнуться порче, должны быть потреблены почти непосредственно в момент их производства. Таким образом, в деньгах, которыми рабочему выплачивается его заработная плата, он получает превращенную форму будущего труда своего собственного или других рабочих. Давая ему часть его прошлого труда, капиталист дает ему ассигновку на получение его же собственного будущего труда. Его собственный одновременный или будущий труд образует тот еще не имеющийся в наличности запас, из которого уплачивается ему за его прошлый труд. Здесь совершенно исчезает представление об образовании запаса.

Во-вторых. В обращении $T - D - T < P_{\text{Сн}}$ одни и те же деньги дважды меняют место: капиталист получает их сперва как продавец и передает дальше как покупатель; превращение товара в денежную форму служит лишь для того, чтобы из денежной формы опять превратить его в товарную форму; поэтому денежная форма капитала, его существование в виде денежного капитала, является в этом движении лишь мимолетным моментом; иначе говоря, пока продолжается движение, денежный капитал, если он служит покупательным средством, является лишь средством обращения; собственно платежным средством он является, если капиталисты взаимно покупают друг у друга и потому приходится свести только баланс платежей.

В-третьих. Функционирование денежного капитала, служит ли он простым средством обращения или же платежным средством, является лишь посредствующим звеном в замещении T элементами P и Sp , т. е. в замещении пряжи, товарного продукта, — который представляет результат (за вычетом прибавочной стоимости, используемой в качестве дохода) производительного капитала, — элементами производства этого продукта; следовательно, является посредствующим звеном в обратном превращении капитальной стоимости из ее товарной формы в элементы образования этого товара; значит, в конце концов, оно опосредствует обратное превращение товарного капитала в производительный капитал.

Чтобы кругооборот совершался нормально, T' должно быть продано по своей стоимости и продано целиком. Далее, $T - D - T$ заключает в себе не только замещение одного товара другим, но замещение при одних и тех же отношениях стоимости. Мы предположили, что это так здесь и происходит. Но в действительности

стоимость средств производства изменяется; капиталистическому производству как раз свойственно непрерывное изменение отношений стоимости вследствие постоянных изменений в производительности труда, характеризующих капиталистическое производство. Здесь мы просто упоминаем об этом изменении в стоимости факторов производства; исследовано оно будет позже. Превращение элементов производства в товарный продукт, Π в T' , происходит в сфере производства; обратное превращение T' в Π — в сфере обращения. Посредствующим звеном для него служит простой товарный метаморфоз. Но по своему содержанию оно есть момент в процессе воспроизводства, рассматриваемом как целое. $T — Д — T$ как форма обращения капитала заключает в себе функционально определенный обмен веществ. Далее, превращением $T — Д — T$ обуславливается, что T равно элементам производства массы товаров T' и что взаимное отношение стоимостей этих элементов остается первоначальное; следовательно, предполагается не только то, что товары продаются по их стоимости, но также, что они во время кругооборота не претерпевают никакого изменения стоимости; где этого нет, там процесс не может протекать нормально.

$Д$ в $Д...Д'$ есть первоначальная форма капитальной стоимости, которую последняя сбрасывает лишь затем, чтобы вновь принять ее. $Д$ в $\Pi...T' — Д' — T...Pi$ есть форма, которая принимается только в процессе и потом в его же пределах снова сбрасывается. Денежная форма является здесь лишь мимолетной самостоятельной формой стоимости капитала; капитал в качестве T' так же тревожно хочет принять денежную форму, как в качестве $Д'$, превратившись в нее словно в куколку, стремится сбросить ее, чтобы снова превратиться в форму производительного капитала. Пока этот капитал остается в денежной форме, он не функционирует как капитал и потому не увеличивается в стоимости; капитал лежит праздно. $Д$ действует здесь как средство обращения, но как средство обращения капитала. Кажущаяся самостоятельность, которою обладает денежная форма капитальной стоимости в первой форме ее кругооборота (в форме денежного капитала), исчезает в этой второй форме, которая, таким образом, является критикой формы I и сводит ее на положение всего лишь особенной формы. Если второй метаморфоз $Д — T$ натолкнется на препятствия (если, напр., на рынке нет средств производства), то кругооборот, течение процесса воспроизводства, прерывается точно так же, как и в том случае, когда капитал залеживается в форме товарного капитала. Но есть и различие: капитал в денежной форме может ждать дольше, чем в преходящей

товарной форме. Он не перестает быть деньгами, если не функционирует в качестве денежного капитала; но он перестает быть товаром и вообще потребительной стоимостью, если слишком долго задерживается в своей функции товарного капитала. Во-вторых, находясь в денежной форме, он способен вместо своей первоначальной формы производительного капитала принять другую, между тем как в форме T' он вообще не в состоянии сдвинуться с места.

$T' — D' — T$ по своей форме заключает в себе только для T' акты обращения, составляющие моменты его воспроизводства; но для осуществления $T' — D' — T$ необходимо действительное воспроизводство того T , в которое превращается T' ; это же воспроизводство обуславливается процессом воспроизводства, происходящим вне процесса воспроизводства индивидуального капитала, представленного в T' .

В форме I акт $D — T < P_{Cn}$ prepares только первое превращение денежного капитала в производительный капитал; в форме II этот акт prepares обратное превращение из товарного капитала в производительный капитал; следовательно, поскольку вложение промышленного капитала остается прежним, prepares обратное превращение товарного капитала в те самые элементы производства, из которых он произошел. Поэтому здесь, как в форме I, этот акт представляется подготовительной фазой производственного процесса, но уже в качестве возвращения к нему, его возобновления, следовательно предшественником процесса воспроизводства, а потому предшественником повторения и процесса увеличения стоимости.

Следует также еще раз отметить, что акт $D — P$ есть не простой товарообмен, а купля товара P , который должен служить производству прибавочной стоимости, подобному тому как и $D — Sp$ является лишь процедурой, вещественно неизбежной для достижения той же цели.

D после совершения $D — T < P_{Cn}$ превращается в производительный капитал, в II , и снова начинает кругооборот.

Следовательно, форма $II...T' — D' — T...II$ в ее распространенном виде такова:

$$II...T' \left\{ \begin{array}{c} T \\ + \\ T \end{array} \right\} - \left\{ \begin{array}{c} D \\ + \\ D \end{array} \right\} - T < P_{Cn}...II$$

Превращение денежного капитала в производительный капитал есть покупка товаров для производства товаров. Лишь поскольку

потребление представляет такое производительное потребление, оно входит в кругооборот самого капитала; условие этого потребления заключается в том, что посредством товаров, потребляемых производительно, создается прибавочная стоимость. А это есть нечто весьма отличное от производства и даже товарного производства, цель которого — существование производителя; замещение товара товаром, обуславливаемое производством прибавочной стоимости, есть нечто совершенно иное, чем продуктообмен сам по себе, с деньгами лишь в качестве посредствующего звена. Но так представляют дело экономисты, доказывая, что невозможно какое бы то ни было перепроизводство.

Кроме производительного потребления D , превращающегося в P и Sp , в кругообороте заключается первый член $D — P$, который для рабочего есть $P — D = T — D$. Из того обращения $P — D — T$, которое исходит от рабочего и включает в себе его потребление, в кругооборот капитала входит только первый член как результат $D — P$. Второй акт, именно $D — T$, не входит в обращение индивидуального капитала, хотя и исходит из него. Но для класса капиталистов необходимо постоянное существование рабочего класса, а потому необходимо и потребление рабочих, обслуживаемое посредством $D — T$.

По отношению к продолжению кругооборота капитальной стоимости, а также к потреблению прибавочной стоимости капиталистом, акт $T' — D'$ предполагает только, что T' превращено в деньги, продано. Его покупают, конечно, лишь потому, что изделие представляет потребительную стоимость и, следовательно, пригодно для потребления того или иного вида, производительного или личного. Но если T' продолжает обращение, напр., в руках купца, купившего пряжу, то это сначала нисколько не задевает продолжения кругооборота того индивидуального капитала, который произвел пряжу и продал ее купцу. Весь процесс продолжается, а с ним — и обусловленное им личное потребление капиталиста и рабочего. Обстоятельство, важное при изучении кризисов.

Именно, когда T' продано, превращено в деньги, оно может совершить обратное превращение в реальные факторы процесса труда, а следовательно и процесса воспроизводства. Поэтому куплено ли T' окончательным потребителем или купцом, который, в свою очередь, хочет продать его, непосредственно ничего не изменяет в деле. Объем товарных масс, создаваемых капиталистическим производством, определяется масштабом этого производства и потребностью в постоянном его расширении, а не предопределенным кругом

спроса и предложения, не потребностями, подлежащими удовлетворению. Непосредственным покупателем по отношению к массовому производству может быть, кроме других промышленных капиталистов, только оптовый купец. В известных границах процесс воспроизводства может происходить в прежнем или даже расширенном масштабе, хотя вытолкнутые из него товары в действительности не вошли в личное или производительное потребление. Потребление товаров не включается в кругооборот капитала, из которого они произошли. Напр., как только пряжа продана, кругооборот капитальной стоимости, представленной в пряже, может начаться снова, независимо от того, что происходит вначале с проданной пряжей. Пока удастся продавать продукт, с точки зрения капиталистического производителя все идет своим правильным путем. Кругооборот капитальной стоимости, представленной продуктом, не нарушается. А если этот процесс расширяется, — что включает расширенное производительное потребление средств производства, — то такое воспроизводство капитала может сопровождаться расширенным личным потреблением (и, следовательно, спросом) рабочих, потому что подготовкой и посредствующим звеном к этому процессу служит производительное потребление. Так может возрастать производство прибавочной стоимости, а вместе с ним и личное потребление капиталиста, весь процесс воспроизводства может находиться в самом цветущем положении, — и, однако, большая часть товаров может входить в сферу потребления лишь по видимости, в действительности же оставаться нераспроданной в руках перекупщиков, следовательно фактически все еще пребывать на рынке. Но поток товаров следует за потоком, и, наконец, обнаруживается, что прежний поток лишь по видимости поглощен потреблением. Товарные капиталы взаимно оспаривают друг у друга место на рынке. Задние ряды, чтобы только продать, продают по пониженным ценам. Прежние потоки еще не сбыты, как уже наступают сроки уплаты за них. Владельцы их должны объявить себя несостоятельными или же, чтобы произвести платежи, продавать по какой угодно цене. Эта продажа не имеет никакого отношения к действительному состоянию спроса. Она связана лишь со *спросом на платежи*, с абсолютной необходимостью превратить товар в деньги. Тогда разражается кризис. Он проявляется не в непосредственном уменьшении потребительского спроса, спроса для личного потребления, а в сокращении обмена капитала на капитал, процесса воспроизводства капитала.

Если товары *Sp* и *P*, в которые превратилось *D*, чтобы исполнить свою функцию в качестве денежного капитала, в качестве

капитальной стоимости, предназначенной к обратному превращению в производительный капитал, — если эти товары покупаются и оплачиваются в различные сроки, и, следовательно, $D — T$ представляет ряд покупок и платежей, совершающихся один после другого, то часть D совершает акт $D — T$, между тем как другая часть все еще остается в денежном состоянии, чтобы потом, в известное время, определяемое условиями самого процесса, послужить для ряда одновременных или последовательных актов $D — T$. Эта часть лишь временно отвлечена от обращения, чтобы в определенный момент вступить в действие, исполнить свою функцию. Но самое сохранение этой части в запасе представляет, в свою очередь, функцию, определяемую ее обращением и для обращения. Поэтому ее существование в качестве покупательного и платежного фонда, приостановка ее движения, состояние перерыва в ее обращении тоже является состоянием, в котором деньги исполняют одну из своих функций в качестве денежного капитала. В качестве денежного капитала, потому что в этом случае временно пребывающие в покое деньги суть часть денежного капитала D ($D' — d = D$), той части стоимости товарного капитала, которая $= P$, равна стоимости производительного капитала, являющегося исходным пунктом кругооборота. С другой стороны, все деньги, отвлеченные от обращения, находятся в форме сокровища. Следовательно, форма сокровища денег становится здесь функцией денежного капитала, подобно тому как в $D — T$ функция денег как покупательного или платежного средства становится функцией денежного капитала, и именно потому, что капитальная стоимость существует здесь в денежной форме, денежная форма является здесь состоянием промышленного капитала, определяемым общей связью его кругооборота на одной из стадий последнего. Здесь снова оказывается правильным, что денежный капитал в кругообороте промышленного капитала не совершает никаких иных функций, кроме функций денег, и что эти функции денег лишь благодаря своей связи с другими стадиями этого кругооборота имеют в то же время значение функций капитала.

Представление D' как отношения d к D , как капиталистического отношения, является непосредственно функцией не денежного капитала, а товарного капитала T' , который, в свою очередь, выражает в виде отношения t и T лишь результат производственного процесса, совершившегося в последнем самовозрастания капитальной стоимости.

Если продолжение процесса обращения наталкивается на препятствие, так что D вынуждается внешними обстоятельствами, положе-

нием рынка и т. д., приостановить свои функции $D — T$ и, следовательно, более или менее продолжительное время оставаться в своей денежной форме, то это опять-таки деньги в состоянии сокровища, как случается и при простом товарном обращении, когда переход от $T — D$ к $D — T$ прерывается внешними обстоятельствами. Это — вынужденное образование сокровища. Таким образом, в нашем случае деньги имеют форму лежащего праздно, скрытого денежного капитала. Однако, пока что, мы не будем дольше останавливаться на этом.

Но в обоих случаях задержка денежного капитала в его денежном состоянии является результатом перерыва движения, будет ли последний целесообразен или нецелесообразен, добровольен или недобровольен, вытекает ли из функций капитала или противоречит им.

II. НАКОПЛЕНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО В РАСШИРЕННОМ МАСШТАБЕ.

Так как пропорции, в которых расширение производственного процесса возможно, не произвольны, а предписываются техникой, то реализованная прибавочная стоимость, хотя бы она и предназначалась для капитализации, часто лишь посредством повторения нескольких кругооборотов может вырасти до такого размера (следовательно, должна быть накоплена до такого размера), при котором она действительно может функционировать как дополнительный капитал или войти в кругооборот совершающей свой процесс капитальной стоимости. Следовательно, прибавочная стоимость затвердевает в сокровище и составляет в этой форме скрытый денежный капитал. Скрытый — потому что она не может действовать как капитал, пока остается в денежной форме⁶. Следовательно, образование сокровища является здесь моментом, заключающимся в процессе капиталистического накопления, сопровождающим его, но в то же время и существенно отличным от него. Отличным — потому что образованием денежного капитала в скрытой форме самый процесс воспроизводства не расширяется. Наоборот. Скрытый денежный капитал образуется здесь потому, что капиталистический производитель не в состоянии непосредственно расширить размеры своего производства. Если он продает свой прибавочный продукт производителю

⁶ Выражение «latent», «скрытый», заимствовано из представления физики о скрытой теплоте, почти устраненного теперь теорией превращения энергии. Поэтому в третьем отделе (последняя редакция) Маркс заменяет его выражением, заимствованным из представления о потенциальной энергии: «потенциальный», или по аналогии с виртуальными скоростями Даламбера, «виртуальный капитал». — Ф. Э.

золота или серебра, который бросает в обращение новое золото или серебро, или — что сводится к тому же — купцу, который в обмен за известную часть национального прибавочного продукта ввозит из-за границы дополнительное золото или серебро, то его скрытый денежный капитал образует прирост национального сокровища в виде золота или серебра. Во всех других случаях, напр., те 78 ф. ст., которые в руках покупателя были средством обращения, в руках капиталиста лишь приняли форму сокровища; следовательно, произошло лишь иное распределение национального сокровища в виде золота или серебра.

Если в сделках нашего капиталиста деньги функционируют в качестве платежного средства (таким образом, что покупатель уплачивает за товары лишь через более или менее продолжительный срок), то прибавочный продукт, предназначенный для капитализации, превращается не в деньги, а в долговые требования, в титул собственности на эквивалент, которым покупатель, быть может, уже владеет или же, быть может, только надеется владеть. Этот эквивалент не входит в процесс воспроизводства, относящийся к данному кругообороту, — как в него не входят и деньги, вложенные в процентные бумаги и т. д., — хотя он может входить в кругооборот других индивидуальных промышленных капиталов.

Весь характер капиталистического производства определяется возрастанием авансированной капитальной стоимости, следовательно в первую очередь производством возможно большей прибавочной стоимости; а во-вторых (см. кн. I, гл. XXII), — производством капитала, следовательно превращением прибавочной стоимости в капитал. Накопление, или производство в увеличенных размерах, которое в качестве средства к постоянному расширению производства прибавочной стоимости, а потому к обогащению капиталиста, является личной целью последнего и включено в общую тенденцию капиталистического производства, — становится, однако, далее, как показано в первой книге, благодаря своему развитию необходимостью для каждого индивидуального капиталиста. Постоянное увеличение его капитала становится условием сохранения последнего. Однако мы не будем возвращаться к тому, что развито раньше.

Сначала мы рассмотрели простое воспроизводство, причем предполагалось, что вся прибавочная стоимость расходуется как доход. В действительности при нормальных отношениях одна часть прибавочной стоимости всегда должна расходоваться как доход, а другая — подвергаться капитализации, причем совершенно безразлично, что прибавочная стоимость, произведенная в тот или иной опре-

деленный период, то целиком потребляется, то целиком капитализируется. В среднем движения, — а общая формула может представить лишь среднее движение, — совершается и то и другое. Однако, чтобы не усложнять формулу, будет лучше предположить, что накапливается вся прибавочная стоимость. Формула $\Pi \dots T' - D' - T' < P_{\text{сн}} \dots \Pi'$ выражает производительный капитал, который воспроизводится в увеличенном масштабе и большей стоимости и потом начинает свой второй кругооборот или, что то же, возобновляет первый кругооборот как возросший производительный капитал. Как только начинается этот второй кругооборот, мы в качестве исходного пункта имеем опять Π ; но только это Π представляет производительный капитал больших размеров, чем было первое Π . Точно так же, когда в формуле $D \dots D'$ второй кругооборот начинается с D' , то это D' функционирует как D , как авансированный денежный капитал определенной величины; это — денежный капитал больших размеров, чем тот, которым открылся первый кругооборот; но как только он выступает в функции авансированного денежного капитала, так уже исчезает всякое отношение к тому, что он возрос благодаря капитализации прибавочной стоимости. В форме денежного капитала, в которой он начинает кругооборот, изглаживаются следы такого происхождения. То же самое происходит и с Π' , как только оно функционирует как исходный пункт нового кругооборота.

Если мы сравним $\Pi \dots \Pi'$ с $D \dots D'$, или с первым кругооборотом, то увидим, что они имеют совсем не одинаковое значение. $D \dots D'$, взятое само по себе, как обособленный кругооборот, выражает только, что D , денежный капитал (или промышленный капитал в его кругообороте в виде денежного капитала), есть деньги, порождающие деньги, стоимость, порождающая стоимость, что он производит прибавочную стоимость. Напротив, в кругообороте Π , с завершением первой стадии производственного процесса, процессе увеличения стоимости уже совершился, а по истечении второй стадии (первой стадии обращения), $T' - D'$, капитальная стоимость + прибавочная стоимость существуют уже как реализованный денежный капитал, как D' , которое являлось последним крайним членом в первом кругообороте. Что прибавочная стоимость произведена, это в раньше рассмотренной форме $\Pi \dots \Pi$ (см. распространенную формулу на стр. 73) представлено посредством $t - d - t$, которое своей второй стадией выходит из сферы обращения капитала и представляет обращение прибавочной стоимости как дохода. Следовательно, в этой форме, которая изображает все движение в виде

П...П и в которой между обоими конечными пунктами не происходит никакого изменения стоимости, увеличение авансированной стоимости, производство прибавочной стоимости представлено, следовательно, так же, как в Д...Д'; только акт Т' — Д' представляется как последняя стадия в Д...Д', как вторая стадия кругооборота, первая стадия обращения в П...П.

П' в П...П' выражает не то, что произведена прибавочная стоимость, а то, что произведенная прибавочная стоимость капитализована, следовательно произошло накопление капитала, а потому П', в противоположность П, состоит из первоначальной капитальной стоимости плюс стоимость капитала, накопленная благодаря движению капитальной стоимости.

Д', как простое заключение Д...Д', и Т', каким оно является во всех этих кругооборотах, взятые сами по себе, выражают не движение, а его результат: прирост капитальной стоимости, реализованный в товарной форме или в денежной форме, а потому выражают капитальную стоимость как $D + d$ или как $T + t$, в виде отношения капитальной стоимости к прибавочной стоимости, как своему потомку. Они выражают этот результат в виде различных форм обращения возросшей капитальной стоимости. Но ни в форме Т', ни в форме Д' совершившееся увеличение стоимости не является ни функцией денежного, ни функцией товарного капитала. Как особые, отличные формы, как способы существования капитала, соответствующие особым функциям промышленного капитала, денежный капитал и товарный капитал могут исполнять только функции денег (денежный капитал) или функции товара (товарный капитал); различие между ними, это — лишь различие денег и товара. Точно так же промышленный капитал в своей форме производительного капитала может состоять лишь из тех самых элементов, которые входят во всякий процесс труда, создающий продукты: с одной стороны, из вещных условий труда (средств производства), с другой стороны — из производительно (целесообразно) занятой рабочей силы. Как промышленный капитал может существовать в сфере производства лишь в таком составе, который соответствует производственному процессу вообще, а следовательно и некапиталистическому производственному процессу, — точно так же в сфере обращения он может существовать лишь в обоих, соответствующих ей формах: в формах товара и денег. Но как сумма элементов производства с самого начала проявляет себя как производительный капитал тем, что рабочая сила является чужой рабочей силой, которую капиталист купил у ее владельца совершенно так же, как он

покупает для себя средства производства у владельцев других товаров; как поэтому и самый производственный процесс выступает в качестве производительной функции промышленного капитала, — точно так же деньги и товар являются формами обращения того же самого промышленного капитала, и, следовательно, функции денег и товара — функциями обращения этого капитала, причем они или служат подготовкой к функциям производительного капитала, или возникают из них. Функция денег и функция товара являются здесь в то же время функциями денежного капитала и товарного капитала лишь вследствие своей связи как функциональных форм, которые должен исполнять промышленный капитал на различных стадиях процесса своего кругооборота. Следовательно, ошибочно стремление вывести специфические свойства и функции, характеризующие деньги как деньги и товар как товар, из их свойств как капитала, — и точно так же ошибочно, наоборот, выводить свойства производительного капитала из способа его существования в средствах производства.

Когда D' или T' фиксируется в виде $D + d, T + t$, т. е. в виде отношения капитальной стоимости к прибавочной стоимости как потому первой, то это отношение находит себе выражение один раз в денежной форме, другой раз — в товарной форме, что дела несколько не изменяет. Следовательно, это отношение вытекает не из свойств и функций, присущих деньгам как таковым или товару как таковому. В обоих случаях в виде результата выражено свойство, характеризующее капитал, — быть стоимостью, порождающей стоимость. T' есть всегда продукт функционирования Π , а D' — лишь форма T' , претерпевшая превращение в кругообороте промышленного капитала. Поэтому, как только реализованный денежный капитал снова начинает функционировать в качестве денежного капитала, он перестает выражать то капиталистическое отношение, которое содержится в $D' = D + d$. Когда $D \dots D'$ пройдено, и D' вновь начинает кругооборот, оно фигурирует уже не как D' , а как D , хотя бы вся прибавочная стоимость, заключающаяся в D' , подверглась капитализации. В нашем случае второй кругооборот открывается денежным капиталом в 500 ф. ст., между тем как первый начинался 422 ф. ст. Денежный капитал, открывающий кругооборот, на 78 ф. ст. больше, чем был прежде; это различие существует при сравнении одного кругооборота с другим; но для этого сравнения нет места в рамках каждого единичного кругооборота. Авансированные в качестве денежного капитала 500 ф. ст., из которых 78 ф. ст. существовали раньше как прибавочная стоимость, играют

совершенно такую же роль, как 500 ф. ст., которыми другой капиталист открывает свой первый кругооборот. То же и в кругообороте производительного капитала. Возросшее Π' при возобновлении выступает как Π , подобно Π в простом воспроизводстве $\Pi \dots \Pi$.

На стадии $D' - T' < \frac{P}{C_p}$ возросшая величина отмечена лишь посредством T' , но не посредством P' или C_p' . Так как T есть сумма P и C_p , то уже T' показывает, что сумма заключающихся в нем P и C_p больше, чем было в первоначальном Π . Но, во-вторых, обозначение P' и C_p' было бы и ошибочно, потому что, как мы знаем, с возрастанием капитала связано изменение его состава по стоимости, — по мере развития последнего стоимость C_p возрастает, стоимость же P всегда уменьшается относительно, а часто и абсолютно.

III. НАКОПЛЕНИЕ ДЕНЕГ.

Может ли d , прибавочная стоимость в виде золота, немедленно опять присоединиться к совершающей процесс движения капитальной стоимости i , составив вместе с капиталом D величину D' , войти в процесс кругооборота, — зависит от обстоятельств, не зависящих от простой наличности d . Если d должно послужить в качестве денежного капитала в новом, самостоятельном предприятии, которое предполагается основать около первого, то ясно, что d может быть употреблено на это лишь тогда, когда оно обладает минимальной величиной, необходимой для такого предприятия. Если d должно быть употреблено на расширение первоначального предприятия, то опять-таки отношение вещественных факторов Π и отношения их стоимости требуют определенной минимальной величины d . Все средства производства, действующие в этом предприятии, имеют не только качественное, но и определенное количественное соотношение, известную пропорциональность объема. Эти вещественные отношения и связанные с ними отношения стоимости факторов, входящих в производительный капитал, определяют тот минимальный объем, которым должно обладать d для того, чтобы его можно было превратить, как прирост производительного капитала, в дополнительные средства производства и дополнительную рабочую силу или только в первые. Так, прядильщик не может увеличить числа своих веретен, если одновременно не приобретет соответствующего числа чесальных и трепальных станков, не говоря уже об увеличенных затратах на хлопок и заработную плату, обуславливаемых таким расширением предприятия. Следовательно, для того, чтобы осуществить последнее, прибавочная стоимость должна уже составлять по-

рядочную сумму (обыкновенно новые затраты определяются в 1 ф. ст. на веретено). Пока d не обладает этим минимальным объемом, капитал должен много раз повторить кругооборот, прежде чем сумма последовательно произведенных им d получит возможность функционировать вместе с D , следовательно в $D' - T' < \frac{P}{C_n}$. Даже простые изменения деталей, напр. в прядильных машинах, поскольку эти изменения ведут к повышению производительности, требуют увеличения расходования прядильного материала, усиления машин, на которых обрабатывается хлопок перед прядением, и т. д. Следовательно, в промежуточный период d накапливается, и его накопление является не его собственной функцией, а результатом повторений $P \dots P$. Его собственной функцией является пребывание в денежном состоянии до тех пор, пока оно от повторных кругооборотов возрастающей стоимости, — следовательно, извне, — не получит достаточного приращения, при котором оно достигает минимальной величины, необходимой для его активного функционирования; величины, при которой оно только и может войти в функционирование денежного капитала D , — войти как денежный капитал, в данном случае как накопленная часть функционирующего денежного капитала D . В промежуточный период d накапливается и существует лишь в форме сокровища, находящегося в процессе образования, роста. Следовательно, накопление денег, образование сокровища является здесь процессом, который временно сопровождает действительное накопление, расширение того масштаба, в котором действует промышленный капитал. Сопровождает временно, преходяще, потому что, пока сокровище остается в состоянии сокровища, оно не функционирует как капитал, не принимает участия в процессе увеличения стоимости, остается денежной суммой, которая возрастает лишь потому, что получаемые без ее содействия деньги бросаются в тот же сундук.

Форма сокровища есть лишь форма денег, не находящихся в обращении, денег, обращение которых прервано и которые поэтому сохраняются в своей денежной форме. Что касается самого процесса образования сокровища, то он свойствен товарному производству вообще, в качестве же самоцели играет роль только в неразвитых, предкапиталистических формах этого производства. Но здесь сокровище является формой денежного капитала, образование же сокровища — процессом, который временно сопровождает накопление капитала, потому что — и поскольку — деньги фигурируют здесь в качестве *скрытого денежного капитала*; потому что образование сокровища, сохранение в состоянии сокровища той прибавочной

стоимости, которая находится в денежной форме, является здесь совершающейся вне кругооборота капитала, функционально определенной подготовительной стадией к превращению прибавочной стоимости в действительно функционирующий капитал. Следовательно, благодаря своему предназначению, это — скрытый денежный капитал; поэтому и объем, которого должно достигнуть сокровище, чтобы вступить в процесс, каждый раз определяется составом стоимости производительного капитала. Но пока деньги остаются в состоянии сокровища, они еще не функционируют как денежный капитал, представляют праздно лежащий денежный капитал; не потому, что, как раньше, их функция прервана, а потому, что они еще не способны к своей функции.

Мы берем здесь накопление денег в его первоначальной реальной форме, в форме накопления действительного денежного сокровища. Но оно может существовать и в форме простых долговых документов, долговых притязаний капиталиста, продавшего T' . Что касается других форм, где этот скрытый денежный капитал и в промежуточный период существует в виде денег, рождающих деньги, напр. в виде вкладов в какой-либо банк, приносящих проценты, в векселях или ценных бумагах какого бы то ни было рода, то эти формы сюда не относятся. Прибавочная стоимость, реализованная в деньгах, совершает в таком случае функции особого капитала вне кругооборота того промышленного капитала, из которого она произошла; функции, которые, во-первых, не имеют ничего общего с кругооборотом этого капитала как таковым и, во-вторых, предполагают функции капитала, отличные от функций промышленного капитала и здесь еще не исследованные.

IV. РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД.

Сокровище в только что рассмотренной форме, являющейся формой существования прибавочной стоимости, есть денежный фонд накопления, та денежная форма, которую временно усваивает накопление капитала и которая в этом смысле служит условием последнего. Но этот фонд накопления может оказывать и особые побочные услуги, т. е. входить в процесс кругооборота капитала, не принимая форму $II \dots P'$ и, следовательно, не увеличивая размеров капиталистического воспроизводства.

Если процесс $T' — D'$ затягивается свыше его нормальной продолжительности и, следовательно, превращение товарного капитала в денежную форму ненормально задерживается; или если, после того как это превращение совершилось, цена, напр., средств произ-

водства, в которые должен превратиться денежный капитал, поднимается выше того уровня, который существовал при начале кругооборота, то сокровище, функционирующее как фонд накопления, может быть употреблено на то, чтобы занять место денежного капитала или его части. Следовательно, денежный фонд накопления служит в качестве резервного фонда для того, чтобы устранять нарушения кругооборота.

Как таковой резервный фонд, он отличается от фонда покупательных и платежных средств, рассмотренного в кругообороте П...П. Эти средства представляют часть функционирующего денежного капитала (следовательно, это — формы существования некоторой части капитальной стоимости, вообще занятой в процессе), части которого начинают функционировать лишь одна за другой, в различные сроки. В непрерывном ходе производственного процесса постоянно образуется резервный денежный капитал, так как сегодня поступили платежи, а производить платежи придется лишь в позднейшее время, сегодня проданы большие массы товара, а покупать большие массы товара придется лишь в позднейшие дни; следовательно, в эти промежутки та или иная часть оборотного капитала постоянно находится в денежной форме. Напротив, резервный фонд представляет составную часть не уже функционирующего капитала, точнее — денежного капитала, а капитала, находящегося еще на подготовительной стадии своего накопления, на стадии прибавочной стоимости, еще не превратившейся в активный капитал. Впрочем, само собою понятно, что в затруднительных обстоятельствах капиталист вовсе не спрашивает, какие определенные функции играют находящиеся в его руках деньги, а употребляет то, что у него есть, чтобы поддержать ход процесса кругооборота своего капитала. Например, в нашем примере $D = 422$ ф. ст., $D' = 500$ ф. ст. Если часть капитала в 422 ф. ст. существует в качестве фонда платежных и покупательных средств, в качестве денежного запаса, то рассчитывается, что при остающихся неизменными обстоятельствах она целиком вступит в кругооборот и что для этого она также достаточна. Но резервный фонд есть часть 78 ф. ст. прибавочной стоимости; она может лишь постольку вступить в процесс кругооборота капитала стоимостью в 422 ф. ст., поскольку этот кругооборот совершается при обстоятельствах, не оставшихся неизменными, так как она представляет часть фонда накопления и фигурирует здесь без расширения размеров воспроизводства.

Денежный фонд накопления представляет уже существование денежного капитала в скрытом виде; следовательно — превращение денег в денежный капитал.

Всеобщая формула кругооборота производительного капитала, охватывающая простое воспроизводство и воспроизводство в расширенных размерах, такова:

$$\Pi \dots \overbrace{T' - D'}^1 \cdot \overbrace{D - T}^2 < \frac{P}{C_{\text{н}}} \dots \Pi(\Pi').$$

Если $\Pi = \Pi$, то D в 2) = $D' - d$; если $\Pi = \Pi'$, то D в 2) больше, чем $D' - d$; т. е. d целиком или частично превратилось в денежный капитал.

Кругооборот производительного капитала есть та форма, в которой классическая экономия рассматривает процесс кругооборота промышленного капитала.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.
КРУГООБОРОТ ТОВАРНОГО КАПИТАЛА.

Общая формула для кругооборота товарного капитала такова:

$$T' - D' - T \dots P \dots T'.$$

T' является не только продуктом, но и предпосылкой двух раньше рассмотренных кругооборотов, так как то, что для одного капитала есть $D - T$, уже включает $T' - D'$ для другого, — по крайней мере постольку, поскольку часть средств производства сама является товарным продуктом других индивидуальных капиталов, совершающих свой кругооборот. В нашем случае, напр., уголь, машины и т. д. суть товарный капитал углепромышленника, капиталистического машиностроителя и т. д. Далее, в главе I, 4, указано, что уже при первом повторении $D \dots D'$, прежде чем закончится этот второй кругооборот денежного капитала, заранее предполагается не только кругооборот $P \dots P$, но и кругооборот $T' \dots T'$.

Если воспроизводство совершается в расширенном масштабе, то заключительное T' больше начального T' , и потому его следует обозначать посредством T'' .

Отличие третьей формы от первых двух проявляется, во-первых, в том, что здесь кругооборот открывается обращением как целым с обеими его противоположными фазами, между тем как в форме I обращение прерывается процессом производства, а в форме II все обращение с его двумя взаимно восполняющими фазами является только посредствующим звеном для процесса воспроизводства и потому образует посредствующее движение между $P \dots P$. При $D \dots D'$ форма обращения есть $D - T \dots T' - D' = D - T - D$. При $P \dots P$ форма обращения обратная: $T' - D' \dots D - T = T - D - T$. В $T' \dots T'$ она имеет точно так же эту последнюю форму.

Во-вторых. При повторении кругооборотов I и II, даже если заключительные пункты D' и P' образуют начальные пункты для возобновившегося кругооборота, исчезает та форма, в которой были произведены эти D' и P' . $D' = D + d$, $P' = P + p$ начинают новый процесс опять как D и P . В третьей же форме исходный пункт T

должен обозначаться как T' , даже при возобновлении кругооборота в прежних размерах, и вот на каком основании. В форме I , лишь только D' как таковое открывает новый кругооборот, оно функционирует как денежный капитал D , как авансированная в денежной форме капитальная стоимость для увеличения ее стоимости. Величина авансированного денежного капитала, возросшая благодаря накоплению, совершившемуся во время первого кругооборота, увеличилась. Но равняется ли величина авансированного денежного капитала 422 ф. ст. или 500 ф. ст., — ничего не изменяет в том, что он является простой капитальной стоимостью. D' существует уже не как возросший в своей стоимости или увеличенный прибавочной стоимостью капитал, не как капиталистическое отношение. Оно (D') еще должно увеличить свою стоимость в процессе. То же самое относится и к $II \dots II'$; II' должно и впредь постоянно функционировать и возобновлять кругооборот как II' , как капитальная стоимость, которая должна произвести прибавочную стоимость. — Напротив, кругооборот товарного капитала открывается не просто капитальной стоимостью, а капитальной стоимостью, возросшей в товарной форме, следовательно с самого начала заключает в себе кругооборот не только капитальной стоимости, находящейся в товарной форме, но и прибавочной стоимости. Поэтому, если в этой форме происходит простое воспроизводство, то в конечном пункте выступает T' такой же величины, как в начальном пункте. Если в кругооборот капитала вступает часть прибавочной стоимости, то, хотя в конце и появляется T'' вместо T' , появляется T' большей величины, однако следующий кругооборот все же опять начинается с T' , которое представляет собою лишь большее T' , чем в предыдущем кругообороте, и начинает свой новый кругооборот с большей накопленной капитальной стоимостью, а потому и с относительно большей вновь произведенной прибавочной стоимостью. Во всех случаях T' всегда открывает кругооборот как товарный капитал, который = капитальной стоимости + прибавочная стоимость.

T' является как T в кругообороте отдельного промышленного капитала не в качестве формы этого капитала, а в качестве формы другого промышленного капитала, поскольку средства производства суть продукт этого последнего. Акт $D \rightarrow T$ (т. е. $D \rightarrow Sp$) первого капитала является для этого второго капитала $T' \rightarrow D'$.

P и Sp в акте обращения $D \rightarrow T < P_{Sp}$ играют тождественную роль постольку, поскольку они суть товары в руках их продавцов, в одном случае рабочих, продающих свою рабочую силу, в другом случае — собственников средств производства, продающих эти

последние. Для покупателя, деньги которого функционируют здесь как денежный капитал, они функционируют только как товары до тех пор, пока он их еще не купил, пока, следовательно, они, как принадлежащие другим товары, противостоят его капиталу, существующему в денежной форме; Sp и P различаются здесь лишь постольку, поскольку Sp в руках продавца могут быть T' и, следовательно, капиталом, поскольку Sp представляют товарную форму капитала продавца; между тем как для рабочего P всегда является только товаром и становится капиталом лишь в руках покупателя, как составная часть Π .

Поэтому T' никогда не может открывать кругооборот как простое T , как просто товарная форма капитальной стоимости. Как товарный капитал, оно всегда двойственно. С точки зрения потребительной стоимости оно есть продукт функционирования Π , — здесь пряжа, — элементы которой P и Sp , явившиеся как товары из сферы обращения, функционировали лишь как продуктообразователи этого продукта. Во-вторых, с точки зрения стоимости оно есть продукт капитальной стоимости Π плюс прибавочная стоимость m , произведенная в функции Π .

Только в кругообороте самого T' часть его $T = \Pi =$ капитальной стоимости может и должна отделиться от той части T' , в которой воплощается прибавочная стоимость, от прибавочного продукта, в котором заключается прибавочная стоимость, — может отделиться, независимо от того, делимы ли они фактически, как пряжа, или же нет, как машина. Они становятся разделимыми каждый раз, как только T' превращается в D' .

Если весь товарный продукт можно разделить на самостоятельные однородные частичные продукты, как, напр., наши 10 000 ф. пряжи, и если поэтому акт $T' — D'$ можно представить в виде суммы совершенных друг за другом продаж, то капитальная стоимость в товарной форме может функционировать как T , может отделиться от T' , прежде чем реализована прибавочная стоимость, следовательно прежде чем реализовано целиком T' .

В 10 000 ф. пряжи в 500 ф. ст. стоимость 8 400 ф. = 422 ф. ст. = капитальной стоимости, отделенной от прибавочной стоимости. Если капиталист продает только 8 440 ф. пряжи за 422 ф. ст., то эти 8 440 ф. пряжи представляют T , капитальную стоимость в товарной форме; содержащийся в том же T' сверх того прибавочный продукт в 1 560 ф. пряжи = прибавочной стоимости в 78 ф. ст., вступит в обращение позже; капиталист мог бы выполнить $T — D — T < \frac{P}{Sp}$ до обращения прибавочного продукта $t — d — t$.

Или, если бы он продал сначала 7 440 ф. пряжи стоимостью в 372 ф. ст., а затем 1 000 ф. пряжи стоимостью в 50 ф. ст., то первой частью Т могли бы быть возмещены средства производства (постоянная часть капитала с) и второй частью Т переменная часть капитала v, рабочая сила, — а затем все так же, как раньше.

Но если происходят такие последовательные продажи и условия кругооборота это допускают, то капиталист вместо того, чтобы разделить все Т' на $s + v + m$, может предпринять это разделение на отдельных частях Т'.

Например, 7 440 ф. пряжи = 372 ф. ст., которые в качестве частей Т' (10 000 ф. пряжи = 500 ф. ст.) представляют постоянную часть капитала, могут быть сами опять-таки разложены на 5 535,360 ф. пряжи стоимостью в 276,768 ф. ст., которые возмещают только постоянную часть капитала, стоимость средств производства, потребленных в производстве 7 440 ф. пряжи; на 744 ф. пряжи стоимостью в 37,200 ф. ст., возмещающие только переменный капитал; на 1 160,640 ф. пряжи стоимостью в 58,032 ф. ст., являющейся в качестве прибавочного продукта носителем прибавочной стоимости. Следовательно, из проданных 7 440 ф. капиталист может возместить содержащуюся в них капитальную стоимость путем продажи 6 279,360 ф. пряжи ценой в 313,968 ф. ст., а стоимость прибавочного продукта в 1 160,640 ф. = 58,032 ф. ст. израсходовать как доход.

Точно так же может он, далее, раздробить и соответствующим образом продать 1 000 ф. пряжи = 50 ф. ст. = стоимости переменного капитала: 744 ф. пряжи стоимостью в 37,200 ф. ст.; это — стоимость постоянного капитала, заключающаяся в 1 000 ф. пряжи; 100 ф. пряжи стоимостью в 5,000 ф. ст., — переменная часть капитала в тех же 1 000 ф.; следовательно, 844 ф. пряжи стоимостью в 42,200 ф. ст. служат возмещением капитальной стоимости, содержащейся в 1 000 ф. пряжи; наконец, 156 ф. пряжи стоимостью в 7,800 ф. ст. представляют содержащийся в ней прибавочный продукт, могущий быть потребленным как таковой.

Наконец, он может остальные 1 560 ф. пряжи стоимостью в 78 ф. ст. разложить, если только удастся продажа, таким образом, чтобы продажа 1 160,640 ф. пряжи стоимостью в 58,032 ф. ст. возместила стоимость содержащихся в 1 560 ф. пряжи средств производства, а 156 ф. пряжи стоимостью в 7,800 ф. ст. — стоимость переменного капитала; 1 316,640 ф. пряжи = 65,832 ф. ст. представляют в совокупности возмещение всей капитальной стоимости; наконец, остается прибавочный продукт 243,360 ф. = 12,168 ф. ст., которые можно расходовать как доход.

Подобно тому как всякий заключающийся в пряже элемент c , v , m можно, в свою очередь, разложить на такие же составные части, — точно так же можно разложить и каждый отдельный фунт пряжи стоимостью в 1 шиллинг = 12 пенсам.

$$\begin{aligned} c &= 0,744 \text{ ф. пряжи} = 8,928 \text{ пенс.} \\ v &= 0,100 \text{ » } \text{ » } = 1,200 \text{ » } \\ m &= 0,156 \text{ » } \text{ » } = 1,872 \text{ » } \end{aligned}$$

$$c + v + m = 1 \quad \text{ф. пряжи} = 12 \quad \text{пенс.}$$

Если мы сложим результаты трех вышеуказанных частичных продаж, то получится тот же результат, как и при продаже 10 000 ф. пряжи разом.

Постоянного капитала мы имеем:

при 1-й продаже:	5 535,360 ф. пряжи	=	276,768 ф. ст.
» 2-й »	744,000 »	=	37,200 » »
» 3-й »	1 160,640 »	=	58,032 » »

И т о г о . 7 440 ф. пряжи = 372 ф. ст.

Переменного капитала:

при 1-й продаже:	744,000 ф. пряжи	=	37,200 ф. ст.
» 2-й »	100,000 »	=	5,000 » »
» 3-й »	156,000 »	=	7,800 » »

И т о г о . 1 000 ф. пряжи = 50 ф. ст.

Прибавочной стоимости:

при 1-й продаже:	1 160,640 ф. пряжи	=	58,032 ф. ст.
» 2-й »	156,000 »	=	7,800 » »
» 3-й »	243,360 »	=	12,168 » »

И т о г о . 1 560 ф. пряжи = 78 ф. ст.

Общий итог:

Постоянный капитал	7 440 ф. пряжи	=	372 ф. ст.
Переменный »	1 000 »	=	50 » »
Прибавочная стоимость	1 560 »	=	78 » »

И т о г о . 10 000 ф. пряжи = 500 ф. ст.

T' — D' есть само по себе не что иное, как продажа 10 000 ф. пряжи. 10 000 ф. пряжи суть товар, как и всякая другая пряжа. Покупателю важна цена в 1 шилл. за фунт или в 500 ф. ст. за 10 000 ф. Если во время сделки он и обращает внимание на состав стоимости, то лишь с коварным намерением доказать, что 1 ф. можно было бы продать дешевле 1 шилл. и что продавец при этом все-таки сделает хорошее дело. Но количество товара, которое он покупает, зависит от его потребностей; так, напр., если он собственник ткацкого заведения, то оно зависит от состава его собственного капитала, функционирующего в ткацком заведении, а не от состава капитала того прядильщика, у которого он покупает. Отношения, в которых T' должно, с одной стороны, возместить потребленный в процессе производства капитал (т. е. различные его составные части), а с другой стороны, должно служить прибавочным продуктом, предназначенным либо на расходование прибавочной стоимости, либо на накопление капитала, — эти отношения существуют лишь в процессе кругооборота того капитала, товарной формой которого являются 10 000 ф. пряжи. С продажей как таковой они не имеют ничего общего. Здесь, кроме того, предполагается, что T' продается по своей стоимости и что, следовательно, дело сводится лишь к превращению его из товарной формы в денежную форму. Для T' , как для функциональной формы в кругообороте этого единичного капитала, из которой должен быть возмещен производительный капитал, имеет, конечно, решающее значение то обстоятельство, отклоняются ли и на сколько друг от друга стоимость и цена при продаже; но здесь, при рассмотрении одних только различных форм, нам нечего останавливаться на этом вопросе.

В форме I, $D — D'$, процесс производства выступает посредине между двумя друг друга восполняющими и друг другу противоположными фазами обращения капитала; он закончен, прежде чем наступает заключительная фаза $T' — D'$. Деньги авансируются как капитал сначала на элементы производства, из них превращаются в товарный продукт, а этот товарный продукт опять превращается в деньги. Это — вполне законченный цикл деловых отношений, результатом которого являются на все и для всякого пригодные деньги. Возобновление процесса дано, таким образом, лишь в возможности. $D...P...D'$ может быть одинаково как последним кругооборотом, который заканчивает функционирование индивидуального капитала, выходящего из предприятия, так и первым кругооборотом капитала, впервые приступающего к своей функции. Общее движение здесь $D...D'$, от денег к большей сумме денег.

В форме II, т. е. в форме $P \dots T' - D' - T \dots P (P')$, весь процесс обращения следует за первым P и предшествует второму; но он протекает в порядке, противоположном форме I. Первое P есть производительный капитал, и функция его есть процесс производства как предварительное условие следующего за ним процесса обращения. Напротив, заключительное P не есть процесс производства; оно представляет собою лишь вторичное существование промышленного капитала в форме производительного капитала. Именно это есть результат совершившегося в последней фазе обращения превращения капитальной стоимости в $P + Sp$, в субъективные и объективные факторы, которые в своем соединении образуют форму существования производительного капитала. Капитал, будь он P или P' , в конце опять имеется налицо в такой форме, в которой он должен снова функционировать как производительный капитал, выполнять процесс производства. Общая форма движения, $P \dots P$, есть форма воспроизводства и не указывает, в противоположность $D \dots D'$, на увеличение стоимости как на цель процесса. Тем более облегчает она поэтому классической экономии возможность игнорировать определенную капиталистическую форму процесса производства и представлять производство как таковое целью процесса, заключающейся будто бы в том, чтобы возможно больше и дешевле производить и обменивать продукт на возможно более разнородные другие продукты частью для возобновления производства ($D - T$), частью для потребления ($d - t$). При этом, так как D и d являются здесь лишь мимолетным средством обращения, то особенности денег и денежного капитала могут остаться незамеченными, и весь процесс представляется простым и естественным, т. е. обладает естественностью плоского рационализма. Точно так же при рассмотрении товарного капитала при случае забывается прибыль, и поскольку речь идет о кругообороте производства в целом, то капитал фигурирует просто как товар; когда же речь идет о составных частях стоимости, то он фигурирует как товарный капитал. Конечно, накопление представляется таким же образом, как производство.

В форме III, $T' - D' - T \dots P \dots T'$, открывают кругооборот две фазы процесса обращения, и именно в том же порядке, как в форме II, т. е. в форме $P \dots P$; затем следует P , притом, как и в форме I, со своей функцией, с процессом производства; результатом этого последнего, T' , кругооборот заканчивается. Подобно тому как в форме II он заканчивается P , просто повторным существованием производительного капитала, так здесь он заканчивается T' , как повторным существованием товарного капитала; подобно тому как в форме

II капитал в своей заключительной форме II снова должен начать процесс, являющийся процессом производства, — так точно и здесь после вторичного появления промышленного капитала в форме товарного капитала кругооборот должен снова начаться фазой обращения $T' — D'$. Обе формы кругооборота остаются незавершенными, потому что они не завершаются D' , превращенною снова в деньги, возросшею капитальной стоимостью. Следовательно, обе они должны быть продолжены, а потому заключают в себе воспроизводство. Весь кругооборот в целом в форме III есть $T'...T'$.

Третью форму отличает от двух первых то, что только в этом кругообороте исходным пунктом процесса увеличения стоимости является увеличенная капитальная стоимость, а не первоначальная капитальная стоимость, лишь подлежащая увеличению. T' в качестве капиталистического отношения есть здесь исходный пункт, и как таковой оно оказывает определяющее влияние на весь кругооборот, потому что он уже в первой своей фазе заключает в себе кругооборот капитальной стоимости и кругооборот прибавочной стоимости, и прибавочная стоимость, если и не в каждом кругообороте в отдельности, то в среднем кругообороте должна отчасти расходоваться как доход, проходить обращение $t — d — t$, отчасти функционировать как элемент накопления капитала.

В форме $T'...T'$ потребление всего товарного продукта предполагается как необходимое условие нормального хода кругооборота самого капитала. Индивидуальное потребление рабочего и индивидуальное потребление ненакопляемой части прибавочной стоимости охватывает все индивидуальное потребление. Поэтому потребление, взятое в целом — и как индивидуальное и как производительное потребление, — входит в кругооборот T' в качестве его условия. Производительное потребление (в которое по существу включено и индивидуальное потребление рабочего, так как рабочая сила в известных границах является постоянным продуктом индивидуального потребления рабочего) совершается непосредственно каждым индивидуальным капиталом. Индивидуальное потребление — за исключением необходимого для существования индивидуального капиталиста — рассматривается исключительно как общественный акт, отнюдь не как акт индивидуального капиталиста.

В формах I и II все движение представляется как движение авансированной капитальной стоимости. В форме III возросший в своей стоимости капитал образует в форме всего товарного продукта исходный пункт и обладает формой движущегося капитала, товарного капитала. Лишь после его превращения в деньги это движение раз-

ветвляется на движение капитала и движение дохода. В этой форме в кругооборот капитала включается как распределение всего общественного продукта, так и особое распределение продукта всякого индивидуального товарного капитала, — распределение, с одной стороны, на фонд индивидуального потребления, с другой — на фонд воспроизводства.

В Д...Д' включено возможное расширение кругооборота в зависимости от величины той части д, которая войдет в возобновленный кругооборот.

П в П...П может начать новый кругооборот с той же самой стоимости, быть может, даже с меньшей, — и все-таки оно может представлять воспроизводство в расширенном масштабе; если, напр., элементы товара удешевятся вследствие повышения производительности труда. Наоборот, в противоположном случае даже возросший в своей стоимости производительный капитал может представлять воспроизводство в вещественно суженных размерах, — если, напр., элементы производства вздорожают. То же самое относится к Т'...Т'.

В Т'...Т' капитал в товарной форме есть предпосылка производства, и в качестве предпосылки он возвращается снова в том же кругообороте во втором Т. Если это Т еще не произведено или не воспроизведено, кругооборот тормозится; это Т должно быть воспроизведено по большей части как Т' какого-либо другого промышленного капитала. В этом кругообороте Т' существует в виде исходного пункта, переходного пункта и заключительного пункта движения, — оно поэтому всегда имеется налицо. Оно — постоянное условие процесса воспроизводства.

Т'...Т' отличается от форм I и II еще другим моментом. Все три кругооборота имеют то общее, что капитал заканчивает процесс своего кругооборота в той же форме, в какой он открывает его, и тем самым опять находится в начальной форме, в которой он снова открывает тот же самый кругооборот. Начальная форма Д, П, Т' есть всегда та форма, в которой авансируется капитальная стоимость (в III форме с приростом к ней прибавочной стоимостью), — следовательно, по отношению к кругообороту ее первоначальная форма стоимости; заключительная же форма Д', П, Т' есть всегда превращенная форма какой-либо предшествующей функциональной формы кругооборота, которая не является первоначальной формой.

Таким образом Д' в I есть превращенная форма Т', заключительное П во II — превращенная форма Д (и в I и во II это превращение достигается простым актом товарного обращения, формальным перемещением товара и денег); в III Т' есть превращенная

форма II, производительного капитала. Но здесь, в III, превращение касается, во-первых, не только функциональной формы капитала, но и величины его стоимости; а, во-вторых, превращение есть результат не просто формального перемещения, принадлежащего процессу обращения, но и результат действительного превращения, которое проделали в процессе производства потребительная форма и стоимость товарных составных частей производительного капитала.

Крайняя начальная форма Д, II, Т' предполагается при каждом кругообороте — I, II и III; форма, снова возвращающаяся в конечном члене, вызвана, а следовательно и обусловлена, рядом метаморфоз самого кругооборота. Т', как конечный пункт кругооборота индивидуального промышленного капитала, предполагает лишь не принадлежащую обращению форму II того же промышленного капитала, продуктом которого является Т'. Д', как конечный пункт в I, как превращенная форма Т' (Т' — Д'), предполагает Д в руках покупателя, как существующее вне кругооборота Д...Д' и лишь благодаря продаже Т' вовлекающееся в этот кругооборот и становящееся его собственной конечной формой. Таким образом, во II конечное II предполагает Р и Sp (Т), как существующие во-вне и включаемые в его кругооборот в качестве конечной формы посредством Д — Т. Но если отвлечься от последнего крайнего пункта, то ни кругооборот индивидуального денежного капитала не предполагает существования денежного капитала вообще, ни кругооборот индивидуального производительного капитала не предполагает кругооборота производительного капитала. В I Д может быть первым денежным капиталом, во II II — первым производительным капиталом, выступающим на арене истории, но в III

$$T' \left\{ \begin{array}{l} T - \left\{ \begin{array}{l} D - T < P_{Cn} \dots P \dots T' \\ - D' \end{array} \right. \\ T - \left\{ \begin{array}{l} d - t \end{array} \right. \end{array} \right.$$

Т дважды предполагается вне кругооборота. В первый раз в кругообороте Т' — Д' — Т — < P_{Cn}. Это Т, поскольку оно состоит из Sp, есть товар в руках продавца; оно есть само товарный капитал, поскольку оно является продуктом капиталистического производственного процесса; а если даже и нет, то оно оказывается товарным капиталом в руках купца. Во второй раз — во втором т, в т — — д — т, которое, чтобы его можно было купить, точно так же должно иметься в наличности как товар. Во всяком случае Р и Sp, являются ли они товарным капиталом или нет, суть такие же

товары, как T' , и относятся друг к другу как товары. То же самое относится ко второму t в $t — д — t$. Итак, поскольку $T' = T (P + Sp)$, постольку товары являются элементами образования самого T' , и оно должно возмещаться в обращении такими же товарами; подобно этому и в $t — д — t$ второе t тоже должно возмещаться в обращении другими такими же товарами.

На основе капиталистического способа производства, как господствующего, всякий товар должен кроме того быть товарным капиталом в руках продавца. Он продолжает быть таковым в руках купца или становится таковым, если не был раньше. Или же — как, напр., предметы ввоза — он должен быть таким товаром, который возместил первоначальный товарный капитал и придал ему, таким образом, лишь другую форму существования.

Товарные элементы P и Sp , из которых состоит производительный капитал Π , обладают как формы существования Π иным видом, чем имели на тех различных товарных рынках, где они отысканы. Они теперь соединены и в своем соединении могут функционировать как производительный капитал.

То обстоятельство, что в этой форме Π , внутри самого кругооборота, T оказывается предпосылкой T' , вытекает из того, что исходным пунктом кругооборота служит капитал в товарной форме. Кругооборот открывается превращением T' (поскольку оно функционирует как капитальная стоимость, — безразлично, увеличенная ли добавлением прибавочной стоимости или нет) в товары, образующие элементы его производства. Но это превращение охватывает весь процесс обращения $T — Д — T (= P + Sp)$ и является результатом последнего. Итак, здесь T стоит на обоих крайних пунктах, но второй крайний пункт, получающий свою форму T благодаря акту $Д — T$ извне, из сферы товарного рынка, не есть последний пункт кругооборота, а лишь последний пункт его двух первых стадий, охватывающих процесс обращения. Его результат есть Π , функция которого, процесс производства, начинается вслед за этим. Лишь как результат этого процесса, следовательно не как результат процесса обращения, T' является завершением кругооборота и принимает ту самую форму, как начальный пункт T' . Напротив, в $Д...Д'$, $\Pi...Pi$ заключительные крайние пункты $Д'$ и Π суть непосредственные результаты процесса обращения. Следовательно, здесь лишь в конце кругооборота предполагаются в других руках $Д'$ — в первом случае и Π — во втором. Поскольку кругооборот совершается между крайними пунктами, постольку ни $Д$ в одном случае, ни Π в другом, — т. е. ни существование $Д$ как чужих денег, ни существование Π

как чужого производственного процесса, — не являются предпосылкой этих кругооборотов. Напротив, $T' \dots T'$ предполагает, что $T (= P + Cn)$ представляет чужие товары в чужих руках, что эти товары вовлекаются в кругооборот благодаря вводному процессу обращения и превращаются в производительный капитал, а в результате функционирования этого последнего T' опять становится заключительной формой кругооборота.

Но именно потому, что кругооборот $T' \dots T'$ предполагает в пределах своего движения наличность другого промышленного капитала в форме $T (= P + Cn)$ (а Cn охватывает различные другие капиталы, напр. в данном случае машины, уголь, масло и т. д.), — он тем самым требует, чтобы его рассматривали не только как *общую* форму кругооборота, т. е. не только как такую общественную форму, под которую можно подвести всякий единичный промышленный капитал (кроме тех случаев, когда он вкладывается впервые), следовательно не только как форму движения, общую всем индивидуальным промышленным капиталам, — но в то же время и как форму движения суммы индивидуальных капиталов, т. е. всего капитала класса капиталистов, движения, в котором движение каждого индивидуального промышленного капитала является лишь частичным движением, переплетающимся с движениями других капиталов и обусловленным ими. Если, напр., мы рассматриваем весь годичный товарный продукт какой-либо страны и анализируем движение, при посредстве которого одна часть этого продукта возмещает производительный капитал во всех индивидуальных предприятиях, а другая часть входит в индивидуальное потребление различных классов, то мы рассматриваем $T' \dots T'$ как форму движения как общественного капитала в целом, так и произведенной им прибавочной стоимости или прибавочного продукта. То обстоятельство, что общественный капитал = сумме индивидуальных капиталов (включая сюда акционерные капиталы и государственный капитал, поскольку правительства применяют производительный наемный труд в рудниках, на железных дорогах, выполняют функции промышленных капиталистов) и что общее движение общественного капитала = алгебраической сумме движений индивидуальных капиталов, нисколько не исключает того, что это движение, как движение обособленного индивидуального капитала, обнаруживает иные явления, чем то же самое движение, рассматриваемое как часть общего движения общественного капитала, следовательно в его связи с движениями других частей этого последнего, — и что оно в то же время разрешает такие проблемы, которые необходимо предполагать уже разрешен-

ными перед рассмотрением кругооборота отдельного индивидуального промышленного капитала, а не выводить из него.

$T'...T'$ есть единственный кругооборот, где первоначально авансированная капитальная стоимость образует лишь часть крайнего члена, открывающего движение, и где, таким образом, движение с самого начала заявляет о себе как о совокупном движении промышленного капитала, о движении как той части продукта, которая возмещает производительный капитал, так и той его части, которая образует прибавочный продукт и обычно частью тратится как доход, частью — предназначается служить элементом накопления. Поскольку расходование прибавочной стоимости как дохода включается в этот кругооборот, постольку в него включается и индивидуальное потребление. Но это последнее включается, далее, еще и потому, что исходный пункт T , товар, существует в виде какого бы то ни было предмета потребления; всякое же капиталистически произведенное изделие есть товарный капитал, все равно, предназначается ли он своей потребительной формой для производительного потребления, или для индивидуального потребления, или для того и другого. $D...D'$ указывает лишь на одну сторону, на стоимость, на увеличение авансированной капитальной стоимости, как на цель всего процесса; $P...P$ (P') указывает на процесс производства капитала как на процесс воспроизводства при остающейся прежней или возрастающей величине производительного капитала (накопление); $T'...T'$, характеризуясь уже в своем начальном пункте как форма капиталистического товарного производства, с самого начала охватывает и производительное и индивидуальное потребление; производительное потребление вместе с содержащимся в нем возрастанием стоимости оказывается лишь частью движения в этой форме. Наконец, так как T' может существовать в такой потребительной форме, которая не может вступить ни в какой новый процесс производства, то это уже заранее показывает, что различные выраженные в долях продукта составные части стоимости T' должны занимать неодинаковое положение, смотря по тому, имеет ли $T'...T'$ значение как форма движения всего общественного капитала или как самостоятельное движение индивидуального промышленного капитала. Этот кругооборот всеми этими своими особенностями указывает за свои собственные пределы как обособленного кругооборота просто индивидуального капитала.

В фигуре $T'...T'$ движение товарного капитала, т. е. всего капиталистически произведенного продукта, является предпосылкой самостоятельного кругооборота индивидуального капитала и, в свою

очередь, обусловливается им. Поэтому, если понятно своеобразие этой фигуры, то уже недостаточно успокоиться на том, что метаморфозы $T' — D'$ и $D — T$ являются, с одной стороны, функционально определенными отделами в метаморфозе капитала, а с другой стороны, — членами общего товарного обращения. Становится необходимым ясно изобразить сплетения метаморфоз одного индивидуального капитала с метаморфозами других индивидуальных капиталов и с той частью всего продукта, которая предназначена для индивидуального потребления. Поэтому при анализе кругооборота индивидуального промышленного капитала мы кладем в основу преимущественно две первые формы.

Кругооборот $T'...T'$ является формой отдельного индивидуального капитала, напр. в земледелии, где расчет ведется от жатвы до жатвы. В фигуре II исходным пунктом служит посев, а в фигуре III — жатва, или, как говорят физиократы, в первой — avances [авансы], во второй — reprises [обратные поступления]. Движение капитальной стоимости в III фигуре с самого начала оказывается частью движения общей массы продуктов, между тем как в I и II движение T' образует лишь момент в движении обособленного капитала.

В фигуре III наличные на рынке товары составляют постоянную предпосылку процесса производства и воспроизводства. Поэтому, если сосредоточить внимание на этой фигуре, то кажется, что все элементы производственного процесса появляются из сферы товарного обращения и состоят только из товаров. Это одностороннее понимание упускает из виду такие элементы производства, которые не зависят от товарных элементов.

Так как в $T'...T'$ исходный пункт есть весь продукт (вся стоимость), то здесь оказывается, что (если отвлечься от иностранной торговли) воспроизводство в расширенных размерах, при остающейся неизменной производительности, может состояться лишь в том случае, если в части прибавочного продукта, подлежащей капитализации, уже содержатся вещественные элементы добавочного производительного капитала; что, следовательно, поскольку производство одного года служит предпосылкой производства следующего года или поскольку это производство может происходить в течение одного года, одновременно с простым процессом воспроизводства, постольку прибавочный продукт непосредственно производится в такой форме, которая позволяет ему функционировать в качестве добавочного капитала. Увеличенная производительность может увеличить только вещество капитала, не повышая его стоимости; но этим она образует добавочный материал для возрастания стоимости.

Т'...Т' лежит в основе Tableau économique [Экономической таблицы] Кенэ, и то обстоятельство, что он избрал в противоположность форме Д...Д' (форме, которой исключительно придерживалась меркантильная система) именно эту форму, а не П...П, свидетельствует о его большом и верном такте.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ТРИ ФИГУРЫ ПРОЦЕССА КРУГООБОРОТА.

Если Ск обозначает весь процесс обращения, то три фигуры могут быть изображены так:

- I. Д — Т...П...Т' — Д'
- II. П...Ск...П
- III. Ск...П(Т')

Если мы все три формы соединим вместе, то все предпосылки процесса оказываются его результатом, предпосылкой, произведенной им самим. Каждый момент является исходным пунктом, переходным пунктом и пунктом возвращения. Процесс в целом представляется как единство процесса производства и процесса обращения; процесс производства становится посредствующим звеном в процессе обращения и наоборот.

У всех трех кругооборотов есть одна общая черта: увеличение стоимости как определяющая цель, как движущий мотив. В I это выражено уже самой формой. Форма II начинается с П, с самого процесса увеличения стоимости. В III кругооборот начинается с возросшей стоимости и заканчивается вновь возросшей стоимостью, даже если движение повторяется в прежнем масштабе.

Поскольку Т — Д является для покупателя Д — Т, а Д — Т для продавца Т — Д, постольку обращение капитала представляет лишь обычный метаморфоз товара, и развитые относительно него законы (книга I, глава III, 2) о массе обращающихся денег сохраняют здесь свое значение. Но если не останавливаться на этой формальной стороне дела, а рассматривать реальную связь между метаморфозами различных индивидуальных капиталов, следовательно действительно связь кругооборотов индивидуальных капиталов как частичных движений процесса воспроизводства всего общественного капитала, то эту связь нельзя объяснить простой сменой форм денег и товара.

В постоянно вращающемся кругу каждый пункт есть одновременно исходный пункт и пункт возвращения. Если мы прерываем вращение, то не каждый исходный пункт есть пункт возвращения. Таким

образом, мы видели, что не только каждый особенный кругооборот предполагает (*implicite*) [включая в себя] другой, но также, что повторение кругооборота в одной форме включает в себя описывание кругооборота в других формах. Таким образом, все различие представляется как чисто формальное или даже чисто субъективное различие, существующее лишь для наблюдателя.

Поскольку каждый из этих кругооборотов рассматривается как особая форма движения, в которой находятся различные индивидуальные промышленные капиталы, постольку и это различие существует всегда лишь как индивидуальное. В действительности же каждый индивидуальный промышленный капитал во всякий момент находится во всех трех кругооборотах. Три кругооборота, формы воспроизводства трех видов капитала, постоянно протекают параллельно друг другу. Так, напр., одна часть капитальной стоимости, функционирующая теперь в качестве товарного капитала, превращается в денежный капитал, но другая часть в то же время выходит из процесса производства и вступает в обращение как новый товарный капитал. Таким образом постоянно описывается круговая форма $T' \dots T'$; то же следует сказать и о двух других формах. Воспроизводство капитала в каждой из его форм и в каждой из его стадий совершается столь же непрерывно, как и метаморфоз этих форм и последовательное прохождение через три стадии. Следовательно, здесь весь кругооборот есть действительное единство трех его форм.

В нашем исследовании подразумевалось, что вся капитальная стоимость в полном своем размере выступает целиком то как денежный капитал, то как производительный капитал, то как товарный капитал. Так, напр., 422 ф. ст. сперва имелись у нас целиком в виде денежного капитала, потом, опять-таки в полном своем объеме, превратились в производительный капитал и, наконец, стали товарным капиталом: пряжей стоимостью в 500 ф. ст. (в том числе 78 ф. ст. прибавочной стоимости). Различные стадии в то же время являются здесь и прерывами. Например, пока 422 ф. ст. продолжают пребывать в денежной форме, т. е. пока не совершены акты купли $D - T (P + Sp)$, до тех пор весь капитал существует и функционирует только как денежный капитал. Лишь только он превращается в производительный капитал, он уже не функционирует ни как денежный капитал, ни как товарный капитал. Весь процесс его обращения прерывается, подобно тому как, с другой стороны, прерывается весь процесс его производства, лишь только он — в виде D или в виде T' — функционирует в одной из двух стадий обращения. Следовательно, в этом случае кругооборот $II \dots II$ представлялся бы не только как

периодическое возобновление производительного капитала, но и как перерыв его функции — процесса производства, — до тех пор, пока не будет пройден процесс обращения; вместо того, чтобы совершаться непрерывно, производство шло бы, таким образом, скачками и возобновлялось бы лишь через промежутки времени случайной продолжительности, смотря по тому, насколько быстро или медленно протекают две стадии процесса обращения. Так обстоит дело, напр., у китайского ремесленника, работающего только на заказчиков и прерывающего процесс производства, пока не получится новых заказов.

Так оно и обстоит в действительности с каждой отдельной частью капитала, находящейся в движении, и все части капитала последовательно проделывают это движение. Например; 10 000 ф. пряжи суть недельный продукт прядильщика. Эти 10 000 ф. пряжи целиком выходят из сферы производства и вступают в сферу обращения; содержащаяся в них капитальная стоимость вся должна превратиться в денежный капитал, и, пока она пребывает в форме денежного капитала, она не может снова войти в процесс производства; предварительно она должна вступить в обращение и снова превратиться в элементы производительного капитала $P + Sp$. Процесс кругооборота капитала есть постоянный перерыв, оставление одной стадии, вступление в следующую; сбрасывание одной формы, существование в другой форме; каждая из этих стадий не только обуславливает другую, но в то же время и исключает ее.

Но непрерывность есть характерный признак капиталистического производства и обусловлена технической основой этого последнего, хотя не всегда безусловно достижима. Посмотрим, как происходит дело в действительности. Например, в то время как 10 000 ф. пряжи в качестве товарного капитала выступают на рынок и выполняют свое превращение в деньги (будут ли эти деньги платежным средством, покупательным средством или даже просто расчетными деньгами), их место в процессе производства занимает новый хлопок, уголь и т. д.; следовательно, здесь уже совершилось обратное превращение из денежной и товарной формы в форму производительного капитала, который, как таковой, начинает свою функцию; в то самое время, как первые 10 000 ф. пряжи превращаются в деньги, ранее произведенные 10 000 ф. пряжи описывают уже вторую стадию своего обращения и снова превращаются из денег в элементы производительного капитала. Все части капитала поочередно проделывают процессы кругооборота, находятся одновременно на различных стадиях этого последнего. Таким образом, промышленный капитал в своем непрерывном

кругообороте находится одновременно на всех стадиях последнего и в соответствующих им различных функциональных формах. Для той части, которая впервые превращается из товарного капитала в деньги, открывается кругооборот $T' \dots T'$, между тем как для промышленного капитала, как для находящегося в движении целого, кругооборот $T' \dots T'$ уже пройден. Одной рукой деньги авансируются, другой — получаются; начало кругооборота $D \dots D'$ в одном пункте есть в то же время возвращение денег в другом пункте. Так же обстоит дело и с производительным капиталом.

Действительный кругооборот промышленного капитала в своей непрерывности есть поэтому не только единство процесса обращения и процесса производства, но и единство всех его трех кругооборотов. Но таким единством он может быть лишь постольку, поскольку каждая из различных частей капитала может последовательно проходить одну за другой фазы кругооборота и переходить из одной фазы, из одной функциональной формы в другую; поскольку, следовательно, промышленный капитал, как целое этих частей, находится одновременно в различных фазах и функциях и таким образом одновременно описывает все три кругооборота. Следование одной части за другой обусловлено здесь существованием частей рядом друг с другом (*Das Nacheinander jedes Theils ist hier bedingt durch das Nebeneinander der Theile*), т. е. делением капитала. Так в расчлененной фабричной системе продукт постоянно находится на различных ступенях процесса своего образования и постоянно переходит из одной фазы производства в другую. Так как индивидуальный промышленный капитал представляет определенную величину, зависящую от средств капиталиста и имеющую определенный минимум для каждой отрасли промышленности, то при делении его должны соблюдаться определенные числовые пропорции. Величина наличного капитала обуславливает объем производственного процесса, этот последний — объем товарного и денежного капиталов, поскольку они функционируют наряду с процессом производства. Расположение частей рядом друг с другом, обуславливающее непрерывность производства, существует, однако, только благодаря движению частей капитала, в котором они одна за другой описывают различные стадии. Существование рядом друг с другом есть само лишь результат следования друг за другом. Если, напр., движение $T' — D'$ останавливается для одной части, если товар нельзя продать, то кругооборот этой части прерывается, и она не возмещается средствами ее производства; функциональное изменение следующих частей, выходящих в качестве T' из процесса производства,

задерживается их предшественниками. Если такое положение продолжается некоторое время, то производство ограничивается, и весь процесс останавливается. Всякая остановка последовательного движения частей приводит в расстройство их расположение рядом друг с другом, всякая остановка на одной стадии вызывает большую или меньшую задержку во всем кругообороте не только той части капитала, движение которой остановилось, но и всего индивидуального капитала.

Следующая форма, в которой выступает процесс, есть последовательность фаз, так что переход капитала в новую фазу обуславливается оставлением им другой фазы. Поэтому каждый особый кругооборот имеет исходным пунктом и пунктом возвращения одну из функциональных форм капитала. С другой стороны, процесс как целое есть единство трех кругооборотов, являющихся различными формами, в которых непрерывность процесса находит себе выражение. Кругооборот в целом по отношению к каждой функциональной форме капитала представляется ее специфическим кругооборотом, и притом каждый из этих кругооборотов обуславливает непрерывность всего процесса; круговое движение одной функциональной формы обуславливает круговое движение других. Для всего процесса производства, в особенности для процесса производства общественного капитала, является необходимым условием, чтобы процесс производства был в то же время процессом воспроизводства, а следовательно и процессом кругооборота каждого из его моментов. Различные доли капитала последовательно пробегают различные стадии и функциональные формы. Тем самым каждая функциональная форма, хотя в ней находят свое выражение все новые и новые части капитала, пробегает одновременно с другими свой собственный кругооборот. Одна часть капитала — постоянно, однако, сменяющаяся — постоянно воспроизводится, существует в виде товарного капитала, превращающегося в деньги; другая часть существует в виде денежного капитала, превращающегося в производительный капитал; третья — в виде производительного капитала, превращающегося в товарный капитал. Постоянная наличность всех трех форм опосредствуется кругооборотом всего капитала через именно эти три фазы.

Следовательно, капитал как целое одновременно находится в своих различных фазах, расположенных пространственно рядом друг с другом. Но каждая часть постоянно переходит по очереди из одной фазы, из одной функциональной формы в другую и, следовательно, поочередно функционирует во всех формах. Таким образом, формы суть текущие формы, одновременность которых опосред-

ствуется их последовательностью. Каждая форма следует за другой и предшествует ей, так что возвращение одной части капитала к одной форме обусловлено возвращением другой части к другой форме. Каждая часть непрерывно описывает свой собственный оборот, но в этой форме всегда находится иная часть капитала, и эти особые обороты образуют лишь одновременные и последовательные моменты общего хода.

Только в единстве трех кругооборотов осуществляется непрерывность всего процесса вместо изображенной выше прерывистости. Весь общественный капитал как целое всегда обладает этой непрерывностью, и его процесс всегда представляет единство трех кругооборотов.

Для индивидуальных капиталов непрерывность воспроизводства иногда более или менее нарушается. Во-первых, нередко в различные времена массы стоимости бывают распределены по различным стадиям и функциональным формам неравными частями. Во-вторых, эти части, в зависимости от характера производимого товара, следовательно в зависимости от особенной сферы производства, в которую вложен капитал, могут распределяться различно. В-третьих, непрерывность может в большей или меньшей степени нарушаться в таких отраслях производства, которые зависят от времени года, — вследствие ли естественных условий (земледелие, ловля сельдей и т. д.) или вследствие условных обстоятельств, как, напр., при так называемых сезонных работах. Всего регулярнее и однообразнее протекает процесс на фабрике и в горном деле. Но это различие отраслей производства не влечет за собой никакого различия в общих формах процесса кругооборота.

Капитал как самовозрастающая стоимость охватывает не только классовые отношения, определенный характер общества, вытекающий из того, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота через различные стадии, который сам, в свою очередь, заключает в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое. Те, кто полагает, будто стоимость приобретает самостоятельное существование лишь в абстракции, забывают, что движение промышленного капитала есть эта абстракция *in actu* [в действии]. Стоимость проходит тут через различные формы, совершает различные движения, в которых она сохраняется и в то же время возрастает, увеличивается. Так как мы имеем здесь дело прежде всего просто с формой движения, то мы не принимаем во внимание те революции, которые капитальная стоимость может претерпевать в процессе своего кругооборота;

однако ясно, что, несмотря на все революции в стоимости, капиталистическое производство существует и может продолжать свое существование лишь до тех пор, пока капитальная стоимость подвергается увеличению, т. е. пока она, как достигшая самостоятельного существования стоимость, описывает процесс своего кругооборота; следовательно, до тех пор, пока революции в стоимости тем или иным способом преодолеваются и выравниваются. Движения капитала представляются действиями единичного промышленного капиталиста в том отношении, что он действует как покупатель товаров и труда, продавец товаров, производительный капиталист и, следовательно, своей деятельностью опосредствует кругооборот. Если совершается революция в стоимости общественного капитала, то может случиться, что индивидуальный капитал данного капиталиста истощится и погибнет, так как он не в состоянии сообразоваться с условиями этого изменения стоимости. Чем резче и чаще становятся революции в стоимости, тем больше автоматическое, действующее с силой стихийного процесса природы, движение капитальной стоимости, достигшей самостоятельного существования, торжествует над предусмотрительностью и расчетами отдельного капиталиста, тем более течение нормального производства подчиняется ненормальной спекуляции, тем большей опасности подвергается существование единичных капиталов. Таким образом, эти периодические революции в стоимости подтверждают то, что они, казалось бы, должны опровергнуть: именно, что стоимость, как капитал, приобретает самостоятельное существование, которое она сохраняет и упрочивает посредством своего движения.

Это чередование метаморфоз капитала, совершающего процесс движения, приводит к тому, что изменение в величине стоимости капитала, совершившееся в кругообороте, постоянно сравнивается с первоначальной стоимостью. Если приобретение стоимостью существования, самостоятельного по отношению к силе, образующей стоимость, к рабочей силе, начинается в акте $D - P$ (купля рабочей силы) и осуществляется в процессе производства как эксплуатация рабочей силы, то это приобретение стоимостью самостоятельности не проявляется снова в том кругообороте, в котором деньги, товар, элементы производства суть лишь сменяющиеся формы капитальной стоимости, совершающей процесс движения, и в котором прежняя величина стоимости сравнивается с теперешней измененной величиной стоимости капитала.

«Стоимость, — говорит Бейли в опровержение того, что стоимость приобретает самостоятельное существование, характерное

для капиталистического способа производства, но в его глазах представляющее лишь иллюзию некоторых экономистов, — стоимость есть соотношение между одновременно существующими товарами, так как только такие товары можно обменивать друг на друга». Он высказывает это против сравнения товарных стоимостей в различные эпохи, сравнения, которое — раз денежная стоимость для каждой эпохи точно установлена — означает лишь сопоставление затраты труда, требующейся в различные эпохи для производства товаров одного и того же сорта. Это мнение вытекает из его общего ошибочного представления, согласно которому меновая стоимость равна стоимости, и форма стоимости есть сама стоимость; следовательно, товарные стоимости не могут сравниваться, если они активно не функционируют как меновые стоимости, т. е. если их невозможно действительно обменять друг на друга. Таким образом, он вовсе не подозревает, что стоимость функционирует как капитальная стоимость или как капитал лишь в той мере, поскольку она в различных фазах своего кругооборота — которые вовсе не одновременны, а следуют одна за другою — остается тождественной сама с собой и сама с собой сравнивается.

Чтобы рассмотреть формулу кругооборота в чистом виде, следует не только предположить, что товары продаются по их стоимости, но и что это происходит при остающихся неизменными прочих условиях. Возьмем, напр., форму П...П независимо от всяких революций в технике производственного процесса, которые могут обесценить производительный капитал определенного капиталиста; независимо и от всякого обратного воздействия, которое может оказать изменение элементов стоимости производительного капитала на стоимость наличного товарного капитала, повысить или понизить ее, если имеется запас такого капитала. Пусть T' , 10 000 ф. пряжи, будут проданы по их стоимости за 500 ф. ст.; 8 440 ф. = 422 ф. ст. возмещают содержащуюся в T' капитальную стоимость. Но если стоимость хлопка, угля и т. д. возросла (мы здесь не принимаем в расчет простых колебаний цен), то, быть может, эти 422 ф. ст. окажутся недостаточными для того, чтобы полностью возместить элементы производительного капитала; необходим добавочный денежный капитал — денежный капитал связывается в производстве. Наоборот, падают цены — денежный капитал высвобождается. Процесс протекает вполне нормально лишь в том случае, если отношения стоимости остаются постоянными; фактически он совершается нормально до тех пор, пока помехи повторению кругооборота устраняются; чем больше возрастают нарушения, тем большим денежным капиталом должен

обладать промышленный капиталист, чтобы иметь возможность выждать их устранения; и так как по мере развития капиталистического производства расширяются размеры каждого индивидуального процесса производства, а вместе с тем возрастает и минимальная величина авансируемого капитала, то это обстоятельство присоединяется к ряду других, которые превращают функцию промышленного капиталиста все более в монополию крупных денежных капиталистов, отдельных или ассоциированных.

Кстати отметим, что если происходит изменение стоимости элементов производства, то обнаруживается разница между формой $D...D'$, с одной стороны, и формой $P...P$ и $T'...T'$, с другой стороны.

В $D...D'$, как в формуле вновь вкладываемого капитала, который сначала выступает как денежный капитал, при падении стоимости средств производства, как, напр., сырых материалов, вспомогательных материалов и т. д., потребуется для начатия дела в известных размерах меньшая затрата денежного капитала, чем та, которая была необходима до падения, так как размеры производственного процесса (при неизменяющемся уровне развития производительных сил) зависят от массы и размера средств производства, с которыми может справиться данное количество рабочей силы; но эти размеры не зависят ни от стоимости средств производства, ни от стоимости рабочей силы (последняя оказывает влияние лишь на величину возрастания стоимости). Наоборот. Если стоимость тех элементов производства товаров, которые образуют элементы производительного капитала, повышается, то для основания предприятия данных размеров потребуется больше денежного капитала. В обоих случаях оказывается влияние только на величину того денежного капитала, который приходится вложить вновь; в первом случае денежный капитал оказывается в избытке, во втором связывается новый денежный капитал, если в данной отрасли производства обычным порядком происходит прирост новых индивидуальных промышленных капиталов.

Кругообороты $P...P$ и $T'...T'$ представляются в виде $D...D'$ лишь постольку, поскольку движение P и T' является в то же время накоплением, значит, поскольку добавочное d , деньги, превращается в денежный капитал. Но если оставить это в стороне, то изменение стоимости элементов производительного капитала отражается на них иначе, чем на $D...D'$; мы здесь опять-таки отвлекаемся от обратного воздействия, оказываемого таким изменением стоимости на составные части капитала, находящиеся в процессе производства. Непосредственному воздействию подвергается здесь не первоначальная затрата, а промышленный капитал, находящийся в процессе своего

воспроизводства, а не в своем первом кругообороте; влияние оказывается, следовательно, на $T' \dots T' < \frac{P}{C_{\text{сп}}}$, на обратное превращение товарного капитала в элементы его производства, поскольку эти последние состоят из товаров. При падении стоимости (соответственно при падении цен) возможны три случая: процесс воспроизводства продолжается в тех же самых размерах; в таком случае высвобождается часть имевшегося до сих пор денежного капитала и происходит накопление денежного капитала, хотя нет ни действительного накопления (производства в расширенных размерах), ни подготовительного по отношению к нему и сопровождающего его превращения д (прибавочной стоимости) в фонд накопления; или, если это допускают технические соотношения, масштаб процесса воспроизводства расширяется таким же способом, как это и вообще происходит; или же усиливается образование запаса сырых материалов и т. д.

При повышении стоимости элементов, возмещающих товарный капитал, происходит обратное. Воспроизводство совершается тогда уже не в его нормальном объеме (напр., работают меньше время); или, чтобы продолжать его в старом объеме, должен вступить добавочный денежный капитал (денежный капитал связывается); или денежный фонд накопления, если таковой имеется в наличности, служит целиком или отчасти не расширению процесса воспроизводства, а ведению его в прежнем масштабе. Здесь денежный капитал тоже связывается, с той только разницей, что в данном случае добавочный денежный капитал берется не извне, не с денежного рынка, а из средств самого промышленного капиталиста.

Но при П...П, $T' \dots T'$ могут встретиться обстоятельства, вносящие изменение. Так, напр., если наш бумагопрядильщик имеет большой запас хлопка (следовательно, имеет значительную часть его производительного капитала в форме запаса хлопка), то часть его производительного капитала обесценивается вследствие падения цен хлопка; напротив, если цены повысились, то повышается стоимость этой части его производительного капитала. С другой стороны, если он большие массы стоимости закрепил в форме товарного капитала, напр. в хлопчатобумажной пряже, то при падении цены хлопка обесценивается часть его товарного капитала, следовательно вообще часть его капитала, находящегося в кругообороте; при повышении цен хлопка происходит обратное. Наконец, в процессе $T' — Д — T' < \frac{P}{C_{\text{сп}}}$ происходит следующее: если акт $T' — Д$, реализация товарного капитала, состоялся до изменения стоимости элементов Т, то это коснется капитала только так, как указано в первом случае, а именно во втором акте обращения $Д — T < \frac{P}{C_{\text{сп}}}$; если же это

происходит до завершения процесса $T' — D$, то при прочих равных условиях падение цены хлопка вызывает соответствующее падение цены пряжи, и, наоборот, повышение цены хлопка вызывает повышение цены пряжи. Воздействие на различные единичные капиталы, вложенные в одну и ту же отрасль производства, может быть весьма различным, смотря по различию обстоятельств, в которых они находятся. Высвобождение и закрепление денежного капитала могут точно так же возникать из различий в продолжительности процесса обращения, следовательно из различий в скорости обращения. Однако это относится уже к изучению оборота. Здесь нас интересует лишь действительное различие между $D...D'$ и обеими другими формами процесса кругооборота, обнаруживающееся при изменении стоимости элементов производительного капитала.

В эпоху уже развитого, следовательно господствующего капиталистического способа производства большая часть товаров, из которых в отделе обращения $D — T < P_{Cn}$ состоит S_n , средства производства, в свою очередь, будет чужим функционирующим товарным капиталом. С точки зрения продавца здесь происходит, следовательно, $T' — D'$, превращение товарного капитала в денежный капитал. Но это не имеет абсолютного значения. Наоборот. В процессе своего обращения, где промышленный капитал функционирует или как деньги, или как товар, кругооборот промышленного капитала — выступает ли он как денежный капитал или как товарный капитал — перекрещивается с обращением товаров, произведенных разнообразнейшими способами общественного производства, поскольку последние в то же время представляют товарное производство. Является ли товар продуктом производства, основанного на рабстве, или продуктом производства крестьян (китайцы, индийские райоты), общинного производства (голландская Ост-Индия), государственного производства (как основанное на крепостной зависимости производство, встречавшееся в ранние эпохи русской истории), или производства полудиких охотничьих народов и т. д. — все равно: деньгам и товарам, в виде которых проявляется промышленный капитал, они противостоят как товары и деньги и входят в кругооборот этого последнего и в кругооборот заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости, поскольку она тратится в качестве дохода, — следовательно, входят в обе ветви обращения товарного капитала. Характер производственного процесса, из которого они происходят, безразличен; в качестве товаров они функционируют на рынке и в качестве же товаров вступают в кругооборот промышленного капитала, равно как и в обращение заключающейся в нем прибавочной

стоимости. Поэтому всесторонний характер происхождения товаров, существование рынка как мирового рынка, — вот что служит отличительной чертой процесса обращения промышленного капитала. Что относится к чужим товарам, относится и к чужим деньгам; подобно тому как товарный капитал противостоит деньгам только как товар, так и эти деньги по отношению к нему выполняют функции только денег; деньги функционируют здесь как мировые деньги.

Но здесь необходимо отметить обстоятельства двоякого рода.

Во-первых. Товары (Сп), лишь только выполнен акт Д — Сп, перестают быть товарами и становятся одним из способов существования промышленного капитала в его функциональной форме П, в форме производительного капитала. Но благодаря этому следы их собственного происхождения уничтожаются; товары продолжают существовать далее только как формы существования промышленного капитала, они включены в него. Однако для возмещения их остается необходимым их воспроизводство, и постольку капиталистический способ производства обусловлен способами производства, лежащими вне пределов его стадии развития. Но он имеет тенденцию превращать, по возможности, всякое производство в товарное производство; главным средством для этого служит как раз вовлечение этих способов производства в процесс его обращения; а развитое товарное производство само уже есть капиталистическое товарное производство. Проникновение промышленного капитала повсюду ускоряет это превращение, а вместе с ним и превращение всех непосредственных производителей в наемных рабочих.

Во-вторых. Товары, входящие в процесс обращения промышленного капитала (сюда принадлежат и необходимые средства существования, в которые превращается для воспроизводства рабочей силы переменный капитал, после того как он выплачен рабочим), каково бы ни было их происхождение, какова бы ни была общественная форма создавшего их производственного процесса, противостоят уже самому промышленному капиталу в форме товарного капитала, в форме товарно-торгового, или купеческого, капитала; этот же последний по своей природе охватывает товары, произведенные при всяких способах производства.

Подобно тому как капиталистический способ производства предполагает крупные размеры производства, точно так же он необходимо предполагает и крупные размеры сбыта; следовательно, предполагает продажу товаров купцу, а не отдельному потребителю. Поскольку сам этот потребитель является производительным потребителем, т. е. промышленным капиталистом, поскольку, следовательно,

промышленный капитал одной отрасли производства доставляет средства производства для другой отрасли производства, постольку же (в форме заказа и т. д.) происходит непосредственная продажа товаров одного капиталиста многим другим. Каждый промышленный капиталист является в этом смысле непосредственным продавцом, сам выполняет функции купца, каковым, впрочем, он является и при продаже товара купцу.

Товарная торговля, как функция купеческого капитала, предполагается при капиталистическом производстве и все более развивается по мере развития последнего. Следовательно, мы, иллюстрируя отдельные стороны капиталистического процесса обращения, можем предполагать, что она существует; при общем же его анализе мы предполагаем непосредственную продажу без посредничества купца, потому что это последнее маскирует различные моменты движения.

Обратимся к Сисмонди, который представляет дело несколько наивно:

«Торговля употребляет значительный капитал, который с первого взгляда, повидимому, не участвует в процессе, движение которого мы рассмотрели в подробностях. Стоимость сукна, сосредоточенного в магазинах торговца сукнами, как кажется сначала, не имеет никакого отношения к той части годового производства, которую богатый в виде заработной платы отдает бедняку, чтобы заставить его работать. Однако этот капитал лишь замещает тот, о котором мы говорили. Чтобы ясно представить себе движение богатства, мы взяли его в момент его производства и следовали за ним до момента его потребления. Вследствие этого капитал, вложенный, напр., в суконную мануфактуру, казался нам все время одним и тем же; будучи обменен на доход потребителя, он разделился лишь на две части: одна, в виде продукта, послужила доходом фабриканту, другая, в виде заработной платы, послужила доходом рабочим на то время, пока они будут выделывать новое сукно.

«Но вскоре нашли, что в целях общей выгоды было бы лучше, чтобы различные части этого капитала возмещали одна другую, и что если сто тысяч экю достаточно для всего обращения между фабрикантом и потребителем, то чтобы эти сто тысяч экю равномерно были распределены между фабрикантом, оптовым торговцем и розничным торговцем. Первый, располагая только третьей этой суммы, вырабатывал столько же, сколько он вырабатывал тогда, когда владел всею суммой, потому что в момент окончания производства он находил торговца, покупавшего выработанное значительно раньше, чем он находил покупателей. В свою очередь, капитал оптового тор-

говца еще гораздо раньше возмещался капиталом розничного торговца... Разница между суммами авансированной заработной платы и покупной ценой последнего потребителя должна составлять прибыль на капиталы. Она распределилась между фабрикантом, оптовым торговцем и розничным торговцем после того, как они разделили друг с другом свои функции; выполненная же работа осталась такой же, хотя были заняты делом три лица и три капитала вместо одного» (*Nouveaux Principes*, I, стр. 159, 160). «Все (торговцы) косвенно содействовали производству, потому что оно, имея целью потребление, может считаться выполненным только тогда, когда оно предоставило произведенную вещь в распоряжение потребителя». (Там же, стр. 157.)

При рассмотрении общих форм кругооборота и вообще во всей этой второй книге мы подразумеваем под деньгами металлические деньги и оставляем в стороне символические деньги, простые знаки стоимости, составляющие лишь специальную принадлежность известных государств, и кредитные деньги, которые еще не развились. Этот ход исследования, во-первых, соответствует исторической последовательности; кредитные деньги не играют никакой роли или играют лишь незначительную роль в первую эпоху капиталистического производства. Во-вторых, необходимость такого порядка исследования и теоретически обосновывается тем, что все критические исследования относительно обращения кредитных денег, какие предпринимались до сих пор Туком и другими, заставляли их снова и снова возвращаться к рассмотрению того, как представлялось бы дело на основе исключительно металлического обращения. Не следует, однако, забывать, что металлические деньги могут функционировать и как покупательное средство и как платежное средство. Для упрощения мы вообще в этой II книге берем их только в первой функциональной форме.

Процесс обращения промышленного капитала, составляющий лишь часть процесса его индивидуального кругооборота, определяется ранее развитыми (книга I глава III) общими законами, поскольку он представляет лишь ряд актов общего товарного обращения. Одна и та же масса денег, напр. 500 ф. ст., вовлекает поочередно в обращение тем больше промышленных капиталов (или также индивидуальных капиталов в их форме товарных капиталов), чем быстрее обращаются деньги, чем быстрее, следовательно, каждый отдельный капитал пробегает ряд своих товарных или денежных метаморфоз. Поэтому одна и та же масса капитальной стоимости требует для своего обращения тем меньше денег, чем больше деньги

функционируют в качестве платежного средства, — следовательно, чем в большей степени при возмещении, напр., товарного капитала средствами его производства приходится оплачивать лишь разницу и чем короче сроки платежа при выплате, напр., заработной платы. С другой стороны, если быстрота обращения и все другие обстоятельства предполагаются неизменяющимися, то масса денег, которая должна обращаться в виде денежного капитала, определяется суммой товарных цен (цена, умноженная на товарную массу) или, если даны масса и стоимости товаров, то стоимостью самих денег.

Но законы общего товарного обращения остаются в силе лишь постольку, поскольку процесс обращения капитала образует ряд актов простого обращения, и лишаются силы, поскольку эти акты являются функционально определенными этапами в кругообороте индивидуальных промышленных капиталов.

Чтобы уяснить это, будет лучше всего, если мы рассмотрим процесс обращения в его непрерывной связи, каким он является в двух формах:

$$\begin{array}{l}
 \text{II) } \text{П} \dots \text{Т}' \left\{ \begin{array}{l} \text{Т} - \left\{ \begin{array}{l} \text{Д} - \text{Т} < \frac{\text{Р}}{\text{Сн}} \dots \text{П} \text{ (П')} \\ - \text{Д}' \\ \text{т} - \left\{ \begin{array}{l} \text{д} - \text{т} \end{array} \right. \end{array} \right. \\
 \\
 \text{III) } \quad \text{Т}' \left\{ \begin{array}{l} \text{Т} - \left\{ \begin{array}{l} \text{Д} - \text{Т} < \frac{\text{Р}}{\text{Сн}} \dots \text{П} \dots \text{Т}' \\ - \text{Д}' \\ \text{т} - \left\{ \begin{array}{l} \text{д} - \text{т} \end{array} \right. \end{array} \right.
 \end{array}
 \end{array}$$

Процесс обращения (является ли он в виде $\text{T} - \text{D} - \text{T}$ или в виде $\text{D} - \text{T} - \text{D}$), будучи вообще рядом актов обращения, представляет лишь два противоположных ряда превращений товара, из которых каждое отдельное превращение подразумевает противоположный метаморфоз чужого товара или чужих денег, противостоящих данному товару.

То, что со стороны товаровладельца есть $\text{T} - \text{D}$, со стороны покупателя есть $\text{D} - \text{T}$; первый метаморфоз товара в $\text{T} - \text{D}$ есть второй метаморфоз товара, выступающего в виде D ; обратное происходит в $\text{D} - \text{T}$. Следовательно, все указанное относительно того, как метаморфоз товара, находящегося на одной стадии, переплетается с метаморфозом товара, находящегося на другой стадии, действительно и для обращения капитала, поскольку капиталист выполняет функции покупателя и продавца товаров и поскольку в силу этого его капитал функционирует в качестве денег по отношению к чужому товару или в качестве товара по отношению к чужим

деньгам. Но это переплетение метаморфоз не является в то же время выражением переплетения метаморфоз капиталов.

Во-первых, как мы видели, $D — T$ (Сп) может представлять переплетение метаморфоз различных индивидуальных капиталов. Напр., товарный капитал бумагопрядильщика, пряжа, отчасти возмещается углем. Часть его капитала находится в денежной форме и из нее превращается в товарную форму, в то время как капитал капиталистического углепромышленника находится в товарной форме и превращается поэтому в денежную форму; один и тот же акт обращения представляет здесь противоположные метаморфозы двух (принадлежащих к различным отраслям производства) промышленных капиталов, следовательно переплетение ряда метаморфоз этих капиталов. Однако, как мы видели, Сп, в которое превращается D , не должно непременно быть товарным капиталом в категорическом смысле этого слова, т. е. функциональной формой промышленного капитала, товарным капиталом, который произведен капиталистом. Оно всегда для одной стороны $D — T$, для другой $T — D$, но не всегда имеется переплетение метаморфоз капиталов. Далее, $D — P$, купля рабочей силы, никогда не является переплетением метаморфоз капиталов, так как хотя рабочая сила и есть товар рабочего, но она становится капиталом лишь после продажи ее капиталисту. С другой стороны, D' в процессе $T' — D'$ не должно быть непременно превращенной формой товарного капитала; оно может выражать превращенный в деньги товар, рабочую силу (заработная плата) или превращенный в деньги продукт, произведенный самостоятельным рабочим, рабом, крепостным, общиной.

Но, во-вторых, для выполнения функционально определенной роли, которую играет каждый метаморфоз, совершающийся в процессе обращения индивидуального капитала, вовсе не требуется, чтобы этот метаморфоз представлял соответствующий противоположный метаморфоз в кругообороте другого капитала, — именно при том предположении, что все производство мирового рынка ведется капиталистически. Например, D' в кругообороте $II...II$, превращающее T' в деньги, может являться на стороне покупателя лишь его прибавочной стоимостью, превращенной в деньги (в том случае, если товар — предмет потребления); или в $D' — T' < \frac{P}{C_{сп}}$ (куда капитал, следовательно, входит уже накопленный) D' для продавца Сп может вступить в обращение его капитала лишь в качестве возмещения авансированного им капитала или даже и совсем не вступить в обращение его капитала, — именно, если D' отвечает от последнего как расходование дохода.

Следовательно, каким образом различные составные части всего общественного капитала, — по отношению к которому отдельные капиталы являются лишь самостоятельно функционирующими частями, — взаимно замещаются в процессе обращения, этот вопрос по отношению как к капиталу, так и к прибавочной стоимости не разрешается исследованием простых сцеплений метаморфоз товарного обращения, которые у актов обращения капитала являются общими со всяким другим товарным обращением, но требуют иного способа исследования. До сих пор при этом довольствовались фразами, которые, если их ближе анализировать, не содержат ничего, кроме неопределенных представлений, заимствованных из исследования таких сцеплений метаморфоз, которые свойственны всякому товарному обращению.

Одной из наиболее наглядных особенностей процесса кругооборота промышленного капитала, а следовательно и капиталистического производства, является то обстоятельство, что, с одной стороны, элементы образования производительного капитала должны браться с товарного рынка и постоянно возобновляться на нем, покупаться как товары; а с другой стороны, продукт процесса труда выходит из этого процесса как товар и каждый раз должен снова продаваться как товар. Сравним, напр., современного фермера Нижней Шотландии с континентальным мелким крестьянином старого стиля. Первый продает весь свой продукт и должен поэтому возместить на рынке все его элементы, даже семена; второй непосредственно потребляет наибольшую часть своего продукта, возможно меньше покупает и продает и, насколько возможно, самолично изготавливает орудия, одежду и т. д.

На этом основании натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство противопоставляли друг другу как три характерные экономические формы движения общественного производства.

Во-первых, эти три формы вовсе не представляют равноценных фаз развития. Так называемое кредитное хозяйство само есть лишь форма денежного хозяйства, поскольку оба обозначения выражают функции обмена или способы обмена между самими производителями. В развитом капиталистическом производстве денежное хозяйство является лишь основой кредитного хозяйства. Таким образом, денежное хозяйство и кредитное хозяйство соответствуют лишь различным ступеням развития капиталистического производства, но вовсе не являются различными самостоятельными формами обмена в противоположность натуральному хозяйству. С таким же точно

правом можно было бы этим двум формам противопоставить, как равноценные, различные формы натурального хозяйства.

Во-вторых. Так как в категориях: денежное хозяйство, кредитное хозяйство подчеркивается и берется в качестве отличительного признака не хозяйство, т. е. не самый производственный процесс, а соответствующий хозяйству способ сношений, обмена между различными агентами производства, или производителями, то то же самое следовало бы сделать и при рассмотрении первой категории. Следовательно, вместо натурального хозяйства получилось бы меновое хозяйство. Вполне замкнутое натуральное хозяйство, напр. перуанское государство инков, не подошло бы ни под одну из этих категорий.

В-третьих. Денежное хозяйство обще всякому товарному производству, и продукт является товаром в самых различных общественных производственных организациях. Следовательно, отличительной чертой капиталистического производства являлись бы в этом случае лишь размеры, в которых совершается производство продукта как предмета торговли, как товара, следовательно размеры, в которых элементы его собственного образования должны опять как предметы торговли, как товары, войти в то хозяйство, из которого исходит продукт.

В действительности капиталистическое производство, как общая форма производства, есть товарное производство, но оно является таковым и по мере своего развития становится все более таковым лишь потому, что здесь сам труд оказывается товаром, потому что рабочий продает труд, т. е. функцию своей рабочей силы, и притом, как мы принимаем, продает по ее стоимости, определяемой издержками ее воспроизводства. В той мере, как труд становится наемным трудом, производитель становится промышленным капиталистом; поэтому капиталистическое производство (следовательно, и товарное производство) проявляется во всем своем объеме лишь тогда, когда и непосредственный сельский производитель есть наемный рабочий. В отношении между капиталистом и наемным рабочим денежное отношение, отношение покупателя и продавца, становится отношением, имманентно присущим самому производству. Но это отношение в основе своей зиждется на общественном характере производства, а не способа обмена; последний, напротив, вытекает из первого. Впрочем, буржуазному кругозору, где голова занята целиком обделыванием делишек, свойственно видеть не в характере способа производства основу соответствующего ему способа обмена, а наоборот.⁷

⁷ До сих пор рукопись V.—Следующее место до конца главы является заметкой, находящейся в тетради 1877 или 1878 г. среди выписок из книг,

Капиталист бросает и обращение меньше стоимостей в денежной форме, чем он из него извлекает, потому что он бросает в него стоимостей в товарной форме больше, чем сколько извлек их оттуда в товарной форме. Поскольку он функционирует как простое олицетворение капитала, как промышленный капиталист, постольку его предложение товарных стоимостей всегда больше, чем его спрос на товарные стоимости. В этом отношении, если бы его предложение и спрос взаимно покрывались, это означало бы, что его капитал не возрастает в своей стоимости; капитал не функционировал бы как производительный капитал; производительный капитал превращался бы в товарный капитал, не увеличенный прибавочной стоимостью; во время производственного процесса он не извлекал бы из рабочей силы прибавочной стоимости в товарной форме, следовательно вообще не функционировал бы как капитал; капиталист действительно должен «продавать дороже, чем купил», но это удастся ему только потому, что он посредством капиталистического производственного процесса превращает купленный им более дешевый товар, — так как он содержит в себе меньше стоимости, — в товар, содержащий больше стоимости, следовательно в более дорогой товар. Он продает дороже не потому, что он продал свой товар выше его стоимости, а потому, что это — товар такой стоимости, которая выше суммы стоимостей его элементов производства.

Норма, по которой капиталист увеличивает стоимость своего капитала, тем больше, чем больше разница между его предложением и его спросом, т. е. чем больше избыток той товарной стоимости, которую он предлагает, над той товарной стоимостью, на которую он предъявляет спрос. Его целью является не то, чтобы спрос и предложение взаимно покрывались, а то, чтобы они не покрывались, чтобы его спрос более чем покрывался его предложением.

То, что имеет силу по отношению к отдельному капиталисту, сохраняет свою силу и по отношению к классу капиталистов.

Поскольку капиталист просто лишь олицетворяет промышленный капитал, постольку предъявляемый им спрос состоит только в спросе на средства производства и рабочую силу. Его спрос на Сп, рассматриваемое со стороны заключающейся в нем стоимости, меньше, чем авансированный им капитал; он покупает средства производства за меньшую стоимость, чем стоимость его капитала, а потому за еще меньшую стоимость, чем стоимость того товарного капитала, который он доставляет на рынок.

Что касается его спроса на рабочую силу, то размеры этого спроса, со стороны стоимости, определяются отношением переменного ка-

питала ко всему капиталу, следовательно $= v : C$, и потому в капиталистическом производстве возрастает относительно меньше, чем его спрос на средства производства. Капиталист во все возрастающей степени становится более покупателем Sp , чем покупателем P .

Так как рабочий превращает свою заработную плату преимущественно в средства существования и главным образом в необходимые средства существования, то спрос капиталиста на рабочую силу косвенно является в то же время спросом на средства потребления, входящие в потребление рабочего класса. Но этот спрос равен v , ни одним атомом не больше v (если рабочий делает сбережения из своей заработной платы, — отношения кредита мы по необходимости оставляем здесь в стороне, — то это значит, что он часть своей заработной платы превращает в сокровище и pro tanto [соответственно] уже не выступает как лицо, предъявляющее спрос, как покупатель). Максимальный предел спроса капиталиста $= C = c + v$, предложение же его $= c + v + m$, следовательно, если строение его товарного капитала есть $80_c + 20_v + 20_m$, то спрос его $= 80_c + 20_v$, т. е. по величине выражающейся в нем стоимости спрос на $\frac{1}{5}$ меньше, чем его предложение. Чем больше процентное отношение произведенной им массы m (норма прибыли), тем меньше становится его спрос по отношению к его предложению. Хотя спрос капиталиста на рабочую силу, а косвенно, следовательно, и на необходимые средства существования, с прогрессом производства прогрессивно уменьшается по сравнению с его спросом на средства производства, тем не менее не следует, с другой стороны, забывать, что его спрос на Sp в общем выводе всегда меньше, чем его капитал. Таким образом, спрос его на средства производства неизбежно всегда меньше по стоимости, чем товарный продукт капиталиста, доставляющего ему эти средства производства и работающего с равным капиталом и при прочих равных условиях. Дело несколько не изменяется от того, что таковыми являются многие капиталисты, а не один. Положим, его капитал $= 1\ 000$ ф. ст., постоянная часть капитала $= 800$ ф. ст.; в таком случае спрос его, предъявляемый ко всем капиталистам $= 800$ ф. ст.; они же все вместе на свои $1\ 000$ ф. ст. (сколько бы из этой суммы ни приходилось на каждого из них в отдельности и какую бы часть всего капитала его ни составляла сумма, приходящаяся на долю каждого) доставляют, при равной норме прибыли, средств производства стоимостью в $1\ 200$ ф. ст.; следовательно, его спрос покрывает лишь $\frac{2}{3}$ их предложения, а весь его собственный спрос, по величине его стоимости, равняется лишь $\frac{4}{5}$ его собственного предложения.

Теперь мы еще должны, забегая вперед, рассмотреть оборот капитала. Положим, весь капитал данного капиталиста = 5 000 ф. ст., из которых 4 000 ф. ст. составляют основной капитал и 1 000 ф. ст. — оборотный; эта 1 000, согласно прежнему предположению = $800_c + 200_v$. Чтобы весь его капитал обернулся один раз в год, его оборотный капитал должен обернуться пять раз в год; в таком случае его товарный продукт = 6 000 ф. ст., следовательно на 1 000 ф. ст. больше, чем авансированный им капитал, что дает опять то же отношение прибавочной стоимости, как и раньше: $5\,000C : 1\,000_m = 100_{c+v} : 20_m$. Таким образом, этот оборот ничего не изменяет в отношении всего спроса капиталиста ко всему его предложению, первый остается на $\frac{1}{5}$ меньше, чем последнее.

Пусть его основной капитал необходимо возобновлять каждые 10 лет. Следовательно, ежегодно капиталист амортизирует $\frac{1}{10} = 400$ ф. ст. Благодаря этому он имеет теперь стоимость только на 3 600 ф. ст. в основном капитале + 400 ф. ст. в деньгах. Поскольку необходим ремонт, не превышающий средних размеров, то издержки на него есть не что иное, как вложение капитала, которое капиталист совершает лишь впоследствии. Мы можем рассматривать дело таким образом, как если бы капиталист при определении стоимости вкладываемого им капитала, поскольку она входит в годовой товарный продукт, с самого начала включил в нее издержки на ремонт, так что в амортизации, равной $\frac{1}{10}$ капитальной стоимости, содержатся и они. (Если в действительности потребность в ремонте у него ниже средней, то это для него барыш, а если выше, то убыток. Но для всего класса капиталистов, занятых в одной и той же отрасли промышленности, такие барыши и убытки уравниваются.) Во всяком случае, хотя при одном обороте в год всего его капитала его годичный спрос остается равным 5 000 ф. ст., равняется его первоначально авансированной капитальной стоимости, тем не менее этот спрос по отношению к оборотной части капитала увеличивается, между тем как по отношению к основной части капитала он постоянно уменьшается.

Перейдем теперь к воспроизводству. Положим, капиталист лично потребляет всю прибавочную стоимость d и снова превращает в производительный капитал только первоначальную величину капитала C . В таком случае спрос капиталиста по стоимости равен его предложению. Но не по отношению к движению его капитала; как капиталист, он предъявляет спрос только на $\frac{4}{5}$ своего предложения (по величине стоимости); $\frac{1}{5}$ он потребляет не как капиталист, не в своей функции капиталиста, а на свои личные потребности или удовольствия.

Счет его, выраженный в процентах, таков:

Спрос его как капиталиста	= 100,	предложение	= 120
» » » жуира	= 20,	»	= —
Сумма спроса	= 120,	предложения	= 120

Это предположение разнозначуще с предположением, что капиталистического производства не существует, а потому не существует и самого промышленного капитала. Так как предположением, что в качестве движущего мотива действует личное потребление, а не самое обогащение, капитализм устраняется уже в основе.

Но оно, кроме того, и технически невозможно. Капиталист не только должен образовать запасной капитал, чтобы обезопасить себя от колебаний цен и иметь возможность выжидать наиболее благоприятных конъюнктур для купли и продажи; он должен накапливать капитал, чтобы таким образом расширять производство и вводить в свой производительный организм технические улучшения.

Чтобы накапливать капитал, он должен прежде всего извлекать из обращения некоторую часть прибавочной стоимости, в денежной форме притекающей к нему из обращения, и увеличивать ее как сокровище до тех пор, пока она не примет размеры, необходимые для того, чтобы расширить старое предприятие или открыть новое предприятие наряду со старым. Пока продолжается образование сокровища, до тех пор оно не увеличивает спроса капиталиста; деньги иммобилизованы; они не извлекают с товарного рынка никакого товарного эквивалента за тот денежный эквивалент, который извлечен с рынка за внесенный на рынок товар.

Кредит здесь оставляется в стороне, а к кредитным отношениям принадлежит, напр., случай, когда капиталист по мере накопления денег кладет их в банк на текущий счет за проценты.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ⁸.

Движение капитала через сферу производства и две фазы сферы обращения совершается, как мы видели, последовательно во времени. Продолжительность его пребывания в сфере производства образует время его производства, продолжительность пребывания в сфере обращения — время его циркуляции, или обращения. Все время, в течение которого капитал описывает свой кругооборот, равняется поэтому сумме времени производства и времени обращения.

Время производства, естественно, обнимает период процесса труда, но этот последний не охватывает всего времени производства. Напомним прежде всего, что часть постоянного капитала существует в виде средств труда, как, напр., машины, постройки и т. д., которые до самого конца своего существования служат в одних и тех же снова и снова повторяющихся процессах труда. Периодический перерыв процесса труда, напр. ночью, хотя и прерывает функционирование этих средств труда, но не прерывает их пребывания в месте производства. Они продолжают оставаться там не только тогда, когда они функционируют, но и когда они не функционируют. С другой стороны, капиталист должен держать наготове известный запас сырого материала и вспомогательных материалов, чтобы процесс производства в течение более или менее продолжительного времени совершался в заранее определенном масштабе, вне зависимости от случайностей ежедневного предложения товаров со стороны рынка. Этот запас сырых материалов и т. д. производительно потребляется лишь постепенно, мало-по-малу. Отсюда вытекает для этого запаса различие между временем производства⁹ и временем функционирования. Следовательно, время производства средств производства охватывает вообще 1) время, в течение которого они функционируют как сред-

⁸ Отсюда рукопись IV.

⁹ Время производства взято здесь в активном смысле: время производства для средств производства есть здесь не то время, в течение которого они производятся, а то, в течение которого они участвуют в процессе производства товарного продукта.—Ф. Э.

ства производства, т. е. служат в процессе производства; 2) перерывы, в течение которых производственный процесс, а следовательно и функционирование включенных в него средств производства, прерывается; 3) время, в течение которого они, хотя и имеются наготове в качестве условий процесса, следовательно уже представляют производительный капитал, но не вошли еще в процесс производства.

Рассмотренное до сих пор различие есть всякий раз различие между временем пребывания производительного капитала в сфере производства и временем его пребывания в процессе производства. Но сам процесс производства может обуславливать перерывы процесса труда, а потому и времени труда, обуславливать интервалы, когда предмет труда предоставляется воздействию физических процессов без дальнейшего приложения человеческого труда. Процесс производства, а потому и функционирование средств производства, в данном случае продолжается, хотя процесс труда, а следовательно и функционирование средств производства как средств труда, прерваны. Так происходит, напр., с зерном, которое посеяно, с вином, которое бродит в погребе, с материалами труда во многих мануфактурах, как, напр., на кожевенных заводах, которые подвергают этот материал химическим процессам. Время производства здесь больше, чем время труда. Разница между обоими заключается в избытке времени производства над временем труда. Этот излишек всегда обуславливается или тем, что производительный капитал в известное время находится в сфере производства в *скрытом* состоянии, не функционируя в самом процессе производства, или тем, что он в известное время функционирует в процессе производства, но не находится в процессе труда.

Та часть скрытого производительного капитала, которая лежит наготове лишь в качестве условия для производительного процесса, как, напр., хлопок, уголь и т. д., в прядильном заведении, не действует ни как образователь продукта, ни как образователь стоимости. Она является капиталом, лежащим праздно, хотя такая бездеятельность образует необходимое условие для непрерывного течения производственного процесса. Постройки, аппараты и т. д., необходимые в качестве хранилищ производительного запаса (скрытого капитала), суть условия производственного процесса и потому образуют составные части авансированного производительного капитала. Они выполняют свою функцию хранителей составных частей производительного капитала на предварительной стадии. Поскольку на этой стадии необходимы процессы труда, они удорожают сырой материал и т. д., но представляют производительный труд и создают прибавочную стоимость, потому что часть этого труда, как

и всякого другого наемного труда, не оплачивается. Нормальные перерывы всего производственного процесса, следовательно промежутки, во время которых производительный капитал не функционирует, не производят ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Отсюда и вытекает стремление заставить работать и ночью (книга I, глава VIII, 4). — Такие промежутки во времени труда, которые предмету труда приходится испытывать во время самого производственного процесса, не создают ни стоимости, ни прибавочной стоимости; но они развивают продукт, составляют часть его жизни, являются процессом, испытать который он должен. Стоимость аппаратов и т. д. переносится на продукт соответственно всему тому времени, в течение которого они функционируют; продукт вводится в эту стадию производства самим трудом, и пользование этими аппаратами является столь же необходимым условием производства, как распыление части хлопка, которая не входит в продукт, но тем не менее переносит на него свою стоимость. Другая часть скрытого капитала, как, напр., постройки, машины и т. д., т. е. средства труда, функционирование которых прерывается лишь нормальными паузами производственного процесса, — ненормальные перерывы вследствие сокращения производства, кризисов и т. д. представляют чистые убытки, — эта часть скрытого капитала присоединяет к продукту свою стоимость, хотя и не входит в образование продукта; общая стоимость, которую эта часть прибавляет к продукту, определяется средней продолжительностью ее существования; она утрачивает свою стоимость вместе с потребительной стоимостью как в то время, когда она функционирует, так и в то, когда она не функционирует.

Наконец, стоимость постоянной части капитала, которая продолжает находиться в производственном процессе, несмотря на перерыв процесса труда, снова появляется в результате производственного процесса. Средства производства поставлены здесь самим трудом в такие условия, в пределах которых они сами собой проходят известные естественные процессы, в результате которых получается определенный полезный эффект, или изменение формы их потребительной стоимости. Труд всегда переносит стоимость средств производства на продукт, поскольку он потребляет их действительно целесообразно как средства производства. Ничего не изменяется от того, должен ли труд для достижения этого эффекта непрерывно воздействовать на предмет труда при посредстве средств труда или он должен только дать толчок, поставив средства производства в такие условия, при которых они подвергаются желаемому видоизменению без дальнейшего содействия труда, вследствие процессов природы.

На чем бы ни основывался излишек времени производства над временем труда, — на том ли, что средства производства образуют лишь скрытый производительный капитал, следовательно находятся еще на пороге к действительному процессу производства, или на том, что во время процесса производства их собственное функционирование прерывается остановками этого процесса, или, наконец, на том, что сам процесс производства обуславливает перерывы процесса труда, — ни в одном из этих случаев средства производства не функционируют таким образом, чтобы они всасывали труд. Если они не всасывают труда, то не всасывают и прибавочного труда. Поэтому не происходит возрастания стоимости производительного капитала, пока он находится в том отделе времени своего производства, который составляет излишек над временем труда, как бы неотделимо ни было выполнение процесса возрастания стоимости от этих его остановок. Ясно, что чем более совпадают друг с другом время производства и время труда, тем больше производительность и увеличение стоимости данного производительного капитала в данный промежуток времени. Отсюда вытекает тенденция капиталистического производства по возможности укоротить излишек времени производства над временем труда. Но хотя время производства капитала и может уклониться от времени труда, тем не менее оно всегда заключает в себе это последнее, и даже излишек первого над вторым является условием производственного процесса. Следовательно, время производства есть всегда то время, в течение которого капитал производит потребительные стоимости и увеличивается в своей стоимости, потому функционирует как производительный капитал, хотя время производства заключает в себе и то время, когда капитал либо находится в скрытом состоянии, либо производит продукты, не возрастая в своей стоимости.

В сфере обращения капитал находится в виде товарного капитала и денежного капитала. Два процесса его обращения состоят в том, что он превращается из товарной формы в денежную форму и из денежной формы в товарную форму. То обстоятельство, что превращение товара в деньги является здесь в то же время реализацией заключающейся в товаре прибавочной стоимости и что превращение денег в товар есть в то же время превращение или обратное превращение капитальной стоимости в форму элементов ее производства, ничего не изменяет в том, что эти процессы, как процессы обращения, суть процессы простого метаморфоза товаров.

Время обращения и время производства взаимно исключают друг друга. В течение времени своего обращения капитал не

функционирует как производительный капитал и потому не производит ни товара, ни прибавочной стоимости. Если мы рассматриваем кругооборот в самой простой форме, так что вся капитальная стоимость в каждом случае разом переходит из одной фазы в другую, то очевидно, что процесс производства, а следовательно и самовозрастание стоимости капитала прерывается до тех пор, пока продолжается время его обращения, и что в зависимости от продолжительности последнего процесс производства будет возобновляться быстрее или медленнее. Напротив, если различные части капитала пробегают кругооборот одна за другой, так что кругооборот всей капитальной стоимости осуществляется в последовательном кругообороте ее различных долей, то ясно, что чем дольше составные части капитальной стоимости постоянно задерживаются в сфере обращения, тем меньше должна быть та ее часть, которая постоянно функционирует в сфере производства. Расширение и сокращение времени обращения действует поэтому как отрицательный предел для сокращения или расширения времени производства или того объема, в котором капитал данной величины функционирует как производительный капитал. Чем в большей степени метаморфозы обращения капитала являются лишь идеальными, т. е. чем решительнее время обращения приравняется нулю или приближается к нулю, тем больше функционирует капитал, тем выше становится его производительность и самовозрастание его стоимости. Если, напр., капиталист работает на заказ, так что получает плату при доставке продукта, а уплата производится средствами его собственного производства, то время обращения приближается к нулю.

Итак, время обращения капитала вообще ограничивает время его производства, а потому и процесс увеличения его стоимости. И притом оно ограничивает этот последний пропорционально продолжительности времени обращения. Продолжительность эта может, однако, увеличиваться или уменьшаться весьма различно, а потому в весьма различной степени может ограничивать время производства капитала. Но политическая экономия видит лишь то, что *проявляется*, именно только влияние времени обращения на процесс возрастания капитальной стоимости вообще. Это отрицательное влияние она принимает за положительное, потому что его следствия положительны. Она тем более цепляется за эту видимость, что эта последняя как будто доставляет доказательство того, что капитал обладает мистическим источником самовозрастания стоимости, не зависимым от процесса его производства, а потому и от эксплуатации труда, и что этот источник вытекает из сферы обращения. Позже мы увидим, как даже научная экономия позволяет обмануть себя этой видимостью.

Эта видимость, как тоже будет показано, находит себе подкрепление в различных явлениях: 1) В капиталистическом способе исчисления прибыли, при котором отрицательная причина фигурирует в качестве положительной, так как для капиталов, находящихся в различных сферах вложения, где различно только время обращения, более продолжительное время обращения действует в качестве основания для повышения цен, — словом, как одно из оснований для уравнивания прибыли. 2) Время обращения образует лишь момент во времени оборота; последнее же заключает в себе время производства или время воспроизводства. То, что на самом деле обязано своим существованием последнему, кажется обязанным времени обращения. 3) Превращение товаров в переменный капитал (заработную плату) обусловлено предварительным превращением их в деньги. Следовательно, при накоплении капитала превращение в добавочный переменный капитал совершается в сфере обращения или происходит во время обращения. Поэтому кажется, что именно этому последнему обязано своим происхождением совершившееся накопление.

В сфере обращения капитал, в той или иной последовательности, проходит две противоположные фазы Т—Д и Д—Т. Время его обращения распадается, таким образом, тоже на две части: на время, которое ему требуется, чтобы превратиться из товара в деньги, и на время, которое ему требуется, чтобы превратиться из денег в товар. Уже из анализа простого товарного обращения (книга I, глава III) известно, что Т—Д, продажа, есть самая трудная часть его метаморфоза и потому, при обычных условиях, составляет большую часть времени обращения. Стоимость в виде денег находится в такой своей форме, которую всегда возможно превратить в другую. В виде же товара она должна сперва при помощи превращения в деньги приобрести эту форму непосредственной обмениваемости и потому постоянной готовности к деятельности. Между тем при процессе обращения капитала на его стадии Д—Т дело идет о превращении его в товары, образующие определенные элементы производительного капитала в данном предприятии. Может случиться, что средств производства нет на рынке и что их еще необходимо произвести или доставить с отдаленных рынков, или что в их обычном предложении происходят нарушения, изменение цен и т. д., — словом, может встретиться масса обстоятельств, о которых ничего не дает знать простое изменение формы Д—Т, но которые и для этой части фазы обращения требуют то большей, то меньшей затраты времени. Как Т—Д и Д—Т разделены во времени, так они могут разделяться и

в пространстве, рынок покупок и рынок продаж могут быть пространственно различными рынками. Например, на фабриках закупщик и продавец часто являются даже двумя особыми лицами. При товарном производстве обращение столь же необходимо, как и само производство, следовательно и агенты обращения столь же необходимы, как агенты производства. Процесс воспроизводства включает в себя обе функции капитала, а следовательно и необходимость представительства этих функций самим ли капиталистом, наемным ли рабочим, агентом капиталиста. Однако это так же мало является основанием для того, чтобы смешивать агентов обращения с агентами производства, как для того, чтобы смешивать функции товарного и денежного капитала с функциями производительного капитала. Агенты обращения должны быть оплачены агентами производства. Если же капиталисты, покупающие и продающие друг другу, не создают этим актом ни продуктов, ни стоимости, то это несколько не изменяется от того, что размеры их дела дают им возможность или принуждают их передать функции купли-продажи другим лицам. Во многих предприятиях закупщики и продавцы оплачиваются тантьемами, долями в прибыли. Фраза, будто они оплачиваются потребителями, ничего не объясняет. Потребители могут оплачивать лишь постольку, поскольку они сами, как агенты производства, производят эквивалент в товарной форме или присваивают его себе от агентов производства на основании того или иного юридического титула (в качестве их соучастников и т. д.) или же на основании личных услуг.

Между $T — D$ и $D — T$ существует различие, которое не имеет ничего общего с различием формы товара и денег, а вытекает из капиталистического характера производства. Сами по себе как $T — D$, так и $D — T$ суть простые превращения данной стоимости из одной формы в другую. Но $T' — D'$ есть в то же время реализация содержащейся в T' прибавочной стоимости. Не так обстоит дело с $D — T$. Поэтому продажа важнее купли. $D — T$ при нормальных условиях есть акт, необходимый для увеличения выраженной в D стоимости, но не есть реализация прибавочной стоимости; это — введение к ее производству, а не дополнение к нему.

Определенные границы для обращения товарного капитала $T' — D'$ ставятся самою формой существования товаров, их существованием в качестве потребительных стоимостей. Последние преходящи по самой своей природе. Поэтому, если в течение известного времени они не вступят в сферу производительного или индивидуального потребления, смотря по тому, каково их назначение; если, другими словами,

они не будут проданы в течение определенного времени, то они портятся и утрачивают вместе со своей потребительной стоимостью свойство быть носителями меновой стоимости. Заключающаяся в них капитальная стоимость вместе с наросшей прибавочной стоимостью утрачивается. Потребительные стоимости остаются носителями сохраняющейся годами и самовозрастающей капитальной стоимости лишь постольку, поскольку они непрерывно возобновляются и воспроизводятся, возмещаясь новыми потребительными стоимостями того же или иного рода. Но продажа их в форме готовых товаров, следовательно вступление их при посредстве продажи в производительное или индивидуальное потребление, является постоянно возобновляющимся условием их воспроизводства. Они должны в пределах определенного времени переменить свою старую потребительную форму, чтобы продолжать существование в новой. Меновая стоимость сохраняется лишь посредством этого постоянного обновления ее тела. Потребительные стоимости различных товаров портятся быстрее или медленнее; поэтому между их производством и потреблением может пройти больший или меньший промежуток времени; следовательно, они могут, не погибая, более или менее долго оставаться в фазе обращения Т — Д в виде товарного капитала, могут выдержать в виде товаров более или менее продолжительное время обращения. Предел времени обращения товарного капитала, обусловливаемый порчей самого вещества товара, есть абсолютный предел этой части времени обращения или того времени обращения, в течение которого товарный капитал может существовать как таковой. Чем неустойчивее товар, чем скорее должен он быть потреблен, а следовательно и продан после его производства, тем на меньшее расстояние от места своего производства может он быть удален, тем, следовательно, пространственно уже сфера его обращения, тем более местный характер носит рынок его сбыта. Поэтому, чем быстрее портится товар, чем ограниченнее абсолютный предел его обращения как товара, обусловливаемый его физическими свойствами, тем менее пригоден он служить предметом капиталистического производства. Такой товар может быть захвачен капиталистическим производством только в плотно населенных местностях или в той мере, как с развитием средств транспорта сближаются расстояния. Концентрация же производства какого-нибудь товара в немногих руках и в местностях с густым населением может создать относительно большой рынок и для таких товаров, каковы, напр., крупные пивоваренные заводы, молочные фермы и т. д.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.
ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ.

I. ЧИСТЫЕ ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ.

1) Время купли и продажи.

Превращения формы капитала из товара в деньги и из денег в товар суть в то же время торговые сделки капиталиста, акты купли и продажи. Время, в течение которого совершаются эти превращения формы капитала, субъективно, с точки зрения капиталиста, является временем продажи и купли, временем, когда капиталист функционирует на рынке как продавец и покупатель. Подобно тому как время обращения капитала составляет необходимый отдел времени его воспроизводства, так и время, в течение которого капиталист покупает и продает, когда он рыщет на рынке, составляет необходимую часть того времени, когда он функционирует как капиталист, т. е. как персонифицированный капитал. Оно составляет часть его делового времени.

[Так как мы приняли, что товары покупаются и продаются по их стоимостям, то при этих актах речь идет лишь о превращении одной и той же стоимости из одной формы в другую, из товарной формы в денежную форму и из денежной формы в товарную форму, — о перемене состояния. Если товары продаются по их стоимости, то величина стоимости остается неизменною в руках как покупателя, так и продавца; изменяется только форма ее существования. Если же товары продаются не по их стоимостям, то неизменной остается сумма претерпевших превращение стоимостей; то, что является плюсом на одной стороне, есть минус на другой.]

Но метаморфозы $T — D$ и $D — T$ являются операциями, которые совершаются между покупателем и продавцом; им требуется время, чтобы договориться, тем более, что здесь происходит борьба, в которой каждая сторона стремится нанести ущерб другой; друг против друга стоят дельцы, а «when greek meets greek then comes the tug of war» [когда грек встречается с греком, происходит боевая схватка]. Перемена состояния стоит времени и рабочей силы, но не для того, чтобы создать стоимость, а для того, чтобы совершить превра-

чение стоимости из одной формы в другую, причем ничего не изменяется от взаимных стараний присвоить себе при этом случае излишнее количество стоимости. Труд этот, преувеличиваемый обоюдными эгоистическими намерениями, точно так же не создает стоимости, как труд, затраченный на ведение судебного процесса, не увеличивает стоимости объекта тяжбы. Роль этого труда, являющегося необходимым моментом капиталистического производственного процесса в его целом, где последний заключает в себе и обращение или заключается в нем, — роль этого труда такая же, как, напр., роль работы, совершающейся при горении какого-нибудь вещества, которое употребляется, чтобы произвести теплоту. Эта работа горения не производит теплоты, хотя она является необходимым моментом процесса горения. Чтобы употребить, напр., уголь как топливо, я должен соединить его с кислородом и при этом перевести его из твердого состояния в газообразное (так как в угольной кислоте, результате горения, уголь находится в виде газа), следовательно произвести изменение физической формы существования, или состояния. Новому соединению должно предшествовать отделение молекул углерода, соединенных в одно твердое тело, и распадение самых молекул углерода на их отдельные атомы; все это стоит известной затраты энергии, которая, таким образом, не превращается в теплоту, а отнимается от нее. Поэтому, если товаровладельцы — не капиталисты, а самостоятельные непосредственные производители, то время, употребляемое ими на куплю и продажу, есть вычет из их рабочего времени, и поэтому они всегда старались (как в древности, так и в средние века) приурочивать такого рода операции к праздничным дням.

Размеры, которых превращение товаров достигает в руках капиталистов, конечно, не могут превратить этого труда, не создающего стоимостей, обслуживающего лишь перемену форм стоимости, в труд, производящий стоимости. Чудо такого пресуществления труда столь же мало может совершиться и от замещения, т. е. от того, что промышленные капиталисты, вместо того, чтобы самим совершать эту «работу горения», делают ее исключительным занятием оплачиваемых ими третьих лиц. Конечно, эти третьи лица не предоставят в их распоряжение своей рабочей силы ради их прекрасных глаз. Во всяком случае для сборщика арендной платы, служащего у землевладельца, или для служителя банка безразлично, что их труд ни на грош не увеличивает величины стоимости ни арендной платы, ни слитков золота, мешками переносимых в другой банк.]¹⁰

¹⁰ Находящиеся в скобках взято из примечания в конце рукописи VIII.

Главной функцией капиталиста, заставляющего других работать на себя, становится купля и продажа. Так как он присваивает продукт многих в расширенном общественном масштабе, то в таком же масштабе должен он продавать этот продукт, а потом снова превращать из денег в элементы производства. Но, как и раньше, время купли и продажи не создает стоимости. Иллюзию вносит сюда функционирование купеческого капитала. Но, не входя здесь пока в ближайшее рассмотрение этого, заранее ясно следующее: если какая-нибудь функция, сама по себе не производительная, но являющаяся необходимым моментом воспроизводства, вследствие разделения труда превращается из побочной функции многих в исключительную функцию немногих, в их особое занятие, от этого самый характер функций не изменится. Возможно, что купец (рассматриваемый здесь как простой агент для превращения формы товаров, только как покупатель и продавец) своими операциями сокращает для *многих* производителей время купли и продажи. В таком случае его можно рассматривать как машину, уменьшающую бесполезную затрату силы или помогающую освободить время для производства.¹¹

Чтобы упростить вопрос (так как мы лишь позже рассмотрим купца как капиталиста и купеческий капитал), мы примем, что агент для купли и продажи является человеком, продающим свой труд. Он расходует свою рабочую силу и свое рабочее время на эти операции T — D и D — T. Следовательно, он существует этим так же, как другой существует, напр., прядением или приготовлением пшюль. Он исполняет необходимую функцию, потому что самый процесс воспроизводства включает в себе и непроизводительные функции. Он работает так же, как всякий другой, но содержание его работы не создает ни стоимости, ни продукта. Он сам относится к *faux frais* [не-

¹¹ «Торговые издержки, хотя и необходимые, следует рассматривать как убыточную трату» (*Quesnay, Analyse du Tableau Économique. U Daire, Physiocrates, 1-e partie, Paris, 1847, стр. 71*). По Кенэ, «прибыль», которую приносит конкуренция между торговцами благодаря тому, что вынуждает их «сделать уступку из своего вознаграждения, или из своего барыша, собственно говоря, есть не что иное, как *устранение потери* для продавца из первых рук и для покупателя-потребителя. А устранение потери, которую можно понести в виде издержек торговли, не является *реальным продуктом*, возрастанием богатства вследствие торговли, рассматриваемой как таковая, независимо от издержек транспорта или вместе с этими издержками» (стр. 145 — 146). «Издержки торговли всегда оплачиваются за счет продавца продуктов, который получал бы всю цену, даваемую за них покупателями, если бы не было промежуточных расходов» (163). Собственники и производители являются «*salariables*» — оплачиваемые; купцы — «*saliés*», оплачиваемые, состоящие в найме (стр. 164, *Quesnay, Problèmes économiques, u Daire, Physiocrates, 1-e partie. Paris, 1846*).

производительным издержкам] производства. Польза от него состоит не в том, что он превращает непроизводительную функцию в производительную или непроизводительный труд в производительный. Было бы чудом, если бы подобное превращение могло совершаться посредством подобного перенесения функции. Напротив, он приносит пользу тем, что благодаря его деятельности менее значительная часть рабочей силы и рабочего времени общества связана в этой непроизводительной функции. Более того. Предположим, что он просто наемный рабочий, хотя бы и лучше оплачиваемый. Как бы ни оплачивался его труд, часть своего времени он, как наемный рабочий, работает даром. Может быть, он получает ежедневно продукт стоимостью в восемь рабочих часов, а работает в продолжение десяти. Два часа выполняемого им прибавочного труда так же не производят стоимости, как и его восемь часов необходимого труда, хотя посредством этого необходимого труда к нему переходит часть общественного продукта. Во-первых, с общественной точки зрения в продолжение всех десяти часов рабочая сила, как и раньше, используется только на эту функцию обращения. Она употреблялась не на что-либо иное, не на производительный труд. Но, во-вторых, общество не оплачивает этих двух часов прибавочного труда, хотя они и были затрачены лицом, работавшим в продолжение этого времени. Общество посредством этого не приобретает никакого дополнительного продукта или дополнительной стоимости. Но издержки обращения, которые это лицо представляет, уменьшаются на одну пятую, с десяти часов до восьми. Общество не уплачивает никакого эквивалента за пятую часть этого действительного времени обращения, агентом которого является данное лицо. Но если этих агентов применяет капиталист, то неоплаченные два часа уменьшают издержки обращения его капитала, составляющие вычет из его дохода. Для него это — положительный выигрыш, так как отрицательные границы увеличения стоимости его капитала суживаются. Пока мелкие самостоятельные товаропроизводители тратили часть своего собственного времени на куплю и продажу, оно представляло или время, затрачиваемое лишь в промежутки их производительной деятельности, или время, отнимаемое от их времени производства.

При всех обстоятельствах время, употребляемое на это, представляет издержки обращения, ничего не прибавляющие к совершающим свое превращение стоимостям. Это — издержки, необходимые для того, чтобы превратить стоимости из товарной формы в денежную форму. Поскольку капиталистический товаропроизводитель является агентом обращения, он отличается от непосредственного

товаропроизводителя лишь тем, что продает и покупает в более крупных размерах, а потому в более крупном объеме функционирует как агент обращения. Но если размер предприятия принуждает его или позволяет ему купить (нанять) собственных агентов обращения как наемных рабочих, то сущность явления от этого не меняется. Рабочая сила и рабочее время должны быть до известной степени затрачены на процесс обращения (поскольку он является простой переменной формы). Но теперь эта затрата представляется дополнительной затратой капитала: часть переменного капитала должна быть затрачена на покупку этих рабочих сил, функционирующих лишь в сфере обращения. Такое авансирование капитала не создает ни продукта, ни стоимости. Оно уменьшает *pro tanto* [в такой же степени] размеры, в которых авансированный капитал функционирует как производительный капитал. Это равносильно тому, как если бы часть продукта была превращена в машину, которая покупала бы и продавала бы остальную часть продукта. Эта машина производит вычет из продукта. Она не содействует процессу производства, хотя может уменьшить рабочую силу, расходуемую на обращение. Она составляет просто часть издержек обращения.

2) Ведение книг.

Помимо действительных покупок и продаж, рабочее время расходуется на ведение книг, на которое, кроме того, идет и овеществленный труд: перья, чернила, бумага, конторка, издержки на контору. Следовательно, на эту функцию расходуются, с одной стороны, рабочая сила, с другой, — средства труда. Здесь дело обстоит совершенно так же, как с временем купли и продажи.

Капитал, как единство в пределах его кругооборотов, как стоимость, совершающая процесс движения, пребывает ли она в сфере производства или в двух фазах сферы обращения, — существует только идеально, в виде счетных денег, прежде всего в голове товаропроизводителя или капиталистического товаропроизводителя. Ведением счетных книг, куда относится и определение цен или исчисление товарных цен (калькуляция), движение это фиксируется и контролируется. Таким способом движение производства и в особенности увеличения стоимости, — причем товары фигурируют лишь как носители стоимости, как названия вещей, идеальное существование которых как стоимостей фиксируется в счетных деньгах, — получает символическое изображение в представлении. Пока отдельный товаропроизводитель ведет свою счетную книгу только у себя в голове (как, напр., крестьянин; только капиталистическое земледелие произво-

дит фермера, ведущего счетную книгу) или же ведет книгу своих расходов и доходов, сроков платежей и т. д. лишь между прочим, в свободное от производства время, до тех пор очевидно, что эта функция и потребляемые на нее средства труда, как, напр., бумага и т. п., представляют дополнительную затрату рабочего времени и средств труда, которые необходимы, но образуют вычет как из времени, которое он мог бы употребить производителью, так и из средств труда, функционирующих в действительном процессе производства, входящих в образование продукта и стоимости.¹² Природа самой функции не изменяется ни вследствие того объема, который она приобретает потому, что концентрируется в руках капиталистического товаропроизводителя и из функции многих мелких товаропроизводителей становится функцией *одного* капиталиста, функцией в процессе производства крупных размеров; не изменяется она ни вследствие отделения ее от производительных функций, придачу к которым она составляла, ни вследствие ее выделения в самостоятельную функцию особых агентов, которым она исключительно поручается.

Разделение труда, выделение какой-либо функции в самостоятельную еще не делает из нее функции, производящей продукт и стоимость, если она не была таковой сама по себе, следовательно до того времени, когда она достигла самостоятельности. Если капиталист вновь вкладывает свой капитал, то он должен употребить часть капитала на наем бухгалтера и т. д. и на покупку средств для ведения книг. Если капитал его уже функционирует, находится в постоянном процессе своего воспроизводства, то капиталист, превращая часть товарного продукта в деньги, должен постоянно обратно превращать эту часть товарного продукта в бухгалтера, конторщиков и т. п. Эта часть капитала отвлекается от процесса производства и принадлежит к издержкам обращения, к вычетам из общей выручки. (То же следует сказать о самой рабочей силе, которая применяется исключительно для этой функции.)

¹² В средние века мы находим ведение книг относительно земледелия только в монастырях. Однако мы видели (книга I, гл. XII, § 4), что уже в древне-индийских общинах фигурирует бухгалтер для земледелия. Ведение книг выделено здесь в исключительную функцию общинного чиновника. Таким разделением труда сберегаются время, труд и издержки, но производство и ведение книг относительно производства остаются такими же различными вещами, как нагрузка кораблей и составление квитанции на груз. В лице бухгалтера часть рабочей силы общины отвлечена от производства, и издержки по его деятельности возмещаются не его собственным трудом, а вычетом из общинного продукта. С бухгалтером капиталиста дело обстоит *mutatis mutandis* [с соответствующим изменением], как с бухгалтером индийской общины. (Из рукописи II.)

Все же есть известная разница между издержками, вытекающими из ведения книг, т. е. из непроизводительной затраты на это рабочего времени, с одной стороны, и издержками времени просто на куплю и продажу — с другой стороны. Последние вытекают лишь из определенной общественной формы производственного процесса, из того, что это — процесс производства товара. Ведение книг, как средство контроля и идеального объединения всего процесса, становится тем необходимее, чем более процесс происходит в общественном масштабе и утрачивает чисто индивидуальный характер; следовательно, ведение книг более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при коллективном производстве, чем при капиталистическом. Но издержки по ведению книг сокращаются с концентрацией производства и сокращаются тем больше, чем больше ведение книг превращается в общественное счетоводство.

Дело идет здесь лишь об общем характере издержек обращения, протекающих только из формального метаморфоза. Здесь излишне входить во все детальные формы этих издержек. Но как эти формы издержек, относящиеся к чистому превращению формы стоимости, следовательно вытекающие из определенной общественной формы производственного процесса, являясь у индивидуального товаропроизводителя лишь мимолетными, едва заметными моментами, протекающими рядом с его производительными функциями или переплетающимися с ними, — как эти же формы издержек поражают своими размерами, когда они становятся издержками массового обращения, видно на простом приеме и выдаче денег, поскольку они достигают самостоятельности и сосредоточиваются в широком масштабе как исключительная функция банков и т. д. или как исключительная функция кассиров в индивидуальных предприятиях. Но следует твердо запомнить, что эти издержки обращения, изменяя свой вид, не изменяют своего характера.

3) Деньги.

Производится ли какой-либо продукт как товар или не как товар, он всегда является вещественной формой богатства, потребительной стоимостью, предназначенной для личного или производительного потребления. Его стоимость как товара идеально существует в цене, которая ничего не изменяет в его действительной потребительной форме. То обстоятельство, что определенные товары, как золото и серебро, функционируют в качестве денег и как таковые пребывают исключительно в процессе обращения (даже в виде сокровища, ре-

зерва и т. д. они остаются, хотя и в скрытом виде, в сфере обращения). является всецело продуктом определенной общественной формы производственного процесса, процесса производства товаров. Так как на основе капиталистического производства товар становится всеобщей формой продукта и подавляющая масса продукта производится как товар и потому должна принимать форму денег; так как, следовательно, масса товаров, т. е. та часть общественного богатства, которая функционирует как товар, беспрерывно растет, — то здесь растет и количество золота и серебра, функционирующих в качестве средств обращения, платежных средств, резерва и т. д. Товары эти, функционирующие как деньги, не входят ни в индивидуальное, ни в производительное потребление. Это — общественный труд, фиксированный в такой форме, в которой он служит только как машина для обращения. Кроме того, что часть общественного богатства удерживается в этой непроизводительной форме, снашивание денег требует постоянного возмещения их или превращения все большего количества общественного труда — в форме продукта — в большее количество золота и серебра. Эти издержки возмещения значительны у капиталистически развитых наций, так как часть богатства, закрепленная в форме денег, вообще обширна. Золото и серебро как денежные товары представляют для общества издержки обращения, вытекающие лишь из общественной формы производства. Это — *faux frais* [непроизводительные издержки] товарного производства вообще, возрастающие с развитием товарного производства и, в особенности, капиталистического производства. Это — часть общественного богатства, которую приходится приносить в жертву процессу обращения.¹³

II. ИЗДЕРЖКИ ХРАНЕНИЯ.

Издержки обращения, вытекающие из простого изменения формы стоимости, из обращения, рассматриваемого в идее, не входят в стоимость товаров. Затрачиваемые на них части капитала составляют, поскольку мы имеем в виду капиталиста, просто вычеты из капитала, затрачиваемого производительно. Другой природой обладают те

¹³ «Обращающиеся в стране деньги представляют известную часть капитала страны, абсолютно изъятую из производства для того, чтобы облегчить или увеличить производительность остальной части; следовательно, известная сумма богатства так же необходима для того, чтобы золото могло играть роль средства обращения, как она необходима для того, чтобы сделать машину с целью облегчения какого-либо другого производства» (*Economist*. vol. V, стр. 519).

издержки обращения, которые мы сейчас рассмотрим. Они могут вытекать из процессов производства, которые только продолжаютя в обращении и производительный характер которых, следовательно, лишь затушевывается формой обращения. С другой стороны, с общественной точки зрения, они могут быть просто издержками, производительным расходом живого или овеществленного труда, но именно как раз благодаря этому могут действовать таким образом, что создают стоимость для индивидуальных капиталистов, образуют дополнение к продажной цене их товара. Это следует уже из того, что такие издержки различны в различных отраслях производства, а иногда различны и для различных индивидуальных капиталов в пределах одной и той же отрасли производства. Посредством своего прибавления к цене товара они распределяются сообразно с тем, в каком размере падают на индивидуальных капиталистов. Но всякий труд, присоединяющий стоимость, может прибавлять и прибавочную стоимость и на основе капиталистического производства всегда будет присоединять прибавочную стоимость, потому что создаваемая им стоимость зависит от его собственной величины, а создаваемая им прибавочная стоимость — от объема, в котором капиталист оплачивает его. Таким образом, издержки, которые удорожают товар, ничего не прибавляя к его потребительной стоимости, и принадлежат, с точки зрения общества, к *faux frais* производства, могут составлять источник обогащения для индивидуальных капиталистов. С другой стороны, эти издержки обращения не утрачивают характера производительных издержек от того, что прибавок, который они присоединяют к цене товаров, лишь равномерно распределяет эти издержки. Так, напр., страховые общества распределяют потери индивидуальных капиталистов между всем классом капиталистов. Однако это не препятствует потерям, уравниваемым таким способом, попрежнему оставаться потерями по отношению ко всему общественному капиталу.

1) Образование запаса вообще.

В то время как продукт существует в виде товарного капитала или пребывает на рынке, следовательно все промежуточное время между процессом производства, из которого он выходит, и процессом потребления, в который он входит, он образует товарный запас. Как товар на рынке, а следовательно в форме запаса, товарный капитал дважды появляется в каждом кругообороте: один раз как товарный продукт самого совершающего процесс капитала, кругооборот которого рассматривается; другой раз, напротив, как товарный продукт

другого капитала, который должен находиться на рынке, чтобы его можно было купить и превратить в производительный капитал. Возможно, конечно, что этот последний товарный капитал производится только по заказу. Тогда наступает перерыв на все то время, пока он производится. Но ход процесса производства и воспроизводства требует, чтобы известная масса товаров (средств производства) постоянно находилась на рынке и, следовательно, составляла запас. Точно так же производительный капитал включает и закупку рабочей силы, и денежная форма является здесь лишь формой стоимости средств существования, большую часть которых рабочему приходится находить на рынке. В этом параграфе мы более подробно остановимся на этом вопросе. Но здесь уже ясно следующее. Если исходить из точки зрения совершающей процесс движения капитальной стоимости, которая превратилась в товарный продукт и теперь должна быть продана, т. е. обратно превращена в деньги, которая, следовательно, функционирует теперь на рынке в форме товарного капитала, то такое состояние ее, при котором она образует запас, представляет нецелесообразную, недобровольную задержку на рынке. Чем быстрее совершается продажа, тем быстрее протекает процесс воспроизводства. Задержка в превращении формы $T' - D'$ препятствует действительному обмену веществ, который должен совершиться в кругообороте капитала, и дальнейшему функционированию последнего в качестве производительного капитала. С другой стороны, постоянное присутствие товара на рынке, товарный запас, является по отношению к $D - T$ условием, без которого не может протекать ни процесс воспроизводства, ни применение нового или дополнительного капитала.

Для того, чтобы товарный запас мог оставаться на рынке как товарный запас, требуются различные постройки, магазины, хранилища товаров, товарные склады, требуется, следовательно, затрата постоянного капитала, а также оплата рабочей силы, необходимой для того, чтобы складывать товары в хранилища. Кроме того, товары портятся и подвергаются вредным стихийным влияниям. Чтобы предохранить их от этого, приходится затрачивать добавочный капитал частью на средства труда, в вещной форме, частью — на рабочую силу.¹⁴

¹⁴ Corbet в 1841 г. высчитывал издержки по сохранению пшеницы в продолжение сезона в 9 месяцев; она утрачивает $\frac{1}{2}\%$ своего количества, 3% на проценты под цену пшеницы, 2% за наем складов, 1% ссыпка и провозная плата, $\frac{1}{2}\%$ на труд по выгрузке, итого 7%, или, при цене пшеницы в 50 шиллингов, 3 шилл. 6 пенсов на квартал (*The Corbet, An inquiry into the Causes and Modes of the Wealth of Individuals etc. London, 1841*). По показаниям ливерпульских купцов, данным перед железнодорожной комиссией, совершенно не-

Итак, существование капитала в его форме товарного капитала, а следовательно в виде товарного запаса, вызывает издержки, которые не принадлежат к области производства и потому считаются издержками обращения. Эти издержки обращения отличаются от приведенных под I тем, что они в известном объеме входят в стоимость товаров и, следовательно, удорожают товары. Во всяком случае капитал и рабочая сила, служащие для содержания и хранения товарного запаса, отвлекаются от непосредственного процесса производства. С другой стороны, капиталы, вложенные сюда, включая и рабочую силу как составную часть капитала, должны быть возмещены из общественного продукта. Затрата их действует поэтому как уменьшение производительной силы труда, так что для получения определенного полезного эффекта требуется большее количество капитала и труда. Это — *дополнительные издержки* (Unkosten).

Поскольку издержки обращения, обусловленные образованием товарного запаса, вытекают лишь из продолжительности периода, в течение которого уже существующие стоимости превращаются из товарной формы в денежную форму, следовательно поскольку издержки обращения вытекают лишь из определенной общественной формы производственного процесса (только из того, что продукт производится как товар и потому должен проделать превращение в деньги), постольку они по своему характеру совпадают с издержками обращения, перечисленными под I. С другой стороны, стоимость товаров при этом сохраняется или увеличивается только потому, что потребительная стоимость, самый продукт, ставится в определенные вещные условия, которые вызывают затрату капитала, и подвергается операциям, посредством которых на потребительные стоимости действует добавочный труд. Напротив, исчисление товарных стоимостей, ведение книг об этих процессах, операции по купле и продаже не действуют на потребительную стоимость, в которой существует товарная стоимость. Эти издержки имеют отношение лишь к ее форме. Хотя в предположенном случае эти дополнительные издержки по образованию запаса (которое в данном случае является вынужденным) вытекают поэтому только из задержки в превращении формы и из необходимости этого последнего, — они все же отличаются от дополнительных издержек, рассмотренных под I, тем, что целью их является не превращение формы стоимости, а сохранение стоимости, которая существует в товаре как в продукте, как в потреби-

производительные издержки по хранению хлеба составляли в 1865 г. 2 пенса за квартал, или 9 — 10 пенсов за тонну в месяц (Royal Commission on Railways, 1867. Evidence, стр. 19, № 331).

тельной стоимости, и которая поэтому может быть сохранена только посредством сохранения продукта, сохранения самой потребительной стоимости. Потребительная стоимость здесь не повышается и не увеличивается, напротив, она уменьшается. Но уменьшению ее ставятся известные пределы, и она сохраняется. Существующая в товаре авансированная стоимость здесь тоже не повышается. Но к ней присоединяется новый труд как овеществленный, так и живой.

Далее, необходимо рассмотреть, насколько эти дополнительные издержки обязаны своим происхождением своеобразным особенностям товарного производства вообще и товарного производства в его всеобщей абсолютной форме, т. е. капиталистического товарного производства; насколько, с другой стороны, они общи всякому общественному производству, а здесь, при капиталистическом производстве, лишь принимают особый вид, особую форму проявления.

А. Смит высказывал неосновательное мнение, будто образование запаса представляет явление, характерное для капиталистического производства.¹⁵ Позднейшие экономисты, как, напр., Лалор, наоборот, утверждают, что с развитием капиталистического производства образование запаса уменьшается. Сисмонди видит даже в этом теневую сторону последнего.

В действительности запас существует в трех формах: в форме производительного капитала, в форме фонда индивидуального потребления и в форме товарного запаса, или товарного капитала. Запас в одной форме относительно уменьшается, если он увеличивается в другой форме, хотя по своей абсолютной величине он может одновременно возрасть во всех трех формах.

Уже заранее ясно, что там, где производство непосредственно направлено на удовлетворение собственной потребности, где лишь в незначительной степени продукт производится для обмена или продажи, где, следовательно, общественный продукт совсем не принимает формы товара или принимает ее лишь в небольшой своей части, там запас в форме товара, или товарный запас, образует лишь незначительную и незаметную часть богатства. Но фонд потребления здесь относительно велик, особенно фонд собственно средств существования. Достаточно напомнить только старинное крестьянское хозяйство. Преобладающая часть продукта превращается здесь непосредственно, не образуя товарного запаса, — именно потому, что она остается в руках своего владельца, — в запасные средства производства или запасные средства существования. Она не принимает формы товарного запаса, и как раз поэтому в обществах,

¹⁵ Book II, Introduction [Книга II, Введение].

основанных на таком способе производства, согласно А. Смигу, не существует никакого запаса. А. Смит смешивает форму запаса с самим запасом и думает, что общество до сих пор жило изо дня в день, отдаваясь случайностям завтрашнего дня.¹⁶ Это — ребяческое недоразумение.

Запас в форме производительного капитала существует в форме средств производства, находящихся уже в процессе производства или по меньшей мере в руках производителя, т. е. в скрытом виде уже в производственном процессе. Мы видели раньше, что с развитием производительности труда, а следовательно и с развитием капиталистического способа производства, развивающего общественную производительную силу труда более, чем все прежние способы производства, постоянно возрастает масса средств производства, раз навсегда входящих в форму средств труда в процесс производства и постоянно снова и снова функционирующих в нем в течение более или менее продолжительного периода времени (постройки, машины и т. д.); мы видели также, что рост этих средств производства является как предпосылкой, так и следствием развития общественной производительной силы труда. Не только абсолютный, но и относительный рост богатства в этой форме (ср. книга I, глава XXIII, 2) более всего характерен для капиталистического способа производства. Вещественные формы существования постоянного капитала, средства производства, состоят не только из такого рода средств труда, но также из материала труда на разнообразнейших ступенях его обработки и из вспомогательных материалов. Вместе с масштабом производства и с повышением производительной силы труда посредством кооперации, разделения труда, применения машин и т. д.

¹⁶ Вместо того, чтобы, как думает А. Смит, образование запаса лишь возникло из превращения продукта в товар и потребительного запаса в товарный запас, эта перемена формы вызывает, наоборот, сильнейшие кризисы в хозяйстве производителей во время перехода от производства для собственного потребления к товарному производству. В Индии сохранился, например, до последнего времени «обычай складывать в амбары большие количества хлеба, за который в годы изобильного урожая не много можно было бы выручить» (Return. Bengal and Orissa Famine. H. of C. 1867, I, стр. 230, № 74). Внезапно усилившийся вследствие американской гражданской войны спрос на хлопок, джут и т. д. вызвал во многих частях Индии сильное сокращение возделывания риса, повышение цен на рис и продажу старых запасов риса производителями. К этому в 1864 — 1866 гг. присоединился беспрецедентный вывоз риса в Австралию, Мадагаскар и т. д. Отсюда острый характер голода 1866 г., который лишь в округе Орисса унес 1 миллион человек (I. c., 174, 175, 213, 214 и III: Papers relating to the Famine in Behar, стр. 32, 33, где в числе причин голода отмечается «истощение старых запасов») (Из рукописи II).

растет и масса сырого материала, вспомогательных материалов и т. д., входящих в ежедневный процесс воспроизводства. Эти элементы должны быть налицо в месте производства. Таким образом, размеры этого запаса, существующего в форме производительного капитала, абсолютно возрастают. Чтобы процесс производства протекал непрерывно — совершенно независимо от того, возобновляется ли этот запас ежедневно или в определенные сроки, — необходимо, чтобы в месте производства постоянно лежал наготове больший запас сырого материала и т. д., чем его потребляется, напр., ежедневно или еженедельно. Непрерывность процесса требует, чтобы существование необходимых для него условий не зависело ни от возможности перерывов при ежедневных закупках, ни от того, что товарный продукт продается ежедневно или еженедельно и вследствие этого только нерегулярно может превращаться обратно в элементы его производства. Между тем очевидно, что производительный капитал в весьма различных размерах может быть в скрытом состоянии, или составлять запас. Например, большая разница, должен ли прядильщик заготовить запас хлопка или угля на три или на один месяц. Мы видим, что этот запас может относительно уменьшиться, хотя абсолютно он увеличивается.

Это зависит от различных условий, которые в главном все сводятся к большей скорости, регулярности и надежности, с которыми может быть доставлена масса сырого материала, необходимая для того, чтобы никогда не произошло перерыва в производственном процессе. Чем менее соблюдены эти условия, чем, следовательно, меньше надежность, регулярность и быстрота доставки, тем значительно больше должна быть у производителя скрытая часть производительного капитала, т. е. еще ожидающий своей обработки запас сырых материалов и т. д. Эти условия стоят в обратном отношении к уровню развития капиталистического производства, а потому и производительной силы общественного труда. Следовательно, в таком же отношении стоят и размеры самого запаса в этой форме.

Между тем то, что здесь представляется уменьшением запаса (напр., для Лалора), отчасти является лишь уменьшением запаса в форме товарного капитала, или собственного товарного запаса, следовательно, — лишь изменением формы того же запаса. Если, напр., количество угля, ежедневно производимого в данной стране, а, следовательно, объем и энергия угольного производства велики, то прядильщику не требуется больших складов угля, чтобы обеспечить непрерывность своего производства. Постоянное обеспеченное возобновление подвоза угля делает это излишним. Во-вторых: быстрота,

с которой продукт одного процесса может перейти в качестве средств производства в другой, зависит от развития средств транспорта и сношений. Дешевизна транспорта играет при этом большую роль. Постоянно возобновляемый транспорт, напр. угля из копей к прядильне, обошелся бы дороже, чем снабжение более значительным количеством угля на более долгий промежуток времени при относительно дешевом транспорте. Оба эти обстоятельства, рассмотренные до сих пор, обуславливаются самым процессом производства. В-третьих, влияние оказывает развитие кредитной системы. Чем меньше прядильщик зависит при возобновлении своих запасов хлопка, угля и т. д. от непосредственной продажи своей пряжи, — а чем развитее система кредита, тем меньше эта непосредственная зависимость, — тем меньшей может быть относительная величина этих запасов, чтобы обеспечить безостановочное производство пряжи в данном масштабе независимо от случайностей продажи пряжи. Но, в-четвертых, многие сырые материалы, полуфабрикаты и т. д. требуют для своего производства более продолжительных периодов времени, и это в особенности относится ко всем сырым материалам, которые доставляет земледелие. Следовательно, чтобы не произошло перерыва в производственном процессе, должен существовать определенный запас таких материалов на весь период времени, в который новый продукт не может заместить старого. Если этот запас уменьшается в руках промышленного капиталиста, то это только означает, что он увеличивается в форме товарного запаса в руках купца. Развитие средств транспорта позволяет, напр., быстро перевозить из Ливерпуля в Манчестер хлопок, лежащий в гавани, в которую он ввозится, так что фабрикант может, смотря по потребности, возобновлять относительно небольшими частями свой запас хлопка. Но зато тем большая масса этого самого хлопка будет находиться в виде товарного запаса в руках ливерпульских торговцев. Следовательно, здесь происходит только изменение формы запаса, что упускают из виду Лалор и др. А если взять общественный капитал, то в обоих случаях одна и та же масса продукта существует в форме запаса. С развитием средств транспорта для отдельной страны уменьшаются размеры той необходимой массы, которая должна быть заготовлена, напр., на год. Если между Америкой и Англией совершают свои рейсы многочисленные пароходы и парусные суда, то в Англии можно будет чаще возобновлять запас хлопка, и, следовательно, уменьшается масса запаса хлопка, которая в среднем должна лежать в Англии. Так же точно влияет развитие мирового рынка и связанное с ним увеличение количества источников получения

одного и того же изделия. Изделие ввозится по частям из различных стран и в различные сроки.

2) Собственно товарный запас.

Мы уже видели, что на основе капиталистического производства товар становится всеобщей формой продукта и становится ею тем больше, чем больше это производство развивается по размерам и в глубину. Следовательно, даже при неизменившемся размере производства несравненно большая часть продукта существует в качестве товара по сравнению с прежними способами производства или с капиталистическим способом производства на сравнительно низкой ступени развития. Но всякий товар, — следовательно и всякий товарный капитал, который тоже представляет только товар, с той только разницей, что является формой существования капитальной стоимости, — всякий товар, поскольку он непосредственно не переходит из сферы своего производства в сферу производительного или индивидуального потребления, следовательно в промежуток, пока он находится на рынке, образует элемент товарного запаса. Поэтому с развитием капиталистического производства, при остающемся неизменным объеме производства, возрастает сам по себе и товарный запас (т. е. продукт, достигший самостоятельного существования и фиксированный в товарной форме). Мы уже видели, что это — лишь изменение формы запаса, т. е. что на одной стороне увеличивается запас в товарной форме потому, что на другой стороне, в форме прямого запаса для производства или потребления, он уменьшается. Это — лишь измененная общественная форма запаса. Если вместе с тем возрастает не только относительная величина товарного запаса по сравнению со всем общественным продуктом, а также и его абсолютная величина, то это происходит потому, что с развитием капиталистического производства возрастает и масса всего продукта.

С развитием капиталистического производства масштаб производства все в меньшей степени определяется непосредственным спросом на продукт и все в большей степени определяется размерами капитала, которым располагает индивидуальный капиталист, стремлением его капитала увеличивать свою стоимость и необходимостью в том, чтобы его производительный процесс шел непрерывно и расширялся. Вместе с тем в каждой отдельной отрасли производства необходимо возрастает масса продукта, которая находится на рынке в виде товара или ищет сбыта. Растет масса капитала, фиксированная на

более или менее продолжительное время в форме товарного капитала. Поэтому возрастает товарный запас.

Наконец, большая часть общества превращается в наемных рабочих, в людей, которые живут изо дня в день, получают свою заработную плату еженедельно и ежедневно расходуют ее, которые, следовательно, должны находить средства своего существования в виде запаса. Как бы ни сменялись отдельные элементы этого запаса, во всякое время часть их должна оставаться без движения, чтобы весь запас мог всегда оставаться в движении.

Все эти моменты вытекают из формы производства и заключающегося в ней превращения формы, которое продукт должен пройти в процессе обращения.

Какова бы ни была общественная форма запаса продуктов, его сохранение требует издержек: построек, вместилищ и т. д., являющихся хранилищами продукта; требует также, смотря по природе продукта, больше или меньше труда и средств производства, которые приходится затрачивать для защиты от вредных влияний. Чем больше общественная концентрация запасов, тем относительно меньше эти расходы. Эти затраты всегда составляют часть общественного труда в овеществленной или живой форме, — следовательно, в капиталистической форме они представляют затраты капитала, которые не участвуют в образовании продукта и потому являются вычетом из продукта. Они необходимы, эти дополнительные издержки общественного богатства. Это — издержки по сбережению общественного продукта, вытекает ли существование последнего в виде элемента товарного запаса лишь из общественной формы производства, следовательно из товарной формы продукта и ее необходимых превращений, или же мы увидим в товарном запасе лишь специальную форму запаса продуктов, присущего всем обществам, хотя бы и не в форме *товарного* запаса, этой форме запаса продуктов, относящейся к процессу обращения.

Теперь спрашивается, в какой мере эти издержки входят в стоимость товаров.

Когда капиталист свой капитал, авансированный на средства производства и рабочую силу, превратит в продукт, в предназначенную к продаже массу готовых товаров, и она остается на складах непроданной, то на это время останавливается не только процесс увеличения стоимости его капитала. Расходы по хранению этого запаса в строениях, а также расходы на добавочный труд и т. д. составляют положительную потерю. Покупатель, который явился бы, наконец, осмеял бы его, если бы капиталист сказал: мой товар не был

куплен в продолжение шести месяцев, и сохранение его в продолжение этих шести месяцев не только заставило лежать праздно такое-то количество моего капитала, но, кроме того, причинило и дополнительные издержки. *Tant pis pour vous* [тем хуже для вас] — скажет покупатель. Рядом с вами есть другой продавец, товар которого изготовлен лишь третьего дня. Ваш товар — залежь и, вероятно, более или менее попорчен временем. — Поэтому вы должны продавать дешевле, чем ваш соперник. — Условия существования товара ничуть не изменяются от того, является ли товаропроизводитель действительным производителем своего товара или капиталистическим производителем, т. е. по существу лишь представителем действительных производителей. Он должен превратить свою вещь в деньги. Дополнительные издержки, причиненные ему фиксированием ее в товарной форме, относятся к области его личных дел, до которых его покупателю нет никакого дела. Последний не оплачивает ему времени обращения его товара. Даже в тех случаях, когда капиталист преднамеренно задерживает свой товар вне рынка, во время действительной или ожидаемой революции в стоимости, — зависит от действительного наступления этой революции, от правильности или неправильности его спекуляции, реализует ли он свои дополнительные издержки. Но революция в стоимости не является следствием его добавочных издержек. Итак, поскольку образование запаса представляет приостановку обращения, причиненные этим дополнительные издержки не прибавляют к товару никакой стоимости. С другой стороны, никакой запас не может существовать без пребывания в сфере обращения, без более или менее продолжительного пребывания капитала в его товарной форме; следовательно, невозможен запас без задержки обращения, — совершенно так же, как невозможно обращение денег без образования денежного резерва. Таким образом, без товарного запаса невозможно товарное обращение. Если необходимость образования запаса не выступит перед капиталистом в $T' - D'$, то она выступит перед ним в $D - T$; если не по отношению к его товарному капиталу, то по отношению к товарному капиталу других капиталистов, которые производят средства производства для него и средства существования для его рабочих.

Казалось бы, сущность дела не может измениться от того, происходит ли образование запаса добровольно или недобровольно, т. е. намеренно ли товаропроизводитель держит запас или же его товары образуют запас вследствие того сопротивления, которое условия самого процесса обращения оказывают продаже товара. Все же для разрешения этого вопроса полезно знать, чем отличается

добровольное образование запаса от недобровольного. Недобровольное образование запаса вытекает из заминки в обращении или тождественно с заминкой обращения, не зависящей от предвидения капиталиста и противоречащей его воле. Что характеризует добровольное образование запаса? В обоих случаях продавец старается возможно скорее сбыть свой товар. Он постоянно предлагает продукт как товар. Если он воздержится от продажи, то продукт образует лишь возможный (*δυνατός*), а не действительный (*ἐνεργής*) элемент товарного запаса. И в том и в другом случае товар как таковой является для него лишь носителем меновой стоимости, а как таковой он может действовать лишь посредством и после сбрасывания с себя товарной формы, после того как он примет денежную форму.

Товарный запас должен иметь известный объем, чтобы в течение данного периода удовлетворять размерам спроса. При этом приходится рассчитывать и на постоянное расширение круга покупателей. Например, чтобы быть достаточной на день, часть находящегося на рынке товаров должна постоянно задерживаться в товарной форме, в то время как другая течет, превращается в деньги. Та часть, которая застаивается, — в то время как другая течет, — постоянно уменьшается, как уменьшаются размеры самого запаса, пока он весь не будет распродан. Таким образом, застой товаров здесь принят в расчет как необходимое условие продажи товара. Далее, размеры его должны быть больше, чем средние размеры продажи или средние размеры спроса. Иначе излишки над средним размером спроса не могли бы найти удовлетворения. С другой стороны, запас должен постоянно обновляться, так как он постоянно расходуется. Это возобновление в последнем счете осуществляется лишь посредством производства, предложения товара. Получается ли этот последний из-за границы или нет, это нисколько не меняет дела. Возобновление зависит от продолжительности времени, требующегося на воспроизводство товаров. Товарного запаса должно хватить на все это время. То обстоятельство, что он не остается в руках первоначальных производителей, а проходит через различные хранилища, начиная с оптового торговца и до розничного торговца, не меняет сущности дела, а лишь ее проявление. С точки зрения общества в обоих случаях часть капитала остается в форме товарного запаса до тех пор, пока товар не войдет в сферу производительного или индивидуального потребления. Сам производитель старается иметь на складе товарный запас, соответствующий его среднему спросу, чтобы не зависеть непосредственно от производства и обеспечить себе постоянный круг покупателей. Соответственно периодам производства уста-

навливаются сроки покупок, и в продолжение большего или меньшего времени товары образуют запас, пока их не заменят новые экземпляры того же рода. Только посредством такого образования запаса обеспечивается постоянство и непрерывность процесса обращения, а потому и процесса воспроизводства, включающего в себя и процесс обращения.

Необходимо напомнить, что $T' - D'$ может уже совершиться для производителей T , хотя T все еще находится на рынке. Если бы сам производитель захотел держать собственный товар у себя в складах до того времени, пока он не будет продан конечному потребителю, то ему пришлось бы привести в движение двойной капитал, один — как производителю товара, другой — как торговцу. Для самого товара — рассматривать ли его как единичный товар или как составную часть общественного капитала — дело совершенно не изменяется от того, падают ли издержки по образованию запаса на производителя товара или на ряд торговцев, начиная с A и кончая Z .

Поскольку товарный запас есть не что иное, как лишь товарная форма запаса, который при данном масштабе общественного производства, не существуя в форме запаса товарного, все равно существовал бы или как производительный запас (скрытый фонд производства), или как потребительный фонд (запас средств потребления), постольку и издержки, вызываемые сохранением запаса, следовательно издержки по образованию запаса — т. е. употребляемый с этой целью овеществленный или живой труд — являются просто переложимыми издержками хранения общественного производственного фонда или общественного фонда потребления. Повышение стоимости товара, вызываемое ими, только распределяет эти издержки *pro rata* [пропорционально] между различными товарами, так как они различны для различных сортов товара. Издержки по образованию запаса остаются попрежнему вычетами из общественного богатства, хотя они и являются условием его существования.

Товарный запас — явление нормальное лишь постольку, поскольку он является условием обращения товаров и даже необходимо возникающей в товарном обращении формой, следовательно поскольку кажущийся застой является формой самого движения, — совершенно так же, как образование денежного резерва является условием денежного обращения. Напротив, поскольку товары, замешкавшиеся в резервуарах обращения, не освобождают места для следующей волны производства, и, таким образом, резервуары переполняются, постольку товарный запас увеличивается вследствие заминки обращения, — совершенно так же, как растут размеры

сокровища, когда происходит заминка в обращении денег. При этом безразлично, происходит ли эта заминка в амбарах промышленных капиталистов или в складах торговца. В таком случае товарный запас является уже не условием непрерывной продажи, а следствием того обстоятельства, что товары не удается продать. Издержки остаются те же, но так как теперь они вытекают исключительно из формы, именно из необходимости превратить товары в деньги и из затруднительности этого метаморфоза, то они не входят в стоимость товара, а представляют вычеты, потерю стоимости на реализации стоимости. Так как нормальная и аномальная формы запаса по виду не отличаются одна от другой и обе представляют приостановку обращения, то эти явления могут быть приняты одно за другое и самих агентов производства они могут ввести в заблуждение тем легче, что для производителя процесс обращения его капитала может протекать прежним порядком, хотя процесс обращения его товаров, перешедших в руки торговцев, остановился. Если увеличиваются размеры производства и потребления, то, при прочих равных условиях, увеличивается и товарный запас. Он обновляется и поглощается с прежней скоростью, но его размеры становятся больше. Таким образом, объем товарного запаса, распухающий вследствие остановки обращения, может быть ошибочно принят за симптом расширения процесса воспроизводства, в особенности, когда с развитием системы кредита действительное движение может мистифицироваться.

Издержки по образованию запаса состоят 1) из количественного уменьшения массы продукта (как, напр., при запасе муки); 2) порчи качества; 3) из овеществленного или живого труда, которого требует сбережение запаса.

III. ИЗДЕРЖКИ ТРАНСПОРТА.

Здесь нет необходимости входить во все детали издержек обращения, каковы, напр., упаковка, сортировка и т. д. Общий закон таков, что *все издержки обращения, вытекающие лишь из превращения формы товара, не прибавляют к нему никакой стоимости*. Это — просто издержки по реализации стоимости, или по его переводу ее из одной формы в другую. Израсходованный на это капитал (включая и находящийся под управлением последнего труд) принадлежит к *faux frais* [непроизводительным издержкам] капиталистического производства. Возмещение этих издержек должно совершаться из прибавочного продукта и представляет, с точки зрения всего класса капиталистов, вычет из прибавочной стоимости или прибавочного продукта, — совершенно так же, как то время, кото-

рое требуется рабочему для закупки средств существования, является для него потерянным временем. Но издержки транспорта играют слишком важную роль, и потому здесь необходимо кратко остановиться на них.

В пределах кругооборота капитала и метаморфоза товаров, составляющего отдел этого кругооборота, происходит обмен веществ общественного труда. Этот обмен веществ может обуславливать перемещение продуктов, их действительное передвижение от одного места к другому. Но обращение товаров может происходить и без их физического передвижения, транспорт продуктов — без товарного обращения и даже без непосредственного обмена продуктов. Дом, который А продает В, обращается как товар, но он стоит на месте. Подвижные товарные стоимости, как, напр., хлопок или чугун, остаются попрежнему в товарном складе в то самое время, как они пробегают дюжины раз различные процессы обращения, покупаются и опять продаются спекулянтами.¹⁷ В действительности здесь передвигается только титул собственности на вещь, а не самая вещь. С другой стороны, напр., в царстве инков транспортная промышленность играла большую роль, хотя общественный продукт не обращался как товар, не распределялся посредством меновой торговли.

Поэтому, если транспортная промышленность на основе капиталистического производства представляется причиной издержек обращения, то эта особенная форма их проявления нисколько не изменяет дела.

Масса продукта не увеличивается вследствие его перевозки. Все перемены, произведенные перевозкой в естественных свойствах продуктов, за известными исключениями, не являются преднамеренным полезным эффектом, а неизбежным злом. Но потребительная стоимость предметов реализуется лишь посредством потребления, а их потребление может сделать необходимым их перемещение, следовательно — дополнительный производственный процесс транспортной промышленности. Вложенный в последнюю производительный капитал присоединяет, таким образом, стоимость к транспортируемому продукту, частью вследствие перенесения стоимости средств транспорта, частью вследствие того, что стоимость присоединяется трудом транспорта. Эта последняя прибавка стоимости распадается, как вообще при капиталистическом производстве, на возмещение заработной платы и на прибавочную стоимость.

¹⁷ Шторх называет такое обращение «factice».

Во всяком производственном процессе большую роль играет перемещение предмета труда и необходимые для этого средства труда и рабочие силы, — хлопок, напр., передвигается из кардировочной мастерской в прядильню, уголь подымается из шахты на поверхность. То же явление, но в большем масштабе, обнаруживается при переходе готового продукта как готового товара из одного самостоятельного места производства в другое, пространственно отдаленное от него. За транспортировкой продуктов из одного места производства в другое следует транспортировка готовых продуктов из сферы производства в сферу потребления. Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это передвижение.

Таков, как было показано раньше, общий закон товарного производства: производительность труда стоит в обратном отношении к создаваемой им стоимости. Это относится к транспортной промышленности, как и ко всякой другой. Чем меньшее количество мертвого и живого труда требуется для перевозки товара на данное расстояние, тем выше производительная сила труда, и обратно.¹⁸

Абсолютная величина стоимости, прибавляемая к товарам транспортом, при прочих равных условиях обратно пропорциональна производительной силе транспортной промышленности и прямо пропорциональна расстояниям, на которые товары передвигаются.

Относительная часть стоимости, которую издержки транспорта при прочих равных условиях присоединяют к цене товара, прямо пропорциональна объему и весу товара. Но существуют многочисленные модифицирующие обстоятельства. Перевозка требует, напр., больших или меньших мер предосторожности, а потому вызывает большую или меньшую затрату труда и средств труда, смотря по относительной ломкости, подверженности порче, взрывчатости продукта. В этой области железнодорожные магнаты развивают еще

¹⁸ Рикардо цитирует Сэй, который видит благословение торговли в том, что она удорожает продукты, или повышает их стоимость издержками транспорта. «Торговля, — говорит Сэй, — позволяет нам получать товар в месте его происхождения и перевозить его в другое место потребления; она позволяет поэтому нам увеличивать стоимость товара на всю разницу между его ценой в первом и во втором месте». Рикардо замечает по этому поводу: «Правильно, но каким образом присоединяется к ней дополнительная стоимость? Посредством присоединения к издержкам производства, во-первых, расходов по провозу, во-вторых, прибыли на капитал, авансированный торговцем. Товар стал более ценным лишь по той причине, по которой может сделаться большей стоимостью всякого другого товара, если на его производство и на его провоз, прежде чем он будет куплен потребителем, будет потрачено больше труда. Это не должно упоминаться как одно из преимуществ торговли» (*Ricardo, Principles of Pol. Econ., 3-rd. ed. London, 1821, стр. 309, 310*).

большую гениальность в изобретении фантастических видов, чем ботаники или зоологи. Например, классификация товаров, принятая английскими железными дорогами, наполняет томы и по своему общему принципу основана на тенденции превратить всю разнообразную пестроту естественных свойств в столь же многочисленные пороки с точки зрения транспорта и в поводы для неотвратимого вымогательства. «Стекло, стоившее 11 ф. ст. за сгаге (упаковочный ящик определенной емкости), вследствие успехов промышленности и отмены налога на стекло стоит теперь всего 1 ф. ст., но расходы по транспорту так же высоки, как прежде, и стали еще выше при перевозке по каналам. Раньше отправка стекла и стеклянных товаров, употребляемых для глазирования, за 50 миль от Бирмингама стоила 10 шилл. с тонны. Теперь цена транспорта повышена втрое под предлогом риска вследствие хрупкости товара. Но железнодорожное управление как раз не оплачивает того, что действительно ломает».¹⁹ Далее, то обстоятельство, что та относительная часть стоимости, которую прибавляют к товару издержки по перевозке, обратно пропорциональна его стоимости, становится для железнодорожных магнатов особым основанием для назначения тарифов на товары прямо пропорционально их стоимости. Жалобы промышленников и торговцев по поводу этого обстоятельства повторяются на каждой странице свидетельских показаний отмеченного доклада.

Капиталистический способ производства уменьшает издержки транспорта для единичного товара как посредством развития средств транспорта и сношений, так и посредством концентрации, увеличения масштаба транспорта. Он увеличивает ту часть общественного труда, живого и овеществленного, которая расходуется на транспортирование товаров, — прежде всего посредством превращения огромного большинства всех продуктов в товары и затем посредством замены местных рынков отдаленными.

Обращение, т. е. фактическое передвижение товаров в пространстве, сводится к транспорту товаров. С одной стороны, транспортная промышленность составляет самостоятельную отрасль производства, а потому и особую сферу приложения производительного капитала. Но, с другой стороны, она отличается тем, что является продолжением производственного процесса *внутри* процесса обращения и *для* процесса обращения.

¹⁹ Royal Commission on Railways, стр. 31, № 630.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ
ОБОРОТ КАПИТАЛА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ВРЕМЯ И ЧИСЛО ОБОРОТОВ.

Как мы видели, все время обращения данного капитала равно сумме времени его обращения и времени его производства. Это — промежуток времени от момента авансирования капитальной стоимости в определенной форме до момента возвращения движущейся капитальной стоимости в той же самой форме.

Целью, определяющей капиталистическое производство, всегда является увеличение авансированной стоимости, авансирована ли она в своей самостоятельной форме, т. е. в денежной форме, или же авансирована в виде товара, так что форма стоимости приобретает лишь идеальную самостоятельность в цене авансированных товаров. В обоих случаях эта капитальная стоимость проходит в своем кругообороте различные формы существования. Ее тождество с нею самой констатируется в книгах капиталиста или в форме счетных денег.

Возьмем ли мы форму $D...D'$ или форму $P...P$, обе формы включают, 1) что авансированная стоимость функционировала как капитальная стоимость и самовозросла; 2) что по окончании процесса она возвратилась к той форме, в которой начала его. Увеличение авансированной стоимости D и в то же время возвращение капитала к этой форме (к денежной форме) до наглядности очевидно в $D...D'$. Но то же самое совершается и во второй форме. В самом деле, ее исходный пункт есть P , наличность элементов производства, товаров данной стоимости. Эта форма включает увеличение этой стоимости (T' и D') и возвращение к первоначальной форме, так как во втором P авансированная стоимость опять приобретает ту форму элементов производства, в которой она была первоначально авансирована.

Раньше мы видели: «Если форма производства капиталистическая, то такова же и форма воспроизводства. Как в капиталистическом способе производства процесс труда представляется лишь средством для процесса увеличения стоимости, так и воспроизводство является лишь средством для того, чтобы воспроизвести авансированную стоимость как капитал, т. е. как самовозрастающую стоимость». (Книга I, гл. XXI.)

Три формы: I) $D \dots D'$; II) $P \dots P$ и III) $T' \dots T'$, отличаются друг от друга следующим: в форме II ($P \dots P$) возобновление процесса, процесс воспроизводства, выражено как действительное, в форме же I лишь как возможное. Но обе эти формы отличаются от формы III тем, что авансированная капитальная стоимость — будь она в виде денег или в виде материальных элементов производства — образует исходный пункт, а потому и пункт возвращения. В $D \dots D'$ возвращение выражается в $D' = D + d$. Если процесс возобновляется в прежних размерах, то исходным пунктом опять служит D , и d не входит в него, а только показывает нам, что D само возросло как капитал и потому породило прибавочную стоимость d , но оттолкнуло ее от себя. В форме $P \dots P$ исходный пункт образует точно так же капитальная стоимость, авансированная в форме P элементов производства. В этой форме заключается и увеличение авансированной стоимости. Если совершается простое воспроизводство, то та же самая капитальная стоимость, в той же самой форме P снова начинает свой процесс. Если же совершается накопление, то процесс открывает P' (по величине стоимости $= D' = T'$) теперь как увеличенная капитальная стоимость. Но он начинается снова авансированной капитальной стоимостью в первоначальной форме, хотя капитальной стоимостью большей величины, чем в прошлый раз. Напротив, в форме III капитальная стоимость начинает процесс не как авансированная, но как уже увеличенная, как все богатство, находящееся в форме товаров, лишь часть которого составляется авансированной капитальной стоимостью. Последняя форма важна для третьего отдела, в котором движение индивидуальных капиталов рассматривается в связи с движением всего общественного капитала. Но ею, напротив, не приходится пользоваться для оборота капитала, всегда начинающегося авансированием капитальной стоимости, будь это в форме денег или товара, и всегда обуславливающего возвращение круговращающейся капитальной стоимости в той форме, в которой она была авансирована. Из кругооборотов I и II необходимо пользоваться первым, если внимание обращено преимущественно на то влияние, которое оборот оказывает на образование прибавочной стоимости; вторым, — когда дело идет о влиянии оборота на образование продукта.

Экономисты, не проводя разграничения между различными формами кругооборотов, не рассматривали их обособленно в их отношении к обороту капитала. Обыкновенно берется форма $D \dots D'$, потому что она господствует над отдельным капиталистом и служит ему при его расчетах, хотя бы деньги служили исходным пунктом только

в виде счетных денег. Другие исходят из затраты в форме элементов производства и рассматривают движение до момента, когда последует возвращение, причем о форме возвращения, совершается ли оно в товаре или деньгах, нет и речи. Например: «Экономический цикл, т. е. весь ход производства, от времени, когда делаются затраты, до момента, когда совершится возвращение. В земледелии время посева есть начало экономического цикла, а жатва — окончание» (*Economic Cycle... the whole course of production, from the time that outlays are made till returns are received. In agriculture seedtime is its commencement, and harvesting its ending. — S. P. Newman. Elements of Pol. Econ. Andover and New York, p. 81*). Другие начинают с T' (III формы): «Мир производственных сношений можно рассматривать как движущийся по кругу, который мы назовем экономическим циклом и в котором каждый оборот завершается, как только предприятие, совершив последовательный ряд своих операций, снова приходит к тому пункту, с которого начался оборот. Началом можно считать тот пункт, когда к капиталисту поступают платежи, посредством которых к нему возвращается его капитал; от этого пункта он снова переходит к тому, чтобы завербовать себе рабочих и распределить между ними в виде заработной платы средства их существования, или, вернее, силу, необходимую для приобретения этих средств; получить от них изготовленные изделия, которые он производит; доставить эти изделия на рынок и там довести до завершения кругооборота этого ряда движений, продавая эти предметы и получая в выручке за товары возмещение всех своих капитальных затрат» (*Th. Chalmers, On Pol. Econ. 2 ed., London, 1832, стр. 84 seq.*).

Как только вся капитальная стоимость, вложенная отдельным капиталистом в любую отрасль производства, опишет своим движением кругооборот, она оказывается снова в своей первоначальной форме и может снова повторить тот же самый процесс. Чтобы стоимость увековечилась и продолжала возрастать как капитальная стоимость, она должна повторять этот кругооборот. В жизни капитала отдельный кругооборот составляет лишь один постоянно повторяющийся отдел, следовательно составляет период. В конце периода $D...D'$ капитал опять находится в форме денежного капитала, который снова пройдет ряд превращений формы, в которых заключен процесс воспроизводства или процесс увеличения стоимости. При завершении периода $П...П$ капитал опять находится в форме элементов производства, образующих предпосылку возобновления его кругооборота. Кругооборот капитала, определяемый не как единственный акт, а как периодический процесс, называется оборотом

капитала. Продолжительность этого оборота определяется суммой времени его производства и времени его обращения. Эта сумма времени образует время оборота капитала. Следовательно, она измеряет промежуток времени от одного периода кругооборота всей капитальной стоимости до следующего, периодичность в процессе жизни капитала, или, если угодно, время возобновления, повторения процесса увеличения стоимости, или процесса производства той же капитальной стоимости.

Оставляя в стороне индивидуальные приключения, которые могут для отдельного капитала ускорить или сократить время оборота, последнее для капиталов различно в зависимости от различий отдельных сфер их приложения.

Подобно тому как для функции рабочей силы естественной единицей измерения является рабочий день, так год представляет естественную единицу измерения для оборотов капитала, совершающего процесс движения. Естественный базис такой единицы измерения заключается в том, что в умеренном поясе, являющемся родиной капиталистического производства, важнейшие земные плоды суть годовые продукты.

Если год, как единицу измерения времени оборота, мы обозначим посредством O , время оборота определенного капитала — o , число его оборотов — n , то $n = \frac{O}{o}$. Следовательно, если, напр., время оборота o составляет 3 месяца, то $n = \frac{12}{3} = 4$; капитал совершает 4 оборота в год, или оборачивается четыре раза. Если $o = 18$ месяцам, то $n = \frac{12}{18} = \frac{2}{3}$, или капитал в год проходит только $\frac{2}{3}$ времени своего оборота. Если время его оборота составляет несколько лет, то оно исчисляется, следовательно, одним годом, взятым несколько раз.

Для капиталиста время оборота его капитала представляет время, на которое он должен авансировать свой капитал, чтобы он возрос в своей стоимости и возвратился в своей первоначальной форме.

Прежде чем перейти к ближайшему исследованию того влияния, которое оборот оказывает на процесс производства и процесс увеличения стоимости, необходимо рассмотреть две новых формы, которые подступают к капиталу из процесса обращения и воздействуют на форму его оборота.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ.

1. РАЗЛИЧИЯ ФОРМЫ.

В книге I, гл. VI, мы видели, что часть постоянного капитала сохраняет ту определенную потребительную форму, в которой она входит в процесс производства, по отношению к тем продуктам, созданию которых она содействует. В продолжение более или менее длинного периода, в постоянно повторяемых процессах труда, она постоянно совершает одни и те же функции. Таковы, напр., мастерские, машины и т. д., короче — все, что мы объединяем под названием *средств труда*. Эта часть постоянного капитала передает свою стоимость продукту в той мере, как она вместе с своей потребительной стоимостью утрачивает свою меновую стоимость. Эта передача стоимости, или этот переход стоимости такого средства производства в продукт, в образовании которого оно принимает участие, определяется по среднему подсчету; она измеряется по средней продолжительности функционирования средства производства, от момента, когда оно входит в процесс производства, и до момента, когда оно будет совершенно изношено, станет непригодным, когда оно должно быть заменено новым экземпляром того же рода, должно быть воспроизведено.

Таким образом, своеобразие этой части постоянного капитала — собственно средств труда — заключается в следующем:

Часть капитала авансируется в форме постоянного капитала, т. е. средств производства, которые функционируют как факторы процесса труда, пока они сохраняют ту самостоятельную потребительную форму, в которой они вступают в процесс труда. Готовый продукт, а следовательно и образователи продукта, поскольку они превращены в продукт, выталкиваются из производственного процесса, чтобы из сферы производства перейти в сферу обращения в качестве товара. Напротив, средства труда, раз вступив в сферу производства, уже никогда не покидают ее. Их прочно привязывает к ней их функция. Часть авансированной капитальной стоимости

фиксируется в этой форме, определяемой функцией средств труда в производственном процессе. С функционированием и вытекающим из него изнашиванием средств труда часть их стоимости переходит на продукт, другая же остается фиксированной в средствах труда и, следовательно, остается в процессе производства. Фиксированная таким образом стоимость постоянно уменьшается, пока средства труда не отслужат своей службы, и поэтому стоимость их в течение более или менее продолжительного периода распределяется на массу продуктов, которые выходят из ряда постоянно повторяющихся процессов труда. Но пока средство труда все еще действует в качестве средства труда, следовательно пока его еще не приходится заменять новым экземпляром того же самого вида, стоимость постоянного капитала все время остается фиксированной в нем, между тем как другая часть первоначально фиксированной в нем стоимости переходит на продукт и потому совершает обращение как составная часть запаса товаров. Чем долговечнее средство труда, чем медленнее изнашивается оно, тем дольше стоимость постоянного капитала остается фиксированной в этой потребительной форме. Но какова бы ни была степень прочности средства труда, та степень, в которой оно передает свою стоимость, всегда обратно пропорционально совокупному времени его функционирования. Если из двух машин одинаковой стоимости одна изнашивается в пять лет, а другая в десять, то на протяжении равного времени первая отдает вдвое больше стоимости, чем вторая.

Эта часть капитальной стоимости, фиксированная в средствах труда, совершает обращение как и всякая другая часть. Мы вообще видели, что вся капитальная стоимость находится в постоянном обращении, и поэтому весь капитал является в этом смысле оборотным капиталом. Но обращение рассматриваемой здесь части капитала своеобразное. Во-первых, она не обращается в своей потребительной форме,— в обращение поступает только ее стоимость, и притом входит в обращение лишь постепенно, частями, в той мере, как она переходит в продукт, который обращается как товар. Во все время функционирования этой части некоторая доля ее стоимости остается фиксированной в ней, сохраняет свою самостоятельность по отношению к товарам, производству которых она содействует. Благодаря такой особенности эта часть постоянного капитала приобретает форму *основного капитала* (Fixes Kapital). В противоположность ему все другие вещественные составные части капитала, авансированного на производственный процесс, обра-

зуют *оборотный, или текущий, капитал* (Zirkulirendes oder flüssiges * Kapital).

Часть средств производства—именно такие вспомогательные материалы, которые потребляются самими средствами труда во время их функционирования, как каменный уголь потребляется паровой машиной, или которые лишь содействуют процессу, напр. светильный газ и т. д.,—эта часть средств производства вещественно не входит в продукт. Только ее стоимость составляет часть стоимости продукта. В своем собственном обращении продукт несет в обращение и стоимость таких средств производства. Эта особенность обща им с основным капиталом. Но во всяком процессе труда, в который они входят, они потребляются целиком, и потому для каждого нового процесса труда их приходится целиком заменять новыми экземплярами того же рода. Во время своего функционирования они не сохраняют своей самостоятельной потребительной формы. Следовательно, во время их функционирования ни одна часть капитальной стоимости не остается фиксированной в своем прежнем употребительном виде, в натуральной форме таких средств производства. То обстоятельство, что эта часть вспомогательных материалов вещественно не входит в продукт, но входит в стоимость продукта лишь по своей стоимости, как часть стоимости продукта, и что в связи с этим функционирование таких материалов прикреплено к сфере производства,—это привело некоторых экономистов, как, напр., Рамсея, к тому, что они (смешивая в то же время основной и постоянный капитал) отнесли их к категории основного капитала.

Часть средств производства, которая вещественно входит в продукт, следовательно сырой материал и т. д., приобретает благодаря этому частично такие формы, в которых она позже может войти в индивидуальное потребление в качестве средств потребления. Собственно средства труда, вещественные носители основного капитала, потребляются лишь производительно и не могут войти в индивидуальное потребление, потому что они не входят в продукт или в ту потребительную стоимость, образованию которой они содействуют, а, напротив, сохраняют по отношению к ней свою самостоятельную

* Перевод «fixes» и «zirkulirendes» посредством слов «основной» и «оборотный» не вполне точно передает смысл этих немецких терминов. Было бы точнее перевести Fixes Kapital—фиксированный или закрепленный капитал, Zirkulirendes Kapital—циркулирующий или обращающийся капитал. Но так как выражения «основной капитал» и «оборотный капитал» внедрились в марксистскую литературу и употребляются в ней именно в том смысле, который придает Маркс немецким терминам «Fixes Kapital» и «Zirkulirendes Kapital», то редакция сочла необходимым сохранить в настоящем издании прежний перевод этих терминов. *Ред.*

форму все время, пока они окончательно не изнасятся. Исключение представляют средства транспорта. Полезный эффект, который они доставляют во время своего производительного функционирования, следовательно во время пребывания в сфере производства, — перемещение, — в то же самое время входит и в сферу индивидуального потребления, напр. пассажира. В этом случае он тоже оплачивает потребление, как оплачивает пользование другими средствами потребления. Мы видели, что сырой материал и вспомогательные вещества, иногда сливаются друг с другом, как, напр., в химической фабрикации. То же самое бывает со средствами труда и вспомогательными веществами и сырым материалом. Так, напр., в земледелии вещества, вложенные для улучшения почвы, отчасти входят в растительный продукт как продуктообразователи. С другой стороны, их действие распределяется на продолжительный период, напр. 4—5 лет. Поэтому часть их вещественно входит в продукт и тем самым переносит в то же время свою стоимость на продукт, между тем как другая часть, оставаясь в старой потребительной форме, в ней фиксирует и свою стоимость. Она продолжает существовать в качестве средств производства и потому сохраняет форму основного капитала. В качестве рабочего скота бык есть основной капитал. Но если его съедают, он функционирует уже не как средство труда и, следовательно, не как основной капитал.

Причина, которая части капитальной стоимости, затраченной на средства производства, придает характер основного капитала, лежит исключительно в своеобразном способе обращения этой части. Этот особый способ обращения вытекает из того особого способа, каким средства труда передают свою стоимость продукту, или из той роли, которую они играют как образователи стоимости во время производственного процесса. Последняя же в свою очередь вытекает из особенностей функционирования средств труда в процессе труда.

Известно, что одна и та же потребительная стоимость, выйдя как продукт из одного процесса труда, входит в другой как средство производства. Только функционирование продукта в производственном процессе в качестве средства труда превращает его в основной капитал. Напротив, когда он еще только выходит из процесса, он еще отнюдь не является основным капиталом. Например, машина, как продукт или товар фабриканта-машиностроителя, принадлежит к его товарному капиталу. Основным капиталом она становится лишь в руках покупателя, капиталиста, который дает ей производительное применение.

При прочих равных условиях степень закрепленности основного капитала возрастает с долговечностью средства труда. Именно от

этой долговечности зависит величина разности между капитальной стоимостью, закрепленной в средствах труда, и той частью этой стоимости, которая в повторных процессах труда передается продукту. Чем медленнее совершается это перенесение стоимости, — а стоимость передается от средства труда при всяком повторении одного и того же процесса труда, — тем больше закрепленный капитал, тем больше разность между вложенным в производственный процесс капиталом и той его частью, которая потребляется при каждом повторении процесса. Как только эта разность исчезает, — средство труда отжило свое время и вместе со своей потребительной стоимостью утратило свою стоимость. Оно перестало быть носителем стоимости. Так как средство труда, подобно всякому другому вещественному носителю постоянного капитала, передает свою стоимость продукту в той мере, как оно вместе со своей потребительной стоимостью утрачивает и стоимость, то ясно, что чем медленнее утрачивается его потребительная стоимость, чем дольше удерживается оно в производственном процессе, тем длиннее оказывается период, в течение которого стоимость постоянного капитала остается фиксированной в нем.

Если средство производства, не представляющее средства труда в собственном значении слова, напр. вспомогательные вещества, сырой материал, полуфабрикат и т. д., играет по отношению к перенесению стоимости, а потому и к способу обращения своей стоимости, такую роль, как средство труда, то оно также является вещественным носителем, формой существования основного капитала. Таков случай с уже упомянутыми земельными улучшениями, вносящими в почву химические составные части, действие которых простирается на многие периоды производства или на многие годы. Здесь часть стоимости продолжает свое существование рядом с продуктом в своей самостоятельной форме, или в форме основного капитала, между тем как другая часть стоимости переносится на продукт и потому вместе с ним совершает обращение. В этом случае в продукт входит не только часть стоимости основного капитала, но и та потребительная стоимость, то вещество, в котором существует эта часть стоимости.

Оставляя в стороне основное заблуждение — смешение категорий основной и оборотный капитал с категориями постоянный и переменный капитал, — путаница в прежнем определении понятий у экономистов основывается прежде всего на следующем:

Определенные свойства, принадлежащие вещественной форме средств труда, они превращают в свойства непосредственно основного капитала, — такова хотя бы физическая неподвижность, напр. дома. Но ведь было бы очень легко показать, что другие средства

труда, которые как таковые тоже суть основной капитал, имеют противоположное свойство, напр. физическая подвижность хотя бы корабля.

Или экономическую определенность формы, проистекающую из обращения стоимости, они смешивают с вещным свойством; как будто вещи, которые сами по себе вообще не являются капиталом, а становятся таковым лишь в определенных общественных отношениях, могли бы быть уже сами по себе, по своей природе, капиталом в той или иной определенной форме, основным или оборотным. В книге I, глава V, мы видели, что средства производства во всяком процессе труда, при каких бы общественных условиях он ни совершался, всегда разделяются на средства труда и предмет труда. Но лишь в капиталистическом способе производства и средства труда и предмет труда становятся капиталом, притом «производительным капиталом» в том смысле, как установлено в предыдущем отделе. Этим самым различие средств труда и предмета труда, вытекающее из природы процесса труда, отражается в новой форме, — в форме различия основного капитала и оборотного капитала. Лишь с этого времени вещь, которая функционирует как средство труда, становится основным капиталом. Если она по своим вещественным свойствам способна служить и в других функциях, кроме функций средства труда, то она является основным капиталом или нет в зависимости от различий своего функционирования. Скот в роли рабочего скота есть основной капитал; откармливаемый на убой скот представляет сырой материал, который в конце концов, как продукт, вступает в обращение, — следовательно, это не основной, а оборотный капитал.

Простое состояние продолжительной закреплённости какого-либо средства производства в повторных процессах труда, которые взаимно связаны между собою, непрерывны, а потому составляют период производства, т. е. все время производства, необходимое для того, чтобы изготовить продукт, — это состояние, подобно основному капиталу, требует от капиталиста авансирования на более или менее продолжительный срок, но еще не делает соответствующей части капитала основным капиталом. Семена, напр., отнюдь не основной капитал, а лишь сырой материал, который почти на целый год фиксируется в процессе производства. В процессе производства вообще фиксируется всякий капитал, пока он функционирует как производительный капитал, фиксируются, следовательно, и все элементы производительного капитала, какова бы ни была их вещественная форма, их функции и способ обращения их стоимости. Продолжается ли это закрепление более или менее значительное время в зависимости от рода производ-

ственного процесса или желательного полезного эффекта, — не это создает различие между основным и оборотным капиталом.²⁰

Часть средств труда — куда включаются и общие условия труда — или прикрепляется к определенному месту, когда она, как средство труда, вступает в производственный процесс, готовится к производительной функции, как, напр., машины. Или же часть средств труда с самого начала производится в такой неподвижной, связанной с местом форме, как, напр., земельные улучшения, фабричные здания, доменные печи, каналы, железные дороги и т. д. Постоянная связанность средства труда с производственным процессом, в котором оно должно функционировать, обуславливается здесь также физическим способом их существования. С другой стороны, средство труда может физически постоянно перемещаться, передвигаться и, несмотря на это, постоянно находиться в производственном процессе, как, напр., локомотив, судно, рабочий скот и т. д. Ни неподвижность не придает им, в первом случае, характера основного капитала, ни подвижность не отнимает у них, во втором случае, этого характера. Однако то обстоятельство, что средства труда локально прикреплены, пустили свои корни в землю, отводит этой части основного капитала особую роль в экономике наций. Их нельзя отправить за границу, они не могут обращаться на мировом рынке как товары. Титулы собственности на этот основной капитал могут меняться, их можно покупать и продавать, и постольку они могут идеально совершать обращение. Эти титулы собственности могут обращаться даже на иностранных рынках, напр. в форме акций. Но от смены лиц, которые являются собственниками этого рода основного капитала, не изменяется отношение неподвижной, материально фиксированной части богатства известной страны к подвижной части того же богатства.²¹

Из своеобразного обращения основного капитала вытекает своеобразность оборота. Та часть стоимости, которую вследствие снашивания утрачивает его натуральная форма, обращается как часть стоимости продукта. Посредством обращения продукт из товара превращается в деньги; превращается, следовательно, в деньги и та часть стоимости средств труда, которую продукт несет в обращение, и притом эта часть стоимости каплями в виде денег падает из процесса обращения в той мере, в какой данное средство труда перестает быть

²⁰ Вследствие затруднения, представляемого определением основного и оборотного капитала, господин Лоренц Штейн заявляет, что это различие существует лишь для популярного изложения.

²¹ До сих пор рукопись IV. — Отсюда рукопись II.

носителем стоимости в производственном процессе. Следовательно, стоимость этого средства труда приобретает теперь двойное существование. Часть ее остается связанной с потребительной или натуральной формой средств труда, принадлежащей производственному процессу, другая же часть отделяется от нее в виде денег. В ходе своего функционирования та часть стоимости средства труда, которая существует в его натуральной форме, постоянно уменьшается, между тем как превратившаяся в денежную форму часть стоимости постоянно увеличивается, пока, наконец, средства труда не отживут свой век, и вся их стоимость, отделившись от тупа средств труда, не превратится в деньги. Здесь проявляется своеобразие в обороте этого элемента производительного капитала. Превращение его стоимости в деньги идет равным шагом с превращением в денежную куколку того товара, который является носителем этой стоимости. Но его обратное превращение из денежной формы в потребительную форму отделяется от обратного превращения товара в прочие элементы производства последнего и определяется уже периодом воспроизводства самого средства труда, т. е. временем, в течение которого средство труда отживает свой век, так что его приходится заменить другим экземпляром того же рода. Если продолжительность функционирования какой-либо машины стоимостью, положим, в 10 000 ф. ст., составляет напр., 10 лет, то время оборота стоимости, первоначально авансированной на эту машину, составит 10 лет. До истечения этого времени ее не приходится возобновлять, она продолжает действовать в своей натуральной форме. Между тем ее стоимость частями поступает в обращение, как часть стоимости товаров, непрерывному производству которых служит машина, и таким образом постепенно превращается в деньги, пока, наконец, на исходе 10 лет она целиком не превратится в деньги, а из денег не превратится обратно в машину и, следовательно, не завершит своего оборота. До наступления этого момента воспроизводства стоимость машины постепенно накапливается в форме резервного денежного фонда.

Остальные элементы производительного капитала состоят отчасти из элементов постоянного капитала, заключающихся в сырых материалах и вспомогательных материалах, отчасти из переменного капитала, затраченного на рабочую силу.

Анализ процесса труда и процесса увеличения стоимости (книга I, глава V) показал, что эти различные составные части производительного капитала играют совершенно различную роль в образовании продукта и образовании стоимости. Стоимость той части постоянного капитала, которая состоит из вспомогательных материалов и сырых

материалов, — подобно стоимости той его части, которая состоит из средств труда, — снова появляется в стоимости продукта, как лишь перенесенная стоимость, между тем как рабочая сила посредством процесса труда присоединяет к продукту эквивалент своей стоимости, или действительно воспроизводит свою стоимость. Далее, одна часть вспомогательных материалов — уголь для отопления, светильный газ и т. д. — потребляется в процессе труда, вещественно не входя в продукт, между тем как другая часть их телесно входит в продукт и образует материал его вещества. Но все эти различия не имеют значения для обращения, а потому и для способа оборота. Если вспомогательные и сырые материалы целиком потребляются при образовании известного продукта, то они целиком переносят на продукт всю свою стоимость. Поэтому последняя целиком вносится продуктом в обращение, превращается в деньги, а из денег обратно в элементы производства товара. Ее оборот не прерывается, как оборот основного капитала, но без перерывов проходит все формы кругооборота, так что эти элементы производительного капитала постоянно возобновляются *in natura* [в натуральной форме].

Что касается переменной составной части производительного капитала, затрачиваемой на рабочую силу, то рабочая сила покупается на определенный срок. Когда капиталист купил ее и включил в производственный процесс, она образует составную часть его капитала, именно — переменную составную часть капитала. Ежедневно она действует на протяжении известного промежутка времени, в течение которого она присоединяет к продукту не только всю свою стоимость за день, но также и известную избыточную, прибавочную стоимость, которую здесь мы пока оставим в стороне. После того как рабочая сила куплена и действовала, напр., в течение недели, купля ее должна постоянно возобновляться через определенные сроки. Тот эквивалент ее стоимости, который рабочая сила постоянно присоединяет к продукту во время своего функционирования и который вследствие обращения продукта превращается в деньги, должен постоянно совершать обратное превращение из денег в рабочую силу, или постоянно должен описывать полный кругооборот своих форм, т. е. постоянно должен оборачиваться, чтобы не прервался кругооборот непрерывного производства.

Следовательно, часть стоимости производительного капитала, авансированная на рабочую силу, целиком переходит на продукт (мы отвлекаемся здесь все время от прибавочной стоимости), описывает вместе с ним оба метаморфоза, относящиеся к сфере обращения, и благодаря такому постоянному возобновлению постоянно

остается включенной в производственный процесс. Поэтому как бы рабочая сила ни отличалась в остальном, по отношению к образованию стоимости, от тех составных частей постоянного капитала, которые *не составляют основного* капитала, способ оборота стоимости оказывается у рабочей силы общим с этими составными частями и противоположным основному капиталу. Вследствие такой общности в характере своего оборота эти составные части производительного капитала — именно те части его стоимости, которые затрачиваются на рабочую силу и на средства производства, не составляющие основного капитала, — противопоставляются основному капиталу как *оборотный*, или *текущий*, капитал.

Как мы видели раньше, деньги, уплачиваемые капиталистом рабочему за употребление рабочей силы, в действительности представляют лишь всеобщую эквивалентную форму необходимых средств существования рабочего. Постольку и переменный капитал вещественно состоит из средств существования. Но здесь, при рассмотрении оборота, речь идет о форме. Капиталист покупает не средства существования рабочего, а самое рабочую силу. Переменную часть его капитала образуют не средства существования рабочего, а действующая рабочая сила последнего. В процессе труда капиталист производитительно потребляет самое рабочую силу, а не средства существования рабочего. Рабочий сам те деньги, которые он получил за свою рабочую силу, превращает в средства существования, чтобы потом превратить их обратно в рабочую силу, чтобы поддержать свое существование, — совершенно так же, как, напр., капиталист превращает в средства своего собственного существования некоторую часть прибавочной стоимости, заключающейся в товаре, который он продает за деньги, и, несмотря на то, никак нельзя сказать, будто покупатель его товара уплачивает ему средствами существования. И даже в том случае, когда часть заработной платы выплачивается рабочему средствами существования, *in natura* [в натуральной форме], это для данного момента будет вторая сделка. Он продает свою рабочую силу за определенную цену, и при этом стороны договариваются, что часть цены он получит средствами существования. Этим изменяется лишь форма уплаты, но не изменяется тот факт, что он в действительности продает свою рабочую силу. Это — вторая сделка, совершаемая уже не между рабочим и капиталистом, а между рабочим как покупателем товара и капиталистом как продавцом товара; между тем, в первой сделке рабочий — продавец товара (своей рабочей силы), а капиталист — покупатель. Совершенно так же, как если бы капиталист, продавая свой товар, напр. машину на железодельный

завод, захотел получить за нее железо. Следовательно, не средства существования рабочего и не его рабочая сила приобретают определенность текущего капитала в противоположность основному, а часть стоимости производительного капитала, затраченная на рабочую силу, формой своего оборота приобретает этот характер, общий для нее еще с некоторыми составными частями постоянного капитала и противоположный некоторым другим составным частям того же капитала.

Стоимость текущего капитала — в рабочей силе и средствах производства — авансируется лишь на время, в течение которого изготовляется продукт, причем ее размеры зависят от масштаба производства, определяемого объемом основного капитала. Эта стоимость целиком входит в продукт, а потому после продажи продукта опять целиком возвращается из обращения и может быть авансирована снова. Рабочая сила и средства производства, в виде которых существует текущая составная часть капитала, извлекаются из обращения в той мере, как это необходимо для производства и для продажи готового продукта, но они должны постоянно заменяться и возобновляться посредством обратной купли, посредством обратного превращения из денежной формы в элементы производства. За каждый отдельный прием они извлекаются с рынка меньшими массами, чем элементы основного капитала, но тем чаще их приходится извлекать снова и снова, а потому авансирование затраченного на них капитала возобновляется через сравнительно короткие промежутки времени. Это постоянное возобновление осуществляется посредством постоянного сбыта продукта, в котором обращается вся их стоимость. Наконец, они непрерывно описывают весь кругооборот метаморфоз не только своей стоимостью, но и в своей вещественной форме; из товара они постоянно превращаются обратно в элементы производства этого самого товара.

Вместе со своей собственной стоимостью рабочая сила постоянно присоединяет к продукту прибавочную стоимость, воплощение неоплаченного труда. Следовательно, готовый продукт и ее постоянно несет в обращение и превращает в деньги, подобно остальным элементам его стоимости. Однако мы оставляем это пока в стороне, потому что теперь у нас идет речь прежде всего об обороте капитальной стоимости, а не прибавочной стоимости, совершающей свой оборот одновременно с первой.

Из предыдущего вытекает следующее:

1) Различия форм основного и текущего капитала вытекают лишь из различий оборота капитальной стоимости, функционирующей в

производственном процессе, или *производительного капитала*. Это различие оборота в свою очередь вытекает из различий того способа, каким различные составные части производительного капитала переносят свою стоимость на продукт, а не из различий их участия в производстве стоимости продукта или особенностей их роли в процессе увеличения стоимости. Наконец, различие в передаче стоимости продукту, — а потому и различие способов, какими эта стоимость вводится продуктом в обращение и вследствие метаморфоз продукта возобновляется в своей первоначальной натуральной форме, — вытекает из различия тех вещественных форм, в которых существует производительный капитал и из которых одна часть при образовании отдельного продукта потребляется целиком, другая же используется лишь постепенно. Следовательно, лишь производительный капитал может разделяться на основной и текущий. Этой противоположности не существует, напротив, для двух других способов существования промышленного капитала, следовательно ни для товарного капитала, ни для денежного капитала, ни как противоположности этих двух форм по отношению к производительному капиталу. Она существует лишь для *производительного капитала* и в пределах последнего. Пусть денежный капитал и товарный капитал функционируют в качестве капитала, — как бы быстро ни обращались они, текучим капиталом, в противоположность основному, они могут стать лишь при том условии, если они превратятся в текущие составные части производительного капитала. Но так как эти две формы капитала существуют в сфере обращения, то, как мы увидим, экономия со времен А. Смита не удержалась от искушения смешать их в одну кучу с текучей частью производительного капитала, соединить их в категорию «оборотный капитал». В действительности денежный капитал и товарный капитал представляют капитал обращения в противоположность производительному капиталу, а не оборотный капитал в его противоположности к основному.

2) Оборот основной составной части капитала, а следовательно и необходимое для того время оборота, охватывает несколько оборотов текучих составных частей капитала. В течение того времени, когда основной капитал сделает один оборот, текущий капитал успевает сделать несколько оборотов. Одна из составных частей стоимости производительного капитала приобретает определенность формы как основной капитал лишь при том условии, если средство производства, в котором она существует, не потребляется целиком за тот промежуток времени, когда продукт будет изготовлен и вытолкнут как товар из производственного процесса. Соответствующая часть стоимости

должна остаться попрежнему связанной с сохранившейся старой потребительной формой, между тем как другую часть уносит в обращение готовый продукт, обращение которого, напротив, заставляет в то же время обращаться всю стоимость текущих составных частей капитала.

3) Затрачиваемая на основной капитал часть стоимости производительного капитала авансируется полностью, разом, на весь срок функционирования той части средств производства, из которой состоит основной капитал. Следовательно, капиталист одним разом бросает эту стоимость в обращение; но она извлекается из обращения назад лишь долями, постепенно, посредством реализаций тех частей стоимости, которые основной капитал долями присоединяет к товарам. С другой стороны, самые средства производства, в которых фиксируется одна из составных частей производительного капитала, извлекаются из обращения разом, чтобы включиться на весь срок своего функционирования в производственный процесс, но они в течение этого срока не требуют замены новыми экземплярами того же рода, не требуют воспроизводства. В течение более или менее продолжительного времени они продолжают принимать участие в образовании товаров, выбрасываемых в обращение, не извлекая, однако, из обращения элементов своего собственного возобновления. Следовательно, в течение этого времени они, со своей стороны, не требуют повторных авансирований от капиталиста. Наконец, капитальная стоимость, затраченная на основной капитал, за все время функционирования тех средств производства, в которых она существует, проходит кругооборот своих форм не вещественно, а лишь своей стоимостью, и то лишь по частям и постепенно. Т. е. часть стоимости основного капитала непрерывно обращается как часть стоимости товара и превращается в деньги, не превращаясь обратно из денег в свою первоначальную натуральную форму. Это обратное превращение денег в натуральную форму средства производства совершается лишь в конце периода их функционирования, когда средство производства оказывается использованным до последней возможности.

4) Чтобы процесс производства шел непрерывно, элементы текущего капитала должны быть также постоянно закреплены в этом процессе как элементы основного капитала. Но закрепленные таким образом элементы первого постоянно возобновляются *in natura* (средства производства заменяются посредством новых экземпляров того же рода, рабочая сила — посредством постоянно возобновляемой купли); между тем, что касается элементов основного капитала, за

все время своего существования они не возобновляются и не приходится возобновлять их купли. В производственном процессе всегда имеются сырые и вспомогательные материалы, но, по мере того как старые целиком потребляются на образование готового продукта, они всегда заменяются новыми экземплярами того же рода. Точно так же в процессе производства всегда находится и рабочая сила, — но лишь вследствие постоянного возобновления ее купли, что часто сопровождается и сменой лиц. Напротив, во все время повторяющихся оборотов текучего капитала, в повторяющихся процессах производства продолжают функционировать одни и те же постройки, машины и т. д.

II. СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ, ВОЗМЕЩЕНИЕ, РЕМОНТ, НАКОПЛЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА.

В капитале, вложенном в одно и то же дело, отдельные элементы основного капитала имеют различную продолжительность существования, а потому и различное время оборота. На железной дороге, напр., продолжительность функционирования, а потому и время воспроизводства рельсов, шпал, земляных работ, станционных зданий, мостов, туннелей, локомотивов и вагонов различны, а следовательно различно и время оборота частей капитала, авансированного на них. В течение длинного ряда годов постройки, платформы, водохранилища, путепроводы, туннели, земляные выемки и насыпи, — короче, все то, что в английском железнодорожном хозяйстве называется *works of art*, не требует возобновления. Предметы, которые больше всего подвергаются снашиванию, это — рельсовый путь и подвижной состав (*rolling stock*).

Первоначально, при сооружении современных железных дорог, господствовало убеждение, разделявшееся выдающимися инженерами-практиками, будто по своей прочности железная дорога вечна, и снашивание рельсов до такой степени ничтожно, что, когда дело идет о финансовой и практической стороне дела, его можно игнорировать; продолжительность существования хороших рельсов определялась в 100 — 150 лет. Но вскоре обнаружилось, что продолжительность жизни рельса, которая, разумеется, зависит от быстроты локомотивов, веса и числа поездов, толщины самых рельсов и массы других побочных обстоятельств, в среднем не превышает 20 лет. Около отдельных станций, центров большого движения рельсы снашиваются даже ежегодно. К 1867 г. начали вводить стальные рельсы, которые стоили почти вдвое дороже железных, но зато и долговечнее больше, чем вдвое. Продолжительность существования де-

рельсовых шпал составляет 12 — 15 лет. Что касается подвижного состава, то пассажирские вагоны изнашиваются значительно медленнее, чем товарные. Продолжительность существования локомотивов в 1867 г. исчислялась в 10 — 12 лет.

Снашивание вызывается, во-первых, самым пользованием. В общем, рельсы изнашиваются с быстротой, пропорциональной числу поездов (R. C., № 17645).²² При увеличенной скорости снашивание возрастало в большей пропорции, чем квадрат скорости, т. е. при удвоенной скорости поездов снашивание возрастало более, чем в четыре раза (R. C., № 17046).

Далее, причиной снашивания является влияние сил природы. Так, шпалы страдают не только от собственно снашивания, но и от гниения. «Издержки по содержанию дороги зависят не столько от снашивания, которое влечет за собою движение, сколько от качества дерева, железа и строительного материала, подверженных действию атмосферы. Один суровый зимний месяц причинит дороге больше вреда, чем целый год движения» (R. P. Williams, On the Maintenance of Permanent Way. Доклад в Institute of Civil Engineers, осень 1867 г.).

Наконец, здесь, как и повсюду в крупной промышленности, моральное снашивание тоже играет свою роль: по истечении 10 лет обыкновенно можно купить за 30 000 ф. ст. такое количество вагонов и локомотивов, которое раньше стоило 40 000 ф. ст. Таким образом, на этот материал приходится класть до 25% понижения рыночной цены, хотя бы не совершилось никакого понижения потребительной стоимости (Lardner, Railway Economy).

«Трубчатые мосты в их теперешней форме не возобновляются. (Потому что в настоящее время имеются лучшие формы таких мостов.) «Обычный ремонт их, удаление и замена отдельных частей невозможны» (W. P. Adams, Roads and Rails. London, 1862). В средствах труда, вследствие прогресса промышленности, большей частью совершаются постоянные перевороты. Поэтому они возмещаются не в своей первоначальной форме, а в форме, претерпевшей переворот. С одной стороны, масса основного капитала, которая вкладывается в дело в определенной натуральной форме и должна просуществовать в ней известный средний срок жизни, служит причиной того, что новые машины и т. д. вводятся лишь постепенно, а потому является помехой быстрому и повсеместному введению

²² Цитаты, помеченные R. C., взяты из Royal Commission on Railways. Minutes of Evidence taken before the Commissioners, Presented to both Houses of Parliament. London, 1867. — Вопросы и ответы перенумерованы, и номера помечены здесь.

усовершенствованных средств труда. Но, с другой стороны, конкурентная борьба, в особенности сопровождающаяся решительными переворотами, заставляет заменять старые средства труда еще до их естественной смерти новыми средствами труда. Катастрофы, кризисы — вот что главным образом принуждает к такому преждевременному возобновлению оборудования предприятий в увеличенном общественном масштабе.

Снашивание (оставляя в стороне моральное) есть та часть стоимости, которую основной капитал благодаря своему использованию постепенно передает продукту, в той средней мере, как он утрачивает свою потребительную стоимость.

Это использование носит отчасти такой характер, что основной капитал обладает известной средней продолжительностью жизни; он целиком авансируется на этот срок; по истечении его он целиком же подлежит возмещению. Для живых средств труда, напр. лошадей, время воспроизводства предписывается самой природой. Средняя продолжительность их жизни как средств труда определяется законами природы. Как только истекает срок, использованные до конца экземпляры приходится заменять новыми. Лошадь не может возмещаться частично, но лишь новою лошадыю.

Другие элементы основного капитала допускают периодическое или частичное возобновление. Здесь следует различать частичное или периодическое возмещение и постепенное расширение дела.

Основной капитал состоит отчасти из однородных составных частей, продолжительность существования которых неодинакова и которые возобновляются частично, через различные промежутки времени. Так, рельсы около станций приходится возобновлять чаще, чем на остальном протяжении линии. То же самое со шпалами, которые на бельгийских железных дорогах в 50-х годах, согласно Ларднеру, приходилось возобновлять ежегодно в размере 8% и которые, следовательно, все вместе возобновлялись на протяжении 12 лет. Таким образом, отношение здесь таково: известная сумма авансируется на определенный род основного капитала, напр. на 10 лет. Этот расход делается разом. Но определенная часть этого основного капитала, стоимость которой вошла в стоимость продукта и вместе с ним превратилась в деньги, каждый год возмещается *in natura* [в натуральной форме], между тем как другая часть продолжает существовать в своей первоначальной натуральной форме. Вот эта-то затрата разом и лишь частичное воспроизводство в натуральной форме и отличают этот капитал как основной от текущего капитала.

Другие элементы основного капитала состоят из неоднородных частей, которые изнашиваются в неравные сроки и потому должны возмещаться не в одно и то же время. Именно так обстоит дело с машинами. Что мы сказали сейчас относительно различной продолжительности жизни различных составных частей основного капитала, относится здесь и к продолжительности существования различных составных частей одной и той же машины, фигурирующей в качестве элемента этого основного капитала.

Что касается постепенного расширения предприятия в ходе частичного обновления, то мы отметим следующее. Хотя, как мы видели, основной капитал продолжает *in natura* действовать в производственном процессе, часть его стоимости, определяемая средней величиной снашивания, обращается вместе с продуктом, превращается в деньги, составляет элемент запасного денежного фонда для возмещения капитала, когда наступает срок его воспроизводства *in natura*. Эта часть стоимости основного капитала, превращенная таким образом в деньги, может послужить для того, чтобы расширить дело или произвести в машинах усовершенствования, которые усилят их эффективность. Таким образом, через известные промежутки времени совершается воспроизводство, и притом, если рассматривать его с общественной точки зрения, воспроизводство в расширенном масштабе: экстенсивно, если расширяется поле производства; интенсивно, если средство производства делается более эффективным. Такое воспроизводство в расширенном масштабе вытекает не из накопления — превращения прибавочной стоимости в капитал, а из обратного превращения стоимости, которая, ответвившись, отделившись в денежной форме от тела основного капитала, превратилась в новый — дополнительный или действующий с большей энергией — основной капитал того же рода. Разумеется, отчасти от специфической природы данного предприятия зависит, способно ли оно и в какой мере способно к такому постепенному увеличению; следовательно, ею же определяется, в каких размерах должен быть собран резервный фонд, чтобы его можно было таким способом вложить в то же дело, и в какие сроки может совершаться это вложение. С другой стороны, насколько возможно введение детальных усовершенствований в существующих машинах — зависит, конечно, от характера усовершенствований и от конструкции самой машины. Но до какой степени, напр., в железнодорожных сооружениях приходится с самого начала иметь в виду этот пункт, показывает Адамс: «Вся конструкция должна сообразоваться с принципом, который господствует в пчелином улье: способностью к неограниченному расширению. Все

слишком солидные и с самого начала симметрические сооружения оказываются злом, их приходится сносить в случае расширения» (стр. 123).

По большей части это зависит от места, имеющегося в распоряжении. При некоторых постройках возможна надстройка этажей вверх, при других — необходимо расширение в стороны, следовательно требуется больше земли. При капиталистическом производстве, с одной стороны, много средств расточается, а, с другой стороны, при постепенном расширении дела наблюдается много случаев такого рода нецелесообразного расширения в стороны (отчасти во вред рабочей силе), потому что здесь ничто не совершается по общественному плану, но все находится в зависимости от бесконечно различных обстоятельств, средств и т. д., с которыми считается отдельный капиталист. Из этого вытекает огромное расточение производительных сил.

Такое вложение вновь денежного резервного фонда (т. е. части основного капитала, совершившей обратное превращение в деньги) по частям легче всего осуществляется в земледелии. Пространственно отграниченное поле производства способно здесь к величайшему постепенному поглощению капитала. То же и в тех случаях, когда совершается естественное воспроизводство, как, напр., при скотоводстве.

Основной капитал причиняет особые издержки на сохранение. Сохранение осуществляется отчасти самым процессом труда; основной капитал подвергается порче, если он не функционирует в процессе труда (см. книга I, глава VI и глава XIII: снашивание машин, вытекающее из их неупотребления). Поэтому английский закон считает прямо причинением вреда (waste) тот случай, когда арендованные участки земли не возделываются обычным в стране способом (*W. A. Holdsworth, Barrister at Law, «The Law of Landlord and Tenant», London, 1857, стр. 96*). Это сохранение, вытекающее из употребления в процессе труда, представляет безвозмездный дар, который приносит природа живого труда. Притом такая сохраняющая сила труда имеет двоякий характер. С одной стороны, труд сохраняет стоимость материалов труда, перенося ее на продукт; с другой стороны, он сохраняет стоимость средств труда, поскольку не переносит и ее на продукт, сохраняя их потребительную стоимость, заставляя их функционировать в производственном процессе.

Однако основной капитал для поддержания в исправности требует и прямых затрат труда. Машины необходимо время от времени чистить. Здесь дело сводится к дополнительному труду, без кото-

рого они сделаются непригодными к употреблению; к простому предотвращению вредных стихийных влияний, которые неотделимы от производственного процесса, следовательно к сохранению машин в состоянии работоспособности в буквальном значении этих слов. Как само собой разумеется, нормальная продолжительность существования основного капитала определяется в расчете на то, что будут осуществлены те условия, при которых он может нормально функционировать на протяжении этого времени; совершенно так же, как, принимая, что человек живет в среднем 30 лет, предполагают, что он и растет. Речь идет здесь также не о возмещении труда, заключающегося в машине, — а о постоянном добавочном труде, который становится необходимым вследствие ее употребления. Речь идет не о той работе, которую совершает машина, но о том труде, который прилагается к машине, по отношению к которому она не агент производства, а сырой материал. Капитал, затраченный на этот труд, — хотя этот капитал не входит в тот процесс труда, которому, собственно, обязан продукт своим происхождением, — принадлежит к текучему капиталу. В производстве приходится постоянно затрачивать такой труд, а потому и его стоимость должна постоянно возмещаться стоимостью продукта. Затрачиваемый на этот труд капитал принадлежит к той части текучего капитала, которая должна покрыть общие дополнительные издержки и подлежит распределению на вновь произведенную стоимость в соответствии с годовым средним расчетом. Мы видели, что в собственно промышленности этот труд чистки выполняется рабочими бесплатно, в перерывы, но именно по этой причине очень часто и во время самого производственного процесса, в чем лежит источник большинства несчастных случаев. Этот труд не насчитывается на цену продукта. Поэтому потребитель получает его бесплатно. С другой стороны, капиталист сберегает таким образом издержки по сохранению своей машины. Рабочий уплачивает собственной особой, и в этом заключается одна из тех тайн самосохранения капитала, которые в сущности обосновывают юридическое притязание рабочего на машину и превращают его в совладельца машины даже с точки зрения буржуазного права. Однако в различных отраслях производства, где машины приходится для чистки удалять из производственного процесса и потому чистка не может совершаться между прочим, — так обстоит дело, напр., с локомотивами, — этот труд сохранения относится к текущим издержкам, т. е. составляет элемент текучего капитала. После, самое большее, трехдневной работы локомотив необходимо отправить в депо и подвергнуть там чистке; чтобы

не попортить котел при промывке, его необходимо предварительно охладить (R. C., № 17823).

Собственно ремонт или починочные работы требуют затраты таких капитала и труда, которые не содержатся в первоначально авансированном капитале и, следовательно, не могут быть — во всяком случае не всегда могут быть — возмещены и покрыты из постепенного возмещения стоимости основного капитала. Если, напр., стоимость основного капитала = 10 000 ф. ст., а общая продолжительность его жизни = 10 годам, то эти 10 000 ф. ст., целиком превратившись по истечении 10 лет в деньги, возмещают лишь стоимость первоначально вложенного капитала, но не возмещают капитала или труда, вновь добавленного за это время в ремонтных работах. Это — дополнительная составная часть стоимости, которая авансируется также не разом, а в зависимости от потребностей, и различные моменты ее авансирования случайны по самой природе дела. Всякий основной капитал требует подобных позднейших, частичных, добавочных затрат капитала на средства труда и рабочую силу.

Повреждения, которым подвержены отдельные части машин и т. д., по природе дела случайны, а потому так же случайны и вызываемые ими починки. Однако из их числа выделяются два сорта ремонтных работ, которые имеют более или менее постоянный характер и приходится на различные периоды жизни основного капитала: болезни детства и несравненно более многочисленные болезни возраста, вышедшего за пределы средней продолжительности жизни. Какой бы совершенной конструкции машина, напр., ни вступила в процесс производства, при ее употреблении на практике обнаруживаются недостатки, которые приходится исправлять дополнительным трудом. С другой стороны, чем более выходит она за пределы средней продолжительности жизни, следовательно чем более возрастает нормальное снашивание и чем больше используется и старчески слабеет материал, из которого она сделана, тем многочисленнее и значительнее становятся починочные работы, необходимые для того, чтобы поддержать существование машины до истечения средней продолжительности жизни; совершенно так же, как старому человеку, чтобы не умереть преждевременно, приходится больше расходовать на медицинскую помощь, чем человеку, полному юношеских сил. Следовательно, несмотря на случайный характер починочных работ, они распределяются неравномерно между различными периодами жизни основного капитала.

Как из этого, так равно и вообще из случайного характера починочных работ, требуемых машиной, вытекает следующее:

С одной стороны, действительный расход на рабочую силу и средства труда для ремонтных работ случаен, как случайны и самые обстоятельства, которые вызывают необходимость в этих починках; количество необходимых починков неравномерно распределяется между различными периодами жизни основного капитала. С другой стороны, при определении средней продолжительности жизни основного капитала предполагается, что он постоянно поддерживается в деятельном состоянии, — отчасти посредством чистки (сюда относится и поддержание чистоты в помещениях), отчасти посредством починков, выполняемых каждый раз, когда это потребуется. Перенесение стоимости, связанное со снашиванием основного капитала, рассчитывается по средней продолжительности его жизни, но этот средний период в свою очередь рассчитан на то, что все время будет авансироваться дополнительный капитал, необходимый на его поддержание.

С другой стороны, не менее ясно, что эта стоимость, присоединяемая посредством дополнительной затраты капитала и труда, не может входить в цену товаров одновременно с действительной затратой. Если у прядильщика, напр., на этой неделе сломалось колесо или порвался ремень, он не может за текущую неделю продавать свою пряжу дороже, чем продавал на прошлой неделе. Общие издержки прядения несколько не изменились вследствие этого несчастия на отдельной фабрике. Здесь, как и вообще при определении стоимости, определяет средняя величина. Опыт указывает среднее количество таких несчастных случаев и средний размер работ по содержанию и починке, необходимых в течение среднего периода жизни основного капитала, вложенного в определенную отрасль предприятий. Этот средний расход распределяется на средний период жизни и соответствующими частями присоединяется к цене продукта, следовательно возмещается посредством продажи последнего.

Дополнительный капитал, который возмещается таким образом, принадлежит к текущему капиталу, хотя соответствующие затраты имеют нерегулярный характер. Так как в высшей степени важно немедленно исправлять всякое повреждение машин, то при каждой сравнительно крупной фабрике наряду с собственно фабричными рабочими существует особый персонал инженеров, столяров, механиков, слесарей и т. д. Их заработная плата составляет часть переменного капитала, и стоимость их труда распределяется на продукт. С другой стороны, необходимые расходы на средства производства определяются по среднему расчету и в соответствии с ним образуют

постоянно часть стоимости продукта, хотя фактически они авансируются в нерегулярные сроки, а потому в нерегулярные сроки входят в продукт, каковым здесь является основной капитал. Этот капитал, затрачиваемый собственно на починки, в некоторых отношениях составляет капитал особого рода: его нельзя отнести ни к текущему, ни к основному капиталу, но все же можно более причислить к первому, так как он принадлежит к категории текущих затрат.

Способ ведения книг, конечно, ничего не изменяет в действительном соотношении вещей, относительно которых ведется эта книга. Но важно отметить, что во многих отраслях предприятий издержкам починки и действительному снашиванию капитала обыкновенно ведется общий подсчет следующим способом. Пусть авансированный капитал — 10 000 ф. ст., продолжительность его жизни — 15 лет; ежегодное снашивание при этом условии — $666\frac{2}{3}$ ф. ст. Но снашивание рассчитывают только на 10 лет, т. е. к цене производимых товаров ежегодно надбавляют на снашивание основного капитала 1 000 ф. ст. вместо $666\frac{2}{3}$ ф. ст., т. е. на починочные работы и т. д. создается резерв в размере $333\frac{1}{3}$ ф. ст. (числа 10 и 15 взяты лишь для примера). Следовательно, такая сумма расходуется в среднем на ремонт, чтобы основной капитал просуществовал 15 лет. Такой способ подсчета, разумеется, не препятствует тому, что основной капитал и затрачиваемый на починки дополнительный капитал составляют различные категории. На основе такого-то рода подсчетов принималось, напр., что минимальная надбавка к издержкам, предназначенная на сохранение и возмещение пароходов, составляет 15% в год, следовательно время воспроизводства = $6\frac{2}{3}$ лет. В 60-х годах правление английской Peninsular and Oriental Co^o исчисляло ежегодные расходы на этот предмет в 16%, что соответствует времени воспроизводства в $6\frac{1}{3}$ лет. На железных дорогах средняя продолжительность жизни локомотива 10 лет, но, принимая в расчет починки, снашивание определяется в $12\frac{1}{2}\%$, что сводит продолжительность жизни к 8 годам. Для пассажирских и товарных вагонов снашивание определяется в 9%, следовательно продолжительность жизни принимается в $11\frac{1}{9}$ лет.

Законодательство, касающееся контрактов о найме домов и других объектов, которые представляют для их собственников основной капитал и сдаются ими как таковой, везде признает различие между нормальным снашиванием, которое обусловливается временем, естественными влияниями и, наконец, нормальным использованием, и между случайными починками, которые время от времени требуются

на протяжении нормальной продолжительности жизни дома и нормального пользования им. Как общее правило, ремонт первого рода ложится на собственника, второго рода — на нанимателя. Ремонтные работы разделяются, далее, на обычные и коренные. Последние представляют частичное возобновление основного капитала в его натуральной форме и тоже падают на собственника, если только контракт прямо не требует противоположного. Так, напр., согласно английскому праву:

«Наниматель обязан лишь содержать постройки из года в год в состоянии непроницаемости для ветра и дождя, поскольку это возможно без коренного ремонта; и вообще он обязан озаботиться лишь о таких починках, которые можно назвать обычными. Но даже и в этой области приходится принимать во внимание степень новизны и общее состояние соответствующих частей здания в тот момент, когда наниматель принял их: он не обязан ни заменять старый и сношенный материал новым, ни возмещать неизбежное обесценение, возникающее как результат времени и регулярного использования» (*Holdsworth, Law of Landlord and Tenant, стр. 90, 91*).

Как от возмещения снашивания, так и от работ по сохранению и ремонту совершенно отлично *страхование*, которое распространяется на разрушения, производимые чрезвычайными явлениями природы, пожаром, наводнениями и т. д. Оно должно покрываться из прибавочной стоимости и представляет вычет из нее. Или, рассматривая дело с точки зрения всего общества: необходимо, чтобы всегда имело место добавочное производство, т. е. производство в более широких размерах, чем требуется для простого возмещения и воспроизводства существующего богатства для того, чтобы — совершенно оставляя в стороне увеличение населения — располагать средствами производства на покрытие того экстраординарного разрушения, которое вызывается случайностями и силами природы.

На практике лишь ничтожная часть капитала, необходимого для возмещения, заключается в денежном запасном фонде. Важнейшую часть представляет расширение размеров самого производства, расширение, которое отчасти является действительным расширением, отчасти же — в отраслях производства, в которых производится основной капитал, — необходимым условием нормальной величины производства. Так, напр., машиностроительная фабрика рассчитывается на то, что, с одной стороны, фабрики ее покупателей ежегодно расширяются и что, с другой стороны, часть ее постоянно будет требовать полного или частичного воспроизводства.

При определении снашивания и издержек ремонта по общественной средней норме с необходимостью обнаруживаются большие различия даже для равновеликих капиталов, вложенных, вообще говоря, при одних и тех же условиях в одну и ту же отрасль производства. На практике у одного капиталиста машина и т. д. существует дольше среднего периода, у другого — не так долго. Издержки ремонта у одного выше средней величины, у другого ниже и т. д. Но надбавка к цене товаров, определяемая снашиванием и издержками ремонта, одна и та же и определяется по средней величине. Таким образом, благодаря этой надбавке к цене один получает больше, чем он в действительности дополнительно затратил, другой — меньше. Это, как и все другие обстоятельства, — которые, несмотря на одинаковую эксплуатацию рабочей силы, делают различной прибыль различных капиталистов в одной и той же отрасли производства, — способствует тому, чтобы затруднить понимание истинной природы прибавочной стоимости.

Граница между собственно ремонтом и возмещением, между издержками сохранения и издержками возобновления более или менее подвижна. Отсюда вечный спор, напр. в области железнодорожного дела, представляют ли известные затраты ремонт или возмещение, следует ли покрыть их из текущих расходов или из основного капитала. Перенесение расходов ремонта на счет капитала вместо счета дохода является известным средством, при помощи которого железнодорожные управления искусственно взвинчивают свои дивиденды. Однако и в этой области опыт уже дал существеннейшие опорные пункты. Так, дополнительные работы в первый период жизни железной дороги представляют «отнюдь не ремонт; в них следует видеть существенный элемент сооружения дороги, следовательно они должны ложиться на счет капитала, так как они вытекают не из снашивания и не из нормального действия движения, но обязаны своим возникновением первоначальному неизбежному несовершенству сооружения» (*Lardner*, 1. с., стр. 40). «Напротив, единственно правильный метод заключается в том, чтобы относить на счет дохода каждого года обесценение, которое было необходимо связано с тем, чтобы заслужить этот доход, — безразлично, израсходована ли в действительности соответствующая сумма или нет» (*Captain Fitzmaurice*, Committee of Inquiry on Caledonian Railway, перепечатано в Money Markert Review, 1867).

Разграничение возмещения и поддержания основного капитала практически невозможно и беспредельно в земледелии, по крайней мере, поскольку оно еще не применяет силы пара. «При полном, однако,

не чрезмерно большом комплекте инвентаря (всевозможных земледельческих и прочих орудий труда и хозяйственных принадлежностей) ежегодные снашивание и издержки по поддержанию инвентаря обыкновенно определяются средним числом в 15 — 25% первоначального капитала, в зависимости от различия в сложившихся обстоятельствах» (*Kirchhof, Handbuch der landwirthschaftlichen Betriebslehre, Berlin, 1862, стр. 137*).

Когда дело идет о подвижном составе железной дороги, совершенно невозможно разграничить ремонт и возмещение. «Мы поддерживаем подвижной состав в том количестве, какое имеем. Какое число локомотивов имеется у нас, это число мы и поддерживаем. Если с течением времени локомотив сделается негодным, так что выгоднее построить новый, то мы и строим таковой за счет дохода, причем мы, конечно, вписываем в доход стоимость материалов, оставшихся от старой машины... Остается довольно много... Колеса, оси, котел и т. д., словом — остается добрая часть старого локомотива» (*T. Gooch, Chairman of Great Western Railway Co, R. C., № 17327 — 29*). — «Ремонтировать значит возобновлять; для меня не существует слова «возмещение»...; раз железнодорожное общество купило вагон или локомотив, то оно должно так ремонтировать их, чтобы они могли служить вечно» (17784). «Издержки на локомотивы мы определяем в $8\frac{1}{2}$ пенсов на английскую милю пробега. На эти $8\frac{1}{2}$ пенсов мы должны всегда поддерживать локомотивы. Мы возобновляем свои машины. Если вы захотите купить машину заново, вы затратите больше денег, чем это необходимо... В старой машине всегда найдется пара колес, ось или другая пригодная часть, и это дает возможность дешевле построить машину такую же хорошую, как совершенно новая» (17790). «Теперь я каждую неделю произвожу новый локомотив, т. е. такой же хороший, как новый, потому что в нем котел, цилиндр и рама новые» (17823. *Archibald Sturrock, Locomotive Superintendent of Great Northern Railway, в R. C., 1867*).

То же самое с вагонами: «С течением времени запас локомотивов и вагонов постоянно возобновляется: то надеваются новые колеса, то делается новая рама. Так постепенно возобновляются части, на которых основывается движение и которые больше всего подвержены снашиванию; таким образом машины и вагоны могут подвергнуться такому ряду ремонтов, что во многих из них от старого материала не останется и следа... Даже если они становятся совсем непригодными для ремонта, из старых вагонов или локомотивов выбираются отдельные части и таким образом никогда не погибают совершенно для дороги. Поэтому подвижной капитал находится в

состоянии постоянного воспроизводства: то, что для железнодорожного полотна приходится в определенное время производить разом, — когда вся линия перекалывается заново, — это в подвижном составе производится постепенно, из года в год. Его существование вечное, он подвергается постоянному омолаживанию» (*Lardner*, стр. 116).

Этот процесс, как он представлен здесь Ларднером по отношению к железной дороге, не наблюдается на отдельной фабрике, но он дает нам картину постоянного, частичного, переплетающегося с ремонтом воспроизводства основного капитала в пределах целой отрасли промышленности или вообще в рамках производства, рассматриваемого как целое, как общественное производство.

Вот доказательство того, в каких широких границах ловкие управления могут хозяйничать с понятиями ремонт и возмещение, чтобы получать дивиденды. Согласно цитированному выше докладу Р. Б. Уильямса, различные английские железнодорожные общества в среднем выводе за ряд лет списывали со счета дохода следующие суммы на ремонт и издержки сохранения железнодорожного полотна и построек (на английскую милю длины линии в год):

London and North Western	370	ф. ст.
Midland	225	» »
London and South Western	257	» »
Great Northern.	360	» »
Lancashire and Yorkshire.	377	» »
South Eastern	263	» »
Brighton.	266	» »
Manchester and Sheffield.	200	» »

Эти различия лишь в самой ничтожной мере вытекают из различия действительно произведенных затрат; они ведут свое происхождение почти исключительно из различий способа исчисления, из того, относятся ли статьи расходов на счет капитала или на счет дохода. Уильямс прямо говорит: «Меньшая цифра затрат принимается потому, что это необходимо для хорошего дивиденда, а большая цифра выводится потому, что имеется более высокий доход, который может выдержать это».

В известных случаях снашивание, а потому и его возмещение, становится величиной, практически приближающейся к нулю, так что в расчет принимаются лишь одни издержки ремонта. То, что Ларднер говорит дальше относительно *works of art* на железных дорогах, относится, в общем, и ко всем таким прочным сооружениям, как каналы, доки, железные и каменные мосты и т. д. «Снашивание, кото-

рое вследствие длительного действия времени сказывается и на более солидных сооружениях, за сравнительно короткие промежутки времени действует почти незаметно; однако по истечении значительного времени, напр. столетий, оно делает необходимым возобновление, полное или частичное, даже самых солидных сооружений. Это незаметное снашивание, в противоположность более ощутительному снашиванию других частей дороги, можно сравнить с вековыми и периодическими неправильностями в движении мировых тел. Действие времени на массивные сооружения дороги — мосты, туннели, путепроводы и т. д. — дает примеры того, что можно назвать вековым снашиванием. Более быстрое и заметное обесценение, исправляемое в более короткие промежутки времени посредством ремонта и возмещения, аналогично периодическим неправильностям. В издержки ежегодного ремонта входит и возмещение того случайного вреда, который время от времени причиняется наружной стороне даже сравнительно прочных сооружений; но и независимо от такого ремонта время не проходит для них бесследно, и в конце концов должен наступить момент, как бы отдален он ни был, когда состояние этих сооружений потребует постройки заново. Во всяком случае, что касается финансовой и экономической стороны дела, время это может быть слишком отдаленным для того, чтобы принимать его во внимание в практических расчетах» (*Lardner*, I. c., стр. 38, 39).

Это относится ко всем таким сооружениям вековой прочности, при которых, следовательно, не приходится постепенно, по мере их снашивания, возмещать авансированный на них капитал, а приходится переносить на цену продукта лишь ежегодные средние издержки по поддержанию в исправности и ремонту.

Хотя, как мы видели, большая часть денег, ежегодно или даже чаще возвращающихся на возмещение снашивания основного капитала, снова совершает обратное превращение в натуральную форму этого капитала, — тем не менее каждому отдельному капиталисту необходим фонд амортизации для той части основного капитала, для которой лишь по истечении годов разом наступает срок воспроизводства и которую тогда приходится возмещать целиком. Значительная составная часть основного капитала уже по самому своему свойству исключает возможность частичного воспроизводства. Кроме того, когда частичное воспроизводство происходит таким способом, что через короткие промежутки к обесценившемуся составу приспосаблиется новый, то, чтобы сделать возможным это возмещение, необходимо предварительное накопление денег в большем или меньшем количестве, — смотря по специфическому характеру данной

отрасли производства. Для этого достаточна не всякая произвольная сумма денег, — для этого требуется денежная сумма определенных размеров.

Если мы рассмотрим это в предположении простого денежного обращения, совершенно оставляя в стороне систему кредита, о которой речь позже, то механизм движения таков: в первой книге (глава III, 3а) было показано, что, если одна часть денег, имеющих в обществе, всегда лежит в бездейтельном состоянии, в форме сокровища, а другая функционирует как средство обращения или как непосредственный запасной фонд по отношению к уже обращающимся деньгам, то пропорция, в которой вся масса денег распадается на сокровище и на средства обращения, подвержена постоянным изменениям. Деньги, которые в нашем примере крупный капиталист должен накопить в виде сокровища крупных размеров, при закупке основного капитала разом выбрасываются в обращение. Потом они снова сами собою распадаются в обществе на средства обращения и сокровище. Благодаря амортизационному фонду, в который, как в свой исходный пункт, возвращается стоимость основного капитала, соответствующая его снашиванию, часть обращающихся денег на более или менее продолжительное время опять образует сокровище в руках того самого капиталиста, сокровище которого при покупке основного капитала ушло от него, превратившись в средство обращения. Это есть постоянно изменяющееся распределение существующего в обществе сокровища, которое попеременно функционирует как средство обращения, а потом в качестве сокровища опять отделяется от массы обращающихся денег. С развитием системы кредита, которое необходимо идет параллельно развитию крупной промышленности и капиталистического производства, деньги функционируют уже не как сокровище, а как капитал, однако в руках не их собственника, а другого капиталиста, в распоряжение которого они передаются.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ОБЩИЙ ОБОРОТ АВАНСИРОВАННОГО КАПИТАЛА. ЦИКЛЫ ОБОРОТОВ.

Мы видели, что основные и текущие составные части производственного капитала оборачиваются различным способом и в различные периоды времени, а также, что различные составные части основного капитала в одном и том же предприятии имеют различные периоды оборота в зависимости от различий продолжительности их жизни, а следовательно и воспроизводства. (О действительных или кажущихся различиях в обороте различных составных частей текущего капитала в одном и том же предприятии см. под цифрой 6 в конце этой главы.)

1) Общий оборот авансированного капитала есть средний оборот его различных составных частей; способ исчисления — ниже. Насколько речь идет лишь о различных периодах времени, нет ничего проще, как вывести из них среднее; но

2) здесь находит себе место не только количественное, но и качественное различие.

Текущий капитал, входящий в процесс производства, переносит на продукт всю свою стоимость, и потому, чтобы производственный процесс шел без прерывов, он должен постоянно возмещаться *in natura* [в натуральной форме] посредством продажи продукта. Основной капитал, входящий в процесс производства, переносит на продукт лишь часть своей стоимости (снашивание) и, несмотря на снашивание, продолжает функционировать в производственном процессе; поэтому он нуждается в возмещении *in natura* лишь через более или менее продолжительные промежутки времени, во всяком случае не так часто, как текущий капитал. Эта необходимость возмещения, срок воспроизводства, не только количественно различна для различных составных частей основного капитала, но и, как мы видели, часть многолетнего основного капитала, сохраняющаяся дольше, может возмещаться и присоединяться *in natura* к старому основному капиталу частично, каждый год или даже через более

короткие промежутки времени; что касается основного капитала других свойств, его возмещение, напротив, может найти место лишь разом, по истечении срока его жизни.

Поэтому необходимо свести особые обороты различных частей основного капитала к однородной форме оборота так, чтобы они отличались друг от друга лишь количественно, по продолжительности оборота.

Этой качественной тождественности нет места, если мы примем за исходный пункт П...П, — форму непрерывного производственного процесса, так как определенные элементы П должны постоянно возмещаться *in natura*, другие — нет. Но форма Д...Д', несомненно, дает такую тождественность оборота. Возьмем, напр., машину стоимостью 10 000 ф. ст., которая служит 10 лет; следовательно, ежегодно совершает обратное превращение в деньги — $\frac{1}{10} = 1\ 000$ ф. ст. Эти 1 000 ф. ст. в течение одного года превратились из денежного капитала в производительный капитал, потом в товарный капитал, а из последнего опять в денежный капитал. Они возвратились к своей первоначальной денежной форме, как текущий капитал, — если мы будем рассматривать последний в этой форме, — и при этом безразлично, превратится ли в конце года денежный капитал в 1 000 ф. ст. опять в натуральную форму какой-либо машины или же нет. Вычисляя общий оборот авансированного производительного капитала, мы поэтому фиксируем все его элементы в денежной форме, так что возврат к денежной форме завершает оборот. Мы принимаем, что стоимость всегда авансируется в деньгах, хотя бы дело шло о непрерывном производственном процессе, где эта денежная форма стоимости есть лишь форма счетных денег. Таким-то способом мы можем вывести среднюю величину.

3) Из этого следует, что если даже подавляющая часть авансированного производительного капитала состоит из основного капитала, время воспроизводства, а следовательно и время оборота которого охватывает многолетний цикл, тем не менее оборачивающаяся в течение года капитальная стоимость может, вследствие повторения оборотов текучего капитала в течение года, быть больше, чем общая стоимость авансированного капитала.

Пусть основной капитал = 80 000 ф. ст., время его воспроизводства = 10 лет, так что 8 000 ф. ст. ежегодно возвращаются к своей денежной форме, или основной капитал совершает в год $\frac{1}{10}$ своего оборота. Пусть текущий капитал = 20 000 ф. ст. и совершает в год пять оборотов. Следовательно, весь капитал = 100 000 ф. ст. Обернувшийся основной капитал = 8 000 ф. ст.; обернувшийся текущий

капитал = $20\,000 \times 5 = 100\,000$ ф. ст. Следовательно, обернувшийся в течение года капитал = $108\,000$ ф. ст., — на $8\,000$ ф. ст. больше, чем авансированный капитал. Обернулось $1 + \frac{2}{25}$ капитала.

4) Следовательно, оборот стоимости авансированного капитала отделяется от его действительного времени воспроизводства, или от реального времени оборота его составных частей. Например, пусть капитал в $4\,000$ ф. ст. оборачивается пять раз в год. В таком случае обернувшийся капитал = $4\,000 \times 5 = 20\,000$ ф. ст. В конце каждого оборота возвращается, чтобы снова быть авансированным, не что иное, как первоначально авансированный капитал в $4\,000$ ф. ст. Его величина не изменяется от числа тех периодов оборота, в которых он снова и снова функционирует как капитал (прибавочная стоимость оставляется в стороне).

Итак, в примере под цифрой 3), согласно предположению, в конце года в руки капиталиста возвратилось: а) сумма стоимости в $20\,000$ ф. ст., которую он снова затрачивает на текущие элементы капитала, и б) сумма в $8\,000$ ф. ст., которая вследствие снашивания отделилась от стоимости авансированного основного капитала; кроме того, в производственном процессе попрежнему продолжает существовать все тот же основной капитал, но стоимость его уменьшилась с $80\,000$ ф. ст. до $72\,000$ ф. ст. Следовательно, требуется продолжение производственного процесса в течение еще девяти лет, — до тех пор, пока авансированный основной капитал отживет свое время, перестанет функционировать в качестве совидаателя продукта и стоимости, потребует возмещения. Таким образом, авансированной капитальной стоимости предстоит описать известный цикл оборотов, напр. в данном случае цикл из десяти годовых оборотов, — и цикл этот определяется временем жизни, следовательно временем воспроизводства или временем оборота применяемого основного капитала.

Итак, в той самой мере, как с развитием капиталистического способа производства растет размер стоимости и продолжительность жизни применяемого основного капитала, в этой же мере жизнь промышленности и промышленного капитала в каждой особой отрасли вложения развивается в многолетнюю жизнь, — скажем, средним счетом в десятилетнюю жизнь. Но если, с одной стороны, развитие основного капитала удлинняет эту жизнь, то, с другой стороны, она сокращается постоянными переворотами в средствах производства, переворотами, которые с развитием капиталистического способа производства тоже все возрастают. Отсюда вытекает и смена средств производства и необходимость постоянного их возмещения вследствие их морального снашивания задолго

до того, как они физически отживут свое время. Можно принять, что в решающих отраслях крупной промышленности этот цикл жизни составляет теперь в среднем десять лет. Однако дело здесь не в определенном числе. Ясно, по меньшей мере, следующее: этим, охватывающим целый ряд лет, циклом взаимно связанных между собою оборотов, к которым капитал прикреплен своей основной составной частью, дается материальная основа периодических кризисов, причем предприятие последовательно переживает периоды ослабления, средней деятельности, стремительного размаха, кризиса. Периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и не совпадают друг с другом. Тем не менее кризис всегда образует исходный пункт для крупного нового вложения капитала; следовательно, рассматривая дело с точки зрения всего общества, он в большей или меньшей степени образует новую материальную основу для следующего цикла оборотов.²²

5) О способе исчисления оборота пусть расскажет нам один американский экономист.

«В некоторых отраслях предприятий весь авансированный капитал успевает возвратиться, или обернуться, несколько раз в течение года; в некоторых других одна часть оборачивается более одного раза в год, а другая не так часто. Капиталисту приходится исчислять свою прибыль в соответствии с тем средним периодом, который требуется для всего его капитала, чтобы пройти через его руки, или обернуться один раз. Предположим, что некто вложил в определенном предприятии половину своего капитала в постройки и машины, которые возобновляются один раз в десять лет; четверть — в орудия и т. д., которые возобновляются в два года, и что последняя четверть, затраченная на заработную плату и сырые материалы, оборачивается два раза в год. Пусть весь его капитал 50 000 долларов. Тогда его годовая затрата составит:

$$\begin{array}{r}
 50\,000 : 2 = 25\,000 \text{ долл. в } 10 \text{ лет} = 2\,500 \text{ долл. в } 1 \text{ год} \\
 50\,000 : 4 = 12\,500 \quad \text{»} \quad \text{»} \quad 2 \text{ года} = 6\,250 \quad \text{»} \quad \text{»} \quad 1 \quad \text{»} \\
 50\,000 : 4 = 12\,500 \quad \text{»} \quad \text{»} \quad \frac{1}{2} \quad \text{»} = 25\,000 \quad \text{»} \quad \text{»} \quad 1 \quad \text{»} \\
 \hline
 \text{В } 1 \text{ год} = 33\,750 \text{ долл.}
 \end{array}$$

Следовательно, среднее время, в течение которого весь капитал оборачивается один раз, составляет 16 месяцев... Возьмем другой

²² «Городское производство связано с оборотом, охватывающим несколько дней; сельское, напротив, с оборотом, охватывающим годы» (*Adam G. Müller, Die Elemente der Staatskunst, Berlin, 1809, II, стр. 178*). Таково наивное представление романтики о промышленности и земледелии.

случай: пусть четверть всего капитала в 50 000 долларов оборачивается в 10 лет; другая четверть в 1 год; остальная половина дважды в год. Тогда годовая затрата будет:

$$12\,500 : 10 = 1\,250 \text{ долл.}$$

$$12\,500 = 12\,500 \text{ »}$$

$$25\,000 \times 2 = 50\,000 \text{ »}$$

$$\text{В 1 год обернулось} = 63\,750 \text{ долл.}$$

(*Scrope, Pol. Econ., edit. Alonzo Potter, New York 1841, стр. 141, 142.*)

6) Действительные и кажущиеся различия в обороте различных частей капитала. — Тот же Скруп говорит там же: «Капитал, который фабрикант, сельский хозяин или торговец затрачивает на выплату заработной платы, обращается всего быстрее, так как он, если выплата производится еженедельно, обернется, быть может, раз в неделю вследствие поступления за проданные товары или за оплаченные счета. Вложенный в сырые материалы или запасы готовых товаров обращается с меньшею быстротой; он может совершить два или четыре оборота в год, смотря по тому, сколько времени проходит между покупкой материалов и продажей товаров, — мы предполагаем, что кредит по покупкам и продажам дается на одинаковый срок. Капитал, заключающийся в орудиях и машинах, обращается еще медленнее, потому что он, быть может, сделает в пять или десять лет только один оборот, т. е. будет потреблен и возобновлен; хотя некоторые орудия будут до конца использованы уже после короткого ряда операций. Капитал, затраченный на сооружения, напр. на фабрики, магазины, склады, амбары, мостовые, оросительные сооружения и т. д., повидимому, вообще не обращается. Но в действительности и эти сооружения, играя свою роль в производстве, изнашиваются подобно ранее упомянутым; поэтому они требуют воспроизводства, чтобы производитель мог продолжать свои операции. Различие заключается лишь в том, что они потребляются и воспроизводятся медленнее, чем остальные... Вложенный в них капитал совершает оборот, быть может, лишь в 20 или в 50 лет».

Скруп смешивает здесь то различие в движении определенных частей оборотного капитала, которое обуславливается для отдельного капиталиста сроками платежа и отношениями кредита, с тем различием оборотов, которое вытекает из природы капитала. Он говорит, что заработная плата должна еженедельно выплачиваться из еженедельных поступлений от оплачиваемых продаж или счетов. Во-первых, здесь следует заметить, что даже по отношению к

заработной плате выступают различия в зависимости от длины срока платежей, т. е. от продолжительности того времени, на которое рабочий вынужден кредитовать капиталиста; следовательно, в зависимости от того, каков срок выдачи заработной платы: еженедельный, ежемесячный, трехмесячный, полугодовой и т. д. Здесь находит себе применение раньше развитый закон: «Необходимая масса платежных средств (т. е. того денежного капитала, который приходится авансировать разом) стоит в обратном отношении к продолжительности периодов платежа» (книга I, глава III, 3б).

Во-вторых. В продукт недели входит не только вся новая стоимость, присоединенная при его производстве трудом этой недели, но также и стоимость сырых и вспомогательных материалов, потребленных за это время на продукт. Вместе с продуктом обращается и эта содержащаяся в нем стоимость. Вследствие продажи этого продукта она приобретает денежную форму и снова должна быть превращена в те же самые элементы производства. Это одинаково относится как к рабочей силе, так и к сырым и вспомогательным материалам. Но мы уже видели (глава VI, 2, 1), что непрерывность производства требует запаса средств производства, — различного для различных отраслей предприятий, а в одной и той же отрасли предприятий опять-таки различного для различных составных частей этого элемента текучего капитала, напр. для угля и хлопка. Поэтому, хотя эти материалы постоянно приходится возмещать *in natura*, нет необходимости постоянно вновь покупать их. Насколько часто возобновляется купля, зависит от величины заготовленного запаса, от того, на какое время хватит его, пока он не будет исчерпан. Что касается рабочей силы, здесь такого образования запаса не происходит. Обратное превращение в деньги для той части капитала, которая затрачена на труд, идет рука об руку с обратным превращением той части, которая затрачена на вспомогательный и сырой материал. Но обратное превращение денег, с одной стороны, в рабочую силу, а с другой стороны, в сырые материалы совершается раздельно из-за различных сроков купли и платежа для этих двух составных частей, одна из которых, как производственный запас, покупается через сравнительно продолжительные сроки, другая же, рабочая сила, через сравнительно краткие, напр. еженедельно. С другой стороны, кроме производственного запаса, у капиталиста должен быть запас готовых товаров. Оставляя в стороне затруднения с продажей и т. д., необходимо, напр., произвести известное количество на заказ. В то время, как производится его последняя часть, уже готовая остается на складах до того времени, пока не бу-

дѣтъ выполненъ весь заказъ. Другіе различія въ оборотѣ текучаго капитала возникаютъ, какъ только однимъ единичнымъ элементамъ его приходится дольше оставаться въ подготовительной стадіи производственнаго процесса (сушка дерева и т. д.), чѣмъ другимъ.

Система кредита, на которую ссылается здѣсь Скропъ, равно какъ и торговый капиталъ, модифицируютъ оборотъ для единичнаго капиталиста. Въ общественномъ же масштабѣ они модифицируютъ его лишь настолько, насколько ускоряютъ не только производство, но и потребление.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ТЕОРИИ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА.

ФИЗИОКРАТЫ И АДАМ СМИТ.

У Кенэ различие между основным и оборотным капиталом представляется в виде *avances primitives* [первоначальных авансов] и *avances annuelles* [ежегодных авансов]. Он правильно представляет это различие, как существующее лишь в пределах производительного капитала, т. е. капитала, включенного в непосредственный процесс производства. А так как для него единственным действительно производительным капиталом является капитал, применяемый в земледелии, т. е. капитал арендатора, то и различия эти получаются только для капитала арендатора. Отсюда следует также годичный период оборота для одной части капитала и более продолжительный (десятилетний) — для другой. По мере развития их учения физиократы стали, при случае, переносить эти различия и на другие виды капитала, на промышленный капитал вообще. Для общества различие между капиталом, авансируемым ежегодно и на много лет, настолько существенно, что многие экономисты даже после Адама Смита возвращались к этому определению.

Разница между обоими видами авансов возникает лишь тогда, когда авансированные деньги превращены в элементы производительного капитала. Различие это существует исключительно в рамках производительного капитала. Поэтому Кенэ не приходит в голову причислять деньги к первоначальным или к ежегодным авансам. Как авансы для производства — т. е. как производительный капитал — они противостоят как деньгам, так и находящимся на рынке товарам. Далее, у Кенэ разница между этими двумя элементами производительного капитала правильно сводится к различию способов, какими эти элементы входят в стоимость готового продукта, следовательно к различию способов обращения их стоимости вместе со стоимостью продукта, а потому и к различию способов их возмещения или их воспроизводства, причем стоимость одного элемента ежегодно возмещается целиком, стои-

мость другого — по частям, в течение более продолжительных периодов.²³

Единственный прогресс, достигнутый в этом вопросе Адамом Смитом, заключается в обобщении указанных категорий. У него они относятся уже не только к специальной форме капитала, к капиталу фермера, но ко всякой вообще форме производительного капитала. Отсюда уже само собою следует, что на место различия между однолетним и многолетним оборотом, заимствованным из земледелия, выступает вообще различие разновременных оборотов, так что один оборот основного капитала всегда охватывает более, чем один оборот капитала оборотного, все равно, продолжается ли этот последний один год, более года или менее года. Таким образом у Смита ежегодные авансы превращаются в оборотный, первоначальные авансы — в основной капитал. Но этим обобщением категорий и ограничивается сделанный им шаг вперед. В выполнении всего исследования он далеко уступает Кенэ.

Уже тот грубо эмпирический прием, при помощи которого он приступает к своему исследованию, порождает неясность: «Существует два способа употребить капитал так, чтобы он принес своему владельцу доход или прибыль».*

Способы, какими может быть помещена стоимость, чтобы она функционировала как капитал, приносила своему владельцу прибавочную стоимость, столь же различны, столь же многообразны, как и сферы вложения капитала. Это — вопрос о различии отраслей производства, в которые может быть вложен капитал. Но вопрос,

²³ Ср. *Quesnay, Analyse du Tableau Economique (Physiocrates, éd. Daire, I Partie, Paris, 1846)*. Мы читаем там, напр.: «Ежегодные авансы состоят из издержек, затрачиваемых каждый год на труд обработки; эти авансы следует отличать от первоначальных авансов, которые образуют фонд организации земледельческого хозяйства» (стр. 59). У позднейших физиократов «авансы» нередко прямо называются капиталом: «Capital ou avances», *Dupont de Nemours, Origine et Progrès d'une science nouvelle, 1767 (Daire, I, стр. 291)*; далее *Le Trosne* пишет: «В произведениях труда, существующих более или менее продолжительное время, нация обладает значительным фондом богатств, не зависимым от его ежегодного воспроизводства; этот фонд составляет капитал, накопленный за долгое время и первоначально оплачиваемый промышленностью, — капитал, непрерывно возобновляющийся и возрастающий» (*Daire, II, стр. 928*). — Тюрго уже систематически употребляет слово капитал вместо «авансы» и еще больше отождествляет авансы мануфактуристов с авансами арендаторов (*Turgot, Réflexions sur la Formation et la Distribution des Richesses, 1766*).

* «There are two different ways in which a capital may be employed so as to yield a revenue or profit to its employer» (*Wealth of Nations, Book II, chap. I, стр. 189. Edit. Aberdeen, 1848*).

формулированный таким образом, идет еще дальше. Он включает в себя вопрос о том, каким образом стоимость, если она даже не вложена как производительный капитал, может для своего владельца выполнять функцию капитала, напр. в качестве капитала, приносящего проценты, торгового капитала и т. д. Здесь мы, таким образом, бесконечно далеко ушли от действительного предмета анализа, именно от вопроса: каким образом разделение *производительного* капитала на его различные элементы влияет на его оборот, независимо от различия сфер его приложения.

Адам Смит непосредственно вслед затем продолжает: «Прежде всего он может быть употреблен на возделывание земли, производство или покупку товаров и продажу их затем с прибылью». * А. Смит говорит нам здесь только, что капитал может быть вообще употреблен в земледелии, мануфактуре и торговле. Он говорит, следовательно, лишь о различных сферах вложения капитала и также о таких, где, как в торговле, капитал не включен в непосредственный процесс производства, следовательно не функционирует как производительный капитал. Этим самым он покидает уже то основание, на котором физиократы представляли различия отдельных частей производительного капитала и их влияние на характер оборота. Мало того, он тотчас же берет в качестве примера торговый капитал в вопросе, где речь идет исключительно о различиях частей *производительного* капитала в процессе созидания продукта и стоимости, — различиях, которые в свою очередь порождают различия в обороте и воспроизводстве капитала.

Он продолжает: «Капитал, примененный таким образом, не приносит дохода или прибыли своему владельцу, пока он остается в его владении или сохраняет ту же самую форму». ** «Капитал, примененный таким образом!» Но ведь А. Смит говорит о капитале, вложенном в сельское хозяйство или промышленность, и в дальнейшем он говорит нам, что помещенный таким образом капитал распадается на основной и оборотный! Следовательно, вложение капитала указанным способом не может само по себе сделать его ни основным, ни оборотным.

Или, быть может, он думает, что капитал, употребляемый для того, чтобы производить товары и продавать эти товары с прибылью, должен, превратившись в товары, быть продан и при помощи продажи,

* «First, it may be employed in raising, manufacturing, or purchasing goods, and selling them again with a profit».

** «The capital employed in this manner yields no revenue or profit to its employer, while it either remains in his possession or continues in the same shape».

во-первых, перейти из собственности продавца в собственность покупателя, во-вторых, переменить свою натуральную форму товара на денежную форму, и что капитал бесполезен для своего владельца, пока он остается в его владении или — для него — в той же форме? Однако тогда все дело сводится к следующему: та же самая капитальная стоимость, которая раньше функционировала в форме производительного капитала, в форме, принадлежащей производственному процессу, функционирует теперь как товарный капитал и денежный капитал, — в формах, присущих процессу обращения, — и потому не является уже ни основным, ни текучим капиталом. И это относится в одинаковой мере как к тем элементам стоимости, которые присоединяются сырыми и вспомогательными материалами, следовательно текучим капиталом, так и к тем, которые присоединяются вследствие снашивания средств труда, следовательно присоединяются основным капиталом. Таким образом, мы и здесь ни на шаг не приблизились к уяснению различия между основным и оборотным капиталом.

Далее: «Товары торговца не доставляют ему дохода или прибыли, пока он не продаст их за деньги, но и деньги принесут ему столь же мало, пока он не обменяет их снова на товары. Его капитал постоянно уходит от него в одной форме и возвращается к нему в другой, и только при помощи такого обращения, или ряда последовательных обменов, капитал может принести ему известную прибыль. Поэтому такие капиталы могут быть очень точно названы оборотными капиталами».*

А. Смит называет здесь оборотным капиталом то, что я предлагаю назвать *капиталом обращения*; это — капитал в форме, принадлежащей процессу обращения, меняющий форму при помощи обмена (смены вещества и смены владельца), следовательно товарный и денежный капитал в противоположность производительному капиталу, той форме капитала, которая принадлежит процессу производства. Это не два различных вида, на которые делит свой капитал промышленный капиталист, а различные формы, которые одна и та же авансированная капитальная стоимость последовательно принимает и сбрасывает, совершая свое *curriculum vitae* [жизненный путь]. А. Смит

* «The goods of the merchant yield him no revenue or profit till he sells them for money, and the money yields him as little till it is again exchanged for goods. His capital is continually going from him in one shape, and returning to him in another, and it is only by means of such circulation, or successive exchanges, that it can yield him any profit. Such capitals, therefore, may very properly be called circulating capitals».

смешивает это, — делая крупный шаг назад по сравнению с физиократами, — с теми различиями формы, которые возникают в сфере обращения капитальной стоимости, в ее кругообороте через свои последовательные формы, причем капитальная стоимость находится в форме *производительного* капитала, — и возникают именно из различия способов, какими различные элементы производительного капитала участвуют в процессе образования стоимости и переносят свою стоимость на продукт. Ниже мы рассмотрим последствия, к которым приводит это основное смешение производительного капитала и капитала, находящегося в сфере обращения (товарного и денежного капитала), с одной стороны, и основного и текучего капитала — с другой. Капитальная стоимость, авансированная на основной капитал, точно так же обращается вместе с продуктом, как и стоимость, авансированная на текучий капитал, и при посредстве обращения товарного капитала первая точно так же превращается в денежный капитал, как и вторая. Разница возникает лишь из того, что стоимость основного капитала обращается по частям и, следовательно, по частям же, в течение более или менее продолжительных периодов, должна возмещаться, воспроизводиться в своей натуральной форме.

Что А. Смит разумеет здесь под оборотным капиталом не что иное, как капитал обращения, т. е. капитальную стоимость в ее формах, принадлежащих процессу обращения (товарный капитал и денежный капитал), доказывает пример, избранный им особенно неудачно. Он берет в виде примера разновидность капитала, которая вовсе не принадлежит производственному процессу, но существует исключительно в сфере обращения, состоит только из капитала обращения, — торговый капитал.

Насколько нелепо начинать примером, в котором капитал вообще фигурирует не как производительный капитал, он следом за этим говорит сам: «Капитал торговца есть целиком оборотный капитал». Но разница между оборотным и основным капиталом сама вытекает, как мы узнаем впоследствии, из существенных различий в пределах самого производительного капитала. С одной стороны, А. Смит имеет в виду установленное физиократами различие, с другой стороны — те различия форм, которые претерпевает капитальная стоимость в процессе ее кругооборота. И то и другое сваливается у него в одну пеструю кучу.

Но каким образом прибыль должна возникнуть вследствие смены формы денег и товара, вследствие простого превращения стоимости из одной из этих форм в другую, остается абсолютно непонятным.

И объяснение оказывается здесь совершенно невозможным, так как он начинает с торгового капитала, который обращается лишь в сфере обращения. Мы еще возвратимся к этому; послушаем прежде, что он говорит об основном капитале:

«Во-вторых, он (капитал) может быть употреблен на улучшение почвы, на покупку полезных машин и орудий труда и тому подобные вещи, которые приносят доход или прибыль, не меняя хозяина, не вступая в дальнейшее обращение. Поэтому для таких капиталов наиболее подходящее название — основные капиталы. Различные занятия требуют разделения вложенных в них капиталов на основной и оборотный в чрезвычайно различных пропорциях... Известная часть капитала каждого ремесленного мастера или мануфактуриста должна быть фиксирована в виде орудий труда. Эта часть, однако, очень мала в одних случаях, очень велика в других... Гораздо более значительная часть капитала всех такого рода ремесленных мастеров (портных, сапожников, ткачей) находится, однако, в обращении, в виде ли заработной платы их работников, в виде ли цены их материалов, и должна быть оплачена с прибылью в цене изделия».*

Не говоря уже о ребяческом определении источника прибыли, слабость и запутанность видна уже из следующего: для фабриканта-машиностроителя машина есть продукт, который обращается как товарный капитал, следовательно, говоря словами А. Смита, «отделяется, меняет хозяина, обращается дальше». Машина, следовательно, оказалась бы, согласно его собственному определению, не постоянным, а оборотным капиталом. Эта путаница происходит опять-таки оттого, что Смит смешивает различие между основным и текущим капиталом, возникающее из неодинаковых способов обращения различных элементов производительного капитала, с различиями форм, которые проходит тот же капитал, поскольку он в пределах производственного процесса функционирует как *производительный* капитал, в сфере же обращения, напротив, — как

* «Secondly, it (capital) may be employed in the improvement of land, in the purchase of useful machines and instruments of trade, or in such like things as yield a revenue or profit without changing masters, or circulating any further. Such capitals, therefore, may very properly be called fixed capitals. Different occupations require very different proportions between the fixed and circulating capitals employed in them... Some part of the capital of every master artificer or manufacturer must be fixed in the instruments of his trade. This part, however, is very small in some, and very great in others... The far greater part of the capital of all such master artificers, however, is circulated, either in the wages of their workmen, or in the price of their materials, and to be repaid with a profit by the price of the work».

капитал обращения, т. е. как товарный капитал или денежный капитал. Таким образом, одни и те же вещи, смотря по тому месту, которое они занимают в жизненном процессе капитала, могут, по А. Смигу, функционировать и как основной капитал (как средства труда, элементы производительного капитала) и как «оборотный» капитал, товарный капитал (как продукт, вытолкнутый из сферы производства в сферу обращения).

Но А. Смит смешивает вместе с тем самые основания различия и противоречит тому, с чего он несколькими строками раньше начал все исследование. Мы имеем в виду фразу: «Существует два различных способа употреблять капитал так, чтобы он приносил доход или прибыль своему владельцу», именно, можно употребить его или как оборотный, или как основной капитал. Следовательно, это были различные способы применения различных и независимых друг от друга капиталов, каковы, напр., капиталы, которые могут быть вложены или в промышленность, или в земледелие. — Но дальше мы читаем: «Различные занятия требуют разделения вложенных в них капиталов на основной и оборотный в чрезвычайно различных пропорциях». Теперь основной и оборотный капитал уже не различные самостоятельные применения капитала, а различные порции одного и того же производительного капитала, которые в различных сферах приложения капитала образуют различные части его совокупной стоимости. Следовательно, это — различия, которые возникают из целесообразного разделения самого *производительного* капитала и потому имеют место по отношению только к этому последнему. Но этому снова противоречит то обстоятельство, что торговый капитал, как исключительно оборотный, противопоставляется основному, ибо сам Смит говорит: «капитал торговца есть целиком оборотный капитал». В действительности, это — капитал, функционирующий только в пределах сферы обращения, и как таковой он вообще противостоит производительному капиталу, включенному в процесс производства, но именно потому он не может противостоять как текучая (оборотная) составная часть производительного капитала основной составной части производительного капитала.

В примерах, которые Смит дает, он определяет как основной капитал орудия труда, как оборотный капитал — ту часть капитала, которая вложена в заработную плату и сырые материалы, включая сюда и вспомогательные материалы («оплачиваемые с прибылью ценою изделия»).

Итак, прежде всего исходным пунктом являются здесь различные составные элементы процесса труда: рабочая сила (труд) и сырые

материалы, с одной стороны, орудия труда — с другой стороны. Но все это суть составные части капитала, так как в них вложена сумма стоимости, которая должна функционировать как капитал. Постольку это вещественные элементы, способы существования *производительного*, т. е. функционирующего в производственном процессе капитала. Почему же одна часть называется основной? Потому, что «некоторые части капитала должны быть фиксированы в орудиях труда». Но ведь другая его часть также «фиксирована» в заработной плате и сырых материалах. Далее, машины, «орудия труда... и тому подобные вещи... приносят доход или прибыль, не переменяя хозяина, не обращаясь дальше. Наиболее подходящим названием для таких капиталов являются поэтому капиталы основные».

Возьмем для примера горное дело. Сырой материал здесь вовсе не применяется, так как предмет труда, напр. медь, есть продукт природы, который еще должен быть присвоен при помощи труда. Медь, еще только подлежащая добыванию, — продукт процесса, после которого она будет обращаться как товар, или товарный капитал, пока не образует элемента производительного капитала. Никакая часть капитальной стоимости не вложена в нее. С другой стороны, другие элементы производственного процесса, рабочая сила и вспомогательные материалы, как уголь, вода и т. п., вещественно также вовсе не входят в продукт. Уголь потребляется целиком, и только стоимость его входит в продукт, совершенно так же, как в продукт входит часть стоимости машины и т. п. Наконец, рабочий сохраняет такую же самостоятельность по отношению к продукту, меди, как и машина. Только стоимость, произведенная его трудом, есть теперь составная часть стоимости меди. Таким образом, в этом примере ни одна из составных частей производительного капитала не меняет хозяина и не обращается дальше, так как ни одна вещественно не входит в продукт. Где же тут место оборотному капиталу? По собственному определению А. Смита капитал, употребляемый на разработку медных рудников, состоял бы исключительно из основного капитала.

Возьмем, с другой стороны, другую отрасль промышленности, применяющую сырые материалы, которые образуют самое вещество продукта, и вспомогательные материалы, которые входят в продукт телесно, а не только по стоимости, в противоположность, напр., каменному углю, служащему для отопления. Вместе с продуктом, напр. пряжей, сырой материал, из которого продукт состоит, напр. хлопок, меняет владельца и переходит из процесса производства в процесс потребления. Но пока хлопок функционирует как элемент

производительного капитала, владелец не продает его, а обрабатывает, заставляет делать из него пряжу. Владелец не выпускает хлопка из рук. Или, употребляя грубо-неверное, тривиальное выражение А. Смита, собственник не получает прибыли, отделяя от себя продукт, заставляя его менять хозяина, или вступать в обращение. Он так же мало пускает в обращение свои материалы, как и машины. Они фиксированы в производственном процессе подобно прядильным машинам и фабричным зданиям. Часть же производительного капитала должна быть постоянно фиксирована в форме угля, хлопка и т. п., точно так же как в форме средств труда. Разница лишь в том, что хлопок, уголь и т. п., необходимые, напр., для еженедельного производства пряжи, целиком потребляются на производство еженедельного продукта и, следовательно, должны постоянно возмещаться новыми экземплярами хлопка, угля и т. п.; таким образом, эти элементы производительного капитала, хотя они остаются тождественными по своему роду, постоянно состоят из новых экземпляров того же самого рода, между тем как одна и та же отдельная прядильная машина, одно и то же отдельное фабричное здание принимают участие в целом ряде повторных недельных процессов производства, не замещаясь новыми экземплярами своего рода. Как элементы производительного капитала, все его составные части постоянно фиксированы в процессе производства, потому что без них последний вообще не может совершаться. И все элементы производительного капитала, основные и текущие, составляя производительный капитал, одинаково противостоят капиталу обращения, т. е. товарному капиталу и денежному капиталу.

То же самое относится и к рабочей силе. Часть производительного капитала постоянно должна быть фиксирована в ней, причем один и тот же капиталист в течение продолжительного времени употребляет одни и те же, тождественные между собой рабочие силы, как он употребляет одни и те же машины. Разница между рабочей силой и машиной состоит не в том, что машина покупается раз навсегда (это не имеет места, напр., тогда, когда уплата за машину производится в рассрочку), а рабочий — нет, а в том, что труд, затрачиваемый рабочим, целиком входит в стоимость продукта, стоимость же машины, напротив, переходит на продукт лишь по частям.

Смит смешивает различные определения, говоря об оборотном капитале в противоположность основному: «Капитал, употребляемый таким образом, не приносит дохода или прибыли своему владельцу, пока он остается в его владении или сохраняет ту же самую форму». Он ставит на одну доску тот чисто формальный метаморфоз товара,

который продукт, товарный капитал, проходит в сфере обращения, опосредствуя перемещение товаров, и тот телесный метаморфоз, который совершают различные элементы производительного капитала в течение процесса производства. Превращение товара в деньги и денег в товар, куплю и продажу, он без дальнейших рассуждений смешивает здесь с превращением элементов производства в продукт. Приведенный им пример оборотного капитала есть торговый капитал, превращающийся из товара в деньги, из денег в товар, это — смена формы, принадлежащая товарному обращению: Т — Д — Т. Но такая смена формы в процессе обращения имеет для функционирующего промышленного капитала то значение, что товары, в которые обратно превращаются деньги, суть элементы производства (средства труда и рабочая сила); следовательно, при посредстве указанной смены формы осуществляется непрерывность функционирования промышленного капитала, процесс производства как непрерывный, или как процесс воспроизводства. Вся эта перемена форм совершается в сфере *обращения*; именно она опосредствует действительный переход товаров из одних рук в другие. Напротив, метаморфозы, совершаемые производительным капиталом в пределах его производственного процесса, суть метаморфозы, присущие *процессу труда*, необходимые для того, чтобы превратить элементы производства в желаемый продукт. А. Смит останавливается на том, что часть средств производства (средства труда в собственном смысле) служит в процессе труда (что он неправильно выражает словами: «приносит прибыль своему хозяину»), не меняя своей натуральной формы, снашиваясь лишь постепенно; между тем другая часть, материалы, изменяется и именно благодаря изменению выполняет свое назначение в качестве средств производства. Это различное отношение элементов производительного капитала к процессу труда образует, однако, лишь исходный пункт различия между основным и не основным капиталом, а не само это различие, как следует уже из того, что оно в одинаковой мере существует для всех способов производства, капиталистических и некапиталистических. Но этому различному вещественному отношению соответствуют определенные способы *перехода стоимости* на продукт, а последним соответствуют опять-таки различные способы возмещения стоимости посредством продажи продукта; и только эти последние составляют указанное различие. Капитал является, таким образом, основным не потому, что он фиксирован в средствах труда, а потому, что часть его стоимости, вложенной в средства труда, остается фиксированной в них, в то время как другая часть обращается, войдя в состав стоимости продукта.

«Если он (капитал) употребляется для того, чтобы добыть в будущем прибыль, он должен добыть эту прибыль или оставаясь у владельца, или уходя от него. В первом случае это основной, во втором — оборотный капитал».*

Здесь прежде всего бросается в глаза грубо эмпирическое представление о прибыли, заимствованное из воззрений среднего капиталиста и стоящее в полном противоречии с лучшей, эзотерической точкой зрения А. Смита. В цене продукта возмещается как цена материалов, так и цена рабочей силы, но также и та часть стоимости орудий труда, которая переходит на продукт вследствие снашивания орудий труда. Из этого возмещения ни в каком случае еще не образуется прибыли. Возмещается ли при продаже продукта авансированная для его производства стоимость целиком или частями, разом или постепенно, это может изменить только способ и время возмещения; но ни в коем случае оно не может превратить то, что обще обоим случаям — возмещение стоимости, — в созидание прибавочной стоимости. В основе лежит здесь обычное представление, что прибавочная стоимость, — раз она реализуется только при помощи продажи продукта, при помощи его обращения, — и возникнуть может только из продажи, из обращения. В действительности различные будто бы способы возникновения прибыли являются здесь лишь неправильным выражением того, что различные элементы производительного капитала служат различно, в качестве производительных элементов неодинаково действуют в процессе труда. И, в конце концов, различие это выводится не из процесса труда или процесса увеличения стоимости, не из функции самого производительного капитала, но оказывается имеющим лишь субъективное значение для отдельного капиталиста, которому одна часть капитала полезна одним способом, другая — другим.

Напротив, Кенэ вывел эти различия из самого процесса воспроизводства и его необходимости. Для того, чтобы процесс этот был непрерывным, из стоимости произведенного за год продукта должна возмещаться ежегодно целиком стоимость ежегодных авансов; напротив, стоимость основного капитала должна возмещаться частями, так что только в течение ряда лет, напр. десятилетия, она возмещается и, следовательно, воспроизводится целиком (замещается новым экземпляром того же самого вида). А. Смит делает, таким образом, большой шаг назад по сравнению с Кенэ.

* «If it (the stock) is employed in procuring future profit, it must procure this profit by staying with him (the employer), or by going from him. In the one case it is a fixed, in the other it is a circulating capital» (стр. 189).

Следовательно, для определения основного капитала у А. Смита остается только то, что это — средства труда, которые в противоположность продуктам, созиданию которых они содействуют, не изменяют своей формы в процессе производства и продолжают служить в производстве до тех пор, пока не придут в негодность. При этом забывается, что все элементы производительного капитала в своей натуральной форме (как средства труда, сырые материалы и рабочая сила) неизменно противостоят продукту и продукту, обращающемуся в качестве товара, и что разница между частью, состоящею из материалов и рабочей силы, и частью, состоящею из средств труда, заключается по отношению к рабочей силе в том, что она постоянно покупается заново (а не на все время своего существования, как закупаются средства труда), и по отношению к материалам в том, что в процессе труда функционируют не одни и те же неизменные, а постоянно меняющиеся экземпляры материалов того же вида. Вместе с тем легко создается иллюзия, будто стоимость основного капитала не входит в обращение, хотя А. Смит указал раньше, что снашивание основного капитала составляет часть цены продуктов.

При противопоставлении оборотного капитала основному не отмечается, что эта противоположность существует лишь постольку, поскольку оборотный капитал представляет ту составную часть производительного капитала, которая должна быть *целиком* возмещена из стоимости продукта, должна, следовательно, *целиком* участвовать в его метаморфозах, в то время как по отношению к основному капиталу этого нет. Напротив, А. Смит смешивает оборотный капитал с теми формами, которые принимает капитал, переходя из сферы производства в сферу обращения, выступая как товарный капитал и денежный капитал. Но обе эти формы, товарный капитал и денежный капитал, являются в равной степени носителями стоимости как текучей, так и основной части производительного капитала. Обе они суть капитал обращения в противоположность производительному капиталу, а не оборотный (текущий) капитал в противоположность основному.

Наконец, совершенно неверное представление, будто основной капитал образует прибыль, оставаясь в процессе производства, а оборотный — покидая процесс производства и циркулируя в сфере обращения; та одинаковая форма, которую в *обороте* принимают переменный капитал и текучая составная часть постоянного капитала, скрывает их существенное различие в процессе *увеличения стоимости* и созидания прибавочной стоимости, и таким образом вся тайна капиталистического производства еще более затемняется;

общим обозначением «оборотный капитал» это существенное различие устраняется; позднейшая экономия пошла в этом отношении еще дальше, устанавливая противоположность не между постоянным и переменным, а между основным и оборотным капиталом, как существенную и единственно подлежащую разграничению.

Обозначив основной и оборотный капитал как два различных способа помещения капитала, из которых каждый сам по себе приносит прибыль, А. Смит говорит: «Никакой основной капитал не может приносить доход иначе, как при помощи оборотного капитала. Самые полезные машины и орудия труда не произведут ничего без оборотного капитала, который доставляет материалы, обрабатываемые ими, и дает содержание рабочим, употребляющим их».*

Здесь выясняется, что означают прежние выражения: «доставляет прибыль», «дает доход» и т. п.; именно это означает, что обе части капитала служат созидателями продукта.

А. Смит дает теперь следующий пример: «Та часть капитала фермера, которая вложена в земледельческие орудия, есть основной, та, которая вложена в заработную плату и содержание работающих слуг, есть оборотный капитал». (Здесь разница между основным и оборотным капиталом правильно сводится исключительно к различному обращению, к обороту различных составных частей производительного капитала). «Фермер получает прибыль от первого, удерживая его в своем владении, от второго — расставаясь с ним. Цена, или стоимость, его рабочего скота есть основной капитал» (здесь опять-таки правильно то, что в основу различия кладется стоимость, а не вещественный элемент) «точно так же, как и стоимость хозяйственных орудий; содержание его (рабочего скота) есть оборотный капитал точно так же, как и содержание работающих слуг. Фермер получает прибыль, удерживая в своем владении рабочий скот и расставаясь с продуктами, служащими рабочему скоту средствами существования». (Фермер удерживает корм скота, не продает его. Он потребляет его именно как корм скота, потребляя самый скот как орудие труда. Разница состоит лишь в следующем: корм, идущий на содержание скота, потребляется целиком и должен постоянно возмещаться непосредственно из продукта земледелия или при помощи продажи последнего; между тем как самый скот замещается лишь по мере

* «No fixed capital can yield any revenue but by means of a circulating capital. The most useful machines and instruments of trade will produce nothing without the circulating capital which affords the materials they are employed upon, and the maintenance of the workmen who employ them» (стр. 188).

того, как отдельные экземпляры его становятся неработоспособными.) «И цена и продовольствие скота, который покупается и откармливается не для работы, а для продажи, являются оборотным капиталом. Фермер получает прибыль, расставаясь с ним». (Всякий товаропроизводитель, а следовательно и капиталистический производитель, продает свой продукт, результат своего производственного процесса, отчего, однако, продукт еще не образует ни основной, ни текущей части его *производительного* капитала. Напротив, он находится теперь в такой форме, в которой он вытолкнут из процесса производства и должен функционировать как товарный капитал. Откармливаемый скот функционирует в процессе производства в качестве сырого материала, а не в качестве орудия труда, как рабочий скот. Он входит поэтому вещественно в продукт, и вся его стоимость целиком входит в последний, как и стоимость вспомогательных материалов [корма]. Именно поэтому он и является текущей частью производительного капитала, а вовсе не потому, что проданный продукт — откормленный скот — имеет здесь ту же самую натуральную форму, как сырой материал, т. е. еще неоткормленный скот. Последнее — совершенно случайное обстоятельство. В то же время А. Смит мог бы увидеть из этого примера, что не вещная форма элемента производства, а лишь его функция в производственном процессе дает основание характеризовать заключенную в нем стоимость как основную или текущую). «Вся стоимость семян есть также основной капитал. Хотя семена постоянно переходят от земли в закрома и обратно, но они никогда не меняют хозяина и потому не обращаются в собственном смысле этого слова. Фермер получает прибыль не при помощи их продажи, а благодаря их количественному возрастанию».*

* «That part of the capital of the farmer which is employed in the implements of agriculture is a fixed, that which is employed in the wages and maintenance of his labouring servants is a circulating capital. He makes a profit of the one by keeping it in his own possession, and of the other by parting with it. The price or value of his labouring cattle is a fixed capital, in the same manner as that of the instruments of husbandry; their maintenance is a circulating capital, in the same way as that of the labouring servants. The farmer makes his profit by keeping the labouring cattle, and by parting with their maintenance. Both the price and the maintenance of the cattle which are bought in and fattened, not for labour but for sale, are a circulating capital. The farmer makes his profit by parting with them. The whole value of the seed too is a fixed capital. Though it goes backwards and forwards between the ground and the granary, it never changes masters, and therefore it does not properly circulate. The farmer makes his profit not by its sale, but by its increase».

Здесь с особенной яркостью обнаруживается вся бессмысленность установленного Смитом различия. По его теории семена были бы основным капиталом, если не происходит «смены хозяина», т. е. если семена непосредственно возмещаются из годового продукта, прямо берутся от него. Но они, напротив, были бы оборотным капиталом, если продается весь продукт, и часть стоимости последнего употребляется на покуску семян у другого хозяина. В одном случае «смена хозяина» имеет место, в другом нет. Смит здесь опять смешивает текущий капитал и товарный капитал. Продукт есть вещественный носитель товарного капитала. Но, конечно, этим носителем является лишь та часть его, которая действительно вступает в обращение и не входит опять непосредственно в тот самый процесс производства, из которого она вышла в качестве продукта.

Отделяется ли непосредственно в виде семян часть от продукта или продается весь продукт, и часть его стоимости превращается в семена, купленные со стороны, в обоих случаях имеет место лишь возмещение стоимости, и путем этого возмещения не создается никакой прибыли. В одном случае семена вместе с остальной частью продукта вступают как товар в обращение, в другом случае они фигурируют лишь в бухгалтерии, как составная часть стоимости авансированного капитала. Но в обоих случаях они остаются текущей составной частью производительного капитала. Они потребляются целиком для изготовления продукта и целиком должны быть возмещены из него, чтобы стало возможным воспроизводство.

«Сырые материалы и вспомогательные вещества утрачивают ту самостоятельную форму, в которой они вступают в процесс труда в качестве потребительных стоимостей. Иначе обстоит дело с собственно средствами труда. Инструмент, машина, фабричное здание, сосуд и т. д. служат в процессе труда лишь до тех пор, пока они сохраняют свою первоначальную форму, пока они завтра вновь вступают в процесс труда в той же самой форме, как и вчера. Как в течение своей жизни, процесса труда, они сохраняют по отношению к продукту свою самостоятельную форму, так и после смерти. Трупы машин, орудий труда, * фабричных зданий продолжают существовать самостоятельно, отдельно от продуктов, созданию которых они способствовали» («Капитал», книга I, глава VI).

Эти различные способы применения средств производства для образования продукта, причем одни средства производства сохра-

* В текст немецких изданий II т. «Капитала» здесь вкралась опечатка: вместо фигурирующего в первом томе слова «Werkzeugen» (орудий труда) напечатано «Werkstätten» (мастерских). *Ред.*

няют свою самостоятельную форму по отношению к продукту, другие — видоизменяют или совершенно утрачивают ее, это различие, принадлежащее процессу труда как таковому, хотя бы он имел в виду исключительно удовлетворение собственных потребностей, напр. патриархальной семьи, без всякого обмена, без товарного производства, — А. Смит представляет в ложном свете, так как он 1) привносит совершенно не относящуюся сюда категорию прибыли, которую одни средства производства доставляют своему владельцу, сохраняя свою форму, другие — утрачивая ее; 2) так как он изменения части элементов производства в процессе труда смешивает с той переменной формы, которая присуща обмену продуктов, обращению товаров (купле и продаже), и которая включает в себя в то же время переход собственности на обращающиеся товары.

Оборот предполагает воспроизводство, совершающееся при посредстве обращения, следовательно при посредстве продажи продукта, при посредстве его превращения в деньги и обратного превращения из денег в элементы его производства. Но поскольку капиталистическому производителю часть его собственного продукта непосредственно служит снова средством производства, производитель является как бы продавцом продукта самому себе, и именно в таком виде фигурирует эта операция в его бухгалтерии. Следовательно, эта часть воспроизводства осуществляется не при посредстве обращения, а непосредственно. Та часть продукта, которая таким образом снова служит средством производства, возмещает, однако, текущий капитал, а не основной, поскольку 1) стоимость соответствующей части капитала целиком входит в продукт и 2) поскольку она *in natura* [в натуральной форме] должна быть целиком возмещена новым экземпляром из нового продукта.

А. Смит говорит нам, из чего состоит оборотный и основной капитал. Он перечисляет те предметы, те вещественные элементы, которые образуют основной капитал, и те, которые образуют оборотный капитал, как будто такое предназначение присуще предметам вещественно, от природы, а не вытекает из определенных функций этих предметов в капиталистическом процессе производства. И, однако, в той же самой главе (Book II, chap. I) он замечает, что, хотя известный предмет, напр. жилой дом, предназначенный для непосредственного потребления, «может приносить доход своему владельцу и, следовательно, служить ему, функционируя как капитал, однако он не может приносить доход обществу и служить ему в качестве капитала; доход всего общества не может никогда быть им увеличен

даже в ничтожной степени».* Здесь, следовательно, А. Смит вполне ясно высказывает мысль, что свойство быть капиталом принадлежит вещам не как таковым и не при всяких обстоятельствах, но представляет функцию, которой они, в зависимости от обстоятельств, то облакаются, то не облакаются. Но что справедливо относительно капитала вообще, справедливо и относительно его подразделений.

Одни и те же вещи образуют составную часть текучего или основного капитала, в зависимости от того, какую функцию выполняют они в процессе труда. Так, напр., скот, в качестве рабочего скота (средство труда), образует вещественный способ существования основного капитала; напротив, в качестве скота, откармливаемого на убой (сырой материал), составную часть оборотного капитала арендатора. С другой стороны, одна и та же вещь может то функционировать как составная часть производительного капитала, то относиться к фонду непосредственного потребления. Например, дом, функционируя как место труда, есть основная часть производительного капитала; функционируя как жилое помещение владельца, вовсе не имеет формы капитала. Одни и те же средства труда могут во многих случаях функционировать то как средства производства, то как средства потребления.

Такова одна из ошибок, вытекающих из точки зрения Смита, при которой свойства основного и оборотного капитала рассматриваются как свойства, принадлежащие вещам. Уже анализ процесса труда («Капитал», книга I, глава V) показывает, как меняются определения — средства труда, материал труда, продукт — в зависимости от различных ролей, которые одна и та же вещь играет в этом процессе. Но определения основной и не основной капитал основываются в свою очередь на тех определенных ролях, которые эти элементы играют в процессе труда, а следовательно и в процессе образования стоимости.

Кроме того, при перечислении вещей, из которых состоит основной и оборотный капитал, совершенно ясно обнаруживается, что А. Смит смешивает различие между основными и текучими составными частями капитала, имеющее место и смысл только в применении к производительному капиталу (капиталу в его производительной форме), и различие между производительным капиталом и формами, принад.

* «may yield a revenue to its proprietor, and thereby serve in the function of a capital to him, it cannot yield any to the public, nor serve in the function of a capital to it, and the revenue of the whole body of the people can never be in the smallest degree increased by it» (стр. 186).

лежащими капиталу в процессе его обращения, каковыми являются товарный капитал и денежный капитал. Он говорит в том же самом месте (стр. 187, 188): «Оборотный капитал состоит... из запасов, материалов и готовых изделий всякого рода, находящихся в руках лиц, торгующих ими, и из денег, необходимых для их обращения и распределения, и т. д...»* — В действительности, если мы присмотримся ближе, мы увидим, что здесь, в противоположность только что сказанному, оборотный капитал опять отождествляется с денежным капиталом и товарным капиталом, т. е. с двумя формами капитала, которые вовсе не принадлежат процессу производства, которые образуют не оборотный (текущий) капитал в противоположность основному, а капитал обращения в противоположность производительному капиталу. Только *наряду* с этими формами капитала фигурируют затем составные части производительного капитала, авансированные на материалы (сырые материалы или полуфабрикаты) и действительно включенные в процесс производства. А. Смит говорит:

«...Третья и последняя из трех частей, на которые естественно распадается весь капитал общества, есть оборотный капитал, характеризующийся тем, что он приносит доход только при обращении и перемене хозяина. Он составлен как бы из четырех частей: во-первых, из денег...» (Но деньги никогда не являются формой производительного, функционирующего в производственном процессе капитала. Они всегда представляют лишь одну из форм, которые капитал принимает в процессе своего обращения); «во-вторых, из запаса, который находится во владении мясника, скотопромышленника, фермера... и от продажи которого они ожидают получить прибыль...» — И, «в-третьих, из материалов, или совершенно сырых, или более или менее обработанных, из одежды, мебели, построек, которые еще не приобрели ни одну из этих трех форм, но остаются в руках овцеводов, мануфактуристов, молочных торговцев, суконщиков, торговцев строевым лесом, плотников и столяров, каменщиков и т. д. ... И, наконец, в-четвертых, из произведений, которые вполне закончены, но находятся еще в руках торговца или мануфактуриста».**

* «The circulating capital consists... of the provisions, materials and finished work of all kinds that are in the hands of their respective dealers, and of the money that is necessary for circulating and distributing them etc.»

** «... The third and last of the three portions into which the general stock of the society naturally divides itself, is the circulating capital, of which the characteristic is, that it affords a revenue only by circulating or changing masters.»

Пункты 2 и 4 не заключают в себе ничего, кроме продуктов, которые как таковые вытолкнуты из процесса производства и должны быть проданы; одним словом, это — продукты, функционирующие только как товары, следовательно в соответственных случаях как товарный капитал, а потому обладающие такой формой и занимающие такое место в процессе, что они не образуют элемента производительного капитала, каково бы ни было их конечное назначение, т. е. входят ли они к концу концов по своей цели (потребительной стоимости) в индивидуальное или производительное потребление. В пункте 2 эти продукты суть средства питания, в пункте 4 — все другие готовые продукты, которые, следовательно, опять-таки состоят из готовых средств труда или готовых средств потребления (иных, чем содержащиеся в пункте 2 средства питания).

Если А. Смит говорит при этом о торговце, это обнаруживает всю путаницу его понятий. Раз производитель продал торговцу свой продукт, последний уже вообще не образует какой бы то ни было формы его капитала. С точки зрения общества это, правда, все еще товарный капитал, хотя он уже находится в иных руках, чем руки его производителя; но именно потому, что это капитал товарный, он не может быть ни основным, ни текучим капиталом.

Во всяком производстве, не имеющем целью непосредственное собственное потребление, продукт должен обращаться как товар, т. е. должен быть продан, не для того, чтобы получить таким образом прибыль, а для того, чтобы производитель мог вообще существовать. При капиталистическом производстве к этому присоединяется еще то, что при продаже товара реализуется и заключающаяся в нем прибавочная стоимость. Продукт в виде товара выходит из процесса производства и потому не есть уже ни основной, ни текучий элемент этого последнего.

Впрочем, А. Смит опровергает здесь самого себя. Все готовые продукты, каков бы ни был их вещественный вид или их потребительная стоимость, их полезный эффект, суть здесь товарный капитал, следовательно капитал в одной из форм, относящихся к процессу

This is composed likewise of four parts: first, of the money... secondly, of the stock of provisions which are in the possession of the butcher, the grazier, the farmer... and from the sale of which they expect to derive a profit... Thirdly, of the materials, whether altogether rude or more or less manufactured, of clothes, furniture, and building, which are not yet made up into any of those three shapes but which remain in the hands of the growers, the manufacturers the mercers and drapers, the timber-merchants, the carpenters and joiners, the brickmakers etc... Fourthly and lastly, of the work which is made up and completed, but which is still in the hands of the merchant and manufacturer».

обращения. Как находящиеся в этой форме, они вовсе не образуют составных частей производительного капитала их владельца; это, конечно, отнюдь не мешает тому, что, будучи проданы, они *становятся* в руках покупателя составными частями производительного капитала, все равно — текучего или основного. Здесь обнаруживается, что те самые вещи, которые в известное время выступали на рынке как товарный капитал в противоположность производительному капиталу, — как только они извлечены с рынка, могут функционировать или не функционировать в качестве основных или текучих составных частей производительного капитала.

Продукт бумагопрядильщика — пряжа — есть товарная форма его капитала, есть товарный капитал для него. Пряжа не может снова функционировать как составная часть его производительного капитала ни в виде материала труда, ни в виде средств труда. Но в руках ткача, который купил ее, она внедряется в его производительный капитал как одна из текучих составных частей последнего. Для прядильщика пряжа есть носитель стоимости части его капитала как основного, так и текучего (прибавочную стоимость мы оставляем в стороне). Равным образом машина, как продукт фабриканта машин, есть для последнего товарная форма его капитала, товарный капитал для него; и пока она остается в этой форме, она не есть ни текучий, ни основной капитал. Проданная одному из применяющих ее фабрикантов, она становится основной частью производительного капитала. Даже в том случае, если продукт имеет такую потребительную форму, что отчасти может в качестве средства производства снова войти в тот самый процесс, из которого он вышел, как, напр., уголь в производстве угля, — как раз та часть продукта — угля, которая предназначена для продажи, представляет не текучий и не основной, а товарный капитал.

С другой стороны, продукт может быть по своей потребительной форме совершенно непригодным для того, чтобы составить какой-либо элемент производительного капитала, ни в качестве материала труда, ни в качестве средств труда. Таковы, напр., некоторые средства существования. Тем не менее для своих производителей они все-таки — товарный капитал, носитель стоимости как основного, так и текучего капитала, — первого или второго, смотря по тому, целиком или частями должен быть возмещен примененный для их производства капитал, целиком или частями переносит последний свою стоимость на продукт.

У Смита в пункте 3 фигурирует сырой материал (сырой материал, полуфабрикат, вспомогательный материал), с одной стороны, не как

составная часть, уже включенная в производительный капитал, а по существу лишь как особый сорт потребительных стоимостей, из которых вообще состоит общественный продукт, как особый сорт товаров наряду с перечисленными в пунктах 2 и 4 другими вещественными составными частями, средствами существования и т. п. С другой стороны, эти же сырые материалы приводятся как включенные в производительный капитал и, следовательно, как элементы последнего, находящиеся в руках производителя. Путаница обнаруживается в том, что частью они рассматриваются как функционирующие в руках производителя («в руках скотопромышленников, мануфактуристов» и т. д.), частью же как перешедшие в руки торговцев («мелочных торговцев, торговцев сукном, строевым лесом» и т. д.), для которых они представляют только товарный капитал, а не составные части производительного капитала.

На деле А. Смит в перечислении элементов оборотного капитала совершенно забывает здесь о различии между основным и текучим капиталом, действительном только по отношению к производительному капиталу. Напротив, товарный капитал и денежный капитал, т. е. обе принадлежащие процессу обращения формы капитала, он противопоставляет производительному капиталу, но и то бессознательно.

Наконец, странно то, что А. Смит, перечисляя составные части оборотного капитала, забывает о рабочей силе. И это происходит по двум причинам.

Мы только что видели, что если оставить в стороне денежный капитал, оборотный капитал оказывается лишь другим названием товарного капитала. Но поскольку рабочая сила обращается на рынке, она не есть капитал, не есть форма товарного капитала. Она вообще не капитал; рабочий не капиталист, хотя он и выносит на рынок товар, а именно свою собственную шкуру. Лишь после того, как рабочая сила уже продана и включена в производственный процесс, — следовательно лишь после того, как она перестала обращаться в качестве товара, — она становится составной частью производительного капитала, а именно переменным капиталом, так как она источник прибавочной стоимости, текучей составной частью производительного капитала в отношении оборота затраченной на нее капитальной стоимости. Так как Смит смешивает здесь текучий капитал с товарным капиталом, он не в состоянии подвести рабочую силу под свою рубрику оборотного капитала. Поэтому переменный капитал выступает здесь в форме тех товаров, которые рабочий покупает на свою заработную плату, в форме средств существования. В этой форме капитальная стоимость, затраченная на заработную плату,

принадлежит, по Смиуту, к оборотному капиталу. Но то, что включается в производственный процесс, есть рабочая сила, есть сам рабочий, а не средства к жизни, которыми рабочий поддерживает свое существование. Впрочем, мы уже видели (книга I, гл. XXI), что с общественной точки зрения воспроизводство самого рабочего посредством его индивидуального потребления тоже относится к процессу воспроизводства общественного капитала. Но это не относится к отдельному замкнутому в себе самом производственному процессу, который мы исследуем здесь. «Acquired and useful abilities» [«Приобретенные и полезные способности»] (стр. 187), которые Смит приводит под рубрикой основного капитала, образуют, наоборот, составные части текущего капитала, поскольку это «abilities» наемного рабочего и поскольку рабочий продает свой труд вместе с своими abilities.

Крупная ошибка Смита заключается в том, что он все общественное богатство разделяет на: 1) фонд непосредственного потребления, 2) основной капитал, 3) оборотный капитал. Согласно вышеизложенному, все богатство следовало бы разделить на: 1) фонд потребления, который вовсе не составляет доли функционирующего общественного капитала, хотя отдельные части его всегда могли бы функционировать как капитал, и 2) капитал. Одна часть богатства функционирует, таким образом, как капитал, другая часть — как не капитал, или как фонд потребления. Следовательно, для всякого капитала здесь обнаруживается неустраняемая необходимость быть или основным, или текущим, подобно тому как для всякого млекопитающего по природе необходимо быть или самцом, или самкой. Мы, однако, видели, что противоположность между основным и текущим капиталом применима лишь к элементам *производительного* капитала, что, следовательно, наряду с ними существует еще очень значительная масса капитала, — товарный капитал и денежный капитал, — находящегося в такой форме, в которой она не *может быть* ни основным, ни текущим капиталом.

Так как, за исключением той части продуктов, которая непосредственно, без продажи или купли, снова употребляется отдельными капиталистическими производителями в качестве средств производства, вся масса продуктов общественного производства — на капиталистической основе — обращается на рынке в качестве товарного капитала, то очевидно, что из товарного капитала должны быть извлечены как основные и текущие элементы производительного капитала, так и все элементы потребительного фонда; в действительности это означает только то, что средства производства и потребления на основе капиталистического производства выступают сначала как

товарный капитал, хотя бы они имели своим назначением служить в дальнейшем в качестве средств потребления или производства; равным образом даже рабочая сила находится на рынке в виде товара, хотя и не в виде товарного капитала.

Отсюда следующая новая путаница у А. Смита. Он говорит:

«Из этих четырех частей» («обращающегося» капитала, т. е. капитала в его относящихся к процессу обращения формах товарного капитала и денежного капитала — две части, которые превращаются в четыре, потому что Смит различает составные части товарного капитала опять-таки на основании вещественных признаков), — «из этих четырех частей три — запасы, материалы и готовые изделия — ежегодно или в иные более или менее короткие периоды извлекаются из него и помещаются или в основной капитал, или в фонд, предназначенный для непосредственного потребления. Всякий основной капитал первоначально произошел из оборотного и требует непрерывной поддержки со стороны этого последнего. Все полезные машины и орудия труда первоначально произошли из оборотного капитала, доставившего материалы, из которых они сделаны, и содержание рабочих, которые их сделали. Они требуют также, чтобы капитал указанного вида поддерживал их в постоянной исправности».*

За исключением части продукта, которую производители непосредственно употребляют опять в качестве средств производства, для капиталистического производства имеет силу следующее общее положение: все продукты поступают на рынок как товары и для капиталиста обращаются там как товарная форма его капитала, как товарный капитал, независимо от того, должны ли и могут ли эти продукты по своей натуральной форме, по своей потребительной стоимости, функционировать как элементы производительного капитала (производственного процесса), т. е. как средства производства и, следовательно, как основные или текущие элементы производительного капитала; или же они могут служить только как средства индивидуального, не производительного потребления. Все продукты как товары выбрасываются на рынок; поэтому все средства производства и потребления, все элементы производительного и индивидуаль-

* «Of these four parts three — provisions, materials, and finished work, are either annually or in a longer or shorter period, regularly withdrawn from it, and placed either in the fixed capital, or in the stock reserved for immediate consumption. Every fixed capital is both originally derived from, and requires to be continually supported by, a circulating capital. All useful machines and instruments of trade are originally derived from a circulating capital, which furnishes the materials of which they are made and the maintenance of the workmen who make them. They require, too, a capital of the same kind to keep them in constant repair» (стр. 188).

ного потребления должны быть снова извлечены с рынка посредством купли. Этот трюизм, конечно, справедлив. Следовательно, это одинаково применимо как к основным, так и к текучим элементам производительного капитала, к средствам труда и материалам труда во всех их формах. (При этом еще забывают, что существуют элементы производительного капитала, которые даны самой природой, следовательно не являются продуктами.) Машина покупается на рынке точно так же, как и хлопок. Но отсюда отнюдь не следует, что всякий основной капитал первоначально возникает из текучего, — это следует только из смитовского смешения капитала обращения с оборотным, или текучим, т. е. не основным капиталом. И к тому же Смит сам опровергает себя. Машины, как товар, образуют, по его же собственным словам, часть указанного в пункте 4 оборотного капитала. Их происхождение из оборотного капитала означает, таким образом, лишь то, что они функционировали как товарный капитал, прежде чем стали функционировать как машины, но что вещественно они происходят от самих себя; равным образом хлопок, как текучий элемент капитала прядильщика, происходит из хлопка, обращающегося на рынке. Но если Смит в дальнейшем изложении выводит основной капитал из текучего на том основании, что для машиностроения необходимы труд и сырые материалы, то, во-первых, для этого необходимы также средства труда, т. е. основной капитал, и, во-вторых, чтобы изготовить сырые материалы, тоже необходим основной капитал, машины и т. д., так как производительный капитал всегда заключает в себе средства труда, но не всегда материал труда. Сам Смит говорит тотчас же вслед за этим: «Земли, рудники и рыбные ловли требуют и основного и оборотного капитала, чтобы разрабатывать их» (следовательно, он соглашается, что не только текучий, но и основной капитал необходим для производства сырого материала); «и» (тут новое заблуждение) «их продукт возмещает с прибылью не только эти капиталы, но и все другие, имеющиеся в обществе.* Это совершенно неверно. Их продукт доставляет сырой материал, вспомогательные материалы и т. д. для всех остальных отраслей производства. Но их стоимость не возмещает стоимости всех других общественных капиталов; она возмещает лишь свою собственную капитальную стоимость (+ прибавочная стоимость). Здесь у А. Смита снова сказывается влияние физиократов.

§ общественной точки зрения справедливо, что часть товарного

* «Lands, mines, and fisheries, require all both a fixed and circulating capital to cultivate them, and their produce replaces with a profit, not only these capitals, but all the others in society» (стр. 188).

капитала, состоящая из продуктов, которые могут служить лишь средствами труда, действительно раньше или позже будет функционировать в качестве средств труда, — если только она не произведена вообще без всякой пользы, не остается не проданной; другими словами, на основе капиталистического производства такого рода продукты, перестав быть товарами, действительно становятся согласно своему назначению элементами основной части общественного производительного капитала.

Здесь перед нами различие, вытекающее из натуральной формы продукта.

Так, напр., прядильная машина не имеет потребительной стоимости, если она не применяется для прядения, не применяется как элемент производства, следовательно, с капиталистической точки зрения, не функционирует как основная часть производительного капитала. Но прядильная машина подвижна. Она может быть вывезена из страны, в которой произведена, и продана в чужой стране в обмен, прямо или косвенно, на сырые материалы и т. п. или на шампанское. В стране, где она была произведена, она в таком случае функционировала только как товарный капитал, но отнюдь не функционировала — даже после продажи — как основной капитал.

Напротив, продукты, которые локализируются, срастаясь с почвой, и потому могут быть использованы только на месте, напр. фабричные здания, железные дороги, мосты, туннели, доки и т. п., мелисрации и т. д., — все такие продукты не могут быть вывезены вещественно, так, как они существуют. Они неподвижны. Они или вовсе не находят себе применения, или, раз они проданы, должны функционировать в качестве основного капитала в той стране, где произведены. Для капиталистического производителя, который ради спекуляции, с целью продажи, строит фабрики или улучшает почву, эти вещи имеют форму его товарного капитала, следовательно, по А. Смигу, форму оборотного капитала. Но, рассматриваемые с точки зрения всего общества, эти вещи, чтобы не остаться бесполезными, должны в конце концов функционировать как основной капитал в собственной стране, в процессе производства, фиксированном в месте их нахождения; отсюда отнюдь не следует, что неподвижные вещи как таковые уже сами по себе представляют основной капитал; они, как, напр., жилые дома, могут принадлежать к фонду потребления и, таким образом, вообще не принадлежать к общественному капиталу, хотя они составляют элемент общественного богатства, по отношению к которому капитал представляет только часть. Производитель этих вещей, употребляя выражение Смита, получает прибыль при

помощи их продажи. Итак, оборотный капитал! Человек, пользующийся ими, их окончательный покупатель, может использовать их, только применив их в процессе производства. Итак, основной капитал!

Титулы собственности, напр. на железную дорогу, могут ежедневно переходить из рук в руки, и владельцы их путем продаж этих титулов могут получать прибыль даже за границей, — так что титул собственности на железную дорогу в противоположность самой железной дороге может быть экспортирован. Тем не менее сами эти вещи должны в той стране, где они локализованы, или лежать втуне, или функционировать в качестве основной части производительного капитала. Равным образом фабрикант А может получить прибыль путем продажи своей фабрики фабриканту В, что, однако, не мешает фабрике и теперь, как раньше, функционировать в качестве основного капитала.

Таким образом, фиксированные в данном месте, неотделимые от почвы средства труда неизбежно должны функционировать как основной капитал в самой стране, хотя бы для своего производителя они функционировали как товарный капитал, не составляли элементов *его* основного капитала (последний состоит для него из средств труда, в которых он нуждается для постройки зданий, железных дорог и т. п.); но отсюда ни в каком случае не следует обратного вывода, будто основной капитал неизбежно должен состоять из неподвижных вещей. Корабль или локомотив действуют только в движении; и все же они функционируют — не для своего производителя, а для того, кто их применяет — как основной капитал. С другой стороны, текучими составными частями производительного капитала являются вещи, которые действительно фиксированы в производственном процессе, совершают в нем весь круг своей жизни и, раз вступив в него, уже никогда его не покидают. Например, уголь, потребляемый машиной в процессе производства, газ, служащий для освещения фабричного здания, и т. д. Они текучи не потому, что они телесно покидают процесс производства вместе с продуктом и обращаются как товар, а потому, что их стоимость целиком входит в стоимость товара, производству которого они содействуют, и, следовательно, целиком должна быть возмещена путем продажи товара.

В только что цитированном месте из А. Смита приходится отметить еще следующую фазу: «Оборотный капитал, доставляющий... содержание рабочих, которые делают их» (машины и т. д.).

У физиократов часть капитала, авансированная в виде заработной

платы, правильно фигурирует под именем ежегодных авансов в противоположность первоначальным авансам. С другой стороны, у них составной частью производительного капитала, применяемого фермером, является не сама рабочая сила, а средства существования, выдаваемые сельскохозяйственным рабочим («содержание рабочих», как выражается Смит). Это находится в тесной связи с их специфической доктриной. А именно у них часть стоимости, присоединяемая трудом к продукту (совершенно так же, как и та часть стоимости, которую присоединяют к продукту сырые материалы, орудия труда и др. вещественные составные части постоянного капитала), принимается равной стоимости тех средств существования, которые уплачены рабочим и которые они должны потребить для поддержания своего функционирования в качестве рабочей силы. Открыть разницу между постоянным и переменным капиталом, — в этом физиократам мешает сама их доктрина. Если прибавочную стоимость производит труд (сверх воспроизводства своей собственной цены), то он производит ее в промышленности точно так же, как и в земледелии. Но так как согласно системе физиократов труд производит ее только в одной отрасли производства, в земледелии, то она возникает не из труда, а из особой деятельности (из содействия) природы в этой отрасли. И только поэтому для них земледелие является производительным трудом в отличие от всех других видов труда.

А. Смит определяет средства существования рабочих как оборотный капитал в противоположность основному,

1) так как он текучий капитал, в его противопоставлении основному, смешивает с формами капитала, относящимися к сфере обращения, с капиталом обращения: смешение, которое без критики унаследовали от него позднейшие экономисты. Поэтому он смешивает товарный капитал с текучею составною частью производительного капитала; и само собой понятно, что там, где общественный продукт принимает форму товара, средства существования рабочих, как и нерабочих, материалы, как и самые средства труда, могут быть получены только из товарного капитала.

2) Но и представления физиократов проскальзывают у Смита, хотя они противоречат эзотерической — действительно научной — части его собственного построения.

Авансированный капитал вообще превращается в производительный капитал, т. е. принимает форму элементов производства, в свою очередь представляющих продукты прежнего труда (сюда относятся и рабочая сила). Только в этой форме может он функционировать в процессе производства. И если на место самой рабочей силы, в ко-

торую превращена переменная часть капитала, подставить средства существования рабочего, то очевидно, что эти средства существования, как таковые, в отношении образования стоимости не отличаются от других элементов производительного капитала, от сырых материалов, средств существования рабочего скота и т. п., почему Смит в цитированном выше месте и рассматривает их, следуя примеру физиократов, под общим углом зрения. Средства существования сами по себе не могут увеличить свою стоимость или присоединить к ней прибавочную стоимость. Их стоимость, как и стоимость других элементов производительного капитала, может лишь снова проявиться в стоимости продукта. Средства существования не могут присоединить к продукту больше стоимости, чем та, которой они обладают сами. От основного капитала, состоящего из средств труда, они, подобно сырому материалу, полуфабрикатам и т. п., отличаются лишь тем, что они (по крайней мере для капиталиста, который их оплачивает) совершенно поглощаются продуктом, в созидании которого они участвуют, что, следовательно, стоимость их должна быть возмещена целиком, тогда как по отношению к основному капиталу это совершается лишь постепенно, по частям. Следовательно, часть производительного капитала, авансированная на рабочую силу (или средства существования рабочего), лишь вещественно, а не по своей роли в процессе труда и увеличения стоимости, отличается от других вещественных элементов производительного капитала. Она отличается лишь постольку, поскольку, попадая в категорию оборотного капитала вместе с одной частью объективных образователей продукта («материалов», употребляя общее обозначение Смита), отличается от другой части объективных образователей продукта, которая относится к категории основного капитала.

То обстоятельство, что часть капитала, вложенная в заработную плату, вместе с частью вещных образователей продукта, каковы сырые материалы и т. п., относится к текучей части производительного капитала, обладает свойством текучести, в противоположность основной части производительного капитала, — это обстоятельство не имеет абсолютно никакого отношения к той роли, которую в процессе увеличения стоимости играет переменный капитал в противоположность постоянному. Здесь дело идет лишь о том, каким образом эта часть авансированной капитальной стоимости должна быть возмещена, возобновлена, т. е. воспроизведена из стоимости продукта при посредстве обращения. Повторные акты купли рабочей силы относятся к процессу обращения. Но только в процессе производства стоимость, затраченная на рабочую силу, из

определенной, постоянной величины превращается (не для рабочего, а для капиталиста) в переменную, — и, следовательно, вообще только благодаря этому авансированная стоимость превращается в капитальную стоимость, в капитал, в самовозрастающую стоимость. Но вследствие того, что Смит определяет как текущую составную часть производительного капитала не ту стоимость, которая затрачена на рабочую силу, а ту стоимость, которая затрачена на средства существования рабочего, становится невозможным понимание разницы между переменным и постоянным капиталом, а следовательно и понимание процесса капиталистического производства вообще. Определение этой части капитала как капитала переменного в противоположность постоянному капиталу, затраченному на вещные образователи продукта, совершенно погребено здесь определением, гласящим, что по своей роли в обороте часть капитала, затраченная на рабочую силу, принадлежит к текучей части производительного капитала. Это погребение вопроса становится тем более основательным, что в качестве элемента производительного капитала вместо рабочей силы приводятся средства существования рабочего. Совершенно безразлично, авансируется ли стоимость рабочей силы в виде денег или прямо в виде средств существования. Хотя, конечно, этот последний случай на основе капиталистического производства может представлять лишь исключение.²⁴

Вследствие того, что определение оборотного капитала было, таким образом, закреплено А. Смитом в качестве решающего для капитальной стоимости, вложенной в рабочую силу, — это определение физиократов без предпосылки физиократов, — Смит счастливо привел своих последователей к полнейшей невозможности познать как капитал переменный ту часть капитала, которая затрачена на рабочую силу. Более глубокие и правильные мысли, которые даны самим А. Смитом в других местах, не одержали победы, — победа осталась именно за этой ошибкой. Мало того, позднейшие писатели пошли еще дальше; для них решающее определение той части капитала, которая затрачена на рабочую силу, не только в том, что она является оборотным капиталом в противоположность основному, — они основную характеристику оборотного капитала свели к тому, что он

²⁴ Насколько сам А. Смит закрыл себе путь к правильному пониманию роли рабочей силы в процессе увеличения стоимости, доказывает следующая фраза, в которой труд рабочих совершенно в духе физиократов приравнивается к работе скота: «Не только его (фермера) работающие слуги, но и его рабочий скот суть производительные работники» «Not only his (the farmer's) labouring servants but his labouring cattle are productive labourer» (Book II, chap. V, стр. 243).

затрачивается на средства существования рабочих. Отсюда неизбежно вытекает учение о рабочем фонде, состоящем из необходимых средств существования, как о величине данной, которая, с одной стороны, физически ограничивает долю рабочих в общественном продукте, а с другой стороны, во всем своем объеме должна быть затрачена на покупку рабочей силы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ТЕОРИИ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА.

РИКАРДО.

Рикардо приводит разницу между основным и оборотным капиталом только для того, чтобы представить исключения из правила стоимости, именно такие случаи, когда норма заработной платы влияет на цены. Об этом мы будем говорить только в III томе.

Однако первоначальная неясность уже с самого начала обнаруживается в безразличном сопоставлении: «Эта разница в степени долговечности основного капитала и эта изменчивость отношений, в которых два вида капитала могут быть комбинированы». ²⁵

Если же мы спросим, каковы эти два вида капитала, то услышим: «Равным образом, различно могут быть комбинированы отношения между капиталом, предназначенным для содержания труда, и капиталом, вложенным в орудия, машины и постройки». ²⁶ Следовательно, основной капитал = средствам труда, и оборотный капитал = капиталу, вложенному в труд. Капитал, предназначенный для того, чтобы «содержать труд», уже это — плоское выражение, заимствованное у А. Смита. Оборотный капитал смешивается здесь, с одной стороны, с переменным капиталом, т. е. с частью производительного капитала, вложенной в труд. Но, с другой стороны, так как противопоставление почерпнуто не из процесса возрастания стоимости — постоянный и переменный капитал, — а из процесса обращения (старая смитовская путаница), то в результате получаются вдвойне ложные определения.

Во-первых. Различия в степени долговечности основного капитала и различия в составе капитала из постоянной и переменной части признаются здесь равнозначащими. Но последнее

²⁵ «This difference in the degree of durability of fixed capital, *and* this variety in the proportions in which the two sorts of capital may be combined». Principles, стр. 25.

²⁶ «The proportions, too, in which the capital that is to support labour, and the capital that is invested in tools, machinery, and buildings, may be variously combined». — 1. с.

различие определяет различие в производстве прибавочной стоимости; напротив, первое, поскольку имеется в виду процесс возрастания стоимости, касается лишь тех способов, при помощи которых данная стоимость средств производства переносится на продукт; поскольку же имеется в виду процесс обращения, оно относится лишь к периоду возобновления затраченного капитала или — с другой точки зрения — к периоду, на который авансирован капитал. Если вместо того, чтобы постигнуть внутреннее движение в капиталистическом процессе производства, рассматривают лишь сложившиеся явления, то эти различия действительно совпадают. При распределении общественной прибавочной стоимости между капиталами, вложенными в различные отрасли производства, различия в периодах, на которые авансирован капитал (следовательно, напр., различная продолжительность существования основного капитала), и различия в органическом составе капитала (следовательно, и различие в обращении постоянного и переменного капитала) оказывают одинаково влияние на уравнение общей нормы прибыли и на превращение стоимостей в цены производства.

Во-вторых. С точки зрения процесса обращения на одной стороне находятся средства труда: основной капитал, на другой стороне — материал труда и заработная плата: текучий капитал. Напротив, с точки зрения процесса труда и увеличения стоимости на одной стороне стоят: средства производства (средства труда и материал труда), постоянный капитал; на другой стороне — рабочая сила, переменный капитал. Для органического состава капитала («Капитал», книга I, гл. XXIII, 2) совершенно безразлично, состоит ли данное количество стоимости постоянного капитала из значительной массы средств труда и небольшой — материала труда или, напротив, из значительного количества материала труда и небольшого — средств труда, так как все зависит от отношения между капиталом, вложенным в средства производства, и капиталом, затраченным на рабочую силу. Наоборот: с точки зрения процесса обращения, с точки зрения различия между основным и оборотным капиталом, совершенно безразлично, в каком отношении данная стоимость оборотного капитала распадается на материал труда и заработную плату. С одной точки зрения материал труда попадает в одну категорию со средствами труда в противоположность капитальной стоимости, вложенной в рабочую силу. С другой точки зрения часть капитала, затраченная на рабочую силу, вместе с частью капитала, затраченной на материал труда, соединяется в одну рубрику в противоположность части капитала, вложенной в средства труда.

Поэтому у Рикардо часть капитальной стоимости, затраченная на материал труда (сырые и вспомогательные материалы), не появляется ни на той, ни на другой стороне. Она исчезает совершенно. Она не подходит к основному капиталу, так как она по способу своего обращения вполне совпадает с частью капитала, затраченной на рабочую силу. С другой стороны, она не может быть отнесена к оборотному капиталу, так как вместе с этим устранилось бы отождествление противоположности основного и оборотного капитала с противоположностью постоянного и переменного капитала, — между тем Рикардо молчаливо воспринимает проскальзывающее у А. Смита отождествление этих двух противопоставлений. Рикардо обладает слишком сильным логическим инстинктом, чтобы не почувствовать этого, и потому-то упомянутая часть капитала вовсе исчезает у него.

Здесь следует отметить, что, как выражается политическая экономия, капиталист «авансирует» капитал, вложенный в заработную плату, в различные сроки, смотря по тому, уплачивается ли она еженедельно, ежемесячно, в три месяца раз и т. п. В действительности дело происходит как раз обратно. Рабочий авансирует капиталисту свою работу на неделю, на месяц, на три месяца, смотря по тому, еженедельно, ежемесячно или каждые три месяца уплачивается ему заработная плата. Если бы капиталист *покупал* рабочую силу вместо того, чтобы оплачивать ее после ее потребления, следовательно, если бы он платил рабочему заработную плату за день, неделю, месяц или три месяца вперед, то могла бы идти речь об авансировании на эти периоды времени. Но так как он платит после того, как труд уже продолжался дни, недели, месяцы, вместо того, чтобы купить и оплатить труд на период времени, в течение которого он *должен* продолжаться, то в целом, это — капиталистическое *qui pro quo* [недоразумение], и аванс, выданный рабочим капиталисту в виде труда, превращается в аванс, выдаваемый капиталистом рабочему в виде денег. Дело несколько не изменяется оттого, что капиталист получает назад из обращения или реализует самый продукт или его стоимость (вместе с заключенной в нем прибавочной стоимостью) только по прошествии более или менее длинного периода, в зависимости от различной продолжительности времени, необходимого для изготовления продукта, а также от различной продолжительности времени его обращения. Для продавца во всяком случае совершенно безразлично, что именно намерен предпринять с его товаром покупатель. Капиталист не получает машину дешевле оттого, что он должен сразу авансировать всю ее стоимость, между

тем как к нему эта стоимость притекает обратно из процесса обращения лишь постепенно и по частям; равным образом он не платит дороже за хлопок вследствие того, что его стоимость входит целиком в стоимость изготовленного из него продукта и, следовательно, целиком и сразу возмещается при продаже продукта.

Возвратимся к Рикардо.

1) Характерная особенность переменного капитала состоит в том, что здесь определенная, данная (следовательно, как таковая постоянная) часть капитала, данная сумма стоимости (предполагается, что она равна стоимости рабочей силы, хотя в данном случае безразлично, равна ли заработная плата стоимости рабочей силы, больше или меньше ее) обменивается на силу, самовозрастающую в стоимости, создающую стоимость, — на рабочую силу, которая не только воспроизводит выплаченную капиталистом стоимость, но производит в то же время прибавочную стоимость, стоимость, не существовавшую ранее, не оплаченную каким бы то ни было эквивалентом. Это характерное свойство части капитала, вложенной в заработную плату, свойство, отличающее ее как переменный капитал *toto coelo* [полностью] от капитала постоянного, исчезает, раз часть капитала, затраченная на заработную плату, рассматривается исключительно с точки зрения процесса обращения и представляется, таким образом, оборотным капиталом в противоположность основному капиталу, вложенному в средства труда. Это вытекает уже из того, что тогда под одной и той же рубрикой — оборотного капитала — часть капитала, затраченная на рабочую силу, соединяется с частью постоянного капитала, вложенной в материал труда, и противопоставляется другой части постоянного капитала, вложенной в средства труда. При этом совершенно отвлекаются от прибавочной стоимости, следовательно от того обстоятельства, которое превращает вложенную сумму стоимости в капитал. Вне рассмотрения оказывается и тот факт, что часть стоимости, которую присоединяет к продукту вложенный в заработную плату капитал, произведена вновь (следовательно, действительно воспроизведена), между тем как часть стоимости, которую присоединяет к продукту сырой материал, не произведена вновь, не воспроизведена действительно, а лишь сохранена в стоимости продукта, консервирована, и потому лишь выступает снова как составная часть стоимости продукта. Различие, как оно представляется нам теперь с точки зрения противоположности между текущим и основным капиталом, состоит лишь в следующем: стоимость средств труда, примененных для производства товара, лишь по частям входит в стоимость товара и потому по частям же возмещается при продаже

товара, а следовательно и вообще возмещается лишь по частям и постепенно. С другой стороны, стоимость рабочей силы и предметов труда (сырых материалов и т. п.), примененных для производства товара, целиком переходит в товар и потому целиком возмещается при его продаже. В этом смысле по отношению к процессу обращения одна часть капитала представляется основным, другая — текущим, или оборотным, капиталом. В обоих случаях речь идет о перенесении данной авансированной стоимости на продукт и о возмещении ее вновь посредством продажи продукта. Разница сводится здесь только к тому, совершается ли это перенесение стоимости, а следовательно и возмещение стоимости, по частям и постепенно или сразу. Вместе с тем затушевывается совершенно решающее различие между переменным и постоянным капиталом, следовательно — вся тайна образования прибавочной стоимости и вся тайна капиталистического производства, т. е. условия, превращающие в капитал известные стоимости и вещи, в которых эти стоимости воплощаются. Все составные части капитала различаются тут только по способу своего обращения (а обращение товара имеет дело, конечно, лишь с уже наличными данными стоимостями); но особый способ обращения, характеризующий капитал, вложенный в заработную плату, свойствен и той части капитала, которая затрачена на сырые материалы, полуфабрикаты, вспомогательные материалы, в противоположность части капитала, вложенной в средства труда.

Отсюда понятно, почему буржуазная политическая экономия инстинктивно удерживала смитовское смешение категорий «постоянного и переменного капитала» с категориями «основного и оборотного капитала» и без всякой критики в течение целого столетия повторяла эту путаницу из поколения в поколение. Для нее вложенная в заработную плату часть капитала совершенно уже не отличается от части капитала, затраченной на сырой материал, и отличается лишь формально — лишь тем, обращается ли она по частям или целиком вместе с продуктом — от постоянного капитала. Таким образом одним ударом разрушаются основания, необходимые для того, чтобы понять действительное движение капиталистического производства, а следовательно и капиталистической эксплуатации. Дело сводится лишь к появлению вновь авансированных стоимостей.

Эта некритически заимствованная у А. Смита путаница мешает Рикардо в большей степени, чем не только позднейшим апологетам, целям которых путаница понятий скорее содействует, но чем и самому А. Смигу, так как Рикардо, следуя по существу эзотерическому учению А. Смита против экзотерического А. Смита, в противополож-

ность последнему создал более последовательное и решительное учение о стоимости и прибавочной стоимости.

У физиократов нет и следа этой путаницы. Разница между *avances annuelles* [ежегодными авансами] и *avances primitives* [первоначальными авансами] относится лишь к различным периодам воспроизводства различных составных частей капитала, и притом специально земледельческого капитала; между тем, их взгляды на производство прибавочной стоимости составляют независимую от этого различия часть их теории, и именно такую, которую они выставляют как самую основу теории. Образование прибавочной стоимости объясняется здесь не из капитала как такового, а приписывается определенной производственной сфере капитала, земледелию.

2) Самое существенное для определения переменного капитала, — а следовательно и для превращения любой суммы стоимости в капитал, — состоит в том, что капиталист обменивает определенную, данную (и в этом смысле постоянную) величину стоимости на силу, творящую стоимость; определенное количество стоимости обменивается на производство стоимости, на ее самовозрастание. Платит ли капиталист рабочему деньгами или средствами существования, от этого сущность основного определения нисколько не изменяется. Меняется лишь способ существования авансированной капиталистом стоимости, существующий в одном случае в форме денег, на которые рабочий покупает на рынке средства своего существования, в другом случае в форме средств существования, которые он потребляет непосредственно. В действительности развитое капиталистическое производство предполагает, что рабочий оплачивается деньгами, так как оно вообще предполагает процесс производства, опосредствуемый процессом обращения, т. е. предполагает денежное хозяйство. Но создание прибавочной стоимости — и, следовательно, капитализация авансированной суммы стоимости — не вытекает ни из денежной, ни из натуральной формы заработной платы, или капитала, затраченного на покупку рабочей силы. Оно вытекает из обмена стоимости на силу, создающую стоимость, из превращения постоянной величины в переменную.

Большая или меньшая закрепленность средств труда зависит от степени их долговечности, т. е. от физического свойства. В зависимости от степени их долговечности они при прочих равных условиях снашиваются скорее или медленнее, следовательно функционируют в качестве основного капитала более длинное или более короткое время. Но они функционируют в качестве основного капитала отнюдь не вследствие одного этого физического свойства долговечности. Сырые

материалы на металлических фабриках столь же долговечны, как и машины, при помощи которых они обрабатываются, и долговечнее многих составных частей этих машин: кожи, дерева и т. п. Тем не менее металл, служащий в качестве сырого материала, образует часть оборотного капитала, а функционирующее средство труда, сделанное, быть может, из того же самого металла, есть часть основного капитала. Таким образом, дело здесь не в физической природе вещества; не вследствие меньшей или большей прочности один и тот же металл один раз подчиняется рубрике основного, другой раз рубрике оборотного капитала. Эта разница вытекает, напротив, из той роли, которую он играет в процессе производства в одном случае как предмет труда, в другом — как средство труда.

Функция средства труда в процессе производства требует в среднем, чтобы это средство в течение более или менее продолжительного периода снова и снова служило в повторных процессах труда. Уже его функцией предписывается, таким образом, большая или меньшая долговечность его материала. Но долговечность материала, из которого оно изготовлено, сама по себе не делает его основным капиталом. То же самое вещество в качестве сырого материала есть оборотный капитал, и у экономистов, которые смешивают различие между товарным капиталом и производительным капиталом с различием между оборотным капиталом и основным капиталом, то же самое вещество, та же самая машина как продукт является оборотным капиталом, как средство труда — основным капиталом.

Но хотя основным капиталом средство труда становится не вследствие прочности вещества, из которого оно сделано, тем не менее его роль как средства труда требует, чтобы оно состояло из сравнительно прочного материала. Следовательно, долговечность его вещества есть условие его функционирования как средства труда, а вместе с тем материальная основа того способа обращения, который делает его основным капиталом. При прочих равных условиях большая или меньшая непрочность его материала накладывает на него в большей или меньшей степени печать закреплённости (*Fixität*) и, следовательно, находится в существенной связи с его качеством как основного (*fixes* — закреплённого) капитала.

Если же часть капитала, затраченная на рабочую силу, рассматривается исключительно с точки зрения оборотного капитала и, следовательно, противопоставляется основному капиталу; если по этому различию между постоянным и переменным капиталом смешиваются с различиями между основным и оборотным капиталом, то

совершенно естественно, с одной стороны, вещественную реальность средства труда выставить основанием, определяющим его характер как основного капитала, и, с другой стороны, напротив, из вещественной реальности капитала, затраченного на рабочую силу, вывести его характер как оборотного капитала и затем опять-таки определить оборотный капитал при помощи вещественной реальности переменного капитала.

Действительным веществом капитала, затраченного на заработную плату, является сам труд, действующая, творящая стоимость, рабочая сила, живой труд, который капиталист обменял на мертвый, овеществленный труд и включил в свой капитал, благодаря чему находящаяся в его руках стоимость превращается в стоимость самовозрастающую. Но эту способность к самовозрастанию капиталист не продает. Она образует всегда лишь составную часть его производительного капитала, подобно его средствам труда, но отнюдь не составную часть его товарного капитала, каковой являются, напр., готовые продукты, которые он продает. В процессе производства, в качестве составной части производительного капитала, средства труда не противостоят рабочей силе как основной капитал, а материал труда и вспомогательные вещества не совпадают с ней в качестве оборотного капитала; тому и другому рабочая сила противостоит как личный фактор вещным факторам, — это с точки зрения процесса труда. То и другое противостоит рабочей силе, переменному капиталу, как постоянный капитал, — это с точки зрения процесса возрастания стоимости. Или, раз здесь речь идет о вещественном различии, поскольку оно влияет на процесс обращения, вопрос представляется в следующем виде: из природы стоимости, которая есть не что иное, как овеществленный труд, и из природы действующей рабочей силы, которая есть не что иное, как овеществляющийся труд, следует, что рабочая сила в течение периода ее функционирования непрерывно создает стоимость и прибавочную стоимость, — причем то, что на стороне рабочей силы представляет движение, созидание стоимости, на стороне ее продукта в покоящейся форме представляет собою созданную стоимость. Если рабочая сила действовала, капитал не состоит более из рабочей силы, с одной стороны, средств производства — с другой. Капитальная стоимость, которая была затрачена на рабочую силу, есть теперь стоимость, которая (+ прибавочная стоимость) присоединена к продукту. Чтобы повторить процесс, необходимо продать продукт и на вырученные деньги все снова и снова покупать рабочую силу и включать ее в производительный капитал. Это придает части капитала, затраченной на рабочую силу, а также

частям его, затраченным на материал труда и т. д., характер оборотного капитала в противоположность тому капиталу, который остается фиксированным в средствах труда.

Если, напротив, вторичное определение оборотного капитала, общее ему с частью постоянного капитала (сырыми и вспомогательными материалами), превратить в существенную характеристику части капитала, затраченной на рабочую силу, — именно принять, что стоимость, затраченная на нее, переносится целиком на продукт, в производстве которого эта рабочая сила потребляется, а не постепенно и частями, как у основного капитала, что стоимость эта, следовательно, должна быть целиком возмещена при продаже продукта, — то при этом и часть капитала, затраченная на заработную плату, вещественно должна состоять не из действующей рабочей силы, а из вещественных элементов, которые рабочий покупает на свою плату, следовательно из части общественного товарного капитала, входящей в потребление рабочего, — из средств существования. Основной капитал состоит тогда из средств труда, разрушающихся медленнее и потому подлежащих более медленному возобновлению, капитал же, затраченный на рабочую силу, — из средств существования, требующих более быстрого возмещения.

Однако границы более быстрой и более медленной разрушаемости стираются.

«Пища и одежда, которые потребляет рабочий, здания, в которых он работает, орудия, которые способствуют его работе, все эти вещи преходящи по своей природе. Но существует громадная разница во времени, в течение которого сохраняются эти различные капиталы: паровая машина сохраняется дольше, чем корабль, корабль дольше, чем одежда рабочего, одежда рабочего дольше, чем пища, которую он потребляет».²⁷

Рикардо забывает при этом дом, в котором живет рабочий, его мебель, орудия его потребления, как ножи, вилки, посуду и т. п., которые обладают тем же характером долговечности, как и средства труда. Те же самые вещи, те же самые классы вещей выступают в одном случае как средства потребления, в другом случае — как средства труда.

²⁷ «The food and clothing consumed by the labourer, the buildings in which he works, the implements with which his labour is assisted, are all of a perishable nature. There is, however, a vast difference in the time for which these different capitals will endure: a steam-engine will last longer than a ship, a ship than the clothing of the labourer, and the clothing of the labourer longer than the food which he consumes». — Ricardo, etc., стр. 27.

Разница, по словам Рикардо, состоит в следующем: «Смотря по тому, разрушается ли капитал быстро и требует частого воспроизводства или же он потребляется медленно, он классифицируется как оборотный или как основной капитал».²⁸

К этому он делает примечание: «Разделение несущественное, в котором к тому же нет возможности точно провести разграничительную линию».²⁹

Таким образом, мы благополучно пришли опять к физиократам, у которых разница между *avances annuelles* [ежегодными авансами] и *avances primitives* [первоначальными авансами] была разницей в продолжительности потребления, а следовательно и в периоде воспроизводства примененного к делу капитала. Но только то, что у них выражает собою важный для общественного производства феномен и в *Tableau économique* [Экономической таблице] приводится в связь с процессом обращения, здесь становится лишь субъективным и, по словам самого Рикардо, излишним различием.

Раз часть капитала, затраченная на труд, отличается от части капитала, затраченной на средства труда, только периодом своего воспроизводства, следовательно продолжительностью своего обращения; раз одна часть составляется из средств существования совершенно так же, как другая из средств труда, так что последние отличаются от первых лишь более скорой разрушаемостью, причем и первые, конечно, в свою очередь обладают различными степенями долговечности, — раз это так, то *differentia specifica* [специфическое отличие] капитала, затраченного на рабочую силу, от капитала, затраченного на средства производства, естественно, совершенно стирается.

Это противоречит рикардовской теории стоимости точно так же, как и его теории прибыли, которая фактически есть теория прибавочной стоимости. Он рассматривает различие между основным и оборотным капиталом вообще лишь постольку, поскольку различные пропорции обоих подразделений капитала при одинаковой величине всего капитала влияют в различных отраслях предприятий на закон стоимости, а именно он рассматривает, как отражается вследствие этих обстоятельств повышение или понижение заработной платы на цене продукта. Но даже в ограниченных рамках этого

²⁸ «According as capital is rapidly perishable and requires to be frequently reproduced, or is of slow consumption it is classed under the heads of circulating, or fixed capital».

²⁹ «A division not essential, and in which the line of demarcation cannot be accurately drawn».

исследования он вследствие смешения основного и оборотного капитала с постоянным и переменным делает величайшие ошибки и в действительности исходит в своем исследовании из совершенно ложного основания. А именно, 1) поскольку часть капитальной стоимости, затраченной на рабочую силу, подводится под руб(р)ику оборотного капитала, неправильно развиваются определения самого оборотного капитала и в особенности те обстоятельства, которые подводят часть капитала, затраченную на труд, под эту рубрику; 2) происходит смешение того определения, согласно которому часть капитала, затраченная на труд, есть переменный капитал, и того, согласно которому она есть оборотный капитал в противоположность основному.

Уже с самого начала очевидно, что определение капитала, затраченного на рабочую силу, как оборотного или текучего есть вторичное определение, в котором погашается его *differentia specifica* в производственном процессе, так как, с одной стороны, при таком определении капиталы, затраченные на труд и на сырые материалы и т. п., равнозначны; рубрика, отождествляющая часть постоянного капитала с переменным, совершенно игнорирует *differentia specifica* переменного капитала в противоположность постоянному. С другой стороны, части капитала, затраченные на труд и на средства труда, хотя и противопоставляются друг другу, но отнюдь не в том отношении, что они совершенно различным способом входят в производство стоимости, а лишь в том отношении, что обе они переносят на продукт свою данную стоимость, но только в различные периоды времени.

Во всех этих случаях речь идет лишь о том, *как* данная стоимость, вложенная в процесс производства товара, — будь это заработная плата, цена сырых материалов или цена средств труда, — как она переносится на продукт, следовательно каким образом она обращается при посредстве продукта и посредством продажи продукта возвращается к своему исходному пункту, или возмещается. Единственная разница заключается здесь в этом «как», в особом способе перенесения, а следовательно и обращения этой стоимости.

Уплачивается ли заранее определенная контрактом цена рабочей силы деньгами или средствами существования, — ничего не изменяет в ее характере, в том и другом случае она есть данная, заранее определенная цена. Между тем при уплате заработной платы деньгами очевидно, что деньги сами по себе не входят в процесс производства подобно средствам производства, у которых не только стоимость, но и самое вещество вступает в производственный процесс.

Если же средства существования, которые покупает рабочий на свою заработную плату, непосредственно подводятся под одну рубрику с сырыми материалами и т. п. как вещественная форма оборотного капитала и противопоставляются средствам труда, то это придает делу иной вид. Если стоимость этих вещей, средств производства, переносится в процессе труда на продукт, то стоимость других вещей, средств существования, снова проявляется в рабочей силе, которая их потребила, и посредством деятельности этой последней опять-таки переносится на продукт. В обоих случаях речь одинаково идет о простом повторном появлении в продукте стоимостей, которые были авансированы во время производства. (Физиократы принимали это всерьез и поэтому отрицали, что промышленный труд создает прибавочную стоимость.) Так, напр., Вэйлэнд пишет в цитированном уже месте: «Безразлично, в какой именно форме появляется снова капитал... различные виды пищи, одежды и жилища, необходимые для существования и благоденствия людей, также изменяются. Они потребляются с течением времени, и стоимость их появляется снова и т. д.» (Elements of Polit. Econ., стр. 31, 32). Капитальные стоимости, авансированные для производства в форме средств производства и средств существования, здесь одинаково вновь появляются в стоимости продукта. Таким путем счастливо достигается превращение капиталистического процесса производства в совершеннейшую мистерию, и происхождение прибавочной стоимости, заключающейся в продукте, совершенно удалено из поля зрения.

Далее, тем самым довершается присущий буржуазной политической экономии фетишизм, который общественный, экономический характер, накладываемый на вещи общественным процессом производства, превращает в естественный, из самой вещественной природы вещей вытекающий характер. Так, напр., «средства труда суть основной капитал» есть схоластическое определение, ведущее к противоречиям и путанице. При изучении процесса труда («Капитал», книга I, глава V) мы показали, что функционируют ли вещные элементы определенного процесса труда как средства труда, как материал труда или как продукт, это зависит исключительно от той роли, которую они играют в каждом данном случае, зависит от их функции, — равным образом средства труда только в том случае суть основной капитал, если процесс производства есть вообще капиталистический производственный процесс и, следовательно, средства производства — вообще капитал, если они обладают экономической определенностью, общественным характером капитала; и, во-вторых, они являются основным капиталом лишь в том случае, если они особым образом

переносят свою стоимость на продукт. Если этого нет, они остаются средствами труда, не будучи основным капиталом. Точно так же вспомогательные материалы, напр. удобрения, если они передают свою стоимость тем же особым способом, как большая часть средств труда, становятся основным капиталом, хотя они и не являются средствами труда. Здесь речь идет не об определениях, под которые могут быть подведены вещи. Речь идет об определенных функциях, которые получают выражение в определенных категориях.

Раз средствам существования как таковым при всяких обстоятельствах приписывается свойство быть капиталом, затраченным на заработную плату, то это свойство «поддерживать труд», *to support labour* (Рикардо, стр. 25), превращается в характер, присущий этому «оборотному» капиталу. Следовательно, выходит, что средства существования, если бы они не были «капиталом», не могли бы поддерживать рабочей силы; между тем как раз их характер капитала дает им свойство поддерживать капитал при помощи чужого труда.

Если средства существования как таковые суть оборотный капитал — после того как последний превратился в заработную плату, — то отсюда следует, далее, что величина заработной платы зависит от отношения между числом рабочих и данной массой оборотного капитала, — излюбленное положение экономистов; между тем на самом деле масса средств существования, которую рабочий берет с рынка, и масса средств существования, которой располагает капиталист для собственного потребления, зависит от отношения между прибавочной стоимостью и ценой труда.

Рикардо, как и Бартон, * смешивает везде отношение между переменным капиталом и постоянным с отношением между оборотным и основным капиталом. Мы увидим впоследствии, на какой ложный путь сбивается благодаря этому его исследование о норме прибыли.

Далее, Рикардо отождествляет разницу между основным и оборотным капиталом и те различия, которые образуются в процессе оборота под влиянием совершенно иных причин. Он пишет: «Необходимо заметить также, что оборотный капитал может обращаться или обратно притекать к своему владельцу в очень различные периоды времени. Пшеница, купленная фермером для посева, есть основной капитал сравнительно с пшеницей, купленной пекарем для превращения ее в хлеб. Один оставляет пшеницу в земле и может получить ее обратно лишь через год, другой может отдать ее смолоть в муку

* *Observations on the Circumstances which influence the Condition of the Labouring Classes of Society*. London, 1817. Соответствующее место цитировано в книге I, глава XXIII, 3.

и продать в качестве хлеба своим покупателям, так что в течение одной недели капитал его освобождается, и та же самая или какая-нибудь иная операция с ним может быть начата снова.³⁰

Здесь характерно то, что пшеница, хотя она в качестве семян служит не средством существования, а сырым материалом, есть, во-первых, оборотный капитал, так как сама по себе она — средство существования, и, во-вторых, — основной капитал, потому что ее возвращение растягивается на целый год. Но не более медленное или более быстрое возвращение делает данное средство производства основным капиталом, а определенный способ передачи его стоимости продукту.

Путаница, ведущая свое происхождение от А. Смита, привела таким образом к следующим результатам:

1) Различие между основным и текучим капиталом смешивается с различием между производительным капиталом и товарным капиталом. Так, напр., одна и та же машина есть оборотный капитал, если она в качестве товара находится на рынке, и основной капитал, если она включена в процесс производства. При этом остается совершенно непонятным, почему определенный вид капитала должен быть в большей степени основным или в большей степени оборотным, чем всякий другой вид капитала.

2) Всякий оборотный капитал отождествляется с капиталом, который затрачен или должен быть затрачен на заработную плату. Так у Дж.-Ст. Милля и др.

3) Различие между переменным и постоянным капиталом, которое уже Бартон, Рикардо и др. смешивают с различием между оборотным и основным капиталом, сводится в конце концов совершенно к этому последнему, как, напр., у Рамсэя, у которого все средства производства, сырые материалы и т. д., точно так же как и средства труда, суть основной капитал, и только капитал, затраченный на заработную плату, есть оборотный капитал. Но так как сведение совершается именно в этой форме, действительное различие между постоянным и переменным капиталом не уясняется.

4) У новейших английских, в особенности шотландских, эконо-

³⁰ «It is also to be observed that the circulating capital may circulate, or be returned to its employer, in very unequal times. The wheat bought by a farmer to sow is comparatively a fixed capital to the wheat purchased by a backer to make into loaves. The one leaves it in the ground, and can obtain no return for a year; the other can get it ground into flour, sell it as bread to his customers, and have his capital free, to renew the same, or commence any other employment in a week» (стр. 26, 27).

мистов, которые рассматривают все с невыразимо ограниченной точки зрения банкирского приказчика, как Маклеод, Паттерсон и др., различие между основным и оборотным капиталом превращается в различие, между money at call и money not at call (денежные вклады, получаемые обратно без предварительного уведомления и выдаваемые лишь после предварительного извещения).

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

РАБОЧИЙ ПЕРИОД.

Возьмем две отрасли предприятий, в которых установлен рабочий день одинаковой продолжительности, напр. десятичасовой процесс труда; пусть это будет бумагопрядильное дело и фабрикация паровозов. В одной отрасли ежедневно, еженедельно доставляется определенное количество готового продукта, хлопчатобумажной пряжи; в другой отрасли процесс труда должен повторяться, быть может, в течение трех месяцев, чтобы создать один готовый продукт, один локомотив. В одном случае продукт делим по своей природе, и одна и та же работа ежедневно и еженедельно возобновляется снова. В другом случае процесс труда непрерывен, простирается на более или менее значительное число ежедневных процессов труда, которые своим соединением, непрерывностью своих операций доставляют готовый продукт лишь по прошествии более или менее продолжительного периода. Хотя ежедневная продолжительность процесса труда здесь одна и та же, тем не менее имеет место весьма существенное различие в продолжительности производственного акта, т. е. в продолжительности повторных процессов труда, которые требуются для того, чтобы создать готовый продукт, отправить его в качестве товара на рынок и, следовательно, превратить из производительного капитала в товарный капитал. Таким образом различие между основным и оборотным капиталом не имеет к этому никакого касательства. Указанное различие сохранилось бы и в том случае, если бы в обеих отраслях предприятий основной и оборотный капитал применялись в совершенно одинаковых пропорциях.

Эти различия в продолжительности производственного акта имеют место не только между различными сферами производства, но и в пределах одной и той же производственной сферы, в зависимости от размеров подлежащего изготовлению продукта. Обычный жилой дом может быть выстроен в более короткое время, чем более обширная фабрика, и требует поэтому меньшего числа непрерывных процессов труда. Если постройка локомотива отнимает три месяца, то постройка броненосца требует одного или нескольких лет. Производство

хлеба берет времени почти целый год, производство рогатого скота несколько лет, лесоразведение охватывает период от 12 до 100 лет; грунтовая дорога может быть построена в несколько месяцев, постройка железной дороги требует многих лет; обыкновенный ковер изготавливается, быть может, в неделю, гобеленовый — целые годы и т. д. Различия в продолжительности производственного акта, таким образом, до бесконечности разнообразны.

Различие в продолжительности производственного акта, очевидно, должно при равной величине вложенных в дело капиталов вызвать различие в скорости оборота капитала, следовательно различие в периодах, на которые авансируется данный капитал. Пусть машинная бумагопрядильня и паровозостроительная фабрика применяют равные по величине капиталы, разделение капитала на постоянную и переменную, а также на основную и текучую составные части в обоих случаях пусть будет одинаково; пусть, наконец, рабочий день одинаково продолжителен и в одинаковой пропорции разделяется на необходимый и прибавочный труд. Далее, чтобы устранить обстоятельства, вытекающие из процесса обращения и к данному случаю не относящиеся, допустим, что пряжа и локомотивы фабрикуются по заказу и оплачиваются немедленно по доставлении готового продукта. В конце недели, сдав готовую пряжу, фабрикант-прядильщик (мы отвлекаемся здесь от прибавочной стоимости) получает назад вложенный в дело оборотный капитал и вместе с тем сношенную часть основного капитала, заключенную в стоимости пряжи. Следовательно, он может с тем же самым капиталом снова повторить тот же самый кругооборот. Он завершил свой оборот. Напротив, фабрикант паровозов должен в течение трех месяцев еженедельно вкладывать новый капитал в заработную плату и сырой материал, и только по прошествии трех месяцев, после сдачи паровоза, оборотный капитал, постепенно затрачивавшийся в течение этого периода на один и тот же производственный акт, на изготовление одного и того же товара, опять находится в форме, в которой он может начать снова свой кругооборот; равным образом снашивание машин в течение этих трех месяцев возмещается только теперь. Один затрачивает свой капитал на неделю, затрата другого равна еженедельной затрате, помноженной на 12. Предполагая все остальные условия равными, один должен иметь в своем распоряжении в двенадцать раз больший оборотный капитал, чем другой.

То обстоятельство, что еженедельно авансируемые капиталы равны, не имеет здесь никакого значения. Какова бы ни была величина авансированного капитала, в одном случае он авансируется на неделю,

в другом случае на двенадцать недель, и только по прошествии этих сроков с ним можно оперировать снова, повторяя ту же самую операцию или начиная какую-либо иную.

Разница в быстроте оборота, или в сроке, на который приходится авансировать отдельный капитал и до истечения которого та же самая капитальная стоимость не может служить новому процессу труда или новому процессу созидания стоимости, возникает здесь из следующего:

Допустим, что постройка паровоза или какой-либо иной машины стоит 100 рабочих дней. По отношению к рабочим, занятым в прядении и в машиностроении, эти 100 рабочих дней образуют прерывную (*diskrete* [делимую]) величину, составляющуюся, согласно предположению, из 100 следующих друг за другом отдельных десятичасовых процессов труда. Но по отношению к продукту — машине — 100 рабочих дней образуют непрерывную величину, так сказать, один рабочий день в 1 000 рабочих часов, один сплошной акт производства. Такой рабочий день, образованный из ряда последовательных более или менее многочисленных и связанных между собой рабочих дней, я называю *рабочим периодом*. Говоря о рабочем дне, мы разумеем длину рабочего времени, в течение которого рабочий должен ежедневно затрачивать свою рабочую силу, должен ежедневно работать. Если же мы говорим, напротив, о рабочем периоде, то это означает число связанных между собою рабочих дней, требующихся в определенной отрасли производства для получения готового продукта. Продукт каждого рабочего дня есть здесь лишь частичный продукт, который изо дня в день производится дальше и лишь к концу более или менее продолжительного периода рабочего времени получает свою готовую форму, становится готовой потребительной стоимостью.

Перерывы, нарушения общественного производственного процесса, напр. вследствие кризисов, оказывают поэтому совершенно различное влияние на те продукты труда, которые по своей природе делимы, и на те, которые требуют для своего производства более или менее длительного, связанного периода труда. За сегодняшним производством определенного количества пряжи, угля и т. п. в одном случае не последует завтра нового производства пряжи, угля и т. п. Иначе обстоит дело с кораблями, постройками, железными дорогами и т. п. Здесь не только прерывается работа, но прерывается и связанный акт производства. Если постройка не подвигается дальше, то средства производства и труд, уже поглощенные ею, затрачены бесполезно. Если даже она и будет потом возобновлена, в промежуточный период во всяком случае произойдут повреждения.

В продолжение всего рабочего периода слоями накапливается та часть стоимости, которую основной капитал ежедневно отдает продукту до его полной зрелости. И здесь в то же время обнаруживается практическая важность различия между основным и оборотным капиталом. Основной капитал на более или менее продолжительное время авансируется в процессе производства, его не приходится возобновлять ранее, чем по истечении этого, быть может, многолетнего периода. Переносит ли паровая машина свою стоимость ежедневно по частям на пряжу, продукт прерывного процесса труда, или же она в течение трех месяцев отдает ее локомотиву, продукту непрерывного производственного акта, — это обстоятельство совершенно не меняет затраты капитала, необходимого для покупки паровой машины. В одном случае ее стоимость притекает назад маленькими дозами, напр. еженедельно, в другом более крупными частями, напр. через каждые три месяца. Но в обоих случаях возобновление паровой машины имеет место всего один раз, скажем, в 20 лет. Раз каждый отдельный период, в течение которого стоимость паровой машины при посредстве продажи продукта частями притекает обратно, короче, чем период ее собственного существования, машина продолжает функционировать в процессе производства в продолжение целого ряда рабочих периодов.

Напротив, иначе обстоит дело с оборотными составными частями авансированного капитала. Рабочая сила, закупленная на эту неделю, затрачена в течение этой недели и овегествилась в продукте. Она должна быть оплачена в конце этой недели. И такая затрата капитала на рабочую силу еженедельно повторяется в течение трех месяцев, так что затрата этой части капитала в данную неделю не избавляет капиталиста от необходимости в следующую неделю снова закупать труд. На оплату рабочей силы еженедельно должен затрачиваться новый добавочный капитал, и если отвлечься от всех отношений кредита, капиталист должен, очевидно, иметь возможность выдать заработную плату за три месяца, хотя он уплачивает ее лишь еженедельными порциями. То же самое относится и к другой части оборотного капитала, к сырым и вспомогательным материалам. Один слой труда за другим накладывается на продукт. Не только стоимость затраченной рабочей силы, но и прибавочная стоимость непрерывно переносится на продукт в течение процесса труда, но на продукт еще не готовый, еще не имеющий формы готового товара и, следовательно, не способный к обращению. Все это справедливо и по отношению к капитальной стоимости, переносимой на продукт по частям с сырых и вспомогательных материалов.

В зависимости от большей или меньшей продолжительности рабочего периода, требуемого специфическими свойствами изготавливаемого продукта или тем полезным эффектом, который преследуется при этом, необходимы постоянные добавочные затраты оборотного капитала (заработной платы, сырых и вспомогательных материалов), причем ни одна часть их не находится в форме, способной к обращению, и, следовательно, не может служить возобновлению одной и той же операции; напротив, каждая часть последовательно закрепляется в сфере производства как составная часть образующегося продукта, связывается в форме производительного капитала. Но время оборота равно сумме времени производства и времени обращения капитала. Таким образом, удлинение времени производства в такой же мере уменьшает быстроту оборота капитала, как и удлинение времени обращения. Но в данном случае необходимо обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых: более продолжительное пребывание в сфере производства. Так, напр., капитал, авансированный в первую неделю на труд, сырые материалы и т. д., точно так же, как и доли стоимости основного капитала, перенесенные на продукт, в течение всего трехмесячного периода остаются связанными в сфере производства и как включенные в продукт, только еще образующийся, еще не готовый, не могут вступить в процесс обращения в качестве товара.

Во-вторых: так как рабочий период, требуемый для совершения производственного акта, продолжается три месяца и в действительности составляет лишь один связанный процесс труда, то каждую неделю новая доза оборотного капитала должна присоединяться к предыдущим. Таким образом, масса авансированных один за другим добавочных капиталов с удлинением рабочего периода возрастает.

Мы предположили, что в бумагопрядение и машиностроение вложены равновеликие капиталы, что капиталы эти в одинаковой пропорции разделяются на постоянный и переменный капитал, а также на основной и оборотный, что рабочие дни имеют одинаковую продолжительность, — одним словом, что все условия одинаковы, за исключением продолжительности рабочего периода. В течение первой недели затраты в обоих случаях равновелики, но продукт прядильщика может быть продан, на вырученные деньги могут быть снова закуплены сырые материалы и рабочая сила, одним словом — производство может вестись дальше в том же самом масштабе. Напротив, фабрикант машин только по прошествии трех месяцев, когда его продукт уже вполне готов, может превратить в деньги оборотный капитал, затраченный в первую неделю, и начать с ним новые

операции. Итак, во-первых, разница касается обратного притока одного и того же количества затраченного капитала. Во-вторых, в течение трех месяцев в бумагопрядении и машиностроении применены к делу равновеликие производительные капиталы, но величина затрат капитала совершенно различна для прядильщика и машиностроителя, так как в одном случае капитал быстро возобновляется и, следовательно, может снова повторить ту же самую операцию; в другом случае он возобновляется сравнительно лишь медленно и, следовательно, до момента его возобновления новые количества капитала должны постоянно присоединяться к старым. Таким образом, различны периоды, в течение которых возобновляются определенные порции капитала, или сроки, на которые капитал авансируется; различны также массы капитала (хотя ежедневно и еженедельно применяются одинаковые капиталы), которые должны быть авансированы в зависимости от длины рабочего процесса. Обстоятельство это должно быть отмечено потому, что в некоторых случаях, как, напр., в случаях, которые мы рассмотрим в следующей главе, длина периодов, на которые авансируется капитал, может возрасти, не вызывая пропорционального возрастания авансируемого капитала. Капитал должен авансироваться на более продолжительное время, и более значительные количества капитала связываются в форме производительного капитала.

При недостаточном развитии капиталистического производства предприятия, требующие длинного рабочего периода и, следовательно, крупных затрат капитала на продолжительное время, — особенно, если они осуществимы только в крупном масштабе, — ведутся иногда вовсе не капиталистически, а на общественный или государственный счет, как, напр., проведение дорог, каналов и т. п. (в старые времена рабочая сила обеспечивалась в таких случаях принудительным трудом). Или же такие продукты, изготовление которых требует сравнительно продолжительного рабочего периода, лишь в ничтожной своей части фабрикуются на счет самих капиталистов. Так, напр., при постройке дома то частное лицо, для которого предназначается дом, дает время от времени авансы строительному предпринимателю. Оно оплачивает таким образом в действительности дом по частям по мере того, как подвигается вперед процесс производства. Напротив, в эпоху развитого капитализма, когда, с одной стороны, значительные массы капитала сосредоточиваются в руках отдельных лиц, а с другой стороны, наряду с отдельными капиталистами выступает капиталист ассоциированный (акционерное общество) и одновременно развивается кредитное дело, капиталистический строительный

предприниматель лишь в виде исключения возводит постройки для отдельных частных лиц по заказу. Его предприятием является постройка для рынка целого ряда домов, целых городских кварталов, подобно тому как предприятие отдельных капиталистов состоит в постройке железных дорог по подряду.

Какой переворот вызвало капиталистическое производство в лондонском домостроении, мы узнаем из показаний одного предпринимателя перед комиссией о банках 1857 года. По его словам, в то время, когда он еще был молод, дома строились большей частью по заказу, причем издержки выплачивались предпринимателю постепенно, по мере того как заканчивались известные стадии постройки. Ради спекуляции строилось лишь очень мало; предприниматели пускались на это главным образом лишь для того, чтобы доставлять регулярное занятие своим рабочим и таким образом не давать им разбредаться. За последние сорок лет все это изменилось. На заказ строится очень мало. Тот, кто нуждается в новом доме, выбирает себе один из тех, которые выстроены со спекулятивными целями или еще находятся в постройке. Предприниматель работает теперь уже не на заказчиков, а на рынок; подобно всякому другому промышленнику, у него должны быть на рынке готовые товары. Прежде предприниматель строил одновременно каких-нибудь три-четыре дома на продажу, теперь он должен купить (т. е., употребляя континентальный способ выражения, арендовать обыкновенно на 99 лет) значительный участок земли и возвести на нем 100 или 200 домов, пускаясь таким образом в предприятие, превосходящее в двадцать-пятьдесят раз размеры его состояния. Средства добываются под закладные, причем деньги поступают в распоряжение предпринимателя в той мере, в какой подвигается вперед постройка отдельных домов. Если наступает кризис, который задерживает уплату авансов, то обыкновенно рушится все предприятие; в лучшем случае дома остаются недостроенными до более благоприятного времени, в худшем они продаются с молотка за половинную цену. Без спекулятивных построек, и притом в крупном масштабе, не может обойтись теперь ни один предприниматель. Прибыль от самих построек в высшей степени ничтожна; главная выгода состоит в повышении земельной ренты, в искусном выборе и использовании застраиваемой площади. Путем такой спекуляции, предвосхищающей спрос на дома, выстроена вся Бельгравия и Тибурния, а также многие тысячи вилл в окрестностях Лондона. (Сокращенное изложение из Report from the Select Committee on Bank Acts. Part I, 1857. Evidence, вопросы 5413 — 18, 5535 — 36.)

Выполнение работ, требующих очень продолжительного рабочего периода и большого масштаба, целиком попадает в руки капиталистической промышленности лишь тогда, когда концентрация капитала уже очень значительна и когда, с другой стороны, развитие кредитной системы дает капиталисту удобный выход, открывает возможность авансировать чужой капитал вместо своего собственного, а следовательно и рисковать им. Но, само собою разумеется, на быстроту оборота и на время оборота капитала не оказывает никакого влияния то обстоятельство, принадлежит или не принадлежит капитал, авансированный на производство, тому, кто его применяет.

Обстоятельства, увеличивающие продукт каждого отдельного рабочего дня, каковы кооперация, разделение труда, применение машин, в то же время сокращают рабочий период при связанных между собою актах производства. Так, машины сокращают период постройки домов, мостов и т. п.; жатвенные машины, молотилки и т. п. сокращают рабочий период, требующийся для того, чтобы превратить созревшее зерно в готовый товар. Усовершенствованное судостроение, увеличивая скорость судов, сокращает период оборота капитала, вложенного в судоходство. Но эти улучшения, сокращающие рабочий период, а потому и время, на которое должен быть авансирован оборотный капитал, связываются большей частью с увеличенной затратой основного капитала. С другой стороны, в определенных отраслях рабочий период может быть сокращен посредством простого расширения кооперации; постройка железной дороги, напр., сокращается тем, что ставятся на ноги крупные армии рабочих, которые принимаются за дело сразу во многих пунктах. Время оборота сокращается здесь благодаря возрастанию авансированного капитала. Больше средств производства и больше рабочей силы должно объединиться под командой капиталиста.

Если поэтому сокращение рабочего периода связано по большей части с увеличением капитала, авансируемого на более короткий срок, так что по мере сокращения срока, на который капитал авансируется, возрастает масса авансируемого капитала, то необходимо напомнить, что независимо от того, какова вообще масса общественного капитала, наибольшую важность приобретает здесь вопрос, в какой степени раздроблены или соединены в руках отдельных капиталистов средства производства и средства существования или распоряжение ими, — следовательно, каких размеров уже достигла концентрация капитала. Поскольку кредит опосредствует концентрацию капитала в одних руках, ускоряет и повышает ее, постольку

он способствует сокращению рабочего периода, а следовательно и времени оборота.

В отраслях производства, где рабочий период, будет ли он непрерывным или прерывным, предписывается определенными природными условиями, неосуществимо сокращение его при помощи вышеуказанных средств. «Выражение: более быстрый оборот, не может быть применено к сбору зерна, так как здесь возможен лишь один оборот в год. Что касается скотоводства, то мы просто спросим: как возможно ускорить оборот двух- или трехлетних овец и четырех- или пятилетних быков?» (*W. Walter Good, Political, Agricultural and Commercial Fallacies. London, 1866, стр. 325*).

Необходимость иметь как можно скорее наличные деньги (напр., для каких-либо постоянных платежей, каковы налоги, земельная рента и т. п.) приводит к разрешению этого вопроса таким образом, что скот, напр., к великому ущербу для земледелия продается и убивается раньше, чем он достиг экономически нормального возраста; это приводит в конце концов и к возрастанию цен на мясо. «Люди, которые раньше занимались главным образом откармливанием скота и пользовались летом пастбищем *Midland counties*, а зимой — стойлами восточных графств... благодаря колебаниям и падению цен на хлеб опустились до такой степени, что теперь они рады, если им удастся извлечь выгоду из высоких цен на масло и сыр; первое они еженедельно выносят на рынок, чтобы покрыть текущие расходы; под сыр они берут авансы у скупщика, который забирает продукт, как только он становится способным к перевозке, и, конечно, назначает свои собственные цены. Поэтому и вследствие того, что сельское хозяйство управляется законами политической экономии, телята, которые прежде из округов, ведущих молочное хозяйство, отправлялись на юг для откармливания, теперь убиваются массами, часто в возрасте 8 — 9 дней, на бойнях Бирмингама, Манчестера, Ливерпуля и других соседних больших городов. Если бы не был обложен налогом солод, то не только фермеры получили бы больше прибыли и таким образом могли бы удержать у себя молодой скот, пока он не станет старше и тяжелее, но и люди, не имеющие коров, могли бы употреблять вместо молока солод для выкармливания телят, и теперешний ужасающий недостаток в молодом скоте был бы в значительной степени устранен. Теперь же, когда этим мелким хозяйчикам рекомендуют выкармливать телят, они отвечают: «Мы очень хорошо знаем, что выкармливание молоком окупилось бы, но, во-первых, мы для этого должны были бы затратить наличные деньги, которых у нас нет, и, во-вторых, нам пришлось

бы долго ждать, пока мы снова выручим эти деньги, тогда как при молочном хозяйстве мы получаем их немедленно» (там же, стр. 11, 12).*

Если удлинение оборота имеет такие последствия даже для более мелких английских арендаторов, то легко представить себе, какие нарушения оно должно вызвать среди мелких крестьян континента.

В соответствии с продолжительностью рабочего периода, а следовательно и периода времени, необходимого для изготовления пригодного к обращению товара, часть стоимости, переносимая слоями с основного капитала на продукт, накапливается, и обратный приток этой части стоимости замедляется. Но это замедление не вызывает новой затраты основного капитала. Машина продолжает действовать в производственном процессе, независимо от того, медленнее или быстрее притекает назад в денежной форме стоимость сношенной ее части. Иначе обстоит дело с оборотным капиталом. Не только капитал должен быть вложен на более продолжительное время в соответствии с продолжительностью рабочего периода, но должны также постоянно авансироваться новые капиталы на заработную плату, сырые и вспомогательные материалы. Таким образом, замедленный обратный приток оказывает в этих двух случаях различное влияние. Будет ли обратный приток более медленным или более быстрым, основной капитал продолжает действовать. Напротив, оборотный капитал при замедленном обратном притоке становится неспособным к функционированию, раз он закреплен в форме непроданного или неготового, еще непригодного к продаже продукта и раз нет налицо добавочного капитала, чтобы восстановить его *in natura* [в натуральной форме]. — «В то время как крестьянин испытывает голодовку, скот его процветает. Были дожди, и подножный корм вырос богатый. Индийский крестьянин умрет с голоду рядом со своим жирным быком. Требования суеверия суровы по отношению к отдельному индивидууму, но они направлены к поддержанию общества в целом; сохранение рабочего скота обеспечивает правильный ход земледелия, а тем самым источники будущих средств существования и будущего богатства. В Индии легче заместить человека, нежели быка, — это, быть может, звучит жестоко и печально, но это так» (*Return, East-India. Madras and Orissa Famine.* № 4, стр. 4). Сравните с этим следующее изречение Манара-Дарма-Сестры: «Жертва жизнью без воздаяния с целью сохранить жизнь жреца или коровы... может обеспечить блаженство этих низкорожденных родов» (гл. X, стр. 862).

* В немецких изданиях II тома «Капитала» указаны ошибочно стр. 12, 13. *Ред.*

Нет, конечно, никакой возможности доставить на рынок пятилетнее животное раньше, чем ему исполнится пять лет. Но в известных пределах возможно, изменяя способы ухода за животными, подготовить их в более короткий срок к их назначению. Это именно и было достигнуто Бэкуэллем. Прежде английские овцы, как и французские еще в 1855 г., не были готовы для убоя ранее четвертого или пятого года жизни. По системе Бэкуэлля, овца может быть откормлена в продолжение одного года и во всяком случае до истечения двух лет вырастает совершенно. Путем старательного отбора Бэкуэлля, арендатор из Дишлей-Грэнджа, довел костный скелет овец до минимума, необходимого для их существования. Овцы его получили название ньюлейстерских. «Овцевод может теперь доставить для рынка трех овец в то самое время, в которое раньше он доставлял одну, причем эти три овцы будут иметь более широкие, более круглые, более развитые мясные части. Почти весь их вес составляет чистое мясо» (*Lavergne, The Rural Economy of England etc. 1855, p. 22*).

Методы, сокращающие рабочий период, в различных отраслях производства применимы в очень различных степенях и отнюдь неспособны уравнивать разницу в продолжительности различных рабочих периодов. Так, напр., в нашем примере применение новых рабочих машин может абсолютно сократить рабочий период, необходимый для изготовления одного локомотива. Но если в то же время усовершенствованный процесс прядения еще быстрее увеличивает количество ежедневно и еженедельно доставляемого готового продукта, то относительно, по сравнению с прядением, длина рабочего периода в машиностроении увеличится.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Рабочее время есть всегда время производства, т. е. время, в течение которого капитал связан в производстве. Но, наоборот, не всякое время, в течение которого капитал находится в процессе производства, является в силу этого непременно также рабочим временем.

Здесь дело идет не о перерывах в процессе труда, обусловленных естественными границами самой рабочей силы, хотя и было показано, в какой степени то обстоятельство, что основной капитал — фабричные здания, машины и т. п. — остается без употребления во время перерывов в процессе труда, стало одним из мотивов к неестественному удлинению процесса труда и непрерывной дневной и ночной работе. Здесь речь идет о перерыве, не зависящем от длины процесса труда, обусловленном самою природою продукта и способом его изготовления, о перерыве, в течение которого предмет труда подвергается более или менее продолжительным естественным процессам, должен проделать физические, химические, физиологические изменения, во время которых процесс труда совершенно или отчасти приостанавливается.

Так, выжатый виноградный сок должен некоторое время подвергаться брожению и затем снова простоять в течение известного периода, чтобы достигнуть определенной степени совершенства. Во многих отраслях промышленности продукт должен подвергаться сушке, как, напр., в горшечном деле, или должен быть поставлен в известные условия, изменяющие его химические свойства, как, напр., в белильном деле. Озимая пшеница требует для созревания месяцев девять. Между временем посева и временем жатвы процесс труда почти совсем прерывается. В лесоводстве по окончании посева и необходимых для него подготовительных работ семена требуют, быть может, целого столетия для того, чтобы превратиться в готовый продукт; в течение всего этого периода они нуждаются лишь в сравнительно незначительном воздействии труда.

Во всех этих случаях в течение большей части времени производства добавочный труд присоединяется лишь изредка. Описанное

в предшествующей главе условие, при котором к капиталу, уже закрепленному в процессе производства, должен присоединиться новый дополнительный капитал и труд, осуществляется здесь лишь с более или менее продолжительными перерывами.

Таким образом, во всех этих случаях время производства авансированного капитала состоит из двух периодов: первого периода, в котором капитал находится в процессе труда; второго периода, в котором форма существования капитала — форма еще неготового продукта, — предоставляется воздействию естественных процессов, не находясь в процессе труда. Дело нисколько не изменяется от того, что оба эти периода могут местами перекрещиваться, вклиниваться один в другой. Рабочий период и период производства здесь не совпадают. Период производства больше, чем рабочий период. Но только по окончании периода производства продукт готов, созрел и, следовательно, может быть превращен из формы производительного капитала в форму товарного капитала. Смотри по длине той части времени производства, которая не совпадает с рабочим временем, удлиняется и период оборота капитала. Поскольку время производства, избыточное по сравнению с рабочим временем, не определено раз навсегда данными законами природы, как при созревании хлеба, вырастании дуба и т. п., период оборота часто может быть более или менее сокращен посредством искусственного сокращения времени производства. К этому приводит, напр., введение химического беления вместо беления на лугу, введение более эффективных сушильных аппаратов в процессах высушивания. В дубильном деле, где при старом методе проникновения дубильной кислоты в кожи отнималось 6 — 18 месяцев, при новом методе, с применением воздушного насоса, операция эта сократилась до $1\frac{1}{2}$ — 2 месяцев (*J. G. Courcelle-Seneuil, Traité théorique et pratique des Entreprises industrielles etc. Paris, 1857. 2 éd.*). Наиболее выдающийся пример искусственного сокращения того времени производства, которое заполнено исключительно естественными процессами, дает история железодельного производства — в особенности превращения чугуна в сталь — за последние 100 лет, начиная с открытого в 1780 году пудлингования и кончая бессемеровским процессом и другими введенными с того времени новейшими методами. Время производства сократилось чрезвычайно, но в той же самой степени увеличились и вложения в основной капитал.

Своеобразный пример отклонения времени производства от рабочего времени представляет американская фабрикация сапожных колодок. Здесь значительное число добавочных издержек обуславливается

тем, что дерево должно сохнуть на складах в течение периода до 18 месяцев, чтобы готовая колодка впоследствии не покорибилась и не изменила своей формы. За это время дерево не подвергается никакому иному процессу труда. Период оборота вложенного капитала определяется, таким образом, не только тем временем, которое необходимо для самой фабрикации колодок, но и тем временем, в продолжение которого капитал праздно лежит в высыхающем дереве. Дерево находится восемнадцать месяцев в процессе производства, прежде чем оно может вступить в процесс труда в собственном смысле этого слова. Этот пример показывает в то же время, насколько различны могут быть периоды оборота различных частей совокупного оборотного капитала вследствие обстоятельств, которые вытекают не из сферы обращения, а из производственного процесса.

В особенности отчетливо различна между временем производства и рабочим временем выступает в сельском хозяйстве. В нашем умеренном климате земля дает урожай один раз в год. Сокращение или удлинение периода производства (в среднем девятимесячного для озимого посева) зависит в свою очередь от смены благоприятных и неблагоприятных годов и потому не может быть точно учтено и контролировано заранее, как в промышленности в собственном смысле слова. Только побочные продукты, как молоко, сыр и т. п., постоянно могут быть произведены и проданы в сравнительно короткие периоды. Напротив, рабочее время представляется здесь в следующем виде: «В различных местностях Германии, в зависимости от меняющихся климатических и других сказывающих свое действие условий, число рабочих дней для трех главных периодов труда в среднем может быть принято следующее: для весеннего периода, с половины марта или начала апреля до половины мая, 50 — 60 рабочих дней; для летнего периода, с начала июня до конца августа, 65 — 80; для осеннего периода, с начала сентября до конца октября или середины или конца ноября, 55 — 75 рабочих дней. На зиму падают лишь такие работы, которые можно выполнять в это время, как вывоз удобрения, возка дров, строительных материалов и т. п.» (*F. Kirchhof, Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre. Dresden, 1852, стр. 160*).

Поэтому, чем неблагоприятнее климат, тем короче рабочий период в сельском хозяйстве, тем короче, следовательно, и то время, когда вкладывается капитал и труд. Напр., Россия. Там в некоторых северных областях полевые работы возможны только в течение 130 — 150 дней в году. Понятно, какой потерей было бы для России, если бы 50 из 65 миллионов ее населения в европейской части оставалось

без занятия в течение шести или восьми зимних месяцев, когда должны прекращаться всякие полевые работы. Не считая 200 000 крестьян, работающих на 10 500 фабриках, в деревнях России повсюду развилась своя домашняя промышленность. Так, существуют деревни, где все крестьяне из поколения в поколение являются ткачами, кожевниками, сапожниками, слесарями, ножевщиками и т. п.; в особенности это наблюдается в губерниях Московской, Владимирской, Калужской, Костромской и Петербургской. Кстати сказать, эта домашняя промышленность все более и более вынуждается служить капиталистическому производству; ткачам, напр., основа и уток доставляются торговцами или непосредственно, или при посредстве особых факторов (сокращено по Reports by H. M. Secretaries of Embassy and Legation, on the Manufactures, Commerce etc. № 8, 1865, стр. 86, 87). Отсюда видно, что расхождение периода производства и рабочего периода, причем последний образует только часть первого, образует естественную основу для объединения земледелия с подсобными сельскими промыслами и что, с другой стороны, эти последние становятся точкой опоры для капиталиста, который сначала втирается сюда в качестве торговца. Так как впоследствии капиталистическое производство отделяет мануфактуру от земледелия, сельский рабочий становится все в большую зависимость от своего случайного до того времени подсобного занятия, и его положение вследствие этого ухудшается. Для капитала, как мы увидим впоследствии, все различия в обороте уравниваются. Для рабочего — нет.

В то время как в большинстве отраслей собственно промышленности, в горном деле, транспорте и т. п. производство является равномерным, из года в год затрачивается равное рабочее время и, — отвлекаясь от колебаний цен, нарушений в ходе предприятия и т. п., а также от ненормальных перерывов, — затраты на капитал, входящий в повседневный процесс обращения, также распределяются во времени равномерно; в то время как, — при остающихся неизменными рыночных отношениях, — обратный приток оборотного капитала или его возобновление в течение года также происходит через равномерные промежутки времени, — в тех отраслях, где рабочее время составляет лишь часть времени производства, в различные периоды года оборотный капитал затрачивается с величайшей неравномерностью, между тем как обратный приток его совершается лишь равном, в момент, определяемый естественными условиями. Таким образом, здесь, при одинаковом масштабе предприятия, т. е. при одинаковой величине авансированного оборотного капитала, этот последний должен авансироваться в более крупных массах и на более

продолжительное время, чем в предприятиях с непрерывными рабочими периодами. Продолжительность жизни основного капитала здесь также более разнится с временем, в течение которого он действительно функционирует производительно. Само собой разумеется, что раз имеется разница между рабочим временем и временем производства, то и время употребления вложенного в дело основного капитала постоянно прерывается на более или менее продолжительные периоды, — напр., в земледелии так обстоит дело по отношению к рабочему скоту, орудиям труда и машинам. Поскольку этот основной капитал состоит из рабочего скота, он постоянно требует тех же или почти тех же затрат корма и т. п., как в то время, когда он работает. Что касается мертвых средств труда, то и здесь неупотребление вызывает известное обесценение. Следовательно, продукт вообще удорожается, раз передача стоимости на продукт исчисляется не только на то время, когда основной капитал функционирует, но и на время, в течение которого он теряет стоимость. В этих отраслях производства праздное лежание основного капитала, сопряжено ли оно с текущими издержками или нет, образует такое же условие его нормального применения, как, напр., потеря известного количества хлопка при прядении; и равным образом в каждом процессе труда, совершающемся при нормальных технических условиях, затраты рабочей силы, непроизводительные, но неизбежные, совершенно также идут в счет, как и производительные. Всякое усовершенствование, которое уменьшает непроизводительную затрату средств труда, сырых материалов и рабочей силы, в то же время уменьшает и стоимость продукта.

В сельском хозяйстве соединяются и то и другое, и большая продолжительность рабочего периода и крупная разница между рабочим временем и временем производства. Годгскин правильно замечает по этому поводу: «Разница во времени» [хотя он не различает здесь рабочего времени от времени производства], «требующемся для того, чтобы изготовить продукты сельского хозяйства, и тем временем, которое требуется в других отраслях труда, есть главная причина величайшей зависимости сельских хозяев. Они не могут доставить свои товары на рынок раньше, чем через один год. В течение всего этого периода времени они должны кредитоваться у сапожника, портного, кузнеца, колесника и различных других производителей, в продуктах которых они нуждаются и продукты которых изготовляются в немного дней или недель. Вследствие этого естественного обстоятельства и вследствие более быстрого увеличения богатства в других отраслях труда земельные собственники,

монополизировавшие землю всего государства, несмотря на то, что, кроме этой монополии, они овладели также и законодательством, все же не в состоянии спасти себя, своих слуг, арендаторов от участи быть самыми зависимыми людьми в стране» (*Thomas Hodgskin*, *Popular Political Economy*. London, 1827, стр. 147, примечание).

Все методы, посредством которых в земледелии отчасти затраты на заработную плату и средства труда распределяются равномернее в течение года, отчасти сокращается время оборота, как при культуре разнородных продуктов, делающих возможными разновременные жатвы в течение одного и того же года, — все эти методы требуют увеличения авансированного в производстве оборотного капитала, затрачиваемого на заработную плату, удобрения, семена и т. д. Так происходит при переходе от трехпольного хозяйства с паром к плодопеременному без пара. Так происходит во Фландрии при *cultures dérobées*. «В *cultures dérobées* применяют корнеплоды; одно и то же поле сначала приносит хлеб, лен, рапс для удовлетворения потребностей человека, а после жатвы оно засеивается корнеплодами для прокормления скота. Эта система, при которой рогатый скот все время может оставаться в стойле, дает значительное накопление удобрений и становится таким образом опорным пунктом плодопеременного хозяйства. В песчаных местностях более одной трети обработанной поверхности находится под *cultures dérobées*; результат получается как раз такой, как если бы размеры обработанной площади увеличились на одну треть». Наряду с корнеплодами культивируются клевер и другие кормовые травы. «Земледелие, доведенное до такого пункта, при котором оно переходит в огородную культуру, требует, само собой разумеется, сравнительно значительного основного капитала. В Англии основной капитал определяется в 250 франков на гектар. Во Фландрии наши крестьяне нашли бы, по всей вероятности, слишком низким капитал в 500 фр. на гектар» (*Essais sur l'Économie Rurale de la Belgique par Emile de Laveleye*, Paris, 1863, стр. 59, 60, 63).

Возьмем, наконец, лесоводство. — «Производство дерева существенно отличается от большинства остальных производств тем, что в этом случае сила природы действует самостоятельно, и при естественном обновлении не требуется приложения сил человека или капитала. Впрочем, даже и там, где леса разводятся искусственно, применение силы человека и капитала по сравнению с действием сил природы лишь незначительно. Кроме того, лес может хорошо расти на таких почвах и местах, где хлеб не произрастает или производство его не окупается. Но лесоразведение требует в то же время

при правильном ведении хозяйства более обширной площади, чем хлебная культура, так как на маленьких парцеллах нельзя разделить лес на правильные участки, почти не удается извлекать побочных доходов, труднее охрана леса и т. д. Однако процесс производства связан с такими длинными сроками, что он выходит за пределы планов частного хозяйства, в отдельных случаях даже за пределы человеческой жизни. Капитал, затраченный на приобретение земли» [при общинном производстве этот капитал отпадает, и вопрос идет лишь о том, сколько земли может община отнять для лесоразведения от пашни и пастбища], «приносит прибыльные плоды лишь по истечении долгого времени и оборачивается лишь отчасти, полный же оборот при некоторых сортах деревьев требует до 150 лет. Кроме того, постоянное лесное хозяйство требует, чтобы имелся запас леса на корню, превосходящий в 10 — 40 раз ежегодное пользование. Поэтому тот, кто не имеет других доходов и обладает только значительными площадями леса, не в состоянии вести правильное лесное хозяйство» (*Kirchhof*, стр. 58).

Длинное время производства (включающее в себя лишь в незначительной части рабочее время) и связанная с ним продолжительность периода оборота делает лесоразведение невыгодным для частных, а следовательно для капиталистических предприятий, которые по существу своему являются частными предприятиями, даже если вместо отдельного капиталиста выступает капиталист ассоциированный. Развитие культуры и вообще промышленности с давних пор настолько энергично проявило себя уничтожением лесов, что по сравнению с этим все, что было сделано им, наоборот, для поддержания и насаждения леса, есть совершенно ничтожная величина.

Особенно замечательно в приведенной выше цитате из Кирхгофа следующее место: «Кроме того, постоянное лесное хозяйство требует, чтобы имелся запас леса на корню, превосходящий в 10 — 40 раз ежегодное пользование». Это значит, что один оборот приходится на 10 — 40 и более лет.

То же самое и в скотоводстве. Часть стада (запас скота) остается в производственном процессе, в то время как другая часть его продается как ежегодный продукт. Только одна часть капитала оборачивается здесь ежегодно, совершенно так же, как это имеет место по отношению к основному капиталу, машинам, рабочему скоту и т. п. Хотя этот капитал есть капитал, закрепленный в процессе производства на продолжительное время и таким образом замедляющий оборот всего капитала, он не образует основного капитала в категорическом смысле.

То, что называется здесь запасом — определенное количество живого дерева или скота, — находится относительно в процессе производства (одновременно как средство труда и материал труда); сообразно естественным условиям его воспроизводства при правильном хозяйстве значительная часть его должна находиться в этой форме.

Подобное влияние на оборот оказывает другой вид запасов, который составляет лишь потенциальный производительный капитал, но вследствие самой природы хозяйства должен накапливаться более или менее значительными массами и, следовательно, должен авансироваться для производства на более или менее продолжительное время, хотя он лишь мало-по-малу вступает в активный процесс производства. Сюда относится, напр., удобрение, пока оно еще не вывезено на поле, также зерно, сено и т. д. и такие запасы средств существования, которые входят в производство скота. «Значительная часть капитала предприятия заключается в хозяйственных запасах. Эти последние могут, однако, в большей или меньшей степени утратить свою стоимость, раз предохранительные меры, необходимые для их сохранения, не соблюдаются с надлежащей тщательностью; благодаря недостатку надзора часть запасов продукта, возможно, будет даже совершенно потеряна для хозяйств. Поэтому требуется в этом отношении особенно старательный надзор за амбарами, сараями, житницами и погребями, равным образом следует тщательно запира́ть помещения, где хранятся запасы, держать их в то же время в чистоте, проветривать и т. д.; хлеб и другие сохраняемые в амбарах плоды надо время от времени надлежащим образом пересыпать, картофель, свекловицу защищать как от мороза, так от воды и огня» (Kirchhof, стр. 292). «При расчете потребностей собственного хозяйства, особенно же того, что требуется на содержание скота, причем распределение совершается в зависимости от урожая и цели, необходимо иметь в виду не только покрытие данной потребности, но также следует стремиться к тому, чтобы остался также известный запас на случай каких-либо непредвиденных обстоятельств. Как только окажется при этом, что потребность не может быть полностью покрыта произведениями собственного хозяйства, то надо прежде всего подумать, нельзя ли покрыть недостаток другими продуктами (суррогатами) или, по крайней мере, приобрести эти последние возможно дешевле. Если, напр., обнаружится недостаток в сене, то его можно заменить корнями с прибавкой соломы. Вообще здесь необходимо постоянно считаться с назначением и рыночной ценой различных продуктов и сообразно этому решать вопрос о

потреблении; если, напр., дорог овес, в то время как цены на горох и рожь сравнительно низки, то можно с выгодой заменить в корме для лошадей часть овса горохом или рожью и оставшийся вследствие этого овес продать» (там же, стр. 300).

Выше, при рассмотрении образования запасов, было уже упомянуто, что необходимо определенное, большее или меньшее количество потенциального производительного капитала, т. е. определенное количество предназначенных для производства средств производства, которые должны в большей или меньшей массе находиться в запасе и лишь мало-по-малу входить в процесс производства. При этом уже указывалось, что в данном предприятии или в капиталистическом производстве определенных размеров величина этого производственного запаса зависит от большей или меньшей трудности его возобновления, относительной близости рынков приобретения, развития средств транспорта и сношений и т. д. Все эти обстоятельства оказывают влияние на минимум капитала, который должен иметься в наличии в форме производственного запаса, а следовательно и на продолжительность времени, на которое должны авансироваться капиталы, и на размеры массы капитала, авансируемого за один раз. Эти размеры, влияющие, таким образом, и на оборот, обуславливаются большей или меньшей продолжительностью того времени, в течение которого оборотный капитал закреплен в форме производительного запаса, в форме лишь потенциально-производительного капитала. С другой стороны, поскольку эта остановка зависит от большей или меньшей возможности быстрого возмещения, от рыночных стношений и т. п., она сама вытекает из времени обращения, из обстоятельств, относящихся к сфере обращения. «Далее, все такие предметы инвентаря или принадлежности, как ручные инструменты, решета, корзины, веревки, колесная мазь, гвозди и т. д., на случай необходимости возмещения должны иметься в запасе тем большим, чем меньшая имеется возможность быстро достать их поблизости. Наконец, ежегодно в течение зимы весь инвентарь должен быть тщательно осмотрен, причем следует немедленно озаботиться, чтобы были сделаны все необходимые добавления и поправки. Насколько значительны должны быть, вообще говоря, запасы для нужд инвентаря, определяется главным образом местными условиями. Там, где нет поблизости ремесленников и лавок, надо держать более крупные запасы, чем там, где лавки и мастера находятся на месте или поблизости. Но если при прочих равных условиях необходимые запасы сразу закупаются в сравнительно большом количестве, то обыкновенно достигается такая выгода, как

удешевление закупок, особенно если для этого выбирается благоприятный момент; правда, при этом сразу извлекается из оборотного капитала предприятия значительная сумма, без которой не всегда легко может обойтись хозяйство» (Kirchhof, стр. 301).

Разница между временем производства и рабочим временем допускает, как мы видели, самые различные случаи. Оборотный капитал может находиться в периоде производства, прежде чем он вступит собственно в процесс труда (фабрикация колодок); или он находится в периоде производства после того, как он уже подвергся собственно рабочему процессу (вино, посев); или время производства местами прерывается рабочим временем (земледелие, лесоводство); большая часть способного к обращению продукта остается включенной в активный производственный процесс, в то время как гораздо меньшая часть его вступает в ежегодное обращение (лесоводство и скотоводство); более или менее продолжительный срок, на который должен быть затрачен оборотный капитал в форме потенциального производительного капитала и на который, следовательно, большая или меньшая масса капитала должна быть затрачена сразу, — вытекает отчасти из характера самого производственного процесса (земледелие), отчасти же зависит от близости рынков и т. д. — одним словом, от обстоятельств, относящихся к сфере обращения. Впоследствии (книга III) мы увидим, к каким нелепым теориям привела Мак-Куллоха, Джемса, Милля и др. попытка отождествить время производства, отклоняющееся от рабочего времени, с этим последним, — попытка, которая в свою очередь вытекает из неправильного применения теории стоимости.

Цикл оборота, рассмотренный нами раньше, дан продолжительностью времени, на которое авансируется вложенный в процесс производства основной капитал. Так как время это охватывает более или менее значительное число лет, то в него включается также ряд годовых или повторяющихся в течение каждого года оборотов основного капитала.

В земледелии такой цикл оборота возникает из системы полеводства. «Продолжительность срока аренды во всяком случае не должна быть короче времени оборота, соответствующего практикуемой системе полеводства, — следовательно, при трехпольном хозяйстве ее следует всегда считать в 3, 6, 9 лет. Если принята трехпольная система с паром, каждое поле в течение шести лет обрабатывается четыре раза, причем в годы обработки оно засеивается озимым или яровым и, если позволяют или требуют свойства почвы,

последовательно пшеницей и рожью, ячменем и овсом. Каждый вид хлеба дает на одной и той же почве большие или меньшие урожаи, чем другие виды, каждый имеет иную стоимость и продается по иной цене. Поэтому, если доход с поля иной в каждый данный год обработки, то и за первую половину всего оборота (за первые три года) он будет не тот, что за вторую половину. Даже средний доход за первую и вторую половину времени оборота не будет одинаков, так как плодородие зависит не только от качества почвы, но и от погоды; равным образом цены определяются самыми разнообразными условиями. Если же теперь мы вычислим доход поля, приняв во внимание среднее плодородие и средние цены за весь шестилетний период оборота, то мы получим общую цифру ежегодного дохода как для первого, так и для второго периода оборота. Этого, однако, не будет, если мы вычислим выручку только за половину времени оборота, т. е. только за три года, так как тогда общие цифры дохода не будут равны. Отсюда вытекает, что при трехпольном хозяйстве продолжительность срока аренды должна быть определена по меньшей мере в шесть лет. Но гораздо желательнее и для арендатора и для землевладельца, чтобы срок аренды составлял многократный срок аренды [sic!] и, таким образом, при трехпольи вместо шести определялся в 12, 18 и более лет, при сеипольи — вместо 7 в 14, 28 лет» (Kirchhof, стр. 117, 118).

(В рукописи здесь стоит: «Английское плодопеременное хозяйство. Здесь сделать примечание».)

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ.

Все до сих пор рассмотренные обстоятельства, приводящие к различию периодов оборота различных капиталов, вложенных в различные отрасли предприятий, а потому и к различию времени, на которое должен быть авансирован капитал, возникают в самом процессе производства как различие основного и текущего капитала, различие рабочих периодов и т. д. Однако время оборота капитала равно сумме времени его производства и времени его обращения, или циркуляции. Поэтому само собой понятно, что различная продолжительность времени обращения делает различным время оборота, а следовательно и продолжительность периода оборота. Это становится ясным до очевидности, если сравнить две различных затраты капитала, причем различно только время обращения, а все прочие условия, модифицирующие оборот, одинаковы, или если взять определенный капитал определенного состава из основного и текущего капитала, при определенном рабочем периоде и т. д., и гипотетически изменять только время его обращения.

Один отдел времени обращения — относительно самый решающий — состоит из времени продажи, из того периода, когда капитал находится в состоянии товарного капитала. Соответственно относительной продолжительности этого срока удлиняется или сокращается время обращения, а потому и период оборота вообще. Вследствие издержек на сохранение и т. д. может также стать необходимой дополнительная затрата капитала. Само собой ясно, что время, необходимое для продажи готовых товаров, может быть очень различно для отдельных капиталистов в одной и той же отрасли предприятий; следовательно, различно не только для масс капиталов, вложенных в различные отрасли производства, но и для различных самостоятельных капиталов, которые в действительности составляют только ставшие самостоятельными доли совокупного капитала, вложенного в одну и ту же производственную сферу. При прочих равных условиях период продажи для одного и того же индивидуального капитала будет изменяться соответственно.

общим колебаниям в отношениях рынка или колебаниям этих отношений для отдельной отрасли предприятий. На этом мы не будем теперь останавливаться. Мы лишь констатируем простой факт: все обстоятельства, которые вообще вызывают различие в периодах оборота капиталов, вложенных в различные отрасли предприятий, имеют своим следствием, если эти обстоятельства действуют индивидуально (если, напр., один капиталист имеет возможность продавать быстрее, чем его конкурент; если один более, чем другой, применяет методы, сокращающие рабочий период и т. д.), также различие в обороте различных индивидуальных капиталов, находящихся в одной и той же отрасли предприятий.

Одной из причин, постоянно вызывающих разницу во времени продажи, а потому и во времени оборота вообще, является отдаленность того рынка, где товар продается, от места его производства.* В продолжение всего времени своего путешествия до рынка капитал остается связанным в состоянии товарного капитала; если товар производится по заказу, то — до момента сдачи; если не по заказу, то к времени путешествия до рынка присоединяется еще то время, в течение которого товар находится на рынке для продажи. Улучшение средств сношений и транспорта абсолютно сокращает период странствования товаров, но не уничтожает вытекающего из этого странствования относительного различия во времени обращения различных товарных капиталов или даже различных долей одного и того же товарного капитала, странствующих на различные рынки. Например, усовершенствованные парусные и паровые суда, сокращающие путь, сокращают его как до близлежащих, так и до отдаленных гаваней. Относительная разница остается, хотя часто она уменьшается. Но вследствие развития средств транспорта и сношений относительные различия могут изменяться таким способом, который не соответствует природной отдаленности. Например, железная дорога, ведущая от места производства к главному внутреннему центру населения, может сделать географически близкий внутренний пункт, к которому нет железной дороги, абсолютно или относительно более отдаленным, чем географически более далеко лежащий; точно так же и по той же причине может изменяться даже относительное расстояние мест производства от более крупных рынков сбыта, чем и объясняется то падение

* В немецких изданиях II тома «Капитала» здесь очевидная ошибка: напечатано «Verkaufsplatz» — «место продажи». Должно очевидно быть «Produktionsplatz» — «место производства». Ниже в этом абзаце фигурирует в той же связи именно слово «Produktionsplatz». *Ред.*

старых и возникновение новых центров производства, которым сопровождается изменение в средствах транспорта и сношений. (К этому еще присоединяется относительно большая дешевизна транспорта на далекие расстояния по сравнению с короткими.) Одновременно с развитием средств транспорта не только возрастает скорость передвижения, и вследствие этого пространственное отдаление сокращается во времени. Развивается не только масса средств сношений, так что, напр., одновременно много судов уходит в одну и ту же гавань, несколько поездов одновременно совершают движение между двумя пунктами по различным железным дорогам, но, напр., товарные суда в различные последовательные дни недели отправляются из Ливерпуля в Нью-Йорк или товарные поезда в различные часы суток идут из Манчестера в Лондон. Абсолютная быстрота — следовательно, и соответствующая часть времени обращения — не изменяется вследствие этого последнего обстоятельства при данной работе средств сообщения. Но последовательные количества товаров могут отправляться через более короткие следующие один за другим промежутки времени и таким образом последовательно поступать на рынок, не накапливаясь до действительной отправки большими массами в виде потенциального товарного капитала. И обратное возвращение распределяется поэтому на более короткие последовательные периоды времени, так что постоянно одна часть превращается в денежный капитал, тогда как другая обращается в виде товарного капитала. Посредством такого распределения обратного притока на несколько последовательных периодов ссрачивается время обращения в целом, а потому сокращается и оборот. Прежде всего большая или меньшая численность функционирующих средств транспорта, напр. число поездов железной дороги, увеличивается, с одной стороны, по мере того, как место производства производит все больше, становится более крупным центром производства, и увеличивается она в направлении к уже существующим рынкам сбыта, следовательно в направлении к крупным центрам производства и населения, к вывозным портам и т. д. Но, с другой стороны, эта особенная легкость сообщений и ускоренный благодаря ей оборот капитала (поскольку он обуславливается временем обращения) вызывает, наоборот, ускоренную концентрацию, с одной стороны, центров производства, а с другой, — рынков для сбыта. С ускоренной таким образом концентрацией масс людей и капиталов в определенных пунктах прогрессирует концентрация этих масс капиталов в немногих руках. Вместе с тем происходит передвижение и перемещение мест производства и

рынков вследствие изменений их относительного положения, — результата перемен в средствах сношений. Какое-нибудь место производства, обладавшее особыми преимуществами благодаря своему положению на большой дороге или на канале, находится теперь вблизи единственной железнодорожной ветки, которая функционирует лишь с сравнительно большими паузами, тогда как другое место, лежавшее совершенно в стороне от главных путей сообщения, теперь лежит в узловом пункте нескольких дорог. Вторая местность развивается, первая приходит в упадок. Таким образом, изменение в средствах транспорта приводит к местным различиям во времени обращения товаров, в условиях купли и продажи и т. д. или иначе распределяет уже существующие местные различия. Важность этого обстоятельства для оборота капитала обнаруживается в пререканиях представителей торговцев и промышленников различных местностей с управлениями железных дорог. (Смотри, напр., выше цитированную синюю книгу Railway Committee.)

Все отрасли производства, по свойству своего продукта рассчитанные главным образом на местный сбыт, как, напр., пивоварни, развиваются поэтому до крупных размеров в главных центрах населения. Более быстрый оборот капитала отчасти уравнивает здесь большую дороговизну некоторых условий производства, места постройки и пр.

Если, с одной стороны, с прогрессом капиталистического производства развитие средств транспорта и сношений сокращает время обращения для данного количества товаров, то тот же самый прогресс и складывающаяся благодаря развитию средств транспорта и сношений возможность приводят, обратно, к необходимости работать на все более отдаленные рынки, — словом, на мировой рынок. Масса находящаяся в пути товаров, отправленных в отдаленные пункты, чрезвычайно возрастает, и потому абсолютно и относительно возрастает и та часть общественного капитала, которая постоянно на более продолжительные сроки остается в стадии товарного капитала, находится в пределах времени обращения. Тем самым одновременно возрастает и та часть общественного богатства, которая вместо того, чтобы непосредственно служить средством производства, затрачивается на средства транспорта и сношений и на основной и оборотный капитал, требующийся для их деятельности.

Относительная длина пути товара от места производства до места сбыта вызывает различие не только в первой части времени обращения, во времени продажи, но и второй части, в обратном превращении денег в элементы производительного капитала, во времени

купли. Например, товар посылается в Индию. Это продолжается, напр., четыре месяца. Предположим, что время продажи = 0, т. е. товар посылается по заказу, и деньги уплачиваются при доставке агенту производителя. Пересылка денег в обратном направлении (здесь безразлично, в какой форме они посылаются) продолжается опять-таки четыре месяца. Таким образом, в общем проходит восемь месяцев, прежде чем тот же самый капитал снова получает возможность функционировать как производительный капитал и, следовательно, прежде чем может возобновиться та же самая операция. Вызываемые таким образом различия в обороте составляют одно из материальных оснований для различных сроков кредита, подобно тому как морская торговля, напр. в Венеции и Генуе, вообще представляет один из источников самой системы кредита. «Кризис 1847 г. дал банкам и торговым фирмам того времени возможность сократить индийские и китайские сроки уплаты по векселям (время, необходимое для обмена векселей между этими странами и Европой) с 10 месяцев по написанию до 6 месяцев по предъявлению; теперь, по прошествии 20 лет, с ускорением сообщений и устройством телеграфа стало необходимо дальнейшее сокращение с 6 месяцев по предъявлении до 4 месяцев по написанию, представляющее первый шаг к 4 месяцам по предъявлению. Плавание парусного судна от Калькутты до Лондона вокруг Мыса Доброй Надежды продолжается в среднем менее 90 дней. Срок в четыре месяца по предъявлении был бы равнозначен, примерно, 150 дням плавания. Существующий срок в 6 месяцев по предъявлении равняется, примерно, 210 дням пути» (London Economist, 16 июня 1866 г.). — Напротив, «бразильский срок уплаты все еще определяется в два и три месяца по предъявлении, векселя из Антверпена (на Лондон) выдаются на 3 месяца по написанию, и даже Манчестер и Бредфорд выдают векселя на Лондон на 3 месяца и на более продолжительные сроки. По молчаливому соглашению торговцу предоставляется достаточная возможность реализовать свой товар если и не раньше, то все же около того времени, как истекает срок выданных на него векселей. Поэтому срок индийских векселей не чрезмерен. Индийские продукты, продающиеся в Лондоне, по большей части сроком на три месяца, не могут быть реализованы, если прибавить некоторое время для продажи, в более короткий срок, чем пять месяцев; и еще пять месяцев в среднем проходит между покупкой их в Индии и сдачей в английские склады. Здесь мы имеем период в десять месяцев, тогда как срок выданных за товар векселей не превышает семи месяцев» (там же, 30 июня 1866 г.). «2 июля 1866 г. пять крупных лондонских банков,

ведущих сношения главным образом с Индией и Китаем, а также парижская Comptoir d'Escompte, заявили, что с 1 января 1867 г. их филиальные отделения и агентства на Востоке будут покупать и продавать лишь такие векселя, которые выдаются не более, как на четыре месяца по предъявлении» (там же, 7 июля 1866 г.). Это понижение, однако, не удалось, и его пришлось отменить. (С тех пор Суэцкий канал революционизировал все это.)

Разумеется, при более продолжительном времени обращения товаров увеличивается риск изменения цен на рынке продажи, так как удлиняется период, в течение которого могут произойти изменения цен.

Разница во времени обращения — отчасти индивидуальная разница между различными единичными капиталами одной и той же отрасли предприятий, отчасти разница между различными отраслями предприятий в зависимости от различных сроков платежа в тех случаях, когда не происходит немедленная уплата наличными, — эта разница вытекает из различных сроков платежа при купле и продаже. Мы не будем здесь подробнее останавливаться на этом пункте, важном для кредитного дела.

Различия во времени оборота зависят также и от объема сделок по поставкам, возрастающего параллельно размерам и масштабу капиталистического производства. Договор о поставке, как сделка между продавцом и покупателем, есть операция, относящаяся к рынку, к сфере обращения. Вытекающие отсюда различия во времени оборота вытекают, следовательно, из сферы обращения, но они непосредственно отражаются на сфере производства, и притом вне всякой зависимости от сроков платежей и отношений кредита, следовательно и при уплате наличными. Например, уголь, хлопок, пряжа и т. д. суть продукты делимые. Каждый день доставляет определенное количество готового продукта. Но если прядильщик или владелец копей берет на себя поставку такой массы продуктов, которая требует, скажем, четырехнедельного или шестинедельного периода следующих друг за другом рабочих дней, то по отношению к продолжительности того времени, на которое приходится авансировать капитал, это совершенно то же самое, как если бы в этом процессе труда был введен непрерывный рабочий период в четыре или шесть недель. Здесь, конечно, предполагается, что вся заказанная масса продукта должна быть доставлена разом или же что она будет оплачена лишь после того, как вся будет доставлена. Таким образом, каждый день, взятый отдельно, доставил свое определенное количество готового продукта. Но эта готовая масса есть всегда

лишь часть той массы, которую по контракту необходимо доставить. В этом случае, если изготовленная часть заказанного товара уже не находится в процессе производства, то она во всяком случае лежит на складе только как потенциальный капитал.

Перейдем теперь ко второму периоду времени обращения: ко времени купли или к периоду, в течение которого капитал из денежной формы превращается обратно в элементы производительного капитала. В течение этого периода он должен более или менее продолжительное время оставаться в своем состоянии денежного капитала, следовательно известная часть всего авансированного капитала должна непрерывно находиться в состоянии денежного капитала, хотя эта часть составляется из постоянно сменяющихся элементов. Например, в каком-либо определенном предприятии из всего авансированного капитала должны находиться в форме денежного капитала $n \times 100$ ф. ст., так что в то время как все составные части $n \times 100$ ф. ст. непрерывно превращаются в производительный капитал, эта сумма все же постоянно снова восполняется притоком из обращения, из реализованного товарного капитала. Таким образом, определенная часть стоимости авансированного капитала все время находится в состоянии денежного капитала, следовательно в форме, относящейся не к сфере его производства, а к сфере его обращения.

Мы уже видели, что вызванное отдаленностью рынка удлинение времени, в течение которого капитал остается связанным в форме товарного капитала, оказывает прямое влияние на замедление обратного притока денег, следовательно замедляет также превращение капитала из денежного капитала в производительный капитал.

Далее, что касается закупки товаров, мы видели (гл. VI), как время, необходимое для купли, большая или меньшая отдаленность от главных мест приобретения сырого материала заставляет покупать сырой материал на сравнительно продолжительные периоды и сохранять его годным к употреблению в виде производительного запаса, в виде скрытого или потенциального производительного капитала; что, таким образом, эти обстоятельства, при одном и том же масштабе производства, увеличивают массу капитала, который раз приходится авансировать, и время, на которое его приходится авансировать.

Подобным же образом действуют в различных отраслях предприятий периоды — более или менее продолжительные, — когда на рынок выбрасываются крупные массы сырого материала. Таким образом, напр., в Лондоне через каждые три месяца происходят крупные аукционы шерсти, господствующие на шерстяном рынке; между

тем, хлопковый рынок возобновляется в общем безостановочно, хотя и не всегда равномерно, от одного урожая до другого. Такие периоды определяют главные сроки закупок этих сырых материалов и в особенности воздействуют на спекулятивные покупки, обуславливающие более или менее продолжительные затраты на эти элементы производства, — совершенно так же, как природа произведенных товаров воздействует на спекулятивное, умышленное, более или менее продолжительное задерживание продукта в форме потенциального товарного капитала. «Итак, сельский хозяин тоже должен быть до известной степени спекулянтом и потому воздерживаться от продажи своих продуктов, сообразуясь с обстоятельствами времени»... Следуют некоторые общие правила... «Между тем, при сбыте продуктов самое главное все-таки зависит от лица, от самого продукта и от местности. Когда человек, кроме сметливости и счастья (!), наделен достаточным оборотным капиталом, его не приходится порицать, если он при необычайно низких ценах даст полежать собранному им хлебу хотя бы целый год; напротив, кому недостает оборотного капитала или вообще (!) духа спекуляции, тот будет стремиться получить заурядную среднюю цену и, следовательно, должен будет продавать, как только представится случай. Если шерсть оставить лежать более года, то это почти всегда приносит только вред, тогда как зерновые хлеба и масляничные семена могут быть сохраняемы в течение нескольких лет без ущерба для их свойств и добротности. Такие продукты, которые обыкновенно подвергаются сильным колебаниям в цене за короткий промежуток времени, как, напр., масляничное семя, хмель, ворсильные шишки и т. п., с полным правом оставляют лежать в те годы, когда цены на них стоят ниже цен их производства. Менее всего можно медлить с продажей таких предметов, которые вызывают ежедневный расход на их содержание, как откормленный скот, или которые подвержены порче, как фрукты, картофель и т. д. В некоторых местностях продукт в известное время года имеет в среднем самую низкую цену, в другое время, напротив, наивысшую. Так, напр., средняя цена зерна около мартинова дня в некоторых местах ниже, чем между рождеством и пасхой. Далее, в иных местностях некоторые продукты можно хорошо продать только в известное время, как, напр., шерсть на шерстяных ярмарках в таких местах, где помимо ярмарок торговля шерстью обыкновенно ничтожна и т. д. (Kirchhof, стр. 302).

При рассмотрении второй половины времени обращения, в течение которой деньги превращаются обратно в элементы производительного

капитала, следует принять во внимание не только это превращение, взятое само по себе; не только время, в продолжение которого деньги притекают обратно в зависимости от отдаленности того рынка, где продается продукт: следует принять во внимание и размеры той части авансированного капитала, которая постоянно должна находиться в денежной форме, в состоянии денежного капитала.

Отвлекаясь от всякой спекуляции, размер закупок тех товаров, которые постоянно должны иметься налицо в качестве производственного запаса, зависит от сроков возобновления этого запаса, следовательно от обстоятельств, в свою очередь зависящих от отношений рынка и потому различных для различных сырых материалов и т. д.; таким образом, здесь приходится время от времени авансировать деньги разом в больших количествах. Но быстро или медленно, соответственно обороту капитала, они по частям постоянно притекают обратно. Часть их с точно таким же постоянством снова расходуется через короткие промежутки времени, — именно та часть, которая опять превращается в заработную плату. Но другая часть, подлежащая обратному превращению в сырой материал и пр., должна в течение сравнительно продолжительного времени накапливаться в качестве резервного фонда, будь это для покупок или для платежей. Следовательно, эта часть существует в форме денежного капитала, хотя размер, в котором она существует как таковая, меняется.

В следующей главе мы увидим, как другие обстоятельства — вытекают ли они из процесса производства или из процесса обращения — делают необходимым пребывание определенной доли авансированного капитала в денежной форме. Вообще же следует заметить, что экономисты очень склонны забывать, что всякая часть необходимого в предприятии капитала не только последовательно пробегает три формы — денежного капитала, производительного капитала и товарного капитала, но что различные доли его постоянно существуют одна возле другой в этих трех формах, хотя относительная величина этих долей постоянно меняется. Экономисты забывают именно ту часть, которая постоянно существует в виде денежного капитала, хотя как раз это обстоятельство крайне необходимо для понимания буржуазного хозяйства, а потому как таковое дает знать о себе и на практике.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ ОБОРОТА НА ВЕЛИЧИЮ АВАНСИРУЕМОГО КАПИТАЛА.

В этой и в следующей, шестнадцатой, главе мы исследуем влияние времени оборота на самовозрастание стоимости капитала.

Возьмем товарный капитал, представляющий продукт рабочего периода, напр., в девять недель. Если мы отвлечемся пока как от той части стоимости продукта, которая присоединена к нему вследствие среднего снашивания основного капитала, так и от прибавочной стоимости, присоединенной к нему во время производственного процесса, то стоимость этого продукта будет равна стоимости авансированного на его производство текущего капитала, т. е. заработной платы и потребленных на его производство сырых и вспомогательных материалов. Положим, что эта стоимость равна 900 ф. ст., так что еженедельная затрата достигает 100 ф. ст. Следовательно, периодическое время производства, которое совпадает здесь с рабочим периодом, составляет 9 недель. При этом безразлично, примем ли мы, что речь идет здесь о рабочем периоде для неделимого продукта или же о непрерывном рабочем периоде для продукта делимого, поскольку лишь такое количество делимого продукта, которое разом производится для рынка, стоит 9 недель труда. Время обращения продолжается три недели. Следовательно, весь период оборота длится 12 недель. По истечении 9 недель авансированный производительный капитал превращается в товарный капитал, но затем он еще три недели находится в периоде обращения. Следовательно, новый период производства может начаться снова только в начале 13-й недели, и производство должно было бы приостановиться на три недели, или на четвертую часть всего периода оборота. Опять-таки безразлично, предполагается ли, что это продолжается в среднем до тех пор, пока товар будет продан, или что это время обусловлено отдаленностью рынка или сроками платежей за проданный товар. Через каждые три месяца производство приостанавливалось бы на три недели, следовательно в течение года на $3 \times 4 = 12$ недель =

= 3 месяца = $\frac{1}{4}$ годового периода оборота. Поэтому вести производство непрерывно из недели в неделю в неизменном масштабе возможно только двумя способами.

Или масштаб производства должен быть сокращен так, чтобы, следовательно, 900 ф. ст. хватало на то, чтобы поддерживать работу в полном ходу как во время рабочего периода, так и в течение времени обращения первого оборота. Тогда с началом 10-й недели открывается второй рабочий период, следовательно и второй период оборота, раньше, чем закончится первый период оборота, потому что период оборота 12-недельный, а рабочий период 9-недельный. 900 ф. ст., распределенные на 12 недель, дают 75 ф. ст. на неделю. Прежде всего ясно, что такой сокращенный масштаб предприятия предполагает изменение размеров основного капитала, следовательно он вообще предполагает сокращение размеров предприятия. Затем остается под вопросом, может ли вообще произойти такое сокращение, так как сообразно развитию производства в различных предприятиях существует нормальный минимум затраты капитала, и если затрата ниже этого минимума, то отдельное предприятие неспособно выдержать конкуренцию. Этот нормальный минимум с развитием капиталистического производства в свою очередь постоянно возрастает и, следовательно, не является фиксированным. Но между данным всякий раз нормальным минимумом и постоянно расширяющимся нормальным максимумом существует множество промежуточных степеней, — середина, допускающая очень различные степени затрат капитала. В пределах этой середины возможно поэтому сокращение, границей которого служит всякий раз определенный нормальный минимум. — При заминке в производстве, при переполнении рынков, вздорожании сырого материала и пр. сокращение нормального расходования оборотного капитала, раз величина основного капитала дана, совершается посредством ограничения рабочего времени, так что работа производится, напр., только полдня; точно так же во времена процветания при данной величине основного капитала чрезмерное расширение оборотного капитала происходит отчасти путем удлинения рабочего времени, отчасти путем его интенсификации. В предприятиях, наперед рассчитанных на такие колебания, помогают делу отчасти вышеупомянутыми средствами, отчасти одновременным увеличением числа рабочих, что связано с применением запасного основного капитала, напр. запасных локомотивов на железных дорогах и пр. Но здесь, предполагая нормальные отношения, мы не будем принимать во внимание такие ненормальные колебания.

Итак, здесь, чтобы сделать производство непрерывным, затраты того же самого оборотного капитала приходится распределить на более продолжительное время, на 12 недель вместо 9. Следовательно, в каждый данный промежуток времени функционирует уменьшенный производительный капитал; текучая часть производительного капитала уменьшена с 100 до 75, или на одну четверть. Вся сумма, на которую сокращается производительный капитал, функционирующий в продолжение 9-недельного рабочего периода, составляет $9 \times 25 = 225$ ф. ст., или четвертую часть 900 ф. ст. Но отношение времени обращения к периоду оборота попрежнему составляет $\frac{3}{12} = \frac{1}{4}$. Из этого следует: чтобы производство не прерывалось в течение времени обращения производительного капитала, превращенного в товарный капитал, чтобы оно, напротив, вместе с тем непрерывно продолжалось из недели в неделю, этого можно достигнуть, если нет особого оборотного капитала на этот предмет, лишь посредством уменьшения производства в предприятии, посредством сокращения текучей составной части функционирующего производительного капитала. Текучая часть капитала, освобожденная таким образом для продолжения производства в то время, как другая часть совершает обращение, относится ко всему авансированному текучему капиталу, как время обращения относится к периоду оборота. Как мы уже заметили, это относится только к таким отраслям производства, в которых процесс труда совершается в одинаковом масштабе из недели в неделю, где, следовательно, не приходится, как в земледелии, в различные рабочие периоды затрачивать изменяющиеся суммы капитала.

Наоборот, если мы предположим, что по свойству предприятия исключена возможность сокращать масштаб производства, а потому и размеры еженедельно авансируемого текучего капитала, то непрерывность производства может быть достигнута только посредством добавочного текучего капитала, в вышеприведенном случае посредством добавочных 300 ф. ст. В течение 12-недельного периода оборота авансируются последовательно 1200 ф. ст., из них 300 составят четвертую часть, как 3 недели по отношению к 12. По истечении 9-недельного рабочего периода капитальная стоимость в 900 ф. ст. превращается из формы производительного капитала в форму товарного капитала. Ее рабочий период закончен, но он не может возобновиться с тем же самым капиталом. В течение трех недель, пока последний пребывает в сфере обращения, функционируя как товарный капитал, он по отношению к производственному процессу находится в таком состоянии, как будто его вообще не существует.

Мы здесь отвлекаемся от всех отношений кредита и потому предполагаем, что капиталист ведет дело только на собственный капитал. Но когда капитал, авансированный на первый рабочий период, по завершении процесса производства в продолжение 3 недель задерживается в процессе обращения, в это время функционирует добавочно затраченный капитал в 300 ф. ст., так что непрерывность производства не нарушается.

Здесь необходимо отметить следующее:

Во-первых: рабочий период авансированного в самом начале капитала в 900 ф. ст. оканчивается по прошествии 9 недель, но капитал притекает назад не ранее, как через 3 недели, следовательно лишь в начале 13-й недели. Однако новый рабочий период начинается немедленно с помощью добавочного капитала в 300 ф. ст. Именно вследствие этого поддерживается непрерывность производства.

Во-вторых: функции первоначального капитала в 900 ф. ст. и капитала в 300 ф. ст., который вновь добавочно авансирован по окончании первого 9-недельного рабочего периода и открывает второй рабочий период непосредственно по завершении первого, эти функции в период первого оборота точно отграничены одна от другой или, по крайней мере, могут быть отграничены, между тем как, напротив, в течение периода второго оборота они переплетаются друг с другом.

Представим себе дело нагляднее.

Период первого оборота продолжается 12 недель. Первый рабочий период 9 недель; оборот авансированного на него капитала оканчивается в начале 13-й недели. В продолжение последних 3 недель функционирует добавочный капитал в 300 ф. ст. и открывает второй 9-недельный рабочий период.

Период второго оборота. В начале 13-й недели 900 ф. ст. притекли обратно и могут начать новый оборот. Но второй рабочий период уже в десятую неделю начался с помощью добавочных 300 ф. ст.; благодаря этому в начале 13-й недели уже заканчивается треть рабочего периода, 300 ф. ст. из производительного капитала превратились в продукт. Так как для окончания второго рабочего периода требуется еще только 6 недель, то в процесс производства второго рабочего периода могут войти лишь две трети притекшего обратно капитала в 900 ф. ст., именно только 600 ф. ст. Из первоначальных 900 ф. ст. высвободилось 300 ф. ст., чтобы играть ту самую роль, которую играл в первом рабочем периоде добавочный капитал в 300 ф. ст. В конце 6-й недели второго периода оборота оканчивается

второй рабочий период. Затраченный на него капитал в 900 ф. ст. возвращается через 3 недели, следовательно в конце 9-й недели второго 12-недельного периода оборота. В течение 3 недель его времени обращения вступает в дело освободившийся капитал в 300 ф. ст. Им начинается в 7-ю неделю второго периода оборота, или в 19-ю неделю года, третий рабочий период капитала в 900 ф. ст.

Третий период оборота. В конце 9-й недели второго периода оборота вновь притекают обратно 900 ф. ст. Но третий рабочий период начался уже на 7-й неделе предыдущего периода оборота, и 6 недель его уже прошли. Повтому он продолжится еще только 3 недели. Таким образом, из вырученных обратно 900 ф. ст. в процессе производства входят только 300 ф. ст. Четвертый рабочий период заполняет остальные 9 недель этого периода оборота, и таким образом с 37-й недели года начинается одновременно четвертый период оборота и пятый рабочий период.

Для упрощения расчета предположим рабочий период в 5 недель, время обращения в 5 недель, следовательно период оборота в 10 недель; год будем считать в 50 недель, еженедельная затрата капитала пусть будет 100 ф. ст. Следовательно, рабочий период требует текущего капитала в 500 ф. ст., и время обращения требует добавочного капитала — новых 500 ф. ст. Рабочие периоды и периоды оборотов представляются тогда в следующем виде:

1-й раб. период	1 — 5 нед.	(500 ф. ст. тов.)	возвращается в конце	10-й недели
2-й »	»	6 — 10 »	(500 » » »)	» » » 15-й »
3-й »	»	11 — 15 »	(500 » » »)	» » » 20-й »
4-й »	»	16 — 20 »	(500 » » »)	» » » 25-й »
5-й »	»	21 — 25 »	(500 » » »)	» » » 30-й »

и т. д.

Если время обращения = 0, следовательно период оборота равен рабочему периоду, то число оборотов равно числу рабочих периодов в год. Следовательно, при 5-недельном рабочем периоде оно было бы $\frac{50}{5}$ недель = 10, а стоимость обернувшегося капитала была бы = $500 \times 10 = 5\,000$. В таблице, где время обращения принято в 5 недель, стоимость ежегодно производимых товаров тоже составит 5 000 ф. ст., но из них $\frac{1}{10} = 500$ ф. ст. постоянно находятся в виде товарного капитала и притекают обратно только по истечении 5 недель. Тогда к концу года продукт 10-го рабочего периода (46 — 50-й рабочих недель) закончит только половину своего времени оборота, причем его время обращения падает на первые 5 недель следующего года.

Возьмем еще третий пример: рабочий период 6 недель, время обращения 3 недели, еженедельное авансирование на процесс труда 100 ф. ст.

1-й рабочий период: 1 — 6-я недели. В конце 6-й недели имеется товарный капитал в 600 ф. ст., возвратится в конце 9-й недели.

2-й рабочий период: 7 — 12-я недели. В продолжение 7 — 9-й недель авансируются 300 ф. ст. добавочного капитала. В конце 9-й недели возвращаются 600 ф. ст. Из них в продолжение 10 — 12-й недель авансируются 300 ф. ст.; следовательно, в конце 12-й недели имеется свободных 300 ф. ст. и в товарном капитале 600 ф. ст., возвращающихся в конце 15-й недели.

3-й рабочий период: 13. — 18-я недели. В продолжение 13 — 15-й недель авансируются вышеупомянутые 300 ф. ст., затем притекают обратно 600 ф. ст., из них 300 ф. ст. авансируются на 16 — 18-ю недели. В конце 18-й недели имеется свободных 300 ф. ст. в деньгах; 600 ф. ст. находятся в товарном капитале, они притекают обратно в конце 21-й недели. (Смотри более подробное изложение этого случая ниже, под II).

Итак, в продолжение 9 рабочих периодов (= 54 неделям) будет произведено товара на $600 \times 9 = 5\,400$ ф. ст. В конце 9-го рабочего периода капиталист обладает 300 ф. ст. деньгами и 600 ф. ст. товаром, еще не закончившим своего времени обращения.

При сравнении этих трех примеров мы находим, во-первых, что только во втором примере происходит последовательная смена капитала I в 500 ф. ст. и добавочного капитала II такой же величины, так что эти две части капитала движутся отдельно одна от другой и именно лишь потому, что здесь предположен тот совершенно исключительный случай, что рабочий период и время обращения образуют две равные половины периода оборота. Во всех других случаях, каково бы ни было неравенство между двумя периодами всего периода оборота, движения обоих капиталов взаимно переплетаются, уже начиная со второго периода оборота, как в примерах I и III. В таком случае добавочный капитал II вместе с частью капитала I образуют капитал, функционирующий во втором периоде оборота, между тем как остальная часть капитала I освобождается для первоначальной функции капитала II. Капитал, действующий в продолжение времени обращения товарного капитала, не тождествен здесь с капиталом II, первоначально авансированным для этой

цели, но он равен ему по стоимости и представляет совершенно такую же долю всего авансированного капитала.

Во-вторых: капитал, функционировавший в продолжение рабочего периода, в течение времени обращения лежит праздно. Во втором примере капитал функционирует в продолжение 5 недель рабочего периода и лежит без употребления в продолжение 5 недель времени обращения. Следовательно, общее количество времени в году, в течение которого капитал I лежит праздно, составит в этом случае полгода. На это время вступает тогда добавочный капитал II, который, следовательно, сам в предполагаемом случае также лежит праздным полгода. Но добавочный капитал, требующийся для того, чтобы поддержать непрерывное производство в продолжение времени обращения, определяется не всем объемом, т. е. не всей суммой времени обращения в течение года, а только отношением времени обращения к периоду оборота. (Здесь, конечно, предполагается, что все обороты происходят при одинаковых условиях.) Поэтому в примере II добавочного капитала требуется 500 ф. ст., а не 2 500 ф. ст. Происходит это просто оттого, что добавочный капитал поступает в оборот совершенно так же, как и первоначально авансированный, и, следовательно, совершенно так же, как тот, возмещает свою массу числом своих оборотов.

В-третьих: если время производства продолжительнее рабочего времени, это ничего не изменяет в рассмотренных здесь обстоятельствах. Вследствие этого, конечно, удлинится периоды оборота в целом, но из-за этого удлинения оборота не потребуются никакого добавочного капитала для процесса труда. Добавочный капитал имеет лишь целью заполнение пробелов, возникающих в процессе труда вследствие времени обращения; следовательно, он должен только предохранить производство от тех остановок, которые возникают из времени обращения; нарушения же, возникающие из собственно условий производства, устраняются другим способом, который мы здесь не станем рассматривать. Напротив, существуют такие предприятия, в которых работа производится только по временам, по заказу, где, следовательно, могут наступать перерывы между рабочими периодами. В таких предприятиях необходимость добавочного капитала *pro tanto* [соответственно] отпадает. С другой стороны, даже в большинстве случаев сезонной работы существуют известные пределы для времени возвращения капитала. Та же самая работа в следующий год не может быть возобновлена тем же самым капиталом, если время обращения этого капитала еще не закончилось. Напротив, время обращения может быть и короче

промежутка от одного периода производства до следующего. В этом случае капитал лежит без употребления, если в это промежуточное время ему не дается другого применения.

В-четвертых: капитал, авансированный на один рабочий период, напр., 600 ф. ст. в примере III, будет затрачен частью на сырые и вспомогательные материалы, на производительный запас для рабочего периода, на постоянный оборотный капитал, частью на переменный оборотный капитал, на оплату самого труда. Часть, затраченная на постоянный оборотный капитал, может существовать в форме производительного запаса не одинаково продолжительное время, напр. сырой материал можно запастись не на весь рабочий период, уголь можно покупать каждые две недели. Так как кредит здесь еще исключается, то эта часть капитала, поскольку она имеется в распоряжении не в форме производительного запаса, должна в это время оставаться наготове в форме денег, чтобы по мере потребности превращаться в производительный запас. Это несколько не изменяет величины стоимости постоянного оборотного капитала, авансируемого на 6 недель. Напротив, отвлекаясь от денежного запаса для непредвиденных расходов, от собственно резервного фонда для устранения нарушений, — заработная плата выплачивается в более короткие сроки, по большей части еженедельно. Следовательно, если только капиталист не принуждает рабочего авансировать ему свой труд на более продолжительный срок, капитал, необходимый для заработной платы, должен иметься в наличии в денежной форме. Следовательно, по возвращении капитала одна часть его должна удерживаться в денежной форме для оплаты труда, тогда как другая часть может быть превращена в производительный запас.

Добавочный капитал распределяется совершенно так же, как первоначальный. Но что отличает его от капитала I, так это (отвлекаясь от отношений кредита) следующее: для того, чтобы им можно было располагать для его собственного рабочего периода, его приходится авансировать уже на протяжении всего первого рабочего периода капитала I, — периода, в который он не входит. В течение этого времени он может, по крайней мере частично, превращаться уже в постоянный оборотный капитал, который авансируется на весь период оборота. В какой мере он принимает эту форму или сколько времени остается он в форме добавочного денежного капитала, пока не становится необходимым такое превращение, это будет зависеть отчасти от особых производственных условий определенных отраслей предприятий, отчасти от местных обстоятельств, отчасти

от колебаний цен сырых материалов и пр. Если рассматривать весь общественный капитал, то более или менее значительная часть этого добавочного капитала всегда будет находиться в состоянии денежного капитала в течение сравнительно продолжительного времени. Напротив, что касается той части капитала II, которая авансируется на заработную плату, то она всегда будет превращаться в рабочую силу лишь постепенно, по мере того, как истекают и оплачиваются сравнительно краткие рабочие периоды. Значит, эта часть капитала II на протяжении всего рабочего периода существует в форме денежного капитала, пока путем превращения в рабочую силу она не войдет в функционирование производительного капитала.

Это присоединение добавочного капитала, необходимого для превращения времени обращения капитала I в время производства, увеличивает, следовательно, не только размер авансированного капитала и продолжительность времени, на которое необходимым образом авансируется весь капитал, но оно также увеличивает, в особенности, ту часть авансированного капитала, которая существует в виде денежного запаса, следовательно находится в состоянии денежного капитала и обладает формой потенциального денежного капитала.

То же самое происходит, — идет ли речь об авансировании в форме производительного запаса или в форме денежного запаса, — если вызываемое временем обращения разделение капитала на две части: на капитал для первого рабочего периода и на капитал, заменяющий его во время обращения, осуществляется не посредством увеличения расходуемого капитала, а посредством уменьшения размеров производства. По сравнению с масштабом производства капитал, связываемый в денежной форме, здесь еще более возрастает.

Таким разделением капитала на первоначально производительный и добавочный капитал вообще достигается непрерывная последовательность рабочих периодов, постоянное функционирование одинаково большей части авансированного капитала как производительного капитала.

Присмотримся к примеру II. Капитал, постоянно находящийся в процессе производства, составляет 500 ф. ст. Так как рабочий период = 5 неделям, то в продолжение 50 недель (принимаемых нами за год) этот капитал будет в работе 10 раз. Поэтому и продукт, если отвлечься от прибавочной стоимости, равняется $500 \times 10 = 5\,000$ ф. ст. Следовательно, с точки зрения капитала, непосредственно и безостановочно работающего в производственном процессе, — с точки зрения капитальной стоимости в 500 ф. ст. — время обращения, повидимому, совершенно погашается. Период оборота со-

впадает с рабочим периодом; время обращения приравняется нулю.

Если бы, напротив, производительная деятельность капитала в 500 ф. ст. регулярно нарушалась 5-недельным периодом обращения, так что он становился бы вновь способным к производственной деятельности лишь по окончании всего 10-недельного периода оборота, то в течение 50 недель года мы имели бы 5 десятинедельных оборотов: в них заключается 5 пятинедельных периодов производства, следовательно всего 25 недель производства с общим количеством продукта на $5 \times 500 = 2\,500$ ф. ст.; кроме того, 5 пятинедельных периодов обращения, следовательно всего времени обращения тоже 25 недель. Если мы здесь говорим, что капитал в 500 ф. ст. обернулся 5 раз в течение года, то очевидно и ясно, что в продолжение половины каждого периода оборота этот капитал в 500 ф. ст. совершенно не функционировал как производительный капитал и что в общем итоге он функционировал только в продолжение полугода, в продолжение же другого полугода совершенно не функционировал.

В нашем примере на все время этих 5-ти периодов обращения в дело вступает добавочный капитал в 500 ф. ст. и вследствие этого оборот повышается с 2 500 до 5 000 ф. ст. Но зато и авансированный капитал теперь составляет 1 000 вместо 500 ф. ст. 5 000, разделенные на 1 000, равны 5. Следовательно, вместо 10 оборотов их 5. Так в действительности и считается. Между тем, когда говорят, что капитал в 1 000 ф. ст. обернулся 5 раз в течение года, в пустом черепе капиталиста исчезает воспоминание о времени обращения и образуется путанное представление, будто бы этот капитал в продолжение 5 последовательных оборотов постоянно функционировал в процессе производства. Но если мы говорим, что капитал в 1 000 ф. ст. обернулся 5 раз, то тут заключается и время обращения и время производства. В самом деле, если бы 1 000 ф. ст. действительно непрерывно функционировали в процессе производства, то при наших предположениях продукт должен был бы составить 10 000 ф. ст. вместо 5 000. Но для того, чтобы постоянно иметь в процессе производства 1 000 ф. ст., пришлось бы вообще авансировать 2 000 ф. ст. Экономисты, у которых вообще нельзя найти ничего ясного о механизме оборота, постоянно упускают из виду именно тот главный момент, что производство будет совершаться без перерыва лишь при том условии, если в процессе производства постоянно будет фактически занята лишь часть промышленного капитала. Пока одна часть находится в периоде производства, другая часть постоянно должна находиться в периоде обращения. Или, другими словами, одна часть может функционировать как производительный капитал

лишь при том условии, что другая часть остается отвлеченной от производства в собственном смысле слова в форме товарного или денежного капитала. Упускать это из виду значит вообще упустить из виду значение и роль денежного капитала.

Нам предстоит теперь исследовать, какое различие окажется в обороте в зависимости от того, будут ли оба отдела периода оборота — рабочий период и период обращения — равны один другому или рабочий период будет больше или меньше периода обращения, и затем исследовать, как это действует на связывание капитала в форме денежного капитала.

Предположим, что еженедельно авансируемый капитал во всех случаях равен 100 ф. ст., а период оборота 9 неделям; следовательно, что капитал, авансируемый на каждый период оборота, равняется 900 ф. ст.

I. РАБОЧИЙ ПЕРИОД РАВЕН ПЕРИОДУ ОБРАЩЕНИЯ.

Хотя этот случай в действительности лишь редкое исключение, он должен послужить исходным пунктом исследования, потому что отношения представляются здесь в наиболее простом и наглядном виде.

Два капитала (капитал I, который авансируется на первый рабочий период, и добавочный капитал II, функционирующий в продолжение периода обращения капитала I) сменяют друг друга в своих движениях, не переплетаясь между собой. Поэтому, исключая первый период, каждый из обоих капиталов авансируется только на свой собственный период оборота. Период оборота пусть будет, как в следующих примерах, 9 недель; следовательно, рабочий период и период обращения по $4\frac{1}{2}$ недели. Тогда мы имеем следующую схему года:

Таблица I.

Капитал I:

Периоды оборотов	Рабочие периоды	Авансировано	Периоды обращения
I. 1 — 9 нед.	1 — $4\frac{1}{2}$ нед.	450 ф. ст.	$4\frac{1}{2}$ — 9 нед.
II. 10 — 18 »	10 — $13\frac{1}{2}$ »	450 » »	$13\frac{1}{2}$ — 18 »
III. 19 — 27 »	19 — $22\frac{1}{2}$ »	450 » »	$22\frac{1}{2}$ — 27 »
IV. 28 — 36 »	28 — $31\frac{1}{2}$ »	450 » »	$31\frac{1}{2}$ — 36 »
V. 37 — 45 »	37 — $40\frac{1}{2}$ »	450 » »	$40\frac{1}{2}$ — 45 »
VI. 46 — (54) »	46 — $49\frac{1}{2}$ »	450 » »	$49\frac{1}{2}$ — (54) » ³¹

³¹ Недели, приходящиеся на второй год оборота, поставлены в скобках.

Капитал II:

Периоды оборотов	Рабочие периоды	Авансировано	Периоды обращения
I. $4\frac{1}{2}$ — $13\frac{1}{2}$ нед.	$4\frac{1}{2}$ — 9 нед.	450 ф. ст.	10— $13\frac{1}{2}$ нед.
II. $13\frac{1}{2}$ — $22\frac{1}{2}$ »	$13\frac{1}{2}$ — 18 »	450 » »	19— $22\frac{1}{2}$ »
III. $22\frac{1}{2}$ — $31\frac{1}{2}$ »	$22\frac{1}{2}$ — 27 »	450 » »	28— $31\frac{1}{2}$ »
IV. $31\frac{1}{2}$ — $40\frac{1}{2}$ »	$31\frac{1}{2}$ — 36 »	450 » »	37— $40\frac{1}{2}$ »
V. $40\frac{1}{2}$ — $49\frac{1}{2}$ »	$40\frac{1}{2}$ — 45 »	450 » »	46— $49\frac{1}{2}$ »
VI. $49\frac{1}{2}$ — $(58\frac{1}{2})$ »	$49\frac{1}{2}$ — (54) »	450 » »	$(55—58\frac{1}{2})$ »

В пределах 51 недели, которые мы здесь принимаем за год, капитал I закончил шесть полных рабочих периодов, следовательно произвел товаров на $6 \times 450 = 2\,700$ ф. ст., а капитал II в пять полных рабочих периодов на $5 \times 450 = 2\,250$ ф. ст. Кроме того, капитал II в последние $1\frac{1}{2}$ недели года (с середины 50-й до конца 51-й недели) произвел еще на 150 ф. ст. — всего продукта в 51 неделю произведено на 5 100 ф. ст. Что касается непосредственного производства прибавочной стоимости, производимой только в течение рабочего периода, весь капитал в 900 ф. ст., следовательно, обернулся бы $5\frac{2}{3}$ раза ($5\frac{2}{3} \times 900 = 5\,100$ ф. ст.). Но если мы рассмотрим действительный оборот, то увидим, что капитал I обернулся $5\frac{2}{3}$ раза, так как в конце 51-й недели ему предстоит еще в продолжение 3 недель заканчивать свой шестой период оборота; $5\frac{2}{3} \times 450 = 2\,550$ ф. ст.; а капитал II обернулся $5\frac{1}{6}$ раза, так как прошло только $1\frac{1}{2}$ недели его шестого периода оборота, следовательно еще $7\frac{1}{2}$ недель его падают на следующий год; $5\frac{1}{6} \times 450 = 2\,325$ ф. ст.; весь действительный оборот = 4 875 ф. ст.

Мы рассматриваем капитал I и капитал II как два совершенно независимые друг от друга капитала. В своих движениях они совершенно самостоятельны; эти движения дополняют одно другое только потому, что их рабочие периоды и периоды обращения непосредственно сменяют друг друга. Они могут рассматриваться как два совершенно независимых капитала, принадлежащих разным капиталистам.

Капитал I прошел 5 полных периодов оборота и $\frac{2}{3}$ шестого. В конце года он находится в форме товарного капитала, которому потребуется еще 3 недели для своей нормальной реализации. В течение этого времени он не может войти в процесс производства. Он функционирует как товарный капитал: он обращается. Он совершил только

$\frac{2}{3}$ своего последнего периода оборота. Это можно выразить так: он обернулся только $\frac{2}{3}$ раза, только $\frac{2}{3}$ всей его стоимости совершили полный оборот. Мы говорим: 450 ф. ст. совершают свой оборот в 9 недель, следовательно 300 ф. ст. — в 6 недель. При таком способе выражения игнорируются органические отношения между двумя специфически различными составными частями времени оборота. Точный смысл выражения, что авансированный капитал в 450 ф. ст. сделал $5\frac{2}{3}$ оборота, только таков, что он совершил 5 полных оборотов и лишь $\frac{2}{3}$ шестого. Напротив, в выражении, что обернувшийся капитал равен авансированному капиталу, взятому $5\frac{2}{3}$ раза, следовательно в вышеприведенном случае = 450 ф. ст. $\times 5\frac{2}{3}$ = 2 550 ф. ст., — правильно то, что если бы этот капитал в 450 ф. ст. не дополнялся другим капиталом в 450 ф. ст., то в действительности одна часть его должна была бы находиться в процессе производства, а другая в процессе обращения. Если время оборота должно быть выражено массой обернувшегося капитала, то оно может быть всегда выражено лишь массой имеющейся в наличности стоимости (в действительности — массы готового продукта). То обстоятельство, что авансированный капитал не находится в таком состоянии, в котором он снова может начать процесс производства, выражается в том, что лишь часть его находится в состоянии, пригодном для производства, или в том, что капитал, чтобы находиться в состоянии непрерывного производства, должен был бы, сообразно взаимному соотношению периодов производства и обращения, разделиться на части, из которых одна постоянно находилась бы в периоде производства, а другая — постоянно в периоде обращения. Это — тот же самый закон, по которому масса постоянно функционирующего производительного капитала определяется отношением времени обращения ко времени оборота.

В конце 51-й недели, которую мы здесь принимаем за конец года, 150 ф. ст. из капитала II авансированы на производство неготового продукта. Еще некоторая часть находится в форме текучего постоянного капитала — сырого материала и пр., — т. е. в такой форме, в которой она может функционировать в процессе производства как производительный капитал. Третья же часть находится в денежной форме, именно по меньшей мере сумма заработной платы за оставшуюся часть рабочего периода (3 недели), которая, однако, выплачивается лишь в конце каждой недели. Хотя в начале нового года, следовательно нового цикла оборотов, эта часть капитала находится не в форме производительного капитала, а в форме денежного капитала, в которой она не может войти в процесс производства, тем не

менее, при открытии нового оборота, текущий переменный капитал, т. е. живая рабочая сила, уже действует в процессе производства. Это явление вытекает из того, что, хотя рабочая сила покупается с начала рабочего периода, скажем, понедельно, и с начала же его потребляется, но оплачивается она только в конце недели. Деньги действуют здесь как платежное средство. Поэтому, с одной стороны, они как деньги находятся еще в руках капиталиста, между тем как, с другой стороны, товар, в который они превращаются, рабочая сила, уже действует в производственном процессе; таким образом, одна и та же капитальная стоимость появляется здесь дважды.

Если мы рассматриваем только рабочие периоды, то:

$$\begin{array}{rcl} \text{капитал I произвел} & 6 & \times 450 = 2\,700 \text{ ф. ст.} \\ \text{» II »} & 5\frac{1}{2} & \times 450 = 2\,400 \text{ » »} \end{array}$$

$$\text{следовательно, всего} \quad \frac{5\frac{2}{3} \times 900 = 5\,100 \text{ ф. ст.}}$$

Итак, весь авансированный капитал в 900 ф. ст. $5\frac{2}{3}$ раза в году функционировал как производительный капитал. Для производства прибавочной стоимости безразлично, функционируют ли все время 450 ф. ст. в процессе производства и все время 450 ф. ст. в процессе обращения, сменяя друг друга, или же 900 ф. ст. функционируют в продолжение $4\frac{1}{2}$ недель в процессе производства, а в продолжение следующих $4\frac{1}{2}$ недель в процессе обращения.

Напротив, если мы рассматриваем периоды оборота, то:

$$\begin{array}{rcl} \text{капитал I} & 5\frac{2}{3} & \times 450 = 2\,550 \text{ ф. ст.} \\ \text{» II} & 5\frac{1}{6} & \times 450 = 2\,235 \text{ » »} \end{array}$$

$$\text{следовательно, весь капитал обернулся} \quad 5\frac{5}{12} \times 900 = 4\,875 \text{ ф. ст.}$$

Потому что число оборотов всего капитала равно сумме итогов оборотов I и II, разделенной на сумму I и II капитала.

Следует отметить, что капиталы I и II, если бы они были самостоятельны относительно друг друга, все-таки составляли бы только различные самостоятельные части общественного капитала, авансированного в одной и той же сфере производства. Следовательно, если бы общественный капитал в этой сфере производства состоял *только* из I и II, то к обороту общественного капитала в этой сфере был бы применим тот же самый расчет, который мы применили здесь для двух составных частей, I и II, одного и того же частного капитала. Идя далее, такой же расчет можно сделать для каждой части всего общественного капитала, вложенной в какую-либо

особую сферу производства. В конце же концов число оборотов всего общественного капитала равно сумме капитала, обернувшегося в различных сферах производства, разделенной на сумму капитала, авансированного в этих сферах производства.

Далее, необходимо заметить, что, подобно тому как здесь в одном и том же частном предприятии капиталы I и II, в сущности говоря, имеют различные годы оборота (так как цикл оборотов капитала II начинается $4\frac{1}{2}$ неделями позже, чем капитал I, то год капитала I кончается поэтому $4\frac{1}{2}$ неделями раньше, чем капитала II), так и различные индивидуальные капиталы в одной и той же сфере производства начинают свое дело в совершенно различные отрезки времени и потому заканчивают свой годовой оборот в различные времена года. То вычисление средней величины, которое выше мы применили к капиталам I и II, достаточно и здесь, чтобы свести годы оборота различных самостоятельных частей общественного капитала к одному единому году оборота.

II. РАБОЧИЙ ПЕРИОД БОЛЬШЕ ПЕРИОДА ОБРАЩЕНИЯ.

Вместо того, чтобы по очереди сменять друг друга, рабочие периоды и периоды оборота капитала I и II перекрещиваются между собой. В то же время здесь происходит высвобождение капитала, чего не происходило в ранее рассмотренном случае.

Но это ничего не изменяет в том, что теперь, как и прежде, 1) число рабочих периодов всего авансированного капитала равно сумме стоимости ежегодного продукта обеих авансированных частей капитала, разделенной на весь авансированный капитал, и 2) число оборотов всего капитала равно сумме итогов обоих оборотов, разделенной на сумму обоих авансированных капиталов. Мы и здесь должны рассматривать обе части капитала таким образом, как будто бы они совершают обороты вполне независимо одна от другой.

Итак, мы опять предположим, что на процесс труда еженедельно авансируется 100 ф. ст. Рабочий период продолжается 6 недель; следовательно, всякий раз требуется авансирование 600 ф. ст. (капитал I). Период обращения 3 недели; следовательно, период оборота, как и раньше, 9 недель. Капитал II в 300 ф. ст. вступает в дело в течение трехнедельного периода обращения капитала I. Если мы рассматриваем их оба, как капиталы, независимые один от другого, то схема годового оборота представляется в следующем виде:

Таблица II.
Капитал I, 600 ф. ст.

Периоды оборота	Рабочие периоды	Авансировано	Периоды обращения
I. 1 — 9 нед.	1 — 6 нед.	600 ф. ст.	7 — 9 нед.
II. 10 — 18 »	10 — 15 »	600 » »	16 — 18 »
III. 19 — 27 »	19 — 24 »	600 » »	25 — 27 »
IV. 28 — 36 »	28 — 33 »	600 » »	34 — 36 »
V. 37 — 45 »	37 — 42 »	600 » »	43 — 45 »
VI. 46 — (54) »	46 — 51 »	600 » »	(52 — 54) »

Добавочный капитал II, 300 ф. ст.

Периоды оборота	Рабочие периоды	Авансировано	Периоды обращения
I. 7 — 15 нед.	7 — 9 нед.	300 ф. ст.	10 — 15 нед.
II. 16 — 24 »	16 — 18 »	300 » »	19 — 24 »
III. 25 — 33 »	25 — 27 »	300 » »	28 — 33 »
IV. 34 — 42 »	34 — 36 »	300 » »	37 — 42 »
V. 43 — 51 »	43 — 45 »	300 » »	46 — 51 »

Процесс производства идет круглый год без перерыва в одинаковых размерах. Оба капитала, I и II, остаются совершенно отдельными. Но для того, чтобы представить их отдельными, мы должны были разорвать их действительные скрещивания и сплетения, а вследствие этого изменить и число оборотов. Именно, согласно вышеприведенной таблице, обрабатывается:

$$\begin{aligned} \text{капитал I } & 5\frac{2}{3} \times 600 = 3\,400 \text{ ф. ст., и} \\ \text{» II } & 5 \times 300 = 1\,500 \text{ » »} \end{aligned}$$

следовательно, весь капитал $5\frac{4}{9} \times 900 = 4\,900$ ф. ст.

Но это неверно, потому что, как мы увидим, действительные периоды производства и обращения не абсолютно совпадают с периодами приведенной схемы, где главное состояло в том, чтобы представить оба капитала, I и II, независимыми один от другого.

В действительности же капитал II не имеет особого рабочего периода и периода обращения, отдельных от периодов капитала I.

Рабочий период продолжается 6 недель, период обращения — 3 недели. Так как капитал II равен только 300 ф. ст., то он может заполнить только часть рабочего периода. Так оно и есть в действительности. В конце 6-й недели продукт стоимостью в 600 ф. ст. поступает в обращение и в конце 9-й недели притекает обратно в форме денег. Вместе с тем в начале 7-й недели вступает в действие капитал II и покрывает потребность следующего рабочего периода в течение 7 — 9-й недель. Но по нашему предположению в конце 9-й недели рабочий период закончен только наполовину. Следовательно, в начале 10-й недели снова вступает в действие только что возвратившийся капитал I в 600 ф. ст. и своими 300 ф. ст. покрывает авансирования, необходимые в 10 — 12-ю недели. Этим завершается второй рабочий период. В обращении находится продукт стоимостью в 600 ф. ст. и в конце 15-й недели он притечет обратно; но кроме того высвободились 300 ф. ст., — сумма первоначального капитала II, — которые могут функционировать в первую половину следующего рабочего периода, следовательно в продолжение 13 — 15-й недель. По истечении их снова притекают обратно 600 ф. ст.; из них 300 ф. ст. будет достаточно до конца этого рабочего периода, а 300 ф. ст. остаются свободными для следующего.

Таким образом дело идет в следующем порядке:

I период оборота: 1 — 9-я недели.

1-й рабочий период: 1 — 6-я недели. Функционирует капитал I, 600 ф. ст.

1-й период обращения: 7 — 9-я недели. В конце 9-й недели 600 ф. ст. притекают обратно.

II период оборота: 7 — 15-я недели.

2-й рабочий период: 7 — 12-я недели.

Первая половина: 7 — 9-я недели. Функционирует капитал II, 300 ф. ст. В конце 9-й недели 600 ф. ст. притекают обратно в денежной форме (капитал I).

Вторая половина: 10 — 12-я недели. Функционирует 300 ф. ст. — капитала I.

Другие 300 ф. ст. капитала I остаются свободными.

2-й период обращения: 13 — 15-я недели.

В конце 15-й недели 600 ф. ст. (образовавшиеся наполовину из капитала I, наполовину из капитала II) притекают обратно в денежной форме.

III период оборота: 13 — 21-я недели.

3-й рабочий период: 13 — 18-я недели.

Первая половина: 13 — 15-я недели. Высвободившиеся 300 ф. ст. вступают в дело. В конце 15-й недели 600 ф. ст. притекают обратно в денежной форме.

Вторая половина: 16 — 18-я недели. Из возвратившихся 600 ф. ст. функционируют 300 ф. ст., другие 300 ф. ст. снова остаются свободными.

3-й период обращения: 19 — 21-я недели, в конце которых снова притекают обратно в денежной форме 600 ф. ст.; в этих 600 ф. ст. капитал I и капитал II теперь слиты так, что их уже нельзя отличить один от другого.

Таким образом до конца 51-й недели получается 8 полных периодов оборота капитала в 600 ф. ст. (I: 1 — 9-я недели; II: 7 — 15; III: 13 — 21; IV: 19 — 27; V: 25 — 33; VI: 31 — 39; VII: 37 — 45; VIII: 43 — 51-я недели). Но так как 49 — 51-я недели падают на восьмой период обращения, то в продолжение этого времени должны вступить в дело и поддерживать в ходу производство 300 ф. ст. высвободившегося капитала. Тем самым в конце года оборот представится в следующем виде: 600 ф. ст. восемь раз совершили свой кругооборот, это составляет 4 800 ф. ст. К этому надо прибавить продукт последних трех недель (49 — 51-й), который совершил, однако, только треть своего 9-недельного кругооборота, следовательно к сумме оборота причисляется лишь третья часть его величины, 100 ф. ст. Если, следовательно, годовой продукт, считая год в 51 неделю, равен 5 100 ф. ст., то обернувшийся капитал составит только $4\ 800 + 100 = 4\ 900$; следовательно, весь авансированный капитал в 900 ф. ст. обернулся $5\frac{1}{9}$ раза, таким образом на пустяк больше, чем в случае I.

В приведенном примере предполагался случай, где рабочее время составляет $\frac{2}{3}$, а время обращения $\frac{1}{3}$ периода оборота, следовательно рабочее время — простое кратное времени обращения. Спрашивается, произойдет ли констатированное выше освобождение капитала и в других случаях.

Примем рабочий период = 5 неделям, время обращения = 4 неделям, еженедельно авансируемый капитал 100 ф. ст.

I период оборота: 1 — 9-я недели.

1-й рабочий период: 1 — 5-я недели. Функционирует капитал I = 500 ф. ст.

1-й период обращения: 6 — 9-я недели. В конце 9-й недели 500 ф. ст. притекают обратно в денежной форме.

II период оборота: 6 — 14-я недели.

2-й рабочий период: 6 — 10-я недели.

Первый отдел: 6—9-й недели. Функционирует капитал II = 400 ф. ст. В конце 9-й недели притекает обратно в виде денег капитал I = 500 ф. ст.

Второй отдел: 10-я неделя. Из возвратившихся 500 ф. ст. функционируют 100 ф. ст. Остальные 400 ф. ст. остаются свободными для следующего рабочего периода.

2-й период обращения: 11—14-я недели. В конце 14-й недели 500 ф. ст. притекают обратно в денежной форме.

До конца 14-й недели (11—14) функционируют ранее высвободившиеся 400 ф. ст.; из возвратившихся потом 500 ф. ст. 100 ф. ст. пополняют недостающие для надобностей третьего рабочего периода (11—15 недели), так что снова высвобождаются 400 ф. ст. для четвертого рабочего периода. То же самое явление повторяется в каждом рабочем периоде; при начале его имеется 400 ф. ст., которых достаточно на первые 4 недели. В конце 4-й недели притекают обратно в денежной форме 500 ф. ст., из которых только 100 ф. ст. требуются для последней недели; остальные 400 ф. ст. остаются свободными для следующего рабочего периода.

Возьмем далее рабочий период в 7 недель с капиталом I в 700 ф. ст., время обращения в 2 недели с капиталом II в 200 ф. ст.

Тогда первый период оборота продолжается в течение 1—9-й недель, из них первый рабочий период с 1-й по 7-ю неделю с авансированием в 700 ф. ст. и первый период обращения с 8-й по 9-ю неделю. В конце 9-й недели 700 ф. ст. притекают обратно в денежной форме.

Второй период оборота 8—16 недели включает в себе второй рабочий период с 8-й по 14-ю неделю. Из них потребности 8-й и 9-й недель покрываются капиталом II. В конце 9-й недели притекают обратно прежние 700 ф. ст.; из них употребляются в дело до конца рабочего периода (10—14-я недели) 500 ф. ст. 200 ф. ст. остаются свободными для следующего рабочего периода. Второй период обращения продолжается в течение 15-й и 16-й недель; в конце 16-й недели снова притекают обратно 700 ф. ст. Затем в каждом рабочем периоде повторяется то же самое явление. Потребность в капитале в течение первых двух недель покрывается посредством 200 ф. ст., высвободившихся в конце предыдущего рабочего периода; в конце 2-й недели притекают обратно 700 ф. ст., но рабочего периода прошло еще только 5 недель, так что на него могло быть употреблено только 500 ф. ст.; следовательно, 200 ф. ст. постоянно остаются свободными для следующего рабочего периода.

Итак, оказывается, что в нашем случае, где принималось, что рабочий период больше периода обращения, в конце каждого рабочего

периода при всяких обстоятельствах имеется свободный денежный капитал, равновеликий капиталу II, авансированному на период обращения. В наших трех примерах капитал II равнялся: в первом — 300 ф. ст., во втором — 400 ф. ст., в третьем — 200 ф. ст.; соответственно этому освобождавшийся в исходе рабочего периода капитал был последовательно 300, 400 и 200 ф. ст.

III. РАБОЧИЙ ПЕРИОД МЕНЬШЕ ПЕРИОДА ОБРАЩЕНИЯ.

Сначала мы снова предположим период оборота в 9 недель; из них 3 недели составляют рабочий период, для которого имеется в распоряжении капитал I = 300 ф. ст. Период обращения пусть будет 6 недель. Для этих 6 недель требуется добавочный капитал в 600 ф. ст., который мы опять можем подразделить на 2 капитала по 300 ф. ст., каждый из которых заполняет один рабочий период. Мы имеем тогда три капитала по 300 ф. ст.; из них 300 ф. ст. всегда заняты в производстве, в то время как 600 ф. ст. находятся в сфере обращения.

Таблица III.

Капитал I:

Периоды оборота	Рабочие периоды	Периоды обращения
I. 1 — 9 недели	1 — 3 недели	4 — 9 недели
II. 10 — 18 »	10 — 12 »	13 — 18 »
III. 19 — 27 »	19 — 21 »	22 — 27 »
IV. 28 — 36 »	28 — 30 »	31 — 36 »
V. 37 — 45 »	37 — 39 »	40 — 45 »
VI. 46 — (54) »	46 — 48 »	49 — (51) »

Капитал II:

Периоды оборота	Рабочие периоды	Периоды обращения
I. 4 — 12 недели	4 — 6 недели	7 — 12 недели
II. 13 — 21 »	13 — 15 »	16 — 21 »
III. 22 — 30 »	22 — 24 »	25 — 30 »
IV. 31 — 39 »	31 — 33 »	34 — 39 »
V. 40 — 48 »	40 — 42 »	43 — 48 »
VI. 49 — (57) »	49 — 51 »	(52 — 57) »

Капитал III:

Периоды сберота	Рабочие периоды	Периоды обращения
I. 7 — 15 недели	7 — 9 недели	10 — 15 недели
II. 16 — 24 »	16 — 18 »	19 — 24 »
III. 25 — 33 »	25 — 27 »	28 — 33 »
IV. 34 — 42 »	34 — 36 »	37 — 42 »
V. 43 — 51 »	43 — 45 »	46 — 51 »

Мы имеем здесь точное подобие случая I с тем лишь различием, что теперь сменяют друг друга три капитала вместо двух. Скрещення или переплетения капиталов не происходит; каждый особый капитал можно проследить в отдельности до конца года. Следовательно, так же, как в случае I, здесь в конце рабочего периода не происходит освобождения капитала. Капитал I целиком затрачивается к концу 3-й недели, притекает целиком обратно в конце 9-й и снова вступает в функционирование в начале 10-й недели. То же самое происходит и с капиталами II и III. Правильная и полная смена одного капитала другим исключает всякое высвобождение капиталов.

Весь оборот исчисляется следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{капитал I. } & 300 \text{ ф. ст.} \times 5\frac{2}{3} = 1\,700 \text{ ф. ст.} \\ \text{» II. } & 300 \text{ » »} \times 5\frac{1}{3} = 1\,600 \text{ » »} \\ \text{» III. } & 300 \text{ » »} \times 5 = 1\,500 \text{ » »} \end{aligned}$$

$$\text{весь капитал } 900 \text{ ф. ст.} \times 5\frac{1}{3} = 4\,800 \text{ ф. ст.}$$

Возьмем теперь еще один пример, где период обращения не представляет точного кратного по отношению к рабочему периоду; напр., рабочий период 4 недели, период обращения 5 недель; в таком случае соответствующие суммы капитала были бы: капитал I = 400 ф. ст., капитал II = 400 ф. ст., капитал III = 100 ф. ст. Мы даем схему только первых трех оборотов:

Таблица IV.

Капитал I:

Периоды оборота	Рабочие периоды	Периоды обращения
I. 1 — 9 недели	1 — 4 недели	5 — 9 недели
II. 9 — 17 »	9. 10 — 12 »	13 — 17 »
III. 17 — 25 »	17. 18 — 20 »	21 — 25 »

Капитал II:

Периоды оборота	Рабочие периоды	Периоды обращения
I. 5 — 13 недели	5 — 8 недели	9 — 13 недели
II. 13 — 21 »	13. 14 — 16 »	17 — 21 »
III. 21 — 29 »	21. 22 — 29 »	25 — 29 »

Капитал III:

Периоды оборота	Рабочие периоды	Периоды обращения
I. 9 — 17 недели	9 неделя	10 — 17 недели
II. 17 — 25 »	17 »	18 — 25 »
III. 25 — 33 »	25 »	26 — 33 »

Сплетение капиталов происходит здесь лишь постольку, поскольку рабочий период капитала III, который не имеет самостоятельного рабочего периода, потому что его хватает лишь на одну неделю, совпадает с первой рабочей неделей капитала I. Но зато в исходе рабочего периода как капитала I, так и капитала II высвобождается равная капиталу III сумма в 100 ф. ст. В самом деле, если капитал III заполняет первую неделю второго и всех последующих рабочих периодов капитала I, а в конце этой первой недели притекает обратно весь капитал I, 400 ф. ст., то для остальной части рабочего периода капитала I остается всего 3 недели, и соответствующая затрата капитала выразится в 300 ф. ст. Высвободившихся таким образом 100 ф. ст. будет затем достаточно для первой недели непосредственно следующего рабочего периода капитала II; в конце этой недели притекает обратно весь капитал II в 400 ф. ст.; но так как уже начавшийся рабочий период может поглотить еще только 300 ф. ст., то по окончании его снова остаются свободными 100 ф. ст., и так далее. Следовательно, в том случае, когда время обращения не представляет простого кратного по отношению к рабочему периоду, в конце рабочего периода происходит освобождение капитала; и именно этот освободившийся капитал равен той части капитала, которая заполняет время, представляющее излишек периода обращения по сравнению с рабочим периодом или с кратным рабочим периодом.

Во всех исследованных случаях предполагалось, что и рабочий период и время обращения остаются одинаковыми в продолжение всего года в любом из рассмотренных здесь предприятий. Это предположение было необходимо, раз мы хотели выяснить влияние времени обращения на оборот и на размеры авансируемого капитала. Дело нисколько не изменяется от того, что в действительности такое предположение не осуществляется с такой безусловностью, а часто и совершенно не осуществляется.

Во всем этом отделе мы рассматривали обороты лишь оборотного капитала, а не основного, — по той простой причине, что рассматриваемый вопрос не стоит ни в какой связи с основным капиталом. Употребляемые в процессе производства средства труда и пр. составляют основной капитал лишь постольку, поскольку продолжительность времени их употребления больше, чем период оборота текущего капитала; поскольку время, в течение которого эти средства труда продолжают служить в постоянно повторяемых процессах труда, продолжительнее периода оборота текущего капитала, поскольку, следовательно, оно равно n периодов оборота текущего капитала. Будет ли общее количество времени, составляемое этими n периодов оборота текущего капитала, более продолжительным или коротким, та часть производительного капитала, которая на это время была авансирована на основной капитал, не будет вновь авансирована в пределах этого времени. Она продолжает функционировать в своей прежней потребительной форме. Различие лишь в следующем: соответственно различной продолжительности отдельного *рабочего периода* каждого периода оборота текущего капитала, основной капитал передает большую или меньшую часть своей первоначальной стоимости продукту этого рабочего периода, и, соответственно продолжительности времени обращения каждого периода оборота, эта переданная продукту часть стоимости основного капитала притекает быстрее или медленнее обратно в денежной форме. Свойства предмета, который мы обсуждаем в этом отделе, — оборот оборотной части производительного капитала, — вытекают из свойств самой этой части капитала. Текущий капитал, примененный в одном рабочем периоде, не может быть употреблен в новом рабочем периоде, пока он не закончит своего оборота, не превратится в товарный капитал, из него — в денежный капитал, а из этого последнего опять в производительный капитал. Поэтому, чтобы за первым рабочим периодом тотчас, без перерыва, последовал второй, должен быть снова авансирован капитал и превращен в текущие элементы производительного капитала, и авансирован притом в количестве,

достаточном для того, чтобы заполнить пробелы, образующиеся вследствие периода обращения текущего капитала, авансированного на первый рабочий период. Отсюда и вытекает влияние продолжительности рабочего периода текущего капитала на масштаб процесса труда в данном производстве и на разделение авансируемого капитала на части, т. е. влияние на авансирование новых порций капитала. Но это и есть то самое, что мы должны были исследовать в настоящем отделе.

IV. РЕЗУЛЬТАТЫ.

Из предыдущего исследования вытекает:

А. Различные доли, на которые должен быть разделен капитал так, чтобы одна его часть постоянно могла находиться в рабочем периоде, в то время как другие части находятся в периоде обращения, — сменяют одна другую, как различные самостоятельные частные капиталы, в двух случаях: 1) если рабочий период равен периоду обращения, следовательно, если период оборота разделен на два равных отдела; 2) если период обращения продолжительнее рабочего периода, но вместе с тем представляет простое кратное рабочего периода, так что один период обращения = n рабочих периодов, где n должно быть целое число. В этих случаях ни одна часть последовательно авансируемого капитала не высвобождается.

В. Напротив, во всех случаях, когда: 1) период обращения больше рабочего периода и не представляет простого кратного его и 2) когда рабочий период больше периода обращения, в этих случаях в конце каждого рабочего периода, начиная со второго оборота, постоянно и периодически освобождается некоторая часть всего текущего капитала. Именно, если рабочий период больше периода обращения, этот высвободившийся капитал равен части всего капитала, авансированной на период обращения; а если период обращения больше рабочего периода, то этот капитал равен части капитала, заполняющей избыток периода обращения над рабочим периодом или над кратным рабочих периодов.

С. Из этого следует, что для всего общественного капитала, рассматриваемого под углом зрения его текущей части, освобождение капитала должно составлять общее правило, а простая смена частей капитала, последовательно функционирующих в производственном процессе, — исключение. Потому что равенство рабочего периода и периода обращения или равенство периода обращения с простым кратным рабочего периода — эта правильная пропорциональность двух составных частей периода оборота не стоит ни в какой связи

с сущностью дела и потому в общем и целом может иметь место лишь в виде исключения.

Очень значительная часть общественного оборотного капитала, совершающего несколько оборотов на протяжении года, будет, следовательно, в течение ежегодного цикла оборотов периодически находиться в форме высвободившегося капитала.

Далее ясно, что, предполагая все прочие обстоятельства неизменными, величина этого высвобождающегося капитала возрастает вместе с размерами процесса труда, или с масштабом производства, следовательно вообще с развитием капиталистического производства. В случае, обозначенном В. 2), — потому, что возрастает весь авансированный капитал; в случае В. 1) — потому, что с развитием капиталистического производства возрастает продолжительность периода обращения, а следовательно и период оборота в тех случаях, когда нет правильного отношения между периодом обращения и рабочим периодом.

В первом случае мы должны были еженедельно затрачивать, напр., 100 ф. ст. Для шестинедельного рабочего периода 600 ф. ст., для трехнедельного периода обращения 300 ф. ст., всего 900 ф. ст. Здесь постоянно высвобождаются 300 ф. ст. Напротив, если еженедельная затрата будет 300 ф. ст., то для рабочего периода мы имеем 1 800 ф. ст., для периода обращения 900 ф. ст., следовательно периодически будет высвобождаться уже 900 ф. ст. вместо 300 ф. ст.

Д. Весь капитал, напр., в 900 ф. ст. должен быть разделен на две части, как и раньше: 600 ф. ст. для рабочего периода и 300 ф. ст. для периода обращения. Часть, которая действительно затрачивается на процесс труда, уменьшится вследствие этого на одну треть, с 900 до 600 ф. ст., и потому размер производства сократится на одну треть. С другой стороны, 300 ф. ст. функционируют только для того, чтобы сделать рабочий период непрерывным, так, чтобы в каждую неделю года на процесс труда можно было затрачивать по 100 ф. ст.

Если брать абстрактно, то все равно, работают ли 600 ф. ст. в продолжение $8 \times 6 = 48$ недель (продукт = 4 800 ф. ст.) или весь капитал в 900 ф. ст. расходуется на процесс труда в продолжение 6 недель, а затем в продолжение трех недель периода обращения он лежит праздно; в последнем случае в течение 48 недель было бы $5\frac{1}{3} \times 6 = 32$ рабочих недель (продукт = $5\frac{1}{3} \times 900 = 4\,800$ ф. ст.) и 16 нерабочих недель. Но, не говоря уже о более значительной порче основного капитала за время 16-недельного бездействия и большей дороговизне труда, который придется

оплатить за весь год, хотя он действует только часть его, такие регулярные перерывы производственного процесса вообще несовместимы с ведением современной крупной промышленности. Сама эта непрерывность есть производительная сила труда.

Если мы теперь ближе присмотримся к высвободившемуся капиталу, — в действительности к капиталу, деятельность которого отсрочена, — то окажется, что значительная часть его постоянно должна иметь форму денежного капитала. Остановимся на примере: рабочий период 6 недель, период обращения 3 недели, еженедельная затрата 100 ф. ст. В середине второго рабочего периода, в конце 9-й недели, притекают обратно 600 ф. ст., из которых в продолжение оставшейся части рабочего периода придется затратить только 300 ф. ст. Следовательно, в конце второго рабочего периода из этой суммы высвободятся 300 ф. ст. В каком состоянии находятся эти 300 ф. ст.? Предположим, что $\frac{1}{3}$ должна быть израсходована на заработную плату, $\frac{2}{3}$ на сырые и вспомогательные материалы. Следовательно, из возвратившихся 600 ф. ст. 200 ф. ст., предназначенные на заработную плату, находятся в денежной форме, а 400 ф. ст. — в форме производительного запаса, в форме элементов текучей части постоянного производительного капитала. Но так как для второй половины рабочего периода II требуется только половина этого производительного запаса, то вторая половина его в продолжение 3 недель находится в форме избыточного производительного запаса, т. е. запаса, превышающего потребности одного рабочего периода. Но капиталист знает, что из этой части (= 400 ф. ст.) притекающего обратно капитала для текущего рабочего периода ему требуется только половина = 200 ф. ст. Следовательно, от условий рынка будет зависеть, превратит ли он тотчас же эти 200 ф. ст. целиком или только частью в избыточный производительный запас или же, в ожидании более благоприятных рыночных условий, удержит их целиком или частью в виде денежного капитала. С другой стороны, само собой разумеется, что часть, расходуемая на заработную плату, равная 200 ф. ст., удерживается в денежной форме. Капиталист, кушив рабочую силу, не может складывать ее в амбаре как сырой материал. Он должен включить ее в процесс производства и оплачивать ее в конце каждой недели. Следовательно, из высвободившегося капитала в 300 ф. ст. по крайней мере эти 100 ф. ст. будут обладать формой высвободившегося, т. е. не требующегося для рабочего периода, денежного капитала. Таким образом, капитал, высвободившийся в форме денежного капитала, должен равняться по меньшей мере переменной части капитала, израсходованной на

заработную плату; максимум же его может охватить весь высвободившийся капитал. В действительности он постоянно колеблется между этим минимумом и максимумом.

Денежный капитал, высвободившийся таким способом вследствие одного только механизма движения оборотов (наряду с денежным капиталом, образующимся от последовательного обратного притока основного капитала, и с денежным капиталом, который необходим в каждом процессе труда для переменного капитала), должен играть значительную роль, как только развивается система кредита, и в то же время должен составлять одну из основ для нее.

Предположим, что в нашем примере время обращения сокращается с трех недель до двух. Это, допустим, не нормальное явление, а лишь результат благоприятного момента для предприятия, сокращения сроков платежей и пр. Капитал в 600 ф. ст., израсходованный в продолжение рабочего периода, притекает обратно неделей раньше, чем необходимо, следовательно он высвобождается на эту неделю. Далее, в середине рабочего периода, как и прежде, высвобождаются 300 ф. ст. (часть тех 600 ф. ст.), но на 4 недели вместо трех. Следовательно, на денежном рынке в течение одной недели находятся 600 ф. ст. и 300 ф. ст. находятся в течение 4 недель вместо трех. Так как это касается не только одного капиталиста, а многих, и происходит в различные периоды в различных отраслях предприятий, то благодаря этому на рынке оказывается более свободного денежного капитала. Если такое состояние продолжается сравнительно долго, то, где это допускается условиями, производство расширится. Капиталисты, работающие на занятый капитал, будут предъявлять меньший спрос на денежном рынке, что настолько же облегчит положение на этом рынке, как увеличение предложения; или, наконец, суммы, ставшие излишними для механизма обращения, будут окончательно выброшены на денежный рынок.

Вследствие сокращения времени обращения с 3 до 2 недель и, следовательно, периода оборота с 9 до 8 недель ¹/₉ всего авансированного капитала становится излишней; шестинедельный рабочий период может теперь поддерживаться в постоянном ходу при 800 ф. ст., как раньше при 900 ф. ст. Поэтому часть стоимости товарного капитала, равная 100 ф. ст., превратившись в деньги, остается в таком состоянии, в форме денежного капитала, не функционируя дальше как часть капитала, авансированного на производственный процесс. В то время как производство продолжается в прежних размерах и при прочих равных условиях, как-то ценах и т. д., сумма

стоимости авансированного капитала уменьшается с 900 до 800 ф. ст.; остаток в 100 ф. ст. от первоначально авансированной стоимости выделяется в форме денежного капитала. Как таковой он поступает на денежный рынок и образует дополнительную часть функционирующих здесь капиталов.

Из этого видно, как может образоваться избыток денежного капитала, и именно не только в том смысле, что предложение денежного капитала больше спроса на него; такой избыток всегда лишь относительный избыток, который имеет место, напр., в «меланхолический период», открывающий новый цикл по окончании кризиса. Но это избыток в том смысле, что определенная часть авансированной капитальной стоимости оказывается излишней для продолжения всего общественного процесса воспроизводства (включающего и процесс обращения) и поэтому выделяется в форме денежного капитала; это — избыток, возникающий при неизменном масштабе производства и неизменных ценах исключительно вследствие сокращения периода оборота. Большая или меньшая масса денег находится в обращении, — не имеет в данном случае никакого влияния.

Предположим, что период обращения, наоборот, удлиняется, скажем с 3 недель до 5. Тогда уже при следующем обороте обратный приток авансированного капитала происходит на 2 недели позже. Последняя часть производственного процесса этого рабочего периода не может вестись далее самым механизмом оборота авансированного капитала. При большей длительности такого состояния могло бы наступить сокращение процесса производства, того размера, в котором оно ведется, — как в предыдущем случае произошло его расширение. Но для того, чтобы продолжить процесс в прежнем масштабе, авансированный капитал следовало бы увеличить на весь срок этого удлинения периода обращения на $2 \cdot 100 = 200$ ф. ст. Этот добавочный капитал может быть взят только с денежного рынка. Если удлинение периода обращения происходит в одной или в нескольких крупных отраслях предприятий, то оно может оказать давление на денежный рынок, если только такое влияние не парализуется противоположным влиянием с другой стороны. В этом случае также очевидно до осязаемости, что такое давление, как ранее избыток, ни малейшим образом не связано ни с изменением цен товаров, ни с изменением количества имеющихся в наличности средств обращения.

[Подготовка этой главы к печати представила не малые затруднения. Как ни силен был Маркс в алгебраических вычислениях, но в числовых расчетах, особенно торговых, у него навыков не было,

хотя имеется толстая связка тетрадей, в которых он на многих примерах проделывал все приемы торгового счетоводства. Но знание отдельных приемов счетоводства и упражнение в обыденном практическом счетоводстве купца — отнюдь не одно и то же, и, таким образом, Маркс запутался в вычислениях оборотов, так что наряду с незаконченностью получились кое-какие неправильности и противоречия. В выше напечатанных таблицах я удержал только наиболее простое и арифметически правильное, именно главным образом по следующим соображениям.

Неверные результаты этих кропотливых вычислений привели к тому, что Маркс придавал незаслуженное значение одному, на мой взгляд, фактически маловажному обстоятельству. Я имею в виду то, что он называет «высвобождением» денежного капитала. Действительная суть дела при выше допущенных предположениях такова:

Каково бы ни было отношение продолжительности рабочего периода и времени обращения, следовательно отношение капитала I к капиталу II, по завершении первого оборота к капиталисту все равно через правильные промежутки, равные по продолжительности рабочему периоду, возвращается в денежной форме капитал, необходимый для одного рабочего периода, следовательно сумма, равная капиталу I.

Если рабочий период = 5 неделям, время обращения = 4 неделям, капитал I = 500 ф. ст., то каждый раз притекает обратно денежная сумма в 500 ф. ст.: в конце 9-й, 14-й, 19-й, 24-й, 29-й и т. д. недель.

Если рабочий период = 6 неделям, время обращения = 3 неделям, капитал I = 600 ф. ст., то по 600 ф. ст. притекает обратно: в конце 9-й, 15-й, 21-й, 27-й, 33-й и т. д. недель.

Наконец, если рабочий период = 4 неделям, время обращения = 5 неделям, капитал I = 400 ф. ст., то обратный приток каждых 400 ф. ст. последует в конце 9-й, 13-й, 17-й, 21-й, 25-й и т. д. недель.

Окажется ли часть этих возвратившихся денег излишней для текущего рабочего периода и каковы ее размеры, следовательно высвободится ли она, это совершенно безразлично. Предполагается, что производство идет непрерывно в том же масштабе, а для того, чтобы это происходило, должны быть налицо деньги, следовательно они должны притекать обратно, безразлично, «высвобождаются» они или нет. Если производство прерывается, то прекращается и высвобождение.

Другими словами: высвобождение денег, следовательно образование скрытого, лишь потенциального капитала в денежной форме,

конечно, происходит; но оно происходит при всяких обстоятельствах, а не только при особых условиях, ближе намеченных в тексте; и происходит оно в более крупном масштабе, чем это предполагается в тексте. По отношению к оборотному капиталу I промышленный капиталист в конце каждого оборота находится совершенно в том же положении, как и при начатии дела: он опять разом получил весь оборотный капитал, тогда как вновь превращать его в производительный капитал он может лишь постепенно.

Главное в тексте — указание на то, что, с одной стороны, значительная часть промышленного капитала постоянно должна иметься в наличии в денежной форме, с другой стороны, — еще более значительная часть должна временно принимать денежную форму. Мои дополнительные замечания служат не более как подкреплением этого указания. — Ф. Э.]

V. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН.

Мы предполагали выше неизменные цены, неизменный масштаб производства, с одной стороны, сокращение или удлинение времени обращения, — с другой. Предположим теперь, напротив, неизменную продолжительность периода оборота, неизменный масштаб производства, но, с другой стороны, изменение цен, т. е. падение или возрастание цен сырых и вспомогательных материалов и труда или двух первых из этих элементов. Положим, что цена сырых вспомогательных материалов, а также заработная плата, упали на половину. Тогда в нашем примере потребовалось бы авансировать еженедельно 50 ф. ст. вместо 100, а для девятинедельного периода оборота — 450 ф. ст. вместо 900 ф. ст. Прежде всего 450 ф. ст. авансированной капитальной стоимости выделяются как денежный капитал, но процесс производства будет продолжаться в том же масштабе, с тем же периодом оборота и с прежним делением его на рабочий период и период обращения. Годовое количество продукта тоже остается прежнее, но его стоимость уменьшилась на половину. Эта перемена, сопровождаемая также изменением в предложении денежного капитала и в спросе на него, вызвана не ускорением обращения и не изменением количества обращающихся денег. Наоборот. Понижение стоимости, соответственно цены, элементов производительного капитала на половину имело бы прежде всего то влияние, что на ведение предприятия X в прежних размерах авансировалась бы капитальная стоимость, уменьшенная на половину; а так как предприятие X авансирует эту капитальную стоимость прежде всего в форме денег, т. е. как денежный ка-

питал, то со стороны предприятия X выбрасывалась бы на рынок только половина прежнего количества денег. Количество брошенных в обращение денег уменьшилось бы, так как цены на элементы производства упали. Таково было бы первое влияние.

Но, во-вторых, половина первоначально авансированной капитальной стоимости в 900 ф. ст. = 450 ф. ст., которая: а) попеременно прошла бы формы денежного капитала, производительного капитала и товарного капитала, б) постоянно в различных своих долях находилась одновременно частью в форме денежного капитала, частью в форме производительного капитала, частью в форме товарного капитала, — эта половина выделилась бы из кругооборота предприятия X и, поступив поэтому как дополнительный денежный капитал на денежный рынок, оказала бы на него действие как дополнительная составная часть. Эти освободившиеся деньги, 450 ф. ст., действуют как денежный капитал не потому, что они суть деньги, ставшие излишними для ведения предприятия X, а потому, что они суть составная часть первоначальной капитальной стоимости и, следовательно, должны продолжать свое действие как капитал, а не расходоваться как просто средство обращения. Самый первый способ заставить их действовать в качестве капитала — это бросить их на денежный рынок как денежный капитал. С другой стороны, было бы возможно также увеличить размеры производства вдвое (основной капитал мы оставляем в стороне). Тем же самым авансированным капиталом в 900 ф. ст. можно было бы вести производственный процесс в удвоенном масштабе.

С другой стороны, если бы цены текущих элементов производительного капитала повысились на половину, то еженедельно вместо 100 ф. ст. требовалось бы 150 ф. ст., следовательно вместо 900 ф. ст. уже 1 350 ф. ст. Для того, чтобы вести предприятие в том же масштабе, понадобилось бы 450 ф. ст. добавочного капитала, и это, смотря по состоянию денежного рынка, производило бы на него *pro tanto* [соответственно] большее или меньшее давление. Если бы уже на всякий свободный капитал на рынке предьявлялся спрос, то возникла бы усиленная конкуренция из-за свободного капитала. Если бы некоторая часть его лежала без употребления, то она *pro tanto* была бы призвана к деятельности.

Но, в-третьих, при данном масштабе производства, при неизменяющейся быстроте оборота и неизменяющихся ценах элементов текущего производительного капитала цена продуктов предприятия X также может понизиться или повыситься. Если цена

товаров, производимых предприятием X, понижается, то цена его товарного капитала с 600 ф. ст., которые оно постоянно выбрасывало в обращение, падает, напр., до 500 ф. ст. Следовательно, шестая часть стоимости авансированного капитала не возвращается из процесса обращения; она пропадает в этом процессе (заключающаяся в товарном капитале прибавочная стоимость здесь не принимается во внимание). Но так как стоимость, соответственно цена, элементов производства остается прежняя, то возвратившихся 500 ф. ст. достаточно лишь для того, чтобы возместить $\frac{5}{6}$ капитала в 600 ф. ст., постоянно занятого в производственном процессе. Следовательно, чтобы продолжать производство в прежнем масштабе, пришлось бы затратить 100 ф. ст. добавочного денежного капитала.

Наоборот: если цена продуктов предприятия X повысится, то повысится и цена товарного капитала с 600 ф. ст., напр., до 700 ф. ст. Седьмая часть его цены = 100 ф. ст., приходит не из процесса производства, не была авансирована на него, а приливает из процесса обращения. Однако для возмещения производительных элементов требуется только 600 ф. ст.; следовательно, 100 ф. ст. высвобождаются.

Изучение причин, почему в первом случае период оборота сокращается или удлиняется, почему во втором случае цены сырого материала и труда, а в третьем случае цены произведенных продуктов повышаются или падают, — не входит в круг настоящего исследования.

Но в него входит, конечно, следующее:

I случай. Неизменный масштаб производства, неизменные цены элементов производства и продуктов, изменение в периоде обращения, а следовательно в периоде оборота.

По предположению в нашем примере, вследствие сокращения периода обращения потребуется авансировать всего капитала менее на $\frac{1}{9}$; поэтому капитал сократится с 900 до 800 ф. ст., и выделится денежный капитал в 100 ф. ст.

Предприятие X попрежнему доставляет тот же шестинедельный продукт такой же стоимости в 600 ф. ст., а так как работа производится круглый год без перерыва, то оно в 51 неделю доставляет ту же самую массу продукта стоимостью в 5 100 ф. ст. Следовательно, по отношению к массам и цене продукта, который выбрасывается в обращение предприятием, нет никакой перемены, не происходит ее и по отношению к срокам, в которые предприятие выбрасывает продукт на рынок. Но выделились 100 ф. ст., так как вследствие сокращения периода обращения процесс насыщен лишь 800 ф. ст.

авансированного капитала вместо прежних 900 ф. ст. Эти 100 ф. ст. выделившегося капитала существуют в форме денежного капитала. Но они отнюдь не представляют той части авансированного капитала, которая постоянно должна функционировать в форме денежного капитала. Предположим, что из авансированного текущего капитала $I = 600$ ф. ст. $\frac{4}{5} = 480$ ф. ст. постоянно затрачиваются на материалы для производства и $\frac{1}{5} = 120$ ф. ст. на заработную плату. Следовательно, еженедельно 80 ф. ст. идут на материалы для производства, 20 ф. ст. на заработную плату. Таким образом, капитал $II = 300$ ф. ст. точно так же должен разделиться на $\frac{4}{5} = 240$ ф. ст. для производственных материалов и на $\frac{1}{5} = 60$ ф. ст. для заработной платы. Капитал, затрачиваемый на заработную плату, должен постоянно авансироваться в денежной форме. Как только товарный продукт стоимостью в общем итоге в 600 ф. ст. превратится обратно в денежную форму, будет продан, 480 ф. ст. из этой суммы могут быть превращены в материалы для производства (в производительный запас), но 120 ф. ст. удерживают свою денежную форму, чтобы послужить для выплаты заработной платы в продолжение 6 недель. Эти 120 ф. ст. представляют тот минимум притекающего обратно капитала в 600 ф. ст., который постоянно должен возобновляться и возмещаться в форме денежного капитала и потому постоянно должен быть налицо как функционирующая в денежной форме часть авансированного капитала.

Если из 300 ф. ст., периодически освобождающихся на 3 недели и тоже периодически распадающихся на 240 ф. ст. для производительного запаса и на 60 ф. ст. для заработной платы, вследствие сокращения времени обращения выделяются 100 ф. ст. в форме денежного капитала и выбрасываются целиком из механизма оборота, то откуда берутся деньги для этих 100 ф. ст. денежного капитала? Лишь на пятую часть они состоят из денежного капитала, периодически высвобождающегося от оборотов. Но $\frac{4}{5} = 80$ ф. ст. уже возмещены добавочным производственным запасом той же самой стоимости. Каким образом этот добавочный производственный запас превращается в деньги и откуда берутся деньги для этого превращения?

Раз произошло сокращение времени обращения, то из вышеуказанных 600 ф. ст. обратно в производственный запас вместо 480 превратится всего 400 ф. ст. Остальные 80 ф. ст. удерживаются в их денежной форме и вместе с вышеуказанными 20 ф. ст. для заработной платы составляют этот выделившийся капитал в 100 ф. ст. Хотя эти 100 ф. ст. приходят из обращения посредством купли

товарного капитала в 600 ф. ст. и теперь отвлекаются от обращения, так как не расходуются снова на заработную плату и элементы производства, однако не следует забывать, что в форме денег они лишь снова оказываются в той самой форме, в которой они первоначально были брошены в обращение. Сначала на производственный запас и на заработную плату затрачивалось 900 ф. ст. деньгами. Теперь, чтобы выполнить тот же самый процесс производства, требуется уже только 800 ф. ст. Выделившиеся благодаря этому в денежной форме 100 ф. ст. образуют теперь новый ищущий помещения денежный капитал, новую составную часть денежного рынка. Хотя они и ранее периодически принимали форму высвободившегося денежного капитала и добавочного производительного капитала, но эти скрытые состояния сами были условием совершения производственного процесса, так как они были условием его непрерывности. Теперь они уже не требуются для этого и потому образуют новый денежный капитал и составную часть денежного рынка, хотя они отнюдь не образуют ни добавочного элемента к уже наличному общественному денежному запасу (потому что они существовали при начале предприятия и были брошены им в обращение), ни вновь накопленного сокровища.

Теперь эти 100 ф. ст. по существу отвлекаются от обращения, поскольку они составляют часть авансированного денежного капитала, которая уже не находит больше применения в том же предприятии. Но такое отвлечение возможно лишь потому, что ускорилось на одну неделю превращение товарного капитала в деньги, а этих денег — в производительный капитал, $T' - D - T$, следовательно ускорилось также обращение действующих в этом процессе денег. Они отвлечены от него, потому что они более не требуются для оборота капитала X .

Здесь принято, что авансированный капитал принадлежит тому, кто употребляет его в дело. Если бы он был занятым капиталом, от этого ничего не изменилось бы. При сокращении времени обращения предпринимателю понадобилось бы вместо 900 ф. ст. только 800 ф. ст. занятого капитала. 100 ф. ст., возвращенные кредитору, образуют, как и ранее, новый денежный капитал в 100 ф. ст., с той лишь разницей, что теперь он находится в руках Y вместо X . Далее, если капиталист X получает в кредит производственные материалы стоимостью в 480 ф. ст., так что сам он должен авансировать деньгами на заработную плату только 120 ф. ст., то теперь он может брать в кредит производственных материалов на 80 ф. ст. менее, и эти 80 ф. ст. образуют, таким образом, избыточный товарный

капитал для капиталиста, дающего кредит, между тем как для капиталиста X выделилось бы 20 ф. ст. деньгами.

Дополнительный производственный запас уменьшился теперь на $\frac{1}{3}$. Составляя $\frac{4}{5}$ от 300 ф. ст., он был равен дополнительному капиталу II = 240 ф. ст.; теперь он равен только 160 ф. ст., т. е. представляет дополнительный запас для 2 недель вместо 3. Теперь он возобновляется через каждые 2 недели вместо 3, но притом только на 2 недели вместо 3. Закупки, напр., на рынке хлопка повторяются, таким образом, чаще и меньшими партиями. С рынка берется то же самое количество хлопка, потому что масса продукта остается прежней. Но закупки распределяются иначе во времени и растягиваются на более продолжительное время. Положим, напр., что речь идет о 3 и о 2 месяцах; ежегодное потребление хлопка пусть будет 1 200 кип. В первом случае продаются:

1 января	300 кип,	остается на складе	900 кип
1 апреля	300 »	»	»
1 июля	300 »	»	»
1 октября	300 »	»	0 »

Напротив, во втором случае:

1 января	продается	200,	на складе	1 000 кип
1 марта	»	200 »	»	800 »
1 мая	»	200 »	»	600 »
1 июля	»	200 »	»	400 »
1 сентября	»	200 »	»	200 »
1 ноября	»	200 »	»	0 »

Следовательно, затраченные на хлопок деньги притекают полностью обратно лишь месяцем позже, в ноябре вместо октября. Итак, если вследствие сокращения времени обращения, а тем самым и оборота, выделяется в форме денежного капитала $\frac{1}{9}$ часть авансированного капитала = 100 ф. ст. и если эти 100 ф. ст. состояются из 20 ф. ст. периодически избыточного денежного капитала для еженедельной выплаты заработной платы и из 80 ф. ст., которые существуют как периодически избыточный производственный запас на одну неделю, то этому уменьшению на стороне фабриканта избыточного производственного запаса на 80 ф. ст. соответствует увеличение товарного запаса на стороне торговца хлопком. Тот же самый хлопок тем дольше лежит на его складах как товар, чем меньше он лежит на складах у фабриканта как производственный запас.

До сих пор мы предполагали, что сокращение времени обращения в предприятии X вытекает из того, что X быстрее продает

свои товары или скорее получает за них деньги, в соответственных случаях из того, что при кредите срок платежа сокращается. Следовательно, это сокращение времени обращения вытекает из более быстрой продажи товара, более быстрого превращения товарного капитала в денежный капитал, из первой фазы процесса обращения, из $T' — D$. Оно может вытекать и из второй фазы, $D — T$, следовательно из одновременного изменения как рабочего периода, так и времени обращения капиталов Y, Z и т. д., которые доставляют капиталисту X производственные элементы его текущего капитала.

Если, напр., хлопок, уголь и пр. при старых условиях транспорта находятся 3 недели в пути от места своего производства или от складов до местонахождения производства капиталиста X , то минимума производственного запаса X должно хватить по крайней мере на 3 недели, до прибытия новых запасов. Пока хлопок и уголь находятся в пути, они не могут служить средствами производства. Они скорее образуют в это время предмет труда для транспортной промышленности и занятого в ней капитала и совершающий свое обращение товарный капитал для углепромышленника или торговца хлопком. При более совершенном транспорте время пути сокращается до 2 недель. Таким образом, производственный запас может превратиться из трехнедельного в двухнедельный. Вместе с тем высвобождается авансированный на этот предмет дополнительный капитал в 80 ф. ст., а также 20 ф. ст., предназначавшиеся для заработной платы, так как обернувшийся капитал в 600 ф. ст. притекает обратно неделей раньше.

С другой стороны, если, напр., сокращается рабочий период капитала, доставляющего сырой материал (примеры чего даны в предыдущих главах), если, следовательно, возрастает возможность возобновлять сырой материал, то производственный запас может уменьшиться, промежуток от одного периода возобновления до другого может сократиться.

Если, наоборот, время обращения и вследствие этого период оборота удлиняется, то необходимо авансирование дополнительного капитала. Из кармана самого капиталиста, если он обладает дополнительным капиталом. Но в таком случае этот капитал в той или иной форме будет вложен как элемент денежного рынка; чтобы получить его в распоряжение, его надо высвободить из старой формы, напр. продать акции, взять вклады, так что и здесь оказывается косвенное влияние на денежный рынок. Или капиталист должен занять дополнительный капитал. Что касается части дополнительного капитала, необходимой для заработной платы, то при

нормальных обстоятельствах ее постоянно приходится авансировать как денежный капитал, и капиталист X оказывает таким образом свою долю прямого давления на денежный рынок. Для той части капитала, которая должна быть вложена в производственные материалы, авансирование в виде денежного капитала неизбежно лишь в том случае, если капиталист должен оплачивать их наличными. Если он может получить их в кредит, то это не производит прямого влияния на денежный рынок, потому что дополнительный капитал тогда прямо авансируется как производственный запас, а не как с самого начала денежный капитал. Если только его кредитор бросает полученный от X вексель опять непосредственно на денежный рынок, представляет его к учету и пр., это произведет косвенное, осуществляемое при посредстве второго лица воздействие на денежный рынок. Но если он воспользуется этим векселем, чтобы, напр., досрочно уплатить свой долг, то этот дополнительно авансированный капитал не произведет ни прямого, ни косвенного влияния на денежный рынок.

II случай. Изменение цены производственных материалов, все другие обстоятельства неизменны.

Выше мы предполагали, что из всего капитала в 900 ф. ст. $\frac{4}{5} = 720$ ф. ст. затрачиваются на производственные материалы и $\frac{1}{5} = 180$ ф. ст. на заработную плату.

Если производственные материалы падают в цене на половину, то на них для шестинедельного рабочего периода требуется только 240 ф. ст. вместо 480 ф. ст. и на добавочный капитал № II требуется лишь 120 ф. ст. вместо 240 ф. ст. Следовательно, капитал I сокращается с 600 ф. ст. до $240 + 120 = 360$ ф. ст. и капитал II с 300 ф. ст. до $120 + 60 = 180$ ф. ст. Весь капитал с 900 ф. ст. уменьшается до $360 + 180 = 540$ ф. ст. Следовательно, выделяются 360 ф. ст.

Этот выделившийся и теперь незанятый денежный капитал, ищущий поэтому помещения на денежном рынке, есть не что иное, как часть капитала в 900 ф. ст., первоначально авансированного в виде денежного капитала и сделавшегося излишним вследствие понижения цены тех элементов производства, в которые он периодически превращается, — сделавшегося излишним, раз предприятие не расширяется, а ведется в прежнем масштабе. Если такое падение цен вызвано не случайными обстоятельствами (напр., особенно богатым урожаем, чрезмерным подвозом и пр.), а увеличением производительной силы в той отрасли, которая доставляет сырой материал, то этот денежный капитал был бы абсолютным

дополнением для денежного рынка и вообще для свободного капитала, который находится в форме денежного капитала, так как этот капитал не составлял бы более неотъемлемой составной части того капитала, который уже нашел себе применение.

III случай. Изменение рыночной цены самого продукта.

В этом случае с падением цены часть капитала оказывается потерянной и потому должна быть возмещена новым авансированием денежного капитала. Эта потеря для продавца может быть наверстана покупателем. Прямо, если продукт понизился в своей рыночной цене только вследствие случайных конъюнктур и затем снова поднимается до своей нормальной цены. Косвенно, если изменение цены вызвано изменением стоимости, отражающимся и на старом продукте, и если этот продукт опять в качестве элемента производства входит в другую отрасль производства и pro tanto [в соответствующей степени] освобождает здесь капитал. В обоих случаях капитал, потерянный для X, — для возмещения которого он производит давление на денежный рынок, — может быть доставлен ему его деловыми друзьями как новый дополнительный капитал. В таком случае происходит только перенесение.

Если, наоборот, цена продукта повышается, то из обращения присваивается часть капитала, которая не была авансирована. Она не представляет органической части капитала, авансированного на процесс производства, и потому, если производство не расширяется, образует выделившийся денежный капитал. Так как здесь предположено, что цены элементов продукта были даны раньше, чем он как товарный капитал выступил на рынке, то повышение цен могло бы быть вызвано здесь действительным изменением стоимости в той мере, в какой это изменение имело бы обратное действие, напр., если бы сырые материалы потом повысились в цене. В этом случае капиталист X выиграл бы на своем продукте, обращающемся в виде товарного капитала, и на наличном у него производственном запасе. Этот выигрыш доставил бы ему дополнительный капитал, который становится необходимым теперь для продолжения его предприятия при новых повышенных ценах элементов производства.

Или же повышение цен будет только преходящим. Тогда то, что на стороне капиталиста X требуется как дополнительный капитал, оказывается для другой стороны освободившимся капиталом, поскольку его продукт составляет элемент производства для других отраслей предприятий. Что потерял один, то выиграл другой.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ОБОРОТ ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА.

І. ГОДОВАЯ НОРМА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ.

Предположим оборотный капитал в 2 500 ф. ст., притом такой, что $\frac{4}{5}$ его = 2 000 ф. ст., составляют постоянный капитал (материалы производства), а $\frac{1}{5}$ = 500 ф. ст. — переменный, расходуемый на заработную плату.

Период оборота пусть будет равен 5 неделям; рабочий период = 4 неделям, период обращения = 1 неделе. Тогда капитал I = 2 000 ф. ст. будет состоять из 1 600 ф. ст. постоянного капитала и 400 ф. ст. переменного; капитал II = 500 ф. ст., из них 400 ф. ст. постоянный и 100 ф. ст. переменный капитал. В продолжение каждой рабочей недели затрачивается капитал в 500 ф. ст. В течение года, состоящего из 50 недель, производится годовой продукт в $500 \times 50 = 25\,000$ ф. ст. Капитал I в 2 000 ф. ст., постоянно занятый в рабочем периоде, оборачивается, следовательно, $12\frac{1}{2}$ раз. $2\,000 \times 12\frac{1}{2} = 25\,000$ ф. ст. Из этих 25 000 ф. ст. $\frac{4}{5} = 20\,000$ ф. ст. представляют постоянный капитал, израсходованный на средства производства, и $\frac{1}{5} = 5\,000$ ф. ст. — переменный капитал, израсходованный на заработную плату. Напротив, весь капитал в 2 500 ф. ст. оборачивается $\frac{25\,000}{2\,500} = 10$ раз.

Израсходованный во время производства переменный оборотный капитал может снова служить в процессе обращения лишь постольку, поскольку продукт, в котором воспроизведена его стоимость, продан, превращен из товарного капитала в денежный капитал, чтобы снова затрачиваться на оплату рабочей силы. Но точно так же обстоит дело и с затраченным на производство постоянным оборотным капиталом (материалами производства), стоимость которого снова проявляется в продукте как часть стоимости последнего. Общее свойство обеих этих частей — переменной и постоянной части оборотного капитала — и их отличие от основного капитала состоит не в том, что их стоимость, перенесенная на продукт, обращается при посредстве товарного капитала, т. е. при

посредстве обращения продукта в виде товара. Некоторая часть стоимости продукта, а следовательно продукта, обращающегося в виде товара, товарного капитала, всегда состоит из снашиваемой части основного капитала, или из части стоимости основного капитала, которую он во время производства перенес на продукт. Но различие состоит в следующем: основной капитал продолжает функционировать в процессе производства в своей старой потребительной форме в продолжение более или менее длительного цикла периодов оборота оборотного капитала (= оборотному постоянному + оборотный переменный капитал); между тем, каждый единичный оборот имеет своим условием возмещение всего оборотного капитала, вступившего — в форме товарного капитала — из сферы производства в сферу обращения. Первая фаза обращения, T' — D' , является общей для текучего постоянного и текучего переменного капитала. Во второй фазе они разделяются. Деньги, в которые превратился обратно товар, отчасти превращаются в производственный запас (оборотный постоянный капитал). Соответственно различным срокам покупок составных частей такого запаса одна часть этих денег может превратиться в материалы производства раньше, другая позже, но в конце концов все эти деньги уходят на материалы производства. Другая часть денег, вырученных от продажи товара, остается лежать в виде денежного запаса и мало-помалу расходуется на оплату рабочей силы, включенной в процесс производства. Она образует оборотный переменный капитал. Тем не менее при обороте капитала, при его превращении в продукт, из продукта в товар, из товара в деньги каждый раз происходит полное возмещение той или другой части. Именно на этом основании мы рассматривали в предыдущей главе оборот оборотного капитала — постоянного и переменного — отдельно и вместе, не обращая внимания на основной капитал.

В вопросе, который нам теперь предстоит рассмотреть, мы должны сделать еще один шаг вперед и рассматривать переменную часть оборотного капитала так, как будто бы только она одна и составляет весь оборотный капитал. Т. е. мы отвлекаемся от постоянного оборотного капитала, который совершает обороты вместе с нею.

Авансировано 2 500 ф. ст., и стоимость годового продукта = 25 000 ф. ст. Но переменная часть оборотного капитала составляет 500 ф. ст.; поэтому переменный капитал, содержащийся в 25 000 ф. ст., равен $\frac{25\ 000}{5} = 5\ 000$ ф. ст. Если 5 000 ф. ст. разделить на 500, то мы получим число оборотов 10, совершенно такое же, как для всего капитала в 2 500 ф. ст.

Этот средний расчет, при котором стоимость годового продукта делится на стоимость авансированного капитала, а не на стоимость части этого капитала, постоянно занятой в одном рабочем периоде (следовательно, в нашем случае не на 400, а на 500, не на капитал I, а на капитал I + капитал II), здесь, где речь идет только о производстве прибавочной стоимости, абсолютно точен. Впоследствии мы увидим, что с иной точки зрения он оказывается не совсем точным, как вообще и не вполне точен этот средний расчет. Т. е. он достаточен для практических целей капиталиста, но он не выражает точно или надлежащим образом всех реальных обстоятельств оборота.

До сих пор мы совершенно отвлекались от одной части стоимости товарного капитала, именно от заключающейся в нем прибавочной стоимости, которая произведена и присоединена к продукту во время производственного процесса. На нее-то мы и должны теперь обратить наше внимание.

Если принять, что еженедельно затрачиваемый переменный капитал в 100 ф. ст. производит прибавочную стоимость в 100 % = 100 ф. ст., то переменный капитал в 500 ф. ст., затрачиваемый в пятинедельный период оборота, произведет прибавочную стоимость в 500 ф. ст., т. е. половина рабочего дня состоит из прибавочного труда.

Если 500 ф. ст. переменного капитала производят 500 ф. ст. прибавочной стоимости, то 5 000 ф. ст. производят ее $500 \times 10 = 5 000$ ф. ст. Но авансированный переменный капитал = 500 ф. ст. Отношение всей массы прибавочной стоимости, произведенной в течение года, к сумме стоимости авансированного переменного капитала мы называем годовой нормой прибавочной стоимости. Следовательно, в настоящем случае она составляет $\frac{5\ 000}{500} = 1\ 000\%$. Если ближе анализировать эту норму, то окажется, что она равна норме прибавочной стоимости, которую авансированный переменный капитал производит в продолжение одного периода оборота, умноженной на число оборотов переменного капитала (совпадающее с числом оборотов всего оборотного капитала).

Авансированный в продолжение одного периода оборота переменный капитал в данном случае = 500 ф. ст.; произведенная им прибавочная стоимость тоже = 500 ф. ст. Норма прибавочной стоимости в продолжение одного периода оборота составляет поэтому $\frac{500m}{500v} = 100\%$. Эти 100%, умноженные на 10, на число оборотов в год, дают $\frac{5\ 000m}{500v} = 1\ 000\%$.

Это относится к годовой норме прибавочной стоимости. Что же касается массы прибавочной стоимости, получаемой в течение определенного периода оборота, то эта масса равна стоимости авансированного в продолжение этого периода переменного капитала, здесь = 500 ф. ст., умноженной на норму прибавочной стоимости, здесь, следовательно, $500 \times \frac{100}{100} = 500 \times 1 = 500$ ф. ст. Если бы авансированный капитал был = 1 500 ф. ст. при одинаковой норме прибавочной стоимости, то масса прибавочной стоимости была бы = $1\,500 \times \frac{100}{100} = 1\,500$ ф. ст.

Переменный капитал в 500 ф. ст., оборачивающийся 10 раз в год и производящий в течение года прибавочную стоимость в 5 000 ф. ст., для которого, следовательно, годовая норма прибавочной стоимости = 1 000%, мы будем называть капиталом А.

Предположим теперь, что другой переменный капитал В в 5 000 ф. ст. авансируется на целый год (т. е. в данном случае на 50 недель) и потому оборачивается только один раз в год. Предположим при этом, далее, что в конце года продукт оплачивается в тот самый день, как он готов, следовательно, что денежный капитал, в который он превращается, возвращается в том же самый день. Следовательно, период обращения здесь = 0, период оборота = рабочему периоду, именно одному году. Как в предыдущем случае, в процессе труда каждую неделю находится переменный капитал в 100 ф. ст., поэтому в 50 недель — 5 000 ф. ст. Далее, норма прибавочной стоимости пусть будет та же самая = 100%, т. е. при одинаковой продолжительности рабочего дня половина его состоит из прибавочного труда. Если мы остановимся на 5 неделях, то вложенный переменный капитал будет равен 500 ф. ст., норма прибавочной стоимости = 100%, следовательно масса прибавочной стоимости, произведенная в течение 5 недель, = 500 ф. ст. Масса рабочей силы, которая при этом эксплуатируется, и степень ее эксплуатации здесь по предположению точно такие же, как в капитале А.

Вложенный переменный капитал в 100 ф. ст. еженедельно производит прибавочную стоимость в 100 ф. ст., поэтому в продолжение 50 недель вложенный капитал в $100 \times 50 = 5\,000$ ф. ст. произведет прибавочную стоимость в 5 000 ф. ст. Масса ежегодно производимой прибавочной стоимости оказывается такую же, как в предыдущем случае = 5 000 ф. ст., но годовая норма прибавочной стоимости совершенно иная. Она равна произведенной в течение года прибавочной стоимости, разделенной на авансированный переменный капитал: $\frac{5\,000\text{m}}{5\,000\text{v}} = 100\%$, тогда как ранее для капитала А она была равна 1 000%.

При капитале А, как и при капитале В, мы еженедельно затрачивали 100 ф. ст. переменного капитала; степень возрастания стоимости или норма прибавочной стоимости совершенно такая же $= 100\%$; величина переменного капитала также одинакова $= 100$ ф. ст. Эксплуатируется совершенно одинаковая масса рабочей силы, величина и степень эксплуатации в обоих случаях одинаковы, рабочие дни одинаковы и одинаково распадаются на необходимый труд и прибавочный труд. Сумма переменного капитала, примененного в продолжение года, одинакова по величине $= 5\,000$ ф. ст.; она приводит в движение ту же самую массу труда и извлекает из рабочей силы, приводимой в движение двумя равными капиталами, одинаковую массу прибавочной стоимости, $5\,000$ ф. ст. И все-таки разница в годовой норме прибавочной стоимости капиталов А и В составляет 900% .

Несомненно, это явление производит такое впечатление, как будто норма прибавочной стоимости зависит не только от массы и степени эксплуатации рабочей силы, приводимой в движение переменным капиталом, но, кроме того, от каких-то необъяснимых влияний, вытекающих из процесса обращения: и действительно, это явление истолковывалось именно таким образом, и хотя не в этой чистой, но в своей более сложной и скрытой форме (в форме годовой нормы прибыли) оно вызвало с начала 20-х годов полный разлад в школе Рикардо.

Чудесное в этом явлении исчезает немедленно, если мы не только повидимому, но действительно поставим капитал А и капитал В в совершенно одинаковые условия. Условия будут одинаковыми только в том случае, если переменный капитал В во всем своем объеме расходуется на оплату рабочей силы в тот же самый промежуток времени, что и капитал А.

$5\,000$ ф. ст. капитала В расходуются тогда в продолжение 5 недель, $1\,000$ ф. ст. в неделю составляют в год затрату в $50\,000$ ф. ст. Прибавочная стоимость составляет тогда при нашем предположении тоже $50\,000$ ф. ст. Обернувшийся капитал $= 50\,000$ ф. ст., разделенный на авансированный капитал $= 5\,000$ ф. ст., дает число оборотов $= 10$. Норма прибавочной стоимости $= \frac{50000}{5000} = 1000\%$, умноженная на число оборотов $= 10$, дает годовую норму прибавочной стоимости $= \frac{50000}{5000} = 10 = 1000\%$. Итак, теперь годовые нормы прибавочной стоимости одинаковы для А и для В, именно 1000% , но массы прибавочной стоимости составляют: для В $50\,000$ ф. ст., для А $5\,000$ ф. ст.; массы произведенной прибавочной стоимости относятся теперь как стоимость авансированных капиталов

В и А, именно как $5\,000 : 500 = 10 : 1$. Но зато капитал В в одинаково продолжительное время привел в движение в десять раз более рабочей силы, чем капитал А.

Только капитал, действительно примененный в процессе труда, создает прибавочную стоимость, и только к нему относятся все законы, касающиеся прибавочной стоимости, следовательно и тот закон, что масса прибавочной стоимости при данной ее норме определяется относительной величиной переменного капитала.

Самый процесс труда измеряется временем. При данной продолжительности рабочего дня (как здесь, где мы ставим капитал А и капитал В в одинаковые условия, чтобы в ясном свете представить разницу в годовой норме прибавочной стоимости) рабочая неделя состоит из определенного числа рабочих дней. Или мы можем рассматривать какой-нибудь рабочий период, напр. в данном случае пятидневный, как единый рабочий день, состоящий из 300 часов, если рабочий день = 10 часам, а неделя = 6 рабочим дням. Но затем мы должны умножить это число на число рабочих, которые ежедневно одновременно заняты в одном в том же процессе труда. Если это число было бы, напр., 10, то рабочая неделя была бы $= 60 \times 10 = 600$ часам, а 5-недельный рабочий период $= 600 \times 5 = 3\,000$ часам. Следовательно, при одинаковой норме прибавочной стоимости и при одинаковой продолжительности рабочего дня употребляются в дело равновеликие переменные капиталы, если в течение того же самого промежутка времени приводятся в движение равновеликие массы рабочей силы (одна рабочая сила известной цены, умноженная на число этих сил).

Возвратимся теперь к нашим первоначальным примерам. В обоих случаях, А и В, в продолжение каждой недели года употребляются переменные капиталы одинаковой величины, по 100 ф. ст. в неделю. Употребленные, действительно функционирующие в процессе труда переменные капиталы поэтому равны, но авансированные переменные капиталы отнюдь не равны. В примере А на каждые 5 недель авансируются по 500 ф. ст., из которых еженедельно употребляются в дело 100 ф. ст. В примере В на первый пятидневный период приходится авансировать 5 000 ф. ст., но из них применяются только по 100 ф. ст. в неделю, следовательно в 5 недель только 500 ф. ст. $= \frac{1}{10}$ авансированного капитала. Во второй пятидневный период приходится авансировать 4 500 ф. ст., но употребляются в дело только 500 ф. ст. и т. д. Переменный капитал, авансируемый на определенный период времени, превращается в применяемый, следовательно в действительно функционирующий и действующий

переменный капитал в той мере, поскольку он действительно вступает в отрезки этого периода времени, заполненные процессом труда, поскольку он действительно функционирует в процессе труда. В промежуточное время, когда одна его часть авансируется лишь для того, чтобы найти применение в позднейшее время, эта часть словно не существует для процесса труда и потому не имеет никакого влияния на образование как стоимости, так и прибавочной стоимости. Таково, напр., положение с капиталом А в 500 ф. ст. Он авансирован на 5 недель, но в процесс труда последовательно входят из него каждую неделю только 100 ф. ст. В первую неделю употребляется в дело $\frac{1}{5}$ его; $\frac{4}{5}$ авансированы, не находя еще применения, хотя их необходимо иметь в запасе для процесса труда 4 следующих недель, и потому они должны быть авансированы.

Обстоятельства, создающие различие в отношении между авансированным и примененным переменным капиталом, влияют на производство прибавочной стоимости — при данной норме прибавочной стоимости — лишь постольку и лишь тем, что они делают различным то количество переменного капитала, которое действительно может быть употреблено в дело в определенный период времени, напр. в одну неделю, в 5 недель и пр. Авансированный переменный капитал функционирует как переменный капитал лишь постольку и лишь в продолжение того времени, поскольку и когда он действительно употребляется в дело; но не в продолжение того времени, когда он остается авансированным в виде запаса, не находя действительного применения. Но все обстоятельства, изменяющие отношение между авансированным и употребляемым в дело переменным капиталом, сводятся к разнице периодов оборота (определяемой разницей или рабочего периода, или периода обращения, или и того и другого). Закон производства прибавочной стоимости состоит в том, что при одинаковой норме прибавочной стоимости равные массы функционирующего переменного капитала производят равные массы прибавочной стоимости. Следовательно, если капиталами А и В в равные промежутки времени при одинаковой норме прибавочной стоимости употребляются в дело равные массы переменного капитала, они должны произвести в течение одинаковых промежутков времени равные массы прибавочной стоимости, как бы различно ни было отношение этого переменного капитала, употребленного в дело в определенный промежуток времени, к переменному капиталу, авансированному в тот же промежуток времени, и, следовательно, как бы различно ни было отношение

произведенной массы прибавочной стоимости к вообще авансированному переменному капиталу, а не только к тому, который нашел себе применение. Различие этого отношения, нисколько не противореча развитым нами законам производства прибавочной стоимости, напротив, подтверждает их и является их неизбежным следствием.

Рассмотрим первый пятидневный период производства капитала В. В конце 5-й недели вкладываются и потребляются 500 ф. ст. Вновь созданная стоимость = 1 000 ф. ст., следовательно $\frac{500m}{500v} = 100\%$. Совершенно так же, как в капитале А. То обстоятельство, что при капитале А прибавочная стоимость реализуется вместе с авансированным капиталом, а при В нет, нас пока не касается, потому что здесь речь идет пока только о производстве прибавочной стоимости и об ее отношении к переменному капиталу, авансированному во время ее производства. Напротив, если мы вычислим отношение прибавочной стоимости у В не к той части авансированного капитала в 5 000 ф. ст., которая применена и потреблена во время производства этой прибавочной стоимости, а ко всему этому авансированному капиталу, то мы получим $\frac{500m}{5\,000v} = \frac{1}{10} = 10\%$. Итак, для капитала В — 10%, а для капитала А — 100%, т. е. в 10 раз более. Если бы здесь сказали: такая разница в норме прибавочной стоимости для равновеликих капиталов, приводящих в движение одинаковое количество труда, и притом труда, разделяющегося равными частями на оплаченный и неоплаченный труд, такая разница противоречит законам производства прибавочной стоимости, то ответ был бы прост и получился бы при простом взгляде на фактические отношения: для А выражается действительная норма прибавочной стоимости, т. е. отношение прибавочной стоимости, произведенной в продолжение 5 недель переменным капиталом в 500 ф. ст., к этому переменному капиталу в 500 ф. ст. Для В, напротив, вычисление производится таким способом, который не имеет никакого касательства ни к производству прибавочной стоимости, ни к соответствующему ему определению нормы прибавочной стоимости. 500 ф. ст. прибавочной стоимости, произведенные переменным капиталом в 500 ф. ст., исчисляются именно не в их отношении к 500 ф. ст. переменного капитала, авансированного во время производства этой прибавочной стоимости, а в их отношении к капиталу в 5 000 ф. ст., $\frac{9}{10}$ которого, 4 500 ф. ст., не имеют никакого касательства к производству этой прибавочной стоимости в 500 ф. ст. и, напротив, должны лишь постепенно вступать в функционирование в течение следующих 45 недель; следовательно, они вовсе не существуют для производства в первые 5 недель, о которых здесь только и идет

речь. Итак, в этом случае разница в норме прибавочной стоимости капиталов А и В не составляет никакой проблемы.

Сравним теперь годовые нормы прибавочной стоимости для капиталов В и А. Для капитала В мы имеем $\frac{5\,000\text{m}}{5\,000\text{v}} = 100\%$, для капитала А $\frac{5\,000\text{m}}{500\text{v}} = 1\,000\%$. Но отношение норм прибавочной стоимости такое же, как и прежде.

Там мы имели:

норма прибавочной стоимости капитала В $= \frac{10\%}{100\%}$, а теперь мы имеем:

годовая норма прибавочной стоимости капитала В $= \frac{100\%}{1\,000\%}$;
 годовая норма прибавочной стоимости капитала А $= \frac{10\%}{100\%}$;
 но $\frac{10\%}{100\%} = \frac{100\%}{1\,000\%}$, следовательно, то же самое отношение, что и раньше.

Однако теперь проблема перевернулась. Годовая норма капитала В $\frac{5\,000\text{m}}{5\,000\text{v}} = 100\%$ не представляет, конечно, никакого отклонения, ни даже видимости отклонения от известных нам законов, касающихся производства и соответствующей ему нормы прибавочной стоимости. 5 000_v авансированны и производительно потреблены в течение года, они произвели 5 000_m. Следовательно, норма прибавочной стоимости выражается вышеприведенной дробью $\frac{5\,000\text{m}}{5\,000\text{v}} = 100\%$. Годовая норма совпадает с действительной нормой прибавочной стоимости. Следовательно, на этот раз не капитал В как ранее, а капитал А представляет аномалию, которую необходимо объяснить.

Мы имеем здесь норму прибавочной стоимости $\frac{5\,000\text{m}}{500\text{v}} = 1\,000\%$. Но если в первом случае 500_m, продукт 5 недель, исчислялись в их отношении к авансированному капиталу в 5 000 ф. ст., $\frac{9}{10}$ которого не употреблялись при производстве этой прибавочной стоимости, то теперь 5 000_m исчисляются в их отношении к 500_v, т. е. только к $\frac{1}{10}$ переменного капитала, действительно употребленного в дело при производстве 5 000_m; потому что 5 000_m представляют продукт переменного капитала в 5 000 ф. ст., производительно потребленного в течение 50 недель, а не продукт капитала в 500 ф. ст., потребленного в продолжение только одного единичного пятинедельного периода. В первом случае прибавочная стоимость, произведенная в 5 недель, была исчислена в ее отношении к капиталу, авансированному на 50 недель, следовательно на капитал в десять раз больший, чем тот, который потреблен в течение 5 недель. Теперь прибавочная стоимость, произведенная в 50 недель, исчисляется

в ее отношении к капиталу, авансированному на 5 недель, следовательно в десять раз меньшему, чем тот, который потреблен в продолжение 50 недель.

Капитал А в 500 ф. ст. никогда не авансируется более, чем на 5 недель. По истечении их он притекает обратно и в продолжение года может посредством десяти оборотов возобновить этот самый процесс десять раз. Из этого следуют два вывода.

Во-первых. Авансированный капитал А только в 5 раз больше части капитала, постоянно применяемой в процессе производства в течение недели. Напротив, капитал В, который в 50 недель оборачивается только один раз и, следовательно, должен быть авансирован также на 50 недель, в 50 раз больше той части его, которая постоянно может применяться в течение недели. Поэтому оборот изменяет отношение между капиталом, авансируемым на процесс производства в продолжение года, и капиталом, постоянно употребляемым в дело для определенного периода производства, напр. для одной недели. И здесь мы имеем первый случай, когда 5-недельная прибавочная стоимость исчисляется не в ее отношении к капиталу, употребленному в продолжение этих 5 недель, а в отношении к капиталу, в десять раз большему, употребленному в течение 50 недель.

Во-вторых. Период оборота капитала А, 5 недель, составляет $\frac{1}{10}$ года, поэтому год охватывает 10 таких периодов оборота, в которые капитал А в 500 ф. ст. постоянно вновь употребляется в дело. Употребленный капитал равен здесь капиталу, авансированному на 5 недель, умноженному на число периодов оборота в году. Капитал, употребленный в дело в течение года, = $500 \times 10 = 5\ 000$ ф. ст. Капитал, авансированный в течение года, = $\frac{5\ 000}{10} = 500$ ф. ст. Действительно, хотя 500 ф. ст. постоянно вновь употребляются в дело, но каждые 5 недель вновь авансируются все те же 500 ф. ст. С другой стороны, при капитале В в течение 5 недель употребляются в дело и авансируются на эти 5 недель только 500 ф. ст. Но так как период оборота здесь = 50 неделям, то капитал, употребленный в продолжение года, равен капиталу, авансируемому не на каждые 5 недель, а на 50 недель. Но ежегодно производимая масса прибавочной стоимости при данной норме последней соотносится с капиталом, употребленным в продолжение года, а не с капиталом, авансированным в продолжение года. Следовательно, для этого капитала в 5 000 ф. ст., оборачивающегося один раз, эта масса не больше, чем для капитала в 500 ф. ст., оборачивающегося десять раз, и она только потому так велика, что

капитал, оборачивающийся один раз в год, сам в десять раз более капитала, оборачивающегося десять раз.

Переменный капитал, обернувшийся в продолжение года, — следовательно часть годового продукта или равная ей часть годовых затрат, — есть переменный капитал, действительно употребленный в дело, производительно потребленный в течение года. Из этого следует, что если переменный капитал А, обернувшийся в течение года, и переменный капитал В, обернувшийся в течение года, равновелики и употребляются в дело при равных условиях возрастания стоимости, если, следовательно, норма прибавочной стоимости одинакова для обоих, то и ежегодно производимая масса прибавочной стоимости также должна быть одинаковой для обоих; следовательно, при одинаковых массах вложенного в дело капитала одинакова и исчисленная за год норма прибавочной стоимости, поскольку она выражается формулой:

$$\frac{\text{масса прибавочной стоимости, произведенная в течение года}}{\text{переменный капитал, обернувшийся в течение года}}$$

Или, выражаясь в общей форме: какова бы ни была относительная величина обернувшихся переменных капиталов, норма их прибавочной стоимости, произведенной в течение года, определяется той нормой прибавочной стоимости, с которой соответствующие капиталы работали в средние рабочие периоды (напр., в среднем за неделю или за день).

Таково единственное следствие, вытекающее из законов производства прибавочной стоимости и определения ее нормы.

Посмотрим далее, что выражает отношение:

$$\frac{\text{капитал, обернувшийся в течение года}}{\text{авансированный капитал}}$$

(причем мы, как уже сказано, имеем в виду только переменный капитал). Частное от деления дает число оборотов капитала, авансированного в продолжение года.

Для капитала А мы имеем:

$$\frac{5\,000 \text{ ф. ст. капитала, обернувшегося в течение года}}{500 \text{ ф. ст. авансированного капитала}};$$

для капитала В:

$$\frac{5\,000 \text{ ф. ст. капитала, обернувшегося в течение года}}{5\,000 \text{ ф. ст. авансированного капитала}}$$

В обоих отношениях числитель выражает авансированный капитал, умноженный на число оборотов; для А 500×10 , для В

5 000 × 1. Или же умноженный на обращенную дробь *времени* оборота, взятого по отношению к году. Время оборота для А $1\frac{1}{10}$ года, обращенная дробь времени оборота $\frac{10}{1}$ года, следовательно $500 \times \frac{10}{1} = 5\,000$; для В $5\,000 \times \frac{1}{1} = 5\,000$. Знаменатель выражает обернувшийся капитал, умноженный на обращенную дробь *числа* оборотов; для А $5\,000 \times \frac{1}{10}$; для В $5\,000 \times \frac{1}{1}$.

Соответственные массы труда (сумма оплаченного и неоплаченного труда), приводимые в движение обоими переменными капиталами, обернувшимися в течение года, здесь равны, потому что сами обернувшиеся капиталы равны и их нормы возрастания стоимости тоже равны.

Отношение обернувшегося в течение года переменного капитала к авансированному показывает: 1) отношение, в котором находится авансированный капитал к переменному капиталу, употребленному в дело за определенный рабочий период. Если число оборотов = 10, как для капитала А, и год принимается в 50 недель, то время оборота = 5 неделям. Переменный капитал должен быть авансирован на эти 5 недель, и этот авансированный на 5 недель капитал должен быть в 5 раз больше переменного капитала, применяемого в продолжение одной недели. Т. е. в течение одной недели только $\frac{1}{5}$ авансированного капитала (здесь 500 ф. ст.) может быть употреблена в дело. Напротив, в случае с капиталом В, где число оборотов = $\frac{1}{1}$, время оборота = 1 году = 50 неделям. Отношение авансированного капитала к еженедельно употребляемому составляет, следовательно, 50 : 1. Если бы для В это отношение было такое же, как для А, то В пришлось бы еженедельно вкладывать в дело 1 000 ф. ст. вместо 100. — 2) Из этого следует, что В должен приложить вдесятеро больший капитал (5 000 ф. ст.), чем А, чтобы привести в движение такую же массу переменного капитала, следовательно, при данной норме прибавочной стоимости, такую же массу труда (оплаченного и неоплаченного), и чтобы произвести, таким образом, в течение года такую же массу прибавочной стоимости, как А. Действительная норма прибавочной стоимости выражает не что иное, как отношение употребленного в определенный промежуток времени переменного капитала к произведенной в тот же промежуток времени прибавочной стоимости; или ту массу неоплаченного труда, которая приведена в движение переменным капиталом, примененным в этот промежуток времени. Она не имеет абсолютно никакого касательства к той части переменного капитала, которая авансирована в то время, когда она еще не применяется; поэтому она не имеет также никакого касательства к отношению, —

модифицирующемуся и различному для различных капиталов, так как на него оказывает влияние продолжительность периодов оборота, — между частью капитала, авансированной в определенный промежуток времени, и той частью его, которая употреблена в дело за этот промежуток времени.

Из вышеизложенного скорее следует то, что годовая норма прибавочной стоимости только в одном единственном случае совпадает с действительной нормой прибавочной стоимости, выражающей степень эксплуатации труда: именно в том случае, когда авансированный капитал оборачивается только один раз в год, поэтому авансированный капитал равен капиталу, обернувшемуся в продолжение года, поэтому отношение массы прибавочной стоимости, произведенной в продолжение года, к капиталу, употребленному для ее производства в продолжение года, совпадает и тождественно с отношением массы прибавочной стоимости, произведенной в течение года, к капиталу, авансированному в продолжение года.

А) Годовая норма прибавочной стоимости равна:

$$\frac{\text{масса прибавочной стоимости, произведенной в течение года.}}{\text{авансированный переменный капитал}}$$

Но масса прибавочной стоимости, произведенной в течение года, равна действительной норме прибавочной стоимости, помноженной на перемещенный капитал, употребленный для ее производства. Капитал, употребленный на производство годовой массы прибавочной стоимости, равен авансированному капиталу, умноженному на число его оборотов, которое мы будем обозначать через n . Поэтому формула А) превращается в следующую:

В) Годовая норма прибавочной стоимости равна:

$$\frac{\text{действительная норма прибавочной стоимости} \times \text{авансированный переменный капитал} \times n}{\text{авансированный переменный капитал}}$$

Напр., для капитала $B = \frac{100 \times 5\,000 \times 1}{500}$, или 100%. Только если $n = 1$, т. е. если авансированный переменный капитал оборачивается только один раз в год, следовательно равен употребленному в течение года или обернувшемуся капиталу, — годовая норма прибавочной стоимости равна действительной норме прибавочной стоимости.

Если мы обозначим годовую норму прибавочной стоимости через M' , действительную норму прибавочной стоимости — m' , авансированный переменный капитал — v , число оборотов — n , то

$M' = \frac{m' \sqrt{n}}{\sqrt{v}} = m'n$; следовательно $M' = m'n$ и $= m'$ только в том случае, если $n = 1$; тогда $M' = m' \times 1 = m'$.

Далее, из предыдущего следует: годовая норма прибавочной стоимости всегда $= m'n$, т. е. равна действительной норме прибавочной стоимости, произведенной в один период оборота переменным капиталом, потребленным за этот период, умноженной на число оборотов этого переменного капитала в продолжение года или умноженной (что то же самое) на обращенную дробь его *времени* оборота, взятого по отношению к году, как к единице. (Если переменный капитал оборачивается 10 раз в год, то время его оборота $= \frac{1}{10}$ года; следовательно, обращенная дробь времени оборота $= \frac{1}{\frac{1}{10}} = 10$.)

Далее, из предыдущего следует: $M' = m'$, если $n = 1$. M' больше m' , если n больше 1, т. е. если авансированный капитал оборачивается более одного раза в год или если обернувшийся капитал более авансированного.

Наконец, M' меньше m' , если n менее 1, т. е. если обернувшийся в продолжение года капитал есть только часть авансированного капитала, следовательно, если период оборота продолжается долее одного года.

Остановимся несколько на последнем случае.

Сохраним все предположения нашего прежнего примера, пусть только период оборота удлинится до 55 недель. Процесс труда требует еженедельно 100 ф. ст. переменного капитала, следовательно 5 500 ф. ст. для периода оборота, и производит еженедельно 100_m ; следовательно, m , как и ранее, 100%. Число оборотов, n , здесь равно $\frac{50}{55} = \frac{10}{11}$, потому что время оборота (принимая год в 50 недель) $1 + \frac{1}{10}$ года $= \frac{11}{10}$ года.

$M' = \frac{100\% \times 5\,500 \times \frac{10}{11}}{5\,500} = 100 \times \frac{10}{11} = \frac{1\,000}{11} = 90 \frac{10}{11} \%$, следовательно менее 100%. Действительно, если бы годовая норма прибавочной стоимости была 100%, то 5 500_v в течение года должны были бы произвести 5 500_m, тогда как для этого требуется $\frac{11}{10}$ года. Но эти 5 500_v производят в продолжение года только 5 000_m, следовательно годовая норма прибавочной стоимости $= \frac{5\,000_m}{5\,500_v} = \frac{10}{11} = 90 \frac{10}{11} \%$.

Поэтому годовая норма прибавочной стоимости, или сравнение прибавочной стоимости, произведенной в течение года, с вообще *авансированным* переменным капиталом (в отличие от переменного капитала, *обернувшегося* в течение года), не есть просто субъективное сравнение, но само действительное движение капитала вызывает это

противопоставление. В конце года к владельцу капитала А возвратился авансированный им переменный капитал, равный 500 ф. ст., да сверх того 5 000 ф. ст. прибавочной стоимости. Величина авансированного им капитала выражается не той массой капитала, которую он прилагал в течение года, а той, которая периодически к нему притекает обратно. По отношению к рассматриваемому вопросу не имеет никакого значения, существует ли капитал в конце года частью в виде производственного запаса, частью в виде товарного или денежного капитала, и в какой пропорции распадается он на эти различные доли. К владельцу капитала В возвратились 5 000 ф. ст., авансированный им капитал, да еще 5 000 ф. ст. прибавочной стоимости. Для владельца капитала С (последнего рассмотренного нами капитала в 5 500 ф. ст.) произведено в продолжение года 5 000 ф. ст. прибавочной стоимости (при затрате 5 000 ф. ст. и норме прибавочной стоимости в 100%), но авансированный им капитал, как и произведенная прибавочная стоимость, еще не возвратились к нему.

$M' = m'n$ выражает, что норма прибавочной стоимости, действительная для переменного капитала, употребленного в продолжение одного периода оборота, именно:

$$\frac{\text{масса прибавочной стоимости, произведенная в продолжение одного периода оборота,}}{\text{переменный капитал, употребленный в продолжение одного периода оборота}}$$

что эта норма должна быть помножена на число периодов оборота или периодов воспроизводства авансированного переменного капитала, — на число периодов, в которые он возобновляет свой кругооборот.

В книге I, гл. IV («Превращение денег в капитал») и затем в книге I, гл. XXI («Простое воспроизводство») мы уже видели, что капитальная стоимость вообще авансируется, а не расходуется, так как эта стоимость, пройдя различные фазы своего кругооборота, опять возвращается к своему исходному пункту, и притом обогащенная прибавочной стоимостью. Это характеризует ее как авансированную стоимость. Время, которое проходит от исходного пункта ее движения до момента ее возвращения, и есть то время, на которое она авансирована. Весь кругооборот, который пробегает капитальная стоимость, измеряемый временем от ее авансирования до ее возвращения, образует ее оборот, а продолжительность этого оборота — период оборота. Когда этот период истек и кругооборот закончен, та же самая капитальная стоимость снова может начать тот же кругооборот, следовательно снова самовозрастать, производить прибавочную

стоимость. Если переменный капитал, как в А, оборачивается десять раз в год, то в течение года одним и тем же авансированным капиталом будет десять раз произведена такая масса прибавочной стоимости, которая соответствует одному периоду оборота.

Мы должны выяснить характер авансирования с точки зрения капиталистического общества.

Капитал А, оборачивающийся десять раз в продолжение года, авансируется в продолжение года десять раз. На каждый новый период оборота он авансируется снова. Но, вместе с тем, в продолжение года А никогда не авансирует ничего большего, чем одну и ту же капитальную стоимость в 500 ф. ст., и по существу располагает для рассматриваемого нами производственного процесса только этими 500 ф. ст. Как только эти 500 ф. ст. оканчивают один кругооборот, капиталист А заставляет их начать снова такой же кругооборот; капитал по своей природе сохраняет характер капитала именно лишь таким способом, что постоянно в повторяющихся процессах производства функционирует как капитал. Он в данном случае никогда не авансируется более, чем на 5 недель. Если оборот продолжится более, то капитал окажется недостаточным. Если время оборота сокращается, то часть капитала становится избыточной. Авансируется не десять капиталов по 500 ф. ст., но *один* капитал в 500 ф. ст. авансируется десять раз в последовательные периоды времени. Годовая норма прибавочной стоимости исчисляется поэтому не на капитал в 500 ф. ст., авансируемый десять раз, или на 5 000 ф. ст., а на 500 ф. ст., авансированные зараз; совершенно так же, как 1 талер, обращающийся десять раз, всегда представляет только один единственный находящийся в обращении талер, хотя он исполняет функцию 10 талеров. Но в тех руках, в которых он находится при каждой сделке, он попрежнему остается одной и той же тождественной стоимостью в 1 талер.

Точно так же и капитал А при каждом своем возвращении и при своем возвращении в конце года показывает, что его владелец всегда оперирует лишь одной и той же капитальной стоимостью в 500 ф. ст. Поэтому в его руки каждый раз притекают обратно только 500 ф. ст. Авансированный им капитал поэтому никогда не превышает 500 ф. ст. Авансированный капитал в 500 ф. ст. образует поэтому знаменателя в той дроби, которая выражает годовую норму прибавочной стоимости. Формула для годовой нормы прибавочной стоимости у нас была такова: $M' = \frac{m'vn}{v} = m'n$. Так как действительная норма прибавочной стоимости $m' = \frac{m}{v}$, равна массе прибавочной стоимости, разделенной на производящий ее переменный капитал, то в $m'n$ мы можем

подставить значение m' , т. е. $\frac{m}{v}$ и тогда мы получим другую формулу: $M' = \frac{mn}{v}$.

Но вследствие своего десятикратного оборота, а потому вследствие десятикратного возобновления его авансирования, капитал в 500 ф. ст. исполняет функцию вдесятеро большего капитала, капитала в 5 000 ф. ст., совершенно так же, как 500 монет достоинством в 1 талер, обращающиеся по десяти раз в год, исполняют функцию 5 000 таких же монет, обращающихся только один раз.

II. ОБОРОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА.

«Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он должен протекать непрерывно или периодически снова и снова проходить одни и те же стадии... Поэтому, рассматриваемый в своей непрерывной связи и в своем постоянном возобновлении, всякий общественный процесс производства есть вместе с тем процесс воспроизводства... Как периодическое приращение капитальной стоимости, или периодический плод капитала, прибавочная стоимость получает форму *дохода*, происходящего от капитала» (кн. I, гл. XXI).

Мы имеем 10 пятинедельных периодов оборота капитала А; в первый период оборота авансируется 500 ф. ст. переменного капитала, т. е. каждую неделю обменивается на рабочую силу 100 ф. ст., так что в конце первого периода оборота на рабочую силу будет израсходовано 500 ф. ст. Эти 500 ф. ст., первоначально составлявшие часть всего авансированного капитала, перестали быть капиталом. Они выплачены в виде заработной платы. Рабочие, с своей стороны, уплачивают ими, покупая для себя средства существования; следовательно, они потребляют средств существования стоимостью на 500 ф. ст. Таким образом, уничтожается некоторая масса товаров в общей сумме такой же стоимости (то, что рабочий сберегает, напр. в виде денег, тоже не есть капитал). Эта масса товаров потребляется непроизводительно для рабочего, поскольку она не поддерживает в состоянии работоспособности его рабочую силу, следовательно необходимое орудие для капиталиста. — Но, во-вторых, для капиталиста эти 500 ф. ст. обменены на рабочую силу той же самой стоимости (соответственно цены). Рабочая сила производительно потребляется капиталистом в процессе труда. В конце пятой недели имеется вновь произведенная стоимость в 1 000 ф. ст. Половина ее, 500 ф. ст., представляет воспроизведенную стоимость переменного

капитала, затраченного на оплату рабочей силы. Другая половина, 500 ф. ст., составляет вновь произведенную прибавочную стоимость. Но та пятинедельная рабочая сила, в которую посредством обмена превращалась часть капитала, превращаясь тем самым в переменный капитал, точно так же расходовалась, потреблялась, хотя и производительно. Труд, действовавший вчера, не тот труд, который действует сегодня. Его стоимость плюс созданная им прибавочная стоимость существует теперь как стоимость продукта, вещи, отличной от самой рабочей силы. Но вследствие того, что продукт превращается в деньги, часть его стоимости, равная стоимости авансированного переменного капитала, снова может быть превращена в рабочую силу, а потому снова может функционировать как переменный капитал. То обстоятельство, что на капитальную стоимость, не только воспроизведенную, но и превращенную уже обратно в денежную форму, будут заняты те же самые рабочие, т. е. те же самые носители рабочей силы, не имеет никакого значения. Возможно, что во второй период оборота капиталист воспользуется новыми рабочими вместо прежних.

Следовательно, в 10 пятинедельных периодов оборота на заработную плату будет последовательно затрачен в действительности капитал в 5 000, а не в 500 ф. ст., и эта заработная плата в свою очередь будет израсходована рабочими на средства существования. Авансированный таким образом капитал в 5 000 ф. ст. потреблен. Его более не существует. С другой стороны, в процесс производства последовательно включается рабочая сила стоимостью не в 500, а в 5 000 ф. ст., и она не только воспроизводит свою собственную стоимость, равную 5 000 ф. ст., но и производит избыток, прибавочную стоимость в 5 000 ф. ст. Переменный капитал в 500 ф. ст., авансиремый на второй период оборота, не тождествен с капиталом в 500 ф. ст., который был авансирован в первый период оборота. Последний потреблен, израсходован на заработную плату. Но он *возмещен* новым переменным капиталом в 500 ф. ст., который в первом периоде оборота был произведен в форме товара и опять превращен в денежную форму. Этот новый денежный капитал в 500 ф. ст. есть, следовательно, денежная форма той массы товаров, которая была вновь произведена в первый период оборота. То обстоятельство, что в руках капиталиста опять находится точно такая же денежная сумма в 500 ф. ст., т. е., отвлекаясь от прибавочной стоимости, точно такое же количество денежного капитала, какое он первоначально авансировал, затушевывает тот факт, что капиталист оперирует вновь произведенным капиталом. (Что касается других составных частей стоимости товарного

капитала, возмещающих элементы постоянного капитала, то их стоимость не производится вновь: изменяется только форма, в которой существует эта стоимость.) — Возьмем третий период оборота. Здесь очевидно, что капитал в 500 ф. ст., авансированный в третий раз, не старый, а вновь произведенный капитал, потому что он представляет денежную форму массы товаров, произведенной во второй, а не в первый период оборота, т. е. денежную форму той части этой массы товаров, стоимость которой равна стоимости авансированного переменного капитала. Масса товаров, произведенная в первый период оборота, продана. Часть ее стоимости, равная переменной части стоимости авансированного капитала, была обменена на новую рабочую силу второго периода оборота и произвела новую массу товаров, которая в свою очередь была продана, и часть ее стоимости образует капитал в 500 ф. ст., авансируемый в третий период оборота.

И таким образом дело идет в продолжение десяти периодов оборота. В течение их вновь произведенные массы товаров (стоимость которых, поскольку она возмещает переменный капитал, тоже вновь производится, а не просто опять проявляется, как стоимость постоянной оборотной части капитала) через каждые пять недель бросаются на рынок, чтобы в процесс производства постоянно включалась новая рабочая сила.

Следовательно, десятикратным оборотом авансированного переменного капитала в 500 ф. ст. достигается не то, что этот капитал в 500 ф. ст. может быть производительно потреблен десять раз, и не то, что переменный капитал, достаточный для пяти недель, может употребляться в продолжение 50 недель. Напротив, за 50 недель будет применено 10×500 ф. ст. переменного капитала, и капитала в 500 ф. ст. всегда будет достаточно только на 5 недель, а по истечении 5 недель его придется возмещать вновь произведенным капиталом в 500 ф. ст. Это относится к капиталу А совершенно так же, как к капиталу В. Но отсюда начинается различие.

В конце первого пятинедельного отрезка времени капиталистом В, как и капиталистом А, авансирован и затрачен переменный капитал в 500 ф. ст. Как В, так и А превратили его стоимость в рабочую силу и возместили ее частью стоимости продукта, вновь произведенной этой рабочей силой, частью, которая равна стоимости авансированного переменного капитала в 500 ф. ст. Как для В, так и для А рабочая сила не только возмещает стоимость израсходованного переменного капитала в 500 ф. ст. новой стоимостью на такую же сумму, но и присоединяет к ней прибавочную стоимость, — по нашему предположению стоимость такой же величины.

Но та вновь созданная стоимость, которая возмещает авансированный переменный капитал и присоединяет к его стоимости прибавочную стоимость, находится у В не в той форме, в какой она снова может функционировать как производительный капитал, для данного случая — как переменный капитал. У А она находится в такой форме. И до конца года В владеет переменным капиталом, расходуемым в первые 5 недель и затем последовательно в каждые 5 недель, хотя он и возмещается вновь произведенной стоимостью плюс прибавочная стоимость, — не в такой форме, в которой он снова может функционировать как производительный капитал, для данного случая — как переменный капитал. Хотя его *стоимость* возмещена новой стоимостью, следовательно возобновлена, но *форма* его стоимости (здесь абсолютная форма стоимости, ее денежная форма) не возобновлена.

Итак, для второго пятинедельного промежутка времени (и таким же образом последовательно для каждых пяти недель в продолжение года) совершенно так же должны быть в запасе дальнейшие 500 ф. ст., как для первого промежутка времени. Следовательно, если отвлечься от кредитных отношений, в начале года должны быть в запасе 5 000 ф. ст. как скрытый авансируемый денежный капитал, хотя они будут действительно расходоваться и превращаться в рабочую силу лишь в течение года мало-по-малу.

Так как у А кругооборот, оборот авансированного капитала, напротив, заканчивается уже по истечении 5 недель, то стоимость, служащая возмещением, уже по прошествии первых 5 недель находится в такой форме, в которой она может привести в движение новую рабочую силу на 5 недель: в своей первоначальной денежной форме.

Во второй пятинедельный период у А, как и у В, потребляется новая рабочая сила, и для оплаты этой рабочей силы расходуется новый капитал в 500 ф. ст. Средства существования, купленные рабочими на первые 500 ф. ст., потреблены, во всяком случае стоимость их исчезла из рук капиталиста. На вторые 500 ф. ст. покупается новая рабочая сила, новые средства существования извлекаются с рынка. Коротко говоря, расходуется новый капитал в 500 ф. ст., а не старый. Но у А этот новый капитал в 500 ф. ст. есть денежная форма вновь произведенной стоимости, возмещающей ранее израсходованные 500 ф. ст. У В эта возмещенная стоимость находится в такой форме, в которой она не может функционировать как переменный капитал. Она имеется налицо, но не в форме переменного капитала. Поэтому для продолжения производственного процесса в ближайшие 5 недель должен иметься налицо в неизбежной здесь

денежной форме и должен быть авансирован дополнительный капитал в 500 ф. ст. Таким образом, в продолжение 50 недель как А, так и В расходуют одинаковый переменный капитал, оплачивают и потребляют одинаковое количество рабочей силы. Но В должен оплатить ее, авансировав капитал, равный всей ее стоимости = 5 000 ф. ст. А оплачивает ее последовательно при посредстве постоянно возобновляемой денежной формы стоимости, производимой в продолжение каждых 5 недель и возмещающей капитал в 500 ф. ст., авансируемый на каждые 5 недель. Следовательно, здесь никогда не авансируется денежного капитала более чем на 5 недель, т. е. никогда не авансируется капитал больший, чем 500 ф. ст., авансированные на первые 5 недель. Этих 500 ф. ст. достаточно на весь год. Поэтому ясно, что при одинаковой степени эксплуатации труда, при одинаковой действительной норме прибавочной стоимости годовые нормы А и В должны находиться в обратном отношении к величинам переменных денежных капиталов, которые приходится авансировать для того, чтобы привести в движение одинаковую массу рабочей силы. А: $\frac{5\,000m}{500v} = 1\,000\%$ и В: $\frac{5\,000m}{5\,000v} = 100\%$. Но $500_v : 5\,000_v = 1 : 10 = 100\% : 1\,000\%$.

Различие вытекает из разницы периодов оборота, т. е. тех периодов, по истечении которых стоимость, возмещающая переменный капитал, употребленный в определенный промежуток времени, снова может функционировать как капитал, следовательно как новый капитал. У В, как и у А, одинаково совершается возмещение стоимости переменного капитала, приложенного за периоды одинаковой продолжительности. Происходит также одинаковое возрастание прибавочной стоимости за периоды одинаковой продолжительности. Но хотя у В и имеется налицо каждые 5 недель возмещенная стоимость в 500 ф. ст. плюс 500 ф. ст. прибавочной стоимости, однако эта возмещенная стоимость еще не образует нового капитала, потому что она находится не в денежной форме. У А не только старая капитальная стоимость возмещается новой, но она восстанавливается при этом в своей денежной форме, следовательно она возмещается как новый, способный к функционированию капитал.

Более раннее или более позднее превращение возмещенной стоимости в деньги, следовательно в такую форму, в которой авансируется переменный капитал, есть обстоятельство, совершенно безразличное очевидно для самого производства прибавочной стоимости. Последнее зависит от величины употребленного в дело переменного капитала и от степени эксплуатации труда. Но указанное обстоятельство модифицирует величину того денежного капитала, который

должен быть авансирован, чтобы в течение года привести в движение определенное количество рабочей силы, и, следовательно, определяет годовую норму прибавочной стоимости.

III. ОБОРОТ ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА С ОБЩЕСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

Взглянем на минуту на дело с общественной точки зрения. Положим, один рабочий стоит в неделю 1 ф. ст., рабочий день = 10 часам. У А, как и у В, занято в продолжение года 100 рабочих (100 ф. ст. в неделю на 100 рабочих составляет в 5 недель 500 ф. ст., а в 50 недель — 5 000 ф. ст.) и они работают 6 дней в неделю, по 60 рабочих часов каждый. Следовательно, 100 рабочих проработают в неделю 6 000 рабочих часов, а в 50 недель 300 000 рабочих часов. Как А, так и В захватили эту рабочую силу, и, следовательно, она не может быть израсходована обществом ни на что другое. Постольку дело общественно одинаково как у В, так и у А. Далее: у В, как и у А, каждые 100 рабочих получают в год 5 000 ф. ст. заработной платы (следовательно, все 200 рабочих получают вместе 10 000 ф. ст.) и берут у общества средства существования на эту сумму. Постольку дело общественно опять одинаково как у А, так и у В. Так как в обоих случаях рабочие получают плату еженедельно, то они еженедельно берут у общества и средства существования, за которые они в обоих случаях еженедельно же бросают в обращение денежный эквивалент. Но отсюда начинается различие.

Во-первых. Деньги, которые бросает в обращение рабочий А, суть не только денежная форма стоимости его рабочей силы, как для рабочего В (в действительности платежное средство за уже исполненную работу); уже со второго периода оборота, считая с открытия предприятия, они суть денежная форма *созданной им самим стоимости* (= цене рабочей силы плюс прибавочная стоимость) в первый период оборота, которую оплачивается его труд в продолжение второго периода оборота. У В дело обстоит иначе. Хотя по отношению к рабочему деньги и здесь представляют платежное средство за уже произведенную им работу, но этот уже выполненный труд оплачивается не вновь созданной им стоимостью, превратившейся в золото (не денежной формой стоимости, произведенной этим самым трудом). Это может наступить только со второго года, когда рабочий В оплачивается вновь произведенной им за прошлый год стоимостью, превращенной в золото.

Чем короче период оборота капитала, — поэтому чем в более короткие промежутки возобновляются в пределах года сроки его

воспроизводства, — тем быстрее переменная часть капитала, первоначально авансированная капиталистом в денежной форме, превращается в денежную форму той вновь произведенной стоимости (она сверх того заключает в себе прибавочную стоимость), которая создана рабочим в возмещение этого переменного капитала; следовательно, тем короче время, на которое капиталист должен авансировать деньги из своего собственного фонда, тем меньше сравнительно с данным объемом масштаба производства тот капитал, который он вообще авансирует, и тем соответственно больше та масса прибавочной стоимости, которую он при данной норме ее выколачивает в течение года, потому что он тем чаще может снова и снова покупать рабочего на денежную форму созданной им самим стоимости, тем чаще может снова и снова приводить в движение его труд.

При данном масштабе производства абсолютная величина авансируемого переменного денежного капитала (как и вообще оборотного капитала) уменьшается, а годовая норма прибавочной стоимости возрастает пропорционально сокращению периода оборота. При данной величине авансированного капитала размеры производства, а потому при данной норме прибавочной стоимости ее абсолютная масса, производимая в продолжение одного периода оборота, возрастают одновременно с повышением годовой нормы прибавочной стоимости, вызванным сокращением периодов воспроизводства. Вообще в результате нашего исследования оказалось, что соответственно различным величинам периода оборота приходится авансировать денежный капитал очень различных размеров для того, чтобы при одной и той же степени эксплуатации труда приводить в движение одинаковую массу производительного оборотного капитала и одинаковую массу труда.

Во-вторых, — и это связано с первым различием, — рабочий капиталиста В, как и А, платит за покупаемые им средства существования переменным капиталом, который превратился в его руках в средство обращения. Он не только, напр., берет с рынка пшеницу, но и возмещает ее эквивалентом в деньгах. Но так как деньги, которыми рабочий В оплачивает средства своего существования, получаемые с рынка, не представляют денежной формы вновь созданной стоимости, выбрасываемой им на рынок в течение года, как у рабочего А, то хотя он и доставляет деньги продавцу средств существования, но не доставляет никаких товаров, — ни средств производства, ни средств существования, — которые тот мог бы купить на вырученные деньги, как бывает, напротив, в случае с рабочим А. Поэтому с рынка берутся: рабочая сила, средства существования для

этой рабочей силы, основной капитал в форме средств труда, применяемых капиталистом В, производственные материалы, и в возмещение всего этого на рынок бросается эквивалент в виде денег; но в продолжение года на рынок не бросается никакого продукта, чтобы возместить взятые с рынка вещественные элементы производительного капитала. Если мы представим себе не капиталистическое общество, а коммунистическое, то прежде всего совершенно отпадает денежный капитал, следовательно отпадают и маскировки сделок, которые благодаря ему возникают. Дело сводится просто к тому, что общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и средств существования оно может без всякого ущерба прилагать в таких отраслях производства, которые, как, напр., постройка железных дорог, долгое время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни средств существования, ни вообще какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и средства существования. Напротив, в капиталистическом обществе, где общественный разум всегда выступает только *post festum* [потом, задним числом], могут и должны постоянно происходить крупные нарушения. С одной стороны: давление на денежный рынок, между тем как, наоборот, мобильность (*Leichtigkeit*) денежного рынка в свою очередь вызывает множество таких предприятий, следовательно влечет за собой именно те обстоятельства, которые впоследствии приводят к давлению на денежный рынок. Денежный рынок испытывает давление, потому что при этом постоянно требуется авансирование денежного капитала в крупном масштабе на продолжительный промежуток времени. Мы совершенно отвлекаемся от того, что промышленники и торговцы бросают на железнодорожные и т. п. спекуляции денежный капитал, необходимый им для ведения собственных предприятий, и возмещают его путем займов на денежном рынке. — С другой стороны: давление на производительный капитал, находящийся в распоряжении общества. Так как элементы производительного капитала постоянно извлекаются с рынка и взамен их на рынок бросается только денежный эквивалент, то возрастает платежеспособный спрос, который, однако, не содержит в себе никаких элементов предложения. Отсюда возрастание цен как на средства существования, так и на производственные материалы. Притом в такое время обыкновенно развиваются мошенничества и происходит значительное перемещение капитала. Банда спекулянтов, подрядчиков, инженеров, адвокатов и пр. обогащается. Они предъявляют на рынке усиленный спрос на предметы потребления, вместе с тем повышается

заработная плата. Что касается спроса на продовольственные средства, то этим, конечно, дается сильный толчок и сельскому хозяйству. Но так как количество продовольственных средств нельзя увеличить вдруг, в продолжение одного года, то возрастает их привоз, как и вообще привоз экзотических продовольственных средств (кофе, сахара, вина и пр.) и предметов роскоши. В результате чрезмерный ввоз и спекуляция в этой части ввозной торговли. С другой стороны, в тех отраслях промышленности, в которых производство можно быстро расширить (собственно мануфактурная промышленность, горное дело и пр.), повышение цен приводит к внезапному расширению, за которым вскоре следует крах. То же самое действие оказывается на рабочий рынок, чтобы привлечь к новым отраслям предприятий широкие массы скрытого относительного перенаселения и даже рабочих, уже имеющих занятия. Вообще такие крупные предприятия, как железные дороги, отнимают с рабочего рынка определенное количество сил, которые могут притти только из известных отраслей, как, напр., из сельского хозяйства, где находят себе применение исключительно сильные парни. Это явление имеет место и после того, как новые предприятия сделались уже постоянною отраслью производства, и, следовательно, после того, как уже образовался необходимый для них бродячий рабочий класс. Например, как только постройка железной дороги вдруг начинает производиться в более крупном масштабе, чем средний масштаб. Часть резервной армии рабочих, давление которой понижало заработную плату, поглощается. В таком случае заработная плата вообще повышается, даже в тех частях рабочего рынка, где рабочие и раньше легко находили себе место. Это продолжается до тех пор, пока неизбежный крах снова не освобождает резервную армию рабочих и заработная плата снова снижается до своего минимума и ниже.³²

³² В рукописи здесь вставлена следующая заметка с тем, чтобы развить ее позже: «Противоречие в капиталистическом способе производства: рабочие, как покупатели товара, важны для рынка. Но капиталистическое общество стремится ограничить их минимумом цены, как продавцов своего товара — рабочей силы. — Дальнейшее противоречие: те эпохи, в которые капиталистическое производство напрягает все свои силы, оказываются регулярно эпохами перепроизводства, так как производительные силы никогда не могут быть употреблены таким образом, чтобы благодаря этому можно было не только произвести, но и реализовать больше стоимости; продажа товаров, реализация товарного капитала, а следовательно и прибавочной стоимости, ограничена, однако, не потребительными нуждами общества вообще, а потребительными нуждами такого общества, огромное большинство которого всегда бедно и вынуждено постоянно оставаться бедным. Однако это относится только к следующему отделу».

Поскольку большая или меньшая продолжительность периода оборота зависит от рабочего периода в собственном смысле, т. е. от периода, который требуется, чтобы изготовить продукт для рынка, она основывается на каждый раз данных вещных условиях производства различных сфер применения капитала, которые в земледелии имеют более характер естественных условий производства, а в мануфактуре и в большей части добывающей промышленности изменяются с общественным развитием самого производственного процесса.

Поскольку продолжительность рабочего периода определяется величиной поставок (количественным размером, в котором продукт обыкновенно выбрасывается на рынок в виде товара), она имеет условный характер. Но материальным базисом самой этой условности служат размеры производства, а потому она случайна, лишь рассматриваемая в отдельности.

Наконец, поскольку продолжительность периода оборота зависит от продолжительности периода обращения, она отчасти обуславливается постоянным изменением рыночных конъюнктур, большей или меньшей легкостью продажи и вытекающей из этого необходимостью бросать продукт частично на более близкий или на более отдаленный рынок. Отвлекаясь от объема спроса вообще, движение цен играет здесь главную роль, так как при понижении цен продажа намеренно ограничивается, между тем как производство идет по-прежнему; наоборот, при повышении цен производство и продажа не отстают друг от друга, или товар может быть запродан вперед. Однако собственно материальным базисом следует считать действительное расстояние места производства от рынка сбыта.

Например, английская хлопчатобумажная ткань или пряжа продается в Индию. Положим, экспортирующий купец платит английскому хлопчатобумажному фабриканту (экспортирующий купец охотно делает это только при хорошем состоянии денежного рынка. Но если фабрикант сам возмещает свой денежный капитал при помощи кредитных операций, то дело идет не так гладко). Экспортер продает впоследствии свой хлопчатобумажный товар на индийском рынке, откуда к нему возвращается авансированный им капитал. До этого возвращения дело обстоит совершенно так, как в том случае, когда продолжительность рабочего периода делает необходимым авансирование нового денежного капитала, чтобы поддерживать процесс производства в данном масштабе. Денежный капитал, которым фабрикант платит своим рабочим, а также возобновляет остальные элементы своего оборотного капитала, не представляет денежной формы

произведенной им пряжи. Он может представлять это лишь в том случае, если стоимость этой пряжи возвратится в Англию в виде денег или продукта. Денежный капитал представляет, как и раньше, дополнительный денежный капитал. Различие только в том, что вместо фабриканта его авансирует купец, который, может быть, в свою очередь получил его посредством кредитных операций. Точно так же, раньше того, как эти деньги бросаются на рынок, или одновременно с этим, на английский рынок не выбрасывается дополнительного продукта, который может быть куплен на эти деньги и войти в производительное или личное потребление. Если такое состояние наступает на долгое время и в сравнительно крупном масштабе, то оно должно вызвать такие же последствия, как раньше удлинение рабочего периода.

Возможно, что в самой Индии пряжа опять-таки продается в кредит. На этот кредит в Индии покупается продукт и в виде уплаты высылается в Англию или отсылается вексель на соответствующую сумму. Если такое состояние затянется, то производится давление на индийский денежный рынок, обратное действие которого на Англию может вызвать здесь кризис. В свою очередь кризис, даже если он связан с вывозом благородных металлов в Индию, вызывает в этой стране новый кризис вследствие банкротства английских торговых домов и их индийских отделений, которые пользовались кредитом в индийских банках. Так возникает одновременный кризис как на том рынке, *против* которого оказывается торговый баланс, так и на том рынке, в *пользу* которого он оказывается. Это явление может быть еще более сложным. Например, Англия отправила в Индию серебряные слитки, но английские кредиторы Индии предъявляют там теперь свои требования, и Индия должна будет в скором времени послать свои серебряные слитки обратно в Англию.

Возможно, что вывозная торговля Индии и ее ввозная торговля приблизительно уравниваются, хотя последняя (исключая особые обстоятельства, как вздорожание хлопка и т. д.) по своим размерам определяется и стимулируется первой. Торговый баланс между Англией и Индией может казаться уравновешенным или представлять лишь незначительные колебания в ту или другую сторону. Но как только в Англии разражается кризис, обнаруживается, что хлопчатобумажные товары лежат в индийских складах непроданными (они, следовательно, не превратились из товарного капитала в денежный капитал — перепроизводство с этой стороны), а, с другой стороны, что в Англии не только лежат непроданными запасы индийских продуктов, но что большая часть проданных и потребленных

запасов еще совершенно не оплачена. Поэтому то, что является кризисом на денежном рынке, в действительности выражает аномалии в самом процессе производства и воспроизводства.

В-третьих. Что касается самого оборотного капитала (переменного и постоянного), примененного к делу, то продолжительность периода оборота, поскольку она следует из продолжительности рабочего периода, приводит к следующему различию: при нескольких оборотах в продолжение года элемент переменного или постоянного оборотного капитала может быть доставлен продуктом этого самого капитала, как, напр., в углепромышленности, в мастерских готового платья и т. д. В другом случае — не может, по крайней мере в течение года.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ОБРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ.

Мы видели здесь, что различие в периоде оборота вызывает различие в годовой норме прибавочной стоимости даже при неизменной массе ежегодно производимой прибавочной стоимости.

Но, далее, из этого необходимо вытекает различие в капитализации прибавочной стоимости, в *накоплении*, и постольку, при одинаковой норме прибавочной стоимости, различие в ее массе, производимой в продолжение года.

Отметим прежде всего, что капитал А (в примере предыдущей главы) имеет периодический текущий доход, следовательно, за исключением периода оборота в самом начале дела, капиталист покрывает свое собственное потребление в течение года из своего производства прибавочной стоимости и ему не приходится делать для этого авансирования из собственного фонда. Напротив, последнее имеет место у капитала В. Хотя в один и тот же период времени он производит столько же прибавочной стоимости, как и А, но его прибавочная стоимость не реализована, и потому она не может быть потреблена ни индивидуально, ни производительно. Поскольку дело касается индивидуального потребления, прибавочная стоимость антиципируется. Фонд для этого потребления должен быть авансирован.

Часть производительного капитала, которая с трудом поддается точному определению, именно добавочный капитал, необходимый для починки и содержания в исправности основного капитала, тоже выступает теперь в новом свете.

Эта часть капитала у А при начале производства не авансируется ни целиком, ни большей своей частью. Капиталисту не надо иметь ее в распоряжении, ее вовсе может не быть у него. Она возникает из самого предприятия путем непосредственного превращения прибавочной стоимости в капитал, т. е. прямого употребления ее в качестве капитала. Часть прибавочной стоимости, не только периодически производимой, но и реализуемой в течение года, может покрывать расходы, необходимые для починки и т. д. Таким образом часть капитала, необходимого для ведения дела в его первоначальном,

масштабе, доставляется, пока предприятие в ходу, им же самим посредством капитализации части прибавочной стоимости. Для капиталиста В это невозможно. Часть капитала, о которой идет речь, должна составлять у него часть первоначально авансируемого капитала. В обоих случаях эта часть капитала будет фигурировать в книгах капиталиста как авансированный капитал, чем она и является в действительности, так как по нашему предположению она составляет часть производительного капитала, необходимого для ведения дела в данном масштабе. Но огромное различие в том, из какого фонда она авансируется. У В она действительно составляет часть первоначально авансируемого капитала или капитала, который должен иметься в распоряжении. Напротив, у А она составляет часть прибавочной стоимости, употребляемой как капитал. Этот последний случай показывает нам, как не только накопленный капитал, но и часть первоначально авансированного капитала может быть просто капитализированной прибавочной стоимостью.

С развитием кредита отношение первоначально авансированного капитала и капитализированной прибавочной стоимости становится еще более запутанным. Например, А занимает у банкира С часть производительного капитала, с которым он начинает или продолжает дело в течение года. Вначале у него нет собственного капитала, достаточного для ведения дела. Банкир С ссужает его суммой, которая состоит исключительно из прибавочной стоимости, положенной в банк предпринимателями D, E, F и т. д. С точки зрения А при этом еще и речи нет о накопленном капитале. Но в действительности для D, E, F и т. д. А есть не что иное, как агент, капитализирующий присвоенную ими прибавочную стоимость.

В книге I, гл. XXII, мы видели, что накопление, превращение прибавочной стоимости в капитал, по своему реальному содержанию есть процесс воспроизводства в расширенном масштабе, выражается ли такое расширение экстенсивно, в виде прибавления новых фабрик к старым, или в интенсивном расширении прежнего масштаба производства.

Расширение размеров производства может совершаться понемногу, поскольку часть прибавочной стоимости употребляется на такие улучшения, которые либо только повышают производительную силу применяемого труда, либо вместе с тем позволяют эксплуатировать его более интенсивно. Или же, — там, где рабочий день не ограничен законом, — для расширения размеров производства достаточно дополнительной затраты оборотного капитала (на материалы производства и на заработную плату) без расширения основного

капитала, ежедневное время употребления которого таким образом только удлиняется, между тем как период его оборота соответственно сокращается. Или, если рыночные конъюнктуры благоприятствуют этому, капитализированная прибавочная стоимость дает возможность спекулировать на сырых материалах, совершать такие операции, для которых первоначально авансированного капитала было бы недостаточно, и т. д.

Между тем ясно, что там, где сравнительно большое число периодов оборота влечет за собой более частую реализацию прибавочной стоимости в продолжение года, наступят периоды, когда нельзя будет ни удлинять рабочий день, ни вводить частичные улучшения; между тем как, с другой стороны, пропорциональное расширение всего предприятия возможно только в известных более или менее тесных пределах, частью вследствие всего устройства предприятия, напр. зданий, частью вследствие расширения фонда рабочей силы, как в сельском хозяйстве; притом для этого требуется такой объем дополнительного капитала, что его может доставить лишь многолетнее накопление прибавочной стоимости.

Наряду с действительным накоплением, или превращением прибавочной стоимости в производительный капитал (и соответственным воспроизводством в расширенном масштабе), происходит, следовательно, накопление денег, накопление части прибавочной стоимости в виде скрытого денежного капитала, который только впоследствии, как только он достигнет известной величины, будет функционировать как дополнительный активный капитал.

Так представляется дело с точки зрения отдельного капиталиста. Однако с развитием капиталистического производства развивается одновременно система кредита. Денежный капитал, который капиталист еще не может употребить в своем собственном деле, применяется в дело другим, который уплачивает за это проценты. Он функционирует для своего собственника как денежный капитал в специфическом смысле слова, как особый сорт капитала, отличный от производительного капитала. Но он действует как капитал в руках другого. Ясно, что при более частой реализации прибавочной стоимости и при увеличении масштаба, в котором она производится, возрастает та пропорция, в которой новый денежный капитал, или деньги в виде капитала, бросается на денежный рынок, а отсюда, по крайней мере в своей большей части, поглощается для расширения производства.

Простейшая форма, в которой может представиться этот дополнительный скрытый денежный капитал, есть форма сокровища.

Возможно, что это сокровище есть дополнительное золото или серебро, полученное прямым или косвенным путем при обмене со странами, производящими благородные металлы. И только таким способом в стране абсолютно увеличивается количество денег в виде сокровища. С другой стороны, возможно — и таково большинство случаев, — что такое сокровище есть не что иное, как деньги, изъятые из обращения внутри страны и принявшие форму сокровища в руках отдельных капиталистов. Возможно, далее, что этот скрытый денежный капитал заключается просто в знаках стоимости — от кредитных денег мы здесь еще отвлекаемся — или в простых, подтвержденных законными документами притязаниях (юридических титулах) капиталистов к третьим лицам. Во всех этих случаях, какова бы ни была форма существования этого дополнительного денежного капитала, он, поскольку он капитал *in spe* [в будущем], представляет не что иное, как дополнительное, сохраняемое в резерве, притязание капиталиста на будущее дополнительное годовое производство общества.

«Таким образом, масса действительно накопленного богатства, рассматриваемая с количественной стороны..., совершенно незначительна по сравнению с производительными силами общества, которому оно принадлежит, какова бы ни была ступень его цивилизации, или даже по сравнению с действительным потреблением этого самого общества в продолжение только немногих лет; настолько незначительна, что главное внимание законодателей и экономистов должно было бы направляться на производительные силы и на их будущее свободное развитие, а не на одно только накопленное богатство, которое бросается в глаза, как это было до настоящего времени. Несравненно большая часть так называемого накопленного богатства только номинальна и состоит не из действительных предметов, кораблей, домов, хлопчатобумажных товаров, земельных улучшений, а из простых юридических титулов, из притязаний на будущие годовые производительные силы общества, из юридических титулов, появившихся и увековеченных благодаря средствам и учреждениям, свойственным состоянию необеспеченности... Пользование такими предметами (накопленными физическими вещами, или действительным богатством) как простым средством, которое служит владельцам юридических титулов для того, чтобы присваивать себе богатство, которое еще должно быть создано будущими производительными силами общества, это пользование было бы отнято у них естественными законами распределения постепенно, без применения силы; при поддержке кооперативного труда (*co-operative labour*) оно было бы

отнято у них в течение немногих лет» (*William Thompson, Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, London, 1850, стр. 453.* — Первое издание этой книги появилось в 1827 году).

«Многие задумываются над тем, а большинство совершенно не подозревает, как ничтожно и по величине и по своему влиянию фактическое накопление общества по сравнению с производительными силами человечества, даже с обычным потреблением одного поколения в продолжение немногих лет. Причина очевидна, но влияние очень пагубно. Богатство, потребляемое ежегодно, исчезает вместе с потреблением, оно находится перед глазами только на одно мгновение и производит впечатление, только пока им наслаждаются или пока его потребляют. Но часть богатства, потребляемая лишь медленно, мебель, машины, здания, стоят перед нашими глазами с нашего детства и до старости прочными памятниками человеческих усилий. Вследствие обладания этой устойчивой, прочной, лишь медленно потребляемой частью общественного богатства — землей и сырыми материалами, к которым прилагается труд, и орудиями, которыми выполняется труд, домами, которые служат кровом во время работы, — вследствие такого обладания собственники этих предметов в своих личных выгодах овладевают годовичными производительными силами всех действительно производительных работников общества, как бы ни были незначительны эти предметы по сравнению с постоянно возобновляемыми продуктами этого труда. Население Британии и Ирландии равно 20 миллионам; среднее потребление каждого человека — мужчины, женщины и ребенка — составляет, вероятно, около 20 ф. ст., ежегодно потребляемый продукт труда составляет поэтому богатство приблизительно в 400 миллионов ф. ст. Общая сумма накопленного капитала в этих странах не превышает по предположениям 1 200 миллионов, или утроенного годового продукта труда; разделяя поровну, получим 60 ф. ст. на человека; здесь для нас важно скорее отношение, чем более или менее точный абсолютный итог этих предположительных сумм. Процентом со всего этого капитала было бы достаточно для того, чтобы содержать все население при его современном уровне жизни около двух месяцев в году, а всего накопленного капитала (если бы нашлись на него покупатели) достало бы на содержание этого населения в продолжение всего трех лет без всякого труда! По прошествии этого времени, лишенные жилищ, платья и пищи, люди должны были бы погибнуть с голоду или же сделаться рабами тех, кто содержал их в продолжение трех лет. Как 3 года относятся к продолжительности жизни одного здорового поколения, скажем, к 40 годам, так относится величина и

значение действительного богатства, накопленный капитал, даже самой богатой страны, к ее производительным силам, к производительным силам одного только поколения людей, не к тому, что они могли бы произвести при разумном порядке, при одинаковой для всех обеспеченности и в особенности при кооперативном труде, а к тому, что они действительно абсолютно производят при несовершенном порядке, при общей необеспеченности, лишаящей бодрости духа!.. И для того, чтобы увековечить и сохранить в своем настоящем состоянии вынужденного разделения эту, по видимости, огромную массу существующего капитала или, лучше сказать, чтобы сохранить и увековечить приобретаемые при ее посредстве власть и монопольное владение продуктом годового труда, должен быть увековечен весь чудовищный механизм со своими пороками, преступлениями и страданиями необеспеченности. Ничто не может быть накоплено, пока не будут удовлетворены необходимые потребности, а великий поток человеческих склонностей стремится к удовлетворению; этим объясняется относительная незначительность суммы действительного богатства общества в каждый данный момент. Это — вечный кругооборот производства и потребления. При такой громадной массе годового производства и потребления дело едва ли могло пройти без горсточки действительного накопления; и, однако, главное внимание было устремлено не на массу производительных сил, а на эту горсточку накопления. Но немногие захватили эту горсточку и превратили ее в орудие присвоения продуктов труда, постоянно из года в год возобновляемых подавляющей массой людей. Этим объясняется чрезвычайная важность такого орудия для этих немногих... Около трети национального годового продукта отнимается теперь у производителей под именем общественных налогов и потребляется непроизводительно людьми, которые не дают за это никакого эквивалента, т. е. такого, который имел бы значение эквивалента для производителей... Толпа изумленно смотрит на накопленные массы, особенно если они сосредоточены в немногих руках нескольких лиц. Но ежегодно производимые массы, как вечные, неисчислимы волны могучего потока, катятся мимо и теряются в бесконечном океане потребления. И, однако, это вечное потребление обуславливает не только все наслаждения, но и существование всего человеческого рода. Количество этого годового продукта и его распределение прежде всего должны сделаться предметом исследования. Действительное накопление имеет совершенно второстепенное значение, да и это значение оно получает почти исключительно вследствие своего влияния на распределение годового продукта... Действительное накопление

и распределение постоянно рассматриваются здесь (в сочинении Томпсона) по отношению к производительным силам и в зависимости от них. Почти во всех других системах производительные силы рассматривались как вопрос второстепенный по отношению к накоплению и увековечению существующего способа распределения. По сравнению с сохранением этого существующего способа распределения считается не заслуживающею внимания постоянно возобновляющаяся нищета или благосостояние всего человеческого рода. Увековечив результаты насилия, обмана и случайности, назвали это безопасностью; и для сохранения этой измышленной безопасности безжалостно приносятся в жертву все производительные силы человечества» (там же, стр. 440 — 443).

Возможны только два нормальных случая воспроизводства, если отвлечься от тех нарушений, которые затрудняют даже воспроизводство в прежнем масштабе.

Либо совершается простое воспроизводство.

Либо совершается капитализация прибавочной стоимости, накопление.

І. ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО.

При простом воспроизводстве прибавочная стоимость, производимая и реализуемая ежегодно или — при нескольких оборотах в течение года — периодически, потребляется индивидуально, т. е. непродуцируемо, ее собственниками, капиталистами.

То обстоятельство, что стоимость продукта состоит отчасти из прибавочной стоимости, отчасти из той доли стоимости, которая составляет воспроизведенным в продукте переменным капиталом плюс потребленный на продукт постоянный капитал, — это обстоятельство абсолютно ничего не изменяет ни в количестве, ни в стоимости всего продукта, который постоянно поступает в обращение в виде товарного капитала и точно так же постоянно извлекается из него для производительного или личного потребления, т. е. для того, чтобы служить средством производства или средством потребления. Если отвлечься от постоянного капитала, то это обстоятельство оказывает влияние только на распределение годового продукта между рабочими и капиталистами.

Даже при предположении о простом воспроизводстве часть прибавочной стоимости должна постоянно существовать в виде денег, а не в виде продукта, потому что в противном случае ее нельзя пре-

вернуть из денег в продукт, служащий для потребления. Мы должны исследовать здесь ближе это превращение прибавочной стоимости из ее первоначальной товарной формы в деньги. Для упрощения дела проблема предполагается в самой простой форме, именно предполагается обращение исключительно металлических денег, т. е. денег, представляющих собою действительный эквивалент.

Согласно законам простого товарного обращения, развитым раньше (книга I, гл. III), масса наличных в стране металлических денег должна быть достаточной не только для обращения товаров. Она должна быть достаточной для случаев колебаний денежного обращения, которые вытекают отчасти из изменений в быстроте обращения, отчасти из изменения цен товаров, отчасти из различных и изменяющихся пропорций, в которых деньги функционируют как платежное средство или как собственно средство обращения. Отношение, в котором наличная масса денег распадается на сокровище и на обращающиеся деньги, постоянно изменяется, но общая масса денег всегда равна сумме денег, наличных в форме сокровища и в виде обращающихся денег. Эта масса денег (масса благородного металла) есть постепенно накопленное сокровище общества. Поскольку часть этого сокровища уничтожается вследствие снашивания, она должна ежегодно возмещаться, как и всякий другой продукт. Так и происходит в действительности посредством прямого или косвенного обмена части годового продукта страны на продукт стран, производящих золото и серебро. Однако такой интернациональный характер сделки маскирует простоту ее хода. Поэтому, чтобы привести проблему к ее простейшему и наиболее ясному выражению, следует предположить, что производство золота и серебра происходит в самой стране и, таким образом, составляет часть всего общественного производства каждой страны.

Оставляя в стороне золото и серебро, производимые для предметов роскоши, минимум ежегодного производства их должен равняться снашиванию денежного металла, вызванному ежегодным обращением денег. Далее: если возрастает сумма стоимости ежегодно производимой и обращающейся массы товаров, то должно возрастать и годовое производство золота и серебра, поскольку возросшая сумма стоимости обращающихся товаров и масса денег, необходимая для их обращения (и для образования соответствующего сокровища), не компенсируются большей быстротой обращения денег и более широким функционированием денег как платежного средства, т. е. более частым взаимным погашением счетов между покупателями и продавцами без посредничества действительных денег.

Следовательно, часть общественной рабочей силы и часть общественных средств производства должны ежегодно затрачиваться на производство золота и серебра.

Так как мы предполагаем здесь простое воспроизводство, то капиталисты, занимающиеся добыванием золота и серебра, ограничивают свое производство пределами среднего годового снашивания и причиненного им среднего годового потребления золота и серебра; свою прибавочную стоимость, которую они, по нашему предположению, потребляют ежегодно, ничего не капитализируя из нее, они бросают в обращение прямо в денежной форме, которая является здесь натуральной, а не превращенной формой продукта, как в других отраслях производства.

Далее: что касается заработной платы — денежной формы, в которой авансируется переменный капитал, — то здесь и она возмещается не посредством продажи продукта, не посредством его превращения в деньги, а самим продуктом, натуральной формой которого с самого начала является денежная форма.

Наконец, то же самое происходит и с той частью продукта — благородного металла, — которая равна стоимости периодически потребленного постоянного капитала, как постоянного оборотного, так и постоянного основного капитала, потребленного в продолжение года.

Рассмотрим кругооборот, соответственно оборот капитала, вложенного в производство благородных металлов, прежде всего под углом зрения формы $D - T \dots P \dots D'$. Поскольку T в $D - T$ состоит не только из рабочей силы и средств производства, а также из основного капитала, причем в P потребляется лишь некоторая часть его стоимости, ясно, что D' — продукт — есть денежная сумма, равная переменному капиталу, израсходованному на заработную плату, плюс оборотный постоянный капитал, израсходованный на средства производства, плюс часть стоимости, соответствующая снашиванию основного капитала, плюс прибавочная стоимость. Если бы при неизменности общей стоимости золота эта сумма была меньше, то или это означало бы, что постановка данных золотых промыслов непроизводительна, или же — если это приобретает всеобщий характер — стоимость золота сравнительно с товарами, стоимость которых не изменяется, в будущем возросла бы, т. е. цены товаров упали бы; следовательно, в будущем денежная сумма, расходуемая в акте $D - T$, стала бы меньше.

Рассматривая прежде всего только оборотную часть капитала, авансируемого в D , исходном пункте $D - T \dots P \dots D'$, мы видим, что определенная денежная сумма авансируется, бросается в обращение

на оплату рабочей силы и на покупку производственных материалов. Но кругооборотом *этого* капитала она не извлекается опять из обращения, чтобы снова быть брошенной в него. Продукт является деньгами уже в своей натуральной форме, следовательно ему не приходится превращаться в деньги посредством обмена, посредством процесса обращения. Из процесса производства в сферу обращения он вступает не в форме товарного капитала, который должен превратиться обратно в денежный капитал, а как денежный капитал, который должен превратиться обратно в производительный капитал, т. е. должен снова покупать рабочую силу и материалы производства. Денежная форма оборотного капитала, употребляемого на рабочую силу и на средства производства, возмещается не посредством продажи продукта, а натуральной формой самого продукта; следовательно, не посредством извлечения вновь из обращения стоимости продукта в ее денежной форме, а посредством добавочных, вновь произведенных денег.

Предположим, что этот оборотный капитал = 500 ф. ст., период оборота = 5 неделям, рабочий период = 4 неделям, период обращения = только 1 неделе. Деньги с самого начала отчасти должны быть авансированы на 5 недель на производственный запас, отчасти сами должны оставаться в запасе для того, чтобы постепенно выплачивать из них заработную плату. В начале 6-й недели возвратились 400 ф. ст. и высвободились 100 ф. ст. Это повторяется постоянно. Здесь, как и раньше, в продолжение известного времени оборота 100 ф. ст. будут постоянно находиться в форме высвободившихся денег. Но совершенно так же, как другие 400 ф. ст., они состоят из добавочных вновь произведенных денег. Мы имели здесь 10 оборотов в год и произведенный годовой продукт = 5 000 ф. ст. золотом. (Период обращения состоит здесь не из того времени, которого требует превращение товара в деньги, а из того, какое требуется для превращения денег в элементы производства.)

Для всякого другого капитала в 500 ф. ст., который оборачивается при таких же условиях, постоянно возобновляемая денежная форма есть превращенная форма произведенного товарного капитала, который через каждые 4 недели бросается в обращение и постоянно благодаря своей продаже, — следовательно, посредством периодического извлечения такого количества денег, какое первоначально вступило в процесс, — снова приобретает форму денег. Напротив, здесь в каждый период оборота из самого процесса производства бросается в обращение новая добавочная сумма денег в 500 ф. ст., чтобы постоянно извлекать из обращения материалы производства

и рабочую силу. Эти бросаемые в обращение деньги не извлекаются из него опять кругооборотом этого же капитала, а постоянно еще увеличиваются вновь произведенными массами золота.

Если мы рассмотрим переменную часть этого оборотного капитала и предположим, как и выше, что она равна 100 ф. ст., то при обыкновенном товарном производстве этих 100 ф. ст. при десяти оборотах в год было бы достаточно для того, чтобы постоянно оплачивать рабочую силу. Здесь, в производстве денег, будет достаточно такой же суммы, но притекающие обратно 100 ф. ст., которыми каждые 5 недель оплачивается рабочая сила, представляют не превращенную форму продукта этой рабочей силы, а часть этого самого постоянно возобновляемого продукта. Золотопромышленник платит своим рабочим прямо частью золота, произведенного ими самими. Таким образом, 1000 ф. ст., ежегодно расходуемые на рабочую силу и бросаемые в обращение рабочими, не возвращаются посредством обращения к своему исходному пункту.

Далее, что касается основного капитала, то при первом оборудовании предприятия требуется затрата крупного денежного капитала, который, таким образом, бросается в обращение. Как всякий основной капитал, он притекает обратно лишь по частям в продолжение нескольких лет. Но он возвращается как непосредственная доля продукта, золота, не посредством продажи продукта и превращения его этим путем в золото. Следовательно, он постепенно приобретает свою денежную форму не посредством извлечения денег из обращения, а посредством накопления соответствующей части продукта. Восстановленный таким образом денежный капитал не есть денежная сумма, постепенно извлекавшаяся из обращения на покрытие той денежной суммы, которая первоначально была брошена в обращение на приобретение основного капитала. Это — дополнительная масса денег.

Наконец, что касается прибавочной стоимости, то она также равна части нового продукта, золота, которая в каждый новый период оборота бросается в обращение, чтобы, согласно нашему предположению, расходоваться непроизводительно, пойти на оплату средств существования и предметов роскоши.

Но, согласно нашему предположению, все это годовое производство золота, постоянно извлекающее с рынка рабочую силу и материалы для производства, но не извлекающее с него денег, а снова и снова снабжающее его дополнительными деньгами, только возмещает деньги, снашиваемые в продолжение года, следовательно поддерживает на одном уровне ту массу денег, которая постоянно, хотя

и в изменчивых пропорциях, существует в двух формах — в форме сокровища и в форме денег, находящихся в обращении.

По закону товарного обращения масса денег должна быть равна массе денег, требующихся для обращения, плюс количество денег, находящихся в форме сокровища, которое увеличивается или уменьшается в зависимости от сокращения или расширения обращения, но в особенности служит также для образования необходимого резервного фонда платежных средств. Деньгами должна быть оплачена, — поскольку не происходит взаимного покрытия платежей, — стоимость товаров. Дело несколько не изменяется от того, что часть этой стоимости состоит из прибавочной стоимости, т. е. она ничего не стоила продавцу товаров. Положим, что все производители — самостоятельные собственники средств производства, следовательно обращение происходит между самими непосредственными производителями. Если отвлечься от постоянной части их капитала, то их годовой прибавочный продукт по аналогии с капиталистическим положением можно было бы подразделить на две части: одну — а, которая только возмещает необходимые средства их существования, другую — в, которую они отчасти затрачивают на предметы роскоши, отчасти употребляют на расширение производства. а — в таком случае представляет переменный капитал, в — прибавочную стоимость. Но такое распределение не имело бы никакого влияния на величину той массы денег, которая необходима для обращения всего их продукта. При прочих равных условиях стоимость всей обращающейся массы товаров была бы та же самая, а потому и масса необходимых для этого денег была бы та же самая. При одинаковом разделении периодов оборота производителям пришлось бы также иметь такие же денежные запасы, т. е. пришлось бы постоянно иметь в денежной форме такую же часть своего капитала, так как, согласно нашему предположению, их производство, как и раньше, было бы товарным производством. Следовательно, то обстоятельство, что часть товарной стоимости состоит из прибавочной стоимости, несколько не изменяет массы денег, необходимых для ведения дела.

Один противник Тука, ухватившийся за формулу $D - T - D'$, спрашивает его, как это капиталисту удастся постоянно извлекать из обращения более денег, чем он бросает в него. Вполне понятно. Здесь речь идет не о *создании* прибавочной стоимости. Это последнее, представляющее единственную тайну, с капиталистической точки зрения понятно само собой. Ведь примененная сумма стоимости не была бы капиталом, если бы она не обогащалась прибавочной

стоимостью. Так как она, следовательно, согласно предположению, является капиталом, то прибавочная стоимость сама собой разумеется.

Вопрос, следовательно, не в том, откуда берется прибавочная стоимость, а в том, откуда берутся деньги, в которые она превращается.

Но для буржуазной экономии существование прибавочной стоимости понятно само по себе. Следовательно, предполагается не только она сама, но вместе с ней предполагается, далее, также и то, что часть массы товаров, брошенных в обращение, состоит из прибавочного продукта, следовательно представляет такую стоимость, которую капиталист не бросал в обращение, бросая в него свой капитал; что, следовательно, капиталист вместе с своим продуктом бросает в обращение, а затем опять извлекает из обращения некоторый излишек по сравнению со своим капиталом.

Товарный капитал, который капиталист бросает в обращение, имеет бóльшую стоимость (откуда это, не объясняется или остается непонятным, но под углом зрения буржуазной экономии *c'est un fait* [это факт]), чем производительный капитал, который он извлек из обращения в виде рабочей силы, плюс средства производства. При этом предположении поэтому ясно, почему не только капиталист А, но и В, С, D и т. д. постоянно могут извлекать из обращения посредством обмена своих товаров бóльшую стоимость, чем стоимость капитала, авансированного первоначально и потом авансируемого снова и снова. А, В, С, D и т. д. постоянно бросают в обращение в форме товарного капитала, — а эта операция так же многосторонняя, как самостоятельно функционирующие капиталы, — бóльшую товарную стоимость, чем та, которую они извлекают из обращения в форме производительного капитала. Следовательно, они должны постоянно распределять между собой сумму стоимости (т. е. каждый для себя должен извлекать из обращения производительный капитал), равную сумме стоимости их или — что то же самое — авансированных ими производительных капиталов; и совершенно так же им постоянно приходится распределять между собою ту сумму стоимости, которую они со всех сторон выбрасывают в обращение в товарной форме, — выбрасывают как соответствующий излишек товарной стоимости над стоимостью его элементов производства.

Но товарный капитал, прежде чем он превратится обратно в производительный капитал и прежде чем будет израсходована заключающаяся в нем прибавочная стоимость, должен быть превращен в деньги. Откуда берутся деньги для этого? На первый взгляд этот

вопрос кажется затруднительным, и ни Тук, ни кто-либо другой до сих пор не давали на него ответа.

Положим, что оборотный капитал в 500 ф. ст., авансированный в форме денежного капитала, каков бы ни был период его оборота, представляет весь оборотный капитал общества, т. е. класса капиталистов. Прибавочная стоимость пусть будет 100 ф. ст. Каким же образом весь класс капиталистов может постоянно извлекать из обращения 600 ф. ст., если он постоянно бросает в него только 500 ф. ст.?

После того как денежный капитал в 500 ф. ст. превратился в производительный капитал, этот последний в процессе производства превращается в товарную стоимость в 600 ф. ст., и в обращении находится не только товарная стоимость в 500 ф. ст., равная первоначально авансированному денежному капиталу, но и вновь произведенная прибавочная стоимость в 100 ф. ст.

Эта дополнительная прибавочная стоимость в 100 ф. ст. брошена в обращение в товарной форме. В этом нет никакого сомнения. Но посредством такой операции не получается дополнительных денег для обращения этой дополнительной товарной стоимости.

Не следует обходить это затруднение какими бы то ни было благовидными увертками.

Например: что касается постоянного оборотного капитала, то ясно, что не все расходуют его одновременно. В то время, когда капиталист А продает свой товар, следовательно авансированный им капитал принимает денежную форму, у покупателя В его капитал, находящийся в денежной форме, принимает, напротив, форму средств его производства, как раз тех, которые производит А. Тем же самым актом, посредством которого А снова придает денежную форму произведенному им товарному капиталу, В снова придает производительную форму своему капиталу, превращает его из денежной формы в средства производства и в рабочую силу; одна и та же сумма денег функционирует в двустороннем процессе, как при всякой простой купле Т — Д. С другой стороны, если А снова превращает деньги в средства производства, он покупает последние у С, а последний платит теми же деньгами В, и т. д. Дело было бы объяснено таким способом. Но:

Все законы, установленные нами (книга I, гл. III) относительно количества денег, обращающихся при товарном обращении, несколько не изменяются вследствие капиталистического характера процесса производства.

Следовательно, если говорят, что оборотный капитал общества, авансируемый в денежной форме, составляет 500 ф. ст., то при этом

уже принято в расчет, что, с одной стороны, эта сумма была авансирована одновременно, но что, с другой стороны, она приводит в движение более производительного капитала, чем 500 ф. ст., потому что она попеременно служит денежным фондом различных производительных капиталов. Следовательно, этот способ объяснения предполагает уже имеющимися налицо те самые деньги, существование которых он должен объяснить.

Далее, можно было бы сказать так: капиталист А производит такие предметы, которые капиталист В потребляет индивидуально, непроизводительно. Следовательно, деньги В превращают в деньги товарный капитал А, и таким образом одна и та же денежная сумма служит для превращения в деньги прибавочной стоимости В и оборотного постоянного капитала А. Но здесь еще прямее предполагается решенным тот самый вопрос, на который следует дать ответ. Именно, откуда же В получает эти деньги на покрытие своего дохода? Каким образом он сам превратил в деньги эту часть своего продукта, прибавочную стоимость?

Затем можно было бы сказать, что часть оборотного переменного капитала, которую А постоянно авансирует на своих рабочих, постоянно же притекает к нему обратно из обращения; и только некоторая изменяющаяся доля ее постоянно остается у него самого для выдачи заработной платы. Однако между расходом и возвращением проходит известное время, в течение которого деньги, израсходованные на заработную плату, могут, между прочим, служить и для превращения в деньги прибавочной стоимости. — Но, во-первых, мы знаем, что чем продолжительнее это время, тем более должна быть масса денежного запаса, которую капиталисту А постоянно приходится сохранять *in petto* [в запасе]. Во-вторых, рабочий расходует деньги, покупает на них товары и тем самым *pro tanto* [соответственно] превращает в деньги заключающуюся в этих товарах прибавочную стоимость. Следовательно, те же самые деньги, которые авансируются в форме переменного капитала, *pro tanto* служат также для превращения в деньги прибавочной стоимости. Не углубляясь в этот вопрос еще больше, мы заметим здесь лишь следующее: потребление всего класса капиталистов и зависимых от него непроизводительных лиц идет одновременно с потреблением рабочего класса; следовательно, одновременно с тем, как бросают в обращение свои деньги рабочие, должны бросать деньги в обращение и капиталисты, чтобы расходовать свою прибавочную стоимость как доход; следовательно, деньги для этого должны извлекаться из обращения. Только что приведенное объяснение лишь уменьшило бы

количество необходимых денег, но не устранило бы необходимости в них.

Наконец можно было бы сказать: однако в обращение при первом вложении основного капитала всегда бросается большое количество денег, которое тем, кто его бросил в обращение, снова извлекается из обращения лишь постепенно, частями, в течение ряда лет. Разве этой суммы недостаточно для того, чтобы превратить в деньги прибавочную стоимость? — На это придется ответить, что сумма 500 ф. ст. (которая включает в себе и образование сокровища для необходимого резервного фонда), быть может, уже предполагает, что она употребляется как основной капитал, если не тем, кто бросил ее в обращение, то кем-либо другим. Кроме того, уже предполагается, что в сумме, расходуемой на приобретение продуктов, служащих основным капиталом, оплачена и заключающаяся в этих товарах прибавочная стоимость, и вопрос заключается именно в том, откуда берутся эти деньги. —

Общий ответ уже дан: если должна обращаться масса товаров в $x \times 1\,000$ ф. ст., то количество денег, необходимых для этого обращения, нисколько не изменяется от того, содержится ли в стоимости этой массы товаров прибавочная стоимость или нет, произведена ли эта масса товаров капиталистически или нет. *Следовательно, самой проблемы не существует.* При прочих данных условиях, — скорости обращения денег и пр., — для обращения товарной стоимости в $x \times 1\,000$ ф. ст. требуется определенная сумма денег, которая совершенно не зависит от того обстоятельства, много или мало этой стоимости достается непосредственным производителям этих товаров. Поскольку здесь и существует проблема, она совпадает с общей проблемой: откуда берется сумма денег, необходимая для обращения товаров в известной стране.

Между тем, с точки зрения капиталистического производства, существует, правда, такая *видимость*, как будто здесь заключается особая проблема. Именно, исходным пунктом, откуда деньги бросаются в обращение, представляется здесь капиталист. Деньги, которые расходует рабочий в оплату средств своего существования, существуют сначала как денежная форма переменного капитала и поэтому первоначально бросаются в обращение капиталистом как покупательное или платежное средство по отношению к рабочей силе. Кроме того, капиталист бросает в обращение деньги, которые первоначально составляли для него денежную форму его постоянного — основного и текучего — капитала; он расходует их как покупательное или платежное средство на средства труда и на

материалы производства. Однако вне этого капиталист не представляется дальше исходным пунктом обращающейся массы денег. Но существуют вообще только два исходных пункта: капиталист и рабочий. Третьи лица всех разрядов или должны получать деньги от этих двух классов за какие-нибудь услуги, или, поскольку они получают деньги без всяких услуг с своей стороны, они являются совладельцами прибавочной стоимости в форме ренты, процента и т. д. То обстоятельство, что прибавочная стоимость не остается целиком в кармане промышленного капиталиста и что он должен поделиться ею с другими лицами, не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Вопрос заключается в том, каким образом он превращает в деньги свою прибавочную стоимость, а не в том, как распределяются впоследствии вырученные за нее деньги. Следовательно, в нашем случае мы все еще должны видеть в капиталисте единственного владельца прибавочной стоимости. Что касается рабочего, то уже сказано, что он представляет только вторичный исходный пункт, тогда как капиталист — первичный исходный пункт тех денег, которые бросаются в обращение рабочим. Деньги, сначала авансированные как переменный капитал, совершают уже свое второе обращение, когда рабочий затрачивает их на оплату средств существования.

Итак, класс капиталистов остается единственным исходным пунктом денежного обращения. Если ему требуется для оплаты средств производства 400 ф. ст. и для оплаты рабочей силы 100 ф. ст., то он бросает в обращение 500 ф. ст. Но заключающаяся в продукте прибавочная стоимость при норме прибавочной стоимости в 100% равна стоимости 100 ф. ст. Каким же образом класс капиталистов может постоянно извлекать из обращения 600 ф. ст., если он постоянно бросает в него только 500 ф. ст.? Из ничего ничего не будет. Весь класс капиталистов не может извлекать из обращения ничего такого, что не было бы раньше брошено в него.

Здесь мы отвлекаемся от того, что денежной суммы в 400 ф. ст. при десятикратном обороте, быть может, достаточно для обращения средств производства стоимостью в 4 000 ф. ст. и труда стоимостью в 1 000 ф. ст., а остальных 100 ф. ст. точно так же достаточно для обращения прибавочной стоимости на 1 000 ф. ст. Это отношение денежной суммы к товарной стоимости, обращающейся при ее посредстве, несколько не изменяет дела. Проблема остается та же самая. Если бы одна и та же монета не обращалась несколько раз, то пришлось бы бросить в обращение 5 000 ф. ст. в виде капитала, и 1 000 ф. ст. были бы необходимы для превращения в деньги

прибавочной стоимости. Спрашивается, откуда берутся эти последние деньги, будет ли то 1 000 или 100 ф. ст.? Во всяком случае, это — излишек сверх денежного капитала, брошенного в обращение.

Действительно, как бы это ни казалось парадоксальным на первый взгляд, класс капиталистов сам бросает в обращение те деньги, которые служат для реализации заключающейся в товарах прибавочной стоимости. Однако *nota bene* [следует отметить]: он бросает их в обращение не как авансированные деньги, следовательно не как капитал. Он расходует их как покупательное средство для своего личного потребления. Следовательно, эти деньги не авансируются классом капиталистов, хотя он является исходным пунктом их обращения.

Возьмем отдельного капиталиста, начинающего свое предприятие, напр. фермера. В первый год он авансирует денежный капитал, положим в 5 000 ф. ст. на оплату средств производства (4 000 ф. ст.) и рабочей силы (1 000 ф. ст.). Норма прибавочной стоимости пусть будет 100%, присваиваемая им прибавочная стоимость = 1 000 ф. ст. Бышеназванные 5 000 ф. ст. заключают в себе все деньги, которые он авансирует как денежный капитал. Но человек должен жить, а до конца года он не получит никаких денег. Его потребление составляет 1 000 ф. ст. Он должен иметь эти деньги. Правда, он говорит, что должен авансировать себе эти 1 000 ф. ст. в течение первого года. Но это авансирование — имеющее здесь только субъективное значение — означает только то, что первый год он должен покрывать свое личное потребление из собственного кармана, а не из дарового производства своих рабочих. Он не авансирует эти деньги как капитал. Он расходует их, платит их как эквивалент за те средства существования, которые он потребляет. Эта стоимость расходуетса им в виде денег, бросается в обращение и извлекается из него в виде товарных стоимостей. Эти товарные стоимости он потребил. Значит, прекратилось всякое отношение его к их стоимости. Деньги, которыми он заплатил за нее, существуют теперь как элемент обращающихся денег. Но стоимость этих денег он извлек из обращения в виде продуктов, а вместе с продуктами, в которых она существовала, уничтожена и их стоимость. Она вся вышла. Но вот в конце года он бросает в обращение товарную стоимость в 6 000 ф. ст. и продает ее. Вместе с тем к нему притекает обратно: 1) авансированный им денежный капитал в 5 000 ф. ст.; 2) превращенная в золото прибавочная стоимость в 1 000 ф. ст. Он авансировал 5 000 ф. ст. как капитал, бросил их в обращение, а теперь извлекает из обращения 6 000 ф. ст.: 5 000 ф. ст. взамен капитала и 1 000 ф. ст.

прибавочной стоимости. Последние 1 000 ф. ст. превратились в золото с помощью тех денег, которые он сам бросил в обращение не как капиталист, а как потребитель, которые он не авансировал, а израсходовал. Теперь они возвращаются к нему обратно как денежная форма произведенной им прибавочной стоимости. И с этого времени такая операция повторяется ежегодно. Но, начиная со второго года, 1 000 ф. ст., расходуемые им, всегда представляют превращенную форму, денежную форму произведенной им прибавочной стоимости. Он расходует их ежегодно, и они ежегодно же притекают к нему обратно.

Если бы его капитал оборачивался в продолжение года чаще, то дело несколько не изменилось бы, но, конечно, изменилась бы продолжительность времени, а потому и величина той суммы, которую капиталисту сверх авансированного им денежного капитала приходилось бы бросать в обращение на свое личное потребление.

Эти деньги бросаются капиталистом в обращение не в качестве капитала. Но на то он капиталист, чтобы быть в состоянии просуществовать до возвращения прибавочной стоимости в виде денег на те средства, которые находятся в его обладании.

В этом случае мы предполагали, что денежная сумма, которую капиталист бросает в обращение на покрытие своего личного потребления впрямь до первого возвращения своего капитала, как раз равна произведенной им и превращаемой поэтому в деньги прибавочной стоимости. Очевидно, что по отношению к отдельному капиталисту такое предположение произвольно. Но оно должно быть правильным для всего класса капиталистов, раз мы предполагаем простое воспроизводство. Оно выражает только то, о чем говорит самое предположение, именно, что вся прибавочная стоимость потребляется непродуцируемо, — не только она одна, следовательно ни малейшая доля первоначального капитала.

Выше было предположено, что всего производства благородных металлов (= 500 ф. ст.) достаточно только для того, чтобы возместить снашивание денег.

Капиталисты, производящие золото, получают весь свой продукт в золоте, — как те части его, которые возмещают постоянный и переменный капитал, так и ту часть, которая состоит из прибавочной стоимости. Следовательно, часть общественной прибавочной стоимости заключается в золоте, а не в таком продукте, который превращается в золото только в процессе обращения. Она с самого начала заключается в золоте и бросается в обращение для того, чтобы извлечь из него продукты. То же относится здесь и к заработной плате,

к переменному капиталу, и к возмещению авансированного постоянного капитала. Следовательно, если одна часть класса капиталистов бросает в обращение товарную стоимость, бóльшую (на величину прибавочной стоимости), чем авансированный ими денежный капитал, то другая часть капиталистов бросает в обращение бóльшую денежную стоимость (бóльшую на прибавочную стоимость), чем товарная стоимость, которую они постоянно извлекают из обращения на производство золота. Если часть капиталистов постоянно выкачивает из обращения больше денег, чем она вносит в обращение, то та часть капиталистов, которая производит золото, постоянно накачивает в него денег больше, чем извлекает из него в средствах производства.

Хотя часть этого продукта в 500 ф. ст. золота представляет прибавочную стоимость производителей золота, однако вся сумма предназначена только для возмещения денег, необходимых для обращения товаров; при этом безразлично, сколько из этой суммы идет на превращение в золото прибавочной стоимости товаров и сколько на превращение других составных частей стоимости.

Дело нисколько не изменяется, если производство золота перенести из данной страны в другие страны. Часть общественной рабочей силы и общественных средств производства в стране А превращены в продукт, напр. в холст стоимостью в 5 000 ф. ст., который вывозится в страну В, чтобы там купить золото. Производительный капитал, употребленный таким образом в стране А, так же мало выбрасывает на рынок страны А товаров, в отличие от денег, как если бы он прямо был употреблен на производство золота. Этот продукт А представлен в 500 ф. ст. золота и поступает в обращение страны А только как деньги. Часть общественной прибавочной стоимости, содержащейся в этом продукте, существует непосредственно в виде денег и для страны А никогда не существует иначе, как в форме денег. Хотя для капиталистов, производящих золото, только часть продукта представляет прибавочную стоимость, а другая часть возмещает капитал, но вопрос, какое количество этого золота, кроме оборотного постоянного капитала, возмещает переменный капитал и какое количество представляет прибавочную стоимость — этот вопрос зависит, напротив, исключительно от отношений, в которых заработная плата и прибавочная стоимость находятся к стоимости соответствующих обращающихся товаров. Часть, образующая прибавочную стоимость, распределяется между различными членами класса капиталистов. Хотя она постоянно расходуется ими на личное потребление и снова получается ими от продажи нового продукта, — как раз только эта купля-продажа и вызывает обращение

между ними тех денег, которые необходимы для превращения в золото прибавочной стоимости, — но все же часть общественной прибавочной стоимости, хотя и в изменяющихся количествах, находится в форме денег, оставаясь в течение известного времени в кармане капиталистов, совершенно так же, как часть заработной платы, по крайней мере в продолжение нескольких дней недели, удерживается в форме денег в карманах рабочих. И эта часть не ограничивается той частью денежного продукта, которая первоначально составляет прибавочную стоимость капиталистов, производящих золото, но, как сказано, она ограничивается тем отношением, в котором выше-названный продукт в 500 ф. ст. вообще распределяется между капиталистами и рабочими и в котором запас товаров, предназначенных к обращению, составляется из прибавочной стоимости и из других элементов стоимости.

Между тем часть прибавочной стоимости, существующая не в других товарах, а в деньгах наряду с этими другими товарами, лишь постольку состоит из части ежегодно производимого золота, поскольку часть годового производства золота обращается для реализации прибавочной стоимости. Другая часть денег, которая изменяющимися долями постоянно находится в руках класса капиталистов как денежная форма их прибавочной стоимости, не есть элемент ежегодно производимого золота, а часть тех масс денег, которые были раньше накоплены в стране.

По нашему предположению годового производства золота в 500 ф. ст. как раз достаточно только для того, чтобы возмещать ежегодное снашивание денег. Поэтому, если мы будем иметь в виду только эти 500 ф. ст. и абстрагируемся от той части ежегодно производимой массы товаров, для обращения которой служат раньше накопленные деньги, то прибавочная стоимость, произведенная в товарной форме, уже потому находит в обращении деньги для своего превращения в золото, что на другой стороне ежегодно производится прибавочная стоимость в форме золота. То же самое относится к другим частям золотого продукта в 500 ф. ст., которые возмещают авансированный денежный капитал.

Здесь следует сделать два замечания.

Из вышеизложенного следует, во-первых: прибавочная стоимость, расходуемая капиталистами в виде денег, равно как и переменный и прочий производительный капитал, авансируемый ими в виде денег, в действительности есть продукт рабочих, именно рабочих, занятых в золотопромышленности. Они производят вновь как ту часть золотого продукта, которая «авансируется» им в качестве

заработной платы, так и ту часть золотого продукта, которая непосредственно представляет прибавочную стоимость капиталистов, производящих золото. Наконец, что касается той части золотого продукта, которая только возмещает постоянную капитальную стоимость, авансированную на производство золота, то она снова появляется в денежной форме (вообще в продукте) лишь вследствие годового труда рабочих. При самом начале предприятия она была отдана капиталистом в виде денег, не вновь произведенных, но составлявших часть обращающейся общественной массы денег. Напротив, поскольку она возмещается новым продуктом, дополнительным золотом, она есть годовой продукт рабочего. Авансирование со стороны капиталиста является и здесь лишь формой, вытекающей из того, что рабочий не собственник своих средств производства и не располагает на время производства средствами существования, произведенными другими рабочими.

Но, во-вторых, что касается той массы денег, которая существует независимо от этого ежегодного возмещения 500 ф. ст. и находится частью в форме сокровища, частью в форме обращающихся денег, то дело с ней должно обстоять — т. е. первоначально должно было обстоять — совершенно так же, как оно ежегодно обстоит с этими 500 ф. ст. К этому пункту мы возвратимся в конце этого подотдела. Сперва еще несколько других замечаний.

При исследовании оборота мы видели, что при прочих неизменяющихся условиях с изменением величины периодов оборота изменяются и массы денежного капитала, необходимого для того, чтобы вести производство в том же масштабе. Следовательно, эластичность денежного обращения должна быть достаточно велика, чтобы оно могло приспособляться к этому чередованию удлинения и сокращения периодов оборота.

Далее, если предположить прочие условия остающимися неизменными — также неизменную продолжительность, интенсивность и производительность рабочего дня, — но *изменившееся распределение вновь произведенной стоимости* между заработной платой и прибавочной стоимостью, так что или первая повышается, а последняя падает, или наоборот, то это не произведет никакого влияния на массу обращающихся денег. Такая перемена может произойти без всякого увеличения или сокращения массы денег, находящейся в обращении. Рассмотрим в особенности тот случай, когда происходит общее повышение заработной платы и потому — при предположенных условиях — общее падение нормы прибавочной стоимости, —

кроме того, также по предположению, не происходит никакой перемены в стоимости обращающейся массы товаров. В этом случае, конечно, возрастает денежный капитал, который приходится авансировать как переменный капитал, следовательно увеличивается та масса денег, которая служит для этой функции. Но именно настолько, насколько возрастает масса денег, требующихся для функции переменного капитала, именно настолько уменьшается прибавочная стоимость, а следовательно и масса денег, необходимая для ее реализации. Сумма денег, необходимых для реализации товарной стоимости, этим так же мало затрагивается, как и самая эта товарная стоимость. Цена издержек производства товара повышается для отдельного капиталиста, но общественная цена производства товара остается неизменной. Изменяется при этом, если отвлечься от постоянной части стоимости, только то отношение, в котором цена производства товаров делится на заработную плату и прибыль.

Но, говорят, большая затрата переменного денежного капитала (стоимость денег, конечно, предполагается неизменной) означает в той же мере большее количество денежных средств в руках рабочих. Отсюда следует большой спрос на товары со стороны рабочих. Дальнейшим следствием будет повышение цен товаров. — Или говорят: если повышается заработная плата, то капиталисты повышают цены своих товаров. — В обоих случаях общее повышение заработной платы вызывает повышение товарных цен. Поэтому для обращения товаров потребуется большая масса денег, каким бы способом ни объяснялось повышение цен.

Ответ на первое соображение: вследствие повышения заработной платы возрастет в особенности спрос рабочих на необходимые средства существования. В гораздо меньшей степени увеличится их спрос на предметы роскоши или появится спрос на такие предметы, которые раньше не входили в сферу их потребления. Спрос на необходимые средства существования, повысившийся внезапно и в более крупном масштабе, безусловно немедленно повысит их цену. Следствие этого: большая часть общественного капитала будет употребляться на производство необходимых средств существования, а меньшая часть — на производство предметов роскоши, так как последние понизятся в цене вследствие уменьшения прибавочной стоимости, а потому уменьшения спроса на них со стороны капиталистов. Напротив, поскольку рабочие сами покупают предметы роскоши, повышение их заработной платы — в этих пределах — повлияет не на повышение цены необходимых средств существования, а только на замещение одних покупателей предметов роскоши

другими. Этких предметов идет теперь больше, чем раньше, на потребление рабочих и относительно менее на потребление капиталистов. Voilà tout [вот и все]. После некоторых колебаний в обращении оказывается масса товаров такой же стоимости, как и прежде. — Что касается кратковременных колебаний, то они будут иметь только тот результат, что незанятый денежный капитал, до тех пор искавший себе помещения в спекулятивных предприятиях на бирже или за границей, будет брошен в обращение внутри страны.

Ответ на второе соображение: если бы капиталистические производители были в состоянии по произволу повышать цены своих товаров, то они могли бы это делать и делали бы и без повышения заработной платы. Заработная плата никогда не повышалась бы при падении цен товаров. Класс капиталистов никогда не стал бы противиться трэд-юнионам, потому что он постоянно и при всяких условиях мог бы делать то, что он действительно делает теперь в виде исключения, при определенных, особенных, так сказать, местных условиях: именно использовать всякое повышение заработной платы для того, чтобы в гораздо большей степени повышать цены товаров, следовательно, чтобы класть в карман большую прибыль.

Утверждение, что капиталисты могут повышать цены предметов роскоши, потому что спрос на них уменьшается (вследствие уменьшения спроса со стороны капиталистов, покупательные средства которых уменьшились), — было бы весьма оригинальным применением закона спроса и предложения. Поскольку не происходит простого замещения покупателей предметов роскоши, замены капиталистов рабочими, — а поскольку такая замена происходит, спрос со стороны рабочих не вызывает повышения цены необходимых средств существования, потому что рабочие не могут расходовать на необходимые средства существования той части добавочного заработка, которую они тратят на предметы роскоши, — постольку цены предметов роскоши падают вследствие уменьшения спроса. Вследствие этого капитал извлекается из производства предметов роскоши до тех пор, пока их предложение не сократится до таких размеров, которые соответствуют их изменившейся роли в общественном процессе производства. При таком уменьшении производства цены их, при неизменяющейся стоимости, снова повышаются до своего нормального уровня. Поскольку происходит такое сокращение или такой процесс выравнивания, при возрастании цен на средства существования производство этих последних будет, пока спрос не насытится, привлекать столько же капиталов, сколько будет извлечено их из другой отрасли производства. Тогда опять наступает равновесие, и

конец всего процесса таков, что общественный капитал, а потому и денежный капитал, распределяется между производством необходимых средств существования и производством предметов роскоши в измененной пропорции.

Все возражение представляет холостой выстрел капиталистов и их сикофантов-экономистов.

Для такого холостого выстрела дают предлог факты тройкого рода:

1) Общий закон денежного обращения таков, что если сумма цен обращающихся товаров повышается, — происходит ли такое увеличение суммы цен для прежней или для возросшей массы товаров, — то при прочих неизменных обстоятельствах возрастает масса обращающихся денег. И вот следствие смешивается с причиной. Заработная плата возрастает (хотя и редко и лишь в виде исключения пропорционально) с повышением цен необходимых средств существования. Ее возрастание есть следствие, а не причина повышения цен товаров.

2) При частичном или местном повышении заработной платы, — т. е. при повышении ее только в отдельных отраслях производства, — может последовать местное повышение цен на продукты этой отрасли. Но даже эта зависит от многих обстоятельств. Например, от того, что заработная плата в этом случае не была ненормально низкой и норма прибыли не была поэтому ненормально высокой, так что при повышении цен рынок для этих товаров не сузится (следовательно, для повышения их цен не требуется предварительного уменьшения их предложения) и т. д.

3) При общем повышении заработной платы цена произведенных товаров повышается в тех отраслях промышленности, где преобладает переменный капитал, но падает зато в тех, где преобладает постоянный или основной капитал.

При исследовании простого товарного обращения (книга I, гл. III, 2) оказалось, что, хотя в процессе обращения всякого определенного количества товаров денежная форма лишь мимолетна, однако деньги, исчезающие при метаморфозе товара из рук одного лица, необходимо переходят в руки другого лица; следовательно, товары прежде всего не только обмениваются во всех направлениях или замещают друг друга, но это замещение опосредствуется и сопровождается кроме того осадком денег во всевозможных направлениях. «Благодаря замещению одного товара другим к рукам третьего лица прилипает денежный товар. Обращение непрерывно исходит из себя денежный пот» (книга I, гл. III, 2, а). На основе капиталистического

товарного производства такой же тождественный факт выражается в том, что часть капитала постоянно существует в форме денежного капитала, а часть прибавочной стоимости точно так же постоянно находится в руках ее владельцев в денежной форме.

Оставляя это в стороне, *кругооборот денег*, т. е. *обратный приток* денег к своему исходному пункту, — поскольку он составляет момент в обороте капитала, — представляет явление совершенно особое, даже *противоположное обращению денег*,³³ которое выражает их постоянное *удаление* их от исходного пункта посредством ряда перемещений (книга I, гл. III). Однако ускоренный оборот его *ipso* [этим самым] включает в себе ускоренное обращение.

Прежде всего, что касается переменного капитала: если, напр., денежный капитал в 500 ф. ст. оборачивается в форме переменного капитала десять раз в год, то ясно, что эта кратная часть обращающейся массы денег приводит в обращение в десять раз большую сумму стоимости = 5 000 ф. ст. Она обращается между капиталистом и рабочим десять раз в продолжение года. В продолжение года рабочий десять раз оплачивается и сам платит одной и той же кратной частью обращающейся массы денег. Если бы при одинаковом масштабе производства этот переменный капитал совершил только один оборот в год, то произошло бы только однократное обращение 5 000 ф. ст.

Далее: пусть постоянная часть оборотного капитала = 1 000 ф. ст. Если капитал оборачивается десять раз, то капиталист продает свой товар, а следовательно и постоянную оборотную часть его стоимости, десять раз в год. Одна и та же часть обращающейся массы денег (= 1 000 ф. ст.) десять раз в год переходит из рук владельцев этой

³³ Хотя физиократы еще смешивают оба эти явления, однако они первые указали на возвращение денег к своему исходному пункту, как на существенную форму обращения капитала, как на такую форму обращения, которая служит посредствующим звеном для воспроизводства. «Взгляните на *Tableau économiqne*, и вы увидите, что производительный класс дает деньги, на которые другие классы покупают у него продукты, и что они возвращают ему эти деньги, появляясь в следующем году, чтобы сделать у него такие же покупки... Таким образом, вы не видите здесь иного круга, кроме того, в котором затрата следует за воспроизводством, а воспроизводство за затратой, — круга, совершаемого обращением денег, служащих мерилom затраты и воспроизводства» (*Quesnay, Problèmes économiques*, в «*Daire Physiocr.*», I, стр. 208, 209). — «Это постоянное авансирование и это постоянное возвращение капиталов следует называть обращением денег, тем полезным и плодотворным обращением, которое оживляет все труды общества, поддерживает движение и жизнь в политическом организме и которое с полным основанием можно сравнить с обращением крови в животном организме» (*Thu gôt, Réflexions etc.*, Oeuvres, éd. Daire, I, p. 45).

части в руки капиталиста. Десять раз происходит перемещение этих денег из одних рук в другие. Во-вторых: капиталист десять раз в год покупает средства производства; это опять — десять актов обращения денег из одних рук в другие. При помощи денег на сумму в 1 000 ф. ст. промышленный капиталист продает товара на 10 000 ф. ст. и опять покупает товара на 10 000 ф. ст. Посредством двадцатикратного обращения 1 000 ф. ст. обращается запас товара в 20 000 ф. ст.

Наконец при ускоренном обороте обращается быстрее и та часть денег, которая служит для реализации прибавочной стоимости.

Напротив, более быстрое обращение денег еще не включает с необходимостью более быстрого оборота капитала, а потому и более быстрого оборота денег, т. е. не включает с необходимостью сокращения и более быстрого возобновления процесса воспроизводства.

Более быстрое обращение денег происходит каждый раз, когда при помощи той же самой массы денег совершается бóльшая масса сделок. Это может происходить и при одинаковых периодах воспроизводства капитала вследствие технических изменений в денежном обращении. Далее: может увеличиваться масса сделок, при которых деньги обращаются, не выражая действительного обмена товаров (биржевые сделки на разницу и т. д.). С другой стороны, может и вовсе не требоваться обращения денег. Например, там, где сельский хозяин сам является землевладельцем, нет места обращению между арендатором и землевладельцем; где промышленный капиталист сам является собственником капитала, там нет места обращению между ним и кредитором.

Что касается первоначального образования денежного сокровища в стране и присвоения его немногими лицами, то здесь нет надобности останавливаться на этом подробнее.

Капиталистический способ производства, — базисом которого служит наемный труд, оплата рабочего деньгами и вообще превращение натуральных повинностей в денежные, — может развиваться в сравнительно широком масштабе и производить более глубокое влияние только в такой стране, где имеется достаточная масса денег для обращения и для обусловленного им образования сокровищ (резервного фонда и пр.). Такова историческая предпосылка, хотя не следует понимать дело таким образом, будто сначала образуется достаточная масса сокровищ, а затем начинается капиталистическое производство. Но оно развивается одновременно с развитием условий для него, а одним из таких условий является достаточное предложение благородных металлов. Поэтому усилившийся привоз благородных

металлов, начиная с XVI столетия, образует существенный момент в истории развития капиталистического производства. Но поскольку речь идет о необходимом дальнейшем предложении денежного материала при капиталистическом способе производства, то на одной стороне прибавочная стоимость бросается в обращение в виде продукта, без денег, необходимых для его превращения в золото, а на другой стороне прибавочная стоимость бросается в обращение в виде золота без предварительного превращения продукта в деньги.

Добавочные товары, которые должны превратиться в деньги, находят для себя необходимые денежные суммы, потому что на другой стороне не посредством обмена, а самим производством выбрасывается в обращение добавочное золото (и серебро), которое должно превратиться в товары.

II. НАКОПЛЕНИЕ И РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО.

Ясно, что, поскольку накопление происходит в форме воспроизводства в расширенном масштабе, оно не представляет по отношению к денежному обращению никакой новой проблемы.

Прежде всего, что касается добавочного денежного капитала, который требуется для функционирования возрастающего производительного капитала, то он доставляется той частью реализованной прибавочной стоимости, которая бросается в обращение капиталистом как денежный капитал, а не как денежная форма дохода. Деньги уже находятся в руках капиталистов. Только их употребление иное.

Но вследствие затраты добавочного производительного капитала бросается в обращение как продукт этого капитала добавочная масса товаров. Вместе с этой добавочной массой товаров брошена была в обращение часть добавочных денег, необходимых для ее реализации, — именно, поскольку стоимость этой массы товаров равна стоимости производительного капитала, потребленного при ее производстве. Эта добавочная масса денег была прямо авансирована как добавочный денежный капитал, и потому она притекает обратно к капиталисту вследствие оборота его капитала. Здесь выступает тот же самый вопрос, как и выше. Откуда берутся добавочные деньги для реализации дополнительной прибавочной стоимости, находящейся теперь налицо в товарной форме?

Общий ответ опять тот же самый. Сумма цен обращающейся массы товаров увеличилась не потому, что цены данной массы товаров повысились, а потому, что масса обращающихся теперь товаров больше, чем масса товаров, обращавшихся ранее, причем эта разница не

уравновешивается понижением цен. Добавочные деньги, необходимые для обращения этого большего количества товаров большей стоимости, должны быть добыты или усиленной экономией на обращающейся массе денег, — достигается ли она посредством взаимного погашения платежей и т. д. или при помощи средств, ускоряющих обращение одного и того же денежного знака, — или же они должны быть получены путем превращения денег из формы сокровища в форму обращающихся денег. Последнее включает не только то, что денежный капитал, лежавший без употребления, начинает функционировать как покупательное или платежное средство; не только то, что денежный капитал, уже функционирующий в качестве резервного фонда, исполняя такую функцию для своего владельца, активно обращается для общества (напр., при вкладах в банки, из которых он постоянно выдается в ссуду), следовательно исполняет двойную функцию, — но и то, что экономизируются застаивающиеся резервные фонды монет.

«Для того, чтобы деньги постоянно текли в виде монеты, монета должна постоянно оседать в виде денег. Постоянное обращение монеты обусловлено постоянною задержкою ее в больших или меньших количествах в виде резервных монетных фондов, повсюду возникающих внутри обращения и вместе с тем являющихся его условиями; образование, распределение, исчезновение и возобновление этих резервных фондов постоянно изменяются, их существование постоянно исчезает, их исчезновение постоянно имеет место. Адам Смит выразил это никогда не прекращающееся превращение монеты в деньги и денег в монету таким образом, что каждый товаровладелец, наряду с тем особым товаром, который он продает, должен иметь всегда в запасе известную сумму всеобщего товара, на который он покупает. Мы видели, что в обращении $T - D - T$ второй член $D - T$ расщепляется на ряд покупок, которые совершаются не сразу, но последовательно во времени, так что одна часть D обращается в качестве монеты, в то время как другая часть покоится в качестве денег. Деньги здесь в сущности только *отложенная монета*, и отдельные составные части находящейся в обращении монетной массы всегда появляются попеременно то в одной форме, то в другой форме. Следовательно, это первое превращение средства обращения в деньги представляет лишь технический момент самого денежного обращения» (*Karl Marx, Zur Kritik der Politischen Oekonomie. 1859. Стр. 105, 106. * —*

* См. *К. Маркс*, К критике политической экономии. Изд. ИМЭЛ, 1932 г., стр. 140—141. *Ред.*

«Монета» в противоположность деньгам употребляется здесь для обозначения денег в их функции простого средства обращения, в противоположность их другим функциям).

Если всех этих средств оказывается недостаточно, то должно быть произведено добавочное золото, или — что сводится к тому же самому — часть дополнительного продукта прямо или косвенно обменивается на золото — продукт стран, производящих благородные металлы.

Вся сумма рабочей силы и общественных средств производства, расходуемых на ежегодное производство золота и серебра как орудий обращения, составляет крупную статью *faux frais* [непроизводительных расходов] капиталистического способа производства и вообще всякого способа производства, в основе которого лежит товарное производство. Это производство отвлекает от использования обществом соответствующую сумму возможных, дополнительных средств производства и потребления, т. е. действительного богатства. Насколько при неизменяющемся данном масштабе производства или при данной степени его расширения уменьшаются издержки на этот дорогой механизм обращения, настолько же повышается вследствие этого производительная сила общественного труда. Следовательно, поскольку производят такое влияние вспомогательные средства, развивающиеся вместе с системой кредита, они непосредственно увеличивают капиталистическое богатство либо тем, что большая часть процесса общественного производства и процесса общественного труда совершается благодаря этому без всякого вмешательства действительных денег, либо тем, что повышается способность к функционированию действительно функционирующей массы денег.

Этим разрешается и нелепый вопрос о том, было ли бы возможно капиталистическое производство в своем теперешнем объеме без системы кредита (если даже рассматривать ее только с *этой* точки зрения), т. е. при одном металлическом обращении. Очевидно, нет. Напротив, оно было бы ограничено размерами производства благородных металлов. С другой стороны, не следует создавать каких бы то ни было мифических представлений о производительной силе кредита, поскольку он предоставляет в распоряжение денежный капитал или делает его подвижным. Однако дальнейшее развитие этой мысли сюда не относится.

Теперь мы должны рассмотреть тот случай, где происходит не действительное накопление, т. е. непосредственное расширение

масштаба производства, а часть реализованной прибавочной стоимости более или менее продолжительное время накапливается в виде денежного резервного фонда, чтобы впоследствии превратиться в производительный капитал.

Поскольку накапливаемые таким образом деньги являются дополнительными, дело понятно само собою. Они могут быть лишь частью избыточного золота, привезенного из стран, производящих золото. Следует отметить при этом, что в стране уже нет того национального продукта, за который ввезено это золото. Он вывезен за границу в обмен на золото.

Напротив, если предположить, что в стране попрежнему та же масса денег, то накопленные и накапливающиеся деньги приливают из обращения; изменяется только их функция. Из обращающихся денег они превращаются в постепенно образующийся, скрытый денежный капитал.

Деньги, которые при этом накаплиются, есть денежная форма проданных товаров, именно форма той части их стоимости, которая представляет для их владельцев прибавочную стоимость (здесь предполагается, что системы кредита не существует). Капиталист, накопивший эти деньги, *pro tanto* [соответственно] продавал, не покупая.

Если представить себе это явление частичным, то оно не требует никаких объяснений. Часть капиталистов удерживает часть денег, вырученных от продажи своего продукта, не покупая на них продукта на рынке. Напротив, другая часть капиталистов превращает в продукт все свои деньги, за исключением постоянно возвращающегося денежного капитала, необходимого для ведения производства. Часть продукта, бросаемая на рынок и являющаяся носителем прибавочной стоимости, состоит из средств производства или из реальных элементов переменного капитала, из необходимых средств существования. Следовательно, она может тотчас же служить для расширения производства. Ведь мы вовсе не предполагаем, что, в то время как одна часть капиталистов накапливает денежный капитал, другая потребляет целиком всю свою прибавочную стоимость; мы только предполагаем, что одна часть накапливает в денежной форме, образует скрытый денежный капитал, между тем как другая действительно накапливает, т. е. расширяет масштаб производства, действительно увеличивает свой производительный капитал. Масса наличных денег остается достаточной для потребностей обращения, если даже попеременно одна часть капиталистов накапливает деньги, в то время как другая расширяет масштаб производства, и наоборот.

К тому же накопление денег на одной стороне может также совершаться без наличных денег, посредством простого накопления долговых требований.

Однако затруднение возникает тогда, когда мы предполагаем накопление денежного капитала не как частичное, а как общее явление для класса капиталистов. По нашему предположению, — при всеобщем и исключительном господстве капиталистического производства, — кроме этого класса вообще не существует никаких других классов, кроме класса рабочих. Все, что покупает рабочий класс, равно сумме его заработной платы, равно сумме переменного капитала, авансированного всем классом капиталистов. К последним эти деньги приливают обратно посредством продажи их продукта рабочему классу. Вследствие этого их переменный капитал снова приобретает денежную форму. Положим, что сумма переменного капитала, т. е. переменного капитала, не просто авансированного, а действительно употребленного в продолжение года, равна $x \times 100$ ф. ст.; для рассматриваемого здесь вопроса не имеет никакого значения, много или мало, в зависимости от быстроты оборота, требуется денег для того, чтобы авансировать в продолжение года переменный капитал такой стоимости. С помощью этих $x \times 100$ ф. ст. капитала класс капиталистов покупает известное количество рабочей силы, или выплачивает заработную плату известному числу рабочих — первая сделка. Рабочие на такую же сумму покупают у капиталистов некоторое количество товаров, и этим сумма в $x \times 100$ ф. ст. притекает обратно в руки капиталистов — вторая сделка. И это повторяется постоянно. Следовательно, сумма в $x \times 100$ ф. ст. никогда не может сделать рабочий класс способным купить часть продукта, представляющую постоянный капитал, не говоря уже о той части, которая представляет прибавочную стоимость класса капиталистов. Рабочие на $x \times 100$ ф. ст. всегда могут купить только ту часть стоимости общественного продукта, которая равна части стоимости, представляющей стоимость авансированного переменного капитала.

Если отвлечься от случая, когда это повсеместное накопление денег не выражает ничего иного, кроме распределения в какой бы то ни было пропорции дополнительно ввезенного благородного металла между различными отдельными капиталистами, то каким же образом может накапливать деньги весь класс капиталистов?

Все они должны продавать часть своего продукта, ничего не покупая взамен. Конечно, нет ничего таинственного в том, что все они обладают определенным денежным фондом, который они для своего

потребления бросают в обращение как средство обращения, и что затем каждый из них снова получает обратно из обращения известную часть этого фонда. Но в таком случае этот денежный фонд существует именно как фонд обращения, представляет превращенную в деньги прибавочную стоимость, но отнюдь еще не скрытый денежный капитал.

Если рассматривать дело так, как оно происходит в действительности, то скрытый денежный капитал, накапливаемый для позднейшего употребления, состоит:

1) Из вкладов в банки; и это относительно незначительная сумма тех денег, которыми располагают банки на практике. Денежный капитал накапливается при этом лишь номинально. Что при этом действительно накапливается, так это денежные притязания, которые превращаются в деньги (если только они превращаются в деньги) только потому, что устанавливается равновесие между вкладами в банк и обратными требованиями денег. То, что находится в руках банков в виде денег, есть относительно лишь небольшая сумма.

2) Из государственных бумаг. Последние суть вообще не капитал, а только долговые притязания на годовой продукт нации.

3) Из акций. Поскольку нет мошеничества, они представляют титул владения на принадлежащий компании действительный капитал и свидетельство на получение прибавочной стоимости, ежегодно приносимой этим капиталом.

Во всех этих случаях не происходит никакого накопления денег, но то, что на одной стороне выступает как накопление денежного капитала, на другой стороне оказывается постоянным действительным расходом денег. Расходуются ли деньги тем лицом, которому они принадлежат, или другим, его должником, — нисколько не меняет дела.

На основе капиталистического производства образование сокровища никогда не является целью само по себе, а результатом или задержки в обращении, — причем бóльшие, чем обыкновенно, массы денег принимают форму сокровища, — или накоплений, обусловленных оборотом, или, наконец: сокровище выражает лишь образование денежного капитала, — пока что в скрытой форме, — предназначенного функционировать в качестве производительного капитала.

Поэтому, если, с одной стороны, часть реализованной в деньгах прибавочной стоимости извлекается из обращения и накапливается в виде сокровища, то одновременно другая часть прибавочной стоимости постоянно превращается в производительный капитал. За

исключением того случая, когда между классом капиталистов распределяется дополнительный благородный металл, накопление в денежной форме никогда не происходит одновременно во всех пунктах.

Все то, что касается части годового продукта, представляющей прибавочную стоимость в товарной форме, относится и к другой части годового продукта. Для ее обращения требуется известная сумма денег. Эта сумма денег точно так же принадлежит классу капиталистов, как и ежегодно производимая масса товаров, представляющая прибавочную стоимость. Она первоначально бросается в обращение самим классом капиталистов. Она постоянно снова распределяется между ними самим обращением. Как и вообще при обращении монет, одна часть этой суммы постоянно задерживается то в том, то в другом пункте, тогда как другая часть непрерывно обращается. Дело нисколько не изменяется, если такое задержание совершается отчасти умышленно, чтобы образовать денежный капитал.

Здесь мы отвлекаемся от приключений в области обращения, когда один капиталист захватывает долю прибавочной стоимости и даже капитала другого капиталиста, когда происходит, таким образом, одностороннее накопление и централизация как денежного, так и производительного капитала. Так, напр., часть добытой прибавочной стоимости, накапливаемая как денежный капитал капиталистом А, может представлять долю прибавочной стоимости капиталиста В, не возвратившуюся к нему.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

**ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА
В ЦЕЛОМ**

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ³⁴

ВВЕДЕНИЕ.

І. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Непосредственный процесс производства капитала есть процесс труда и процесс увеличения стоимости, т. е. процесс, результат которого есть товарный продукт, а побудительный мотив — производство прибавочной стоимости.

Процесс воспроизводства капитала охватывает как этот непосредственный процесс производства, так и обе фазы собственно процесса обращения, т. е. охватывает весь кругооборот в целом, который как процесс периодический — процесс, повторяющийся постоянно снова через определенные периоды времени, — образует оборот капитала.

Будем ли мы рассматривать кругооборот в форме Д...Д' или в форме П...П, непосредственный процесс производства П сам всегда образует лишь звено этого кругооборота. В одной форме он является посредствующим звеном для процесса обращения, в другой форме процесс обращения является посредствующим звеном для него. Постоянное возобновление этого процесса, постоянно повторяющееся появление капитала в форме производительного капитала в обоих случаях обусловлено его превращениями в процессе обращения. С другой стороны, постоянно возобновляющийся процесс производства есть условие превращений, которые капитал постоянно снова претерпевает в сфере обращения, — условие его попеременного появления в качестве денежного капитала и товарного капитала.

Каждый отдельный капитал образует, однако, лишь ставший самостоятельным, одаренный, так сказать, индивидуальной жизнью кусок всего общественного капитала в целом, так же как каждый отдельный капиталист представляет лишь индивидуальный элемент класса капиталистов. Движение общественного капитала состоит из совокупности движений его ставших самостоятельными долей, из совокупности оборотов индивидуальных капиталов. Как метаморфоз отдельного товара есть звено в цепи метаморфоз товарного

³⁴ Из рукописи II.

мира — в товарном обращении, — так и метаморфоз индивидуального капитала, его оборот, есть звено в кругообороте общественного капитала.

Весь этот процесс в целом охватывает как производительное потребление (непосредственный процесс производства) вместе с превращениями формы (обменами, если рассматривать с вещественной стороны), которые опосредствуют его, так и индивидуальное потребление с опосредствующими его превращениями формы или обменами. Он охватывает, с одной стороны, превращение переменного капитала в рабочую силу, а следовательно и включение рабочей силы в капиталистический процесс производства. Здесь рабочий выступает в качестве продавца своего товара — рабочей силы, а капиталист — в качестве ее покупателя. Но, с другой стороны, в продаже товаров включена купля их рабочим классом, следовательно их индивидуальное потребление. Здесь рабочий класс выступает как покупатель, а капиталисты — как продавцы товаров рабочим.

Обращение товарного капитала включает обращение прибавочной стоимости, стало быть и те покупки и продажи, при посредстве которых капиталисты осуществляют свое индивидуальное потребление, потребление прибавочной стоимости.

Кругооборот индивидуальных капиталов в их связи с общественным капиталом, стало быть кругооборот, рассматриваемый в его совокупности, охватывает, следовательно, не только обращение капитала, но также и общее товарное обращение. Последнее может первоначально состоять только из двух составных частей: 1) собственно кругооборота капитала и 2) кругооборота товаров, входящих в индивидуальное потребление, т. е. товаров, на которые рабочий расходует свою заработную плату, а капиталист свою прибавочную стоимость (или часть своей прибавочной стоимости). Во всяком случае кругооборот капитала охватывает и обращение прибавочной стоимости, поскольку она составляет часть товарного капитала, а также и превращение переменного капитала в рабочую силу, выплату заработной платы. Но расходование этой прибавочной стоимости и заработной платы на товары не образует звена в обращении капитала, хотя, по крайней мере, расходование заработной платы обуславливает это обращение.

В I книге был подвергнут анализу капиталистический процесс производства и как единичный акт и как процесс воспроизводства: производство прибавочной стоимости и производство самого капитала. Изменения формы и вещества, которые капитал претерпевает в сфере обращения, предполагались без того, чтобы на них остано-

вливаться дольше. Таким образом, предполагалось, что, с одной стороны, капиталист продает продукт по его стоимости и что, с другой стороны, он находит в сфере обращения вещественные средства производства, чтобы начать снова процесс или продолжать его без прерыва. Единственным актом в сфере обращения, на котором мы там останавливались, была купля и продажа рабочей силы как основное условие капиталистического производства.

В первом отделе этой II книги были рассмотрены различные формы, которые капитал принимает в своем кругообороте, и различные формы самого этого кругооборота. К рабочему времени, рассмотренному в I книге, теперь присоединяется время обращения.

Во втором отделе кругооборот капитала был рассмотрен как периодический, т. е. как оборот капитала. С одной стороны, было показано, как различные составные части капитала (основной и оборотный) совершают кругооборот форм в различные промежутки времени и различным образом; с другой стороны, были исследованы обстоятельства, которыми обуславливается различная продолжительность рабочего периода и периода обращения. Выяснилось влияние периода кругооборота и различного соотношения его составных частей как на размер самого производственного процесса, так и на годовую норму прибавочной стоимости. Действительно, если в первом отделе рассматривались главным образом последовательные формы, которые в своем кругообороте капитал постоянно принимает и сбрасывает, то во втором отделе мы рассмотрели, каким образом в этом течении и следовании форм капитал данной величины одновременно, хотя и в изменяющемся объеме, распадается на различные формы — на производительный капитал, денежный капитал и товарный капитал, так что эти формы не только сменяют друг друга, но различные части всей капитальной стоимости постоянно сосуществуют и функционируют в этих различных состояниях. В особенности денежный капитал представился в таком своеобразии, которое не обнаруживалось в I книге. Были найдены определенные законы, по которым различные по величине составные части данного капитала должны, в зависимости от условий оборота, авансироваться и возобновляться в форме денежного капитала для того, чтобы обеспечить постоянное функционирование производительного капитала данных размеров.

Но как в первом, так и во втором отделе речь шла постоянно лишь об индивидуальном капитале, о движении ставшей самостоятельной части общественного капитала.

Но кругообороты индивидуальных капиталов сплетаются друг

с другом, предполагают и обуславливают друг друга и образуют именно в этом сплетении движение всего общественного капитала. Как при простом товарном обращении весь метаморфоз товара являлся звеном в цепи метаморфоз товарного мира, так теперь метаморфоз индивидуального капитала является звеном в цепи метаморфоз общественного капитала. Но если простое обращение товаров отнюдь не включает с необходимостью обращения капитала, так как товарное обращение может совершаться и на основе некапиталистического производства, то кругооборот всего общественного капитала в целом, как уже замечено, включает в себя и товарное обращение, не входящее в кругооборот индивидуального капитала, т. е. и обращение товаров, которые не образуют капитала.

Теперь следует рассмотреть процесс обращения (который в своей совокупности есть форма процесса воспроизводства) индивидуальных капиталов как составных частей всего общественного капитала, т. е. процесс обращения этого общественного капитала в целом.

II. РОЛЬ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА.

[Хотя последующее относится лишь к более поздней части этого отдела, мы теперь же исследуем это, а именно: денежный капитал, рассматриваемый как составная часть всего общественного капитала в целом.]

При рассмотрении оборота индивидуального капитала обнаружилось две стороны денежного капитала.

Во-первых: он образует ту форму, в которой каждый индивидуальный капитал выступает на сцену, начинает свой процесс как капитал. Он выступает поэтому как *primus motor* [первоначальный двигатель], дающий толчок всему процессу.

Во-вторых: в зависимости от различной продолжительности периода оборота и различного отношения между его обеими составными частями — рабочим периодом и периодом обращения — различна и та составная часть авансированной капитальной стоимости, которая должна постоянно авансироваться и возобновляться в денежной форме, различна по отношению к производительному капиталу, приводимому ею в движение, т. е. по отношению к постоянному размеру производства. Но каково бы ни было это отношение, во всяком случае та часть находящейся в движении капитальной стоимости, которая может постоянно функционировать как производительный капитал, ограничена той частью авансированной капитальной стоимости, которая должна постоянно существовать в де-

нежной форме рядом с производительным капиталом. Дело идет здесь лишь о нормальном обороте, об абстрактной средней величине. При этом мы отвлекаемся от добавочного денежного капитала, необходимого для того, чтобы уравновешивать застои в обращении.

К первому пункту. Товарное производство предполагает товарное обращение, а товарное обращение предполагает выражение товаров в деньгах, денежное обращение; раздвоение товара на товар и деньги есть закон выражения продукта как товара. Точно так же капиталистическое товарное производство, рассматриваемое как общественное или индивидуальное, предполагает капитал в денежной форме, или денежный капитал, и в качестве *primus motor* для каждого вновь возникающего предприятия и в качестве непрерывно действующего двигателя.оборотный капитал в особенности предполагает постоянно повторяющееся выступление через короткие промежутки времени денежного капитала в качестве двигателя. Всю авансированную капитальную стоимость, т. е. все составные части капитала, состоящие из товаров — рабочей силы, средств труда и материалов производства, необходимо постоянно снова и снова покупать на деньги. То, что говорится здесь об индивидуальном капитале, относится и к общественному капиталу, который функционирует лишь в форме многих индивидуальных капиталов. Но, как уже показано в I книге, из этого отнюдь не следует, что поле функционирования капитала, масштаб производства, даже на капиталистической основе, в своих абсолютных границах зависит от размера функционирующего денежного капитала.

В капитал входят элементы производства, расширение которых, в известных границах, не зависит от величины авансированного денежного капитала. При одинаковой оплате рабочей силы она может подвергаться экстенсивно или интенсивно более сильной эксплуатации. Если при такой более сильной эксплуатации увеличивается и денежный капитал (т. е. повышается заработная плата), то не соответственно усилению эксплуатации, а следовательно *pro tanto* [соответственно] он вовсе не увеличивается.

Производительно эксплуатируемое вещество природы, не образующее элемента стоимости капитала, — земля, море, руды, леса и т. д., — при большем напряжении того же количества рабочих сил может интенсивно или экстенсивно сильнее эксплуатироваться, без увеличения авансируемого денежного капитала. Таким образом реальные элементы производительного капитала увеличиваются, не требуя дополнительного денежного капитала. Поскольку же последний потребует на дополнительные вспомогательные материалы, то

денежный капитал, в котором авансируется капитальная стоимость, не увеличивается соответственно расширению действия производительного капитала, следовательно *pro tanto* не увеличивается вовсе.

Те же самые средства труда, т. е. тот же самый основной капитал, может быть использован более действенно как путем удлинения времени его ежедневного употребления, так и путем увеличения интенсивности его применения, без дополнительной денежной затраты на основной капитал. В таком случае происходит лишь более быстрый оборот основного капитала, но и элементы его воспроизводства доставляются быстрее.

Не говоря уже о материалах природы, в процесс производства могут быть включены в качестве агентов с большей или меньшей эффективностью силы природы, которые ничего не стоят. Степень их действия зависит от методов их применения и прогресса науки, что ничего не стоит капиталисту.

То же самое относится к общественному сочетанию рабочей силы в производственном процессе и к искусству, накопленному отдельными рабочими. Кэри исчисляет, что землевладелец никогда не получает достаточно, так как оплачивается не весь тот капитал, соответственно не весь тот труд, который с незапамятных времен вкладывался в почву, чтобы придать ей теперешнее плодородие. (Конечно, о том плодородии, которое у нее отнимается, не говорится.) Сообразно этому каждый отдельный рабочий должен был бы оплачиваться за тот труд, который потрачен всем человеческим родом, чтобы из дикаря выработался современный механик. Следовало бы рассуждать наоборот: если принять в расчет весь вложенный в землю неоплаченный труд, превращаемый в деньги землевладельцами и капиталистами, то весь вложенный в землю капитал выручался многократно раз с ростовщическими процентами; таким образом, земельная собственность давным-давно уже много раз выкуплена обществом.

Повышение производительных сил труда, поскольку оно не предполагает дополнительной затраты капитальных стоимостей, повышает, правда, в первую очередь лишь массу продукта, а не его стоимость; исключение представляет тот случай, когда оно позволяет посредством того же количества труда воспроизводить больше постоянного капитала, а следовательно и сохранять его стоимость. Но в то же время повышение производительности труда создает новый материал для капитала, следовательно базис для усиленного накопления капитала.

Поскольку самая организация общественного труда, а отсюда и повышение общественной производительной силы труда требует,

чтобы производство велось в крупном масштабе и чтобы отдельные капиталисты авансировали крупные массы денежного капитала, в I книге уже показано, что это отчасти достигается посредством централизации капиталов в немногих руках, причем нет необходимости в том, чтобы при этом происходило абсолютное увеличение размера функционирующих капитальных стоимостей, а следовательно и размера того денежного капитала, в форме которого они авансируются. Величина отдельных капиталов может возрастать вследствие централизации их в немногих руках без возрастания общественной суммы этих капиталов. Здесь только изменение в распределении отдельных капиталов.

Наконец, в предыдущем отделе было показано, что сокращение периода оборота позволяет приводить в движение с меньшим денежным капиталом тот же самый производительный капитал или с тем же денежным капиталом больший производительный капитал.

Но все это, однако, не имеет очевидно никакого отношения к собственному вопросу о денежном капитале. Это показывает только, что авансированный капитал — данная сумма стоимости, которая в своей свободной форме, в форме стоимости, состоит из определенной суммы денег, — по своему превращении в производительный капитал содержит в себе производительные возможности, пределы которых не определяются рамками стоимости и которые в известных границах могут действовать, напротив, с различной степенью экстенсивности или интенсивности. Если цены элементов производства — средств производства и рабочей силы — даны, то этим определена величина того денежного капитала, который необходим, чтобы купить определенное количество этих элементов производства, имеющих в виде товаров. Другими словами, определена величина стоимости капитала, подлежащего авансированию. Но размеры, в которых этот капитал действует как образователь стоимости и продукта, эластичны и изменчивы.

Ко второму пункту. Само собою понятно, что та часть общественного труда и средств производства, которая ежегодно расходуется на производство или покупку золота, на возмещение износившейся монеты, есть *pro tanto* [соответственно] вычет из объема общественного производства. Но что касается денежной стоимости, функционирующей частью как средство обращения, частью как сокровище, то, раз она уже имеется, добыта, она занимает место рядом с рабочей силой, произведенными средствами производства и естественными источниками богатства. Ее нельзя рассматривать как нечто, ограничивающее эти последние. Посредством превращения ее в элементы

производства, посредством обмена с другими народами масштаб производства мог бы быть расширен. Это предполагает, однако, что деньги в этом случае, как и раньше, играют роль мировых денег.

Смотря по величине периода оборота, требуется большая или меньшая масса денежного капитала, чтобы привести в движение производительный капитал. Точно так же мы видели, что деление периода оборота на рабочее время и время обращения обуславливает увеличение связанного в денежной форме капитала, или капитала, применение которого временно приостановлено.

Поскольку период оборота определяется продолжительностью рабочего периода, постольку он, при прочих равных условиях, определяется материальной природой процесса производства, следовательно не специфически общественным характером этого производственного процесса. Однако более обширные операции более длительного характера на основе капиталистического производства обуславливают авансирование более крупного денежного капитала на более продолжительное время. Следовательно, производство в таких областях находится в зависимости от того, в каких пределах отдельный капиталист располагает денежным капиталом. Эта граница прорывается системой кредита и связанным с нею ассоциированием, напр. акционерными обществами. Поэтому расстройства, происходящие на денежном рынке, приостанавливают деятельность таких предприятий, между тем как эти последние в свою очередь вызывают расстройства на денежном рынке.

На основе общественного производства следует определять масштаб, в котором могут производиться операции, отвлекающие на долгое время рабочую силу и средства производства и не дающие за все это время продукта в виде полезного эффекта, с тем, чтобы не причинять вреда таким отраслям производства, которые непрерывно или много раз в году не только отвлекают рабочую силу и средства производства, но и доставляют средства существования и средства производства. При общественном производстве, так же как и при капиталистическом производстве, рабочие, занятые в отраслях предприятий с более короткими рабочими периодами, будут лишь на короткое время отвлекать продукты, не давая взамен нового продукта; между тем как отрасли труда с длительными рабочими периодами непрерывно отвлекают продукты на более длительное время, прежде чем сами начнут их возвращать. Следовательно, это обстоятельство вытекает из вещных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы. При общественном производстве денежный капитал отпадает. Общество распределяет

рабочую силу и средства производства между различными отраслями хозяйства. Производители могут, пожалуй, получать бумажные удостоверения, по которым они извлекают из общественных потребительных запасов то количество продуктов, которое соответствует их рабочему времени. Эти удостоверения отнюдь не деньги. Они не обращаются.

Итак, поскольку потребность в денежном капитале вытекает из продолжительности рабочего периода, она обуславливается двумя обстоятельствами: *во-первых*, деньги вообще являются той формой, в которой должен выступить каждый индивидуальный капитал (отвлекаясь от кредита) для того, чтобы превратиться в производительный капитал. Это вытекает из существа капиталистического производства, вообще товарного производства. *Во-вторых*, величина необходимо авансируемой денежной суммы обуславливается тем обстоятельством, что в течение более продолжительного времени у общества постоянно отнимаются рабочая сила и средства производства, без того, чтобы за это время возвратился продукт, который можно было бы превратить в деньги. Первое обстоятельство, именно, что авансируемый капитал должен быть авансирован в денежной форме, не устраняется формой этих денег, т. е. будет ли то звонкая монета, кредитные деньги, знаки стоимости и т. д. На второе обстоятельство не оказывает никакого влияния то, при посредстве каких денежных средств или при посредстве какой формы производства отвлекаются труд, средства существования и средства производства, без того, чтобы в обращение выбрасывался эквивалент.

ПРЕЖНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ.**I. ФИЗИОКРАТЫ.**

Tableau économique (Экономическая таблица) Кенэ показывает немногими крупными штрихами, как годовой продукт национального производства определенной стоимости распределяется через обращение так, что, при прочих равных условиях, может продолжаться простое воспроизводство этого продукта, т. е. воспроизводство в прежнем масштабе. Исходный пункт периода производства по существу дела образуется урожаем последнего года. Бесчисленные индивидуальные акты обращения с самого начала объединены в их характерно-общественном массовом движении, — в обращении между крупными функционально-определенными экономическими классами общества. Нас здесь интересует следующее: часть всего продукта, — подобно всякой другой его части, она, как предмет потребления, представляет новый результат труда истекшего года, — есть в то же время лишь носительница старой капитальной стоимости, вновь появившейся в прежней натуральной форме. Она не обращается, но остается в руках ее производителей, класса арендаторов, чтобы снова начать там свою службу в качестве капитала. В эту часть годового продукта, представляющую постоянный капитал, Кенэ включает также не относящиеся сюда элементы, но он улавливает главное, благодаря границам своего кругозора, для которого земледелие является единственной сферой приложения человеческого труда, производящей прибавочную стоимость, следовательно с капиталистической точки зрения единственной действительно производительной сферой труда. Экономический процесс воспроизводства, каков бы ни был его специфически общественный характер, всегда переплетается в этой области (в земледелии) с природным процессом воспроизводства. Наглядные условия этого последнего освещают и условия первого и не допускают путаницы, вызываемой лишь миражами обращения.

Этикетка системы отличается от этикетки других товаров, между

³⁵ Здесь начинается рукопись VIII.

прочим, тем, что она обманывает не только покупателя, но часто также и продавца. Сам Кенэ и его ближайшие ученики верили в свою феодальную вывеску. То же до сих пор с нашими гуманистами. В действительности же система физиократов есть первая систематическая концепция капиталистического производства. Представитель промышленного капитала — класс арендаторов — руководит всем экономическим движением. Земледелие ведется капиталистически, т. е. как крупное предприятие капиталистического арендатора; непосредственный возделыватель почвы — наемный рабочий. Производство создает не только предметы потребления, но и их стоимость; побудительный же мотив производства — получение прибавочной стоимости, местом рождения которой является сфера производства, а не сфера обращения. Из тех трех классов, которые фигурируют в качестве носителей общественного процесса воспроизводства, опосредствуемого обращением, непосредственный эксплуататор «производительного» труда, производитель прибавочной стоимости, капиталистический арендатор, отличается от того, кто просто ее присваивает.

Капиталистический характер физиократической системы вызвал уже во время ее расцвета оппозицию, с одной стороны, Ленгэ и Мабли, а с другой стороны, защитников свободного мелкого землевладения.

Шаг назад,³⁶ сделанный А. Смитом в анализе процесса воспроизводства, тем более обращает на себя внимание, что он не только дальше разрабатывает правильные анализы Кенэ, как, напр., обобщает его «*avances primitives*» [первоначальные авансы] и «*avances annuelles*» [ежегодные авансы] в «основной» и «оборотный» капитал,³⁷ но местами целиком впадает в физиократические заблуждения. Чтобы доказать, напр., что арендатор производит бóльшую стоимость, чем какой-либо другой сорт капиталистов, он говорит: «никакой другой капитал, одинаковый по величине, не приводит в движение большего количества производительного труда, чем капитал фермера. Не только его рабочая прислуга, но и его рабочий скот состоит из производительных работников». [Приятный комплимент для

³⁶ «Капитал», т. I, гл. XXII, 2, прим. 32.

³⁷ И здесь ему расчистили дорогу некоторые физиократы, прежде всего Тюрго. Этот последний уже чаще, чем Кенэ и другие физиократы, употребляет слово капитал вместо «*avances*» и еще более отождествляет «*avances*» или «*capitaux*» мануфактуристов и арендаторов. Например: «Подобно этим последним (предпринимателям-мануфактуристам), они (фермеры, т. е. капиталистические арендаторы) должны получать кроме возвращающихся обратно капиталов» и т. д. (*Turgot, Oeuvres, ed. Daire, Paris, 1844. T. I, стр. 40*).

рабочей прислуги.] «В земледелии наряду с людьми *работает* также и природа; и хотя *ее работа не вызывает расходов*, ее продукт все же имеет свою *стоимость совершенно так же, как продукт труда самых дорогих рабочих*. Важнейшие земледельческие операции, видимо, имеют свою целью не столько увеличить природное плодородие — хотя они делают и это, — сколько направить его на производство полезных для человека растений. Поле, заросшее терниями и сорными травами, нередко доставляет такое же количество растительности, как превосходно обработанный виноградник или зерновое поле. Насажение растений и возделывание часто имеют больше влияния на регулирование, чем на увеличение существующего плодородия природы, и после того как весь труд возделывания закончен, на долю природы все еще остается большая часть работы. Итак, занятые в земледелии рабочие и рабочий скот (!) не только, подобно мануфактурным рабочим, воспроизводят стоимость, равную их собственному потреблению и применяющему их капиталу вместе с прибылью для капиталиста, но они воспроизводят много большую стоимость. Сверх капитала арендатора и всей его прибыли они регулярно воспроизводят еще и ренту землевладельца. Ренту можно рассматривать как продукт тех сил природы, пользование которыми землевладелец одалживает арендатору. Она больше или меньше, смотря по предполагаемому уровню этих сил, или, иными словами, смотря по предполагаемому естественному или достигнутому искусственным способом плодородию почвы. Она — продукт природы, остающийся после вычета и возмещения всего того, что можно рассматривать как дело рук человека. Она редко бывает меньше четверти и часто больше трети всего продукта. То же количество производительного труда, примененного к мануфактуре, никогда не может привести к столь крупному воспроизводству. В мануфактуре природа не делает ничего, человек — все, а воспроизводство всегда должно быть пропорционально силе совершающих его агентов. Поэтому капитал, вложенный в земледелие, не только приводит в движение большее количество производительного труда, чем какой-либо другой равный по величине капитал, употребляемый в мануфактуре, но по сравнению с количеством применяемого им производительного труда он и присоединяет много большую стоимость к годовому продукту почвы и труда страны, к действительному богатству и доходу ее обитателей» (книга II, гл. 5, стр. 242).*

А. Смит говорит во II книге, глава I: «Вся стоимость семян также,

* Курсив в цитатах из Смита, приведенных в настоящей главе, принадлежит Марксу. *Ред.*

собственно говоря, представляет основной капитал». Здесь, следовательно, капитал = капитальной стоимости; она существует в «фиксированной» форме. «Хотя семена постоянно переходят с поля в амбар и обратно, все же они никогда не меняют своего собственника и потому в действительности не обращаются. Арендатор извлекает свою прибыль не посредством их продажи, а посредством их приращения» (стр. 186). Ограниченность заключается здесь в том, что Смит не видит, как это видел уже Кенэ, повторного появления стоимости постоянного капитала в обновленной форме, следовательно не видит важного момента процесса воспроизводства, а видит только лишнюю иллюстрацию — к тому же еще и неправильную — для своего различения между оборотным и основным капиталом. — В смитовском переводе «*avances primitives*» [первоначальные авансы] и «*avances annuelles*» [ежегодные авансы] выражениями «*fixed capital*» [основной капитал] и «*circulating capital*» [оборотный капитал] шаг вперед состоит в употреблении слова «капитал»; понятие это обобщается, становится независимым от особенного применения его физиократами к «земледельческой» сфере; шаг назад — в том, что «основной» и «оборотный» понимаются и отстаиваются как решающие различия.

II. АДАМ СМИТ.

1) Общие взгляды Смита.

А. Смит говорит в книге I, гл. 6, стр. 42: «Во всяком обществе цена каждого товара в конечном счете разлагается на ту или другую из этих трех частей (заработная плата, прибыль, земельная рента) или на все три, и во всяком развитом обществе они все три более или менее входят составными частями в цену подавляющей части товаров»; ³⁸ или, как сказано ниже (стр. 63): «Заработная плата, прибыль и земельная рента суть *три первоисточника* всякого дохода, равно как и *всякой меновой стоимости*». Ниже мы рассмотрим более подробно это учение А. Смита относительно «составных частей цены»

³⁸ Чтобы читатель не обманывался относительно смысла фразы «цена подавляющей части товаров», приведем, как сам А. Смит объясняет это выражение: например, в цену морской рыбы рента не входит, а входит только заработная плата и прибыль; в цену *Scotch pebbles* [шотландских гольшей] входит лишь заработная плата: «В некоторых частях Шотландии бедняки создают себе промысел из собирания на морском берегу пестрых камешков, известных под названием шотландских гольшей. Цена, которую платят им за эти камешки — речники по камню, состоит только из заработной платы, так как ни земельная рента, ни прибыль не составляют ни малейшей доли ее».

товаров», или, соответственно, всякой «меновой стоимости». — Далее говорится: «Так как это действительно по отношению ко всякому отдельно взятому товару, то это должно относиться ко всем товарам в их совокупности, составляющим *весь годовой продукт* земли и труда каждой страны. *Вся цена или меновая стоимость* этого годового продукта должна *распасться* на эти же самые три части и *распределяться* между различными обитателями страны или как *плата* за их труд, или как *прибыль* на их капитал, или как *рента* с их *земле-владения*» (книга II, гл. 2, стр. 190).

После того как А. Смит и цену всех товаров, взятых в отдельности, и «*всю цену или меновую стоимость... годового продукта земли и труда каждой страны*» разложил таким образом на три источника доходов: доходов наемного рабочего, капиталиста и земельного собственника, на заработную плату, прибыль и земельную ренту, ему все-таки пришлось ввести контрабандой окольным путем четвертый элемент, именно элемент капитала. Это происходит путем различения между валовым и чистым доходом. «*Валовой доход* всех обитателей большой страны включает в себе *весь годовой продукт* их земли и их труда; *чистый доход* — *часть*, остающуюся в их распоряжении *после вычета расходов по поддержанию*, во-первых, их *основного* и, во-вторых, их *текущего капитала*; или ту часть, которую они, не затрагивая своего капитала, могут отнести к своему потребительному запасу или израсходовать на свое содержание, комфорт и удовольствия. Действительное их богатство тоже пропорционально не валовому, а чистому их доходу» (там же, стр. 190).

На это мы заметим:

1) А. Смит трактует здесь ясно лишь о простом воспроизводстве, а не о воспроизводстве в расширенном масштабе, или накоплении; он говорит только о расходах по поддержанию (maintaining) функционирующего капитала. «Чистый» доход равняется той части годового продукта — будь то общества или индивидуального капиталиста, — которая может войти в «фонд потребления», но объем этого фонда не должен затрагивать функционирующий капитал (enough for consumption). Следовательно, часть стоимости как индивидуального, так и общественного продукта не сводится ни к заработной плате, ни к прибыли или земельной ренте, но сводится к капиталу.

2) А. Смит укрывается от своей собственной теории посредством игры слов, посредством различения gross и net revenue, валового и чистого дохода. Индивидуальный капиталист, как и весь класс капиталистов, или так называемая нация, вместо потребленного в производстве капитала получает товарный продукт, стоимость кото-

рого — ее можно представить в пропорциональных частях самого продукта, — с одной стороны, возмещает затраченную капитальную стоимость, следовательно образует доход, и еще более дословно, — Revenue (revenu — причастие от revenir, возвращаться), однако, nota bene [заметьте], образует Kapital-Revenue, или доход на капитал; с другой стороны, составные части стоимости этого товарного продукта, которые «распределяются между различными обитателями страны или как плата за их труд, или как прибыль на их капитал, или как рента с их земельной собственности», что и понимают в обыденной жизни под доходом. Стоимость всего продукта, будь то для индивидуального капиталиста или для всей страны, составляет поэтому чей-нибудь доход; но, с одной стороны, доход на капитал, а с другой стороны — отличную от него форму «Revenue». Таким образом, то, что устраняется при разложении стоимости товара на ее составные части, снова вводится с заднего крыльца, посредством двусмысленного слова «Revenue». Но «полученными в виде дохода» могут быть лишь такие составные части стоимости продукта, которые уже существуют в нем. Если капитал должен поступить как «Revenue», то должен быть предварительно затрачен капитал.

А. Смит говорит дальше: «Самая низкая обычная норма прибыли всегда должна несколько превышать то, что достаточно для вознаграждения случайных потерь, с которыми сопряжено всякое применение капитала. Только этот излишек и представляет чистую прибыль». [Какой капиталист под прибылью понимает необходимые затраты капитала?] «То, что называется валовой прибылью, часто охватывает не только этот излишек, но и часть, удерживаемую для возмещения таких чрезвычайных потерь» (кн. I, гл. 9, стр. 72). Но это значит, далее, только то, что часть прибавочной стоимости, рассматриваемая как часть валовой прибыли, должна образовать страховой фонд производства. Этот страховой фонд создается частью добавочного труда, который постольку непосредственно производит капитал, т. е. фонд, предназначенный для воспроизводства. Что касается расхода на «поддержание» основного капитала и т. д. (см. выше цитированные места), то возмещение потребленного основного капитала новым не составляет новой затраты капитала, а есть лишь возобновление старой капитальной стоимости в новой форме. Что же касается ремонта основного капитала, который А. Смит тоже относит к издержкам по поддержанию, то они входят в цену авансированного капитала. Что капиталист, вместо того, чтобы разом вложить эту часть капитала, вкладывает ее во время функционирования капитала лишь постепенно, по мере потребности, и может вкладывать

ее из уже полученной прибыли, — это ничего не изменяет в источнике этой прибыли. Та составная часть стоимости, из которой возникает прибыль, показывает только, что рабочий доставляет прибавочный труд как для страхового фонда, так и для фонда, предназначенного на ремонт.

А. Смит рассказывает нам далее, что из чистого дохода, т. е. из дохода в специфическом смысле, следует исключить весь основной капитал, а также всю ту часть оборотного капитала, которая требуется для поддержания и ремонта основного капитала, равно как и для его возобновления, — в сущности следует исключить весь капитал, находящийся не в такой натуральной форме, в которой он предназначается для потребительного фонда.

«Все затраты на поддержание основного капитала должны быть, очевидно, исключены из чистого дохода общества. Ни сырые материалы, необходимые для поддержания полезных машин и промышленных орудий, ни продукт труда, необходимого для превращения этих материалов в надлежащую форму, не могут составлять части этого дохода. Цена этого труда, конечно, может составлять часть этого дохода, так как занятые таким образом рабочие могут вложить всю стоимость своей заработной платы в запас, предназначенный для их непосредственного потребления. Но в других областях труда в этот фонд потребления входит как *цена* [т. е. заработная плата, уплаченная за этот труд], «так и *продукт*» [в котором этот труд воплощен]; «цена входит в потребительный фонд рабочих, продукт — в потребительный фонд других людей, существование, комфорт и удовольствия которых повышаются благодаря труду этих рабочих» (кн. II, гл. 2, стр. 190, 191).

А. Смит нагалькивается здесь на очень важное различие между рабочими, занятыми в производстве *средств производства*, и такими, которые заняты в непосредственном производстве *средств потребления*. Стоимость товарного продукта первых содержит составную часть, равную сумме заработных плат, т. е. стоимости той части капитала, которая затрачена на куплю рабочей силы; эта часть стоимости существует физически как известная доля средств производства, произведенных этими рабочими. Деньги, полученные ими как заработная плата, образуют для них доход, но их труд не произвел, ни для них самих, ни для других, продуктов, пригодных для потребления. Следовательно, эти продукты не составляют элемента той части годового продукта, которая предназначена доставить общественный потребительный фонд, тот фонд, в котором только и может реализоваться «чистый доход». А. Смит забывает здесь добавить,

что сказанное о заработной плате одинаково относится и к той составной части стоимости средств производства, которая в качестве прибавочной стоимости образует в виде категорий прибыли и ренты доход (в первую очередь) промышленного капиталиста. Эти составные части стоимости тоже существуют в форме средств производства, не пригодных для потребления; лишь после своего превращения в деньги они могут поднять сообразное своей цене количество средств потребления, произведенных второй категорией рабочих, и перенести его в фонд индивидуального потребления владельцев этих средств производства. Но А. Смит тем более следовало бы видеть, что часть стоимости ежегодно производимых средств производства, которая равна стоимости средств производства, функционирующих в этой сфере производства, — стоимости средств производства, при помощи которых изготовляются средства производства, — следовательно, часть стоимости, равная стоимости употребленного здесь постоянного капитала, абсолютно исключена из всякой составной части стоимости, образующей доход, — не только вследствие той натуральной формы, в которой эта часть существует, но и вследствие функционирования ее в качестве капитала.

По отношению ко второй категории рабочих, которые непосредственно производят средства потребления, определения А. Смита не совсем точны. Именно, он говорит, что в таких видах труда в фонд непосредственного потребления входят (*go to*) и цена труда и продукт: «цена (т. е. деньги, полученные как заработная плата) — в потребительный фонд рабочих, а продукт — в потребительный фонд других людей (*that of other people*), существование, комфорт и удовольствия которых повышаются благодаря труду этих рабочих». Но рабочий не может жить «ценою» своего труда, деньгами, которыми выплачивается ему заработная плата; он реализует эти деньги, покупая на них средства потребления; последние могут частью состоять из тех сортов товаров, которые произведены им самим. С другой стороны, его собственный продукт может быть таков, что он входит только в потребление эксплуататоров труда.

Совершенно исключив таким образом основной капитал из «*Netto-Revenue*», чистого дохода страны, А. Смит продолжает;

«Хотя таким образом все расходы по поддержанию основного капитала с необходимостью исключаются из чистого дохода общества, но нельзя сказать того же об издержках по поддержанию оборотного капитала. Из четырех частей, составляющих этот последний капитал: деньги, средства существования, материалы и готовые продукты, три последние части, как уже сказано, регулярно извлекаются из

него и помещаются или в основной капитал общества или в запас, предназначенный для непосредственного потребления. Та часть годовых к потреблению предметов, которая не обращается на поддержание первого» [основного капитала], «целиком идет в последний» [в запас, предназначенный для непосредственного потребления] «и образует часть чистого дохода общества. Поэтому поддержание этих трех частей оборотного капитала уменьшает чистый доход общества исключительно на ту часть годового продукта, которая требуется на поддержание основного капитала» (кн. II, гл. 2, стр. 192).

Что часть оборотного капитала, которая не служит для производства средств производства, входит в производство средств потребления, следовательно в часть годового продукта, предназначенную для образования потребительного фонда общества, это — простая тавтология. Важно, однако, то, что следует непосредственно за этим:

«Оборотный капитал общества в этом отношении отличается от оборотного капитала отдельного лица. Оборотный капитал отдельного лица целиком исключен из его чистого дохода и никогда не может образовать части последнего; чистый доход отдельного лица может состоять исключительно из его прибыли. Но хотя оборотный капитал каждого отдельного лица составляет часть оборотного капитала общества, к которому это лицо принадлежит, однако он отнюдь не безусловно исключается из чистого дохода общества и может составить часть этого дохода. Хотя все товары в лавке мелкого торговца отнюдь не могут быть отнесены к запасу, предназначенному для его собственного, непосредственного потребления, тем не менее они могут входить в потребительный фонд других людей, которые доходами, полученными из иного источника, регулярно возмещают торговцу стоимость его товаров вместе с его прибылью, не вызывая уменьшения ни его, ни их капитала» (там же).

Итак, мы узнаем здесь:

1) Как основной капитал и необходимый для его воспроизводства (функционирование он забывает) и поддержания оборотный капитал, так и оборотный капитал каждого индивидуального капиталиста, действующий в производстве средств потребления, целиком исключены из *его* чистого дохода, который может состоять лишь из его прибылей. Следовательно, часть его товарного продукта, возмещающая его капитал, неразложима на составные части стоимости, образующие доход для него.

2) Оборотный капитал каждого индивидуального капиталиста образует часть оборотного капитала общества совершенно так же, как и каждый индивидуальный основной капитал.

3) Обратный капитал общества, хотя он является лишь суммой индивидуальных оборотных капиталов, обладает характерной особенностью, отличающей его от оборотного капитала каждого индивидуального капиталиста. Последний капитал никогда не может образовать части *дохода* индивидуального капиталиста; часть первого (именно состоящая из средств потребления), напротив, может образовать в то же время и часть *дохода общества*, или, как А. Смит говорил раньше, эта часть капитала не должна непременно уменьшать чистый доход общества на часть годового продукта. В действительности то, что А. Смит называет здесь оборотным капиталом, состоит из ежегодно производимого товарного капитала, который бросается ежегодно в обращение капиталистами, производящими средства потребления. Весь этот их годовой товарный продукт состоит из предметов, годных для потребления, и образует поэтому фонд, в котором реализуются или на который расходуются чистые доходы общества (включая и заработные платы). Вместо того, чтобы выбрать для примера товары, находящиеся в лавке мелкого торговца, А. Смигу следовало бы взять массы продуктов, лежащие на складах промышленных капиталистов.

Если бы А. Смит связал воедино те отрывки мыслей, которые приходили ему раньше в голову при рассмотрении воспроизводства сначала того капитала, который он называет основным, а теперь того капитала, который он называет оборотным, то он пришел бы к следующему результату:

I. Общественный годовой продукт состоит из двух отделов: первый охватывает средства производства, второй — средства потребления. Каждое из этих подразделений необходимо рассматривать отдельно.

II. Общая стоимость той части годового продукта, которая состоит из *средств производства*, распределяется следующим образом: одна часть стоимости есть лишь стоимость тех средств производства, которые были потреблены на изготовление средств производства; следовательно, это — капитальная стоимость, лишь снова появившаяся в возобновленной форме; другая часть равна стоимости капитала, затраченного на рабочую силу, или равна сумме заработных плат, выплаченных капиталистами этой сферы производства. Наконец третья часть стоимости образует источник прибылей — включая земельные ренты — промышленных капиталистов этой категории.

Первая составная часть, по А. Смигу воспроизведенная часть основного капитала всех занятых в этом первом подразделении

индивидуальных капиталов, «очевидно, исключена и никогда не может образовать часть чистого дохода», будь то индивидуальных капиталистов или общества. Она постоянно функционирует как капитал и никогда не функционирует как доход. Постольку «основной капитал» каждого индивидуального капиталиста ничем не отличается от основного капитала общества. Однако другие части стоимости годового продукта общества, состоящего из средств производства, — части стоимости, которые, следовательно, существуют в виде соответственных долей всей этой массы средств производства, — правда, образуют в то же время *доходы всех агентов, участвующих в этом производстве*: заработную плату рабочих, прибыль и ренту капиталистов. Но для общества они образуют не доход, а капитал, хотя годовой продукт общества состоит просто из суммы продуктов индивидуальных капиталистов, принадлежащих к этому обществу. Большая их часть уже по самой своей природе может функционировать лишь в качестве средств производства, и даже те, которые в случае нужды могли бы функционировать как средства потребления, предназначены служить сырым или вспомогательным материалом для нового производства. Они функционируют как таковой — следовательно, как капитал, — но не в руках своих производителей, а в руках тех, кто употребляет их, а именно:

III. капиталистов второго подразделения, непосредственных производителей *средств потребления*. Они возмещают этим капиталистам капитал, израсходованный в производстве средств потребления (поскольку этот капитал не превращен в рабочую силу, следовательно состоит из суммы заработных плат рабочих этого второго подразделения), между тем как этот израсходованный капитал, который в форме средств потребления находится теперь в руках капиталистов, производящих средства потребления, в свою очередь с общественной точки зрения образует *потребительный фонд, в котором капиталисты и рабочие первого подразделения реализуют свои доходы*.

Если бы А. Смит продолжил свой анализ до этих пределов, то оставалось бы еще совсем немного до разрешения всей проблемы. Он был совсем близок к пониманию вопроса, так как он уже заметил, что определенные части стоимости *одного сорта* (средства производства) товарного капитала, из которых состоит весь годовой продукт общества, образуют, правда, доход индивидуальных рабочих и капиталистов, занятых в их производстве, но не образуют составной части дохода общества; между тем как часть стоимости *другого сорта* (средств потребления), хотя и образует капитальную стоимость для ее индивидуальных собственников, — для капиталистов, занятых в

этой сфере приложения капитала, — но все же образует только часть общественного дохода.

Из предыдущего, однако, вытекает уже следующее:

Во-первых. Хотя общественный капитал равняется лишь сумме индивидуальных капиталов, а потому и годовой товарный продукт (или товарный капитал) общества равняется сумме товарных продуктов этих индивидуальных капиталов; хотя поэтому разложение товарной стоимости на ее составные части, имеющее силу для всякого индивидуального товарного капитала, должно сохранить свою силу и для капитала всего общества и в конечном результате оно действительно имеет силу, — но та форма проявления, в которой эти составные части стоимости находят себе выражение в общественном процессе воспроизводства, взятом как целое, оказывается *иной*.

Во-вторых. Даже на базисе простого воспроизводства имеет место не только производство заработной платы (переменного капитала) и прибавочной стоимости, но и прямое производство новой постоянной капитальной стоимости; хотя рабочий день состоит только из двух частей: из одной части, в течение которой рабочий возмещает переменный капитал, в действительности производит эквивалент для покупки его рабочей силы, и из второй части, в течение которой он производит прибавочную стоимость (прибыль, ренту и т. д.). — Именно тот ежедневный труд, который затрачивается на воспроизводство средств производства — и стоимость которого распадается на заработную плату и прибавочную стоимость, — реализуется в новых средствах производства, которые возмещают постоянную часть капитала, израсходованную в производстве средств потребления.

Главные затруднения, большая часть которых уже разрешена в предыдущем, представляются при рассмотрении не накопления, а простого воспроизводства. Поэтому, когда речь идет о движении годового продукта общества и его воспроизводстве, опосредствуемом обращением, А. Смит (кн. II) и — раньше — Кенэ (Tableau économique) исходили из простого воспроизводства.

2) Разложение меновой стоимости у Смита на $v + m$.

Догма А. Смита, что цена или меновая стоимость (exchangeable value) каждого отдельного товара, а следовательно и всех товаров вместе, из которых состоит годовой продукт общества (он правильно предполагает везде капиталистическое производство), складывается из

трех составных частей (component parts), или разлагается на (resolves itself into) заработную плату, прибыль и ренту, — эта догма может быть сведена к тому, что стоимость товара = $v + m$, т. е. равняется стоимости авансированного переменного капитала + прибавочная стоимость. И действительно, такое сведение прибыли и ренты к общему единству, которое мы называем m , мы можем произвести с прямого согласия А. Смита, как это показывают нижеследующие цитаты, в которых мы сначала опускаем все побочные пункты, а именно все кажущиеся или действительные отклонения от той догмы, что стоимость товара состоит исключительно из элементов, которые мы обозначаем как $v + m$.

В мануфактуре «стоимость, которую рабочие присоединяют к материалам, разлагается на... две части, из которых одна оплачивает их заработную плату, а другая — прибыль их нанимателя на весь капитал, авансированный им на материал и на заработную плату» (кн. I, гл. 6, стр. 41). — «Хотя мануфактуристу [мануфактурному рабочему] «его заработная плата и авансируется хозяином, но в действительности она ничего не стоит этому последнему, так как стоимость этой заработной платы, вместе с прибылью, обыкновенно удерживается (reserved) в увеличившейся стоимости предмета, на который был употреблен труд рабочего» (кн. II, гл. 3, стр. 221). Часть капитала (stock), затраченная на «содержание производительного труда... после того как она послужила ему [предпринимателю] в функции капитала... образует для них [рабочих] доход» (кн. II, гл. 3, стр. 223).

А. Смит в только что цитированной главе прямо говорит: «Весь годовой продукт земли и труда каждой страны... естественно (naturally) распадается на две части. Одна из этих частей, и часто наибольшая, в первую очередь предназначена возместить капитал и возобновить средства существования, сырые материалы и готовые продукты, взятые из капитала; другая часть предназначена образовать доход или для собственника этого капитала — как *прибыль на его капитал*, — или доход для кого-либо другого — в качестве ренты с его *землевладения*» (стр. 222). Только одна часть капитала, как мы раньше слышали от А. Смита, образует в то же время доход для кого-либо, а именно часть, вложенная в покупку производительного труда. Эта часть — переменный капитал — выполняет сперва «функцию капитала» в руках нанимателя и в его пользу, а затем «образует доход» для самого производительного рабочего. Капиталист превращает часть своей капитальной стоимости в рабочую силу и тем самым в переменный капитал; лишь благодаря такому пре-

вращению не только эта часть капитала, но и весь его капитал функционирует как промышленный капитал. Рабочий — продавец рабочей силы — получает в форме заработной платы ее стоимость. В его руках рабочая сила есть лишь годный к продаже товар, — товар, продажей которого он живет и который поэтому образует единственный источник его дохода; в качестве переменного капитала рабочая сила функционирует лишь в руках ее покупателя капиталиста, и самую покупную цену ее капиталист авансирует лишь по видимости, так как ее стоимость уже раньше доставлена ему рабочим.

После того как А. Смит показал нам таким образом, что стоимость мануфактурного продукта $= v + m$ (где m = прибыли капиталиста), он говорит нам, что в земледелии рабочие, кроме «воспроизводства стоимости, равной их собственному потреблению и нанимающему их» [переменному] «капиталу вместе с прибылью капиталиста», кроме того «сверх капитала арендатора и всей *его* прибыли, регулярно воспроизводят также еще и *ренду* землевладельца» (кн. II, гл. 5, стр. 243). Что рента идет в руки землевладельца, совершенно безразлично для вопроса, который мы рассматриваем. Прежде чем попасть в его руки, она должна находиться в руках арендатора, т. е. в руках промышленного капиталиста. Прежде чем стать чьим-либо доходом, она должна образовать составную часть стоимости продукта. Следовательно, и рента и прибыль у самого А. Смита суть лишь составные части прибавочной стоимости, которые производительный рабочий постоянно воспроизводит одновременно с его собственной заработной платой, т. е. вместе с стоимостью переменного капитала. Следовательно, рента и прибыль суть части прибавочной стоимости m , а потому у А. Смита цена всех товаров разлагается на $v + m$.

Догма, согласно которой цена всех товаров (следовательно, и цена годового товарного продукта) разлагается на заработную плату плюс прибыль, плюс земельная рента, в проскальзывающей порою эзотерической части работы Смита уже принимает и такую форму, что стоимость всякого товара, а следовательно и стоимость годового товарного продукта общества $= v + m =$ капитальной стоимости, затраченной на рабочую силу и постоянно воспроизводимой рабочим, плюс прибавочная стоимость, присоединенная рабочими посредством их труда.

Этот конечный итог А. Смита в то же время открывает нам — см. ниже — источник его одностороннего анализа составных частей, на которые может распасться стоимость товара. Для определения величины каждой отдельной из этих составных частей и предела суммы их стоимости не имеет, однако, никакого значения то обстоятельство,

что эти составные части в то же время образуют различные источники дохода для различных классов, функционирующих в производстве.

Когда А. Смит говорит: «заработная плата, прибыль и земельная рента суть три первоисточника как всякого дохода, так и всякой меновой стоимости. Всякий же другой доход в последнем счете происходит от одного из них» (кн. I, гл. 6, стр. 49), — в этих словах собраны в одну кучу всевозможные *quid pro quo* [недоразумения].

1) Все члены общества, не принимающие прямого участия в воспроизводстве, трудом или без труда, могут получить свою долю годового товарного продукта — следовательно, средства своего потребления — в первую очередь лишь из рук тех классов, которым в первую очередь попадает продукт: производительных рабочих, промышленных капиталистов и землевладельцев. В этом отношении их доходы материально происходят от заработной платы (производительных рабочих), прибыли и земельной ренты и потому являются доходами производными по отношению к этим первичным доходам. С другой стороны, однако, получатели этих производных в таком смысле доходов приобретают таковые посредством их общественной функции в качестве короля, попа, профессора, проститутки, солдата и т. д., и они могут, следовательно, рассматривать свои функции как первичные источники их доходов.

2) Здесь-то забавная ошибка А. Смита и достигает своего кульминационного пункта: начав с правильного определения составных частей стоимости товара и с правильного определения суммы тех вновь произведенных стоимостей, которые воплощены в этих частях; показав затем, как эти составные части образуют такое же количество различных источников дохода,³⁹ выведя таким образом доходы из стоимости, он запутывает потом дело, идя в обратном порядке — и это остается у него господствующим представлением — и превращает доходы из «составных частей» (*component parts*) в «*первоисточники* всякой меновой стоимости», чем широко открывает двери вульгарной экономии. (См. нашего Рощера.)

3) *Постоянная часть капитала.*

Посмотрим теперь, путем какого колдовства пытается А. Смит изгнать из стоимости товара постоянную часть капитальной стоимости.

³⁹ Я воспроизвожу эту фразу дословно, как она находится в рукописи, хотя в данной связи она как будто противоречит как предыдущему, так и непосредственно следующему. Это кажущееся противоречие разрешается ниже в § 4: «Капитал и доход у А. Смита». — Ф. Э.

«В цене зерна, напр., одна часть оплачивает ренту землевладельца». Происхождение этой составной части стоимости так же мало имеет отношения к тому обстоятельству, что она уплачивается землевладельцу и образует для него доход в форме ренты, как и происхождение других составных частей стоимости к тому, что они образуют источники дохода в качестве прибыли и заработной платы.

«Другая часть окупает заработную плату или содержание рабочих» [и рабочего скота! — добавляет он], «которые были заняты производством зерна, а третья часть оплачивает прибыль фермера. Эти три части, как кажется» [seem, — действительно, так *кажется*], «либо непосредственно, либо в конечном счете составляют всю цену зерна». ⁴⁰ Вся эта цена, т. е. определение ее величины, совершенно не зависит от ее распределения между тремя видами лиц. Может казаться необходимой четвертая часть, чтобы возместить капитал фермера или чтобы возместить снашивание его рабочего скота и другого земельного инвентаря. Но следует принять во внимание, что цена какой бы то ни было принадлежности земледелия, напр. цена рабочей лошади, в свою очередь, составляется из вышеупомянутых трех частей: ренты на землю, на которой она выращена, труда по уходу за лошадью и прибыли фермера, который авансирует и ренту с этой земли и плату за этот труд. Поэтому, хотя цена зерна и может возместить как цену, так и содержание лошади, все же цена непосредственно или в конечном счете целиком разлагается на те же три части: земельную ренту, труд [он подразумевает заработную плату] и прибыль (кн. I, гл. 6, стр. 42).

Вот буквально все, что приводит А. Смит для обоснования своей удивительной доктрины. Его доказательство состоит просто в повторении одного и того же утверждения. Например, он допускает, что цена хлеба состоит не только из $v + m$, но, кроме того, и из цены средств производства, потребленных при производстве зерна, следовательно из капитальной стоимости, которую арендатор затратил не на рабочую силу. Однако, — говорит он, — цены всех этих средств производства, в свою очередь, распадаются, как и цена зерна, на $v + m$. А. Смит забывает только прибавить: кроме того, на цену средств производства, потребленных на их собственное производство. От одной

⁴⁰ Мы совсем не говорим здесь о том, что Адаму особенно не повезло с его примером. Стоимость зерна лишь благодаря тому разлагается на заработную плату, прибыль и ренту, что корм, съеденный рабочим скотом, представлен как заработная плата рабочего скота, а сам рабочий скот — как наемные рабочие, а следовательно и наемный рабочий — как рабочий скот. (Добавление из II рукописи.)

отрасли производства он отсылает к другой, а от этой другой снова к третьей. Утверждение, что вся цена товаров «непосредственно» или «в конечном счете» (ultimately) разлагается на $v + m$ лишь в том случае не было бы пустой уверткой, если бы было доказано, что товарные продукты, цена которых непосредственно разлагается на c (цена потребленных средств производства) $+ v + m$, в конце концов, компенсируются товарными продуктами, которые возмещают эти «потребленные средства производства» во всем их объеме и произведены, в противоположность первым товарным продуктам, при посредстве затраты только переменного капитала, т. е. капитала, расходуемого исключительно на рабочую силу. В таком случае цена последних товарных продуктов непосредственно была бы $= v + m$. Поэтому и цена первых товарных продуктов, $c + v + m$, где c фигурирует как постоянная часть капитала, может быть разложена, в конце концов, на $v + m$. А. Смит сам не думал, что он дает такого рода доказательство, приводя пример с собирателями Scotch pebbles [шотландских голышей], которые, впрочем, согласно его утверждению: 1) не доставляют никакой прибавочной стоимости, а производят лишь свою собственную заработную плату; 2) не применяют никаких средств производства (однако ведь и они употребляют средства производства в виде корзин, мешков и других приспособлений для того, чтобы уносить камешки).

Мы уже раньше видели, что А. Смит позже сам опровергает свою собственную теорию, не сознавая, однако, своих противоречий. Но источника их следует искать как раз в его научных исходных пунктах. Капитал, обращенный в труд, производит большую стоимость, чем его собственная стоимость. Каким образом? Вследствие того, говорит А. Смит, что рабочие во время производственного процесса придают обрабатываемым предметам такую стоимость, которая кроме эквивалента их собственной покупной цены образует прибавочную стоимость (прибыль и ренту), достаемую не им, а тем, кто применяет их труд. Но это и все, что они производят и могут производить. То, что относится к промышленному труду одного дня, относится и к тому труду, который весь класс капиталистов приводит в движение в течение года. Поэтому общая масса вновь произведенной обществом годовой стоимости может быть разложена лишь на $v + m$, на эквивалент, которым рабочие возмещают капитальную стоимость, затраченную в виде их собственной покупной цены, и на дополнительную стоимость, которую они сверх того должны доставить нанимателю. Но оба эти элемента стоимости товаров в то же время образуют источники дохода различных классов, принимающих участие в воспроиз-

водстве: первый — заработную плату, доход рабочих; второй — прибавочную стоимость, из которой промышленный капиталист удерживает для себя одну часть в форме прибыли, а другую уступает как ренту, доход землевладельцев. Итак, откуда же могла бы явиться еще одна составная часть стоимости, когда вновь произведенная годовичная стоимость не содержит никаких иных элементов, кроме $v + m$? Мы стоим здесь на почве простого воспроизводства. Если вся годовая сумма труда разлагается на труд, необходимый для воспроизводства капитальной стоимости, затраченной на рабочую силу, и на труд, необходимый для создания прибавочной стоимости, то откуда еще мог бы вообще взяться труд для производства капитальной стоимости, затраченной не на рабочую силу?

Дело обстоит следующим образом:

1) А. Смит определяет стоимость товара той массой труда, которую наемный рабочий прибавляет (adds) к предмету труда. Дословно он говорит: «к материалам», потому что у него речь идет о мануфактуре, которая сама уже перерабатывает продукты труда; но это нисколько не меняет дела. Стоимость, которую рабочий прибавляет (и это «adds» есть выражение Адама) к предмету, совершенно не зависит от того, имеет ли предмет, к которому прибавляется стоимость, до этого прибавления уже сам стоимость или нет. Таким образом, рабочий создает в товарной форме новую стоимость; эта стоимость, по А. Смиту, есть эквивалент заработной платы рабочего, и, следовательно, эта часть определяется размером стоимости его заработной платы; в зависимости от того, больше она или меньше, он должен присоединить больше или меньше труда, чтобы произвести или воспроизвести стоимость, равную его заработной плате. Но, с другой стороны, рабочий сверх определенной таким образом границы присоединяет дальнейший труд, который образует прибавочную стоимость для нанимающего его капиталиста. Остается ли эта прибавочная стоимость целиком в руках капиталиста или часть ее приходится уступить третьим лицам, это абсолютно ничего не изменяет ни в качественном (что это вообще прибавочная стоимость) ни в количественном (в смысле величины) определении прибавочной стоимости, присоединенной наемным рабочим. Это — стоимость, как и всякая другая часть стоимости продукта, но она отличается тем, что рабочий не получил за нее никакого эквивалента и впоследствии не получит его; эта стоимость, напротив, присваивается без эквивалента капиталистом. Общая стоимость товара определяется количеством труда, которое рабочий затратил на его производство; часть этой общей стоимости определяется тем, что она равна стоимости заработной платы, т. е. является ее

эквивалентом. Поэтому другая часть, прибавочная стоимость, по необходимости определяется точно так же, а именно она равна общей стоимости продукта минус часть стоимости этого последнего, представляющая эквивалент заработной платы; следовательно, она равна излишку новой стоимости, созданной при производстве товара, над той частью содержащейся в продукте стоимости, которая равна эквиваленту заработной платы.

2) То, что относится к товару, произведенному в отдельном промышленном предприятии каждым отдельным рабочим, относится и к годовому продукту всех отраслей предприятий в целом. То, что относится к дневному труду индивидуального производительного рабочего, сохраняет силу и по отношению ко всему годовому труду, приведенному в движение всем производительным рабочим классом. Он «фиксирует» (выражение Смита) в годовом продукте общую стоимость, определяемую количеством труда, затраченного в продолжение года, и эта общая стоимость распадается на две части: на одну часть, определяемую тем отрезком годового труда, в который рабочий класс создает эквивалент своей годичной заработной платы, в действительности самое эту заработную плату; и на другую часть, определяемую дополнительным годовым трудом, которым рабочий создает прибавочную стоимость для класса капиталистов. Следовательно, заключающаяся в годовом продукте новая годовая стоимость состоит лишь из двух элементов: из эквивалента годичной заработной платы, полученной рабочим классом, и годовой прибавочной стоимости, доставленной классу капиталистов. Но годичная заработная плата образует доход рабочего класса, годичная сумма прибавочной стоимости — доход класса капиталистов; обе части стоимости представляют, следовательно (и эта точка зрения правильна, когда речь идет о простом воспроизводстве), относительные доли в годовом фонде потребления и в нем реализуются. И, таким образом, нигде не остается места для стоимости постоянного капитала, для воспроизводства капитала, функционирующего в форме средств производства. Но что все части стоимости товара, функционирующие как доход, совпадают с годовым продуктом труда, предназначенным для общественного потребительного фонда, — это А Смит ясно говорит во введении к своему труду: «Разъяснить, из чего вообще состоял доход народа, или какова природа фонда, который... доставлял (supplied) ему потребление в течение года, — такова цель этих первых четырех книг» (стр. 12). И в первой же фразе введения говорится: «Годовой труд каждой нации есть тот фонд, который в конечном счете снабжает ее всеми средствами существования, которые она потребляет в течение

года и которые всегда состоят или из непосредственного продукта этого труда, или из предметов, покупаемых на этот продукт у других націй» (стр. 11).

Первая ошибка А. Смита заключается тут в том, что он *стоимость* годового *продукта* (Produktenwerth) считает равной *созданной* годовой *стоимости* (Werthprodukt); Последняя есть только продукт труда истекшего года; первая включает в себе кроме того все те элементы стоимости, которые были потреблены на производство годового продукта, но были произведены в *предшествовавший год, а частью и в ранее истекшие годы*: средства производства, стоимость которых лишь *появляется снова* и которые, что касается их стоимости, не были ни произведены, ни воспроизведены трудом, затраченным в течение последнего года. Посредством такого смещения А. Смит устраняет вовсе постоянную часть стоимости годового продукта. Само это смещение вытекает из другой ошибки его основного воззрения: он не различает двойственного характера самого труда: труда, поскольку он, как затрата рабочей силы, создает стоимость, и поскольку он в качестве конкретного, полезного труда создает предметы потребления (потребительную стоимость). Общая сумма производимых за год товаров, т. е. *весь годовой продукт*, есть продукт *полезного* труда, действующего в последнем году; лишь вследствие того, что общественно примененный труд был затрачен в многообразно разветвленной системе различных видов полезного труда, — все эти товары имеются налицо; только поэтому в их общей стоимости сохранилась стоимость средств производства, потребленных на их производство, опять появившись в новой натуральной форме. Следовательно, общий *годовой продукт* есть результат *полезного* труда, затраченного в течение года. Но из *стоимости* годового *продукта* лишь часть создана в течение этого года; эта часть есть *созданная* годовая *стоимость*, в которой представлена сумма труда, приведенного в движение в течение данного года.

Следовательно, когда А. Смит в только что цитированном месте говорит: «Годовой труд каждой нации есть тот фонд, который в конечном счете снабжает ее всеми средствами существования, потребляемыми в течение года», и т. д., то он односторонне становится на точку зрения исключительно того полезного труда, который только и придал всем этим средствам существования форму, пригодную для потребления. Но он забывает при этом, что это было бы невозможно без содействия средств труда и предметов труда, перешедших от прежних лет, и что поэтому «годовой труд», поскольку он создавал стоимость, ни в каком случае не создал всей стоимости изготовленного

им продукта; он забывает, что созданная стоимость меньше, чем стоимость продукта.

Если А. Смиту и нельзя сделать упрека в том, что он в этом анализе пошел не дальше, чем все его последователи (хотя попытка к правильному решению вопроса имела уже у физиократов), однако в дальнейшем он, напротив, блуждает в хаосе, и именно главным образом потому, что его «эзотерическое» понимание стоимости товара вообще постоянно перекрещивается с экзотерическим, которое в большинстве случаев берет перевес, между тем как его научный инстинкт время от времени дает возможность проявиться снова эзотерической точке зрения.

4) Капитал и доход у А. Смита.

Часть стоимости каждого товара (а потому и годового продукта), образующая только эквивалент заработной платы, равняется капиталу, авансированному капиталистом в форме заработной платы, т. е. равняется переменной составной части всего авансированного им капитала. Эту составную часть авансированной капитальной стоимости капиталист получает обратно при посредстве вновь произведенной составной части стоимости товара, доставленного наемными рабочими.

Авансируется ли переменный капитал в том смысле, что капиталист выплачивает деньгами приходящуюся на рабочего долю еще неготового к продаже продукта или же хотя и готового, но еще не проданного капиталистом, платит ли он рабочему деньгами, уже полученными от продажи доставленного рабочим товара, или при помощи кредита антиципировал получение этих денег, — во всех этих случаях капиталист расходует переменный капитал, который приткает к рабочим в виде денег, с другой стороны, владеет эквивалентом этой капитальной стоимости в виде той части стоимости его товаров, в которой рабочий вновь произвел приходящуюся на его долю часть общей стоимости, другими словами — в которой он произвел стоимость своей собственной заработной платы. Вместо того, чтобы дать рабочему эту часть стоимости в натуральной форме его собственного продукта, капиталист выплачивает ему эту часть стоимости деньгами. Таким образом, для капиталиста переменная составная часть авансированной им капитальной стоимости существует теперь в товарной форме, тогда как рабочий получил эквивалент за проданную им рабочую силу в денежной форме.

Следовательно, в то время как часть авансированного капитали-

стом капитала, превращенная покупкой рабочей силы в переменный капитал, функционирует в самом производственном процессе как действующая рабочая сила и посредством затраты этой силы вновь производится в товарной форме как новая стоимость, т. е. воспроизводится, — следовательно, перед нами воспроизводство, т. е. новое производство авансированной капитальной стоимости! — в это время рабочий расходует стоимость, соответственно — цену, проданной им рабочей силы на средства существования, на средства воспроизводства своей рабочей силы. Сумма денег, равная переменному капиталу, составляет его выручку, т. е. его доход, который сохраняется лишь до тех пор, пока он может продавать свою рабочую силу капиталистам.

Товар наемного рабочего — сама его рабочая сила — функционирует в качестве товара лишь постольку, поскольку она включается в состав капитала капиталиста, функционирует как капитал; с другой стороны, капитал капиталиста, израсходованный в виде денежного капитала на покупку рабочей силы, функционирует как доход в руках продавца рабочей силы, наемного рабочего.

Здесь переплетаются различные процессы обращения и производства, которых А. Смит не разграничивает.

Во-первых. Акты, принадлежащие к процессу *обращения*: рабочий продает свой товар — рабочую силу — капиталисту; деньги, на которые капиталист покупает ее, являются для него деньгами, вложенными с целью увеличения их стоимости, т. е. денежным капиталом; он не израсходован, а лишь авансирован. (В этом истинный смысл «авансирования» — *avance* физиократов, — совершенно независимо от того, откуда сам капиталист берет деньги. Авансированной является для капиталиста всякая стоимость, которую он платит для целей производственного процесса, происходит ли это предварительно или *post festum* [после]; она авансирована на самый процесс производства.) Здесь происходит лишь то же, что при всякой продаже товаров: продавец отдает потребительную стоимость (в данном случае рабочую силу) и получает ее стоимость (реализует ее цену) в деньгах; покупатель отдает свои деньги и получает взамен самый товар — в данном случае рабочую силу.

Во-вторых. В процессе *производства* купленная рабочая сила образует теперь часть функционирующего капитала, а сам рабочий функционирует здесь лишь как особая натуральная форма этого капитала, отличная от тех его элементов, которые существуют в натуральной форме средств производства. В продолжение процесса рабочий к средствам производства, которые он превращает в продукт,

посредством затраты своей рабочей силы присоединяет стоимость, равную стоимости его рабочей силы (отвлекаясь от прибавочной стоимости); следовательно, он воспроизводит для капиталиста в товарной форме ту часть капитала, которая авансирована ему капиталистом или подлежит авансированию в виде заработной платы; производит для капиталиста эквивалент этой части капитала; следовательно, он производит для капиталиста капитал, который тот может снова «авансировать» на закупку рабочей силы.

В-третьих. Следовательно, при продаже товара часть продажной цены возмещает капиталисту авансированный им переменный капитал и этим дает ему возможность снова покупать рабочую силу, а рабочему — снова ее продавать.

При всех покупках и продажах товаров — поскольку рассматриваются только сами эти сделки — совершенно безразлично, что станет в руках продавца с вырученными им за свой товар деньгами и что станет в руках покупателя с купленным им предметом потребления. Следовательно, поскольку дело идет только о процессе обращения, совершенно безразлично также и то, что купленная капиталистом рабочая сила воспроизводит для него капитальную стоимость и что, с другой стороны, деньги, вырученные в качестве покупной цены рабочей силы, составляют доход для рабочего. Величина стоимости предмета торговли рабочего, его рабочей силы, не затрагивается ни тем, что она образует для него «доход», ни тем, что пользование покупателем его товаром воспроизводит этому покупателю капитальную стоимость.

Так как стоимость рабочей силы — т. е. адекватная продажная цена этого товара — определяется количеством труда, необходимым для ее воспроизводства, а самое это количество труда определяется здесь тем количеством труда, которое требуется для производства необходимых средств существования рабочего, т. е. для поддержания его жизни, то заработная плата становится доходом, на который рабочий должен жить.

Совершенно неверно то, что говорит А. Смит (стр. 223): «Часть капитала, вкладываемая на содержание производительного труда... после того как она послужила ему» (капиталисту) «в функции капитала... образует доход для них» (рабочих). Деньги, которыми капиталист оплачивает купленную им рабочую силу, «служат ему в функции капитала», поскольку он посредством их присоединяет рабочую силу к вещным составным частям своего капитала и этим самым делает свой капитал вообще способным функционировать в качестве производительного капитала. Мы должны различать: рабочая

сила в руках рабочего является *товаром*, а не капиталом, и она образует для него доход лишь постольку, поскольку он может постоянно повторять ее продажу; она функционирует как капитал *после* продажи, в руках капиталиста, во время самого процесса производства. Что здесь дважды служит, так это рабочая сила; в руках рабочего — как товар, который продается по его стоимости; в руках капиталиста, который купил ее, — как сила, производящая стоимость и потребительную стоимость. Но деньги, получаемые рабочим от капиталиста, он получает лишь после того, как капиталист уже использовал его рабочую силу, после того, как она уже реализована в стоимости продукта труда. Капиталист имеет эту стоимость в своих руках, прежде чем он ее оплачивает. Следовательно, дважды функционируют не деньги: сначала как денежная форма переменного капитала, потом как заработная плата. Но дважды функционирует рабочая сила: во-первых, в качестве *товара* при продаже рабочей силы (при определении заработной платы, подлежащей выплате, деньги действуют просто как идеальная мера стоимости, причем их еще может и не быть в руках капиталиста); во-вторых, в процессе производства, где рабочая сила функционирует в распоряжении капиталиста как *капитал*, т. е. как элемент, создающий потребительную стоимость и стоимость. Она уже доставила в товарной форме эквивалент, подлежащий уплате рабочему, — раньше, чем капиталист выплатит его в денежной форме рабочему. Рабочий сам создает, следовательно, тот платежный фонд, из которого капиталист оплачивает его. Но это не все.

Деньги, получаемые рабочим, расходуются им на поддержание своей рабочей силы, следовательно, — если рассматривать класс капиталистов и класс рабочих в их совокупности, — чтобы сохранить для капиталиста орудие, при посредстве которого он только и может оставаться капиталистом.

Постоянная купля и продажа рабочей силы увековечивает, таким образом, с одной стороны, рабочую силу как элемент капитала, вследствие чего он представляется создателем товаров, предметов потребления, имеющих стоимость; вследствие чего, далее, та часть капитала, которая покупает рабочую силу, постоянно восстанавливается произведенным ею самою продуктом, и, следовательно, рабочий сам постоянно создает тот фонд капитала, из которого он оплачивается. С другой стороны, постоянная продажа рабочей силы становится постоянно возобновляющимся источником поддержания жизни рабочего, и его рабочая сила выступает, таким образом, как сила, посредством которой он получает доход, которою он живет. Доход

означает здесь не что иное, как присвоение стоимостей, производимое посредством постоянно повторяющейся продажи товара (рабочей силы), причем сами эти стоимости служат лишь для постоянного воспроизводства подлежащего продаже товара. И постольку А. Смит прав, говоря, что источником дохода для рабочего становится та часть стоимости созданного самим рабочим продукта, за которую капиталист уплачивает ему эквивалент в форме заработной платы. Но это так же мало изменяет в природе или величине этой части стоимости товара, как мало изменяет в стоимости средств производства то, что они функционируют в качестве капитальных стоимостей, или в природе и величине прямой линии то, что она функционирует в качестве основания треугольника или в качестве диаметра эллипсиса. Стоимость рабочей силы попрежнему определяется так же независимо от этого обстоятельства, как и стоимость средств производства. Эта часть стоимости товара ни *состоит* из дохода как образующего ее самостоятельного фактора, ни *разлагается* на доход. Тогда как эта новая стоимость, постоянно воспроизводимая рабочим, образует для него источник дохода, наоборот, его доход не образует составной части производимой им новой стоимости. Величина уплачиваемой ему доли созданной им новой стоимости определяет стоимостный объем его дохода, но не наоборот. Что эта часть вновь созданной стоимости образует для него доход, показывает лишь, что с нею делается, характер ее употребления, но имеет так же мало отношения к ее образованию, как и к образованию всякой другой стоимости. Если я еженедельно получаю десять талеров, то факт получения мною этого еженедельного дохода ничего не изменяет ни в *природе* стоимости десяти талеров, ни в *величине* их стоимости. Как стоимость всякого другого товара, стоимость рабочей силы определяется количеством труда, необходимого для ее воспроизводства; характерно для этого товара (рабочей силы) то, что это количество труда определяется стоимостью необходимых средств существования рабочего, следовательно равно труду, необходимому для воспроизводства самых условий его жизни; но это обстоятельство не более характерно, чем то, что стоимость вьючного скота определяется стоимостью средств существования, необходимых для его содержания, следовательно массой человеческого труда, необходимой для того, чтобы произвести эти последние.

Вся беда причиняется, однако, А. Смиту его категорией «дохода». Различные виды доходов образуют для него «component parts», составные части ежегодно производимой, вновь создаваемой товарной стоимости, тогда как, наоборот, источники доходов образуются теми

двумя частями, на которые распадается эта товарная стоимость *для капиталиста* — эквивалентом его переменного капитала, авансированного в денежной форме при покупке труда, и другой частью стоимости, которая также принадлежит ему, но ничего ему не стоила, прибавочной стоимостью. Эквивалент переменного капитала снова авансируется на рабочую силу и постольку образует доход для рабочего в форме его заработной платы; другая часть — прибавочная стоимость — так как она не должна возмещать капиталисту никакого авансирования капитала, может быть израсходована им на средства потребления (необходимые и на роскошь), может быть потреблена как доход, вместо того, чтобы образовать капитальную стоимость того или иного рода. Сама товарная стоимость является предпосылкой этого дохода, и ее составные части различны для капиталиста лишь постольку, поскольку они образуют либо эквивалент *за* авансированную переменную капитальную стоимость, либо излишек *над* нею. Обе части состоят не из чего иного, как из рабочей силы, израсходованной во время производства товара, приведенной в движение в процессе труда. Они состоят из затраты, не из дохода или Revenue, — из затраты труда.

После этого *quid pro quo* [путаницы, недоразумения], где доход становится источником товарной стоимости, вместо того, чтобы товарная стоимость стала источником дохода, теперь эта товарная стоимость оказывается «составленной» из различного рода доходов; они определяются независимо один от другого, и общая стоимость товара определяется посредством сложения стоимостного объема этих доходов. Но теперь спрашивается, каким образом определяется стоимость каждого из этих доходов, из которых должна возникнуть товарная стоимость? С заработной платой это происходит потому, что она является стоимостью его товара, рабочей силы, а эта стоимость определяется (как и стоимость всякого другого товара) трудом, необходимым для воспроизводства этого товара. Но как определить прибавочную стоимость или, как у А. Смита, две ее формы: прибыль и земельную ренту? Здесь он остается при пустой болтовне. А. Смит то представляет заработную плату и прибавочную стоимость (соответственно — заработную плату и прибыль) как составные части, из которых составляется товарная стоимость, или, соответственно, цена, то — и часто почти в тот же миг — представляет их как части, на которые «разлагается» (*resolves itself*) товарная цена; а это, наоборот, означает, что товарная стоимость есть исходное данное и что различные части этой данной стоимости в форме различных доходов достаются различным лицам, участвующим в производственном процессе. Это

отнюдь не тождественно с составлением стоимости из этих трех «составных частей». Если я определяю самостоятельно величину трех различных прямых линий и затем из этих трех линий как «составных частей» образуя четвертую прямую линию, равную по величине их сумме, то это отнюдь не та же самая процедура, как если бы я, с другой стороны, имея перед собою данную прямую линию, с той или иной целью стал бы ее делить, так сказать, «разлагать» на три различные части. В первом случае величина линии изменяется всегда с изменением величины трех линий, сумму которых она образует; в последнем случае величина трех частей линии заранее ограничена тем, что они образуют части одной линии данной величины.

Но в действительности, поскольку мы будем держаться того, что есть правильного в изображении А. Смита, а именно, что *вновь созданная годовичным трудом стоимость*, заключающаяся в годовом продукте общества (как во всяком отдельном товаре или в дневном, недельном и т. п. продукте), равна стоимости авансированного переменного капитала (следовательно, части стоимости, вновь предназначенной на покупку рабочей силы) плюс прибавочная стоимость, которую капиталист может реализовать — при простом воспроизводстве и прочих равных условиях — в средствах своего индивидуального потребления; если мы, далее, примем во внимание, что А. Смит смешивает труд, поскольку он создает стоимость, является затратой рабочей силы, и труд, поскольку он создает потребительную стоимость, т. е. затрачивается в полезной, целесообразной форме, — то все представление А. Смита сводится к следующему: стоимость всякого товара есть продукт труда, а следовательно и стоимость продукта годового труда или стоимость годового общественного товарного продукта. Но так как всякий труд распадается на 1) необходимое рабочее время, в течение которого рабочий только воспроизводит эквивалент капитала, авансированного на покупку его рабочей силы, и 2) прибавочный труд, посредством которого он доставляет капиталисту стоимость, за которую последний не уплачивает никакого эквивалента, т. е. прибавочную стоимость, — то всякая товарная стоимость может быть разложена лишь на эти две различные составные части и в конечном счете образует в качестве заработной платы доход рабочего класса, а в качестве прибавочной стоимости — доход класса капиталистов. Что касается, однако, постоянной капитальной стоимости, т. е. стоимости средств производства, потребленных в производстве годового продукта, то хотя и нельзя сказать (кроме фразы, что капиталист присчитывает ее покупателю при продаже своего товара), каким образом эта стоимость входит в стоимость но-

вого продукта, но так как средства производства сами суть продукт труда, то в конечном счете — ultimately — эта часть стоимости опять-таки может состоять только из эквивалента переменного капитала и из прибавочной стоимости; из продукта необходимого труда и прибавочного труда. Если стоимости этих средств производства в руках тех, кто применяет их, функционируют как капитальные стоимости, то это не мешает тому, что если добраться до корня, то окажется, что «первоначально», в других руках — хотя бы и раньше — они были разложимы на те же самые двоякого рода стоимости, следовательно на два различных источника дохода.

Правильный пункт в этом тот, что в движении общественного капитала — т. е. совокупности индивидуальных капиталов — дело представляется иначе, чем для каждого индивидуального капитала, рассматриваемого в отдельности, следовательно, чем оно представляется с точки зрения каждого отдельного капиталиста. Для последнего товарная стоимость разлагается 1) на постоянный элемент (четвертый — как говорит Смит) и 2) на сумму заработной платы и прибавочной стоимости, или, соответственно, заработной платы, прибыли и земельной ренты. С общественной точки зрения, наоборот, четвертый элемент Смита, постоянная капитальная стоимость, исчезает.

5) Резюме

Нелепая формула, по которой три вида дохода — заработная плата, прибыль, рента — образуют три «составных части» товарной стоимости, вытекает у А. Смита из более правдоподобной формулы, по которой товарная стоимость resolves itself, разлагается на эти три составные части. Однако и это неправильно, даже если предположить, что товарная стоимость может быть разделена только на эквивалент потребленной рабочей силы и на созданную последней прибавочную стоимость. Но и эта ошибка покоится здесь опять-таки на более глубокой, правильной основе. Капиталистическое производство основано на том, что производительный рабочий продает свою собственную рабочую силу, как свой товар, капиталисту, в руках которого она функционирует потом просто как элемент его производительного капитала. Эта принадлежащая обращению сделка — продажа и купля рабочей силы — не только служит введением к производственному процессу, но и определяет *implicite* [включая] его специфический характер. Производство потребительной стоимости и даже производство товара (так как оно может совершаться и независимыми производительными рабочими) есть здесь лишь средство для производства

абсолютной и относительной прибавочной стоимости для капиталиста. Поэтому при анализе процесса производства мы видели, как производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости определяет: 1) продолжительность ежедневного процесса труда, 2) весь общественный и технический строй капиталистического процесса производства. В нем самом осуществляется различие между простым сохранением стоимости (стоимости постоянного капитала), действительным воспроизводством авансированной стоимости (эквивалента рабочей силы) и производством прибавочной стоимости, т. е. стоимости, за которую капиталист ни раньше не авансировал, ни *post festum* [после] не авансирует никакого эквивалента.

Присвоение прибавочной стоимости — стоимости, представляющей излишек над эквивалентом авансированной капиталистом стоимости, — подготовленное, правда, куплей и продажей рабочей силы, есть акт, совершающийся в самом процессе производства, и образует существенный момент последнего.

Вступительный акт, составляющий акт обращения: купля и продажа рабочей силы, в свою очередь, сам основывается на распределении *элементов* производства, предшествующем распределению общественных *продуктов* и являющемся предпосылкой последнего, именно на отделении рабочей силы как товара рабочего от средств производства как собственности нерабочих.

Но вместе с тем это присвоение прибавочной стоимости или это разделение производства стоимости на воспроизводство авансированной стоимости и производство новой стоимости, не возмещающей никакого эквивалента (прибавочной стоимости), ничего не изменяет ни в субстанции самой стоимости, ни в природе ее производства. Субстанция стоимости есть и не остается ничем иным, как затратой рабочей силы, — труда, независимого от особенного полезного характера этого труда, — а производство стоимости есть не что иное, как процесс этой затраты. Так, крепостной расходует в продолжение шести дней свою рабочую силу, работает в продолжение шести дней, и для факта этой затраты, как таковой, совершенно безразлично, что из этих рабочих дней он работает, напр., три дня на себя на своем собственном поле, а три других дня на своего помещика на его поле. Его добровольный труд на себя и его принудительный труд на своего господина представляют одинаково труд; поскольку он рассматривается по отношению к созданным им стоимостям или также полезным продуктам, в его шестидневном труде нет никакого различия. Различие касается лишь тех различных отношений, которыми вынуждается затрата его рабочей силы в продолжение двух половин

шестидневного рабочего времени. Так же обстоит дело с необходимым трудом и прибавочным трудом наемного рабочего.

Производственный процесс заканчивается товаром. Тот факт, что на его производство затрачена была рабочая сила, представляется теперь как вещное свойство товара, — как свойство товара обладать стоимостью; величина этой стоимости измеряется величиною израсходованного труда; ни на что другое товарная стоимость не разлагается и не состоит ни из чего другого. Если я провел прямую линию определенной величины, то я прежде всего «произвел» прямую линию (правда, лишь символически, что я заранее знаю) посредством черчения, которое совершается согласно известным, не зависимым от меня правилам (законам). Если я эту линию разделю на три отрезка (которые опять-таки могут соответствовать определенной проблеме), то каждый из этих трех отрезков остается, как и раньше, прямой линией, а вся линия, части которой они представляют, вследствие такого деления не превратится во что-либо отличное от прямой линии, напр. в какую-нибудь кривую. Так же точно я не мог бы разделить линию данной длины таким образом, чтобы сумма этих частей стала больше, чем сама неразделенная линия; следовательно, величина неразделенной линии не определяется также произвольно определенными величинами частей линии. Наоборот, относительные величины этих последних с самого начала ограничены пределами линии, частями которой они являются.

В этом отношении товар, произведенный капиталистом, ничем не отличается от товаров, произведенных самостоятельным рабочим, или общинами рабочих, или рабами. Однако в нашем случае весь продукт труда, как и вся его стоимость, принадлежит капиталисту. Как и всякий другой производитель, он должен сначала путем продажи превратить товар в деньги, чтобы получить возможность дальнейших манипуляций; он должен превратить товар в форму всеобщего эквивалента. —

Рассмотрим товарный продукт до его превращения в деньги. Он целиком принадлежит капиталисту. С другой стороны, как полезный продукт труда, как потребительная стоимость, он целиком является продуктом прошлого процесса труда; не так с его стоимостью. Часть этой стоимости есть лишь проявляющаяся опять в новой форме стоимость средств производства, израсходованных в производстве товара; стоимость эта не была произведена во время процесса производства данного товара, потому что этой стоимостью средства производства обладали еще до процесса производства, независимо от него; они вошли в этот процесс как носители этой стоимости; обновилась и

изменилась лишь форма ее проявления. Эта часть товарной стоимости образует для капиталиста эквивалент части той авансированной им стоимости постоянного капитала, которая была потреблена во время производства товара. Раньше она существовала в форме средств производства; теперь она существует как составная часть стоимости вновь произведенного товара. Как только последний превращен в деньги, эта стоимость, существующая теперь в виде денег, должна быть снова превращена в средства производства, в свою первоначальную форму, определяемую процессом производства и ее функцией в этом последнем. В характере стоимости товара ничто не изменяется вследствие функционирования этой стоимости в качестве капитала.

Вторая часть стоимости товара есть стоимость рабочей силы, которую наемный рабочий продает капиталисту. Она определяется, как и стоимость средств производства, независимо от того процесса производства, в который должна войти рабочая сила, и фиксируется в акте обращения, в купле и продаже рабочей силы, раньше, чем она войдет в производственный процесс. Своим функционированием, затратой своей рабочей силы, наемный рабочий производит товарную стоимость, равную той стоимости, которую капиталист должен уплатить ему за пользование его рабочей силой. Он дает капиталисту эту стоимость в товаре, тот выплачивает ее рабочему в деньгах. Что эта часть товарной стоимости есть для капиталиста лишь эквивалент его переменного капитала, подлежащего авансированию на заработную плату, это ровно ничего не изменяет в том факте, что она есть товарная стоимость, вновь созданная во время процесса производства, состоящая из того же, из чего состоит и прибавочная стоимость, именно из совершившейся затраты рабочей силы. Так же мало этот факт затрагивается тем, что стоимость рабочей силы, уплачиваемая капиталистом рабочему в форме заработной платы, принимает для рабочего форму дохода и что благодаря этому постоянно воспроизводится не только рабочая сила, но и класс наемных рабочих как таковой, а вместе с тем и основа всего капиталистического производства в целом.

Но сумма этих двух частей стоимости еще не составляет всей товарной стоимости. Остается избыток над обеими: прибавочная стоимость. Эта последняя, как и часть стоимости, возмещающая авансированный на заработную плату переменный капитал, есть стоимость, вновь созданная рабочим во время процесса производства, — есть застывший труд. Только собственнику всего продукта, капиталисту, она ничего не стоит. Последнее обстоятельство действительно позволяет капиталисту потребить ее целиком как доход, если ему не приходится уделить часть ее другим участникам, — как, напр., земельную ренту

землевладельцу, причем в этом случае соответствующие части образуют доход таких третьих лиц. Это же самое обстоятельство было тем побудительным мотивом, из-за которого наш капиталист вообще занялся производством товаров. Но ни первоначальное его благое намерение получить прибавочную стоимость, ни последующее расходование ее как дохода им и другими не затрагивают прибавочную стоимость как таковую. Все это ничего не изменяет в том, что она есть застывший неоплаченный труд, и равным образом не изменяет и ее величины, которая определяется совершенно другими условиями.

Но если уж А. Смит хотел, как он это и делает, одновременно с рассмотрением товарной стоимости заняться вопросом, какая роль достается ее различным частям в совокупном процессе воспроизводства, то было ясно, что раз отдельные ее части функционируют как доход, то другие с таким же постоянством функционируют как капитал, а потому, согласно его логике, должны быть признаны образующими частями товарной стоимости или частями, на которые она разлагается.

А. Смит отождествляет товарное производство вообще с капиталистическим товарным производством; средства производства с самого начала суть «капитал», труд — с самого начала наемный труд, и потому «число полезных и производительных рабочих всюду... пропорционально величине капитала, который употребляется на то, чтобы дать им работу» (to the quantity of capital stock which is employed in setting them to work. Introduction, стр. 12). Одним словом, различные факторы процесса труда — вещные и личные — с самого начала выступают в характерных масках капиталистического периода производства. Поэтому анализ товарной стоимости и совпадает непосредственно с рассмотрением того, насколько эта стоимость образует, с одной стороны, простой эквивалент затраченного капитала и насколько, с другой стороны, — «свободную» стоимость, не возмещающую авансированной капитальной стоимости, или прибавочную стоимость. Таким образом, части товарной стоимости, сравниваемые друг с другом с этой точки зрения, незаметно превращаются в ее самостоятельные «составные части» и, наконец, в «источники всякой стоимости». Дальнейшим выводом является составление товарной стоимости из различного рода доходов, а это чередуется с «разложением» ее на доходы различного рода, так что не доходы составляются из товарной стоимости, а товарная стоимость из «доходов». Но то обстоятельство, что товарная стоимость позднее функционирует в качестве чьего-нибудь дохода, так же мало изменяет природу этой стоимости, как мало природа товарной стоимости как таковой или денег как

таковых изменяется, если они функционируют как капитальная стоимость. Товар, с которым А. Смит приходится иметь дело, с самого начала является товарным капиталом (который заключает в себе, кроме потребленной в производстве товара капитальной стоимости, еще и прибавочную стоимость), следовательно капиталистически произведенным товаром, результатом капиталистического процесса производства. Поэтому следовало бы предварительно подвергнуть анализу этот последний, следовательно и включенный в него процесс увеличения и образования стоимости. Но так как предпосылкой капиталистического процесса производства, в свою очередь, является товарное обращение, то его изображение, следовательно, требует также независимого от него и предшествующего ему анализа товара. Даже когда А. Смит «эзотерически» попадает по временам на правильный путь, он принимает постоянно производство стоимости во внимание лишь при анализе товара, т. е. при анализе товарного капитала.

III. ПОЗДНЕЙШИЕ ЭКОНОМИСТЫ. ⁴¹

Рикардо почти дословно воспроизводит теорию А. Смита: «Следует согласиться с тем, что все продукты страны потребляются, но составляет наибольшую мыслимую разницу, потребляются ли они теми, кто воспроизводит, или теми, кто не воспроизводит другую стоимость. Когда мы говорим, что доход сберегается и прибавляется к капиталу, то мы подразумеваем при этом, что часть дохода, присоединенная к капиталу, потребляется производительными рабочими вместо непроизводительных» (Principles, стр. 163).

Действительно, Рикардо полностью принял теорию А. Смита о разложении цены товара на заработную плату и прибавочную стоимость (или переменный капитал и прибавочную стоимость). О чем он с ним спорит, это 1) о составных частях прибавочной стоимости: из необходимых элементов ее он исключает земельную ренту; 2) Рикардо *разделяет* цену товара на эти составные части. Следовательно, величина стоимости для него *grius* [первоначально данное]. Рикардо предполагает, что сумма составных частей есть величина данная, он исходит от нее в противоположность А. Смицу, который часто, вразрез со своим собственным более глубоким взглядом, выводит величину стоимости товара *post festum* [потом, задним числом] посредством сложения составных частей.

Рамсей делает замечание против Рикардо: «Рикардо забывает, что

⁴¹ Отсюда и до конца главы приложение из рукописи II.

весь продукт не только распределяется между заработной платой и прибылью, но что часть его необходима также для возмещения основного капитала» (*An Essay on the Distribution of Wealth, Edinburgh 1836, стр. 174*). Рамсей понимает под основным капиталом то же самое, что я разумею под постоянным: «основной капитал существует в такой форме, в которой он хотя и способствует производству товара, находящегося в работе, но не содействует содержанию рабочих» (стр. 53).

А. Смит восставал против необходимого вывода из его разложения товарной стоимости, а следовательно и стоимости общественного годового продукта, на заработную плату и прибавочную стоимость, следовательно на простые доходы, — против вывода, что тогда мог бы быть потреблен весь годовой продукт. Оригинальные мыслители никогда не делают абсурдных выводов. Они предоставляют это Сэям и Мак-Куллохам.

Действительно, Сэй довольно легко расправляется с этим делом. То, что для одного является авансированием капитала, есть для другого доход и чистый продукт или было таковым; различие между валовым и чистым продуктом — чисто субъективное, и «таким образом совокупная стоимость всех продуктов распределилась в обществе как доход» (*Say, Traité d'Econ. Pol. 1817, II, стр. 69*). «Совокупная стоимость всякого продукта слагается из прибылей землевладельцев, капиталистов и занимающихся промышленным трудом» (заработная плата фигурирует здесь как *profits des industriels!*), «которые содействовали его производству. Благодаря этому доход общества равняется *произведенной валовой стоимости*, а не только чистому продукту земли, как полагала секта экономистов» (физиократы) (стр. 63). Это открытие Сэя присвоил себе в числе прочих и Прудон.

Шторх, который тоже в принципе принимает доктрину А. Смита, находит, однако, что применение ее Сэем не выдерживает критики. «Если принять, что доход нации равняется ее валовому продукту, без какого бы то ни было вычета капитала» [должно означать: постоянного капитала], «то следует также признать, что эта нация может непроизводительно потребить всю стоимость своего годового продукта, не причинив ни малейшего ущерба своему будущему доходу... Продукты, которые составляют» (постоянный) «капитал нации, не могут быть потребляемы» (*Storch, Considerations sur la nature du revenu national. Paris, 1824, стр. 150*).

Но Шторх забыл сказать, как совместить существование этой постоянной части капитала с анализом цены, который он воспринял у Смита и согласно которому товарная стоимость содержит только

заработную плату и прибавочную стоимость, но не содержит ни части постоянного капитала. Только благодаря Сэю для него становится ясным, что этот анализ цены приводит к абсурдным результатам, и его собственное последнее слово по этому вопросу гласит: «что невозможно разложить необходимую цену на ее простейшие элементы» (Cours d'Econ. Pol. Petersbourg, 1815, II, стр. 140).

Сисмонди, который особенно занимается отношением капитала и дохода и делает свое особое понимание этого отношения в сущности *differentia specifica* [специфическим отличием] своих *Nouveaux Principes*, не сказал ни *одного* научного слова, не внес ни одного атома в выяснение проблемы.

Бартон, Рамсей и Шербюлье делают попытки выйти за пределы смитовского понимания. Но они терпят неудачу, так как с самого начала ставят проблему односторонне, не проводя ясной границы между различием постоянного и переменного капитала и различием основного и оборотного капитала.

И Джон Стюарт Милль с обычной важностью воспроизводит доктрину, перешедшую по наследству от А. Смита к его последователям.

Результат: смитовское смешение понятий продолжает существовать до настоящего времени, и его догма образует ортодоксальный член символа веры политической экономии.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.
ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО.

I. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА.

Если мы рассмотрим ⁴² годовое функционирование общественного капитала со стороны его результата, — следовательно, функционирование всего капитала в целом, по отношению к которому индивидуальные капиталы составляют лишь его доли, причем движение каждой из них, будучи ее индивидуальным движением, в то же время есть составное звено в движении всего капитала в целом, — т. е. если мы рассмотрим товарный продукт, доставляемый обществом в течение года, то должно выясниться, как совершается процесс воспроизводства общественного капитала, какие характерные черты отличают этот процесс воспроизводства от процесса воспроизводства индивидуального капитала и какие черты общи им обоим. Годовой продукт охватывает как те части общественного продукта, которые возмещают капитал — общественное воспроизводство, так и те части, которые выпадают на долю фонда потребления, потребляются рабочими и капиталистами, следовательно охватывает как производительное, так и индивидуальное потребление. Воспроизводство охватывает и воспроизводство (т. е. сохранение) класса капиталистов и рабочего класса, а потому и воспроизводство капиталистического характера всего процесса производства.

Ясно, что нам следует анализировать фигуру обращения $T' - \left\{ \begin{array}{l} D - T \dots P \dots T' \\ d - t \end{array} \right.$, в которой необходимо играет роль и потребление, потому что исходный пункт $T' = T + t$, товарный капитал, включает как стоимость постоянного и переменного капитала, так и прибавочную стоимость. Его движение охватывает поэтому как индивидуальное, так и производительное потребление. В кругооборотах $D - T \dots P \dots T' - D'$ и $P \dots T' - D' - T \dots P$ движение капитала есть исходный и конечный пункт, что, правда, включает и потребление, так как товар, продукт, должен быть продан. Но раз

⁴² Из рукописи II.

предполагается, что это произошло, то для движения индивидуального капитала безразлично, что дальше станет с этим товаром. Напротив, в движении $T' \dots T'$ условия общественного воспроизводства узнаются как-раз из того, что нужно показать, что станет с каждой частью стоимости всего этого продукта T' . Процесс воспроизводства в целом в такой же мере включает здесь процесс потребления, опосредствуемый обращением, как и собственно процесс воспроизводства капитала.

В самом деле, ввиду стоящей перед нами цели мы должны рассмотреть процесс воспроизводства с точки зрения возмещения как стоимостей, так и вещества отдельных составных частей T' . Теперь мы уже не можем довольствоваться, как при анализе стоимости продукта отдельного капитала, *предположением*, что отдельный капиталист может, посредством продажи своего товарного продукта, превратить составные части своего капитала сначала в деньги, а потом, вновь закупаая на товарном рынке элементы производства, превратить их обратно в производительный капитал. Поскольку эти элементы производства имеют вещный характер, они точно так же образуют составную часть общественного капитала, как тот индивидуальный готовый продукт, который обменивается на них и возмещается ими. С другой стороны, движение той части общественного товарного продукта, которая потребляется рабочим при расходовании заработной платы и капиталистом при расходовании прибавочной стоимости, не только образует составное звено в движении всего продукта, но и переплетается с движением индивидуальных капиталов, и этого процесса нельзя поэтому объяснить таким образом, что мы просто предполагаем его.

Вопрос, как он непосредственно стоит перед нами, таков: каким образом *капитал*, потребленный в производстве, возмещается по своей стоимости из годового продукта и каким образом процесс этого возмещения переплетается с потреблением прибавочной стоимости капиталистами и заработной платы рабочими? Следовательно, в первую очередь вопрос касается воспроизводства в прежнем масштабе. Далее предполагается не только то, что продукты обмениваются по своей стоимости, но также и то, что не происходит никакой революции в стоимости составных частей производительного капитала. Впрочем, что касается отклонения цен от стоимостей, это обстоятельство не может оказать никакого влияния на движение общественного капитала. В целом обмениваются попрежнему те же массы продуктов, хотя отдельным капиталистам при этом достаются доли стоимости, уже не пропорциональные их соответственным авансированиям и тем массам прибавочной стоимости, которые произве-

дены каждым из них в отдельности. Что же касается революций в стоимости, то, поскольку они имеют всеобщий характер и распределяются равномерно, они ничего не изменяют в отношениях между составными частями стоимости всего годового продукта. Поскольку же, напротив, они имеют частичный характер и распределяются неравномерно, они представляют нарушения, которые, *во-первых*, могут быть поняты как таковые лишь поскольку мы станем рассматривать их как *уклонения* от неизменяющихся отношений стоимости; *во-вторых* же, раз доказан закон, согласно которому одна часть стоимости годового продукта возмещает постоянный, другая — переменный капитал, то в этом законе ничего не изменила бы революция в стоимости будь то постоянного или переменного капитала. Она изменила бы только относительную величину тех частей стоимости, которые функционируют в том или ином качестве, так как на место первоначальных стоимостей выступили бы другие стоимости.

Пока мы рассматривали производство стоимости и стоимость продуктов капитала в индивидуальном отношении, натуральная форма товарного продукта была для нашего анализа совершенно безразлична, состояла ли она из машин, или из хлеба, или из зеркал. Это был всегда просто пример, и любая отрасль производства одинаково могла служить для иллюстрации. Нам приходилось иметь дело непосредственно с самым процессом производства, который в каждом пункте представляется процессом индивидуального капитала. Поскольку мы рассматривали воспроизводство капитала, нам достаточно было предположить, что внутри сферы обращения часть товарного продукта, представляющая капитальную стоимость, находит возможность совершить обратное превращение в элементы ее производства и, следовательно, в форму производительного капитала; совершенно так же как нам достаточно было предположить, что рабочий и капиталист находят на рынке товары, на которые они затрачивают заработную плату и прибавочную стоимость. Этот чисто формальный прием изложения уже недостаточен, когда мы рассматриваем весь общественный капитал в целом и стоимость его продукта. Обратное превращение одной части стоимости продукта в капитал, вступление другой части в индивидуальное потребление класса капиталистов и класса рабочих образует движение внутри самой стоимости продукта, которая является результатом капитала в целом; и это движение есть возмещение не только стоимости, но и вещества, а потому оно столь же обуславливается соотношением составных частей стоимости общественного продукта, как и их потребительной стоимостью, их вещественной формой.

Простое воспроизводство ⁴³ в неизменяющемся масштабе является абстракцией постольку, поскольку, с одной стороны, при капиталистическом базисе отсутствие всякого накопления, или воспроизводства в расширенном масштабе, есть странное предположение, а, с другой стороны, отношения, в которых совершается производство, в различные годы не остаются абсолютно неизменными (а это предположено). Предположение таково, что общественный капитал данной стоимости как в прошлом году, так и в этом снова доставляет ту же массу товарных стоимостей и удовлетворяет то же количество потребностей, хотя формы товаров могут и изменяться в процессе воспроизводства. Однако, поскольку происходит накопление, простое воспроизводство всегда образует часть такового, следовательно может рассматриваться само по себе и есть реальный фактор накопления. Стоимость годового продукта может уменьшиться, хотя масса потребительных стоимостей остается прежней; стоимость может остаться прежней, хотя масса потребительных стоимостей уменьшается; масса стоимости и масса воспроизведенных потребительных стоимостей могут уменьшаться одновременно. Все это сводится к тому, что воспроизводство совершается или при более благоприятных обстоятельствах, чем раньше, или при затрудняющихся, причем результатом последних может явиться несовершенное — недостаточное — воспроизводство. Все это может касаться лишь количественной стороны различных элементов воспроизводства, а не той роли, которую они играют в общем процессе в качестве воспроизводящего капитала или воспроизводимого дохода.

II. ДВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.⁴⁴

Весь продукт, а следовательно и все производство общества, распадается на два больших подразделения:

I. *Средства производства*, товары, обладающие формой, в которой они должны войти или по меньшей мере могут войти в производительное потребление.

II. *Средства потребления*, товары, обладающие формой, в которой они входят в индивидуальное потребление класса капиталистов и рабочего класса.

В каждом из этих подразделений все различные, принадлежащие к нему отрасли производства составляют одну единую большую отрасль

⁴³ Из рукописи VIII.

⁴⁴ В существенном из рукописи II. Схема из рукописи VIII.

производства: одни — отрасль производства средств производства, другие — средств потребления. Весь капитал, применяемый в каждой из этих двух отраслей производства, образует особое крупное подразделение общественного капитала.

В каждом подразделении капитал распадается на две составных части:

1) *Переменный капитал*. Рассматриваемый по стоимости, он равен стоимости общественной рабочей силы, применяемой в этой отрасли производства, следовательно равен сумме заработных плат, выплаченных за нее. Рассматриваемый со стороны вещества, он состоит из самой действующей рабочей силы, т. е. из живого труда, приводимого в движение этой капитальной стоимостью.

2) *Постоянный капитал*, т. е. стоимость всех средств производства, примененных для производства в этой отрасли. Они, в свою очередь, распадаются на *основной капитал*: машины, орудия труда, постройки, рабочий скот и т. д., — и *оборотный постоянный капитал*: материалы для производства, как сырые и вспомогательные материалы, полуфабрикаты и т. д.

Стоимость всего годового продукта в целом, произведенного с помощью этого капитала в каждом из двух подразделений, распадается на часть стоимости, представляющую постоянный капитал s , потребленный в производстве и по своей стоимости лишь перенесенный на продукт, и часть стоимости, присоединенную всем годовым трудом. Эта последняя опять-таки распадается на возмещение авансированного переменного капитала v и на излишек над ним, образующий прибавочную стоимость m . Подобно стоимости всякого отдельного товара, и стоимость всего годового продукта в каждом подразделении распадается, следовательно, на $s + v + m$.

Часть стоимости s , представляющая постоянный капитал, *потребленный* в производстве, не совпадает с стоимостью постоянного капитала, *примененного* в производстве. Правда, производственные материалы потреблены целиком, и потому их стоимость целиком перенесена на продукт. Но только часть примененного *основного* капитала потреблена целиком, и, следовательно, лишь стоимость этой части перенесена на продукт. Другая часть основного капитала, машины, здания и т. д., продолжает существовать и функционировать попрежнему, хотя стоимость ее и уменьшилась вследствие годового снашивания. Если мы рассматриваем стоимость продукта, этой продолжающей функционировать части основного капитала не существует для нас. Она составляет часть капитальной стоимости, не зависимую от этой вновь произведенной товарной стоимости,

существующую наряду с нею. Это обнаружилось уже при рассмотрении стоимости продукта отдельного капитала (книга I, глава VI). Но здесь мы должны пока что абстрагироваться от примененного там способа рассмотрения. Рассматривая стоимость продукта отдельного капитала, мы видели, что стоимость, утрачиваемая основным капиталом вследствие снашивания, переносится на товарный продукт, произведенный во время снашивания, — все равно, возмещается ли за это время часть основного капитала *in natura* [в натуральной форме] из этой перенесенной стоимости или нет. Напротив, здесь, при рассмотрении всего общественного продукта и его стоимости, мы вынуждены, по крайней мере на время, абстрагироваться от части стоимости, переносимой в течение года вследствие снашивания основного капитала на годовой продукт, поскольку этот основной капитал не возмещается в течение года *in natura*. В одном из дальнейших отделов этой главы мы разберем тогда этот пункт отдельно.

В основу нашего исследования простого воспроизводства мы положим следующую схему, в которой c = постоянному капиталу, v = переменному капиталу, m = прибавочной стоимости и отношение возрастания стоимости $\frac{m}{v}$ принято за 100%. Числа могут означать миллионы марок, франков или фунтов стерлингов.

I. Производство средств производства:

капитал $4\,000_c + 1\,000_v = 5\,000$,
товарный продукт $4\,000_c + 1\,000_v + 1\,000_m = 6\,000$,
существующий в виде средств производства.

II. Производство средств потребления:

капитал $2\,000_c + 500_v = 2\,500$,
товарный продукт. $2\,000_c + 500_v + 500_m = 3\,000$,
существующий в виде средств потребления.

В общем итоге весь годовой товарный продукт:

I. $4\,000_c + 1\,000_v + 1\,000_m = 6\,000$ средств производства,

II. $2\,000_c + 500_v + 500_m = 3\,000$ средств потребления.

Вся стоимость = 9 000, откуда, согласно условию, исключен основной капитал, продолжающий функционировать в своей натуральной форме.

Если мы исследуем теперь перемещения, необходимые на основе простого воспроизводства, при котором вся прибавочная стоимость потребляется непроизводительно, и при этом сначала оставим в стороне опосредствующее их денежное обращение, то у нас оказываются прежде всего три крупных существенных пункта.

1) 500_v , заработная плата рабочих, и 500_m , прибавочная стоимость капиталистов подразделения II, должны быть израсходованы на средства потребления. Но их стоимость существует в средствах потребления стоимостью на 1 000, которые в руках капиталистов подразделения II возмещают авансированные 500_v и представляют 500_m . Следовательно, заработная плата и прибавочная стоимость подразделения II обмениваются в пределах подразделения II на продукт II. Вместе с тем из всего продукта исчезает $(500_v + 500_m)$ II = 1 000 в виде средств потребления.

2) $1000_v + 1000_m$ подразделения I тоже должны быть израсходованы на средства потребления, следовательно на продукт подразделения II. Следовательно, они должны обменяться на остальную часть этого продукта, по количеству равную постоянной части капитала 2000_c . За это подразделение II получает равную сумму средств производства, продукт подразделения I, воплощающий стоимость $1000_v + 1000_m$ этого подразделения. Тем самым из счета исчезают $2000 II_c$ и $(1000_v + 1000_m)$ I.

3) Остаются еще $4000 I_c$. Они состоят из средств производства, которые могут быть использованы лишь в подразделении I и служат для возмещения потребленного в нем постоянного капитала; поэтому дело с ними заканчивается путем взаимного обмена между отдельными капиталистами I так же, как с $(500_v + 500_m)$ II оно закончилось путем обмена между рабочими и капиталистами или между отдельными капиталистами II.

Этого мы коснулись пока лишь для лучшего понимания последующего.

III. ОБМЕН МЕЖДУ ДВУМЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ:

I (v + m) НА II c.⁴⁵

Мы начинаем с крупного обмена между двумя классами. $(1000_v + 1000_m)$ I — эти стоимости, которые в руках их производителей существуют в натуральной форме средств производства, обмениваются на $2000 II_c$, на стоимости, существующие в натуральной форме средств потребления. Класс капиталистов II превратил таким путем свой постоянный капитал = 2 000 из формы средств потребления опять в форму средств производства средств потребления, в форму, в которой он снова может функционировать как фактор процесса труда, а для увеличения стоимости — как стоимость постоянного капитала. С другой стороны, благодаря этому

⁴⁵ Отсюда опять рукопись VIII.

эквивалент рабочей силы в I ($1000 I_v$) и прибавочная стоимость капиталистов I ($1000 I_m$) реализовались в средствах потребления; и то и другое из своей натуральной формы средств производства превращено в такую натуральную форму, в которой может быть потреблено как доход.

Этот взаимный обмен осуществляется, однако, посредством денежного обращения, которое столь же опосредствует его, сколь и затрудняет его понимание, но которое играет решающе важную роль, потому что переменная часть капитала должна постоянно снова выступать в денежной форме, как денежный капитал, который из денежной формы превращается в рабочую силу. Во всех отраслях предприятий, одновременно действующих одно подле другого на всей периферии общества, все равно, принадлежат ли они к категории I или II, переменный капитал должен авансироваться в денежной форме. Капиталист покупает рабочую силу прежде, чем она вступает в процесс производства, но оплачивает ее лишь в условленные сроки, после того как она уже затрачена на производство потребительной стоимости. Как и остальная часть стоимости продукта, ему принадлежит и та ее часть, которая является лишь эквивалентом денег, израсходованных на оплату рабочей силы, та часть стоимости продукта, которая представляет переменную капитальную стоимость. Этой самой частью стоимости продукта рабочий уже доставил капиталисту эквивалент своей заработной платы. Однако только обратное превращение товара в деньги, его продажа, восстанавливает для капиталиста его переменный капитал как денежный капитал, который он снова может авансировать на покупку рабочей силы.

Итак, в подразделении I совокупный капиталист уплатил рабочим 1000 ф. ст. (я говорю фунтов стерлингов просто для того, чтобы отметить, что это — стоимость в *денежной форме*) = 1000_v за ту стоимость, которая уже существует как v -часть стоимости продукта I, т. е. произведенных рабочими средств производства. На эти 1000 ф. ст. рабочие покупают на такую же стоимость у капиталистов II средства потребления и превращают таким образом половину постоянного капитала II в деньги; капиталисты II, в свою очередь, покупают на эти 1000 ф. ст. средства производства стоимостью на 1000 у капиталистов I; вместе с тем для этих последних переменная капитальная стоимость = 1000_v , существовавшая как часть их продукта в натуральной форме средств производства, опять превращена в деньги и теперь в руках капиталистов I снова может функционировать как денежный капитал, который превращается в рабочую силу, следовательно в существеннейший элемент производитель-

ного капитала. Таким способом, вследствие реализации части их товарного капитала, к ним приливает обратно их переменный капитал в денежной форме.

Что же касается денег, необходимых для обмена m — части товарного капитала I на вторую половину постоянной части капитала II, то они могут быть авансированы различными способами. В действительности это обращение охватывает бесчисленную массу отдельных покупок и продаж индивидуальных капиталистов обеих категорий, причем, однако, деньги при всех условиях должны исходить от этих капиталистов, так как с той массой денег, которая брошена в обращение рабочими, счет нами уже закончен. Здесь возможно либо то, что капиталист категории II из части своего денежного капитала, существующего наряду с производительным капиталом, покупает себе средства производства у капиталистов категории I; либо, наоборот, что капиталист категории I из части своего денежного фонда, предназначенного не на расходование в качестве капитала, а на личные расходы, покупает средства потребления у капиталистов категории II. Известные денежные запасы, — будь то на авансирование капитала или на расходование дохода, — должны, как показано уже в отделе I и II, при всех условиях предполагаться наличными в руках капиталистов наряду с производительным капиталом. Представим себе — при этом пропорция совершенно безразлична для нашей цели, — что половина денег авансируется капиталистами II на закупку средств производства для возмещения постоянного капитала, а другая половина затрачивается капиталистами I на потребление; в таком случае подразделение II авансирует 500 ф. ст. и покупает на них у I средства производства, благодаря чему возмещается *in natura* [в натуральной форме] (со включением упомянутых выше, идущих от рабочих, 1 000 ф. ст.) $\frac{3}{4}$ постоянного капитала II; подразделение I на полученные таким образом 500 ф. ст. покупает у II средства потребления, и тем самым половиной той части своего товарного капитала I, которая состоит из m , описало обращение $t - d - t$, эту часть продукта реализовало в фонде потребления. Вследствие этого второго процесса 500 ф. ст. возвращаются в руки II как денежный капитал, которым капиталисты II обладают наряду с своим производительным капиталом. С другой стороны, I за счет половины той части m своего товарного капитала, которая еще лежит у него на складе в виде продукта, антиципирует раньше, чем эта часть продана, расходование денег в сумме 500 ф. ст. на закупку средств потребления у II. На эти самые 500 ф. ст. II покупает средства производства у I и таким образом возмещает *in natura*

[в натуральной форме] весь его постоянный капитал (1 000 + 500 + 500 = 2 000), между тем как I реализовал в средствах потребления всю свою прибавочную стоимость. В общем итоге обмен товаров суммою на 4 000 ф. ст. совершился бы при помощи обращения 2 000 ф. ст. денег, причем величина последней суммы обуславливается лишь тем, что, как представлено у нас, весь годовой продукт обменивается разом, в немногих крупных партиях. Важно при этом лишь то обстоятельство, что II не только снова превратил в форму средств производства свой постоянный капитал, воспроизведенный в форме средств потребления, но что к нему, кроме того, возвращаются эти 500 ф. ст., авансированные им для обращения на закупку средств производства, и что I точно так же не только снова обладает в денежной форме своим переменным капиталом, который он воспроизводит в форме средств производства, обладает им в виде денежного капитала, непосредственно превратимого снова в рабочую силу, но что к нему кроме того возвращаются те 500 ф. ст., которые он, антиципируя продажу части прибавочной стоимости от своего капитала, израсходовал на покупку средств потребления. Но они притекают к нему обратно не вследствие имевшего место расходования, а вследствие последующей продажи части его товарного продукта, несущей в себе половину его прибавочной стоимости.

В обоих случаях не только постоянный капитал II из формы продукта снова превращается в натуральную форму средств производства, единственно в которой он может функционировать как капитал; и точно так же не только переменная часть капитала I превращается в денежную форму, а та часть вновь произведенных средств производства, которая несет прибавочную стоимость I, превращается в форму, годную для потребления в качестве дохода. Но кроме того, к II притекают обратно 500 ф. ст. денежного капитала, которые он авансировал на покупку средств производства, прежде чем продать соответствующую, компенсирующую эти 500 ф. ст., часть стоимости постоянного капитала, находящуюся в форме средств потребления; и, далее, к I возвращаются 500 ф. ст., которые он, антиципируя будущую продажу, израсходовал на покупку средств потребления. Если к II притекают назад деньги, авансированные им за счет постоянной части его товарного продукта, а к I — деньги, авансированные за счет той части его товарного продукта, которая содержит прибавочную стоимость, то лишь потому, что и та и другая категории капиталистов бросили в обращение еще по 500 ф. ст. денег: одна — кроме существующего в товарной форме II постоянного капитала, другая — кроме существующей в товарной форме I при-

бавочной стоимости. В конечном счете они взаимно вполне расплатились друг с другом при посредстве обмена соответствующих товарных эквивалентов. Те деньги, которые как средства этого обмена товаров брошены ими в обращение сверх количеств стоимости, внесенных в него в виде товаров, к каждому из них возвращаются из обращения *pro rata* [пропорционально] доле, которая каждым из них брошена в обращение. Оттого они не стали ни на копейку богаче. II владел постоянным капиталом = 2 000 в форме средств потребления + 500 в деньгах; он обладает теперь, как и раньше, 2 000 в средствах производства и 500 в деньгах; точно так же I, как и раньше, обладает прибавочной стоимостью в 1 000 (из товаров, средств производства, превращенных теперь в потребительный фонд) + 500 в деньгах. Общий вывод таков: из денег, которые промышленные капиталисты бросают в обращение для опосредствования обращения своих собственных товаров — будь то за счет постоянной части стоимости товара или за счет прибавочной стоимости, существующей в товарах, поскольку она расходуется как доход, — из этих денег в руки соответствующих капиталистов возвращается столько, сколько они авансировали на денежное обращение.

Что касается обратного превращения в денежную форму переменного капитала категории I, то для капиталистов I, после того как они затратили его на заработную плату, он сначала существует в той товарной форме, в которой рабочие доставили его капиталистам. Капиталисты выплатили его рабочим в денежной форме как цену их рабочей силы. Постольку они оплатили ту составную часть стоимости своего товарного продукта, которая равняется этому переменному капиталу, израсходованному деньгами. Зато они — собственники и этой части товарного продукта. Но применяемая ими часть рабочего класса не является покупателем производимых этими самими рабочими средств производства; она — покупатель средств потребления, производимых в II. Следовательно, переменный капитал, авансированный в деньгах на оплату рабочей силы, не возвращается непосредственно к капиталистам I. Он переходит, вследствие покупок со стороны рабочих, в руки капиталистических производителей товаров, необходимых и вообще доступных для рабочего круга, следовательно в руки капиталистов II, и лишь тем, что последние употребляют эти деньги на покупку средств производства, лишь таким окольным путем они возвращаются назад в руки капиталистов I.

Оказывается, что при простом воспроизводстве сумма стоимостей $v + m$ товарного капитала I (а значит и соответствующая

пропорциональная часть всего товарного продукта I) должна равняться постоянному капиталу II_c , выделенному как пропорциональная часть всего товарного продукта класса II; или $I_{(v+m)} = II_c$.

IV. ОБМЕН В ПРЕДЕЛАХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ II. НЕОБХОДИМЫЕ СРЕДСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ И СРЕДСТВА РОСКОШИ.

Из стоимости товарного продукта подразделения II остается теперь еще исследовать составные части $v + m$. Рассмотрение их не имеет никакого отношения к важнейшему вопросу, который нас здесь занимает: именно, до какой степени разделение стоимости всякого индивидуального капиталистического товарного продукта на $c + v + m$, хотя бы и опосредствуемое различными формами проявления, сохраняет свою силу и по отношению к стоимости всего годового продукта. Вопрос этот разрешается, с одной стороны, обменом $I_{(v+m)}$ на II_c , а с другой стороны — отсеченным исследованием воспроизводства I_c в годовом товарном продукте I. Так как $II_{(v+m)}$ существует в натуральной форме предметов потребления; так как переменный капитал, авансированный рабочим в виде оплаты рабочей силы, в общем и целом должен расходоваться ими на средства потребления, и так как часть стоимости товаров, представляющая m , раз мы предполагаем простое воспроизводство, фактически расходуется как доход на средства потребления, то *prima facie* [с первого взгляда] ясно, что на заработную плату, полученную от капиталистов II, рабочие II выкупают часть своего собственного продукта, соответственню объему денежной стоимости, полученной в качестве заработной платы. Таким путем класс капиталистов II превращает обратно в денежную форму свой денежный капитал, авансированный на оплату рабочей силы; это совсем то же, как если бы эти капиталисты оплатили рабочих простыми марками стоимости. Как только рабочие реализуют эти знаки стоимости, покупая часть произведенного ими и принадлежащего капиталистам товарного продукта, эти знаки стоимости возвратятся назад в руки капиталистов; разница лишь в том, что здесь знак стоимости не только представляет стоимость, но и обладает ею в своем золотом или серебряном воплощении. Этот вид обратного притока переменного капитала, авансированного в денежной форме при посредстве процесса, в котором рабочий класс является покупателем, а класс капиталистов — продавцом, впоследствии мы исследуем ближе. Здесь же дело идет о другом пункте, который необходимо рассмотреть в связи с обратным приливом переменного капитала к его исходному пункту.

Категория II годового производства товаров состоит из разнообразных отраслей промышленности, которые, однако, — по отношению к их продуктам — можно разделить на два больших подотдела:

а) средства потребления, которые входят в потребление рабочего класса Π , поскольку это — необходимые средства существования, составляют также часть потребления класса капиталистов, хотя в этом случае они часто отличны по качеству и стоимости от средств потребления рабочих. Весь этот подотдел мы можем объединить для нашей цели под одной рубрикой: *необходимые средства потребления*, причем совершенно безразлично, является ли такой продукт, напр. табак, с физиологической точки зрения необходимым средством потребления или нет; достаточно, что он как таковое привычен.

б) Средства потребления — *роскоши*, которые входят лишь в потребление класса капиталистов, следовательно могут быть обменены лишь на расходуемую прибавочную стоимость, которая никогда не достается рабочему. Относительно первой рубрики ясно, что переменный капитал, авансированный на производство относящихся сюда сортов товара, должен прямо возвратиться в денежной форме к той части класса капиталистов II (следовательно, к капиталистам IIa), которая производит эти необходимые средства существования. Капиталисты продают их своим собственным рабочим на сумму переменного капитала, выплаченного им в виде заработной платы. По отношению ко всему этому подотделу а класса капиталистов II этот обратный приток является *прямым*, как бы многочисленны ни были те сделки между капиталистами различных участвующих в нем отраслей промышленности, посредством которых этот притекающий обратно переменный капитал *pro rata* [пропорционально] распределяется. Перед нами процессы обращения, для которых средства обращения непосредственно доставляют рабочие, расходуя полученные ими деньги. Иначе обстоит дело с подотделом IIb. Вся та часть вновь созданной стоимости, с которой нам приходится здесь иметь дело, IIb_(v+m), существует в натуральной форме предметов роскоши, т. е. изделий, которые рабочий класс столь же мало может купить, как и товарную стоимость I_v , существующую в форме средств производства, хотя эти средства роскоши, как и те средства производства, представляют продукты этих рабочих. Следовательно, тот обратный приток, путем которого переменный капитал, авансированный в этом подотделе, возвращается к капиталистическим производителям в своей денежной форме, не может быть прямым, но должен быть опосредствован подобно тому, как в случае с I_v .

Предположим, напр., как и раньше, для всей категории II в

целом: $v = 500$, $m = 500$; но пусть переменный капитал и соответствующая ему прибавочная стоимость будут распределены следующим образом:

Подотдел а, необходимые средства существования: $v = 400$, $m = 400$; следовательно, масса товаров в виде необходимых средств потребления стоимостью в $400_v + 400_m = 800$, или

IIa ($400_v + 400_m$).

Подотдел б: средства роскоши стоимостью в $100_v + 100_m = 200$, или

IIb ($100_v + 100_m$).

Рабочие IIb в оплату за свою рабочую силу получили 100 деньгами, скажем — 100 ф. ст.; на них рабочие покупают у капиталистов IIa средства потребления в сумме на 100. Эта категория капиталистов покупает тогда на 100 товара IIb, благодаря чему к капиталистам IIb приливает обратно в денежной форме их переменный капитал.

В руках капиталистов IIa вследствие обмена с их собственными рабочими уже опять имеются 400_v в денежной форме; кроме того, четвертая доля той части их продукта, которая представляет прибавочную стоимость, отошла к рабочим IIb, и за нее получено в товарах роскоши IIb (100_v).

Если у капиталистов IIa и IIb мы предположим однообразное деление расходования дохода на необходимые средства существования и средства роскоши, — примем, что те и другие расходуют по $\frac{3}{5}$ на необходимые средства существования, по $\frac{2}{5}$ на средства роскоши, — то капиталисты подкласса IIa $\frac{3}{5}$ своей прибавочной стоимости, своего дохода в 400_m , следовательно 240, затрачивают на свои собственные продукты, на необходимые средства существования, и $\frac{2}{5} = 160$ — на средства роскоши. Капиталисты подкласса IIb станут распределять свою прибавочную стоимость = 100_m таким же способом: $\frac{3}{5} = 60$ на необходимые средства существования и $\frac{2}{5} = 40$ на средства роскоши; последние производятся и сбываются в пределах своего собственного подкласса.

Те 160 средства роскоши, которые получает (IIa)_m, притекают к капиталистам II следующим образом: из (IIa) 400_m , как мы видели, 100 в форме необходимых средств существования обмениваются на равную сумму (IIb)_v, существующую в средствах роскоши, а дальнейшие 60 в необходимых средствах существования обмениваются на (IIb) 60_m в средствах роскоши. Значит, общий итог представляется в таком виде:

IIa: $400_v + 400_m$; IIb: $100_v + 100_m$.

1) 400_v (a) съедаются рабочими II a, часть продукта (необходимые средства существования) которых составляют эти 400_v (a); рабочие покупают их у капиталистических производителей своего собственного подразделения. Таким образом к этим производителям возвращаются 400 ф. ст. деньгами, их переменная капитальная стоимость, уплаченная в качестве заработной платы этим самым рабочим; на эту стоимость капиталисты могут вновь купить рабочую силу.

2) Часть 400_m (a), равная 100_v (b), являясь четвертью прибавочной стоимости (a), реализуется в предметах роскоши следующим образом: рабочие (b) получают от капиталистов своего подразделения (b) 100 ф. ст. в виде заработной платы; на эту сумму они покупают $\frac{1}{4}m$ (a), т. е. товаров, состоящих из необходимых средств существования; капиталисты а покупают на эти деньги предметы роскоши на такую же сумму стоимости = 100_v (b), т. е. половину всех произведенных предметов роскоши. Таким образом к капиталистам b притекает обратно в денежной форме их переменный капитал, и они, возобновив покупку рабочей силы, могут снова начать свое воспроизводство, так как весь постоянный капитал всего класса II уже возмещен благодаря обмену $I_{(v+m)}$ на II_c . Следовательно, рабочая сила рабочих, занятых в подотделе роскоши, только потому может быть продана вновь, что часть их собственного продукта, созданная как эквивалент их собственной заработной платы, взята капиталистами II a в их потребительный фонд, превращена в деньги. (То же относится и к продаже рабочей силы под I, так как то II, на которое обменивается $I_{(v+m)}$, составляется как из средств роскоши, так и из необходимых средств существования, а то, что возобновляется посредством $I_{(v+m)}$, состоит из средств производства как средств роскоши, так и необходимых средств существования.)

3) Переходим к обмену между a и b, поскольку он является обменом лишь между капиталистами обоих подотделов. В предыдущем покончено дело с переменным капиталом (400_v) и частью прибавочной стоимости (100_m) в подотделе a и с переменным капиталом (100_v) в подотделе b. Далее, мы приняли, что среднее отношение расхода капиталистами дохода в обоих классах — $\frac{2}{5}$ на предметы роскоши и $\frac{3}{5}$ на необходимые средства существования. Поэтому кроме 100_v уже израсходованных на роскошь, остается еще на роскошь 60 у всего подкласса a и при той же самой пропорции 40 у подкласса b.

Итак, $(II a)_m$ распределяется на 240 для средств существования и 160 для средств роскоши = $240 + 160 = 400_m$ (II a).

$(II b)_m$ распределяется в отношении 60 на средства существования

и 40 на роскошь: $60 + 40 = 100_m$ (II б). Последние 40 этот класс потребляет из своего собственного продукта ($\frac{2}{5}$ своей прибавочной стоимости); 60 в средствах существования он получает таким способом, что обменивает 60 из своего прибавочного продукта на 60_m (а).

Итак, для всего класса капиталистов II мы имеем (причем $v + m$ в подотделе а заключаются в необходимых средствах существования, в подотделе б — в средствах роскоши):

II а ($400_v + 400_m$) + II б ($100_v + 100_m$) = 1 000; благодаря движению реализация совершается так: 500_v (а + б) [реализуются в 400_v (а) и 100_m (а)] + 500_m (а + б) [реализуются в 300_m (а) + 100_v (б) + 100_m (б)] = 1 000.

Для а и б, рассматриваемых каждое само по себе, реализация приобретает у нас такой вид:

$$\begin{aligned} \text{а) } & \frac{v}{400_v(a)} + \frac{m}{240_m(a) + 100_v(b) + 60_m(b)} = 800, \\ \text{б) } & \frac{v}{100_m(a)} + \frac{m}{60_m(a) + 40_m(b)} = \frac{200}{1\,000}. \end{aligned}$$

Если мы в интересах простоты будем соблюдать для обоих подотделов одинаковое отношение между переменным и постоянным капиталом (что, кстати сказать, вовсе не представляет необходимости), то на 400_v (а) приходится постоянный капитал = 1 600, а на 100_v (б) постоянный капитал = 400, и для II у нас получатся следующие два подразделения а и б:

$$\text{II а) } 1\,600_c + 400_v + 400_m = 2\,400.$$

$$\text{II б) } 400_c + 100_v + 100_m = 600.$$

В итоге:

$$2\,000_c + 500_v + 500_m = 3\,000.$$

В соответствии с этим из 2 000 II_c в средствах потребления, обмениваемых на 2 000 I_(v+m), 1 600 обмениваются на средства производства необходимых средств существования и 400 — на средства производства средств роскоши.

Таким образом, эти 2 000 I_(v+m) в свою очередь распались бы на $(800_v + 800_m)$ I для а, = 1 600 средств производства необходимых средств существования, и на $(200_v + 200_m)$ I для б, = 400 средств производства средств роскоши.

Значительная часть не только собственно средств труда, но и сырых и вспомогательных материалов и т. д. однородна для обоих подразделений. Но что касается обмена различных частей стоимости всего продукта I_(v+m), то наличие этих подразделений не имеет никакого значения. Как упомянутые выше 800 I_v, так и 200 I_v реали-

зуются благодаря тому, что заработная плата расходуется на средства потребления $1\ 000\ II_c$, следовательно денежный капитал, авансированный на нее, при возвращении распределяется равномерно между капиталистическими производителями I, причем *pro rata* [пропорционально] возмещается в деньгах авансированный ими переменный капитал; с другой стороны, что касается реализации $1\ 000\ I_m$, то и в этом случае капиталисты равномерно (пропорционально величине их *m*) извлекают свои доли из всей второй половины $II_c = 1\ 000$ в средствах потребления: $600\ II_a$ и $400\ II_b$; следовательно, те, которые возмещают постоянный капитал II_a :

$480\ (\frac{3}{5})$ из $600_c\ (II_a)$ и $320\ (\frac{2}{5})$ из $400_c\ (II_b) = 800$; те, которые возмещают постоянный капитал II_b ;

$120\ (\frac{3}{5})$ из $600_c\ (II_a)$ и $80\ (\frac{2}{5})$ из $400_c\ (II_b) = 200$.

Сумма = $1\ 000$.

Что здесь произвольно взято и для I и для II, так это — отношение переменного капитала к постоянному, а также, что это отношение тождественно и в I, и во II, и в их подотделах. Что касается этой тождественности, то она принята лишь для упрощения, и, если бы мы предположили различные пропорции, это абсолютно ничего не изменило бы в условиях проблемы и ее решении. Как бы то ни было, предполагая простое воспроизводство, мы необходимо приходим к такому результату:

1) Новая стоимость, созданная годовым трудом в натуральной форме средств производства (разлагаемая на $v + m$), равняется воспроизведенной в форме средств потребления постоянной капитальной стоимости — *c* — продукта, созданного другой частью годового труда. Если бы эта новая стоимость была меньше II_c , то II_c не мог бы полностью возместить свой постоянный капитал; если бы она была больше, то излишек остался бы лежать неиспользованным. В обоих случаях было бы нарушено предположение простого воспроизводства.

2) Что касается годового продукта, воспроизведенного в форме средств потребления, то переменный капитал *v*, авансированный в денежной форме, может быть реализован его получателями — поскольку ими являются рабочие, производящие средства роскоши, — лишь в той части необходимых средств существования, в которой *prima facie* [с первого взгляда] воплощена прибавочная стоимость капиталистических производителей последних; следовательно, *v*, затраченное на производство предметов роскоши, равняется по размерам своей стоимости соответствующей части *m*, произведенной в форме необходимых средств существования, а потому должно быть меньше всего этого *m* — именно $(II_a)_m$ — и только посредством

реализации означенного v в этой части m к капиталистическим производителям предметов роскоши возвращается в денежной форме авансированный ими переменный капитал. Это явление совершенно аналогично реализации $I_{(v+m)}$ во II_c ; разница лишь в том, что во втором случае $(IIb)_v$ реализуется в части $(IIa)_m$, по величине стоимости равной $(IIb)_v$. Эти отношения остаются качественно решающими при всяком распределении всего годового продукта, поскольку он действительно входит в процесс годового воспроизводства, опосредствуемого обращением. $I_{(v+m)}$ может быть реализовано только во II_c , потому что II_c , функционирующее как составная часть производительного капитала, может быть возобновлено лишь при помощи этой реализации; точно так же $(IIb)_v$ может реализоваться лишь в части $(IIa)_m$, и лишь таким способом $(IIb)_v$ может опять превратиться обратно в свою форму денежного капитала. Само собой разумеется, сказанное сохраняет свою силу лишь постольку, поскольку все это — действительно результат самого процесса воспроизводства, следовательно постольку, напр., капиталисты IIb не получают денежного капитала для v при посредстве кредита из каких-либо иных источников. Напротив, количественно обмены различных частей годового продукта могут совершаться с такой пропорциональностью, как представлено выше, лишь постольку, поскольку масштаб производства и отношения по стоимости остаются неизменными и постольку эти строгие соотношения не изменяются под влиянием внешней торговли.

Если по образцу А. Смита говорили, что $I_{(v+m)}$ разлагается на II_c , а II_c разлагается на $I_{(v+m)}$ или, как он часто выражается с еще большей бестолковостью, $I_{(v+m)}$ образуют составные части цены (или стоимости, он говорит value in exchange) II_c , а II_c образует всю составную часть стоимости $I_{(v+m)}$, то можно и должно было бы сказать в свою очередь, что $(IIb)_v$ разлагается на $(IIa)_m$, или $(IIa)_m$ на $(IIb)_v$, или $(IIb)_v$ образует составную часть прибавочной стоимости IIa , и vice versa [наоборот]: прибавочная стоимость разлагалась бы таким образом на заработную плату, соответственно на переменный капитал, а переменный капитал образовал бы «составную часть» прибавочной стоимости. И действительно, эта нелепость в такой степени встречается у А. Смита, при этом заработная плата определяется у него стоимостью необходимых средств существования, а эти товарные стоимости опять-таки определяются стоимостью заключающихся в них заработной платы (переменного капитала) и прибавочной стоимости. Он до такой степени поглощен теми долями, на которые при капиталистическом базисе производства может быть

разложена новая стоимость, произведенная в один рабочий день — именно на $v + m$, — что он совершенно забывает, что при простом товарном обмене безразлично, состоят ли эквиваленты, существующие в различных натуральных формах, из оплаченного или неоплаченного труда, так как в обоих случаях они стоят одинакового количества труда, затраченного на их производство; и точно так же он забывает, что до такой же степени безразлично, является ли товар какого-нибудь А средством производства, а товар какого-нибудь В — средством потребления, будет ли один товар функционировать после продажи как составная часть капитала, а другой, напротив, войдет в фонд потребления и будет потреблен Адамом как доход. Употребление, которое дает своему товару индивидуальный покупатель, не имеет никакого отношения к обмену товаров, к сфере обращения, и не касается стоимости товара. Это нисколько не изменяется от того, что при анализе обращения всего годового продукта общества необходимо принять во внимание определенный характер употребления, момент потребления различных составных частей этого продукта.

При рассмотренном выше обмене $(IIb)_v$ на имеющую равную стоимость часть $(IIa)_m$ и при дальнейших обменах между $(IIa)_n$ и $(IIb)_m$ отнюдь не предполагается, что капиталисты — будут ли то отдельные капиталисты IIa и IIb или их соответствующие совокупности — в одинаковом соотношении делят свою прибавочную стоимость между необходимыми предметами потребления и средствами роскоши. Один может больше расходовать на одно потребление, другой — на другое. На почве простого воспроизводства лишь предполагается, что сумма стоимости, равная всей прибавочной стоимости, реализуется в фонде потребления. Границы, таким образом, даны. В пределах каждого подразделения один может более затрачивать на а, другой — на б; но это может взаимно компенсироваться, так что класс капиталистов а и б, взятый как целое, будет в одинаковой пропорции принимать участие в а и б. Соотношения стоимостей — пропорциональная доля в общей стоимости продукта II для двух категорий производителей а и б, — а следовательно и определенное количественное отношение между отраслями производства, доставляющими продукты IIa и IIb, — эти отношения необходимо представляют для каждого конкретного случая величину данную; гипотетическим является лишь отношение, которое фиксирует для примера; если предположить иное отношение, то это ничего не изменит в качественных моментах; изменятся только количественные определения. Но если бы вследствие тех или иных обстоятельств наступило

действительное изменение в пропорциональной величине a и b , то соответствующим образом изменились бы и условия простого воспроизводства.

Из того обстоятельства, что $(IIb)_v$ реализуется в эквивалентной части $(IIa)_m$, следует, что в той мере, как возрастает доля годового продукта, выпадающая на роскошь, следовательно в той мере, как увеличивается количество рабочей силы, поглощаемое производством средств роскоши, в той же самой мере обратное превращение авансированного на $(IIb)_v$ переменного капитала в денежный капитал, который снова будет функционировать как денежная форма переменного капитала, а в связи с этим существование и воспроизводство части рабочего класса, занятой в IIb , — возможность для этой части рабочих получить необходимые средства потребления, — обуславливаются расточительностью класса капиталистов, превращением значительной части их прибавочной стоимости в предметы роскоши.

Каждый кризис быстро уменьшает потребление предметов роскоши; он замедляет, задерживает обратное превращение $(IIb)_v$ в денежный капитал, допускает лишь частичное превращение и тем самым выбрасывает часть рабочих, производящих предметы роскоши, на мостовую, между тем как, с другой стороны, как раз поэтому тормозит и сокращает продажу необходимых средств потребления. Мы уже не говорим об одновременном увольнении непроизводительных рабочих, которые за свои услуги получают от капиталистов часть затрат последних на роскошь (сами эти рабочие являются *pro tanto* [в соответствующей степени] предметом роскоши) и которые принимают очень большое участие, в особенности, в потреблении необходимых средств существования. Обратное имеет место в периоды оживления и особенно во времена спекулятивного процветания, когда относительная, выраженная в товарах стоимость денег падает уже по другим причинам (без действительной другой революции в стоимости), а потому цена товаров, независимо от их собственной стоимости, повышается. Повышается не только потребление необходимых средств существования; рабочий класс (в который теперь вступает, как его активная часть, вся резервная армия) на время принимает участие в потреблении, вообще говоря, не доступных для него предметов роскоши, а также того класса необходимых предметов потребления, который вообще составляет «необходимые» средства потребления лишь для класса капиталистов, что в свою очередь вызывает повышение цен.

Было бы простой тавтологией сказать, что кризисы вытекают из

недостатка платежеспособного потребления или платежеспособных потребителей. Капиталистическая система не знает иных видов потребления, кроме оплачивающего, за исключением видов *sub forma raupereis* [под видом бедняка] или «мошенников». Если товары остаются непроданными, это не означает ничего иного, как что на них не находится платежеспособных покупателей, т. е. потребителей (раз товары покупаются в последнем счете для производительного или индивидуального потребления). Если же этой тавтологии пытаются придать вид более глубокого обоснования, говоря, что рабочий класс получает слишком малую часть своего собственного продукта и что, следовательно, горю можно помочь, если он будет получать более крупную долю продукта, т. е. если его заработная плата возрастет, то достаточно только заметить, что каждый кризис подготавливается как раз периодом, когда совершается общее повышение заработной платы, и рабочий класс в действительности получает более крупную долю части годового продукта, предназначенной для потребления. Такой период — с точки зрения этих рыцарей здравого и «простого» (!) человеческого смысла — должен бы, наоборот, отдалить кризис. Итак, видно, что капиталистическое производство включает в себе условия, которые не зависят от доброй или злой воли и которые допускают относительное благополучие рабочего класса только на время, да и то лишь в качестве буревестника по отношению к кризису.⁴⁷

Раньше мы видели, как пропорциональное соотношение между производством необходимых средств потребления и производством средств роскоши обуславливает разделение $II_{(v+m)}$ между II_a и II_b , — а следовательно и разделение II_c между $(II_a)_c$ и $(II_b)_c$. Таким образом, это разделение имеет коренное значение для характера и количественных отношений производства и является существенным определяющим моментом всего его строя.

Простое воспроизводство по существу имеет своей целью потребление, хотя получение прибавочной стоимости и здесь является побудительным мотивом индивидуальных капиталистов; но прибавочная стоимость — какова бы ни была ее пропорциональная величина — в конце концов должна служить здесь только для индивидуального потребления капиталиста.

Поскольку простое воспроизводство составляет часть, и притом самую значительную часть, также всякого годового воспроизводства в расширенном масштабе, этот мотив — личное потребление —

⁴⁷ Ad notam [к сведению] возможным приверженцам теории кризисов Родбертуса. Ф. Э.

остается в сопровождении мотива и в противоположность мотиву обогащения как такового. В действительности дело представляется запутаннее, потому что участники (partners) в добыче — в прибавочной стоимости капиталиста — выступают как независимые от последнего потребители.

V. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАК ПОСРЕДСТВУЮЩЕЕ ЗВЕНО ОБМЕНОВ.

Насколько это до сих пор было развито, обращение между различными категориями производителей протекало по следующей схеме:

1) Между классом I и классом II:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4\,000_c + \frac{1\,000_v + 1\,000_m}{2\,000_c \dots + 500_v + 500_m} \end{array}$$

Итак, закончено обращение $II_c = 2\,000$, которое обменено на I ($1\,000_v + 1\,000_m$).

Так как $4\,000 I_c$ мы оставляем пока в стороне, то остается еще обращение $v + m$ в пределах класса II. Эти $II_{(v+m)}$ распределяются между подклассами IIa и IIb следующим образом:

2) II. $500_v + 500_m = a(400_v + 400_m) + b(100_v + 100_m)$.

400_v (a) совершают обращение в пределах своего собственного подкласса; рабочие, оплаченные этими 400_v (a), покупают на них произведенные ими самими необходимые средства существования у своих нанимателей, у капиталистов IIa.

Так как капиталисты обоих подклассов расходуют свою прибавочную стоимость в размере $\frac{3}{5}$ на продукты IIa (необходимые средства существования) и $\frac{2}{5}$ на продукты IIb (средства роскоши), то $\frac{3}{5}$ прибавочной стоимости a, т. е. 240, потребляются в пределах самого подкласса IIa; точно так же $\frac{2}{5}$ прибавочной стоимости b (которая произведена и существует в виде средств роскоши) — в пределах подкласса IIb.

Следовательно, между IIa и IIb остается еще место такому обмену: на стороне IIa: 160_m ,
на стороне IIb: $100_v + 60_m$.

Эти продукты взаимно покрываются. Рабочие IIb на свои 100, полученные в денежной форме, покупают у IIa необходимые средства существования в сумме на 100. Капиталисты IIb на сумму в $\frac{2}{5}$ своей прибавочной стоимости = 60 покупают точно так же необходимые средства существования у IIa. Благодаря этому капиталисты IIa получают деньги, необходимые для того, чтобы, как предположено выше, $\frac{2}{5}$ своей прибавочной стоимости = 160_m затратить на

товары роскоши, произведенные в II_b (100_v, которые имеются у капиталистов во II_b как продукт, возмещающий выданную заработную плату, и 60_m). Итак, получается следующая схема:

$$\begin{array}{l} 3) \text{ II а. } [400_v] + [240_m] \quad + 160_m \\ \quad \text{в. } 100_v + 60_m + [40_m], \end{array}$$

причем в скобки заключены те величины, которые совершают обращение и потребляются лишь в пределах своего собственного подкласса.

Непосредственный обратный приток денежного капитала, авансированного в качестве переменного капитала, имеющий место только в подразделении капиталистов II_a, производящем необходимые средства существования, — есть лишь модифицированное особыми условиями проявление того общего закона, упомянутого выше, что к товаропроизводителям, авансирующим деньги на обращение, эти деньги при нормальном ходе товарного обращения возвращаются назад. Из этого, кстати сказать, следует, что, если за товаропроизводителем вообще стоит денежный капиталист, который авансирует промышленному капиталисту денежный капитал (в самом строгом значении этого слова, следовательно капитальную стоимость в денежной форме), то действительным пунктом обратного притока этих денег является карман денежного капиталиста. Таким-то образом, хотя деньги в своем обращении проходят в большей или меньшей мере через всякие руки, масса обращающихся денег принадлежит подразделению денежного капитала, организованному и достигшему концентрации в форме банков и т. д.; способ, каким это подразделение авансирует свой капитал, обуславливает постоянное заключительное возвращение к нему этого капитала в денежной форме, хотя это опять-таки опосредствуется обратным превращением промышленного капитала в денежный капитал.

Для товарного обращения всегда необходимы вещи двоякого рода: товары, которые бросаются в обращение, и деньги, которые бросаются в обращение. «Процесс обращения... в отличие от непосредственного обмена продуктов не исчерпывается тем, что потребительные стоимости переходят с места на место или из рук в руки. Деньги не исчезают от того, что они в конце концов выпадают из ряда метаморфоз какого-либо товара. Они всегда осаждаются на месте обращения, оставленном товарами», и т. д. (Книга I, глава III, 2, а.)

Например, в обращении между II_c и I_(v+m) мы предположили, что II подразделение авансировало для этого обращения 500 ф. ст. деньгами. При бесконечном числе тех процессов обращения, к которым сводится обращение между крупными общественными группами

производителей, представитель то одной, то другой группы первый выступает в роли покупателя, — следовательно, бросает деньги в обращение. Совершенно отвлекаясь от индивидуальных обстоятельств, — это обуславливается уже различием периодов производства и потому оборотов различных товарных капиталов. Итак, II на 500 ф. ст. покупает у I средств производства на такую же сумму стоимости, а I покупает у II средств потребления на 500 ф. ст.; следовательно, деньги притекают обратно к II; последнее несколько не обогащается таким обратным приливом. Сначала оно бросило в обращение 500 ф. ст. деньгами и извлекло из него товаров на ту же сумму стоимости, потом оно продает товаров на 500 ф. ст. и извлекает из обращения такую же сумму стоимости в деньгах; таким образом 500 ф. ст. притекают обратно. Таким образом, в действительности II подразделение бросило в обращение на 500 ф. ст. денег и на 500 ф. ст. товаров = 1 000 ф. ст.; оно извлекает из обращения на 500 ф. ст. товаров и на 500 ф. ст. денег. Для обмена 500 ф. ст. товарами (I) и 500 ф. ст. товарами (II) обращение требует лишь 500 ф. ст. деньгами; следовательно, кто при покупке чужого товара авансировал деньги, тот получает их обратно при продаже собственного товара. Поэтому, если бы сначала I купило у II товара на 500 ф. ст., а потом продало бы подразделению II товара на 500 ф. ст., то 500 ф. ст. возвратились бы к I, а не к II.

Деньги, затраченные на заработную плату, т. е. переменный капитал, авансированный в денежной форме, в класс I возвращаются в этой форме не прямо, а косвенно, окольным путем. Напротив, в классе II 500 ф. ст. заработной платы возвращаются непосредственно от рабочих к капиталистам, как и вообще это возвращение является прямым всегда, когда купля и продажа между одними и теми же лицами постоянно повторяется таким образом, что они попеременно противостоят друг другу как покупатели и продавцы товаров. Капиталист II оплачивает рабочую силу деньгами; таким образом он включает рабочую силу в свой капитал и только вследствие этого акта обращения, который есть для него лишь превращение денежного капитала в производительный капитал, он противостоит как промышленный капиталист рабочему, как своему наемному рабочему. Но рабочий, который на первой стадии был продавцом, торговцем собственной рабочей силой, на второй стадии как покупатель, как владелец денег, противостоит капиталисту как продавцу товара; тем самым к капиталисту притекают обратно деньги, затраченные на заработную плату. Поскольку продажа этих товаров не включает надувательства и т. д., поскольку в товарах и деньгах обменива-

ются эквиваленты, она не есть процесс, посредством которого обогащается капиталист. Он не оплачивает рабочего дважды: сначала деньгами, а потом товарами; его деньги возвращаются к нему, как только рабочий обменивает деньги на его товар.

Денежный капитал, превращенный в переменный капитал, следовательно деньги, авансированные на заработную плату, играет, однако, главную роль в самом денежном обращении, потому что, — так как рабочему классу приходится перебиваться изо дня в день, а потому он не может кредитовать промышленных капиталистов на сколько-нибудь продолжительный срок, — как бы различны ни были периоды оборота капиталов в различных отраслях промышленности, — в бесчисленных, территориально различных пунктах общества переменный капитал должен одновременно авансироваться в деньгах через известные короткие сроки, напр. еженедельно и т. д., через сравнительно быстро повторяющиеся промежутки времени (чем короче эти промежутки, тем относительно меньше может быть вся сумма денег, каждый раз выбрасываемая в обращение через этот канал). Авансируемый таким образом денежный капитал во всех странах капиталистического производства составляет пропорционально решающую долю всего обращения, тем более, что эти же самые деньги, — до их обратного притока к исходному пункту, — проникают в многообразнейшие каналы и функционируют как средство обращения в бесконечном множестве других операций.

Рассмотрим теперь обращение между $I_{(v+m)}$ и II_c с иной точки зрения.

Капиталисты I авансируют на выдачу заработной платы 1 000 ф. ст., на которые рабочие покупают за 1 000 ф. ст. средства существования у капиталистов II, а те в свою очередь покупают на те же самые деньги средства производства у капиталистов I. Теперь к последним возвратился в денежной форме их переменный капитал, между тем как капиталисты II превратили половину своего постоянного капитала из формы товарного капитала обратно в производительный капитал. Капиталисты II авансируют дальнейшие 500 ф. ст. деньгами, чтобы достать средств производства у I; капиталисты I расходуют деньги на средства потребления II; таким образом эти 500 ф. ст. притекают назад к капиталистам II; они снова авансируют эти деньги, чтобы превратить опять в производительную натуральную форму последнюю четверть своего постоянного капитала, превращенного в товар. Эти деньги приливают опять назад к I и снова берут у I средств потребления на равную сумму; тем самым 500 ф. ст.

притекают назад к II; капиталисты этого класса теперь, как и раньше, владеют 500 ф. ст. в деньгах и 2 000 ф. ст. в постоянном капитале, который, однако, снова превращен из формы товарного капитала в производительный капитал. Обращение массы товаров на 5 000 ф. ст. совершилось при помощи 1 500 ф. ст. денег; именно: 1) I уплачивает рабочим 1 000 ф. ст. за рабочую силу равной величины по стоимости; 2) рабочие на эти самые 1 000 ф. ст. покупают у II средства существования; 3) II на те же самые деньги покупает средства производства у I, у которого таким образом снова восстанавливается в денежной форме переменный капитал в 1 000 ф. ст.; 4) II покупает на 500 ф. ст. средства производства у I; 5) I покупает на эти же 500 ф. ст. средства потребления у II; 6) II покупает на те же 500 ф. ст. средства производства у I; 7) I покупает на те же самые 500 ф. ст. средства существования у II. Ко II притекли назад 500 ф. ст., которые он бросил в обращение сверх 2 000 ф. ст. в своем товаре и за которые он не извлек из обращения никакого эквивалента в виде товара.⁴⁸

Итак, обмен совершается следующим образом:

1) I платит 1 000 ф. ст. деньгами за рабочую силу, следовательно за товар = 1 000 ф. ст.

2) Рабочие на свою заработную плату суммою в 1 000 ф. ст. деньгами покупают средства потребления у II; следовательно, товар = 1 000 ф. ст.

3) II на вырученные от рабочих 1 000 ф. ст. покупает у I средства производства такой же стоимости; следовательно, товар = 1 000 ф. ст.

Вместе с тем к I притекли назад 1 000 ф. ст. в деньгах как денежная форма переменного капитала.

4) II покупает у I на 500 ф. ст. средств производства; следовательно, товар = 500 ф. ст.

5) I покупает на эти самые 500 ф. ст. средств потребления у II; следовательно, товар = 500 ф. ст.

6) II покупает на эти самые 500 ф. ст. средств производства у I; следовательно, товар = 500 ф. ст.

7) I покупает на те же 500 ф. ст. средств потребления у II; следовательно, товар = 500 ф. ст.

Сумма обмененных товарных стоимостей = 5 000 ф. ст.

⁴⁸ Здесь изложение несколько уклоняется от того, которое дано выше (стр. 429). Там I также бросал в обращение самостоятельную сумму в 500. Здесь только II доставляет добавочный денежный материал для обращения. Однако это ничего не изменяет в конечном результате. — Ф. Э.

500 ф. ст., которые II авансировало на куплю, возвратились к нему назад.

Результат таков:

1) I обладает переменным капиталом в денежной форме величиной в 1 000 ф. ст., первоначально авансированных этим подразделением для обращения; кроме того, оно израсходовало на свое индивидуальное потребление 1 000 ф. ст. — в виде своего собственного товарного продукта; т. е. оно израсходовало деньги, которые получило от продажи средств производства стоимостью в 1 000 ф. ст.

С другой стороны, та натуральная форма, в которую должен превратиться переменный капитал, существующий в денежной форме, т. е. рабочая сила, посредством потребления сохранилась, воспроизведена и опять имеется в наличности как единственная торговая статья ее обладателей, которую они должны продать, если хотят жить. Таким образом, воспроизведено и отношение между наемными рабочими и капиталистами.

2) Постоянный капитал II возмещен *in natura*, и 500 ф. ст., авансированные тем же II для обращения, возвратились к нему назад.

Для рабочих I обращение есть простое обращение $T - D - T$: T^1 (рабочая сила) — D^2 (1 000 ф. ст., денежная форма переменного капитала I) — T^3 (необходимые средства существования в сумме на 1 000 ф. ст.); эти 1 000 ф. ст. на такую же величину стоимости превращают в деньги постоянный капитал II, существующий в форме товара — средств существования.

Для капиталистов II этот процесс есть $T - D$, превращение части их товарного продукта в денежную форму, из которой он превращается обратно в элементы производительного капитала, — именно в часть необходимых этим капиталистам средств производства.

Авансируя D (500 ф. ст.) на покупку остальной части средств производства, капиталисты II антиципируют денежную форму той части II_c , которая существует еще в товарной форме (в форме средств потребления); в акте $D - T$, в котором II покупает на деньги, а I продает T , деньги (II) превращаются в часть производительного капитала, между тем как T (I) прodelьывает акт $T - D$, превращается в деньги, которые, однако, представляют для I не составную часть капитальной стоимости, а превращенную в деньги прибавочную стоимость, которая расходуется лишь на средства потребления.

В обращении $D - T \dots P \dots T' - D'$ первый акт, $D - T$, представляет акт одного капиталиста, последний, $T' - D'$, акт (или

часть акта) другого; представляет ли то Т, посредством которого Д превращается в производительный капитал, для продавца Т (который, следовательно, превращает это Т в деньги) составную часть постоянного капитала, составную часть переменного капитала или прибавочную стоимость, — это для самого товарного обращения совершенно безразлично.

Что касается класса I по отношению к составной части $v + m$ его товарного продукта, то класс этот извлекает из обращения больше денег, чем бросил в него. Во-первых, к нему возвращаются 1 000 ф. ст. его переменного капитала; во-вторых, он продает (см. выше, обмен под № 4) средств производства на 500 ф. ст.: тем самым превращается в деньги половина его прибавочной стоимости; потом (обмен под № 6) он опять продает средств производства на 500 ф. ст., вторую половину своей прибавочной стоимости, и, следовательно, вся прибавочная стоимость оказывается извлеченной из обращения в денежной форме; итак, в последовательном порядке: 1) переменный капитал превращается обратно в деньги = 1 000 ф. ст.; 2) половина прибавочной стоимости превращается в деньги = 500 ф. ст.; 3) оставшая половина прибавочной стоимости = 500 ф. ст.; таким образом, превращена в деньги сумма $1000_v + 1000_m = 2000$ ф. ст. Хотя I (отвлекаясь от обменов, которые будут рассмотрены впоследствии и которые опосредствуют воспроизводство I_c) бросил в обращение только 1 000 ф. ст., он извлек из обращения вдвое больше. Конечно, это m (превратившееся в Д), превратившееся в деньги, тотчас же исчезает в других руках (II) благодаря тому, что эти деньги расходуются на средства потребления. Капиталисты I извлекли в деньгах лишь столько, сколько по стоимости они бросили в обращение в форме товара; то, что эта стоимость есть прибавочная стоимость, значит, ничего не стоит капиталистам, абсолютно ничего не изменяет в самой стоимости этих товаров, следовательно совершенно безразлично, поскольку речь идет о превращении стоимости в товарном обращении. Пребывание товарной стоимости в денежной форме, разумеется, мимолетно, как мимолетны все другие формы, которые проходит в своих превращениях авансированный капитал. Оно длится как раз в течение промежутка времени от превращения товара I в деньги до следующего за ним превращения денег I в товар II.

Если бы мы предположили более короткие обороты — или, рассматривая с точки зрения простого товарного обращения, более быстрое обращение денег, — то еще меньшего количества денег было бы достаточно для того, чтобы содействовать обращению обмениваемых товарных стоимостей; сумма денег постоянно определяется — при данном

количестве последовательных обменов — суммой цен — соответственно суммою стоимостей обращающихся товаров. При этом совершенно безразлично, в каком отношении эта сумма стоимостей составляется из прибавочной стоимости, с одной стороны, и капитальной стоимости — с другой.

Если бы в нашем примере заработная плата у I выплачивалась четыре раза в год, то $250 \times 4 = 1\ 000$. Следовательно, 250 ф. ст. деньгами было бы достаточно для обращения $I_v - \frac{1}{2} II_c$ и для обращения между переменным капиталом I_v и рабочей силой I. Точно так же, если бы обращение между I_m и II_c совершалось в четыре оборота, для этого было бы необходимо всего 250 ф. ст., — значит, в общей сложности денежная сумма или денежный капитал в 500 ф. ст. для обращения товаров в сумме на 5 000 ф. ст. Тогда прибавочная стоимость превращалась бы в деньги не за два раза последовательными половинами, а за четыре раза последовательными четвертями.

Если в обмене под № 4 покупателем выступает не II, а I, и, следовательно, затрачивает 500 ф. ст. деньгами на средства потребления такой же величины по стоимости, то II в обмене под № 5 покупает на те же самые 500 ф. ст. средств производства; 6) I на те же 500 ф. ст. покупает средств потребления; 7) II на эти же 500 ф. ст. покупает средств производства; следовательно, 500 ф. ст. в конце концов возвращаются к I, как раньше возвращались к II. Прибавочная стоимость превращается здесь в деньги при помощи денег, которые сам капиталистический производитель этой прибавочной стоимости расходует на свое личное потребление и которые представляют антиципированный доход, антиципированную выручку из прибавочной стоимости, заключающейся пока в подлежащем продаже товаре. Превращение прибавочной стоимости в деньги совершается не посредством обратного притока 500 ф. ст., потому что I, наряду с 1 000 ф. ст. в виде товара I_v , в конце обмена под № 4 бросил в обращение 500 ф. ст. деньгами, и эти деньги — добавочные деньги, как нам известно, а не выручка от проданного товара. Если деньги притекают назад к I, то в них последний лишь возвращает себе свои добавочные деньги, а не превращает в деньги свою прибавочную стоимость. Превращение в деньги прибавочной стоимости I совершается лишь посредством продажи товаров I_m , в которых заключается эта прибавочная стоимость, и ее пребывание в виде денег продолжается каждый раз лишь до тех пор, пока деньги, вырученные от продажи товара, не будут снова израсходованы на средства потребления.

I на дополнительные деньги (500 ф. ст.) покупает у II средств

потребления; эти деньги I израсходовал и получил за них эквивалент в товаре II; в первый раз деньги притекают назад благодаря тому, что II покупает у I товара на 500 ф. ст.; следовательно, они притекают обратно как эквивалент товара, который продал этот I, но товар этот ничего не стоит для I, т. е. составляет прибавочную стоимость для I, и таким образом *деньги, брошенные им самим в обращение, превращают в деньги его собственную прибавочную стоимость*; точно так же при своей второй купле (№ 6) I получил эквивалент ее в товаре II. Если предположить, что II не покупает (№ 7) у I средств производства, то I действительно заплатил бы за 1 000 ф. ст. средств потребления — потребил бы всю прибавочную стоимость как доход — именно 500 своими товарами I (средствами производства) и 500 деньгами; напротив, у него осталось бы еще на складах на 500 ф. ст. в товарах I (в средствах производства) и было бы затрачено 500 ф. ст. деньгами.

Напротив, II превратил бы лишь три четверти своего постоянного капитала из формы товарного капитала в производительный капитал; остальную четверть, напротив, — в форму денежного капитала (500 ф. ст.), по существу в праздно лежащие деньги, или в деньги, прервавшие свое функционирование и находящиеся в выжидательном положении. Если бы такое положение затянулось, то II был бы вынужден сократить на одну четверть масштаб воспроизводства. — Но 500 в виде средств производства, которые остались на шее у I, представляют собою не прибавочную стоимость, существующую в товарной форме; они явились на место авансированных 500 ф. ст. деньгами, которыми I обладал наряду с его 1 000 ф. ст. прибавочной стоимости в товарной форме. Находясь в форме денег, они могут быть реализованы во всякое время; как товар они не могут быть проданы в данный момент. Отсюда ясно, что простое воспроизводство — при котором должен быть возмещен всякий элемент производительного капитала как в II, так и в I — остается возможным здесь лишь при том условии, если 500 золотых птиц возвратятся к тому I, который вначале выпустил их.

Если капиталист (здесь мы все еще имеем перед собою промышленных капиталистов, в то же время представителей всех других) расходует деньги на средства потребления, то с этими деньгами все кончено для него, они пошли стезею всего земного. Если они притекут к нему обратно, то это может произойти лишь постольку, поскольку он из обращения выловит их на товары, следовательно посредством своего товарного капитала. Как стоимость всего годового товарного продукта (который для него = товарному капиталу), так и стоимость

каждого элемента последнего, т. е. стоимость всякого отдельного товара, может быть разложена для него на постоянную капитальную стоимость, переменную капитальную стоимость и прибавочную стоимость. Следовательно, превращение в деньги каждой единицы товара (они как элементы образуют товарный продукт) есть в то же время превращение в деньги известной доли прибавочной стоимости, заключающейся во всем товарном продукте. Таким образом, для данного случая в буквальном смысле справедливо, что капиталист сам бросил в обращение те деньги — именно при расходовании их на средства потребления, — при посредстве которых превращается в деньги, или реализуется, его прибавочная стоимость. Разумеется, речь идет здесь не о тех же самых монетах, а о сумме звонкой монеты, равной той сумме (или равной части той суммы), которую он бросил в обращение на покрытие личных потребностей.

На практике это совершается двояким способом: если предприятие открыто лишь в текущем году, то пройдет порядочный срок, в лучшем случае несколько месяцев, прежде чем у капиталиста явится возможность затрачивать на свое личное потребление деньги из доходов самого предприятия. Но из-за этого он ни на минуту не отсрочивает своего потребления. Он сам авансирует себе (причем совершенно безразличным обстоятельством является, из своего ли собственного кармана или из чужого, в кредит) деньги под имеющуюся в виду прибавочную стоимость, но тем самым он авансирует и средства на реализацию прибавочной стоимости, которая должна быть реализована в позднейшее время. Напротив, если предприятие в регулярном ходу уже сравнительно долгое время, то платежи и поступления распределяются на различные сроки в течение года. Но что идет непрерывно, так это потребление капиталиста, которое антиципирует и по своим размерам учитывает в известных пропорциях обычные или предположительные доходы. При продаже каждой партии товара реализуется и часть прибавочной стоимости, которая должна быть добыта в течение года. Но если бы за целый год было продано лишь столько произведенного товара, сколько необходимо для возмещения содержащихся в нем постоянной и переменной капитальных стоимостей; или если бы цены упали до такой степени, что при продаже всего годового товарного продукта была бы реализована лишь заключающаяся в нем авансированная капитальная стоимость, то в расходовании денег ясно выступил бы характер антиципации, расчета на будущую прибавочную стоимость. Если наш капиталист обанкротится, то его кредиторы и суд станут расследовать, находились ли его антиципированные личные расходы

в подобающем отношении к размерам его предприятия и к доходу (прибавочной стоимости), обычно или нормально соответствующему этим размерам.

Но по отношению ко всему классу капиталистов то положение, что он сам должен бросить в обращение деньги на реализацию своей прибавочной стоимости (или для обращения своего капитала, постоянного и переменного), не только не представляется парадоксальным, но является необходимым условием всего механизма; ведь здесь имеются только два класса: рабочий класс, у которого только и есть, что его рабочая сила, и класс капиталистов, владеющий монопольно средствами общественного производства, как и деньгами. Парадокс заключался бы в том, если бы рабочий класс из собственных средств авансировал в первую очередь деньги, необходимые для реализации прибавочной стоимости, заключающейся в товарах. Отдельный же капиталист всегда совершает это авансирование лишь в такой форме, что он действует как покупатель, *расходует* деньги на покупку средств потребления или *авансирует* деньги на покупку элементов своего производительного капитала — будь то рабочей силы, будь то средств производства. Он всегда отдает деньги только за эквивалент. Деньги он авансирует обращению лишь таким же способом, как авансирует ему свой товар. И в том и в другом случае он действует как исходный пункт обращения товара и денег.

Действительный ход дела затемняется обстоятельствами двоякого рода:

1) Появление в процессе обращения промышленного капитала *торгового капитала* (первой формой которого всегда являются деньги, потому что торговец как таковой не создает никакого «продукта» или «товара») и *денежного капитала*, как предмета операций особого сорта капиталистов.

2) Распадение прибавочной стоимости — которая в первую очередь всегда должна находиться в руках промышленного капиталиста — на различные категории, носителями которых наряду с промышленным капиталистом являются землевладелец (для земельной ренты), ростовщик (для процента) и т. д., затем правительство со своими чиновниками, рентьеры и т. д. Эти молодцы выступают по отношению к промышленному капиталисту в качестве покупателей, и постольку они превращают его товары в деньги; они *pro parte* [по частям] бросают «деньги» в обращение, а капиталист получает эти деньги от них. Причем постоянно забывается, из какого источника они первоначально получили и постоянно снова получают деньги.

VI. ПОСТОЯННЫЙ КАПИТАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ I.⁴⁸

Остается еще исследовать постоянный капитал подразделения I = 4 000 I_c. Эта стоимость равна вновь появляющейся в товарном продукте I стоимости средств производства, потребленных на производство этой товарной массы. Эта вновь появляющаяся стоимость, произведенная не в производственном процессе I, а годом раньше, вступившая в него как постоянная стоимость, как данная стоимость его средств производства, существует теперь в виде всей той части товарной массы I, которая не поглощена категорией II; именно, стоимость этой товарной массы, остающейся таким образом в руках капиталистов I, = $\frac{2}{3}$ стоимости всего их годового товарного продукта. Об отдельном капиталисте, который производит какой-либо особый вид средств производства, мы могли бы сказать: он продает свой товарный продукт, он превращает его в деньги. Превращая его в деньги, он превратил обратно в деньги и постоянную часть стоимости своего продукта. На эту часть стоимости, превращенную в деньги, он потом покупает себе у других продавцов товаров свои средства производства, или превращает постоянную часть стоимости своего продукта в ту натуральную форму, в которой она может снова функционировать как производительный постоянный капитал. Напротив, теперь такое предположение невозможно. Класс капиталистов I охватывает всю совокупность капиталистов, производящих средства производства. Кроме того, товарный продукт в 4 000, оставшийся у них на руках, есть та часть общественного продукта, которую нельзя обменять ни на какую другую, потому что уже не существует никакой такой другой части годового продукта. За исключением этих 4 000 весь остаток уже размещен; часть поглощена общественным потребительным фондом, а другая часть должна возместить постоянный капитал подразделения II, которое уже обменяло все, чем могло оно располагать в обмене с подразделением I.

Затруднение разрешается очень просто, если мы примем в соображение, что весь товарный продукт I по своей натуральной форме состоит из средств производства, т. е. из вещественных элементов самого постоянного капитала. Здесь открывается то же явление, как прежде под II, только в ином виде. Во II весь товарный продукт состоял из средств потребления; поэтому часть его, измеряемая заключающейся в этом товарном продукте заработной платой плюс прибавочная стоимость, могла быть потреблена самими производителями этой части. Здесь, в I, весь товарный продукт состоит

⁴⁸ Отсюда из рукописи II.

из средств производства, построек, машин, сосудов, сырых и вспомогательных материалов и т. д. Поэтому та часть их, которая возмещает применяемый в данной сфере постоянный капитал, может в своей натуральной форме немедленно начать функционирование в качестве составной части постоянного капитала. Поскольку она вступает в обращение, она обращается в пределах класса I. Во II часть товарного продукта *in natura* [в натуральной форме] потребляется его собственными производителями индивидуально, напротив, в I часть продукта капиталистическими производителями последнего потребляется *in natura* производительно.

В части товарного продукта I = 4 000, постоянная капитальная стоимость, потребленная в этом подразделении, появляется вновь и именно в такой натуральной форме, в которой она немедленно может функционировать в качестве производительного постоянного капитала. Во II часть товарного продукта в 3 000, стоимость которой равна заработной плате плюс прибавочная стоимость (= 1 000), непосредственно входит в индивидуальное потребление капиталистов и рабочих II, между тем как, напротив, постоянная капитальная стоимость этого товарного продукта (= 2 000) не может вновь войти в производительное потребление капиталистов II, а должна быть возмещена посредством обмена с I.

Напротив, в I часть товарного продукта в 6 000, стоимость которой равна заработной плате плюс прибавочная стоимость (= 2 000), не входит да и не может по своей натуральной форме войти в индивидуальное потребление производителей этого продукта. Сначала должен, напротив, совершиться обмен этой части с II. Постоянная часть стоимости этого продукта = 4 000 находится, наоборот, в такой натуральной форме, в которой она — если рассматривать класс капиталистов I как целое — непосредственно может вновь функционировать как их постоянный капитал. Другими словами: весь продукт подразделения I состоит из потребительных стоимостей, которые по своей натуральной форме — при капиталистическом способе производства — могут служить только как элементы постоянного капитала. Следовательно, из этого продукта общей стоимостью в 6 000 одна треть (2 000) возмещает постоянный капитал подразделения II; и остальные $\frac{2}{3}$ — постоянный капитал подразделения I.

Постоянный капитал I состоит из массы различных групп капитала, вложенных в различные отрасли производства средств производства: столько-то в доменные печи, столько-то в каменноугольные шахты и т. д. Каждая из этих групп капитала или каждый из этих общественных групповых капиталов в свою очередь слагается из большей

или меньшей массы самостоятельно функционирующих отдельных капиталов. Во-первых, капитал общества, напр., 7 500 (что может означать миллионы и т. д.), разделяется на различные группы капитала; общественный капитал в 7 500 разделен на особые части, из которых каждая вложена в особую отрасль производства; вложенная в каждую особую отрасль производства часть общественной капитальной стоимости по своей натуральной форме состоит отчасти из средств производства каждой особой производственной сферы, отчасти из рабочей силы, необходимой для ведения дела в этой сфере и соответствующим образом квалифицированной, различно модифицирующейся вследствие разделения труда, в зависимости от специфического вида * работы, которую она должна выполнять в каждой отдельной сфере производства. Часть общественного капитала, вложенная в каждую особую отрасль производства, в свою очередь состоит из суммы вложенных в нее, самостоятельно функционирующих отдельных капиталов. Само собою разумеется, это одинаково относится к обоим подразделениям — к I, как и к II.

Что касается постоянной капитальной стоимости, вновь появляющейся в I в форме товарного продукта, то она отчасти входит вновь в качестве средств производства в ту особую сферу производства (или даже в то индивидуальное предприятие), из которой вышла как продукт; напр., зерно в производство зерна, уголь в производство угля, железо в форме машин в производство железа и т. д.

Поскольку же отдельные продукты, из которых состоит постоянная капитальная стоимость I, непосредственно не входят снова в свою особую или индивидуальную сферу производства, они только меняют место. Они входят в натуральной форме в другую сферу производства подразделения I, между тем как продукт других производственных сфер подразделения I возмещает их *in natura* [в натуральной форме]. Это — простое перемещение этих продуктов. Вместо одной группы они входят в другую группу подразделения I как факторы, возмещающие постоянный капитал в I. Поскольку здесь находит себе место обмен между отдельными капиталистами I, он есть обмен одной натуральной формы постоянного капитала на другую натуральную форму постоянного капитала, одного сорта средств производства на другие сорта средств производства. Это — взаимный обмен различных индивидуальных частей постоянного капитала I.

* Здесь перевод дан по первому изданию. Во втором и последующих изданиях фигурирует ошибочно «Arbeitskraft» (рабочая сила) вместо «Arbeitsart» (вид работы). *Ред.*

Продукты, поскольку они не служат непосредственно как средства производства в своей собственной отрасли производства, удаляются из места своего производства в другое и таким образом возмещают друг друга. Другими словами (подобно тому как во II произошло с прибавочной стоимостью): каждый капиталист I пропорционально тому, насколько он является совладельцем этого постоянного капитала в 4 000, извлекает из этой товарной массы необходимые ему соответствующие средства производства. Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, то ясно, что продукты подразделения I в целях воспроизводства не с меньшим постоянством распределялись бы вновь как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно оставалась бы в той сфере производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая была бы удалена в другие места производства, и таким образом между различными местами производства этого подразделения происходило бы постоянное движение взад и вперед.

VII. ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ В ОБОИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ.

Итак, вся стоимость произведенных за год средств потребления равна воспроизведенной в течение года переменной капитальной стоимости II плюс вновь произведенная прибавочная стоимость II (т. е. равна стоимости, произведенной в течение года в подразделении II) плюс переменная капитальная стоимость I, воспроизведенная в течение года, и вновь произведенная прибавочная стоимость I (следовательно, плюс стоимость, произведенная в течение года в подразделении I).

Следовательно, предполагая простое воспроизводство, вся стоимость произведенных за год средств потребления равна вновь произведенной годовой стоимости, т. е. равна всей стоимости, произведенной общественным трудом в течение года, — и должна быть равна, так как при простом воспроизводстве потребляется вся эта стоимость.

Весь общественный рабочий день делится на две части: 1) необходимый труд; в течение года он создает стоимость в $1\,500_v$; 2) прибавочный труд; он создает дополнительную стоимость, или прибавочную стоимость, в $1\,500_m$. Сумма этих стоимостей = 3 000, равна стоимости произведенных за год средств потребления на 3 000. Итак, вся стоимость произведенных за год средств потребления равна всей стоимости, которую произвел весь общественный рабочий день в течение года, равна стоимости общественного переменного капитала плюс общественная прибавочная стоимость, равна всему годовому новому продукту.

Но мы знаем, что, хотя эти две величины стоимости совпадают, тем не менее отнюдь не вся стоимость товаров II, средств потребления, произведена в этом подразделении общественного производства. Они взаимно покрываются, потому что снова появляющаяся во II постоянная капитальная стоимость равна стоимости, вновь произведенной в I (переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость); поэтому I_{v+m} может купить ту часть продукта II, которая для производителей последнего (в подразделении II) представляет постоянную капитальную стоимость. Отсюда видно, почему, хотя для капиталистов II стоимость их продукта разлагается на $c + v + m$, с точки зрения общества стоимость этого продукта может быть разложена на $v + m$. Но дело обстоит так лишь потому, что здесь II_c равно $I_{(v+m)}$, и эти две составные части общественного продукта посредством обмена взаимно обмениваются своими натуральными формами, поэтому после такого обмена II_c опять существует в виде средств производства, а $I_{(v+m)}$ в виде средств потребления.

Вот это обстоятельство и дало А. Смиту повод утверждать, что стоимость годового продукта разлагается на $v + m$. Это имеет силу: 1) лишь для той части годового продукта, которая состоит из средств потребления, и 2) имеет силу не в том смысле, что эта стоимость целиком произведена во II и что, следовательно, стоимость продукта II равна стоимости переменного капитала, авансированного во II, плюс прибавочная стоимость, произведенная во II. Но лишь в том смысле, что $II_{(c+v+m)} = II_{(v+m)} + I_{(v+m)}$, или потому только, что $II_c = I_{(v+m)}$.

Из этого следует далее:

Хотя общественный рабочий день (т. е. труд, затраченный всем рабочим классом в течение года), подобно всякому индивидуальному рабочему дню, делится только на две части, именно на необходимый труд плюс прибавочный труд; хотя поэтому и стоимость, произведенная этим рабочим днем, тоже делится только на две части, именно на переменную капитальную стоимость, т. е. ту часть стоимости, на которую рабочий покупает средства воспроизводства самого себя, и прибавочную стоимость, которую капиталист может израсходовать на свое собственное индивидуальное потребление, — тем не менее с точки зрения общества часть общественного рабочего дня затрачивается исключительно на *производство свежего постоянного капитала*, именно — продуктов, которые предназначены исключительно для того, чтобы функционировать в процессе труда в качестве средств производства, а потому в сопровождающем его процессе увеличения стоимости — в качестве постоянного капитала. Согласно

нашему предположению, весь общественный рабочий день представляется в денежной стоимости в 3 000, из которых только $\frac{1}{3} = 1\ 000$ производится в подразделении II, производящем средства потребления, т. е. товары, в которых в конечном счете реализуются вся переменная капитальная стоимость и вся прибавочная стоимость общества. Итак, согласно этому предположению, $\frac{2}{3}$ общественного рабочего дня употребляются на производство нового постоянного капитала. Хотя с точки зрения индивидуальных капиталистов и рабочих подразделения I эти $\frac{2}{3}$ общественного рабочего дня служат производству лишь переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость, как и остальная треть общественного рабочего дня в подразделении I, однако с точки зрения общества — а также если обратить внимание на потребительную стоимость продукта — эти $\frac{2}{3}$ общественного рабочего дня производят лишь возмещение постоянного капитала, находящегося в процессе производительного потребления или потребленного. Да и с индивидуальной точки зрения, хотя вся стоимость, произведенная в эти $\frac{2}{3}$ рабочего дня, равняется только переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость для ее производителей, однако они не производят потребительных стоимостей такого рода, чтобы на них можно было расходовать заработную плату или прибавочную стоимость; продукт этих $\frac{2}{3}$ рабочего дня — средство производства.

Прежде всего необходимо отметить, что никакая часть общественного рабочего дня, ни в I ни во II, не служит производству стоимости того постоянного капитала, который применяется в этих двух крупных сферах производства и функционирует в них. Они производят только дополнительную стоимость $2\ 000\ I_{(v+m)} + 1\ 000\ II_{(v+m)}$, — дополнительную к постоянной капитальной стоимости $= 4\ 000\ I_c + 2\ 000\ II_c$. Новая стоимость, которая производится в форме средств производства, еще не есть постоянный капитал. Она лишь предназначена к тому, чтобы в качестве такового функционировать в будущем.

Весь продукт II — средства потребления, — рассматриваемый со стороны его потребительной стоимости, конкретно, в его натуральной форме, есть продукт затраченной в подразделении II одной трети общественного рабочего дня; это продукт труда в его конкретных формах, как труд ткача, труд пекаря и т. д., которые применяются в этом подразделении, продукт этого труда, поскольку последний функционирует как субъективный элемент процесса труда. Напротив, что касается постоянной части стоимости этого продукта II,

то она только вновь проявляется в новой потребительной стоимости, в новой натуральной форме, в форме средств потребления, между тем как раньше существовала в форме средств производства. Благодаря процессу труда стоимость этой части перенесена с прежней натуральной формы на новую натуральную форму. Но стоимость этих $\frac{2}{3}$ стоимости годового продукта = 2 000 произведена не в процессе увеличения стоимости II текущего года.

Подобно тому как рассматриваемый с точки зрения процесса труда продукт II есть результат вновь функционирующего живого труда и данных, предполагаемых последним средств производства, в которых, как в своих вещных условиях, этот труд осуществляется, — так с точки зрения процесса возрастания стоимости стоимость продукта II = 3 000 составлена из новой стоимости, которая произведена вновь присоединенной $\frac{1}{3}$ общественного рабочего дня ($500_v + 500_m = = 1\ 000$), и из постоянной стоимости, в которой овеществлены $\frac{2}{3}$ прошлого общественного рабочего дня, протекшего до начала рассматриваемого здесь производственного процесса II. Эта часть стоимости продукта II представляется как часть самого продукта. Она существует в известном количестве средств потребления стоимостью в $2\ 000 = \frac{2}{3}$ общественного рабочего дня. Это — та новая потребительная форма, в которой вновь появляется упомянутая часть стоимости. Обмен части средств потребления = 2 000 P_c на средства производства I = I ($1\ 000_v + 1\ 000_m$) есть, следовательно, по существу обмен $\frac{2}{3}$ всего рабочего дня, не составляющих ни малейшей части труда текущего года и истекших до начала года, на $\frac{2}{3}$ рабочего дня, присоединенного вновь, в текущем году. $\frac{2}{3}$ общественного рабочего дня текущего года не могли бы быть употреблены на производство постоянного капитала и в то же время составить переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость для производителей этого капитала, если бы они не вступали в обмен с частью стоимости ежегодно потребляемых средств потребления, в которых заключались $\frac{2}{3}$ рабочего дня, затраченного и реализованного до текущего года, не на протяжении этого года. Это — обмен $\frac{2}{3}$ рабочего дня текущего года на $\frac{2}{3}$ рабочего дня, затраченные до этого года, обмен между рабочим временем текущего года и прошлогодним рабочим временем. Следовательно, это объясняет нам загадку, почему новая стоимость, созданная в целый общественный рабочий день, может разложиться на переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость, хотя $\frac{2}{3}$ этого рабочего дня затрачиваются на производство не предметов, в которых мог бы реализоваться переменный капитал или прибавочная стоимость, а, напротив, на производств

средств производства для возмещения капитала, потребленного в течение года. Это объясняется просто тем, что те $\frac{2}{3}$ стоимости продукта II, в которых капиталисты и рабочие I реализуют произведенную ими переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость (составляющей в сумме $\frac{2}{3}$ всей стоимости годового продукта), рассматриваемые по своей стоимости, суть продукт $\frac{2}{3}$ общественного рабочего дня, истекшего до настоящего года.

Хотя сумма общественного продукта I и II, средства производства и средства потребления, рассматриваемые по своей потребительной стоимости, конкретно, в их натуральной форме, суть продукт труда текущего года, но лишь поскольку самый этот труд рассматривается как полезный конкретный труд, а не как просто затрата рабочей силы, не как труд, созидающий стоимость. Но и это лишь в том смысле, что средства производства лишь посредством присоединенного к ним, употреблявшего их живого труда превратились в новый продукт, в продукт этого года. Напротив, без средств производства, не зависящих от текущего труда, без средств труда и материалов производства труд текущего года не мог бы, наоборот, превратиться в продукт.

VIII. ПОСТОЯННЫЙ КАПИТАЛ В ОБОИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ.

Что касается совокупной стоимости продукта в 9 000 и тех категорий, на которые она разлагается, то здесь анализ не представляет больших трудностей, чем анализ стоимости продукта отдельного капитала, напротив, он идентичен с последним.

Во всем годовом общественном продукте содержится в нашем примере три общественных рабочих дня по одному году. Выражение стоимости каждого из этих рабочих дней = 3 000; поэтому выражение стоимости всего продукта $3\ 000 \times 3 = 9\ 000$.

Далее, до начала того однолетнего производственного процесса, продукт которого мы анализируем, из всего этого рабочего времени истекло: в подразделении I $4\frac{1}{3}$ рабочих дня (созданная стоимость в 4 000) и в подразделении II $2\frac{2}{3}$ рабочего дня (созданная стоимость в 2 000). Итого 2 общественных рабочих дня, которые произвели стоимость = 6 000. Поэтому $4\ 000 I_c + 2\ 000 II_c = 6\ 000_c$ фигурируют как стоимость средств производства, или стоимость постоянного капитала, вновь появляющаяся во всей стоимости общественного продукта.

Далее, в подразделении I $1\frac{1}{3}$ общественного рабочего дня, вновь присоединенного в течение года, есть необходимый труд, или труд, возмещающий стоимость переменного капитала $1\ 000 I_v$ и оплачивающий цену труда, нашедшего приложение в I. Точно так же во

II $\frac{1}{6}$ общественного рабочего дня представляет собою необходимый труд, дающий в сумме стоимость в 500. Итак, $1\ 000 I_v + 500 II_v = 1\ 500_v$, выражение стоимости половины общественного рабочего дня, есть выражение стоимости той первой половины всего присоединенного в текущем году рабочего дня, которая состоит из необходимого труда.

Наконец, в I $\frac{1}{3}$ всего рабочего дня, вновь созданная стоимость = 1 000, есть прибавочный труд; во II $\frac{1}{6}$ рабочего дня, вновь произведенная стоимость = 500, есть прибавочный труд; в сумме они составляют вторую половину всего вновь присоединенного рабочего дня. Поэтому вся произведенная прибавочная стоимость = $1\ 000 I_m + 500 II_m = 1\ 500_m$.

Итак:

постоянная капитальная часть стоимости общественного продукта (с):

2 рабочих дня, затраченных до рассматриваемого производственного процесса; выражение стоимости = 6 000.

Необходимый труд (v), затраченный в течение года:

половина рабочего дня, затраченного на годовое производство; выражение стоимости = 1 500.

Затраченный в течение года прибавочный труд (m):

половина рабочего дня, затраченного на годовое производство; выражение стоимости = 1 500.

Созданная годовым трудом стоимость (v + m) = 3 000.

Вся стоимость продукта (с + v + m) = 9 000.

Затруднение заключается, следовательно, не в анализе стоимости самого общественного продукта. Оно возникает при сопоставлении составных частей *стоимости* общественного продукта с его *вещными* составными частями.

Постоянная, лишь снова проявляющаяся часть стоимости равна стоимости той части этого продукта, которая состоит из *средств производства* и воплощена в этой части общественного продукта.

Вновь произведенная в течение года стоимость v + m равна стоимости той части общественного продукта, которая состоит из *средств потребления* и воплощена в ней.

Но, оставляя в стороне безразличные здесь исключения, средства производства и средства потребления суть совершенно различные сорта товаров, продукты совершенно различной натуральной или потребительной формы, следовательно продукты совершенно различных конкретных видов труда. Труд, применяющий машины для производства средств существования, совершенно отличен от труда, делающего машины. Кажется так, как будто весь рабочий день, выражение

стоимости которого = 3 000, затрачен на производство средств потребления = 3 000, в которых не проявляется вновь ни малейшая часть постоянной стоимости, так как эти 3 000 = 1 500_v + 1 500_m разлагаются лишь на переменную капитальную стоимость + прибавочная стоимость. С другой стороны, стоимость постоянного капитала = 6 000 вновь появляется в таком виде продуктов, который совершенно отличен от средств потребления, в средствах производства, между тем как на производство этих новых продуктов не затрачено, по видимому, ни малейшей доли общественного рабочего дня; напротив, весь рабочий день состоит как будто лишь из таких родов труда, результатом которых являются не средства производства, а средства потребления. Тайна уже разрешена. Произведенная годовым трудом стоимость равна стоимости продукта подразделения II, всей стоимости вновь произведенных средств потребления. Но стоимость этого продукта на $\frac{2}{3}$ больше, чем та часть годового труда, которая затрачена в производстве средств потребления (подразделения II). На их производство затрачена лишь $\frac{1}{3}$ годового труда. $\frac{2}{3}$ этого годового труда затрачены на производство средств производства, следовательно в подразделении I. Произведенная за это время в I новая стоимость, равная произведенным в I переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость, равна постоянной капитальной стоимости II, вновь появляющейся в подразделении II в виде средств потребления. Поэтому они могут быть обменены одна на другую, могут *in natura* [в натуральной форме] возместить одна другую. Поэтому вся стоимость средств потребления II равна сумме произведенной новой стоимости I + II, или $II_{(c+v+m)} = I_{(v+m)} + II_{(v+m)}$, следовательно равна сумме новой стоимости, произведенной годичным трудом в форме $v + m$.

С другой стороны, вся стоимость средств производства (I) равна сумме постоянной капитальной стоимости, вновь появляющейся в форме средств производства (I) и в форме средств потребления (II); следовательно равна сумме постоянной капитальной стоимости, вновь появляющейся во всем продукте общества. Вся эта стоимость равна выражению стоимости $\frac{4}{3}$ прошлого рабочего дня, затраченных в I подразделении до начала производственного процесса, и $\frac{2}{3}$ прошлого рабочего дня, затраченных во II до начала производственного процесса, следовательно в общей сложности выражению стоимости двух целых рабочих дней.

Итак, при общественном годовом продукте затруднение вытекает из того, что постоянная часть стоимости представляется в продуктах совершенно иного рода — в средствах производства, — чем новая

стоимость $v + m$, присоединенная к этой постоянной части стоимости и представляющаяся в форме средств потребления. Получается такая видимость, как будто $\frac{2}{3}$ потребленной массы продуктов — рассматриваемые по стоимости — снова имеются в новой форме, как новый продукт, хотя общество не затратило никакого труда на их производство. По отношению к единичному капиталу такого явления не наблюдается. Каждый индивидуальный капиталист применяет определенный конкретный вид труда, который превращает в продукт соответствующие ему средства производства. Пусть, напр., капиталист будет машиностроителем, затраченный в течение года постоянный капитал = 6 000_c, переменный = 1 500_v, прибавочная стоимость = 1 500_m; продукт = 9 000; скажем, что этот продукт — 18 машин, из которых каждая = 500. Весь продукт существует здесь в одной и той же форме, в форме машин. (Если машиностроитель производит несколько сортов, то для каждого счет ведется самостоятельно.) Весь товарный продукт есть продукт труда, затраченного в течение года в машиностроении, сочетание одного и того же конкретного вида труда с одними и теми же средствами производства. Поэтому различные части стоимости продукта могут быть представлены в одной и той же натуральной форме: в 12 машинах заключается 6 000_c, в 3 машинах — 1 500_v, в 3 машинах — 1 500_m. Здесь ясно, что стоимость 12 машин равняется 6 000_c не потому, что в этих 12 машинах воплощен только труд, истекший до машиностроения и затраченный не на машиностроение. Стоимость средств производства, необходимых на 18 машин, сама по себе не превратилась в 12 машин, но стоимость этих 12 машин (состоящая, в свою очередь, из 4 000_c + 1 000_v + 1 000_m) просто равняется всей постоянной капитальной стоимости, заключающейся в 18 машинах. Поэтому машиностроитель должен из 18 машин продать 12, чтобы возместить затраченный им постоянный капитал, необходимый ему для воспроизводства 18 новых машин. Напротив, дело было бы необъяснимо, если бы, хотя применяемый труд заключается единственно в машиностроении, результатом его оказались бы: с одной стороны, 6 машин = 1 500_v + 1 500_m, с другой стороны — железо, медь, винты, ремни и т. д. общей стоимостью в 6 000_c, т. е. средства производства машин в их натуральной форме, средства производства, которые, как известно, машиностроитель-капиталист сам не производит, но которые он должен возмещать при посредстве процесса обращения. И, однако, на первый взгляд представляется, как будто воспроизводство общественного годового продукта совершается подобным абсурдным способом.

Продукт индивидуального капитала, т. е. всякой доли общественного капитала, самостоятельно функционирующей, наделенной собственной жизнью, может иметь любую натуральную форму. Единственное условие заключается в том, чтобы он действительно имел потребительную форму, потребительную стоимость, которая накладывается на него печать как на члена, способного к обращению в мире товаров. При этом совершенно безразлично и случайно, может ли он как средство производства снова войти в тот самый производственный процесс, из которого вышел как продукт, следовательно обладает ли та часть стоимости этого продукта, в которой представлена постоянная часть капитала, такой натуральной формой, в которой она может фактически снова функционировать в качестве постоянного капитала. Если нет, то эта часть стоимости продукта посредством продажи и купли вновь превращается в форму вещных элементов производства этого продукта, и постоянный капитал воспроизводится этим самым в той натуральной форме, в которой он может функционировать как таковой.

Иначе обстоит дело с продуктом всего общественного капитала. Все вещные элементы воспроизводства в своей натуральной форме должны составить части этого самого продукта. Потребленная постоянная часть капитала может быть возмещена при посредстве всего производства лишь постольку, поскольку вся вновь появляющаяся в продукте постоянная часть капитала появляется в натуральной форме новых средств производства, которые действительно могут функционировать как постоянный капитал. Поэтому — раз предположено простое воспроизводство — стоимость той части продукта, которая состоит из средств производства, должна быть равна постоянной части стоимости общественного капитала.

Далее: если рассматривать дело с индивидуальной точки зрения, то посредством вновь присоединяемого труда капиталист производит в стоимости своего продукта лишь свой переменный капитал плюс прибавочная стоимость, между тем как постоянная часть стоимости переносится на продукт благодаря конкретному характеру вновь присоединяемого труда.

С общественной точки зрения та часть общественного рабочего дня, которая производит средства производства, следовательно присоединяет к ним новую стоимость и переносит на них стоимость средств производства, потребленных на их производство, — не производит ничего иного, кроме нового *постоянного капитала*, предназначенного возместить как в I, так во II постоянный капитал, потребленный в форме старых средств производства. Эта часть производит только

продукт, предназначенный войти в производительное потребление. Следовательно, вся стоимость этого продукта представляет собою стоимость, которая может вновь функционировать только как постоянный капитал, которая в ее натуральной форме может быть куплена только на постоянный капитал и которая, следовательно, если рассматривать дело с точки зрения общества, не разлагается ни на переменный капитал, ни на прибавочную стоимость. — С другой стороны, та часть общественного рабочего дня, которая производит средства потребления, не производит ни малейшей доли в возмещение общественного капитала. Она производит лишь продукты, которые в своей натуральной форме предназначены на то, чтобы реализовать стоимость переменного капитала и прибавочную стоимость в I и II.

Говоря об общественном способе рассмотрения, следовательно рассматривая весь общественный продукт, который включает и воспроизводство общественного капитала и индивидуальное потребление, не следует впадать в манеру, заимствованную Прудоном у буржуазной экономии, и смотреть на дело таким образом, как будто общество капиталистического способа производства, взятое en bloc, как целое, утрачивает этот свой специфический историко-экономический характер. Наоборот. В таком случае приходится иметь дело с собирательным капиталистом. Весь капитал представляется как бы акционерным капиталом всей совокупности отдельных капиталистов. Такое акционерное общество имеет то общее со многими другими акционерными обществами, что всякий знает, что он вкладывает, но не знает, что он получит обратно.

IX. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА А. СМИТА, ШТОРХА И РАМСЕЯ.

Вся стоимость общественного продукта составляет $9\ 000 = 6\ 000_c + 1\ 500_v + 1\ 500_m$, другими словами: $6\ 000$ воспроизводят стоимость средств производства, а $3\ 000$ — стоимость средств потребления. Следовательно, стоимость общественного дохода ($v + m$) составляет только $\frac{1}{3}$ стоимости всего продукта, и совокупность потребителей — рабочие и капиталисты — лишь на сумму стоимости этой трети могут извлекать из всего общественного продукта товары, продукты, и включать их в фонд своего потребления. Напротив, $6\ 000 = \frac{2}{3}$ стоимости продукта представляют стоимость постоянного капитала, который должен быть возмещен *in natura* [в натуральной форме]. Следовательно, средства производства на такую сумму должны быть снова включены в производственный фонд. Необходимость этого видел уже Шторх, хотя он не мог это доказать: «Ясно, что

стоимость годового продукта состоит отчасти из капитала, отчасти из доходов и что каждая из этих частей стоимости годового продукта регулярно покупает продукты, которые необходимы нации как для восстановления своего капитала, так и для возмещения своего потребительного фонда... Продукты, составляющие *капитал* нации, *не подлежат потреблению»* (Storch, *Considérations sur la nature du revenu national*. Paris, 1824, стр. 150).

Однако А. Смит выставил эту сказочную догму — которая до сих пор принимается на веру — не только в уже упомянутой форме, будто бы вся стоимость общественного продукта разлагается на доход — на заработную плату плюс прибавочная стоимость, — или, как он выражает это, на заработную плату плюс прибыль (процент) плюс земельная рента. Он выставил ее и в еще более популярной форме, будто в последнем счете (*ultimately*) *потребители* должны оплатить производителям *всю стоимость продукта*. Это до сих пор остается одним из достовернейших общих мест или даже вечных истин для так называемой науки политической экономии. Такое представление стараются сделать наглядным при помощи следующего приема, имеющего видимость правдоподобия. Возьмем какой-нибудь предмет, напр. полотняные рубашки. Прядильщик льняной пряжи должен прежде всего оплатить возделывателю льна всю стоимость льна, т. е. семена, удобрительные средства, корм для рабочего скота и т. д., а также ту часть стоимости, которую основной капитал возделывателя льна, как-то: постройки, сельскохозяйственный инвентарь и т. д., передает этому продукту; заработную плату, выданную при производстве льна; прибавочную стоимость (прибыль, земельную ренту), заключающуюся в льне; наконец, издержки по перевозке льна от места его производства к прядильне. Потом ткач должен возратить льнопрядильщику не только эту цену льна, но и ту часть стоимости машин, построек и т. д., короче — основного капитала, которая перенесена на лен; далее, все потребленные в процессе прядения вспомогательные материалы, заработную плату прядильщиков, прибавочную стоимость и т. д., — и таким же образом дело идет дальше с белильщиком, с издержками по транспорту готового полотна, наконец с фабрикантом рубашек, который оплатил всю цену всех предыдущих производителей, доставивших ему лишь сырые материалы. На фабрике у него совершается дальнейшее присоединение стоимости: частью стоимости постоянного капитала, потребляемого в форме средств труда, вспомогательных материалов и т. д. при фабрикации рубашек, и частью посредством затраченного при этом труда, который присоединяет стоимость заработной платы рабочих, делая-

щих рубашки, плюс прибавочная стоимость фабриканта рубашек. Пусть весь этот продукт-рубашки в конце концов стоит 100 ф. ст., пусть это будет та доля всей стоимости годового продукта, которую общество затрачивает на рубашки. Потребители рубашек оплачивают 100 ф. ст., следовательно стоимость всех средств производства, заключающихся в рубашках, а также заработную плату плюс прибавочная стоимость возделывателя льна, прядильщика, ткача, белильщика, фабриканта рубашек, равно как и всех транспортеров. Это совершенно верно. Это действительно понятно всякому ребенку. Но потом говорят: так обстоит дело и с стоимостью всех других товаров. Следовало бы сказать: так обстоит дело с стоимостью *всех средств потребления*, с стоимостью той части общественного продукта, которая входит в фонд потребления, следовательно с той частью стоимости общественного продукта, которая может быть израсходована как доход. Сумма стоимости всех этих товаров, конечно, равняется стоимости всех потребленных на них средств производства (постоянных частей капитала) плюс стоимость, созданная трудом, присоединенным в последний раз (заработная плата плюс прибавочная стоимость). Следовательно, совокупность потребителей может оплатить всю эту сумму стоимости, так как хотя стоимость каждого отдельного товара составляется из $c + v + m$, но сумма стоимости всех товаров, входящих в фонд потребления, взятая в своей совокупности, в максимальной величине, может быть равна лишь той части стоимости общественного продукта, которая разлагается на $v + m$, т. е. может равняться лишь той стоимости, которую труд, затраченный в течение года, присоединил к уже имевшимся в наличности средствам производства, к стоимости постоянного капитала. Но что касается постоянной капитальной стоимости, то мы видели, что она возмещается из массы общественного продукта двояким образом. Во-первых, посредством обмена капиталистов II, производящих средства потребления, с капиталистами I, производящими зато средства производства. Здесь и лежит источник фразы, будто то, что для одних является капиталом, для других представляет доход. Однако действительное положение дела не таково. Те 2 000 II_c , которые существуют в виде средств потребления стоимостью в 2 000, составляют для класса капиталистов II постоянную капитальную стоимость. Следовательно, сами капиталисты II не могут потребить эту стоимость, хотя продукт по своей натуральной форме предназначен для потребления. С другой стороны, 2 000 ($I_v + m$) представляют собою заработную плату + прибавочная стоимость, произведенные капиталистами и рабочими I. Они существуют

в натуральной форме средств производства, вещей, в которых их собственная стоимость не может быть потреблена. Следовательно, мы имеем здесь сумму стоимости в 4 000, из которых половина — как до обмена, так и после обмена — лишь замещает постоянный капитал, и только другая половина составляет доход. — Но, во-вторых, постоянный капитал подразделения I возмещается *in natura* отчасти посредством обмена между капиталистами I, отчасти при посредстве возмещения *in natura* в каждом отдельном предприятии.

Фраза, будто вся стоимость годового продукта в последнем счете оплачивается потребителями, была бы правильна лишь тогда, если бы под потребителями разумели два совершенно различных сорта: индивидуальных потребителей и производительных потребителей. Но, что часть продукта должна быть потреблена *производителем*, означает лишь то, что она должна *функционировать* как *капитал* и не может быть *потреблена как доход*.

Если стоимость всего продукта = 9 000 мы подразделим на $6\,000_c + 1\,500_v + 1\,500_m$ и станем рассматривать $3\,000_{(v+m)}$ лишь в качестве дохода, то кажется, наоборот, будто переменный капитал исчез, и весь общественный капитал состоит исключительно из постоянного капитала. Ибо то, что первоначально являлось как $1\,500_v$, разложилось на часть общественного дохода — на заработную плату, доход рабочего класса, — и вместе с тем исчез характер этой части как капитала. Рамсей и на самом деле извлек соответствующий вывод. Согласно ему, капитал, рассматриваемый с общественной точки зрения, состоит только из основного капитала, но под основным капиталом он разумеет постоянный капитал, массу стоимостей, заключающуюся в средствах производства, будут ли эти средства производства средствами труда или материалом труда, как сырой материал, полуфабрикат, вспомогательный материал и т. д. Переменный капитал он называет оборотным: «Оборотный капитал состоит исключительно из средств существования и других необходимых предметов, авансируемых для рабочих, пока не будет закончен продукт их труда... Только основной капитал, не оборотный, является, строго говоря, источником национального богатства... Оборотный капитал не является непосредственным деятелем в производстве и вообще не имеет для него существенного значения; это — лишь условие, сделавшееся необходимым вследствие плачевной бедности массы народа... С национальной точки зрения лишь основной капитал составляет элемент издержек производства» (Ramsay, I. с., стр. 23 — 26 *passim*). Ближайшим образом Рамсей так поясняет основной капитал, под которым он разумеет постоянный: «Продолжи-

тельность времени, в течение которого часть продукта этого труда (именно труда, направленного на производство какого-либо товара) существовала в виде основного капитала, т. е. в такой форме, в которой она хотя и содействует производству будущего товара, но не *содержит рабочих...*» (стр. 59).

Здесь мы снова встречаемся с той бедой, которую причинил А. Смит, потопив различие постоянного и переменного капитала в различии основного и оборотного капитала. Постоянный капитал Рамсея состоит из средств труда, его оборотный капитал — из средств существования; и те и другие суть товары данной стоимости; и те и другие одинаково не могут произвести прибавочную стоимость.

Х. КАПИТАЛ И ДОХОД: ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.⁴⁹

Все годовое воспроизводство, весь продукт этого года есть продукт полезного труда за этот год. Но стоимость всего этого продукта больше, чем та часть его стоимости, в которой воплощается годовой труд, — рабочая сила, затраченная в течение этого года. *Новая годовая стоимость*, стоимость, вновь созданная в течение этого года в товарной форме, меньше, чем *стоимость продукта*, вся стоимость массы товаров, произведенных за целый год. Разность, которую мы получим, если из всей стоимости годового продукта вычтем стоимость, присоединенную к нему трудом текущего года, представляет не действительно воспроизведенную стоимость, а стоимость, лишь вновь появившуюся в новой форме существования; стоимость, перенесенную на годовой продукт стоимостью, которая существовала раньше этого продукта, которая — в зависимости от долговечности составных частей постоянного капитала, принимавших участие в процессе общественного труда текущего года, — может быть более или менее отдаленной даты происхождения, которая, быть может, происходит от стоимости средств производства, появившихся на свет в прошлом году или в течение ряда предыдущих годов. Во всяком случае это — стоимость, перенесенная с прошлогодних средств производства на продукт текущего года.

Если мы обратимся к нашей схеме, то после обмена рассмотренных до сих пор элементов между I и II и в пределах II мы имеем:

I) $4\ 000_c + 1\ 000_v + 1\ 000_m$ (последние 2 000 реализуются в средствах потребления II_c) = 6 000.

II) $2\ 000_c$ (воспроизводятся посредством обмена с I_(v+m)) + $500_v + 500_m$ = 3 000.

⁴⁹ Отсюда по рукописи VIII.

Сумма стоимости = 9 000.

Стоимость, вновь произведенная в течение года, заключается только в v и m . Следовательно, сумма произведенной годовой стоимости равна сумме $v + m$, = 2 000 $I_{(v+m)} + 1 000 II_{(v+m)} = 3 000$. Все остальные части стоимости продукта этого года суть лишь стоимость, перенесенная с стоимости прежних средств производства, потребленных на годичное производство. Кроме стоимости в 3 000, труд текущего года не произвел никакой иной стоимости; это — вся годовая стоимость, произведенная им.

Но 2 000 $I_{(v+m)}$, как мы видели, возмещают для II подразделения 2 000 II_c в натуральной форме средств производства. Следовательно, две трети годового труда, затраченные в категории I, вновь произвели постоянный капитал II, — как всю его стоимость, так и его натуральную форму. Таким образом, с общественной точки зрения две трети труда, затраченного в течение года, произвели новую постоянную капитальную стоимость, реализованную в натуральной форме, соответствующей подразделению II. Следовательно, наибольшая часть годового общественного труда затрачена на производство нового постоянного капитала (капитальной стоимости, существующей в форме средств производства) для возмещения постоянной капитальной стоимости, израсходованной на производство средств потребления. Капиталистическое общество отличается здесь от дикаря не тем, что, как полагает Сениор,⁵⁰ дикарю принадлежит привилегия и свойство затрачивать свой труд в течение известного времени таким образом, что у него не получается результатов, которые могли бы быть разложены (обменены) на доход, т. е. на средства потребления, но различие заключается в следующем:

а) Капиталистическое общество большее количество имеющегося в его распоряжении труда употребляет на производство средств производства (ergo [следовательно] постоянного капитала), которые ни в форме заработной платы, ни в форме прибавочной стоимости не разложимы на доход и могут функционировать только как капитал.

б) Делая лук, стрелы, каменный молот, топор, корзину и т. д., дикарь превосходно знает, что употребляемое таким образом время он употребил не на изготовление средств потребления, что он покрыл так свою потребность в средствах производства и ничего больше.

⁵⁰ «Производя лук, дикарь занимается промышленностью, но при этом он не практикует воздержания» (*Senior, Principes fondamentaux de l'Econ. Pol.*, trad. Arrivabene. Paris 1836, стр. 308). «Чем более прогрессирует общество, тем большего воздержания требует оно» (там же, стр. 342). Сравни «Капитал», книга I, глава XXII, 3.

Кроме того, дикарь впадает в тяжкое экономическое прегрешение вследствие полного равнодушия к тому, сколько времени он затрачивает; напр., как рассказывает Тэйлор,⁵¹ зачастую целый месяц уходит на изготовление одной стрелы.

Ходячее представление, посредством которого часть экономистов старается обойти теоретическое затруднение, т. е. понимание действительной связи, то ходячее представление, будто то, что является для одного капиталом, для другого представляет доход, и обратно, — отчасти правильно, но становится совершенно ложным (следовательно, связано с полным непониманием всего процесса превращений, совершающегося при годовом воспроизводстве, т. е. и с непониманием фактической основы того, что частично верно), как только ему придают характер всеобщности.

Теперь мы дадим сводку фактических отношений, на которых покоится частичная правильность этого представления, причем одновременно обнаружится ошибочность в понимании этих отношений.

1) Переменный капитал функционирует как капитал в руках капиталиста и функционирует как доход в руках наемного рабочего.

Переменный капитал существует сначала в руках капиталиста как *денежный капитал*; он функционирует как *денежный капитал*, когда капиталист покупает на него рабочую силу. Пока он остается в его руках в денежной форме, он есть не что иное, как данная стоимость, существующая в денежной форме, следовательно представляет постоянную, отнюдь не переменную величину. Это — лишь потенциально переменный капитал именно вследствие его способности превратиться в рабочую силу. Действительным переменным капиталом он становится лишь по совлечении своей денежной формы, после того, как он превращен в рабочую силу, и последняя функционирует в капиталистическом процессе как составная часть производительного капитала.

Деньги, которые сначала функционировали для капиталиста как денежная форма переменного капитала, теперь функционируют в руках рабочего как денежная форма его заработной платы, которую он превращает в средства существования; следовательно, как денежная форма *дохода*, который он получает от постоянно повторяющейся продажи своей рабочей силы.

Здесь перед нами лишь тот простой факт, что *деньги* покупателя, в данном случае капиталиста, из его рук переходят в руки продавца, в данном случае продавца рабочей силы, рабочего. Здесь дважды

⁵¹ E. B. Tylor, Forschungen über die Urgeschichte der Menschheit, übersetzt von H. Müller. Leipzig, стр. 240.

функционирует — как капитал для капиталиста и как доход для рабочего — не переменный *капитал*, но одни и те же *деньги*, которые сначала существовали в руках капиталиста как денежная форма его переменного капитала, следовательно как потенциальный переменный капитал, и которые, лишь только капиталист превратит их в рабочую силу, служат в руках рабочего эквивалентом проданной рабочей силы. Но что одни и те же деньги в руках продавца получают иное использование, чем в руках покупателя, это явление свойственно всякой купле и продаже товаров.

Апологеты-экономисты представляют дело ложно, что будет видно лучше всего, если мы обратим исключительное внимание, не забывая пока что о последующем, только на акт обращения $D - P$ ($= D - T$): превращение денег в рабочую силу на стороне капиталистического покупателя, $P - D$ ($= T - D$), превращение товара рабочей силы в деньги на стороне продавца, рабочего. Они говорят: одни и те же деньги реализуют здесь два капитала; покупатель — капиталист — превращает свой денежный капитал в живую рабочую силу, которую он включает в свой производительный капитал; с другой стороны, продавец — рабочий — превращает свой товар — рабочую силу — в деньги, которые он расходует как доход, благодаря чему он как раз и оказывается в состоянии снова и снова продавать свою рабочую силу и таким образом сохранять ее; следовательно, сама его рабочая сила есть его капитал в товарной форме, являющийся постоянным источником его дохода. В действительности же рабочая сила есть его способность (постоянно возобновляющаяся, воспроизводящаяся), а не его капитал. Она — единственный товар, который он постоянно может и должен продавать для того, чтобы жить, и который действует как капитал (переменный) лишь в руках покупателя, капиталиста. Что какой-либо человек постоянно вынужден снова и снова продавать третьему лицу свою рабочую силу, т. е. самого себя, это, согласно упомянутым экономистам, доказывает, что он — капиталист, потому что ему постоянно приходится продавать «товар» (себя самого). В этом смысле и раб, хотя он раз навсегда продается третьим лицом как товар, становится капиталистом, так как природа этого товара — рабочего раба — такова, что покупатель не только заставляет его каждый день снова работать, но и дает ему те средства существования, вследствие которых он снова и снова может работать. — (Сравни. об этом Сисмонди и Сэй в письмах к Мальтусу.)

2) Итак, то, что в обмене $1\ 000\ I_v + 1\ 000\ I_m$ на $2\ 000\ II_c$ является постоянным капиталом для одних ($2\ 000\ II_c$), становится переменным

капиталом и прибавочной стоимостью, следовательно вообще доходом, для других; а что является переменным капиталом и прибавочной стоимостью ($2\ 000\ I_{(v+m)}$), следовательно вообще доходом, для одних — становится постоянным капиталом для других.

Рассмотрим сначала обмен I_v на II_c , и притом прежде всего с точки зрения рабочего.

Собирательный рабочий I продал свою рабочую силу собирательному капиталисту I за 1 000; эта стоимость уплачена ему деньгами в форме заработной платы. На эти деньги он покупает у II средств потребления на ту же сумму стоимости. Капиталист II противостоит ему только как продавец товаров и ничего больше, хотя бы рабочий покупал у своего собственного капиталиста, как, напр., выше (стр. 434 — 435) в обмене $500\ II_v$. Форма обращения, которую совершает его товар, рабочая сила, это — форма простого обращения товаров, направленного просто на удовлетворение потребностей, на потребление: T (рабочая сила) — Д — T (средства потребления, товар II). Результат этого акта обращения таков: чтобы сохранить себя в качестве рабочей силы для капиталиста I и чтобы сохранять себя впредь в качестве таковой, рабочий постоянно снова и снова должен повторять процесс P (T) — Д — T. Его заработная плата реализуется в средствах потребления, она расходуется как доход и, если взять рабочий класс в целом, постоянно снова и снова расходуется как доход.

Рассмотрим теперь тот же самый обмен I_v на II_c с точки зрения капиталиста. Весь товарный продукт II состоит из средств потребления; следовательно, из вещей, предназначенных к тому, чтобы войти в годичное потребление, следовательно послужить кому-либо — в рассматриваемом здесь случае собирательному рабочему I — для реализации дохода. Но для собирательного капиталиста II часть его товарного продукта = 2 000 представляет теперь превратившуюся в товар форму постоянной капитальной стоимости его производительного капитала, который из этой товарной формы должен быть опять превращен обратно в ту натуральную форму, в которой он снова может действовать как постоянная часть производительного капитала. До сих пор капиталист II достиг того, что половину (= 1 000) своей постоянной капитальной стоимости, воспроизведенной в товарной форме (средствах потребления), он опять превратил в денежную форму посредством продажи рабочему I. Таким образом, в эту первую половину постоянной капитальной стоимости II_c превратился не переменный капитал I_v , а деньги, которые в обмене на рабочую силу функционировали для I как денежный капитал и

попали таким способом во владение продавца рабочей силы, для которого они представляют не капитал, а доход в денежной форме, т. е. расходуются как покупательное средство по отношению к средствам потребления. С другой стороны, деньги = 1 000, которые притекли от рабочих I к капиталистам II, не могут функционировать как постоянный элемент производительного капитала II. Это — пока лишь денежная форма его товарного капитала, которой еще предстоит превращение в основные или оборотные составные части постоянного капитала. Итак, II на деньги, вырученные от рабочих I, покупателей его товара, покупает у I средств производства на 1 000. Этим постоянная капитальная стоимость II на половину всей своей величины возобновляется в той натуральной форме, в которой она снова может функционировать как элемент производительного капитала II. Формою обращения было при этом T—D—T: средства потребления стоимостью в 1 000 — деньги = 1 000 — средства производства стоимостью в 1 000.

Но T—D—T есть в данном случае движение капитала. T, проданное рабочему, превращается в D, а это D превращается в средства производства; это — обратное превращение из товара в вещественные элементы образования этого товара. С другой стороны, подобно тому как капиталист II по отношению к I является лишь покупателем товара, так капиталист I по отношению к II функционирует здесь лишь как продавец товара. I на 1 000 денег, предназначенных функционировать в качестве переменного капитала, первоначально купил рабочую силу стоимостью в 1 000; следовательно, он получил эквивалент за свои 1 000_v, отданные в денежной форме; теперь деньги принадлежат рабочему, который расходует их на покупки у II; эти деньги, притекшие так в кассу II, I может получить обратно лишь таким способом, что он вылавливает их обратно посредством продажи товаров на ту же сумму стоимости.

Сначала I имел определенную денежную сумму = 1 000, предназначенную функционировать как переменная часть капитала; она функционирует как таковая посредством превращения ее в рабочую силу такого же размера по стоимости. Рабочий же доставил ему в качестве результата производственного процесса известную массу товаров (средств производства) стоимостью в 6 000, из которых $\frac{1}{6}$, или 1 000, по своей стоимости представляет эквивалент авансированной в деньгах переменной части капитала. Как раньше, в своей денежной форме, так и теперь, в своей товарной форме, переменная капитальная стоимость не функционирует как переменный капитал; она может функционировать так лишь после того, как совершится ее

превращение в живую рабочую силу, и лишь в течение того времени, пока последняя функционирует в производственном процессе. В качестве денег переменная капитальная стоимость была лишь потенциальным переменным капиталом. Но она существовала в такой форме, в которой она могла быть прямо превращена в рабочую силу. В качестве товара та же самая переменная капитальная стоимость есть пока только потенциальная денежная стоимость; она восстанавливается снова в первоначальной денежной форме лишь посредством продажи товара, здесь, следовательно, таким способом, что II покупает на 1 000 товара у I. Движение обращения здесь таково: $1\ 000_v$ (деньги) — рабочая сила стоимостью в 1 000 — $1\ 000_v$ в товаре (эквивалент переменного капитала) — $1\ 000_v$ (деньги); следовательно, $D — T...T — D (= D — P...T — D)$. Самый процесс производства, лежащий между $T...T$, не относится к сфере обращения; он не проявляется в обмене различных элементов годового воспроизводства одних на другие, хотя этот обмен включает воспроизводство всех элементов производительного капитала: как постоянного элемента, так и переменного — рабочей силы. Все носители этого обмена выступают только в качестве покупателей и продавцов — или в качестве тех и других; рабочие являются в нем лишь покупателями; капиталисты — попеременно покупателями и продавцами; а в определенных границах — лишь односторонне покупателями товара или односторонне продавцами товара.

Результат: I владеет переменной частью стоимости своего капитала снова в денежной форме, из которой эта часть только и может быть прямо превращена в рабочую силу, т. е. опять владеет ею в той единственной форме, в которой она действительно может быть авансирована как переменный элемент его производительного капитала. С другой стороны, чтобы получить возможность вновь выступить в качестве покупателя товара, рабочий теперь опять должен выступить сначала как продавец товара, как продавец своей рабочей силы.

По отношению к переменному капиталу категории II ($500 II_v$) процесс обращения между капиталистами и рабочими одного и того же класса производства, — поскольку мы рассматриваем этот процесс таким образом, как будто он происходит между собирательным капиталистом II и собирательным рабочим II, — выступает в непосредственной форме.

Собирательный капиталист II авансирует 500_v на покупку рабочей силы на ту же сумму стоимости; собирательный капиталист здесь — покупатель, собирательный рабочий — продавец. Потом с деньгами, вырванными им за рабочую силу, выступает рабочий

как покупатель части товаров, произведенных им же самим. Следовательно, капиталист здесь — продавец. Рабочий частью произведенного товарного капитала II, именно 500_v в товаре, возместил капиталисту деньги, уплаченные при покупке рабочей силы; теперь капиталист владеет в товарной форме тем же v , каким он владел в денежной форме раньше, перед превращением в рабочую силу; с другой стороны, рабочий стоимость своей рабочей силы реализовал в деньгах, а теперь в свою очередь реализует эти деньги, расходуя их как доход на покрытие своего потребления, на покупку части произведенных им самим средств потребления. Это — обмен денежного дохода рабочего на воспроизведенную им самим в товарной форме составную часть товара 500_v капиталиста. Таким образом эти деньги возвращаются к капиталисту II как денежная форма его переменного капитала. Эквивалентная стоимость дохода в денежной форме возмещает здесь переменную капитальную стоимость в товарной форме.

Капиталист не обогащается от того, что деньги, уплаченные им рабочему при покупке рабочей силы, он опять отвлекает от рабочего посредством продажи ему эквивалентной массы товара. По существу он оплатил бы рабочего дважды, если бы он сначала заплатил ему 500 при покупке его рабочей силы и, кроме того, дал бы ему еще даром ту массу товаров стоимостью в 500, которую он заставил рабочего произвести. Наоборот, если бы рабочий не произвел для капиталиста ничего больше, кроме 500 в товаре — эквивалента цены своей рабочей силы в 500, — то после этой операции капиталист остался бы при том же, при чем был и раньше. Но рабочий воспроизвел продукт в 3 000; он сохранил постоянную часть стоимости продукта, т. е. стоимость потребленных на него средств производства = 2 000 путем превращения их в новый продукт; кроме того, к этой данной стоимости он присоединил стоимость в $1\ 000_{(v + m)}$. (Представление, будто капиталист обогащается в том смысле, что он посредством обратного притока 500 в деньгах приобретает прибавочную стоимость, развивает Дестют де-Траси, о чем подробнее в отделе XIII этой главы.)

Благодаря покупке рабочим II средств потребления стоимостью в 500 к капиталисту II стоимость 500_{II_v} , которой он обладал пока что в товаре, опять возвращается в деньгах, в той форме, в которой он ее первоначально авансировал. Непосредственным результатом сделки, как при всякой другой продаже товаров, является превращение данной стоимости из товарной формы в денежную форму. Совершившийся при посредстве этой сделки обратный приток денег к своему исходному пункту тоже не представляет ничего специфического. Если бы капиталист II на 500 деньгами купил у капиталиста

I товара и потом, со своей стороны, продал капиталисту I товара в сумме на 500, то к нему также пришли бы обратно 500 деньгами. Эти 500 деньгами послужили бы лишь для обмена массы товаров в 1 000 и, согласно ранее указанному общему закону, притекли бы назад к тому, кто бросил деньги в обращение для обмена этой массы товаров.

Но те 500 в деньгах, которые притекли назад к капиталисту II, суть в то же время возобновленный потенциальный переменный капитал в денежной форме. Почему так? Деньги, а следовательно и денежный капитал, суть потенциальный переменный капитал лишь потому и постольку, что и поскольку они могут быть превращены в рабочую силу. Возвращение этих 500 ф. ст. деньгами к капиталисту II сопровождается возвращением рабочей силы II на рынок. Возвращение денег и рабочей силы на противоположные полюсы, следовательно и появление вновь этих 500 деньгами не только как денег, но и как переменного капитала в денежной форме — обусловлено одной и той же процедурой. Деньги = 500 притекают назад к капиталисту, потому что он продал рабочему II средств потребления в сумме на 500, следовательно, потому что рабочий израсходовал свою заработную плату и таким образом получил возможность содержать себя и семью, а вместе с тем и свою рабочую силу. Чтобы для него было возможно существовать дальше и впредь выступать в качестве покупателя товаров, он должен снова продать свою рабочую силу. Таким образом, возвращение к капиталисту II этих 500 деньгами является в то же время возвращением — или пребыванием — рабочей силы как товара, который можно купить на эти 500 деньгами, а потому является возвращением этих 500 деньгами как потенциального переменного капитала.

Что касается категории II_b, производящей средства роскоши, то с ее v — (II_b)_v — дело обстоит так же, как с I_v. Деньги, которые возобновляют для капиталистов II_b их переменный капитал в денежной форме, притекают к ним окольным путем, через руки капиталистов II_a. Но, тем не менее, имеется различие в том, покупают ли рабочие средства своего существования прямо у тех капиталистических производителей, которым они продают свою рабочую силу, или же покупают их у другой категории капиталистов, при посредстве которых деньги притекают к первым обратно лишь окольным путем. Так как рабочий класс перебивается изо дня в день, то он покупает, пока может покупать. Иначе обстоит дело с капиталистом, напр. при обмене 1 000 II_c на 1 000 I_v. Капиталист не перебивается изо дня в день. Побудительный мотив для него — возможное увеличение

стоимости его капитала. Поэтому, если наступают какого-либо рода обстоятельства, благодаря которым капиталисту II кажется выгоднее, вместо непосредственного возобновления его постоянного капитала, удержать его хотя бы отчасти в денежной форме на более или менее продолжительное время, то обратный приток этих 1 000 П_c (в деньгах) к I замедляется; замедляется, следовательно, и восстановление 1 000_v в денежной форме, и капиталист I может продолжать работу в прежнем масштабе лишь при том условии, если в распоряжении у него имеются запасные деньги, — как и вообще требуется запасной капитал в деньгах для того, чтобы можно было непрерывно продолжать работу, независимо от ускоренного или замедленного возврата переменной капитальной стоимости в деньгах.

Изучая обмен различных элементов текущего годового воспроизводства, необходимо исследовать и результат истекшего годового труда, труда уже закончившегося года. Производственный процесс, результатом которого явился этот годовой продукт, лежит позади, прошел, слился с продуктом этого процесса; следовательно, тем более относится это к процессу обращения, который предшествует процессу производства или идет параллельно с ним, к превращению потенциального переменного капитала в действительный, т. е. к купле и продаже рабочей силы. Рабочий рынок больше не составляет части того товарного рынка, который имеется здесь перед нами. Здесь рабочий не только уже продал свою рабочую силу, но и доставил в товаре, кроме прибавочной стоимости, эквивалент цены своей рабочей силы; с другой стороны, заработная плата уже у него в кармане, и при обмене он фигурирует лишь как покупатель товара (средств потребления). Но, с другой стороны, годовой продукт должен содержать в себе все элементы воспроизводства, должен восстановить все элементы производительного капитала, — следовательно, прежде всего важнейший элемент, переменный капитал. И мы действительно видели, что по отношению к переменному капиталу результат обмена представляется таким: рабочий, как покупатель товара, расходуя свою заработную плату и потребляя купленный товар, тем самым сохраняет и воспроизводит свою рабочую силу как единственный товар, который он может продавать; как деньги, авансированные капиталистом на покупку этой рабочей силы, возвращаются к капиталисту, так и рабочая сила в качестве товара, обмениваемого на эти деньги, возвращается на рабочий рынок; в результате — здесь специально для 1 000 I_v — мы получаем: на стороне капиталистов I — 1 000_v деньгами; на противоположной стороне, на стороне рабочих I — рабочая сила стоимостью в 1 000, так что

весь процесс воспроизводства I может начаться снова. Это — один результат процесса обмена.

С другой стороны, расходование заработной платы рабочих I взяло у II средств потребления на сумму 1000_c и таким образом превратило их из товарной формы в денежную форму; II из этой денежной формы превратил их обратно в натуральную форму своего постоянного капитала посредством покупки товаров $= 1000_v$ I, к которому таким способом притекает назад его переменная капитальная стоимость опять в денежной форме.

Переменный капитал I совершает три превращения, которые совсем не проявляются при обмене годового продукта или проявляются лишь намеками.

1) Первая форма, $1000 I_v$ в деньгах, которые превращаются в рабочую силу того же размера по стоимости. Самое это превращение не проявляется в товарном обмене между I и II, но его результат проявляется в том, что класс рабочих I с 1000 в деньгах противостоит продавцу товаров II, совершенно так же, как класс рабочих II, получив 500 в деньгах, противостоит продавцу товаров — $500 II_v$, находящихся в товарной форме.

2) Вторая форма, — единственная, в которой переменный капитал действительно изменяется, — функционирует как переменный, в которой сила, созидаящая стоимость, выступает на место обмененной на нее, данной по величине стоимости, — эта форма принадлежит исключительно производственному процессу, который лежит позади нас.

3) Третья форма, в которой переменный капитал о себе как таком засвидетельствовал в результате производственного процесса, есть стоимость, созданная в течение года, следовательно для I $= 1000_v + 1000_m = 2000 I_{(v+m)}$. На место его первоначальной стоимости $= 1000$ деньгами выступила вдвое большая стоимость $= 2000$ в товаре. А потому переменная капитальная стоимость $= 1000$ товаром образует лишь половину той новой стоимости, которая создана переменным капиталом как элементом производительного капитала. Эти $1000 I_v$ товаром суть точный эквивалент той переменной по своему назначению части всего капитала, которую первоначально авансировал I в 1000_v деньгами; но в товарной форме они — деньги лишь потенциально (становятся действительно таковыми лишь посредством продажи) и, следовательно, в еще меньшей мере представляют прямо переменный денежный капитал. В конце концов они становятся таковым лишь посредством продажи товара $1000 I_v$, причем покупателем является II_c , и посредством немедленного

появления рабочей силы вновь как продающегося товара, как материала, в который могут превратиться 1 000_v деньгами.

Во время всех этих превращений переменный капитал постоянно остается в руках капиталиста I: 1) сначала как денежный капитал; 2) потом как элемент его производительного капитала; 3) еще позже как часть стоимости его товарного капитала, следовательно в товарной стоимости; 4) наконец, опять в деньгах, которым опять противостоит рабочая сила, в которую они могут быть превращены. В течение процесса труда переменный капитал находится в руках капиталиста как действующая, созидаящая стоимость рабочая сила, а не как стоимость данной величины; но так как капиталист всегда оплачивает рабочего лишь после того, как сила последнего уже действовала определенное более или менее продолжительное время, то, прежде чем оплатить ее, он уже получает в свои руки созданную ею стоимость в возмещение за нее самое плюс прибавочная стоимость.

Так как переменный капитал в той или иной форме постоянно остается в руках капиталиста, то никоим образом нельзя заявлять, что он превращается для кого-либо в доход. Напротив, 1 000_v в товаре превращается в деньги посредством продажи II, для которого возмещается *in natura* [в натуральной форме] половина его постоянного капитала.

Не переменный капитал I, 1 000_v в деньгах, разлагается на доход; эти деньги, как только они превращены были в рабочую силу, перестали функционировать как денежная форма переменного капитала I, — как и деньги всякого другого продавца товаров перестали представлять что-либо принадлежащее ему, как только они превращены были им в товар какого-либо продавца. Превращения, которые совершают в руках рабочего класса деньги, полученные как заработная плата, суть превращения не переменного капитала, а превратившейся в деньги стоимости рабочей силы рабочего класса: совершенно так же, как превращение созданной рабочим стоимости ($2\,000\ I_{(v+m)}$) есть лишь превращение принадлежащего капиталисту товара, которое нисколько не касается рабочего. Но капиталист — и в еще большей мере его теоретический истолкователь, политико-экономист, — лишь с трудом может отделаться от фантазии, что деньги, выплаченные рабочему, — все еще его, капиталиста, деньги. Если капиталист — производитель золота, то переменная часть стоимости, т. е. тот эквивалент в товаре, который возмещает ему покупную цену труда, сама непосредственно появляется в денежной форме, а потому снова, без окольного пути обратного притока может функционировать как переменный денежный капитал. Но что касается

рабочего во II, — поскольку мы отвлекаемся от рабочих, производящих средства роскоши, — то само 500_v существует в товарах, которые предназначены для потребления рабочего, которые он, рассматриваемый как собирательный рабочий, непосредственно опять покупает у того самого собирательного капиталиста, которому он продал свою рабочую силу. Переменная часть стоимости капитала II по своей натуральной форме состоит из средств потребления, предназначенных в большей части для потребления рабочего класса. Но то, что рабочий расходует в такой форме, есть не переменный капитал, а заработная плата, деньги рабочего, которые как раз посредством своей реализации в этих средствах потребления восстанавливают для капиталиста переменный капитал 500_{II_v} в денежной форме. Переменный капитал II_v воспроизведен в средствах потребления, как и постоянный капитал 2000_{II_c} ; как один, так и другой одинаково не разлагаются на доход. Что сводится в обоих случаях к доходу, так это заработная плата.

Но то обстоятельство, что посредством расходования заработной платы как дохода восстанавливается в форме денежного капитала 1000_{II_c} — и таким же окольным путем 1000_{I_v} , — а также 500_{II_v} , следовательно постоянный капитал и переменный капитал (последний частью путем прямого и частью путем непрямого обратного притока), — это обстоятельство представляет важный факт в обмене годового продукта.

XI. ВОЗМЕЩЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА.

Крупное затруднение при изложении обменов годового воспроизводства заключается в следующем. Если мы возьмем самую простую форму, в которой представляется дело, то мы получим:

$$(I) 4000_c + 1000_v + 1000_m +$$

$$(II) 2000_c + 500_v + 500_m = 9000,$$

что в конце концов разлагается на:

$$4000_{I_c} + 2000_{II_c} + 1000_{I_v} + 500_{II_v} + 1000_{I_m} + 500_{II_m} =$$

$$= 6000_c + 1500_v + 1500_m = 9000.$$

Часть стоимости постоянного капитала, именно поскольку он состоит из собственно средств труда (как особого подразделения средств производства), перенесена со средств труда на продукт труда (товар); эти средства труда продолжают функционировать как элементы производительного капитала, притом они сохраняют свою старую натуральную форму; их снашивание, та потеря стоимости, которую они мало-помалу претерпевают при своем функционировании в течение определенного периода времени, — вот что вновь появляется как элемент

стоимости товаров, произведенных при помощи этих средств труда, переносится с орудия труда на продукт труда. Поскольку дело идет о годовом воспроизводстве, то здесь приходится принять во внимание прежде всего лишь такие составные части основного капитала, жизнь которых продолжается более года. Если они в пределах года отжидают свой век, то их необходимо целиком возместить и возобновить посредством годового воспроизводства, и потому поставленный вопрос не имеет до них никакого касательства. Может случиться — и часто случается так, — что известные отдельные органы машин и других сравнительно долговечных форм основного капитала, несмотря на долговечность организма здания или машины как целого, требуют полного возмещения на протяжении года. Эти отдельные органы относятся все к той же категории элементов основного капитала, подлежащих возмещению в течение года.

Этот элемент стоимости товаров отнюдь не следует смешивать с издержками на ремонт. Если товар будет продан, этот элемент стоимости, как и другие, превратится в деньги; но после его превращения в деньги обнаруживается отличие от других элементов стоимости. Для того, чтобы вновь началось воспроизводство товаров (вообще, чтобы процесс производства товаров был непрерывным), сырые материалы и вспомогательные вещества, потребленные на производство товара, должны быть возмещены *in natura* [в натуральной форме]; израсходованная на него рабочая сила точно так же должна быть возмещена свежей рабочей силой. Следовательно, вырученные за товар деньги должны постоянно снова и снова превращаться в эти элементы производительного капитала, из денежной формы в товарную форму. Дело несколько не изменяется от того, что, напр., сырые материалы и вспомогательные вещества через известные сроки закупаются сравнительно крупными массами, так что они образуют производственные запасы, следовательно, что в течение известного времени не приходится покупать вновь этих средств производства, и поэтому, пока они держатся, выручаемые от продажи товаров деньги, поскольку они должны послужить этой цели, можно накапливать, так что эта часть постоянного капитала временно является денежным капиталом, активное функционирование которого отсрочено. Это — не капитал, составившийся из дохода; это — производительный капитал, задерживаемый в денежной форме. Возобновление средств производства должно совершаться постоянно, хотя форма этого возобновления, — по отношению к обращению, — может быть различной. Новая закупка, операция обращения, посредством которой они возобновляются, возмещаются, может совершаться через продолжи-

тельные сроки: в таком случае — крупные денежные затраты разом, компенсируемые соответственным производственным запасом; или же через быстро следующие один за другим сроки: в таком случае — быстро следующие одна за другой меньшие дозы денежных затрат, незначительные производственные запасы. Самого дела это нисколько не изменяет. То же и с рабочей силой. Где производство непрерывно ведется на протяжении года все в одном и том же масштабе, — постоянное возмещение потребленной рабочей силы новою; где работа имеет сезонный характер или в различные периоды прилагаются различные количества труда, как в земледелии, — в соответствии с этим купля то меньшей, то большей массы рабочей силы. Напротив, деньги, вырученные от продажи товара, поскольку они превращают в деньги ту часть стоимости товара, которая равна снашиванию основного капитала, не превращаются опять в составную часть того производительного капитала, утрату стоимости которого они возмещают. Они осаждаются и сохраняются в своей денежной форме наряду с производительным капиталом. Такое осаждение денег повторяется, пока не истечет состоящая из большего или меньшего количества лет эпоха воспроизводства, на протяжении которой основной элемент постоянного капитала в своей старой натуральной форме продолжает функционировать в процессе производства. Как только основной элемент — постройки, машины и т. д. — отживет свой век, утратит способность функционировать в процессе производства, его стоимость уже существует около него, вполне возмещенная деньгами: суммой денежных осадков, стоимостей, постепенно перенесенных с основного капитала на товары, в производстве которых он принимал участие, и перешедших в денежную форму посредством продажи товаров. Эти деньги служат потом для того, чтобы возместить *in natura* [в натуральной форме] основной капитал (или элементы последнего, так как различные элементы его имеют различную продолжительность жизни) и таким образом действительно возобновить эту составную часть производительного капитала. Следовательно, эти деньги суть денежная форма части стоимости постоянного капитала, его основной части. Таким образом, это образование сокровища само является элементом капиталистического процесса воспроизводства, воспроизводством и сосредоточением — в денежной форме — стоимости основного капитала или его отдельных элементов до тех пор, пока основной капитал не отживет свой век и, следовательно, не передаст всей своей стоимости произведенным товарам; так что его необходимо будет возобновить *in natura*. Но когда эти деньги превращаются обратно в новые элементы основного капитала,

чтобы возместить капитал, отживший свой век, они только утрачивают свою форму сокровища и лишь вновь активно вступают в процессе воспроизводства капитала, опосредствуемый обращением.

Как простое товарное обращение не тождественно просто с обменом продуктов, так и превращение годового товарного продукта нельзя свести к простому непосредственному взаимному обмену его различных составных частей. Деньги играют в нем специфическую роль, которая находит себе также выражение в особенности в способе воспроизводства основной капитальной стоимости. (Потом надо будет исследовать, каким образом это представлялось бы в ином виде, если бы предположить, что производство коллективное и не имеет формы товарного производства.)

Теперь, возвращаясь к основной схеме, мы имеем для класса II $2\ 000_c + 500_v + 500_m$. Все средства потребления, произведенные в течение года, равны здесь стоимости в 3 000; и каждый из различных элементов товара, из которых складывается эта сумма товара, распадается по своей стоимости на $\frac{2}{3}c + \frac{1}{6}v + \frac{1}{6}m$, или, в процентах, на $66\frac{2}{3}\%c + 16\frac{2}{3}\%v + 16\frac{2}{3}\%m$. Различные сорта товаров класса II могут содержать постоянный капитал в различных пропорциях; основная часть постоянного капитала в них может быть точно так же различна; точно так же и продолжительность жизни основных частей капитала, а следовательно и годовое снашивание или та часть стоимости, которую они *pro rata* [пропорционально] переносят на товары, производимые при их участии. Все это здесь безразлично. По отношению к общественному процессу воспроизводства дело заключается лишь в обмене между классами II и I. II и I противостоят здесь друг другу лишь в их общественных, массовых отношениях; поэтому пропорциональная величина части с стоимости товарного продукта II (только и имеющая решающее значение для того вопроса, который трактуется теперь) есть то среднее отношение, которое получится, если подвести общий итог всем отраслям производства, входящим в II.

Таким образом, каждый из товарных сортов (а это по большей части — одни и те же сорта товара), общая стоимость которых подведена под $2\ 000_c + 500_v + 500_m$, одинаково равен по своей стоимости $66\frac{2}{3}\%c + 16\frac{2}{3}\%v + 16\frac{2}{3}\%m$. Это относится ко всяким 100 единицам товаров, фигурируют ли они под с, или под v, или же под m.

Товары, в которых воплощены $2\ 000_c$, в свою очередь, можно разложить по стоимости на:

$$1) 1\ 333\frac{1}{3}c + 333\frac{1}{3}v + 333\frac{1}{3}m = 2\ 000_c;$$

точно так же 500_v на:

$$2) 333\frac{1}{3}c + 83\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}m = 500v;$$

наконец, $500m$ на:

$$3) 333\frac{1}{3}c + 83\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}m = 500m.$$

Теперь, если мы сложим с, находящийся в 1, 2 и 3, то получим $1\ 333\frac{1}{3}c + 333\frac{1}{3}c + 333\frac{1}{3}c = 2\ 000$. Точно так же $333\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}v = 500$, и то же самое под m ; сложение всех этих величин попрежнему даст общую стоимость в 3 000.

Итак, вся постоянная капитальная стоимость, заключающаяся в массе товаров II стоимостью в 3 000, содержится в $2\ 000c$, и ни $500v$, ни $500m$ не содержат ни одного атома этой стоимости. Это же относится, в свою очередь, и к v , и к m .

Другими словами: вся та доля товарной массы II, которая представляет стоимость постоянного капитала и потому опять подлежит превращению — будь то в натуральную, будь то в денежную его форму — существует в $2\ 000c$. Таким образом, все, имеющее отношение к обмену постоянной стоимости товаров II, ограничивается движением $2\ 000\ II_c$; и этот обмен возможен лишь на I ($1\ 000v + 1\ 000m$).

Точно так же для класса I все относящееся к обмену входящей в него постоянной капитальной стоимости следует ограничить рассмотрением $4\ 000\ I_c$.

1) Возмещение в денежной форме убыли стоимости от снашивания.

Теперь, если мы возьмем прежде всего:

$$I. 4\ 000c + \underbrace{1\ 000v + 1\ 000m}$$

$$II. \dots\dots\dots 2\ 000c + 500v + 500m,$$

то обмен товаров $2\ 000\ II_c$ на товары той же стоимости I ($1\ 000v + 1\ 000m$) предполагал бы, что $2\ 000\ II_c$ in natura целиком снова превращаются в произведенные классом I натуральные составные части постоянного капитала II; но товарная стоимость в 2 000, в виде которой существует последний, содержит в себе элемент, который покрывает убыль стоимости основного капитала, но который не приходится немедленно возмещать in natura, который превращается в деньги, постепенно накапливаемые в общую сумму до тех пор, пока не наступит срок возобновления основного капитала в его натуральной форме. Каждый год представляет год смерти для основного капитала, который подлежит возмещению в том или в ином отдельном предприятии или даже в той или в другой отрасли промышленности; в одном и том же индивидуальном капитале приходится возмещать то одну, то другую часть основного капитала (так как части его имеют различную продолжительность жизни). Рассматривая годовое

воспроизводство — хотя бы и в неизменном масштабе, т. е. абстрагируясь от всякого накопления, — мы начнем не *ab ovo* [с самого начала]; это — один год из ряда многих, это — не первый год по рождении капиталистического производства. Итак, различные капиталы, вложенные в разнообразные отрасли производства класса II, имеют различный возраст, и, подобно тому как ежегодно умирают лица, функционирующие в этих отраслях производства, точно так же массы основных капиталов ежегодно достигают конца своей жизни и должны возобновляться *in natura* из накопленного денежного фонда. Постольку в обмене $2000 II_c$ на $2000 I_{(v+m)}$ заключено превращение $2000 II_c$ из его товарной формы (средств потребления) в натуральные элементы, которые состоят не только из сырых и вспомогательных элементов, но также из натуральных элементов основного капитала, машин, орудий, построек и т. д. Снашивание, которое из стоимости $2000 II_c$ подлежит возмещению *деньгами*, поэтому совершенно не соответствует размеру функционирующего основного капитала, так как часть последнего ежегодно приходится возмещать *in natura*; предполагается же, что в предыдущие годы в руках капиталистов класса II накопились деньги, необходимые для этого возмещения. Но это предположение в такой же мере относится к текущему году, как оно принимается для прошлых лет.

В обмене между $I (1000_v + 1000_m)$ и $2000 II_c$ следует прежде всего отметить, что сумма стоимости $I_{(v+m)}$ не содержит элементов постоянной стоимости, а следовательно не содержит также элементов стоимости в возмещение снашивания, т. е. стоимости, перенесенной с основной составной части постоянного капитала на те товары, в натуральной форме которых существуют $v + m$. Напротив, во II_c этот элемент существует, и это есть как раз та часть элемента стоимости, обязанного своим существованием основному капиталу, которая не должна непосредственно превращаться из денежной формы в натуральную форму, а должна сначала оставаться в денежной форме. Поэтому при обмене $I (1000_v + 1000_m)$ на $2000 II_c$ возникает тотчас то затруднение, что средства производства I, в натуральной форме которых существуют $2000_{(v+m)}$, на всю сумму своей стоимости в 2000 должны быть обменены на эквивалент, существующий в виде средств потребления II; но, с другой стороны, средства потребления $2000 II_c$ не могут быть обменены на средства производства $I (1000_v + 1000_m)$ на всю сумму своей стоимости, так как некоторая часть их стоимости, — равная снашиванию, которое подлежит возмещению, или равная убыли стоимости основного капитала, — сначала должна осесть в виде денег, которые уже не будут

функционировать снова как средства обращения в пределах того текущего годового периода воспроизводства, который только и рассматривается здесь. Но деньги, посредством которых превращается в деньги элемент снашивания, заключающийся в товарной стоимости $2\ 000\ II_c$, — эти деньги могут явиться только от I, так как II не может оплатить само себя, но оплачивается именно лишь посредством продажи своего товара, и так как, согласно предположению, $I_{(v+m)}$ покупает всю сумму товаров $2\ 000\ II_c$; следовательно, посредством этой купли класс I должен превратить в деньги для класса II упомянутое снашивание. Но, согласно ранее развитому закону, деньги, авансированные для обращения, возвращаются к капиталистическому производителю, который позже бросает в обращение равное количество в виде товара. Ясно, что I, покупая II_c , не может давать классу II раз навсегда на $2\ 000$ товарами и, сверх того, еще дополнительную денежную сумму (без того, чтобы последняя возвратилась к нему обратно посредством операции обмена). Это вообще означало бы покупать товарную массу II_c выше ее стоимости. Если II в обмен на свои $2\ 000_c$ действительно выменивает I ($1\ 000_v + 1\ 000_m$), то ему не остается требовать от I ничего больше, и деньги, обращавшиеся при этом обмене, возвращаются к I или II в зависимости от того, кто из них бросил деньги в обращение, т. е. кто из них раньше выступил как покупатель. При этом класс II в таком случае превратил бы свой товарный капитал на всю сумму его стоимости обратно в натуральную форму средств производства, между тем как у нас предположено, что некоторая часть его после ее продажи не превращается в текущем годовом периоде воспроизводства из денег в натуральную форму основных составных элементов его постоянного капитала. Следовательно, к II разница золотом могла бы стекаться лишь при том условии, если бы II продал I именно на $2\ 000$, а купил бы у I менее чем на $2\ 000$, напр. только на $1\ 800$; тогда I должен был бы покрыть разницу посредством 200 в деньгах, которые не притекли бы к нему обратно, потому что эти деньги, авансированные для обращения, не были бы вновь извлечены из него гиссением в обращение товаров $= 200$. В таком случае для II у нас оказался бы денежный фонд за счет снашивания его основного капитала; но на другой стороне, на стороне I, у нас оказалось бы перепроизводство средств производства на сумму в 200 , и таким образом был бы разрушен весь базис схемы, именно воспроизводство в прежних размерах, при котором предполагается полная пропорциональность между различными системами производства. Одно затруднение было бы устранено лишь другим, гораздо более неприятным.

Так как эта проблема представляет особые затруднения и до сих пор вообще не трактовалась экономистами, то мы последовательно рассмотрим все возможные (по крайней мере, возможные по видимости) решения или, точнее, постановки самой проблемы.

Прежде всего, мы только что предположили, что II продает I 2000, а покупает товаров у I лишь на 1800. В товарной стоимости 2000 II_c заключалось 200 на возмещение снашивания, которые подлежат сохранению в деньгах как в сокровище; таким образом, стоимость 2000 II_c распадается на 1800, которые должны быть обменены на средства производства I, и на 200 в возмещение снашивания, которые (по продаже 2000_c I) должны быть удержаны в деньгах. Или по отношению к своей стоимости 2000 II_c были бы = 1800_c + 200_c (d), где d = déchet (снашивание).

В таком случае мы должны бы исследовать

$$\begin{array}{l} \text{обмен I. } 1\,000_v + 1\,000_m \\ \text{II. } \quad \quad \quad \underbrace{1\,800_c + 200_c}_{(d)}. \end{array}$$

На 1000 ф. ст., которые в виде заработной платы притекли к рабочим в уплату за их рабочую силу, I покупает средств потребления 1000 II_c; II на эти же самые 1000 ф. ст. покупает средств производства 1000 I_v. Таким образом, к капиталистам I притекает обратно их переменный капитал в денежной форме, и в ближайший год они могут купить на него рабочую силу той же величины по стоимости, т. е. могут возместить *in natura* переменную часть своего производительного капитала. — Далее, II на авансированные 400 ф. ст. покупает средств производства I_m, а I_m на те же самые 400 ф. ст. покупает средств потребления II_c. Те 400 ф. ст., которые II авансировал для обращения, возвратились таким образом к капиталистам II, но только как эквивалент за проданный товар. I на авансированные 400 ф. ст. покупает средств потребления; II покупает у I средств производства на 400 ф. ст., благодаря чему эти 400 ф. ст. возвращаются к I. Значит, счет до сих пор таков:

I бросает в обращение 1000_v + 800_m в товарах; далее, бросает в обращение деньгами: 1000 ф. ст. на заработную плату и 400 ф. ст. для обмена с II. По окончании обмена I имеет: 1000_v деньгами, 800_m, превращенные в 800 II_c (средства потребления), и 400 ф. ст. деньгами.

II бросает в обращение 1800_c в товарах (средствах потребления) и 400 ф. ст. в деньгах; по окончании обмена он имеет: 1800 в товаре I (средствах производства) и 400 ф. ст. в деньгах.

Теперь у нас остается еще на стороне I — 200_m (в средствах производства), на стороне II — 200_c (d) (в средствах потребления).

Согласно предположению, I на 200 ф. ст. покупает средства потребления с (d) общей стоимостью в 200; но II удерживает эти 200 ф. ст., так как они представляют 200_c (d) снашивания, следовательно не подлежат непосредственному превращению в средства производства. Итак, 200 I_m остаются непроданными; $\frac{1}{10}$ прибавочной стоимости, подлежащей возмещению, не поддается реализации, не может превратиться из своей натуральной формы средств производства в натуральную форму средств потребления.

Это не только противоречит предположению воспроизводства в прежнем масштабе; и сама по себе такая гипотеза нисколько не объясняет того, как 200_c (d) превращаются в деньги; принятие ее означало бы скорее, что это превращение необъяснимо. Так как не удается показать, каким образом 200_c (d) могут превратиться в деньги, то предполагается, что I из любезности превращает их в деньги, — как раз потому, что I не в состоянии превратить в деньги свой собственный остаток в 200_m. Рассматривать это как нормальную операцию обмена — это все равно, как если бы мы предположили, что 200 ф. ст. ежегодно падают с неба, чтобы регулярно превращать 200_c (d) в деньги.

Но нелепость подобной гипотезы не бросается так прямо в глаза, если I_m, не выступая в такой примитивной форме существования, как здесь, — именно в виде составной части стоимости средств производства, следовательно составной части стоимости товаров, которые их капиталистические производители должны посредством продажи реализовать в деньгах, — оказывается вместо того в руках дольщиков капиталистов, напр. как земельная рента в руках землевладельцев или как процент — в руках ссудивших деньги. Но если та часть прибавочной стоимости товаров, которую промышленный капиталист должен уступить как земельную ренту или как процент другим совладельцам прибавочной стоимости, в течение долгого времени не может быть реализована посредством продажи самих товаров, то это означает конец и для уплаты ренты или процента, и потому ни землевладельцы, ни получатели процента не могут посредством расходования ренты и процента послужить как *dei ex machina* [боги, спасающие положение] для того, чтобы произвольно превращать в деньги определенные части годовичного воспроизводства. Так же обстоит дело с расходованием всех так называемых непродуктивных рабочих, — государственных чиновников, врачей, адвокатов и т. д. и вообще всех, кто в форме «большой публики» оказывает экономистам ту «услугу», что объясняет необъясненное ими.

Так же мало помогает, если, вместо прямого обмена между I и II — между двумя крупными подразделениями самих капиталистических

производителей, — привлекают торговца в качестве посредника и при помощи его «денег» обходят все затруднения. Например, в данном случае 200 I_m в заключение должны быть окончательно сбыты промышленным капиталистам II. Пусть они пройдут через руки ряда торговцев, — и все же последний из них окажется, согласно гипотезе, в таком же положении по отношению к II, в каком находились капиталистические производители I вначале, т. е. они не могут продать II 200 I_m , и несчастная покупная сумма не может возобновить тот же самый процесс для I.

Из этого видно, до какой степени необходимо, если даже отвлечься от нашей настоящей цели, исследование процесса воспроизводства в его основной форме, в которой устранены все затемняющие дело побочные обстоятельства, как необходимо это для того, чтобы разделиться с фальшивыми увертками, которые придают видимость «научного» объяснения, если общественный процесс воспроизводства делается предметом анализа сразу в его запутанной конкретной форме.

Закон, согласно которому деньги, авансированные капиталистическим производителем для обращения, при нормальном ходе воспроизводства (будь то в прежнем, будь то в расширяющемся масштабе) должны возвращаться к своему исходному пункту (причем безразлично, принадлежат ли деньги капиталистическим производителям или заняты ими), — исключает, следовательно, раз навсегда ту гипотезу, что 200 II_c (d) превращаются в деньги посредством тех денег, которые авансировал I.

2) *Возмещение основного капитала in natura*
[в натуральной форме].

По устранении только что рассмотренной гипотезы остаются еще лишь такие возможности, которые, кроме возмещения снопенной части деньгами, включают еще также действительное возмещение всего отжившего свой век основного капитала in natura.

До сих пор мы предполагали:

а) Что 1 000 ф. ст., которые I выплатил в виде заработной платы, расходуются рабочими на II_c той же стоимости, т. е. что они покупают на эти 1 000 ф. ст. средства потребления.

Что эти 1 000 ф. ст. авансируются здесь I в деньгах, это является простым констатированием факта. Соответственные капиталистические производители должны выплатить заработную плату деньгами; потом эти деньги расходуются рабочими на средства существования и служат, со своей стороны, снова для продавцов средств существования средствами обращения при превращении их постоянного капитала из товарного капитала в производительный капитал. Они про-

ходят при этом через многие каналы (мелочные торговцы, домовладельцы, сборщики податей, непроеводительные рабочие, как врачи и т. д., в которых нуждается сам рабочий), и потому лишь часть их непосредственно из рук рабочих I притекает в руки класса капиталистов II. Течение может более или менее застояться, поэтому могут оказаться необходимыми новые денежные резервы на стороне капиталистов. Все это при рассмотрении этой основной формы оставляется в стороне.

б) Было предположено, что один раз I авансирует на покупку у II дальнейшие 400 ф. ст. деньгами, которые притекают к нему обратно, а другой раз II на покупку у I авансирует 400 ф. ст., которые притекают к нему обратно. Это предположение должно быть сделано, так как было бы произвольным обратное предположение, что либо класс капиталистов I, либо класс капиталистов II односторонне авансирует на обращение деньги, необходимые для обмена товаров. Так как в предыдущем параграфе 1) было показано, что приходится отвергнуть как нелепую ту гипотезу, согласно которой дополнительные деньги, необходимые для превращения 200 II_c (d) в деньги, бросает в обращение I, то, очевидно, остается лишь еще более нелепая, повидимому, гипотеза, что II сам бросает в обращение деньги, при посредстве которых превращается в деньги составная часть стоимости товара, которая должна возместить снашивание основного капитала. Например, часть стоимости, утраченная в производстве прядильной машины господина X, вновь появляется как часть стоимости швейных ниток; то, что на одной стороне утрачено прядильной машиной в стоимости, ее снашивание, должно сосредоточиваться у него на другой стороне в виде денег. X мог бы, напр., купить на 200 ф. ст. хлопка у Y и таким образом авансировать для обращения 200 ф. ст. деньгами; Y покупает у него пряжи на эти самые 200 ф. ст., и эти 200 ф. ст. служат теперь для X как фонд в возмещение снашивания прядильной машины. Это сводилось бы просто к тому, как если бы X, независимо от своего производства, его продукта и продажи последнего, имел *in petto* [в запасе] 200 ф. ст. для того, чтобы уплатить самому себе за убыль стоимости прядильной машины, т. е. как если бы он, кроме утери стоимости своей прядильной машины, выражающейся в 200 ф. ст., должен был ежегодно добавлять из своего гармана еще по 200 ф. ст. деньгами для того, чтобы быть в конце концов в состоянии купить новую прядильную машину.

Но это нелепость только кажущаяся. Класс II состоит из капиталистов, основной капитал которых находится в совершенно различных периодах своего воспроизводства. Для одних уже наступил срок, когда

он целиком должен быть возмещен *in natura*. У других основной капитал более или менее далек от этой стадии; для всех членов последнего подразделения обще то, что их основной капитал пока не воспроизводится реально, т. е. не возобновляется *in natura*, не возмещается новым экземпляром того же вида, но что его стоимость последовательно собирается в деньгах. Первая часть находится совершенно (или отчасти, что здесь безразлично) в таком же положении, как при открытии своего предприятия, когда эти капиталисты с денежным капиталом выступили на рынок, чтобы превратить его, с одной стороны, в (основной и оборотный) постоянный капитал, а с другой стороны, — в рабочую силу, в переменный капитал. Теперь им снова приходится авансировать, как тогда, этот денежный капитал для обращения — следовательно, стоимость постоянного основного капитала совершенно так же, как стоимость оборотного и переменного капитала.

Итак, если предполагается, что из 400 ф. ст., бросаемых в обращение классом капиталистов II для обмена с I, одна половина идет от таких капиталистов во II, которые должны не только возместить при посредстве своих товаров свои средства производства, относящиеся к оборотному капиталу, но и возобновить посредством своих денег свой основной капитал *in natura*, между тем как другая половина капиталистов II своими деньгами возмещает *in natura* только оборотную часть своего постоянного капитала, но не свой основной капитал *in natura*, — то нет решительно ничего противоречивого в том, что притекающие назад 400 ф. ст. (возвращающиеся, как только I покупает на них средства потребления) различно распределяются между этими двумя подразделениями капиталистов II. Они притекают обратно к классу II, но они возвращаются не в прежние руки, а различно распределяются внутри этого класса, переходят от одной его части к другой.

Одна часть капиталистов II, кроме части средств производства, покрываемой, в конце концов, ее товарами, превратила 200 ф. ст. деньгами в новые элементы основного капитала *in natura*. Их деньги, израсходованные таким образом, — как при начале предприятия, — лишь в ряде лет постепенно притекают к ним обратно из обращения как соответствующая снашиванию составная часть стоимости товаров, произведенных при помощи этого основного капитала.

Напротив, другая часть капиталистов II на 200 ф. ст. не получила никаких товаров от I, но I платит за товары деньгами, на которые первая часть капиталистов II купила элементы основного капитала. Одна часть капиталистов II опять располагает своей основной капи-

тальной стоимостью в возобновленной натуральной форме, другая — еще занята тем, чтобы сосредоточить эту стоимость в денежной форме для позднейшего возмещения своего основного капитала *in natura*.

Положение, из которого нам следует исходить, таково, что после прежних обменов остаток подлежащих обмену на обеих сторонах товаров выражается в 400_m для I, в 400_c для II.⁵² Мы предполагаем, что II авансирует 400 деньгами для обмена этих товаров в сумме на 800. Половина этих 400 ($= 200$) должна быть выложена при всех условиях той частью II_c, которая накопила 200 в деньгах как стоимость снашивания и которая теперь должна снова превратить их обратно в натуральную форму своего основного капитала.

Совершенно так же, как постоянная капитальная стоимость, переменная капитальная стоимость и прибавочная стоимость, — на которые может быть разложена стоимость товарных капиталов II и I, — могут быть представлены в особых пропорциональных долях самих товаров II или, соответственно, I, — так может быть представлена внутри самой постоянной капитальной стоимости и та часть стоимости, которую еще не приходится превращать в натуральную форму основного капитала, но необходимо пока постепенно накапливать в денежной форме, как сокровище. Определенное количество товаров II (следовательно, в нашем примере — половина остатка $= 200$) есть здесь лишь носитель этой стоимости снашивания, которой предстоит посредством обмена осадиться в виде денег. (Первая часть капиталистов II, возобновляющая основной капитал *in natura*, при посредстве соответствующей снашиванию части той товарной массы, от которой здесь фигурирует лишь остаток, быть может, уже реализовала для себя часть стоимости, соответствующей снашиванию; но им остается, таким образом, еще реализовать 200 в деньгах.)

Далее, что касается второй половины ($= 200$) тех 400 ф. ст., которые II бросил в обращение при этой заключительной операции, то на нее покупаются у I оборотные составные части постоянного капитала. Часть этих 200 ф. ст. бросили в обращение, быть может, обе части капиталистов II или же только та часть, которая не возобновляет *in natura* основную составную часть стоимости.

Итак, посредством 400 ф. ст. от I извлекаются 1) на сумму в 200 ф. ст. такие товары, которые состоят лишь из элементов основного капитала, 2) на сумму в 200 ф. ст. такие товары, которые возмещают лишь натуральные элементы оборотной части постоянного капитала II. I продал теперь весь свой годовой товарный продукт, поскольку

⁵² Цифры опять не согласуются с взятыми ранее. Однако это безразлично, так как дело касается здесь только отношений. Ф. Э.

его приходится продавать II; но стоимость одной пятой этого продукта, 400 ф. ст., теперь существует в его руках в денежной форме. Однако эти деньги суть превращенная в деньги прибавочная стоимость, которая как доход должна быть израсходована на средства потребления. Итак, I на эти 400 ф. ст. покупает у II всю товарную стоимость = 400. Таким образом, приведя в движение товар II, деньги притекают обратно к II.

Возьмем теперь три случая. При этом ту часть капиталистов, которая возмещает основной капитал *in natura*, мы назовем «часть 1», а ту, которая накапливает в денежной форме стоимость снашивания основного капитала, назовем «часть 2». Три случая таковы: а) что доля тех 400, которые как остаток еще существуют в виде товаров у II, должна возместить известную долю оборотных частей постоянного капитала для части 1 и части 2 (скажем, по $\frac{1}{2}$); б) что часть 1 уже продала весь свой товар, следовательно часть 2 еще должна продать 400; в) что часть 2 продала все, кроме тех 200, в которых заключается стоимость снашивания.

Тогда мы получаем следующие распределения:

а) Из товарной стоимости = 400_c, которая еще остается в руках II, части 1 принадлежит 100 и части 2 — 300; 200 из этих 300 представляют снашивание. В этом случае из тех 400 ф. ст. деньгами, которые I теперь направляет обратно, чтобы получить товары II, частью 1 первоначально было затрачено 300, — именно 200 деньгами, на которые она извлекла из I элементы основного капитала *in natura*, и 100 деньгами для опосредствования товарообмена с I; напротив, часть 2 из этих 400 авансировала только $\frac{1}{4}$, т. е. 100 — тоже для опосредствования своего товарного обмена с I.

Итак, из этих 400 деньгами часть 1 авансировала 300 и часть 2 — 100.

Но из этих 400 притекают обратно:

К части 1: 100, следовательно только $\frac{1}{3}$ авансированных ею денег. Но взамен остальных $\frac{2}{3}$ она обладает возобновленным основным капиталом стоимостью в 200. За этот основной элемент капитала стоимостью в 200 она дала I деньги, но не давала никакого добавочного товара. По отношению к $\frac{2}{3}$ авансированных ею денег, по отношению к I, часть 1 выступает лишь как покупатель, не выступает дополнительно еще как продавец. Следовательно, эти деньги не могут возвратиться к части 1; иначе она получила бы элементы основного капитала от I в подарок. — По отношению к остальной трети авансированных ею денег часть 1 выступила сначала как покупатель оборотных составных частей своего постоянного капитала. На эти же

самые деньги I покупает у нее остаток ее товара стоимостью в 100. Следовательно, деньги возвращаются к ней (к части 1 от II), потому что она выступает в качестве продавца товара тотчас же после того, как выступала покупателем. Если бы они не возвратились, то II (часть 1) за товары в сумме на 100 сначала дал бы I 100 деньгами и потом еще сверх того 100 товаром, — следовательно, подарил ему свой товар.

Напротив, к части 2, затратившей 100 деньгами, притекают обратно 300 деньгами: 100 — потому что она сначала как покупатель бросила в обращение 100 деньгами и потом получает их обратно как продавец; 200 — потому что она функционирует только как продавец товаров на сумму стоимости в 200, но не как покупатель. Значит, деньги не могут возвратиться к I. Следовательно, снашивание основного капитала возмещается деньгами, которые II (часть 1) бросил в обращение на покупку элементов основного капитала; но они попадают в руки части 2 не как деньги части 1, а как деньги, принадлежащие классу I.

б) При этом предположении остаток II_c распределяется таким образом, что части 1 принадлежат 200 деньгами, а части 2 — 400 в товарах.

Часть 1 продала все свои товары, но 200 в деньгах суть превращенная форма основной составной части ее постоянного капитала, подлежащей возобновлению *in natura*. Следовательно, часть 1 выступает здесь только как покупатель и вместо своих денег получает на ту же сумму стоимости товар I в виде натуральных элементов основного капитала. Части 2 приходится бросить в обращение (если I не авансировал денег для обмена товаров между I и II) максимум лишь 200 ф. ст., так как в размере половины своей товарной стоимости она является лишь продавцом I, не покупателем у I.

Из обращения возвращаются к части 2-й 400 ф. ст.: 200 — потому что она их авансировала как покупатель и получает их обратно как продавец товаров на 200; 200 — потому что она продает I товаров стоимостью в 200, не извлекая за это товарного эквивалента от I.

с) Часть 1 владеет 200 в деньгах и 200_c в товаре; часть 2 — 200_c (d) в товарах.

Части 2 при этом предположении ничего не приходится авансировать деньгами, потому что она по отношению к I вообще не функционирует уже больше как покупатель, а только как продавец, следовательно ей приходится ждать, пока у нее купят.

Часть 1 авансирует 400 ф. ст. деньгами: 200 — для взаимного обмена товарами с I, 200 — как простой покупатель у I. Посредством

этих последних 200 ф. ст. деньгами она покупает элементы основного капитала.

I посредством 200 ф. ст. деньгами покупает у части 1 товара на 200, благодаря чему к ней возвращаются ее 200 ф. ст. деньгами, авансированные на этот товарный обмен; при посредстве других 200 ф. ст., — которые тоже получены от части 1, — I покупает товаров на 200 у части 2, благодаря чему у последней снашивание ее основного капитала осаждается в виде денег.

Дело никоим образом не изменилось бы от того, если бы мы предположили, что в случае с) не класс II (часть 1), а класс I авансирует деньгами 200 на обмен существующих товаров. Потом, если I купит сначала у II, части 2, товаров на 200, — предполагается, что части 2 остается продать лишь этот остаток товара, — то эти 200 ф. ст. не возвращаются к I, потому что II, часть 2, не выступает опять как покупатель; но II, части 1, приходится потом покупать на 200 ф. ст. деньгами, а также пускать в обмен товаров на 200, — следовательно надлежит выменять у I в общей сложности на 400. Тогда 200 ф. ст. деньгами от II, части 1, возвращаются к I. Если I снова затрачивает их, чтобы купить товара на 200 у II, части 1, то они возвратятся к нему, как только II, часть 1, возьмет у I вторую половину 400 в товарах. Часть 1 (II) затратила 200 ф. ст. деньгами как простой покупатель элементов основного капитала; поэтому они не возвращаются к ней, а служат для того, чтобы превратить в деньги 200_c, остаточные товары II, части 2, между тем как к I деньги, затраченные им на товарный обмен, 200 ф. ст., притекли обратно, — не от II, части 2, а от II, части 1. За его товар на 400 к нему возвратился товарный эквивалент размером в 400; 200 ф. ст. деньгами, авансированные им для обмена товаров на 800, также возвратились к нему, — и, таким образом, все в порядке.

Затруднение, которое открылось при обмене:

$$I. \underbrace{1\ 000_v + 1\ 000_m}$$

II. 2 000_c, свелось к затруднению при обмене остатков:

$$I. \dots\dots 400_m.$$

II. (1) 200 деньгами + 200_c товарами + (2) (200_c) товарами, или, чтобы представить дело еще яснее:

$$I. 200_m + 200_m.$$

II. (1) 200 деньгами + 200_c товарами + (2) 200_c товарами.

Так как для II, части 1, 200_c товарами обмениваются на 200 I_m (товарами) и так как все деньги, обращающиеся между I и II при этом

обмене товаров на 400, притекают обратно к тому, кто их авансировал, — к I или II, — то эти деньги, как элемент обмена между I и II, по существу не являются элементом той проблемы, которая нас здесь занимает. Или, представляя иначе: если мы предположим, что в обмене между 200 I_m (товарами I) и 200 II_c (товарами II, части 1) деньги функционируют как средства платежа, а не как покупательное средство, и потому не как «средство обращения» в тесном смысле, то будет ясно — так как товары 200 I_m и 200 II_c (части 1) равны по величине стоимости, — что средства производства стоимостью в 200 обмениваются на средства потребления стоимостью в 200, что деньги функционируют здесь лишь идеально и что в действительности совсем не приходится бросать денег в обращение для уплаты разницы на той или другой стороне. Следовательно, проблема выступает в своем чистом виде лишь тогда, когда мы вычеркнем на обеих сторонах, I и II, товар 200 I_m и его эквивалент — товар 200 II_c (части 1).

Итак, по устранении этих двух взаимно покрывающихся товарных величин равной стоимости (I и II) получается для обмена такой остаток, в котором проблема выступает в чистом виде:

I. 200 $_m$ товаром.

II. (1) 200 $_c$ деньгами + (2) 200 $_c$ товаром.

Здесь ясно: II, часть 1, на 200 деньгами покупает 200 I_m — составные части своего основного капитала; благодаря этому основной капитал II, части 1, возобновлен *in natura*, а прибавочная стоимость I, величиной стоимости в 200, из товарной формы (средства производства, а именно элементы основного капитала) превращена в денежную форму. На эти деньги I покупает средства потребления у II, части 2, и результат для II таков, что для части 1 возобновлена *in natura* основная составная часть ее постоянного капитала, и что для части 2 другая составная часть (возмещающая снашивание основного капитала) осадилась в деньгах; и это ежегодно продолжается до тех пор, пока и эту составную часть не придется возобновлять *in natura*.

При этом необходимое условие здесь, очевидно, заключается в том, чтобы эта основная составная часть постоянного капитала II, которая в размере всей своей стоимости превращается в деньги и потому каждый год подлежит возобновлению *in natura* (часть 1), — чтобы она была равна годичному снашиванию другой основной составной части постоянного капитала II, которая все еще продолжает функционировать в своей старой натуральной форме и снашивание которой, — убыль стоимости, переносимая на товары, в производстве которых

действует эта часть, — сначала подлежит возмещению деньгами. Такое равновесие выступало бы затем как закон воспроизводства в неизменном масштабе; это значит другими словами, что пропорциональное распределение труда в классе I, производящем средства производства, должно оставаться неизменным, поскольку он доставляет, с одной стороны, оборотные, а с другой — основные составные части постоянного капитала для подразделения II.

Прежде чем ближе исследовать это, следует посмотреть, какой вид примет дело, если остаточная величина II_c (1) не равна остатку II_c (2); она может быть больше или меньше этого остатка. Возьмем один за другим оба эти случая.

П е р в ы й с л у ч а й.

I. 200_m .

II. (1) 220_c (деньгами) + (2) 200_c (товаром).

Здесь II_c (1) на 200 ф. ст. деньгами покупает товары $200 I_m$, а I на те же самые деньги покупает товары $200 II_c$ (2), следовательно ту составную часть основного капитала, которая должна осесть в форме денег; она превращена таким образом в деньги. Но $20 II_c$ (1) деньгами не имеют возможности превратиться обратно в основной капитал *in natura*.

Этой беде, повидимому, можно помочь, раз мы предположим, что остаток I_m равен не 200, а 220, так что, следовательно, из 2000 I прежним обменом закончено дело вместо 1800 лишь с 1780. В таком случае, следовательно, получится:

I. 220_m .

II. (1) 220_c (деньгами) + (2) 200_c (товаром).

II_c , часть 1, на 220 ф. ст. деньгами покупает $220 I_m$, а I на 200 ф. ст. покупает потом $200 II_c$ (2) товаром. Но тогда на стороне I остается 20 ф. ст. деньгами — такая часть прибавочной стоимости, которую I может удержать лишь в деньгах, но не израсходовать на средства потребления. Таким образом затруднение лишь передвинуто от II_c (части 1) к I_m .

Предположим теперь, с другой стороны, что II_c , части 1, напротив, меньше, чем II_c (часть 2), следовательно:

В т о р о й с л у ч а й.

I. 200_m (товаром).

II. (1) 180_c (деньгами) + (2) 200_c (товаром).

II (часть 1) на 180 ф. ст. деньгами покупает товары $180 I_m$; на эти деньги I покупает у II (части 2) товары равной стоимости, следовательно 180_c (2); на одной стороне остаются $20 I_m$, которые не могут

быть проданы, и точно так же — $20 \Pi_c$ (2) на другой стороне; товары стоимостью в 40 не могут быть превращены в деньги.

Нам нисколько не помогло бы, если бы мы предположили, что остаток $I = 180$; правда, тогда в I не осталось бы никакого избытка, но во Π_c (части 2) попрежнему оставался бы избыток в 20, который не может быть продан, превращен в деньги.

В первом случае, где Π (1) больше, чем Π (2), на стороне Π_c (1) остается избыток в деньгах, не превратимый обратно в основной капитал, или, если мы предположим, что остаток $I_m = \Pi_c$ (1), на стороне I_m оказывается такой же избыток в деньгах, не превратимый в средства потребления.

Во втором случае, где Π_c (1) меньше, чем Π_c (2), остается денежный дефицит на стороне $200 I_m$ и I_c (2) и на обеих сторонах товарный избыток такой же величины, или, если предположить, что остаток $I_m = \Pi_c$ (2), дефицит в деньгах и избыток в товаре на стороне Π_c (2).

Если бы мы предположили, что остатки I_m постоянно равны Π_c (1), — так как производство определяется заказами и воспроизводство нисколько не изменится от того, если в текущем году больше произведено основных составных частей капитала, а в следующем году больше оборотных составных частей постоянного капитала Π и I , — то в первом случае I_m могло бы быть превращено в средства потребления лишь при том условии, если бы I купил на I_m часть прибавочной стоимости у Π , следовательно, если бы она не была потреблена, а была бы накоплена I как деньги; во втором случае беде можно было бы помочь лишь при том условии, если бы I сам израсходовал деньги, — гипотеза, нами отвергнутая.

Если Π_c (1) больше, чем Π_c (2), то для реализации денежного избытка в I_m необходим ввоз заграничных товаров. Если Π_c (1) меньше, чем Π_c (2), то для того, чтобы реализовать сношенную часть Π_c в средствах производства, необходим, наоборот, вывоз товара Π (средств потребления). Следовательно, в обоих случаях необходима внешняя торговля.

Допуская даже, что при изучении воспроизводства в неизменном масштабе необходимо предположить, что производительность всех отраслей производства, а следовательно и отношения стоимостей товарных продуктов этих отраслей остаются неизменными, — оба последних случая, где Π_c (1) больше или меньше, чем Π_c (2), все же представляли бы интерес при изучении производства в расширяющемся масштабе, где, безусловно, могут встретиться эти случаи.

3) *Результаты.*

Что касается возмещения основного капитала, то вообще необходимо отметить следующее:

Если — предполагая равенство всех прочих условий, следовательно не только масштаба производства, но в частности и производительности труда, — отмирает большая доля основного элемента Π_c , чем в предыдущем году, а потому и большая доля подлежит возобновлению *in natura*, то та часть основного капитала, которая находится лишь на пути к своей смерти и до момента смерти подлежит возмещению пока что в деньгах, тоже должна сократиться в соответственной пропорции, так как, согласно предположению, сумма (также сумма стоимости) основной части капитала, функционирующей во Π , остается та же самая. Но это влечет за собою следующие обстоятельства. *Во-первых*, если большая часть товарного капитала I состоит из элементов основного капитала Π_c , то соответственно меньшая часть — из оборотных составных частей Π_c , так как все производство I для Π_c остается неизменным. Если одна часть возрастает, то другая сокращается, и наоборот. Но, с другой стороны, все производство класса Π в целом также сохраняет прежнюю величину. Но как это возможно при уменьшении сырых материалов, полуфабрикатов, вспомогательных веществ (т. е. оборотных элементов постоянного капитала Π)? *Во-вторых*, большая часть основного капитала Π_c , вновь восстановленного в денежной форме, устремляется к I , чтобы совершить обратное превращение из денежной формы в натуральную форму. Следовательно, к I , кроме денег, обращающихся между I и Π для простого товарного обмена, устремляется более денег; более таких денег, которые служат не посредником во взаимном товарном обмене, но односторонне выступают лишь в функции покупательного средства. В то же время пропорционально уменьшилась бы товарная масса Π_c , несущая стоимость в возмещение снашивания, следовательно та товарная масса Π , которая должна быть превращена не в товары I , а лишь в деньги I . От Π к I притекло бы более денег как просто покупательных средств и оказалось бы менее товаров у Π , по отношению к которым I функционировал бы в качестве простого покупателя. Большая часть I_m — так как I_v уже превращено в товары Π — не могла бы быть превращена в товары Π , ее пришлось бы удержать в денежной форме.

Обратный случай, — когда для известного года воспроизводство отмершего основного капитала Π оказывается меньше и, напротив,

часть в возмещение снашивания больше, — после предыдущего не требует дальнейшего рассмотрения.

И, таким образом, несмотря на воспроизводство в неизменном масштабе, наступил бы кризис — кризис производства.

Словом: если при простом воспроизводстве и прочих равных условиях, — следовательно в частности при прежних производительной силе, общей величине и интенсивности труда, — не предполагается постоянное отношение между отмершим (подлежащим возобновлению) и продолжающим действовать в старой натуральной форме (просто присоединяющим стоимость к продуктам в возмещение своего снашивания) основным капиталом, то в одном случае масса подлежащих воспроизводству оборотных составных частей осталась бы та же самая, но возросла бы масса подлежащих воспроизводству основных составных частей; следовательно, все производство I должно было бы возрасти или же, даже отвлекаясь от денежных отношений, оказался бы дефицит в воспроизводстве.

В другом случае: если бы пропорциональная величина основного капитала II, подлежащего воспроизводству *in natura*, уменьшилась, а потому увеличилась бы в том же отношении та составная часть основного капитала II, которая пока подлежит возмещению лишь в деньгах, то масса оборотных составных частей постоянного капитала II, воспроизведенных I, осталась бы неизменной, а масса подлежащих воспроизводству основных частей, напротив, уменьшилась бы. Итак, или уменьшение всего производства I, или же избыток (как ранее был дефицит), и притом избыток, который не может быть превращен в деньги.

Правда, в первом случае тот же самый труд при увеличении производительности, продолжительности или интенсивности может доставить больший продукт и таким образом было бы возможно покрыть дефицит в первом случае; но такая перемена не могла бы произойти без перемещения труда и капитала из одной отрасли производства I в другую, а всякое такое перемещение вызвало бы временные нарушения. А, во-вторых, I пришлось бы (поскольку возросли продолжительность и интенсификация труда) обменять свою большую стоимость на меньшую стоимость II, следовательно произошло бы обесценение продукта I.

Обратное во втором случае, где I вынужден сокращать свое производство, что знаменует кризис для занятых в нем рабочих и капиталистов, или он доставляет излишек, что опять-таки — кризис. Сами по себе такие избытки представляют отнюдь не беду, а выгоду, но при капиталистическом производстве они являются бедой.

Помочь в обоих случаях могла бы внешняя торговля; в первом случае — чтобы товар I, удерживаемый в денежной форме, превратить в средства потребления; во втором случае, — чтобы сбыть товарный излишек. Но внешняя торговля, поскольку она не просто возмещает элементы (также по стоимости), лишь отодвигает противоречия в более широкую сферу, открывает им большее поле действия.

Если устранить капиталистическую форму воспроизводства, то дело сведется к тому, что размеры отмирающей и потому подлежащей возмещению *in natura* части основного капитала (здесь капитала, функционирующего в производстве средств потребления) в различные последовательные годы изменяются. Если в одном году эта часть очень велика (превышает среднюю смертность, подобно тому как это бывает со смертностью людей), то в следующем году она будет наверняка соответственно меньше. Масса сырых материалов, полуфабрикатов и вспомогательных материалов, необходимая для годового производства средств потребления, — предполагая, что прочие условия остались неизменными, — не уменьшается от этого; следовательно, все производство средств производства должно бы в одном случае расшириться, в другом — сократиться. Этому можно было бы помочь лишь постоянным относительным перепроизводством; с одной стороны, производится основного капитала на известное количество больше, чем непосредственно необходимо; с другой стороны, и в особенности — запас сырого материала и т. д. превосходит непосредственные годовичные потребности (это в особенности относится к средствам существования). Такой вид перепроизводства равнозначен контролю общества над вещными средствами его собственного воспроизводства. Но в капиталистическом обществе оно представляет анархический элемент.

Этот пример с основным капиталом — при неизменяющемся масштабе воспроизводства — паразителен. Несоответствие* в производстве основного и оборотного капитала, это — одна из излюбленных экономистами причин, которые служат для объяснения кризисов. Что такое несоответствие может и должно возникать при простом *поддержании* основного капитала; что оно может и должно возникать при предположении идеального нормального производства, при простом воспроизводстве уже функционирующего общественного капитала, это для них — нечто новое.

* В немецком тексте здесь явная опечатка: напечатано «Missverständniss» (недоразумение) вместо «Missverhältniss» (несоответствие). В следующей фразе в той же связи фигурирует именно это последнее слово. *Ред.*

ХП. ВОСПРОИЗВОДСТВО ДЕНЕЖНОГО МАТЕРИАЛА.

До сих пор мы совершенно не обращали внимания на один момент, именно на годовичное воспроизводство золота и серебра. Как простой материал для предметов роскоши, позолоты и т. д., они, подобно всяким другим продуктам, не заслуживали бы здесь особого упоминания. Напротив, как денежный материал и, следовательно, как потенциальные деньги, они играют важную роль. Для упрощения мы берем здесь в качестве денежного материала только золото.

По сравнительно старым данным все годовичное производство золота составляло 8 — 900 000 фунтов = круглым счетом 1 100 или 1 250 миллионов марок. Напротив, по Зетберу⁵³ в среднем за годы 1871 — 1875 всего 170 675 килограммов стоимостью круглым счетом в 476 миллионов марок. Из этого числа доставляли: Австралия в круглых цифрах 167, Соединенные Штаты 166, Россия 93 миллиона марок. Остаток распределяется между различными странами в суммах менее 10 миллионов марок на каждую. Годичное производство серебра за тот же период составляло несколько менее 2 миллионов килограммов стоимостью в 354½ миллиона марок; из этого числа Мексика доставляла круглым числом 108, Соединенные штаты 102, Южная Америка 67, Германия 26 миллионов и т. д.

Из стран с господствующим капиталистическим производством только Соединенные Штаты являются производителями золота и серебра; европейские капиталистические страны почти все свое золото и огромнейшую часть своего серебра получают из Австралии, Соединенных штатов, Мексики, Южной Америки и России.

Но мы перенесем золотые прииски в ту страну капиталистического производства, годовичное воспроизводство которой мы анализируем здесь, и сделаем так по следующим соображениям:

Капиталистическое производство вообще не существует без внешней торговли. Но если предположить нормальное годовичное воспроизводство в данных размерах, то этим уже предполагается, что внешняя торговля только замещает туземные изделия [Artikel-товары] изделиями другой потребительной или другой натуральной формы, не затрагивая ни тех отношений стоимости, в которых обмениваются между собою две категории: средства производства и предметы потребления, ни отношений между постоянным капиталом, переменным капиталом и прибавочной стоимостью, на которые распадается стоимость продукта каждой из этих двух категорий. Введение внешней торговли в анализ ежегодно воспроизводимой стоимости продукта

⁵³ *Ad. Soetbeer, Edelmetall-Production. Gotha, 1879.*

может, следовательно, только запутать дело, не доставляя нового момента ни для самой задачи, ни для решения ее. Следовательно, ее совсем не надо принимать во внимание; поэтому и золото следует трактовать здесь как прямой элемент годовичного воспроизводства, а не как ввозимый извне посредством обмена товарный элемент.

Производство золота, как и вообще производство металлов, принадлежит к классу I, к категории, которая охватывает производство средств производства. Примем, что годовичное производство золота = 30 (для удобства; фактически же эта цифра слишком высока по сравнению с числами нашей схемы); пусть эта стоимость разлагается на $20_c + 5_v + 5_m$; 20_c подлежит обмену на другие элементы I_c , и это мы рассмотрим впоследствии; а $5_c + 5_m$ (I) должны быть обменены на элементы II_c , т. е. на средства потребления.

Что касается 5_v , то всякое предприятие, производящее золото, начинает, прежде всего, с покупки рабочей силы; не на золото, произведенное в самом этом предприятии, а на известную долю денег, имеющихся в запасе в стране. На эти 5_v рабочие приобретают средства потребления у II, а последний на эти деньги покупает средства производства у I. Если II покупает на 2 у I золото как денежный материал и т. п. (составную часть своего постоянного капитала), то к производителю золота I притекает обратно 2_v в деньгах, которые уже раньше принадлежали обращению. Если II не покупает у I дальше материала, то I покупает у II, бросая свое золото как деньги в обращение, так как на золото можно купить всякий товар. Различие только в том, что I выступает здесь не как продавец, а лишь как покупатель. Золотоискатели I могут во всякое время сбыть свой товар; он всегда находится в такой форме, в которой может быть непосредственно обменен.

Предположим, что прядильщик уплатил своим рабочим 5_v , за что они доставили ему — отвлекаясь от прибавочной стоимости — пряжу в продукте = 5; рабочие на 5 покупают у II_c , последний покупает на 5 деньгами пряжу у I, и таким образом 5_v деньгами притекают обратно к прядильщику. Напротив, в только что взятом случае I з (так мы будем обозначать производителя золота) авансирует своим рабочим 5_v деньгами, которые уже раньше принадлежали обращению; рабочие затрачивают деньги на средства существования; но из 5 только 2 возвращаются от II к I з. Однако I з точно так же, как прядильщик, может снова начать процесс воспроизводства; так как его рабочие доставили ему золотом 5, из которых он продал 2, остальными 3 владеет в виде золота, — следовательно, ему прихо-

дится только отчеканить из них монету ⁵⁴ или превратить их в банковые билеты, чтобы весь его переменный капитал прямо, без дальнейшего посредства II, был опять в его руках в денежной форме.

Но уже при этом первом процессе годовичного воспроизводства произошло изменение в массе денег, действительно или потенциально принадлежащей обращению. Мы предположили, что II_c купил 2_v (I з) как материал, а 3 как денежная форма переменного капитала I з, в свою очередь, расходуется в пределах II. Следовательно, из массы денег, доставленной посредством нового производства денег, 3 остались в пределах II и не возвратились к I. Согласно нашему предположению, II удовлетворил свою потребность в денежном материале. 3 остаются в его руках как золотое сокровище. Так как они не могут образовать какого бы то ни было элемента его постоянного капитала и так как, далее, II уже раньше имел достаточный денежный капитал на покупку рабочей силы; так как, далее, этим дополнительным 3 з, за исключением элемента снашивания, не приходится выполнять никакой функции в пределах II_c, на часть которого они обменены (они могли бы служить лишь для того, чтобы *pro tanto* [в соответствующей мере] покрывать элемент снашивания, если II_c (1) меньше, чем II_c (2), что имеет характер случайности); так как, с другой стороны, именно за исключением элемента снашивания, весь товарный продукт II_c должен быть обменен на средства производства I_(v+m), то эти деньги целиком подлежат перенесению из II_c в II_m, существует ли последнее в виде необходимых средств существования или предметов роскоши, и, напротив, соответственная товарная стоимость подлежит перенесению из II_m в II_c. Результат: часть прибавочной стоимости накапливается как денежное сокровище.

Во второй год воспроизводства, если такая же доля произведенного за год золота попрежнему утилизируется как материал, 2 притекут опять обратно к I з, а 3 будут возмещены *in natura*, т. е. опять высвободятся во II как сокровище, и т. д.

Вообще, что касается переменного капитала: капиталисту I з, как и всякому другому, постоянно приходится авансировать этот капитал в деньгах на покупку труда. На это *v* не ему, а его рабочим, приходится покупать у II; следовательно, никогда не может наступить такого случая, чтобы он выступил как покупатель, т. е. бросил деньги во II без инициативы последнего. Но поскольку II покупает

⁵⁴ «Значительное количество золотых слитков (*gold bullion*)... доставляется золотоискателями прямо на монетный двор в Сан-Франциско». *Reports of H. M. Secretaries of Embassy and Legation. 1879. Часть III, стр. 337.*

у него материал, поскольку он должен превращать свой постоянный капитал II_c в золотой материал, часть $(Iz)_v$ притекает от II к I и обратно таким же способом, как к другим капиталистам I; поскольку же этого не совершается, он возмещает свое v золотом непосредственно из своего продукта. Но в той мере, как v , авансированное в денежной форме, не притекает к нему обратно от II, часть уже имеющихся в наличности средств обращения (деньги, притекшие от I к II и не возвратившиеся к I) превращается во II в сокровище, и потому часть прибавочной стоимости во II не расходуется на предметы потребления. Так как постоянно открываются новые золотые прииски или возобновляются работы на старых, то известная доля денег, которые I должен расходовать на v , всегда составляет некоторую часть той массы денег, которая имела в наличии до нового производства золота; от I в его рабочих она бросается во II и, поскольку не возвращается из II к I, образует там элемент для образования сокровища.

Что же касается $(Iz)_m$, то I всегда может выступать здесь как покупатель; он бросает в обращение свое m как деньги и извлекает зато предметы потребления II_c ; во II золото отчасти утилизируется как материал, поэтому функционирует как действительный элемент постоянной составной части с производительного капитала; поскольку же этого нет, оно опять-таки становится элементом для образования сокровища, как части II_m , задерживаемой в денежной форме. Отсюда видно, — даже отвлекаясь от I_c , подлежащего рассмотрению позже⁵⁵, — как даже в простом воспроизводстве, хотя здесь исключается накопление в собственном смысле слова, т. е. воспроизводство в расширенном масштабе, все же необходимо включается накапливание денег, или образование сокровища. И так как это повторяется снова ежегодно, то этим объясняется предположение, из которого мы исходили, изучая капиталистическое производство, что при начале воспроизводства в руках классов капиталистов I и II находится соответствующая товарному обмену масса денежных средств. Такое накапливание находит себе место даже по вычете золота, утрачиваемого вследствие снашивания обращающихся денег.

Само собою понятно, что, чем выше возраст капиталистического производства, тем больше накапливаемая повсюду масса денег и, следовательно, тем относительно меньше та доля, которую новое годовое производство золота присоединяет к этой массе, хотя этот прирост может быть значительным по своей абсолютной величине. Возвратимся в общем лишь еще раз к возражению, которое было

⁵⁵ В рукописи нет исследования об обмене вновь произведенного золота, совершающемся в пределах постоянного капитала подразделения I. — Ф. Э.

сделано Туку: каким образом возможно, что каждый капиталист извлекает из годового продукта прибавочную стоимость деньгами, т. е. извлекает из обращения больше денег, чем бросил в него, — как возможно это, раз самый класс капиталистов должен рассматриваться в последнем счете как тот источник, из которого деньги вообще бросаются в обращение?

Резюмируя ранее (глава XVII) развитое, мы заметим в ответ на это:

1) Единственное необходимое здесь предположение: что вообще имеется в наличии достаточно денег для того, чтобы совершился обмен элементов массы годичного воспроизводства, — нисколько не затрагивается тем обстоятельством, что часть товарной стоимости составляется из прибавочной стоимости. Если бы предположить, что все производство принадлежит самим рабочим, следовательно их прибавочный труд является прибавочным трудом только для них самих, а не для капиталистов, то масса обращающейся товарной стоимости осталась бы та же самая и при остающихся равными прочих условиях потребовала бы прежнего количества денег для своего обращения. Итак, в обоих случаях вопрос заключается лишь в следующем: откуда берутся деньги для обмена всей этой товарной стоимости? — но отнюдь не в том: откуда берутся деньги для превращения в деньги прибавочной стоимости?

Конечно, — возвращаемся еще раз к этому, — всякий отдельный товар состоит из $c + v + m$, и, следовательно, для обращения всей товарной массы необходима, с одной стороны, определенная денежная сумма для обращения капитала $c + v$, а с другой стороны — другая денежная сумма для обращения дохода капиталистов, прибавочной стоимости m . Как для отдельных капиталистов, так и для всего класса деньги, в которых он авансирует капитал, отличны от денег, в которых он расходует доход. Откуда берутся эти последние деньги? Просто из тех денег, которые находятся в руках класса капиталистов; следовательно, в общем и целом из всех денег, которые имеются в обществе, некоторая часть служит для обращения дохода капиталистов. Мы уже видели выше, как всякий капиталист, устраивающий новое предприятие, расходуя деньги на средства потребления для своего содержания, потом, когда предприятие будет в ходу, снова вылавливает их как деньги, служащие для превращения в деньги его прибавочной стоимости. Но, вообще говоря, вся трудность вытекает из двух источников.

Во-первых: если мы будем рассматривать только обращение и оборот капитала, следовательно и капиталиста лишь как персонафикацию капитала, а не как капиталистического потребителя и

жуира, то, хотя мы увидим, как он постоянно бросает в обращение прибавочную стоимость в качестве составной части своего товарного капитала, но мы никогда не увидим в его руках денег как формы дохода; мы никогда не увидим, чтобы он бросал в обращение деньги для потребления прибавочной стоимости.

Во-вторых: если класс капиталистов бросает в обращение известную денежную сумму в форме дохода, то представляется, как будто он уплачивает эквивалент за эту часть всего годового продукта, и, следовательно, последняя перестает представлять прибавочную стоимость.* Но прибавочный продукт, в котором представлена прибавочная стоимость, ничего не стоит классу капиталистов. Как класс, он владеет и пользуется ею даром, и денежное обращение ничего не может изменить в этом. Изменение, опосредствуемое обращением, заключается просто в том, что каждый капиталист вместо того, чтобы потреблять свой прибавочный продукт *in natura* [в натуральной форме], что в большинстве случаев невозможно, из всей массы годового общественного прибавочного продукта извлекает и присваивает всякого рода товары на сумму присвоенной им прибавочной стоимости. Но механизм обращения показал, что если класс капиталистов бросает в обращение деньги на расходование дохода, то он же опять извлекает из обращения эти деньги, а потому постоянно может снова начинать тот же самый процесс; что, следовательно, рассматриваемый как класс капиталистов, он попрежнему остается владельцем этой денежной суммы, необходимой для превращения прибавочной стоимости в деньги. Если, следовательно, капиталист не только извлекает с товарного рынка для своего потребительного фонда прибавочную стоимость в форме товаров, но в то же время к нему притекают и деньги, на которые он купил эти товары, то ясно, что он извлек из обращения товары без эквивалента. Они ничего не стоят ему, хотя он уплатил за них деньгами. Если я покупаю товаров на фунт стерлингов, а продавец товара возвращает мне фунт за прибавочный продукт, который ничего не стоил мне, то я, очевидно, даром получил товары. Постоянное повторение этой операции ничего не изменяет в том, что я постоянно извлекаю товары и постоянно остаюсь владельцем фунта стерлингов, хотя для получения товаров я на время расстаюсь с последним. Капиталист постоянно получает эти деньги обратно как превращенную в деньги прибавочную стоимость, которая ничего не стоила ему.

* Здесь в немецком тексте явная спешка: напечатано «Mehrheit» (большинство) вместо «Mehrwert» (прибавочная стоимость). *Ред.*

Мы видели, что у А. Смита вся стоимость общественного продукта разлагается на доход, на $v + m$, что, следовательно, постоянная капитальная стоимость предполагается равной нулю. Из этого необходимо следует, что деньги, требующиеся для обращения годового дохода, достаточны и для обращения всего годового продукта; что, следовательно, в нашем случае, денег, необходимых для обращения средств потребления стоимостью в 3 000, достаточно и для обращения всего годового продукта стоимостью в 9 000. Воззрение А. Смита действительно таково, и Т. Тук повторяет его. Такое ложное представление об отношении массы денег, необходимой для превращения дохода в деньги, к той массе денег, которая необходима для обращения всего общественного продукта, является необходимым результатом непонятого, непродуманного представления о способе, каким воспроизводятся и ежегодно возмещаются различные вещественные элементы и элементы стоимости всего годового продукта. Поэтому оно уже опровергнуто.

Послушаем самого Смита и Тука.

Смит говорит, — книга II, гл. 2:

«Обращение каждой страны можно разделить на две части: обращение между торговцами и обращение между торговцами и потребителями. Хотя одни и те же денежные знаки — бумажные или металлические — могут находить себе употребление то в одном, то в другом обращении, все же то и другое всегда совершается одновременно одно подле другого, и потому каждое из них, чтобы оставаться в ходу, требует определенной массы денег того или иного рода. Стоимость товаров, обращающихся между различными торговцами, никогда не может превысить стоимость товаров, обращающихся между торговцами и потребителями, так как, что бы ни покупали торговцы, все это должно быть продано, в конце концов, потребителям. Так как обращение между торговцами совершается *en gros* [оптовое], то оно требует в общем довольно крупной суммы для каждого отдельного обмена. Напротив, обращение между торговцами и потребителями совершается большей частью *en detail* [розничное] и часто требует лишь очень мелких денежных сумм; нередко достаточно одного шиллинга или даже половины пенни. Но мелкие суммы обращаются много быстрее, чем крупные... Поэтому, хотя годовые покупки всех потребителей по меньшей мере» (хорошо это «по меньшей мере») «равны по стоимости покупкам всех торговцев, однако они могут выполняться вообще посредством несравненно меньшего количества денег» и т. д.

К этому месту Адама Т. Тук замечает (*An inquiry into the*

Currency Principle. London, 1844, стр. 34 — 36 passim): «Не подлежит никакому сомнению, что это проведенное здесь различие по существу правильно... Обмен между торговцами и потребителями охватывает также и выдачу заработной платы, которая составляет главный доход (the principal means) потребителей... Все обмены между торговцами, т. е. все продажи, начиная от производителей или импортеров, переходя все градации посреднических процессов мануфактуры и т. д. и кончая розничным торговцем или купцом-экспортером, могут быть сведены к перемещению капитала. Но перенесения капитала не предполагают с необходимостью и на практике действительно не приводят к тому, чтобы при большом количестве обменов совершалась во время перемещения действительная передача банковских билетов или монет, — я имею в виду материальную, а не фиктивную передачу... Общий итог взаимных обменов между торговцами должен в последнем счете определяться и ограничиваться суммой обменов между торговцами и потребителями».

Если бы последнее положение стояло отдельно, то можно было бы думать, что Тук просто констатирует, что существует соответствие обменов между торговцами и обменов между торговцем и потребителем, — другими словами, соответствие между стоимостью всего годового дохода и стоимостью капитала, посредством которого производится доход. Однако это не так. Он прямо присоединяется к пониманию А. Смита. Поэтому особая критика его теории обращения — излишня.

2) Всякий промышленный капитал сначала разом выбрасывает в обращение деньги на всю свою основную составную часть, которую он извлекает потом лишь постепенно, на протяжении ряда лет, посредством продажи своего годового продукта. Следовательно, сначала он бросает в обращение более денег, чем извлекает из него. Это повторяется каждый раз при возобновлении всего капитала *in natura*; это повторяется каждый год для определенного количества предприятий, основные капиталы которых приходится возобновлять *in natura*; это повторяется частично при каждой починке, при каждом всего лишь частичном возобновлении основного капитала. Следовательно, если одной стороной извлекается из обращения более денег, чем бросается в него, то другой стороной — наоборот.

Во всех отраслях промышленности, в которых период производства (как отличный от рабочего периода) охватывает сравнительно долгое время, капиталистические производители в продолжение этого периода все время бросают деньги в обращение, — отчасти на оплату применяемой рабочей силы, отчасти на закупку подлежащих

потреблению средств производства; таким образом, средства производства прямо извлекаются с рынка, средства потребления — отчасти косвенно, рабочими, расходующими свою заработную плату, отчасти прямо, самими капиталистами, которые отнюдь не отсрочивают своего потребления, — без того, чтобы эти капиталисты бросали одновременно на рынок эквивалент товарами. Деньги, бросаемые ими в обращение, в течение этого периода служат для превращения в деньги товарной стоимости, включая и заключающуюся в ней прибавочную стоимость. Очень важным становится этот момент при развитии капиталистическом производстве, в долговечных предприятиях, устраиваемых акционерными обществами и т. д., как сооружение железных дорог, каналов, доков, крупных городских сооружений, железных судов, дренаж почвы в крупных размерах и т. д.

3) В то время как другие капиталисты, — отвлекаясь от затрат на основной капитал, — извлекают из обращения денег больше, чем бросили в него при покупке рабочей силы и оборотных элементов, капиталисты, производящие золото и серебро, — отвлекаясь от благородного металла, служащего сырым материалом, — бросают в обращение только деньги, а извлекают из него только товары. Постоянный капитал, за исключением сношенной части, большая часть переменного капитала и вся прибавочная стоимость, за исключением сокровища, которое, быть может, накапливается в их собственных руках, — все это как деньги бросается в обращение.

4) С одной стороны, обращаются как товары всевозможные вещи, которые произведены не в данном году: участки земли, дома и пр.; далее, продукты, период производства которых простирается более чем на один год: скот, лес, вино и т. д. По отношению к этим и другим явлениям важно установить, что кроме денежной суммы, необходимой для непосредственного обращения, постоянно известное количество находится в скрытом состоянии, не функционирует, но, получив толчок, может начать функционирование. Притом стоимость таких продуктов нередко поступает в обращение частями и постепенно, как стоимость домов в наемной плате в течение ряда годов.

С другой стороны, не все движения процесса воспроизводства опосредствуются денежным обращением. Весь процесс производства, как только приобретены его элементы, исключается из обращения. Исключается, далее, весь продукт, непосредственно потребляемый самим производителем, — будь то лично или производительно, причем сюда принадлежит и продовольствие сельских рабочих натурой.

Итак, та масса денег, посредством которой обращается годовой продукт, уже имеется в наличии в обществе, постепенно накоплена.

Она, за исключением золота, возмещающего, напр., сношенные монеты, не принадлежит к новой стоимости, произведенной в этом году.

В нашем изложении предполагается обращение исключительно металлических денег, и притом опять-таки в простейшей форме покупок и продаж за наличные, хотя на основе простого металлического обращения деньги могут функционировать также как платежное средство и исторически действительно функционировали так, и на этой основе развились кредитная система и определенные стороны ее механизма.

Это предположение делается не только по методическим соображениям, важность которых сказывается уже в том, что как Тук и его школа, так и их противники в своих контроверзах при исследовании обращения банковых билетов постоянно вынуждались возвращаться к гипотезе чисто металлического обращения. Они вынуждались делать это *post festum* [потом], но при таких обстоятельствах делали это очень поверхностно, и именно по необходимости, так как исходный пункт играет, таким образом, при анализе лишь роль побочного пункта.

Но простейшее рассмотрение денежного обращения, представленного в его *первоначальной* форме, — а оно является здесь имманентным моментом годового процесса воспроизводства, — показывает:

а) Если предположить развитое капиталистическое производство, следовательно господство системы наемного труда, то денежный капитал, очевидно, играет главную роль, поскольку он есть та форма, в которой авансируется переменный капитал. В той мере, как развивается система наемного труда, всякий продукт превращается в товар, а потому — за некоторыми важными исключениями — должен целиком пройти превращение в деньги как фазу своего движения. Масса обращающихся денег должна быть достаточна для этого превращения товаров в деньги, и большая часть этой массы доставляется в форме заработной платы, денег, которые как денежная форма переменного капитала авансированы промышленным капиталистом на оплату рабочей силы и функционируют в руках рабочих — в большей своей части лишь как средство обращения (покупательные средства). Это — полная противоположность натуральному хозяйству, как оно преобладает на основе всякой системы зависимости (включая крепостную) и в еще большей мере на основе более или менее примитивных общин, безразлично, связаны ли последние с отношениями зависимости и рабства или нет.

При системе рабства денежный капитал, затрачиваемый на покупку

рабочей силы, играет роль денежной формы основного капитала, который возмещается лишь постепенно, по истечении периода активности в жизни раба. Поэтому у афинян прибыль, которую рабовладелец получает непосредственно, при помощи промышленного использования своего раба, или косвенно, при помощи отдачи его в наем другим промышленникам (напр., на работы в рудниках), рассматривалась просто как процент (вместе с амортизацией) на авансированный денежный капитал, — совершенно так же, как при капиталистическом производстве часть прибавочной стоимости плюс сращивание основного капитала относятся промышленным капиталистом в счет процента и возмещения его основного капитала; совершенно так же, как это является общим правилом у капиталистов, отдающих внаймы основной капитал (дома, машины и т. д.). Простые домашние рабы, служат ли они для выполнения необходимых служб или только для парадирования роскоши, не принимаются здесь во внимание, они соответствуют нашему классу прислуги. Но и система рабства, — насколько она представляет господствующую форму производительного труда в земледелии, мануфактуре, судоходстве и т. д., как было в развитых государствах Греции и в Риме, — сохраняет элемент натурального хозяйства. Самый рынок рабов постоянно получает пополнение своего товара — рабочей силы — посредством войны, морского разбоя и т. д., и этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя натуральное присвоение чужой рабочей силы посредством прямого физического принуждения. Даже в Соединенных штатах, после того как промежуточная область между северными штатами наемного труда и южными штатами рабства превратилась в область рабоводства для Юга, где, следовательно, рабы, выбрасываемые на рынок невольников, сами стали элементом годового воспроизводства, этого с течением времени оказалось недостаточно, и потому долго, насколько было возможно, для пополнения рынка продолжалась африканская работорговля.

б) Стихийно совершающиеся на основе капиталистического производства отливы и приливы денег при превращении годового продукта; единовременные авансирования основных капиталов на всю величину их стоимости — и последовательное, охватывающее многолетние периоды извлечение их стоимости из обращения, следовательно постепенное восстановление их в денежной форме посредством ежегодного образования сокровища, — образования, по своему существу совершенно отличного от того образования сокровища, которое идет параллельно с ним и основывается на ежегодном производстве

новых денег; различная продолжительность времени, на которое в зависимости от длины периодов производства товаров авансируются деньги и, следовательно, необходимость уже предварительно иметь их в форме сокровища, прежде чем можно будет обратно извлекать их из обращения посредством продажи товара; различная продолжительность времени, на которое авансируются деньги, вытекающая хотя бы уже из различной отдаленности места производства от рынка сбыта; точно так же различие в величине и сроке обратного притока денежных сумм, в зависимости от состояния или относительной величины производственных запасов в различных предприятиях и у различных отдельных капиталистов одной и той же отрасли предприятий, следовательно различия в сроках закупок элементов постоянного капитала — и все это на протяжении года воспроизводства — все эти разнообразные моменты стихийного движения должны посредством опыта быть замеченными и обратить на себя внимание, чтобы оказаться планомерно использованными как для механических вспомогательных средств системы кредита, так и для действительного выуживания наличных ссужаемых капиталов.

К этому присоединяется еще различие между такими предприятиями, производство которых при нормальных в общем условиях непрерывно совершается в одних и тех же размерах, и такими, которые в различные периоды года прилагают рабочую силу в различном размере, как сельское хозяйство.

ХІІІ. ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДЕСТЮТ ДЕ-ТРАСИ.⁵⁶

Примером путаного и в то же время претенциозного недомыслия политико-экономистов при рассмотрении общественного воспроизводства послужит нам великий логик Дестют де-Траси (сравн. книга I, гл. IV, 2, прим. 30), к которому даже Рикардо относился серьезно, называя его *a very distinguished writer* [весьма выдающийся писатель] (*Principles*, стр. 333).

Этот замечательный писатель дает следующие объяснения относительно всего общественного процесса воспроизводства и обращения:

«Меня спросят, как получают эти промышленные предприниматели такие крупные прибыли и от кого они могут их извлечь. Я отвечаю, что они достигают этого, продавая все производимое ими дороже, чем стоило им производство; достигают этого, продавая

1) друг другу в полном размере их потребления, предназначенного к удовлетворению их потребностей, которое они оплачивают частью своих прибылей;

⁵⁶ Из рукописи II.

2) наемным рабочим, нанимаемым как ими самими, так и праздными капиталистами; таким путем они получают обратно от этих рабочих всю заработную плату последних, за исключением разве небольших сбережений;

3) праздным капиталистам, которые уплачивают им частью своей прибыли, еще не израсходованной на наем рабочих, непосредственно нанимаемых ими; так что вся рента, ежегодно уплачиваемая предпринимателями праздным капиталистам, тем или иным из этих путей притекает обратно к первым» (*Destutt de Tracy, Traite de la volonte et de ses effets. Paris 1821, стр. 239*).

Итак, капиталисты обогащаются, во-первых, взаимно нагревая друг друга при обмене той части прибавочной стоимости, которая предназначается ими для личного потребления или потребляется как доход. Следовательно, если эта часть их прибавочной стоимости, соответственно их прибылей, = 400 ф. ст., то эти 400 ф. ст. превращаются, напр., в 500 ф. ст. таким способом, что каждый совладелец этих 400 ф. ст. продает свою часть другому дороже на 25%. Так как это делают все, то результат такой же, как если бы они взаимно продавали друг другу по действительной стоимости. Только для обращения товарной стоимости в 400 ф. ст. им потребуется масса денег в 500 ф. ст., а это представляется методом скорее обеднения, чем обогащения, так как им приходится крупную долю всего своего состояния непроизводительно сохранять в бесполезной форме средств обращения. Все сводится к тому, что класс капиталистов, несмотря на общее номинальное повышение цен их товаров, может распределить между собою для своего личного потребления лишь количество товаров стоимостью в 400 ф. ст., но что они доставляют друг другу обоюдное удовольствие, приводя в обращение 400 ф. ст. товарной стоимости посредством такой массы денег, которая требуется для 500 ф. ст. товарной стоимости.

Мы уже совершенно оставляем в стороне, что здесь предположена «часть их прибылей» и, следовательно, вообще запас товаров, в котором представляется прибыль. Но Дестют хочет как раз объяснить нам, откуда берется эта прибыль. Масса денег, необходимая для ее обращения, это — вопрос совершенно второстепенный. Та масса товаров, в которой представлена прибыль, повидимому, ведет свое происхождение от того, что капиталисты не только продают эту массу товаров друг другу, — что уже очень хорошо и глубоко, — но что все они продают друг другу дороже. Итак, мы знаем теперь один источник обогащения капиталистов. Он сводится к тайне «энтелектора Брэвига», что большая бедность вытекает из большой *pauprete* [бедности].

2) Далее, те же капиталисты продают «наемным рабочим, как тем, которых нанимают они сами, так и тем, которых нанимают праздные капиталисты; таким образом, они получают обратно от этих наемных рабочих всю заработную плату последних, за исключением их небольших сбережений».

Обратный приток к капиталистам того денежного капитала, в форме которого они авансировали заработную плату рабочему, является, согласно господину Дестюту, вторым источником обогащения таких капиталистов.

Итак, если класс капиталистов уплатил рабочим в виде заработной платы, напр., 100 ф. ст., а затем те же рабочие покупают товаров такой же стоимости в 100 ф. ст. у того же класса капиталистов и потому сумма в 100 ф. ст., авансированная капиталистами как покупателями рабочей силы, притекает к ним обратно вследствие продажи рабочим товаров на 100 ф. ст., то капиталисты благодаря этому *обогащаются*. С точки зрения здравого смысла представляется, что капиталисты при посредстве этой процедуры снова владеют теми 100 ф. ст., которыми они владели до процедуры. В начале процедуры они обладают 100 ф. ст. деньгами, на эти 100 ф. ст. они покупают рабочую силу. За эти 100 ф. ст. деньгами купленный труд производит товары стоимостью, насколько мы знаем до сих пор, в 100 ф. ст. Посредством продажи рабочим этих 100 ф. ст. в товарах капиталисты получают обратно 100 ф. ст. деньгами. Следовательно, капиталисты обладают опять 100 ф. ст. деньгами, рабочие же — на 100 ф. ст. товаром, который произведен ими самими. Каким образом капиталисты могут при этом обогатиться, — отсюда не видно. Если бы 100 ф. ст. деньгами не притекли к ним обратно, то им пришлось бы, во-первых, уплатить рабочим за их труд 100 ф. ст. деньгами и, во-вторых, даром отдать им продукт этого труда, средства потребления на 100 ф. ст. Таким образом, возвращение денег могло бы, самое большее, объяснить, почему капиталисты не беднеют вследствие этой операции, но отнюдь не для объяснения, почему они ею обогащаются.

Конечно, другой вопрос, как у капиталистов оказываются эти 100 ф. ст. деньгами и почему рабочие вынуждены обменивать свою рабочую силу на эти 100 ф. ст. вместо того, чтобы самим производить товары за собственный счет. Но это нечто такое, что само собою понятно для мыслителей калибра Дестюта.

Дестют сам не вполне удовлетворен этим решением. Он ведь не сказал нам, что обогащаются вследствие того, что расходуется денежная сумма в 100 ф. ст. и потом опять приходит денежная сумма в 100 ф. ст., т. е. вследствие обратного притока 100 ф. ст. деньгами,

который показывает лишь, почему 100 ф. ст. деньгами не утрачиваются. Он сказал нам, что капиталисты обогащаются, «продавая все производимое ими дороже, чем стоило им производством».

Итак, выходит, что капиталисты при своей сделке с рабочими должны обогащаться благодаря тому, что они продают рабочим слишком дорого. Превосходно! «Они уплачивают заработную плату... и все это притекает к ним обратно вследствие расходов всех этих людей, которые платят за них» [продукты] «дороже, чем они обошлись им» [капиталистам] «при посредстве этой заработной платы» (стр. 240). Итак, капиталисты уплачивают рабочим 100 ф. ст. заработной платы, а потом продают рабочим собственный продукт последних за 120 ф. ст., так что к капиталистам не только притекают обратно эти 100 ф. ст., но еще выигрывается 20 ф. ст.? Это невозможно. Рабочие могут уплатить лишь теми деньгами, которые они получили в форме заработной платы. Если они получили от капиталистов 100 ф. ст. заработной платы, то они могут купить лишь на 100 ф. ст., а не на 120 ф. ст. Значит, таким способом дело не выходит. Но существует еще один путь. Рабочие покупают у капиталистов товара на 100 ф. ст., но в действительности получают товара стоимостью лишь на 80 ф. ст. Поэтому они безусловно обмануты на 20 ф. ст. А капиталист безусловно обогатился на 20 ф. ст., потому что он фактически оплатил рабочую силу ниже ее стоимости, или окольным путем сделал из номинальной заработной платы вычет размером в 20%.

Класс капиталистов достиг бы той же цели, если бы он с самого начала уплатил рабочим заработную плату лишь в 80 ф. ст., а потом доставил бы им за эти 80 ф. ст. деньгами товарную стоимость действительно в 80 ф. ст. Таков, повидимому, — рассматривая весь класс в целом, — нормальный путь, потому что, согласно самому господину Дестюту, рабочий класс должен получать «достаточную заработную плату» (стр. 219), так как этой заработной платы должно хватить по меньшей мере на то, чтобы поддержать его существование и работоспособность, «приобрести необходимейшие средства существования» (стр. 180). Если рабочие не получают такой достаточной платы, то, согласно тому же Дестюту, это — «смерть для промышленности» (стр. 208), следовательно, повидимому, отнюдь не средство обогащения для капиталистов. Но какова бы ни была высота заработных плат, уплачиваемых классом капиталистов рабочему классу, они имеют определенную стоимость, напр. 80 ф. ст. Следовательно, если класс капиталистов уплачивает рабочим 80 ф. ст., то он должен доставить им за эти 80 ф. ст. товарную стоимость в 80 ф. ст., и обратный приток этих 80 ф. ст. не обогащает его. Если же он уплачивает

им деньгами 100 ф. ст. и продает за 100 ф. ст. товарную стоимость в 80 ф. ст., то он уплачивает им в деньгах на 25% больше, чем их нормальная заработная плата, и за то доставляет им в товарах на 25% меньше.

Другими словами: фонд, из которого класс капиталистов вообще извлекает свою прибыль, составился посредством вычета из нормальной заработной платы, посредством оплаты рабочей силы ниже ее стоимости, т. е. ниже стоимости средств существования, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы в качестве наемного рабочего. Следовательно, если бы уплачивалась нормальная заработная плата, что, согласно Дестюту, должно совершаться, то не существовало бы никакого фонда прибыли ни для промышленников, ни для праздных капиталистов.

Итак, всю тайну, каким образом обогащается класс капиталистов, господину Дестюту пришлось бы свести к следующему: посредством вычета из заработной платы. Тогда не существует других фондов прибавочной стоимости, о которых он говорит под 1 и 3.

Итак, во всех странах, где денежная заработная плата рабочих сведена к стоимости средств потребления, необходимых для их существования как класса, не существовал бы ни фонд потребления, ни фонд накопления для капиталистов, а следовательно и фонд существования класса капиталистов, а потому не существовало бы и класса капиталистов. И притом, согласно Дестюту, так оно и было бы во всех богатых, развитых странах старой цивилизации, потому что здесь, в «наших, пустивших старые корни, обществах, фонд, из которого покрывается заработная плата... почти постоянная величина» (стр. 202).

И при урезывании заработной платы обогащение капиталистов вытекает не из того, что они сначала уплачивают рабочему 100 ф. ст. деньгами, а потом доставляют ему за эти 100 ф. ст. деньгами 80 ф. ст. товарами, — следовательно, 80 ф. ст. товара в сущности приводятся в обращение посредством денежной суммы в 100 ф. ст., на 25% большей, — но из того, что капиталист присваивает себе из продукта рабочего не только прибавочную стоимость — ту часть продукта, в которой представляется прибавочная стоимость, — но, кроме того, еще 25% той части продукта, которая в форме заработной платы должна была бы достаться рабочему. Таким нелепым способом, как это понимает Дестют, класс капиталистов абсолютно ничего не выиграл бы. Он уплачивает рабочим 100 ф. ст. в качестве заработной платы и за эти 100 ф. ст. возвращает рабочему из собственного продукта последнего 80 ф. ст. товарной стоимости. Но при следующей опера-

ции он опять должен авансировать на ту же самую процедуру 100 ф. ст. Следовательно, он лишь отдается бесполезной забаве, авансируя 100 ф. ст. деньгами и доставляя за них 80 ф. ст. товаром, вместо того, чтобы авансировать 80 ф. ст. деньгами и доставить за них 80 ф. ст. товаром. Т. е. он без всякой пользы постоянно авансирует для обращения своего переменного капитала на 25% больший денежный капитал, что представляет совершенно оригинальный метод обогащения.

3) Наконец, класс капиталистов продает «праздным капиталистам, которые уплачивают ему частью своего дохода, еще не израсходованной на наем рабочих, непосредственно нанимаемых ими; так что вся рента, которую он ежегодно уплачивает им (праздным), тем или иным способом притекает обратно к нему».

Раньше мы видели, что промышленные капиталисты «частью своих прибылей оплачивают всю ту часть их потребления, которая служит удовлетворению их потребностей». Итак, предположим, что их прибыли = 200 ф. ст. Пусть 100 ф. ст. уходит на их индивидуальное потребление. Но остальная половина = 100 ф. ст. принадлежит не им, а праздным капиталистам, т. е. получателям земельной ренты, и капиталистам, ссужающим за проценты. Итак, промышленные капиталисты должны уплачивать этой компании 100 ф. ст. деньгами. Из этих денег праздным капиталистам требуется, скажем, 80 ф. ст. на их собственное потребление и 20 ф. ст. на наем прислуги и пр. Следовательно, на эти 80 ф. ст. они покупают средств потребления у промышленных капиталистов. От последних удаляется продукт в 80 ф. ст., но в то же время к ним притекает обратно 80 ф. ст. деньгами, или $\frac{4}{5}$ тех 100 ф. ст., которые они уплатили праздным капиталистам под названием ренты, процента и т. д. Далее, класс прислуги, непосредственные наемные рабочие праздных капиталистов, получили от своих господ 20 ф. ст. Они покупают на них точно так же у промышленных капиталистов средств потребления на 20 ф. ст. Таким образом, в то время как от этих капиталистов удаляется продукт на 20 ф. ст., к ним притекает обратно 20 ф. ст. деньгами, или последняя пятая доля тех 100 ф. ст. деньгами, которые они уплатили праздным капиталистам как ренту, процент и пр.

По окончании сделки оказывается, что 100 ф. ст. деньгами, которые промышленные капиталисты передали в уплату ренты, процента и т. д. праздным капиталистам, возвратились к ним, между тем как половина их прибавочного продукта = 100 ф. ст. из их рук перешла в фонд потребления праздных капиталистов.

Следовательно, для вопроса, о котором идет речь, очевидно, совершенно излишне в том или ином виде вводить разделение этих

100 ф. ст. между праздными капиталистами и их непосредственными наемными рабочими. Дело просто: их ренты, проценты, короче, та доля, которая достается им из прибавочной стоимости = 200 ф. ст., уплачивается им промышленными капиталистами в деньгах, в 100 ф. ст. На эти 100 ф. ст. они прямо или косвенно покупают средства потребления у промышленных капиталистов. Следовательно, они уплачивают им обратно 100 ф. ст. деньгами и берут у них на 100 ф. ст. средств потребления.

Этим совершился обратный приток 100 ф. ст. деньгами, уплаченными промышленными капиталистами праздным капиталистам. Является ли этот обратный приток денег, как фантазирует Дестют, средством обогащения промышленных капиталистов? До сделки они имели сумму стоимости в 200 ф. ст.: 100 ф. ст. в деньгах и 100 ф. ст. в средствах потребления. После сделки они обладают лишь половиной первоначальной суммы стоимости. У них опять имеются эти 100 ф. ст. деньгами, но они потеряли эти 100 ф. ст. в средствах потребления, которые перешли в руки праздных капиталистов. Следовательно, они стали на 100 ф. ст. беднее, вместо того, чтобы обогатиться на 100 ф. ст. Если бы они вместо такого окольного пути, — сначала уплатить 100 ф. ст. деньгами, а потом получить эти 100 ф. ст. деньгами обратно в оплату 100 ф. ст. средств потребления, — непосредственно уплатили ренту, процент и т. д. в натуральной форме своего продукта, то к ним не притекло бы обратно из обращения никаких 100 ф. ст. деньгами, потому что они не бросили бы в обращение никаких 100 ф. ст. деньгами. Путем уплаты натурою дело представлялось бы просто так, что они из прибавочного продукта стоимостью в 200 ф. ст. одну половину удержали бы у себя, а другую половину отдали бы без эквивалента праздным капиталистам. Сам Дестют не попытался бы объявить это средством обогащения.

Конечно, земля и капитал, которые промышленные капиталисты заняли у праздных капиталистов и за которые они должны уплатить последним часть прибавочной стоимости в форме земельной ренты, процента и т. д., были прибыльны для них, потому что это было одним из условий производства как продукта вообще, так и той части продукта, которая составляет прибавочный продукт или в которой представляется прибавочная стоимость. Эта прибыль вытекает из использования арендованной земли и капитала, а не из цены, которая уплачивается за него. Напротив, эта цена составляет вычет из прибыли. Или пришлось бы утверждать, что промышленные капиталисты стали бы не богаче, а беднее, если бы они могли удерживать для самих себя вторую половину прибавочной стоимости вместо

того, чтобы отдавать ее. Но к такой путанице приходят, если явления обращения, подобные возвращению денег, сваливают в одну кучу с распределением продукта, которое лишь опосредствуется такими феноменами обращения.

И, однако, тот же Дестют столь хитроумен, что замечает: «Откуда получаются доходы этих праздных людей? Не получают ли они из ренты, которую из своей прибыли уплачивают им люди, пускающие в дело капиталы первых, т. е. люди, оплачивающие из фонда первых труд, производящий более, чем он стоит, — словом, промышленники? Поэтому, чтобы открыть источник всякого богатства, всегда приходится возвращаться к ним. Они — вот кто в действительности питает рабочих, нанимаемых первыми» (стр. 246).

Итак, уплата ренты и т. д. есть теперь вычет из прибыли промышленников. Раньше она была для них средством обогащения.

Но для нашего Дестюта все же осталось еще одно утешение. Эти бравые промышленники обходятся с праздными капиталистами так же, как друг с другом и с рабочими. Они продают им все товары дороже, напр., на 20%. Здесь возможны два случая. Либо праздные, кроме тех 100 ф. ст., которые они ежегодно получают от промышленников, имеют иного рода денежные средства, либо не имеют таковых. В первом случае промышленники продают им свои товары стоимостью в 100 ф. ст., скажем, по цене в 120 ф. ст. Следовательно, при продаже товаров к ним притекают обратно не только те 100 ф. ст., которые уплачены ими праздным, но, кроме того, еще 20 ф. ст., составляющие для них действительно новую стоимость. Каков же теперь счет? Они даром отдали товаров на 100 ф. ст., так как те 100 ф. ст. деньгами, которыми они отчасти оплачиваются, были их собственные деньги. Итак, их собственный товар для них оплачен их собственными деньгами. Значит, 100 ф. ст. убытка. Но они получили, кроме того, 20 ф. ст. как излишек цены над стоимостью. Значит, 20 ф. ст. барыша; при 100 ф. ст. убытка получится 80 ф. ст. убытка, — никогда не получится плюса, всегда остается минус. Надувательство, учиненное с праздными, уменьшило убыток промышленников, но от этого убыль богатства не превратилась для них в средство обогащения. Но этот метод не может применяться в течение долгого времени, так как праздные не могут из года в год платить 120 ф. ст. деньгами, если они получают из года в год лишь 100 ф. ст. деньгами.

Итак, другой способ: промышленники продают товары стоимостью в 80 ф. ст. за те 100 ф. ст. деньгами, которые они уплатили праздным. В этом случае, как и раньше, они даром отдают 80 ф. ст. в форме

ренты, процента и т. д. Таким надувательством они уменьшили дань праздным, но она существует попрежнему, и, согласно той же теории, по которой цены зависят от доброй воли продавцов, праздные вместо прежних 100 ф. ст. могут впредь требовать 120 ф. ст. ренты, процентов и т. д. за свою землю и капитал.

Это блестящее развитие мыслей вполне достойно глубокого мыслителя, который на одной странице списывает у А. Смита, что «труд есть источник всякого богатства» (стр. 242), что промышленные капиталисты «употребляют свой капитал, чтобы оплачивать труд, воспроизводящий его вместе с прибылью» (стр. 246), а на следующей странице делает вывод, что эти промышленные капиталисты «прокармливают всех остальных людей, что только они умножают общественное достояние и создают все наши средства наслаждений» (стр. 242), что не рабочие кормят капиталистов, а капиталисты рабочих, и именно на том великолепном основании, что деньги, которыми оплачиваются рабочие, не остаются в их руках, а постоянно возвращаются к капиталистам в уплату за произведенные рабочими товары. «Они получают лишь одной рукой, а другой отдают обратно. Следовательно, их потребление следует рассматривать как порожденное теми, кто нанимает их» (стр. 235).

После такого исчерпывающего изображения общественного воспроизводства и потребления, как оно совершается при посредстве денежного обращения, Дестют продолжает: «Вот чем завершается это *perpetuum mobile* [вечное движение] богатства, — движение, которое, хотя оно и плохо понято» [mal connu — верно!], «по справедливости называется обращением; потому что оно действительно есть кругооборот и постоянно возвращается к своему исходному пункту. Этот пункт — тот, где совершается производство» (стр. 239, 240).*

Дестют, этот *very distinguished writer*, *membre de l'Institut de France et de la Société Philosophique de Philadelphie* [весьма выдающийся писатель, член Института Франции и Философского общества Филадельфии] и действительно до некоторой степени светило среди вульгарных экономистов, в заключение просит читателей подивиться той поразительной ясности, с которой он изобразил ход общественного процесса, тому потоку света, который он пролил на предмет, и обнаруживает даже такую снисходительность, что сообщает читателю, откуда исходит весь этот свет. Это следует воспроизвести в подлиннике:

«On remarquera, j'espère, combien cette manière de considérer la

* В немецком издании указаны ошибочно стр. 139, 140. *Ред.*

consommation de nos richesses est concordante avec tout ce que nous avons dit à propos de leur production et de leur distribution, et en même temps *quelle clarté elle répand sur toute la marche de la société*. D'où viennent cet accord et cette *lucidité*? De ce que nous avons rencontré la vérité. Cela rappelle l'effet de ces miroirs où les objets se peignent nettement et dans leurs justes proportions, quand on est placé dans leur vrai point-de-vue, et où tout paraît confus et désuni, quand on en est trop près ou trop loin» (стр. 242, 243).*

Voilà le crétinisme bourgeois dans toute sa béatitude! [Вот буржуазный кретинизм во всей его красе!]

* «Надеюсь, что обратят внимание на то, насколько такой взгляд на потребление наших богатств согласуется со всем сказанным об их производстве и их распределении и *какую ясность вносит он в рассмотрение всей общественной жизни*. Откуда берется эта гармония и этот *свет*? Они берутся из открытой нами истины. Это напоминает нам те зеркала, которые точно и с сохранением пропорций между частями изображают все, что ставится пред ними в надлежащем месте, а все, что находится ближе или дальше места, спутывают и представляют расплывшимся».

НАКОПЛЕНИЕ И РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО.

В книге I было показано, как происходит накопление у отдельного капиталиста. Вследствие превращения в деньги товарного капитала превращается в деньги и прибавочный продукт, представляющий прибавочную стоимость. Эту прибавочную стоимость, превращенную таким образом в деньги, капиталист снова превращает в дополнительные натуральные элементы своего производительного капитала. При следующем кругообороте производства увеличенный капитал доставляет большее количество продукта. Но то, что происходит с индивидуальным капиталом, должно проявляться и во всем годовом воспроизводстве совершенно подобно тому, как мы видели при рассмотрении простого воспроизводства, где — при индивидуальном капитале — последовательное осаждение потребленных основных составных частей в виде денег, накапливаемых как сокровище, находит себе выражение и в годовом общественном воспроизводстве.

Если индивидуальный капитал = $400_c + 100_v$, а годовая прибавочная стоимость = 100, то товарный продукт = $400_c + 100_v + 100_m$. Эти 600 превращаются в деньги. Из этих денег 400_c снова превращаются в натуральную форму постоянного капитала, 100_v — в рабочую силу и, если вся прибавочная стоимость накапливается, 100_m сверх того превращаются в добавочный постоянный капитал, обмениваясь на натуральные элементы производительного капитала. При этом предполагается: 1) что этой суммы при данных технических условиях достаточно как для увеличения функционирующего постоянного капитала, так и для сооружения нового промышленного предприятия. Но может быть и так, что превращение прибавочной стоимости в деньги и накопление этих денег в виде сокровища необходимы в течение гораздо более продолжительного времени, прежде чем произойдет этот процесс, следовательно сможет совершиться действительное накопление, расширение производства. 2) Предпо-

⁵⁷ Отсюда до конца рукопись VIII.

лагается, что по существу уже ранее совершилось расширение производства; потому что для того, чтобы деньги (накопленную в виде денег-сокровища прибавочную стоимость) можно было превратить в элементы производительного капитала, эти элементы должны уже продаваться на рынке как товары; при этом совершенно безразлично, если они не покупаются в виде готовых товаров, а изготавливаются на заказ. Они оплачиваются лишь после того, как будут получены, и во всяком случае после того, как по отношению к ним уже произошло действительное воспроизводство в расширенном масштабе, расширение нормального до того времени производства. Они должны были существовать потенциально, т. е. в своих элементах, так как для того, чтобы они действительно были произведены, требовался ведь только толчок заказа, т. е. потребности в предшествующей существованию товара его покупке, антиципирующей его продажу. Деньги на одной стороне вызывают при этом расширенное воспроизводство на другой стороне потому, что возможность его имеется уже без денег; потому что деньги сами по себе не составляют элемента действительного воспроизводства.

Если, напр., капиталист А в продолжение одного года или большего числа лет продает последовательно производимые им количества товарного продукта, то вместе с тем он последовательно превращает в деньги и ту часть товарного продукта, которая представляет собою носителя прибавочной стоимости, — прибавочный продукт, — следовательно, самую прибавочную стоимость, произведенную им в товарной форме, превращает в деньги, мало-по-малу накапливает деньги и таким образом образуется новый потенциальный денежный капитал; это — потенциальный капитал вследствие его способности и предназначения превратиться в элементы производительного капитала. Фактически же капиталист образует лишь простое сокровище, которое не представляет элемента действительного воспроизводства. При этом его деятельность состоит прежде всего только в последовательном извлечении из обращения обращающихся денег, причем, конечно, не исключено, что обращающиеся деньги, которые он таким образом держит под замком, перед тем как вступить в обращение, сами были частью другого сокровища. Это сокровище капиталиста А, потенциально являющееся новым денежным капиталом, в такой же мере не представляет собою дополнительного общественного богатства, как если бы эти деньги были израсходованы на средства потребления. Но деньги, извлеченные из обращения, следовательно перед тем находившиеся в обращении, могли уже ранее лежать в виде сокровища, как составная его часть,

или быть денежной формой заработной платы, служить для превращения в деньги средств производства или других товаров, для обращения постоянной части капитала или дохода капиталиста. Они так же мало представляют собою новое богатство, как мало деньги, рассматриваемые с точки зрения простого товарного обращения, являются носителем не только своей действительной стоимости, но десятикратной стоимости потому, что они обернулись 10 раз в день, реализовали десять различных товарных стоимостей. Товары существуют без них, и они сами остаются тем, что они представляют (или вследствие снашивания уменьшаются) и при одном обороте и при десяти. Только в золотопромышленности — поскольку золотой продукт содержит прибавочный продукт, носителя прибавочной стоимости — создано новое богатство (потенциальные деньги), и лишь поскольку весь новый денежный продукт вступает в обращение, он увеличивает денежный материал новых потенциальных денежных капиталов.

Хотя эта накопленная в форме денег-сокровища прибавочная стоимость не является новым дополнительным общественным богатством, она представляет, однако, новый потенциальный денежный капитал вследствие той функции, для которой она накапливается. (Впоследствии мы увидим, что новый денежный капитал может возникнуть и другим способом, кроме постепенного превращения прибавочной стоимости в золото.)

Деньги извлекаются из обращения и накаплиются в виде сокровища посредством продажи товара без следующей за ней купли. Следовательно, если представить себе, что эта операция происходит как всеобщая, то, повидимому, нельзя понять, откуда возьмутся покупатели, так как в этом процессе, — а его следует представлять себе всеобщим, потому что каждый индивидуальный капитал может находиться в стадии накопления, — все желают продавать для накопления сокровища, никто не хочет покупать.

Если представить себе процесс обращения между различными частями годового воспроизводства как протекающий по прямой линии, — что неверно, так как за немногими исключениями он всегда составляется из взаимно противоположных движений, — то следовало бы начать с производителя золота (или серебра), который покупает, не продавая, и предположить, что все другие продают ему. В таком случае весь годовой общественный прибавочный продукт (носитель совокупной прибавочной стоимости) перешел бы к нему, а все другие капиталисты *pro rata* [пропорционально] распределили бы между собой его прибавочный продукт, от природы существую-

щий в виде денег, представляющий естественное воплощение в золоте его прибавочной стоимости; потому что часть продукта золотопромышленника, которая должна возместить его функционирующий капитал, уже связана и использована соответствующим образом. Произведенная в виде золота прибавочная стоимость золотопромышленника была бы тогда единственным фондом, из которого все остальные капиталисты получали бы материал для превращения в золото своего годового прибавочного продукта. Следовательно, по величине стоимости она должна была бы равняться всей общественной годовой прибавочной стоимости, которой предстоит временно закодироваться в форму сокровища. При всей своей нелепости такие предположения и ничего не дали бы нам, кроме того, что объяснили бы возможность всеобщего одновременного образования сокровищ, чем самое воспроизводство, за исключением воспроизводства у золотопромышленников, не подвинулось бы ни на шаг далее.

Прежде чем разрешить это кажущееся затруднение, мы должны разграничить: накопление в подразделении I (производство средств производства) и в подразделении II (производство средств потребления). Мы начнем с I.

I. НАКОПЛЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ I.

1) Образование сокровища.

Ясно, что как вложения капитала в многочисленных отраслях промышленности, составляющих I класс, так и различные индивидуальные вложения капиталов в каждой из этих отраслей промышленности, в зависимости от их возраста, т. е. от продолжительности их уже истекшего функционирования, — совершенно отвлекаясь от их объема, технических условий, рыночных отношений и т. д., — что эти капиталы находятся на различных ступенях процесса последовательного превращения прибавочной стоимости в потенциальный денежный капитал, для какой бы из двух форм расширения производства ни послужил впоследствии этот денежный капитал: для увеличения ли функционирующего капитала или для сооружения новых промышленных предприятий. Поэтому одна часть капиталистов постоянно превращает свой потенциальный денежный капитал, возросший до соответствующей величины, в производительный капитал, т. е. на деньги, накопленные путем превращения в золото прибавочной стоимости, покупает средства производства, добавочные элементы постоянного капитала; между тем, другая часть капиталистов еще занята накоплением своего потенциального денежного

капитала. Следовательно, капиталисты, принадлежащие к этим двум категориям, противостоят друг другу: одни как покупатели, другие как продавцы, и притом каждый из двух категорий выступает исключительно в одной из этих ролей.

Например, А продает В (который может представлять и нескольких покупателей) $600 (= 400_c + 100_v + 100_m)$. Он продал товары на 600, за 600 деньгами, из которых 100 представляют прибавочную стоимость; эти 100 он извлекает из обращения, копит их как деньги; но эти 100 деньгами суть лишь денежная форма прибавочного продукта, который был носителем стоимости в 100. Вообще образование сокровища — вовсе не производство, а следовательно, прежде всего, и не прирост производства. Деятельность капиталиста при этом состоит только в том, что он извлекает из обращения, удерживает у себя и сохраняет неприкосновенными деньги, вырученные от продажи прибавочного продукта в 100. Эта операция имеет место не только со стороны А, она совершается во множестве пунктов на периферии обращения и у других капиталистов: А', А'', А'''; все они с таким же усердием работают над такого рода образованием сокровища. Эти многочисленные пункты, в которых деньги извлекаются из обращения и накапливаются в виде многочисленных индивидуальных сокровищ, или потенциальных денежных капиталов, кажутся столь же многочисленными помехами для обращения, потому что они иммобилизуют деньги и на более или менее продолжительное время лишают их способности обращаться. Но следует принять во внимание, что образование сокровищ имеет место уже при простом товарном обращении, задолго до того, как это последнее основывается на капиталистическом товарном производстве; количество денег, наличное в обществе, всегда больше той части их, которая находится в активном обращении, хотя эта последняя в зависимости от обстоятельств то увеличивается, то уменьшается. Здесь мы опять встречаем такие же сокровища и такое же образование сокровищ, но на этот раз уже как момент, присущий капиталистическому процессу производства.

Можно понять удовольствие, когда при системе кредита все эти потенциальные капиталы, вследствие концентрации их в руках банков и т. д., становятся капиталом, которым можно располагать, «loanable capital», денежным капиталом, и именно уже не пассивным, не музыкой будущего, а активным, ростовщическим капиталом (здесь «ростовщический» в смысле возрастания).

Но А производит такое образование сокровища лишь постольку, поскольку он — по отношению к своему прибавочному продукту —

выступает только как продавец, не выступая затем в качестве покупателя. Последовательное производство прибавочного продукта, — носителя его прибавочной стоимости, подлежащей превращению в золото, — есть, следовательно, предпосылка образования им сокровища. В данном случае, где обращение рассматривается только в пределах категории I, натуральная форма прибавочного продукта, как и всего продукта, часть которого составляет прибавочный продукт, является натуральной формой одного из элементов постоянного капитала I, т. е. принадлежит к категории средств производства других средств производства. Что из этого получается, т. е. для какой функции они служат в руках покупателей B, B', B'' и т. д., это мы сейчас увидим.

Но прежде всего мы должны запомнить следующее: хотя A на свою прибавочную стоимость извлекает деньги из обращения и копит их как сокровище, он, с другой стороны, бросает в обращение товары, не извлекая за них других товаров, вследствие чего B, B', B'' и т. д., в свою очередь, могут бросать в обращение деньги и взамен их извлекать из него только товар. В данном случае этот товар и по своей натуральной форме и по своему назначению входит как основной или текущий элемент в постоянный капитал B, B' и т. д. О последнем мы будем говорить подробнее, когда будем иметь дело с покупателями прибавочного продукта, B, B' и т. д.

Между прочим, отметим здесь следующее. Как раньше, при исследовании простого воспроизводства, мы здесь снова находим, что превращение различных составных частей годового продукта, т. е. их обращение (которое должно охватывать и воспроизводство капитала и его восстановление в его различных формах: постоянного, переменного, основного, оборотного, денежного капитала и товарного капитала), отнюдь не предполагает простой купли товара, дополняемой последующей продажей, или продажи, дополняемой последующей куплей, так что фактически происходил бы только обмен одного товара на другой, как это принимает политическая экономия, именно фритредерская школа со времен физиократов и Адама Смита. Мы знаем, что основной капитал, раз затрата на него сделана, после того не возобновляется в продолжение всего времени своего функционирования, а продолжает действовать в старой форме, между тем как его стоимость постепенно осаждается в виде денег. Мы видели, что периодическое возобновление основного капитала II_c (а вся капитальная стоимость II_c обменивается на элементы стоимостью

в $I_{(v+m)}$) предполагает, с одной стороны, *простую куплю* основной части II_c , которая превращается обратно из денежной формы в натуральную форму, причем этой купле соответствует простая продажа I_m ; с другой стороны, оно предполагает *простую продажу* со стороны II_c , продажу той основной (сношенной) части его стоимости, которая осаждается в виде денег, причем этой продаже соответствует простая купля I_m . Для того, чтобы обмен совершался в этом случае нормально, необходимо предположить, что простая купля со стороны II_c по величине стоимости равна простой продаже со стороны II_c , так же как простая продажа I_m II_c -му, части 1, равна простой купле II_c , части 2 (стр. 497). Иначе простое воспроизводство будет нарушено; простая купля на одной стороне должна покрываться простой продажей на другой. Точно так же здесь необходимо предположить, что простая продажа части I_m , образующей сокровище для A, A', A'' , уравнивается простой куплей части I_m со стороны B, B', B'' , которые превращают свое сокровище в элементы дополнительного производительного капитала.

Поскольку равновесие восстанавливается благодаря тому, что покупатель выступает впоследствии как продавец на такую же сумму стоимости и обратно, постольку происходит возвращение денег к той стороне, которая авансировала их при купле и продала раньше, чем купить. Действительно же равновесие самого товарного обмена, обмена различных частей годового продукта, обуславливается равенством величины стоимости взаимно обмениваемых товаров.

Но поскольку происходят просто односторонние превращения, простые купли, с одной стороны, простые продажи с другой, — а мы видели, что нормальное превращение годового продукта на капиталистической основе обуславливает такие односторонние метаморфозы, — постольку равновесие имеется налицо лишь при том предположении, что сумма стоимости односторонних покупок и сумма стоимости односторонних продаж покрывают друг друга. Тот факт, что товарное производство есть общая форма капиталистического производства, уже включает в себя ту роль, которую играют в нем деньги не только как средство обращения, но и как денежный капитал, и создает известные, свойственные этому способу производства условия нормального обмена, следовательно нормального хода воспроизводства как простого, так и в расширенном масштабе, — условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие при стихийно складывающемся строе этого производства само является случайностью.

Точно так же мы видели, что при обмене I_v на соответствующую сумму стоимости II_c , именно для II_c , в конце концов, совершается возмещение товара II равной суммой стоимости товара I , что, следовательно, со стороны совокупности капиталистов II продажа собственного товара впоследствии дополняется покупкой товара I на такую же сумму стоимости. Такое возмещение находит себе место; однако между самими капиталистами I и II при этом превращении их товаров не происходит обмена. II_c продает свои товары рабочему классу I ; последний противостоит ему односторонне как покупатель товаров, а II_c противостоит рабочему классу односторонне как продавец товаров; с деньгами, вырученными таким образом, II_c противостоит собирательному капиталисту I односторонне как покупатель товаров, а I односторонне противостоит ему как продавец товаров на сумму I_v . Только посредством этой продажи товаров I , в конце концов, воспроизводит свой переменный капитал снова в форме денежного капитала. Если капитал I противостоит капиталу II односторонне как продавец товара на сумму I_v , то рабочему классу I он противостоит как покупатель товаров, покупающий его рабочую силу; и если рабочий класс I противостоит капиталисту II односторонне как покупатель товара (именно как покупатель средств существования), то капиталисту I он противостоит односторонне как продавец товара, именно как продавец своей рабочей силы.

Постоянное предложение рабочей силы со стороны рабочего класса в I , обратное превращение части товарного капитала I в денежную форму переменного капитала, замещение части товарного капитала II натуральными элементами постоянного капитала II_c — все эти необходимые предпосылки взаимно обуславливают друг друга, но опосредствуются очень сложным процессом, который включает в себе три процесса обращения, совершающихся независимо один от другого, но переплетающихся друг с другом. Самая сложность процесса представляет столь же много причин для его непормального хода.

2) *Дополнительный постоянный капитал.*

Прибавочный продукт, носитель прибавочной стоимости, ничего не стоит капиталистам I , его присвоителям. Им ни в какой форме не приходится авансировать ни денег, ни товаров, чтобы получить его. Авансирование (avance) уже у физиократов является общей формой стоимости, осуществленной в элементах производительного капитала. Они, следовательно, ничего не авансируют, кроме своего

постоянного и переменного капитала. Своим трудом рабочий не только сохраняет им постоянный капитал; он не только возмещает им переменную капитальную стоимость посредством соответствующей вновь созданной части стоимости в форме товара; своим прибавочным трудом он, кроме того, доставляет им прибавочную стоимость, существующую в форме прибавочного продукта. Последовательно продавая этот прибавочный продукт, они образуют сокровище, дополнительный потенциальный денежный капитал. В рассматриваемом здесь случае этот прибавочный продукт с самого начала состоит из средств производства других средств производства. Только в руках B, B', B'' и т. д. (I) этот прибавочный продукт функционирует как дополнительный постоянный капитал; но потенциально он является таковым раньше, чем будет продан, уже в руках A, A', A'' (I), образующих сокровище. Если мы рассматриваем только размер стоимости воспроизводства на стороне I, мы находимся еще в пределах простого воспроизводства, потому что никакой дополнительный капитал не приведен в движение для того, чтобы создать этот потенциальный дополнительный постоянный капитал (прибавочный продукт), не приведено в движение и большего количества прибавочного труда, чем затрачивалось на основе простого воспроизводства. Различие здесь заключается только в форме применяемого прибавочного труда, в конкретной природе его особенного полезного характера. Он был израсходован на средства производства для I_c вместо II_c , на средства производства средств производства, а не на средства производства средств потребления. При простом воспроизводстве предполагалось, что вся прибавочная стоимость I расходуется как доход, следовательно на товары II; следовательно, она состояла лишь из таких средств производства, которые должны были возместить постоянный капитал II_c в его натуральной форме. Таким образом, для того, чтобы произошел переход от простого к расширенному воспроизводству, производство подразделения I должно быть в состоянии создавать менее элементов постоянного капитала для II, но в той же мере более для I. Этот переход, не всегда совершающийся без затруднения, облегчается тем фактом, что некоторые продукты I могут служить средствами производства в обоих подразделениях.

Из этого следует, — рассматривая только со стороны величины стоимости, — что в рамках простого воспроизводства создается материальный субстрат расширенного воспроизводства. Таковым является просто прибавочный труд класса рабочих I, израсходованный непосредственно на производство средств производства, на созда-

ние потенциального дополнительного капитала I. Следовательно, образование потенциального дополнительного денежного капитала со стороны A, A', A'' (I) — посредством последовательной продажи их прибавочного продукта, который образуется без всякой капиталистической затраты денег, — дает здесь просто денежную форму дополнительно произведенных средств производства I.

Итак, производство потенциального дополнительного капитала в нашем случае (потому что, как мы увидим, он может образоваться и совершенно иначе) выражает не что иное, как явление самого процесса производства, производство элементов производительного капитала в определенной форме.

Производство дополнительного потенциального денежного капитала в крупном масштабе — во множестве пунктов на периферии обращения — есть, следовательно, не что иное, как результат и выражение многостороннего производства потенциально дополнительного производительного капитала, самое возникновение которого не предполагает никаких дополнительных денежных расходов со стороны промышленных капиталистов.

Последовательное превращение со стороны A, A', A'' и т. д. (I) этого потенциально дополнительного производительного капитала в потенциальный денежный капитал (в сокровище), превращение, обусловливаемое последовательной продажей их прибавочного продукта, — следовательно повторной односторонней продажей товара без дополняющей ее купли, — совершается посредством повторного извлечения из обращения денег и соответственного образования сокровища. Такое образование сокровища, — исключая тот случай, когда покупателем является золотопромышленник, — отнюдь не предполагает дополнительного богатства в виде благородных металлов, а только изменение функций обращавшихся до того времени денег. До этого они функционировали как средство обращения, теперь они функционируют как сокровище, как образующийся, потенциально новый денежный капитал. Следовательно, образование дополнительного денежного капитала и количество находящегося в стране благородного металла не стоят ни в какой причинной связи между собой.

Из этого следует далее: чем больше производительный капитал, уже функционирующий в данной стране (считая и присоединяемую к нему рабочую силу, производительницу прибавочного продукта), чем более развита производительная сила труда, а вместе с тем и технические средства для быстрого расширения производства средств производства и, следовательно, чем больше масса прибавочного

продукта как по своей стоимости, так и по массе потребительных стоимостей, в которых он представлен, — тем больше:

1) потенциально дополнительный производительный капитал в форме прибавочного продукта в руках A, A', A'' и т. д., и

2) масса этого прибавочного продукта, превращенного в деньги, следовательно потенциально дополнительного денежного капитала в руках A, A', A'' . Следовательно, если, напр., Фуллартон не хочет и слышать о перепроизводстве в обычном смысле, но признает перепроизводство капитала, именно денежного капитала, то это еще раз доказывает, что даже лучшие буржуазные экономисты абсолютно ничего не понимают в механизме своей системы.

Если прибавочный продукт, непосредственно производимый и присваиваемый капиталистами A, A', A'' (I), есть реальный базис накопления капитала, т. е. расширенного воспроизводства, хотя он в таком качестве будет активно функционировать лишь в руках B, B', B'' и т. д. (I), — то, напротив, в своем денежном коконе, — как сокровище, как постепенно еще только образующийся потенциальный денежный капитал, — он абсолютно непродуцируем, движется в этой форме параллельно процессу производства, но лежит вне его. Он является мертвым грузом (dead weight) капиталистического производства. Жажда использовать в целях получения прибыли и дохода эту прибавочную стоимость, накапливаемую в форме сокровища, потенциального денежного капитала, находит себе удовлетворение в кредитной системе и в «бумажках». Благодаря этому денежный капитал в иной форме приобретает огромное влияние на ход и мощное развитие капиталистической системы производства.

Прибавочный продукт, превращенный в потенциальный денежный капитал, будет по своей массе тем больше, чем больше была общая сумма уже функционирующего капитала, от функционирования которого образовался этот продукт. Но при абсолютном увеличении размеров ежегодно воспроизводимого потенциального денежного капитала становится также более легкой его сегментация, так что он скорее может быть вложен в особое предприятие, находящееся в руках того ли самого капиталиста или другого (напр., членов его семьи, при разделе наследства и т. д.). Сегментация денежного капитала здесь понимается в том смысле, что он совершенно отделяется от первоначального капитала для того, чтобы быть вложенным в качестве нового денежного капитала в новом самостоятельном предприятии.

Если продавцы прибавочного продукта A, A', A'' и т. д. (I) получили его как такой непосредственный результат процесса производства, который, помимо авансирования на постоянный и переменный

капитал, требующегося и при простом воспроизводстве, не требует дальнейших актов обращения; если они, далее, создают таким образом реальный базис для воспроизводства в расширенном масштабе и в действительности производят потенциально дополнительный капитал, то B, B', B'' и т. д. (I) поступают, напротив, иначе. 1) Только в их руках прибавочный продукт A, A', A'' и т. д. будет функционировать активно как дополнительный постоянный капитал (другой элемент производительного капитала, дополнительную рабочую силу, следовательно дополнительный переменный капитал, мы пока оставляем без внимания); 2) для того, чтобы прибавочный продукт попал в их руки, требуется акт обращения, они должны купить этот прибавочный продукт.

К пункту 1) здесь следует заметить, что большая часть прибавочного продукта (потенциально дополнительного постоянного капитала), произведенного A, A', A'' (I), хотя она произведена в текущем году, но может активно функционировать как промышленный капитал в руках B, B', B'' (I) только в следующем году или даже позднее; к пункту 2) является вопрос, откуда берутся деньги, необходимые для процесса обращения.

Поскольку продукты, производимые B, B', B'' и т. д. (I), сами снова входят *in natura* в тот же самый процесс, само собой понятно, что *pro tanto* [в соответствующей степени] часть их собственного прибавочного продукта прямо (без посредства обращения) переносится в их производительный капитал и входит в него как дополнительный элемент постоянного капитала. Но *pro tanto* они не содействуют и превращению в золото прибавочного продукта A, A' и т. д. (I). Отвлекаясь от этого, — откуда же берутся деньги? Мы знаем, что B, B', B'' и т. д. (I) образовали свое сокровище, как A, A' и т. д., путем продажи соответственных прибавочных продуктов и теперь достигли момента, когда их лишь потенциальный денежный капитал, накопившийся как сокровище, должен действительно функционировать как дополнительный денежный капитал. Но так мы вертимся лишь в кругу. Попрежнему остается вопросом, откуда берутся деньги, которые ранее извлечены из обращения и накоплены капиталистами B (I).

Однако мы знаем уже из рассмотрения простого воспроизводства, что в руках капиталистов I и II должна находиться известная масса денег для того, чтобы совершилось превращение их прибавочного продукта. Деньги, служившие только как доход для расходования на средства потребления, возвращались там обратно к капиталистам в той мере, как они авансировали их для обмена своих

соответственных товаров; здесь опять появляются те же самые деньги, но с изменившейся функцией. Капиталисты А и В (I) попеременно доставляют деньги для превращения прибавочного продукта в дополнительный потенциальный денежный капитал и попеременно снова бросают в обращение вновь образованный денежный капитал как покупательное средство.

Единственное предположение при этом заключается в том, что масса имеющихся в стране денег (быстрота обращения и пр. предполагается неизменной) достаточна как для активного обращения, так и для образования запасного сокровища; следовательно, то же самое предположение, которое, как мы видели, должно быть осуществлено и при простом товарном обращении. Только функция сокровища здесь иная. Кроме того, масса наличных денег должна быть больше: 1) потому что при капиталистическом производстве всякий продукт, за исключением вновь производимого благородного металла и немногих продуктов, потребляемых самим производителем, производится как товар, следовательно должен претерпеть превращение в денежную куколку; 2) потому что на капиталистической основе масса товарного капитала и величина его стоимости не только абсолютно больше, но и возрастает с несравненно большей быстротой; 3) все увеличивающийся переменный капитал постоянно должен превращаться в денежный капитал; 4) потому что образование новых денежных капиталов идет в ногу с расширением производства, следовательно должен быть налицо и материал для их накопления в форме сокровища. — Если это во всяком случае имеет значение для первой фазы капиталистического производства, когда даже система кредита сопровождается преимущественно металлическим обращением, то и для наиболее развитой фазы кредитной системы это сохраняет значение, поскольку ее базисом остается металлическое обращение. С одной стороны, дополнительное производство благородных металлов, если оно попеременно оказывается то богаче, то скуднее, может производить нарушения в товарных ценах не только на сравнительно продолжительные, но и на очень короткие периоды времени; с другой стороны, весь механизм кредита постоянно занят тем, чтобы при помощи всевозможных операций, приемов, технических приспособлений свести действительное металлическое обращение к относительно все уменьшающемуся минимуму, благодаря чему соответственно возрастает искусственность всего механизма и увеличиваются шансы нарушений его нормального хода.

Различные В, В', В'' и т. д. (I), у которых потенциальный новый денежный капитал начинает активные операции, могут взаимно по-

купать друг у друга и продавать друг другу свои продукты (части своего прибавочного продукта). При нормальном ходе дела деньги, авансированные на обращение прибавочного продукта, *pro tanto* [в соответствующей степени] притекают обратно к различным В в такой же пропорции, в какой они авансировали эти деньги на обращение своих соответствующих товаров. Если деньги обращаются как платежное средство, то, поскольку взаимные покупки и продажи не покрывают друг друга, приходится уплачивать только разницу. Но важно всюду, как это мы делаем здесь, предположить сначала металлическое обращение в его простейшей, самой первоначальной форме, потому что благодаря этому прилив и отлив денег, покрытие разницы, короче, все моменты, которые при кредитной системе кажутся сознательно урегулированными процессами, здесь представляются как существующие независимо от кредитной системы, и все дело является в своем непосредственном виде, а не в позднейшем, отраженном.

3) Дополнительный переменный капитал.

Так как до сих пор у нас шла речь только о дополнительном постоянном капитале, то теперь мы должны обратиться к рассмотрению дополнительного переменного капитала.

В книге I было подробно изложено, каким образом на основе капиталистического производства рабочая сила всегда имеется в запасе и каким образом в случае необходимости можно привести в движение больше труда без увеличения числа занятых рабочих или массы рабочей силы. Поэтому теперь нет необходимости более останавливаться на этом; напротив, мы должны предположить, что часть вновь образовавшегося денежного капитала, превращаемая в переменный капитал, всегда находит рабочую силу, в которую она должна превратиться. Точно так же в книге I было изложено, как данный капитал может без накопления расширять в известных границах объем своего производства. Но здесь идет речь о накоплении капитала в специфическом смысле слова, так что расширение производства обусловлено превращением прибавочной стоимости в дополнительный капитал, следовательно также увеличением капитала, положенного в основу производства.

Золотопромышленник может накапливать некоторую часть своей золотой прибавочной стоимости как потенциальный денежный капитал; как только эта часть достигнет необходимой величины, он может непосредственно превратить ее в новый переменный капитал, для этого ему не приходится предварительно продавать свой прибавочный

продукт; точно так же он может превратить эту часть в элементы постоянного капитала. Однако в последнем случае он должен найти эти вещные элементы своего постоянного капитала, будь то, как предположено было в предыдущем изложении, что каждый производитель работает про запас, а затем выносит свои готовые товары на рынок, будь то, что он работает на заказ. В обоих случаях предполагается реальное расширение производства, т. е. предполагается прибавочный продукт, который в первом случае действительно имеется налицо, а во втором случае существует потенциально, может быть доставлен.

II. НАКОПЛЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ II.

До сих пор мы предполагали, что A, A', A'' (I) продают свой прибавочный продукт B, B', B'' и т. д., принадлежащим к тому же подразделению I. Но положим, что A (I) превращает в золото свой прибавочный продукт, продавая его B из подразделения II. Это может произойти лишь вследствие того, что A (I), продав B (II) средства производства, не покупает затем средств потребления; следовательно, лишь вследствие односторонней продажи с его стороны. Постольку II_c из формы товарного капитала лишь таким способом превращается в натуральную форму производительного постоянного капитала, что не только I_v , но, по крайней мере, и некоторая часть I_m обменивается на некоторую часть II_c , существующего в форме средств потребления; но если A превращает в золото свое I_m только благодаря тому, что такое превращение не совершается, а, напротив, наш A извлекает из обращения деньги, вырученные от II посредством продажи своего I_m , вместо того, чтобы употребить их на покупку средств потребления II_c , — то хотя на стороне A (I) происходит образование дополнительного потенциального денежного капитала, но на другой стороне лежит закрепленной в форме товарного капитала равная по величине стоимости часть постоянного капитала B (II), которая не может превратиться в натуральную форму производительного постоянного капитала. Другими словами: часть товаров B (II), и притом *prima facie* [с первого взгляда] та часть, без продажи которой B (II) не может превратить весь свой постоянный капитал снова в производительную форму, не находит себе сбыта; поэтому по отношению к ней имеет место перепроизводство, которое по отношению опять-таки к ней препятствует воспроизводству — даже в прежнем масштабе.

Итак, хотя в этом случае дополнительный, потенциальный денежный капитал на стороне A (I) представляет собою прибавочный про-

дукт (прибавочную стоимость) в форме золота, но прибавочный продукт (прибавочная стоимость), рассматриваемый как таковой, есть в данном случае явление простого воспроизводства, еще не воспроизводство в расширенном масштабе. $I_{(v+m)}$, — для которого сказанное во всяком случае относится к некоторой части m , — в конце концов, должно быть обменено на II_c , чтобы воспроизводство II_c могло совершаться в прежних размерах. А (I), продав В (II) свой прибавочный продукт, доставил для В (II) соответственную часть стоимости постоянного капитала в натуральной форме, но вместе с тем, извлекая деньги из обращения и не дополняя своей продажи последующей куплей, он сделал невозможной продажу части товаров В (II) равной стоимости. Следовательно, если мы имеем в виду все общественное воспроизводство, в равной мере охватывающее капиталистов I и II, то превращение прибавочного продукта А (I) в потенциальный денежный капитал выражает невозможность обратного превращения товарного капитала В (II), равного по величине стоимости, в производительный (постоянный) капитал; следовательно, выражает потенциально не производство в расширенном масштабе, а нарушение простого воспроизводства, значит, дефицит в простом воспроизводстве. Так как образование прибавочного продукта А (I) и его продажа сами по себе суть нормальные явления простого воспроизводства, то мы имеем здесь уже на основе простого воспроизводства следующие взаимно обуславливаемые явления: образование потенциально дополнительного денежного капитала у класса I (потому недостаточное потребление с точки зрения II); задержка у класса II товарных запасов, которые не могут быть обратно превращены в производительный капитал (следовательно, относительное перепроизводство у II); избыточный денежный капитал у I и дефицит в воспроизводстве у II.

Не останавливаясь на этом пункте далее, мы заметим лишь следующее: при изображении простого производства предполагалось, что вся прибавочная стоимость I и II расходуется как доход. Но в действительности одна часть прибавочной стоимости расходуется как доход, а другая часть превращается в капитал. Только при таком предположении происходит действительное накопление. Предположение, будто накопление совершается за счет потребления, понимаемое в такой общей форме, есть само по себе иллюзия, противоречащая сущности капиталистического производства, так как она предполагает, что целью и побудительным мотивом последнего служит потребление, а не получение прибавочной стоимости и ее капитализации, т. е. накопление.

Рассмотрим теперь несколько ближе накопление в подразделении II.

Первое затруднение относительно II_c , т. е. его обратного превращения из составной части товарного капитала II в натуральную форму постоянного капитала II, касается простого воспроизводства. Возьмем прежнюю схему:

$(1000_v + 1000_m) I$ обмениваются на $2000 II_c$.

Если, напр., половина прибавочного продукта I, следовательно $\frac{1000}{2} m$ или $500 I_m$, снова включается как постоянный капитал в подразделение I, то эта часть прибавочного продукта, удержанная в I, не может возместить ни одной части II_c . Вместо того, чтобы превратиться в средства потребления (а здесь в этом подразделении обращения, — в отличие от возмещения $1000 II_c$ посредством $1000 I_{v_2}$, совершаемого при посредстве рабочих I, — между I и II происходит действительный взаимный обмен, следовательно двустороннее перемещение товаров), эта часть должна служить в качестве добавочных средств производства в самом I. Она не может выполнять такую функцию одновременно в I и II. Капиталист не может расходовать стоимость своего прибавочного продукта на средства потребления и в то же время производительно потреблять самый прибавочный продукт, т. е. присоединять его к своему производительному капиталу. Итак, вместо $2000 I_{(v+m)}$ в обмен на $2000 II_c$ поступают только 1500 , именно $(1000_v + 500_m) I$; следовательно, $500 II_c$ не могут превратиться из своей товарной формы в производительный (постоянный) капитал II. Таким образом, во II имело бы место перепроизводство, по своему объему точно соответствующее объему расширения производства, совершившегося в I. Возможно, что перепроизводство во II настолько сильно отразилось бы на I, что даже обратный приток 1000 , израсходованных рабочими I на средства потребления II, произошел бы только отчасти, следовательно эти 1000 не возвратились бы в форме переменного денежного капитала в руки капиталистов I. Для этих последних даже воспроизводство в прежнем масштабе оказалось бы затрудненным, и именно вследствие только одной попытки его расширения. При этом следует принять во внимание, что фактически в I произошло лишь простое воспроизводство и что лишь элементы его, как они представлены в нашей схеме, только сгруппированы иначе для целей его будущего расширения, напр. в следующем году.

Можно было бы попытаться обойти это затруднение таким образом: $500 II_c$, которые лежат на складе у капиталистов и которые не могут быть непосредственно превращены в производительный ка-

питал, не только не представляют собою перепроизводства, но, наоборот, представляют необходимый элемент воспроизводства, который мы до сих пор не принимали в соображение. Мы видели, что денежный запас должен накапливаться во многих пунктах, следовательно деньги должны извлекаться из обращения отчасти для того, чтобы стало возможным образование нового денежного капитала в самом I, отчасти для того, чтобы временно удерживать в денежной форме стоимость постепенно потребляемого основного капитала. Но так как при изображении схемы с самого начала предполагается, что все деньги и все товары находятся исключительно в руках капиталистов I и II, и так как при этом не существует ни купцов, ни торговцев деньгами, ни банкиров, ни таких классов, которые только потребляют и не принимают непосредственного участия в производстве товаров, то для того, чтобы поддерживать в ходу механизм воспроизводства, здесь необходимо постоянное образование товарных запасов у самих соответственных производителей. Следовательно, 500 II_c, лежащие на складах капиталистов II, представляют товарный запас средств потребления, который обеспечивает непрерывность включенного в воспроизводство процесса потребления, следовательно в данном случае переход от одного года к другому. Фонд потребления, который при этом находится еще в руках его продавцов и вместе с тем производителей, не может в данном году снизиться до 0, так что следующий год начнется нулем, — совершенно так же, как это невозможно при переходе от нынешнего дня в завтрашнему. Так как постоянное образование вновь таких товарных запасов, хотя и в изменяющемся объеме, должно иметь место, то наши капиталистические производители II должны располагать запасным денежным капиталом, который давал бы им возможность непрерывно продолжать процесс производства, хотя бы часть их производительного капитала временно задерживалась в товарной форме. Ведь по предположению они соединяют в своих руках все дело торговли с делом производства; следовательно, они должны располагать и таким дополнительным денежным капиталом, который после того, как отдельные функции процесса воспроизводства приобретут самостоятельность в качестве функций различных категорий капиталистов, будет находиться в руках торговцев.

На это можно возразить следующее: 1) Такое образование запасов и необходимость его имеет значение для всех капиталистов как I, так и II. Рассматриваемые как простые продавцы товаров, они отличаются друг от друга только тем, что продают товары различного рода. Запас товаров во II предполагает предварительный запас

товаров в I. Не принимая в соображение этого запаса на одной стороне, мы должны поступить так же и с другой. Если же мы принимаем их во внимание на обеих сторонах, то в проблеме ничего не изменяется. 2) Как на стороне II текущий год заканчивается с товарным запасом для следующего года, так начался он с товарным запасом, доставшимся для той же стороны от предыдущего года. Следовательно, при анализе годового воспроизводства, сведенного к его абстрактному выражению, мы в обоих случаях должны вычеркнуть товарный запас. Относя все производство к текущему году, следовательно и то, что он передает следующему году как товарный запас, мы вычитаем, однако, из него, с другой стороны, товарный запас, полученный им от предыдущего года, и имеем, тем самым, в действительности в качестве предмета нашего анализа весь средний годовой продукт. 3) То простое обстоятельство, что при исследовании простого воспроизводства мы не наталкивались на затруднение, которое теперь приходится преодолевать, доказывает, что речь идет о совершенно особенном явлении, которое вызывается только иной группировкой (по отношению к воспроизводству) элементов I, измененной группировкой, без которой вообще не могло бы иметь места никакое воспроизводство в расширенном масштабе.

III. СХЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НАКОПЛЕНИЯ.

Теперь мы рассмотрим воспроизводство по следующей схеме:

$$\text{Схема а) } \left. \begin{array}{l} \text{I. } 4\,000_c + 1\,000_v + 1\,000_m = 6\,000 \\ \text{II. } 1\,500_c + 376_v + 376_m = 2\,252 \end{array} \right\} \text{Сумма } 8\,252.$$

Прежде всего мы замечаем, что совокупная сумма годового общественного продукта = 8 252 меньше, чем в I схеме, где она была = 9 000. Мы совершенно так же могли бы взять гораздо большую сумму, напр. могли бы удесятерить ее. Меньшая сумма, чем в схеме I, выбрана именно для того, чтобы сделать очевидным, что воспроизводство в расширенных размерах (которое мы понимаем в данном случае только как производство, ведущееся с большим вложением капитала) не стоит ни в какой связи с абсолютной величиною продукта, что для данной массы товаров оно предполагает только иное размещение или иное функциональное назначение различных элементов данного продукта, следовательно по величине стоимости оно есть сначала только простое воспроизводство. Изменяется не количество, а качественное назначение данных элементов простого

воспроизводства, и такое изменение есть материальная предпосылка следующего затем воспроизводства в расширенном масштабе.⁵⁸

Мы могли бы представить эту схему иначе при ином отношении между переменным и постоянным капиталом; напр., в таком виде:

$$\left. \begin{array}{l} \text{Схема б) I. } 4\,000_c + 875_v + 875_m = 5\,750 \\ \text{II. } 1\,750_c + 376_v + 376_m = 2\,502 \end{array} \right\} \text{Сумма} = 8\,252.$$

В таком виде схема представляется построенной для простого воспроизводства, так что вся прибавочная стоимость расходуется как доход, а не накапливается. В обоих случаях, как при а), так и при б), мы имеем годовой продукт одинаковой величины стоимости, только в случае б) с такой функциональной группировкой его элементов, что снова начинается воспроизводство в прежних размерах, тогда как в случае а) создается материальная основа для воспроизводства в расширенном масштабе. Именно, в схеме б) $(875_v + 875_m) I = 1\,750 I_{(v+m)}$ обмениваются без остатка на $1\,750 II_c$, тогда как в схеме а) $(1\,000_v + 1\,000_m) I = 2\,000 I_{(v+m)}$ при обмене на $1\,500 II_c$ дают излишек в $500 I_m$ для накопления в классе I.

Теперь к ближайшему анализу схемы а). Предположим, что как в I, так и во II половина прибавочной стоимости вместо того, чтобы расходоваться как доход, накапливается, т. е. превращается в элемент дополнительного капитала. Так как половина $1\,000 I_m = 500$ должна быть в той или иной форме накоплена, вложена как дополнительный денежный капитал, т. е. должна превратиться в дополнительный производительный капитал, то как доход будет израсходовано только $(1\,000_v + 500_m) I$. Поэтому как нормальная величина II_c здесь, в свою очередь, фигурирует всего $1\,500$. Обмен между $1\,500 I_{(v+m)}$ и $1\,500 II_c$ нечего исследовать далее, потому что он уже изображен как процесс простого воспроизводства; точно так же нечего рассматривать $4\,000 I_c$, потому что новое размещение его для вновь начинающегося воспроизводства (которое совершается на этот раз в расширенном масштабе) было точно так же разобрано, как процесс простого воспроизводства.

Итак, нам остается исследовать здесь только одно: $500 I_m$ и $(376_v + 376_m) II$, поскольку к делу относятся, с одной стороны, внутренние отношения в I и во II, а с другой стороны, движение между

⁵⁸ Это раз навсегда кладет конец спору о накоплении капитала между Джемсом Миллсом и С. Бэйли, рассмотренному в книге I (глава XXII, 5, примечание 65) с иной точки зрения; именно спору о возможности расширения действия промышленного капитала при неизменяющейся величине его. Позже следует возвратиться к этому.

ними обоими. Так как предполагается, что во II тоже должна накапливаться половина прибавочной стоимости, то в капитал должны превратиться здесь 188, из них в переменный капитал $\frac{1}{4} = 47$, для круглого счета, скажем, 48; остаются для превращения в постоянный капитал 140.

Здесь мы наталкиваемся на новую проблему, простое существование которой должно показаться странным для ходячего взгляда, согласно которому товары одного рода обмениваются на товары другого рода, или, что то же, товары обмениваются на деньги, а эти деньги снова обмениваются на товары другого рода. Эти 140 Π_m только потому могут превратиться в производительный капитал, что они возмещаются частью товаров I_m на ту же сумму стоимости. Само собою понятно, что часть I_m , обмениваемая на Π_m , должна состоять из средств производства, которые могут войти как в производство I, так и в производство II или же исключительно в производство II. Такое возмещение может совершиться лишь посредством одной стороны II, так как весь прибавочный продукт 500 I_m , подлежащий рассмотрению, должен служить для накопления в пределах I, следовательно не может быть обменен на товары II; другими словами, I не может одновременно и накапливать его и съесть. Следовательно, II должен купить 140 I_m на наличные деньги, причем эти деньги не возвратятся к нему посредством последующей продажи его товара I. И этот процесс повторяется постоянно при каждом новом годовом производстве, поскольку оно является воспроизводством в расширенном масштабе. Где же во II находится источник денег для этого?

II, напротив, представляется совершенно бесплодным полем для образования нового денежного капитала, сопровождающего действительное накопление и обуславливающего его при капиталистическом производстве, причем фактически это образование нового денежного капитала выступает сначала как простое образование сокровища.

Сначала мы имеем 376 Π_v ; денежный капитал в 376, авансированный на рабочую силу, при посредстве закупки товаров II постоянно возвращается к капиталисту II как переменный капитал в денежной форме. Такое постоянно повторяющееся удаление от исходного пункта — из кармана капиталиста — и возвращение к нему никоим образом не увеличивает денег, слоняющихся в этом кругообороте. Следовательно, оно не является источником накопления денег; эти деньги не могут быть также извлечены из обращения для того, чтобы образовать накапливаемый как сокровище потенциально новый денежный капитал.

Но постоит! Нельзя ли зашибить на этом какой-нибудь барышник?

Мы не должны забывать, что класс II имеет то преимущество перед классом I, что занятые у него рабочие должны снова покупать у него товары, произведенные ими самими. Класс II представляет собою покупателя рабочей силы и вместе с тем продавца товаров обладателям употребляемой им рабочей силы. Следовательно, класс II может:

1) и это у него общее с капиталистами класса I, — просто понизить заработную плату ниже ее нормального среднего уровня. Вследствие этого освобождается часть денег, функционировавших как денежная форма переменного капитала, и при постоянном повторении такого процесса это могло бы стать нормальным источником образования сокровищ, а следовательно и источником для образования потенциально дополнительного денежного капитала в классе II. Конечно, здесь, где идет речь о нормальном образовании капитала, нам нет дела до случайной прибыли от надувательства. Но не следует забывать, что действительно уплачиваемая нормальная заработная плата (которая *ceteris paribus* [при равенстве прочих условий] определяет величину переменного капитала) уплачивается отнюдь не по доброте капиталистов, а потому, что при данных отношениях она должна быть уплачена. Таким образом, этот способ объяснения устраняется. Если мы предполагаем, что переменный капитал, который должен быть израсходован классом II, составляет 376_v, то для того, чтобы объяснить вновь выступившую проблему, мы не можем вдруг подменить это предположение гипотезой, что класс II авансирует только около 350_v, а не 376_v.

2) Но, с другой стороны, как мы уже сказали, класс II, рассматриваемый как целое, имеет то преимущество перед классом I, что, будучи покупателем рабочей силы, он вместе с тем является продавцом своих товаров своим собственным рабочим. Каким образом это может эксплуатироваться, — как номинально может выплачиваться нормальная заработная плата, а в действительности часть ее может быть выхвачена назад без соответственного товарного эквивалента, иначе говоря, может быть украдена, как это можно проделывать отчасти при помощи *truck-system* [обязательного забора продовольствия в хозяйских лавках], отчасти посредством подделки средств обращения (хотя она и не всегда может быть установлена юридически), — на этот счет имеются самые очевидные данные в каждой промышленной стране. Например, в Англии и в Соединенных штатах. (По этому случаю следует показать это на хороших примерах.) Это — та же самая операция, как в случае 1), только

замаскированная и осуществляемая обходным путем. Следовательно, она должна быть так же отвергнута, как и та. Здесь речь идет о действительно уплачиваемой заработной плате, а не о номинальной.

Мы видим, что при объективном анализе капиталистического механизма нельзя воспользоваться известными позорными пятнами, еще экстраординарно налипающими на него, как средством устранить теоретические затруднения. Но большинство моих буржуазных критиков странным образом кричит о том, будто я, напр., в книге I «Капитала» своим предположением, что капиталист уплачивает действительную стоимость рабочей силы, — чего он большею частью не делает, — будто я учинил таким образом несправедливость по отношению к этим самым капиталистам! (Здесь можно с приписываемым мне великодушием цитировать Шеффле.)

Итак, с 376 II_v для упомянутой цели ничего нельзя сделать.

Но еще затруднительнее обстоит, повидимому, с 376_m. Здесь противостоят друг другу только капиталисты одного и того же класса, которые взаимно продают друг другу и покупают одни у других производимые ими средства потребления. Деньги, необходимые для такого обмена, функционируют при этом только как средства обращения, и при нормальном ходе должны притекать обратно к участникам соответственно авансам последних на обращение и затем постоянно снова и снова проделывать один и тот же путь.

Извлечение этих денег из обращения для образования потенциально дополнительного денежного капитала возможно, повидимому, только двумя способами. Или одна часть капиталистов II обманывает другую и совершает таким образом грабег денег. Как мы знаем, для образования нового денежного капитала не требуется никакого предварительного увеличения средств обращения; для этого не требуется ничего иного, как чтобы деньги с известных сторон извлекались из обращения и накапливались в виде сокровища. То, что деньги могут быть украдены и потому образование дополнительного денежного капитала у одной части капиталистов II может быть связано с положительной потерей денег у другой части, — это несколько не относится к делу. Обманутой части капиталистов II пришлось бы вести несколько менее разгульную жизнь, только и всего.

Или же часть II_m, представленная в необходимых средствах существования, прямо превращается в новый переменный капитал в пределах подразделения II. Как это происходит, это мы исследуем в конце настоящей главы (под № IV).

1) П е р в ы й п р и м е р .

А) *Схема простого воспроизводства.*

$$\left. \begin{array}{l} \text{I. } 4\,000_c + 1\,000_v + 1\,000_m = 6\,000 \\ \text{II. } 2\,000_c + 500_v + 500_m = 3\,000 \end{array} \right\} \text{Сумма} = 9\,000.$$

В) *Исходная схема воспроизводства в расширенном масштабе.*

$$\left. \begin{array}{l} \text{I. } 4\,000_c + 1\,000_v + 1\,000_m = 6\,000 \\ \text{II. } 1\,500_c + 750_v + 750_m = 3\,000 \end{array} \right\} \text{Сумма} = 9\,000.$$

Предположив, что в схеме В накапливается половина прибавочной стоимости I, т. е. 500, мы прежде всего получим, что $(1\,000_v + 500_m)I$, или $1\,500 I_{(v+m)}$, должны быть возмещены посредством $1\,500 II_c$; в I остается затем $4\,000_c + 500_m$, из которых последние подлежат накоплению. Замещение $(1\,000_v + 500_m) I$ посредством $1\,500 II_c$ есть процесс простого воспроизводства и уже было объяснено при исследовании последнего.

Положим, что 400 из 500 I_m должны превратиться в постоянный капитал, 100 — в переменный. Перемещение в пределах I подразделения этих 400_m , которые, таким образом, подлежат капитализации, уже рассматривалось нами; следовательно, эти 400_m без дальнейших рассуждений могут быть присоединены к I_c , и тогда мы получим для I:

$$4\,400_c + 1\,000_v + 100_m \text{ (которые должны быть обменены на } 100_v).$$

II, в свою очередь, покупает у I с целью накопления эти $100 I_m$ (существующие в виде средств производства), которые образуют теперь дополнительный постоянный капитал II, между тем как 100 деньгами, уплаченные им за эти средства производства, превращаются в денежную форму дополнительного переменного капитала I. Тогда для I у нас имеется капитал в $4\,400_c + 1\,100_v$ (последние в виде денег) = 5 500.

II имеет теперь для постоянного капитала $1\,600_c$; для его обработки он должен прибавить еще 50_v деньгами на покупку новой рабочей силы, так что его переменный капитал возрастет с 750 до 800. Это расширение постоянного, как и переменного капитала II в общей сложности на 150 покрывается из его прибавочной стоимости; следовательно, из $750 II_m$ только 600_m остаются в качестве потребительного фонда капиталистов II, годовой продукт которых распределяется теперь следующим образом:

$$\text{II. } 1\,600_c + 800_v + 600_m \text{ (потребительный фонд)} = 3\,000.$$

150_m произведенные в виде средств потребления и обмененные

здесь на $(100_c + 50_v)$ II, идут в своей натуральной форме целиком на потребление рабочих: 100 потребляются рабочими I ($100 I_v$), а 50 — рабочими II ($50 II_v$), как это показано выше. В действительности во II, весь продукт которого изготавливается в необходимой для накопления форме, часть прибавочной стоимости, увеличенная на 100, должна быть воспроизведена в виде *необходимых* средств потребления. Если действительно начинается воспроизводство в расширенных размерах, то эти 100 переменного денежного капитала I притекают через руки его рабочих обратно к II; напротив, II передает 100_m в виде товарного запаса I и в то же время передает 50 в виде товарного запаса своим собственным рабочим.

Размещение, измененное с целью накопления, представляется теперь в следующем виде:

$$I. 4\ 400_c + 1\ 100_v + 500 \text{ фонд потребления} = 6\ 000$$

$$II. 1\ 600_c + 800_v + 600 \text{ фонд потребления} = 3\ 000$$

Сумма 9 000, как и прежде.

Из них капитал составляют:

$$\left. \begin{array}{l} I. 4\ 400_c + 1\ 100_v \text{ (деньгами)} = 5\ 500 \\ II. 1\ 600_c + 800_v \text{ (деньгами)} = 2\ 400 \end{array} \right\} = 7\ 900,$$

между тем как производство началось с:

$$\left. \begin{array}{l} I. 4\ 000_c + 1\ 000_v = 5\ 000 \\ II. 1\ 500_c + 750_v = 2\ 250 \end{array} \right\} = 7\ 250.$$

Если действительное накопление происходит теперь на этой основе, т. е. если производство действительно ведется с таким увеличенным капиталом, то в конце следующего года мы получим:

$$\left. \begin{array}{l} I. 4\ 400_c + 1\ 100_v + 1\ 100_m = 6\ 600 \\ II. 1\ 600_c + 800_v + 800_m = 3\ 200 \end{array} \right\} = 9\ 800.$$

Накопление в I будет теперь продолжаться в такой же пропорции; следовательно, 550_m будут израсходованы как доход, а 550_m будут накоплены. В таком случае прежде всего $1\ 100 I_v$ будут возмещены посредством $1\ 100 II_c^*$; далее еще должны быть реализованы $550 I_m$ в товарах II равной стоимости, т. е. в общем итоге $1\ 650 I_{(v+m)}$. Но подлежащий возмещению постоянный капитал II составляет только 1 600, следовательно остальные 50 должны быть пополнены из $800 II_m$. Если мы здесь на время отвлечемся от денег, то в результате такой сделки получится следующее:

* В немецком издании здесь фигурирует ошибочно $1\ 100_i$. Ред.

I. $4400_c + 550_m$ (которые подлежат капитализации); кроме того, в потребительном фонде капиталистов и рабочих $1650_{(v+m)}$, реализованные в товарах II_c .

II. 1650_c (в том числе 50, как сказано выше, добавлены из II_m) + $+ 800_v + 750_m$ (потребительный фонд капиталистов).

Но если во II между v и c сохраняется прежняя пропорция, то на 50_c придется затратить еще 25_v ; их можно взять из 750_m ; таким образом мы получим:

$$II. 1650_c + 825_v + 725_m.$$

В I капитализации подлежат 550_m ; если остается прежняя пропорция, то 440 из них составляют постоянный капитал и 110 переменный капитал. Эти 110 могут быть заимствованы из 725_m , т. е. средства потребления стоимостью в 110 будут потреблены рабочими I вместо капиталистов II; следовательно, последние будут вынуждены превратить в капитал эти 110_m , которых они не могут потребить. Таким образом, из $725 II_m$ остается $615 II_m$. Но если II, таким образом, превращает эти 110 в дополнительный постоянный капитал, то ему понадобится еще 55 дополнительного переменного капитала; их он должен будет взять опять-таки из своей прибавочной стоимости; если вычесть их из $615 II_m$, то для потребления капиталистов II останется 560, и после совершения всех этих действительных и потенциальных перемещений мы получим такую капитальную стоимость:

$$I. (4400_c + 440_c) + (1100_v + 110_v) = 4840_c + 1210_v = 6050$$

$$II. (1600_c + 50_c + 110_c + (800_v + 25_v + 55_v)) = 1760_c + 880_v = \underline{2640}$$

$$8690.$$

Для того, чтобы дело шло нормально, накопление во II должно совершаться быстрее, чем в I, так как часть $I_{(v+m)}$, которая должна быть обменена на товары II_c , иначе возрастала бы быстрее, чем II_c , на которое она только и может быть обменена.

Если воспроизводство на такой основе и при прочих равных условиях продолжается, то в конце следующего года мы получаем:

$$\left. \begin{array}{l} I. 4840_c + 1210_v + 1210_m = 7260 \\ II. 1760_c + 880_v + 880_m = 3520 \end{array} \right\} = 10780.$$

Прежде всего, при неизменяющейся норме разделения прибавочной стоимости в I предстоит израсходовать как доход 1210_v и половину $m = 605$, итого 1815. Этот фонд потребления опять на 55 больше, чем II_c . Если эти 55 вычесть из 880_m , останется 825. Раз $55 II_m$ превращается в II_c , это предполагает дальнейший вычет

из Π_m для соответствующего переменного капитала = $27\frac{1}{2}$; остается для потребления $797\frac{1}{2} \Pi_m$.

Теперь предстоит в I капитализировать 605_m; из них 484 постоянного капитала и 121 переменного; последние должны быть вычтены из Π_m , который теперь = $797\frac{1}{2}$; остается $676\frac{1}{2} \Pi_m$. Следовательно, II превращает в постоянный капитал еще 121 и нуждается для этого в новом переменном капитале = $60\frac{1}{2}$; последний точно так же берется из $676\frac{1}{2}$; остается для потребления 616.

Тогда у нас будет капитала:

$$I. \text{ Постоянного } 4840 + 484 = 5324.$$

$$\text{Переменного } 1210 + 121 = 1331.$$

$$II. \text{ Постоянного } 1760 + 55 + 121 = 1936.$$

$$\text{Переменного } 880 + 27\frac{1}{2} + 60\frac{1}{2} = 968.$$

$$\text{Итого: } \left. \begin{array}{l} I. 5324_c + 1331_v = 6655 \\ II. 1936_c + 968_v = 2904 \end{array} \right\} = 9559,$$

и в конце года мы будем иметь продукта:

$$\left. \begin{array}{l} I. 5324_c + 1331_v + 1331_m = 7986 \\ II. 1936_c + 968_v + 968_m = 3872 \end{array} \right\} = 11858.$$

Повторяя это вычисление и округляя дроби, мы в конце следующего года получим продукта:

$$\left. \begin{array}{l} I. 5856_c + 1464_v + 1464_m = 8784 \\ II. 2129_c + 1065_v + 1065_m = 4259 \end{array} \right\} = 13043.**$$

A в конце следующего затем года:

$$\left. \begin{array}{l} I. 6442_c + 1610_v + 1610_m = 9662 \\ II. 2342_c + 1172_v + 1172_m = 4686 \end{array} \right\} = 14348.$$

В течение четырех лет воспроизводства в расширенном масштабе совокупный капитал I и II возрос с $5500_c^{***} + 1750_v = 7250$ до $8784_c + 2782_v = 11566$, следовательно в отношении 100 : 160. Совокупная прибавочная стоимость первоначально была 1750, теперь она составляет 2782. Потребленная прибавочная стоимость вначале была 500 для I и 535**** для II, вместе = 1035****; в последний год она была 732 для I и 958**** для II, вместе = 1690****. Она, следовательно, возросла в отношении 100 : 163.

* В немецком издании фигурирует ошибочно 4249. *Ред.*

** В немецком издании фигурирует ошибочно 13033. *Ред.*

*** В немецком издании фигурирует ошибочно 5400с. Как показывают числа исходной схемы воспроизводства в расширенном масштабе (стр. 547), сумма исходных величин постоянного капитала обоих подразделений равна 5500с. Соответственно сумма $5500_c + 1750_v$ составляет не 7150, как фигурирует в немецком издании, а 7250. *Ред.*

**** Эти цифры не соответствуют приведенным схемам и не имеются в рукописи Маркса. Они попали в текст из рукописи, с которой произо-

2) В т о р о й п р и м е р .

Возьмем теперь годовой продукт в 9 000, который целиком находится в руках класса промышленных капиталистов в виде товарного капитала, в форме, при которой общее среднее отношение переменного и постоянного капитала есть 1 : 5. Это предполагает: уже значительное развитие капиталистического производства и соответственное развитие производительной силы общественного труда; значительное, уже ранее происшедшее расширение масштаба производства; наконец, развитие всех условий, создающих относительное перенаселение в рабочем классе. Годовой продукт будет распределяться тогда, если округлить дроби, следующим образом:

$$\left. \begin{array}{l} \text{I. } 5\,000_c + 1\,000_v + 1\,000_m = 7\,000 \\ \text{II. } 1\,430_c + 285_v + 285_m = 2\,000 \end{array} \right\} = 9\,000.$$

Предположим теперь, что класс капиталистов I потребляет половину прибавочной стоимости = 500, а другую половину накапливает. Тогда $(1\,000_v + 500_m)$ I = 1 500 подлежали бы замещению посредством 1 500 II_c. Но так как II_c равно в этом случае только 1 430, то 70 должны быть добавлены из прибавочной стоимости; вычитая их из 285 II_m, получаем в остатке 215 II_m. Следовательно, мы получаем:

I. $5\,000_c + 500_m$ (подлежащих капитализации) + $1\,500_{(v+m)}$ в потребительном фонде капиталистов и рабочих.

II. $1\,430_c + 70_m$ (подлежащих капитализации) + $285_v + 215_m$.

Так как здесь 70 II_m прямо присоединяются к II_c, то для того, чтобы привести в движение этот дополнительный постоянный капитал, требуется переменный капитал в $\frac{70}{5} = 14$; эти 14 опять отделяются от 215 II_m; остается 201 II_m, и мы имеем:

II. $(1\,430_c + 70_c) + (285_v + 14_v) + 201_m$.

Обмен $1\,500 I_{(v+\frac{1}{2}m)}$ на $1\,500 II_c$ есть процесс простого воспроизводства, * и постольку о нем уже сказано. Однако мы должны здесь отметить еще некоторые особенности, вытекающие из того, что при воспроизводстве, соединенном с накоплением, $I_{(v+\frac{1}{2}m)}$ вмещается не одним II_c, но II_c плюс часть II_m.

Само собой разумеется, что, раз предположено накопление,

дился набор (написанной рукой секретаря Энгельса) и не выправлены Энгельсом при редактировании этой рукописи. Так как Энгельс вносил в числовые схемы Маркса значительные исправления и изменения, то возможно, что эти числа отражают какие-либо числовые схемы Энгельса, не попавшие в окончательный текст. *Ред.*

* В немецком издании, как и в рукописи Маркса, здесь фигурируют слова «der einfachen Akkumulation» (простого накопления). В рукописи Маркса здесь очевидная описка: должно быть по смыслу «der einfachen Reproduktion» (простого воспроизводства). *Ред.*

$I_{(v+m)}$ больше II_c , а не равно II_c , как при простом воспроизводстве, потому что: 1) I включает часть своего прибавочного продукта в свой собственный производительный капитал и превращает $\frac{5}{6}$ этой части в постоянный капитал, следовательно он не может в то же время возместить эти $\frac{5}{6}$ средствами потребления II ; 2) I из своего прибавочного продукта должен доставить материал для постоянного капитала, необходимого в виду накопления в пределах II , — совершенно так же, как II должен доставить I материал для переменного капитала, который должен привести в движение ту часть прибавочного продукта I , которую сам I применяет как прибавочный постоянный капитал. Мы знаем: действительный переменный капитал, следовательно и добавочный, состоит из рабочей силы. Со II имеет дело не капиталист I , которому пришлось бы в таком случае, как приходилось рабовладельцу, покупать у II необходимые средства существования про запас и беречь их для добавочной рабочей силы, которую предстоит применять в будущем. Со II имеют дело сами рабочие. Но это не препятствует тому, что с точки зрения капиталиста средства потребления дополнительной рабочей силы представляют лишь средства производства и сохранения дополнительно нанимаемой рабочей силы, следовательно натуральную форму его переменного капитала. Его собственная следующая операция, в данном случае I , состоит только в том, что он копит новый денежный капитал, необходимый для покупки дополнительной рабочей силы. Как только он присоединяет ее к своему капиталу, деньги становятся для этой рабочей силы средством покупки товаров II ; следовательно, они должны найти соответствующие средства потребления.

Между прочим. Господин капиталист и его пресса часто бывает недовольны тем способом, каким рабочая сила расходует свои деньги, и теми товарами II , в которых она реализует эти деньги. Он философствует по этому поводу, болтает о культуре, разыгрывает филантропа, как это делает, напр., г. Друммонд, секретарь английского посольства в Вашингтоне. «The Nation» (газета) в конце октября 1879 г. поместила интересную статью, в которой, между прочим, говорится: «В культурности рабочие отстали от прогресса изобретений; для них стало доступным множество предметов, употребление которых им неизвестно и для которых они, следовательно, не создают рынка». [Каждый капиталист, конечно, желает, чтобы рабочий покупал его товар.] «Нет никакого основания для того, чтобы рабочий не желал жить с таким же комфортом, как священник, адвокат или врач, получающий столько же, сколько и он». [Много же комфорта могут при желании дозволить себе такого рода адво-

каты, священники и врачи!] «Но он этого не делает. Вопрос все еще в том, каким образом рациональными и здоровыми мерами повысить его уровень как потребителя; это вопрос не легкий, потому что все его честолюбие не идет дальше сокращения рабочих часов, и демагог скорее подстрекает его именно к этому, чем к улучшению его положения посредством совершенствования его умственных и моральных способностей» (Reports of H. M-s Secretaries of Embassy and Legation on the Manufactures, Commerce etc. of the Countries in which they reside. London, 1879, стр. 404).

Длинный рабочий день, повидимому, составляет тайну рациональных и здоровых мер, которые должны поднять положение рабочего, совершенствуя его умственные и моральные способности, и сделать его рациональным потребителем. Чтобы сделаться рациональным потребителем товаров капиталиста, рабочий должен прежде всего начать, — по этому мешает демагог, — с того, чтобы позволить своему собственному капиталисту потреблять его рабочую силу нерациональным и вредным для здоровья образом. Что понимает капиталист под рациональным потреблением, это обнаруживается там, где он снисходит до того, что он прямо вмешивается в потребление своих рабочих, — в truck-system, причем одну из многочисленных отраслей такой торговли составляет и отвод квартир для рабочих, так что капиталист является вместе с тем квартирохозяином своих рабочих.

Тот же самый прекрасодушный Друммонд, мечтающий о капиталистических попытках повышения уровня рабочего класса, в том же отчете рассказывает, между прочим, об образцовых бумагопрядильных фабриках Lowell and Lawrence Mills. Столовые и жилые помещения для фабричных девушек принадлежат акционерному обществу, которому принадлежат и самые фабрики; заведующие этими домами состоят на службе того же общества, которое предписывает им правила поведения; ни одна девушка не смеет возвращаться домой позже 10 часов вечера. Но вот перл: патрули специальной полиции общества в прилегающей местности наблюдают за тем, чтобы не нарушался этот домовый устав. После 10 часов вечера ни одна девушка не выпускается из дома и не впускается туда. Всякая девушка непременно должна жить на территории, принадлежащей обществу, которому каждый дом на этой территории приносит еженедельно около 10 долларов квартирной платы, и тут мы видим рациональных потребителей во всем блеске. «Так как во многих лучших домах для работниц имеется вездесущее пианино, то музыка, пение и танцы играют существенную роль, по крайней

мере, для тех из них, которые после монотонной непрерывной десятичасовой работы за ткацким станком более нуждаются в перемене, чем в действительном отдыхе» (стр. 412). Но главный секрет того, как из рабочего сделать рационального потребителя, еще впереди. Господин Друммонд посетил ножевую фабрику Turners Falls (Connecticut River), причем господин Окман, казначей акционерного общества, рассказав ему, что американские столовые ножи побивают по качеству английские, продолжает: «Мы побьем Англию и ценами; мы уже теперь превосходим ее по качеству, это признано; но мы должны иметь более низкие цены, и мы достигаем этого, поскольку получаем дешевле нашу сталь и понижаем плату за наш труд!» (стр. 427). Понижение заработной платы и длинный рабочий день — в этом вся суть рациональных и здоровых мер, которые должны возвести рабочего в ранг рационального потребителя, чтобы он создал рынок для массы предметов, которые сделали доступным для него культура и прогресс изобретений.

Следовательно, как I должен доставить из своего прибавочного продукта дополнительный постоянный капитал II, так II доставляет в этом смысле дополнительный переменный капитал для I. Поскольку дело идет о переменном капитале, II накапливает для I и для себя самого, воспроизводя большую часть всего своего продукта, следовательно и своего прибавочного продукта, в форме необходимых средств потребления.

При производстве на основе возрастающего капитала $I_{(v+m)}$ должно равняться II_c плюс та часть прибавочного продукта, которая вновь присоединяется к капиталу, плюс дополнительная часть постоянного капитала, необходимая для расширения производства во II; а минимум этого расширения должен быть такой, без которого неосуществимо действительное накопление, т. е. действительное расширение производства в самом I.

Если мы возвратимся к последнему рассмотренному нами выше случаю, то окажется, что он имеет ту особенность, что II_c меньше, чем $I_{(v + \frac{1}{2}m)}$, чем часть продукта I, расходуемая как доход на средства потребления, так что при обмене 1500 $I_{(v+m)}$ реализуется сразу и часть прибавочного продукта $II = 70$. Что касается $II_c = 1430$, то, чтобы могло совершиться простое воспроизводство во II, оно должно быть возмещено, при прочих равных условиях, из $I_{(v+m)}$ на такую же стоимость, и постольку его нечего здесь рассматривать. Иначе обстоит дело с дополнительными 70 II_m . То, что для I есть простое возмещение дохода средствами потре-

бления, простой товарный обмен в целях потребления, то для II есть здесь не просто обратное превращение его постоянного капитала из формы товарного капитала в натуральную форму, как при простом воспроизводстве, а прямой процесс накопления, превращение части его прибавочного продукта из формы средств потребления в форму постоянного капитала. Если I на 70 ф. ст. деньгами (денежный резерв для превращения прибавочной стоимости) покупает эти 70 I_m , а второй не покупает потом 70 I_m , но накапливает эти 70 ф. ст. как денежный капитал, то последний есть в действительности выражение дополнительного продукта (именно прибавочного продукта II, частью которого он является), хотя не такого, который снова входит в производство; но в таком случае это накопление денег на стороне II было в то же время выражением того, что 70 I_m в виде средств производства не могут быть проданы. Следовательно, в I произошло бы относительное перепроизводство, соответствующее одновременному нерасширению воспроизводства на стороне II.

Но независимо от этого: в продолжение того времени, пока эти 70 деньгами, вышедшие из рук I, еще не возвратились к нему или возвратились лишь частично посредством акта купли 70 I_m со стороны II, 70 деньгами все целиком или частью фигурируют в руках II как дополнительный потенциальный денежный капитал. Это относится ко всякому обмену между I и II, пока взаимное возмещение товаров с обеих сторон не приведет к возвращению денег к их исходному пункту. Но при нормальном ходе дела деньги фигурируют здесь в этой роли лишь временно. При системе же кредита, когда все деньги, дополнительно освободившиеся хотя на короткое время, тотчас должны функционировать активно, как дополнительный денежный капитал, такой лишь временно свободный денежный капитал может быть закреплен в деле, напр. может послужить для новых предприятий в I, тогда как он должен был бы реализовать залежавшийся добавочный продукт в других предприятиях. Далее следует заметить, что присоединение 70 I_m к постоянному капиталу II требует вместе с тем увеличения переменного капитала II на 14. Это предполагает, — подобно тому как в I при непосредственном присоединении прибавочного продукта I_m к капиталу I_c , — что воспроизводство во II уже совершается с тенденцией к дальнейшей капитализации; что оно, следовательно, заключает в себе увеличение той части прибавочного продукта, которая состоит из необходимых средств существования.

Как мы видели, во втором примере продукт в 9 000, для того, чтобы 500 I_m могли быть капитализированы, должен распределяться для целей воспроизводства следующим образом. При этом мы принимаем во внимание только товары и оставляем в стороне денежное обращение.

I. $5\ 000_c + 500_m$ (подлежащие капитализации) + $1\ 500_{(v+m)}$ потребительного фонда = 7 000 в товарах.

II. $1\ 500_c + 299_v + 201_m = 2\ 000$ в товарах. Совокупная сумма 9 000 в товарном продукте.

Капитализация совершается теперь следующим образом:

В I капитализирующиеся 500_m распадаются на $\frac{5}{6} = 417_c + \frac{1}{6} = 83_v$. Эти 83_v извлекают такую же сумму из II_m, на которую покупаются элементы постоянного капитала и которая таким образом присоединяется к II_c. Увеличение II_c на 83 обуславливает увеличение II_v на $\frac{1}{5}$ от 83 = 17. Итак, после обмена мы имеем:

$$\begin{array}{r} \text{I. } (5\ 000_c + 417_m)_c + (1\ 000_v + 83_m)_v = 5\ 417_c + 1\ 083_v = 6\ 500 \\ \text{II. } (1\ 500_c + 83_m)_c + (299_v + 17_m)_v = 1\ 583_c + 316_v = 1\ 899 \\ \hline \text{Итого} \qquad \qquad \qquad 8\ 399. \end{array}$$

Капитал в I возрос с 6 000 до 6 500, следовательно на $\frac{1}{12}$. Во II с 1 715 до 1 899, следовательно почти на $\frac{1}{9}$.

Воспроизводство на такой основе во втором году дает в конце года капитал:

$$\begin{array}{r} \text{I. } (5\ 417_c + 452_m)_c + (1\ 083_v + 90_m)_v = 5\ 869_c + 1\ 173_v = 7\ 042. \\ \text{II. } (1\ 583_c + 42_m + 90_m)_c + (316_v + 8_m + 18_m)_v = 1\ 715_c + 342_v = \\ = 2\ 057, \end{array}$$

а в конце третьего года получится продукта:

$$\begin{array}{r} \text{I. } 5\ 869_c + 1\ 173_v + 1\ 173_m. \\ \text{II. } 1\ 715_c + 342_v + 342_m. \end{array}$$

Если I накапливает при этом, как и ранее, половину прибавочной стоимости, то $I_{(v+\frac{1}{2}m)}$ дает $1\ 173_v + 587_{(\frac{1}{2}m)} = 1\ 760$, следовательно больше, чем все 1 715 II_c, именно больше на 45. Таким образом эту разницу опять приходится покрыть перенесением во II_c средств производства на равную сумму. Итак, II_c увеличивается на 45, что обуславливает прирост во II_v на $\frac{1}{5} = 9$. Затем капитализированные 587 I_m распределяются долями $\frac{5}{6}$ и $\frac{1}{6}$ на 489_c и 98_v; эти 98 обуславливают во II новое добавление 98 к постоянному капиталу, а это, в свою очередь, вызывает увеличение переменного капитала II на $\frac{1}{5} = 20$. Мы имеем тогда:

$$\begin{aligned} \text{I. } & (5869_c + 489_m)_c + (1173_v + 98_m)_v = 6358_c + 1271_v = 7629. \\ \text{II. } & (1715_c + 45_m + 98_m)_c + (342_v + 9_m + 20_m)_v = 1858_c + 371_v = 2229. \\ & \text{Весь капитал} = 9858. \end{aligned}$$

Следовательно, в три года растущего воспроизводства весь капитал I возрос с 6 000 до 7 629, капитал II с 1 715 до 2 229, совокупный общественный капитал с 7 715 до 9 858.

3) Возмещение Π_c при накоплении.

Итак, при обмене $I_{(v+m)}$ на Π_c имеют место различные случаи.

При простом воспроизводстве обе эти величины должны быть равны и должны возмещать одна другую, так как в противном случае, как мы видели выше, простое воспроизводство не может совершаться беспрепятственно.

При накоплении необходимо обратить внимание прежде всего на норму накопления. До сих пор мы во всех случаях предполагали, что норма накопления в $I = \frac{1}{2} m I$, а также, что она в различные годы оставалась постоянной. Мы допускали только изменение пропорции, в которой этот накопленный капитал распадается на постоянный и переменный. При этом получилось три случая:

1) $I_{(v+\frac{1}{2}m)} = \Pi_c$, которое, следовательно, меньше, чем $I_{(v+m)}$. Это всегда должно быть так, иначе I не накапливал бы.

2) $I_{(v+\frac{1}{2}m)}$ больше Π_c . В этом случае возмещение достигается благодаря тому, что к Π_c присоединяется соответствующая часть Π_m , так что сумма = $I_{(v+\frac{1}{2}m)}$. Здесь возмещение для II — не простое воспроизводство его постоянного капитала, а уже накопление; увеличение его на часть прибавочного продукта, которую он обменивает на средства производства I; подобное увеличение в то же время включает, что II сверх того соответственно увеличивает свой переменный капитал за счет своего собственного прибавочного продукта.

3) $I_{(v+\frac{1}{2}m)}$ меньше Π_c . В этом случае II не вполне воспроизвел свой постоянный капитал при помощи замещения и потому должен возместить недочет посредством купли у I. Но это не требует дальнейшего накопления переменного капитала II, так как посредством такой операции целиком воспроизводится по величине стоимости только его постоянный капитал. С другой стороны, та часть капиталистов I, которая накапливает лишь дополнительный денежный капитал, благодаря такому перемещению уже совершила часть накопления этого рода.

Предположение, как при простом воспроизводстве, что $I_{(v+m)} =$

$= \Pi_c$, не только несовместимо с капиталистическим производством, — что, впрочем, не исключает того, что в промышленном цикле в 10 — 11 лет все производство одного года часто бывает меньше, чем в предыдущем году, следовательно по сравнению с предыдущим годом не происходит даже простого воспроизводства. Но, кроме того, при естественном годовом приросте населения простое воспроизводство могло бы происходить лишь постольку, поскольку соответственно большее количество непроизводительной прислуги принимало бы участие в потреблении тех 1 500, которые представляют всю прибавочную стоимость. Напротив, накопление капитала, т. е. действительное капиталистическое производство, при этом было бы невозможно. Поэтому самый факт капиталистического накопления исключает равенство Π_c с $I_{(v+m)}$. Однако даже при капиталистическом накоплении может случиться, что вследствие хода процесса накопления, совершавшегося на протяжении ряда прежних периодов производства, Π_c окажется не только равно, но и больше $I_{(v+m)}$. Это было бы перепроизводство во II, которое может быть устранено только крупным крахом, вследствие которого капитал из II переместился бы в I. — Отношение $I_{(v+m)}$ ко Π_c также несколько не изменяется, если часть постоянного капитала II воспроизводит самое себя, как, напр., применение в земледелии семян собственного производства. При перемещении между I и II эту часть Π_c так же мало приходится принимать в расчет, как и I_c . Дело несколько не изменяется и в том случае, если часть продуктов II, в свою очередь, способна войти в I в качестве средств производства. Они покрываются частью средств производства, доставленных I, и эту часть надо заранее вычесть на обеих сторонах, если мы хотим исследовать в чистом, незатемненном виде обмен между двумя крупными классами общественного производства, между производителями средств производства и производителями средств потребления.

Таким образом, при капиталистическом производстве $I_{(v+m)}$ не может быть равно Π_c , или оба они при обмене не могут покрывать одно другое. Напротив, если $I_{\frac{m}{x}}$ является той частью I_m , которая как доход расходуется капиталистами I, то $I_{(v+\frac{m}{x})}$ может быть равно, больше или меньше Π_c ; но $I_{(v+\frac{m}{x})}$ всегда должно быть меньше $\Pi_{(c+m)}$, именно меньше на часть Π_m , которую класс капиталистов II должен потреблять сам при всяких условиях.

Следует заметить, что при этом изображении накопления не точно изображена стоимость постоянного капитала, поскольку он соста-

вляет часть стоимости товарного капитала, в производстве которого этот постоянный капитал принимает участие. Основная часть вновь накопленного постоянного капитала входит в товарный капитал лишь постепенно и периодически, соответственно различной природе этих основных элементов; поэтому в тех случаях, когда сырой материал, полуфабрикат и т. д. массами входят в товарное производство, наибольшая часть этого товарного капитала составляется из возмещения оборотной постоянной составной части и переменного капитала. (Однако так можно было поступать ввиду оборота оборотных составных частей; этим самым принимается, что оборотная часть вместе с перешедшей на нее частью стоимости основного капитала обращается в пределах года так часто, что вся сумма стоимости изготовленных товаров равна стоимости всего капитала, входящего в годовое производство.) Но там, где для машинного производства входит не сырой материал, а только вспомогательные материалы, элемент труда, равный v , должен снова проявиться в товарном капитале, как его наибольшая составная часть. Тогда как в норме прибыли прибавочная стоимость исчисляется на весь капитал, независимо от того, много или мало стоимости периодически передают продукту основные составные части, — к стоимости каждого периодически производимого товарного капитала основную часть постоянного капитала необходимо присчитывать лишь настолько, насколько она вследствие снашивания в среднем передает стоимость самому продукту.

IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Первоначальным источником денег для II служат $v + m$ золотопромышленников I, обмениваемые на часть II_c ; лишь поскольку золотопромышленник накапливает прибавочную стоимость или превращает ее в средства производства I, следовательно расширяет свое производство, его $v + m$ не входит во II; с другой стороны, поскольку накопление денег самим золотопромышленником, в конце концов, ведет к расширенному воспроизводству, часть прибавочной стоимости золотопромышленника, расходуемая им не как доход, а на его дополнительный переменный капитал, входит во II, способствует здесь новому образованию сокровищ или дает новое средство покупать у I без непосредственной продажи ему взамен. Из денег, происходящих от этого $I_{(v+m)}$ золотопромышленности, часть уходит в известные отрасли производства II, которые нуждаются в нем как в сыром материале и т. п., короче, как в элементе, возмещающем постоянный капитал II. Элемент для предварительного

образования сокровищ — с целью будущего расширения воспроизводства — оказывается при обмене между I и II в следующих случаях: для I только в том случае, если часть I_m продается II односторонне, без последующей купли, и служит здесь для дополнительного постоянного капитала II; для II в том случае, если то же самое делает I для дополнительного переменного капитала; далее, в том случае, если часть прибавочной стоимости, израсходованной I в виде дохода, не покрывается посредством II_c , следовательно на нее будет куплена и превращена таким образом в деньги часть II_m . Если $I(v + \frac{m}{x})$ больше II_c , то для простого воспроизводства II_c не приходится возмещать товарами из I то, что I взял для потребления из II_m . Спрашивается, в какой мере может происходить образование сокровищ в пределах обмена капиталистов II между собой, обмена, который может быть только взаимным обменом II_m . Мы знаем, что в пределах II непосредственное накопление происходит таким способом, что часть II_m прямо превращается в переменный капитал (совершенно так же, как в I часть I_m прямо превращается в постоянный капитал). При различной давности накопления в различных отраслях предприятий подразделения II и в предприятиях каждой отдельной отрасли по отношению к отдельным капиталистам дело объясняется, *mutatis mutandis* [с соответствующим изменением], совершенно так же, как в подразделении I. Одни находятся еще на стадии образования сокровищ, продают, не покупая; другие уже достигли пункта действительного расширения воспроизводства, покупают, не продавая. Правда, сначала расходуется дополнительный переменный денежный капитал на дополнительную рабочую силу; но рабочие покупают средства существования у тех владельцев дополнительных средств существования, входящих в потребление рабочих, которые еще образуют сокровища. От этих владельцев деньги, *pro rata* [пропорционально] образованию сокровища у каждого из них, не возвращаются к своему исходному пункту, они накапливаются ими.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

Адамс, Вильям (Adam, William) (1797 — 1872) — английский инженер, специалист и изобретатель в области железнодорожного транспорта. Автор работы: «Roads and Rails» (Дороги и железные дороги) и ряда др. 1862 г.

Снашивание, строительство ж. д. — 177, 179.

Арривабене, Джуиовани (Arrivabene, Giovanni) (1787 — 1881) — итальянский экономист и политик, переводчик работ Дж. Стюарта Милля на итальянский язык и Сениора — на французский — 470.

Б.

Бартон, Джон (Barton, John) — английский экономист конца 18-го века, автор «Observations on the Circumstances which influence the Conditions of the Labouring Classes of Society» (Замечания по поводу обстоятельств, влияющих на положение рабочего класса), 1817 г.

Смещение отношения между переменным и постоянным капиталом с отношением между оборотным и основным капиталом — 240, 242; цена и ее составные части — 420.

Бернштейн, Э. (Bernstein, Eduard) (1850 — 1932) — немецкий социал-демократ, основоположник ревизионизма — 5.

Бейли, Сэмюэль (Bailey, Samuel) (1791 — 1870) — английский философ и вульгарный экономист, критиковал теорию стоимости Рикардо, отвергая понятие абсолютной стоимости. Работа, направленная против Рикардо: «A Critical Dissertation on the Nature, Measure and Causes of Value» (Критическая диссертация о природе, мере и причинах стоимости), 1825 г.

Отношение стоимости к меновой стоимости — 108 — 109; накопление капитала — 543.

Бэкуэлл, Роберт (Bakwell, Robert) (1725—1795) — английский скотопромышленник, улучшал породы скота, особенно овец.

Ускорение выращивания животных — 253.

В.

Вэйланд, Фрэнсис (Wayland, Francis) (1796 — 1865) — американский буржуазный педагог, автор пособия по политической экономии: «Elements of Political Economy» (Элементы политической экономии) 1837 г., — 239.

Г.

Годескин, Томас (Hodgskin, Thomas) (1787 — 1869) — английский экономист, делавший социалистические выводы из теории Рикардо. Главные сочинения: «Labour defended against the claims of capital» (Защита труда от притязаний капитала), 1825 г.; «Popular Political Economy» (Народная политическая экономия), 1832 г.

Ссылка на него — 13; крупная разница между рабочим временем и периодом производства в сельском хозяйстве — 258—259.

Гольдсворт, В. А. (Holdsworth, W. A.) — английский адвокат, автор ряда популярных юридических книг, главным образом в области арендного права.

Английское право об обязанностях арендатора — 180, 185.

Гуд, Вальтер (Good, W. Walter) — английский арендатор, автор «Political, Agricultural and Commercial Fallacies» (Заблуждения в области политики, сельского хозяйства и торговли), 1866 г.

Рабочий период в сельском хозяйстве — 251.

Гуч, Даниэль сэръ (Gooch Sir, Daniel) (1816 — 1889) — английский инженер, председатель Западной железной дороги.

Снашивание и возмещение ж. д. — 187.

Д.

Даламбер, Жан Леронд (D'Alembert, Jean Lerond) (1717—1783) — французский философ - сенсуалист, физик и математик. Редактировал вместе с Дидро знаменитую «Энциклопедию», к которой написал предисловие с классификацией наук.

Виртуальные скорости — 77.

Дестют де Траси, Антуан Луи Клод (Destutt de Tracy, Antoine Louis Claude) (1754—1836) — французский философ-сенсуалист, экономист, либеральный политик. Главное произведение: «Éléments d'idéologie» (Элементы идеологии), 1817—1818 г.

Теория воспроизводства и прибыли — 476, 514—523.

Друммонд, Генри (Drummond, Henry) (1786—1860) — английский политический деятель, член парламента, консерватор — 552—553.

Дюпон де Немур, Самюэль (Dupond de Nemours, Pierre Samuel) (1739—1817) — французский экономист, представитель школы физиократов; редактор физиократических журналов. Издал сочинения Кенэ.

Различие между основным и оборотным капиталом — 199.

Дэр, Луи Франсуа Эжен (Daire, Louis François Eugène) (1783—1847) — издатель избранных сочинений физиократов с пояснительными примечаниями. Его самостоятельная работа: «Мемуары о физиократах», 1847 г. — 134, 199, 365, 387.

З.

Зетбер, Адольф (Soetbeer, Georg Adolf) (1814—1892) — немецкий буржуазный экономист, содействовал переходу Германии к золотому денежному обращению. Автор «Edelmetallproduktion und Wertverhältnis zwischen Gold und Silber seit der Entdeckung Americas», 1879 (Добыча драгоценных металлов и стоимостные отношения между золотом и серебром со времени открытия Америки).

Производство золота — 503.

К.

Каутский, Карл (Kautsky, Karl), (род. в 1854 г.) — один из вождей II Интер-

национала, ренегат марксизма, теоретик социал-фашизма — 5, 17.

Кенэ, Франсуа (Quesnay, François) (1694—1774) — французский экономист, врач при дворе Людовика XV; основатель школы физиократов. Главное сочинение: «Tableau économique» (Экономическая таблица), 1758 г.

Т'—Т' в основе экономической таблицы — 101; непроизводительный характер торговых издержек — 134; различие между основным и оборотным капиталом — 198, 199, 208; кругооборот денег — 365; воспроизводство — 386—387, 397; воспроизводство стоимости в земледелии — 389.

Кирхгоф, Ф. (Kirchhof, Friedrich) автор «Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre» (Справочник по ведению сельского хозяйства), 1862 г.

Возмещение и поддержание основного капитала в земледелии — 186—187; рабочий период в сельском хозяйстве — 256; невыгодность лесоводства для капиталистических предприятий — 259—260; запасы в с. х. — 261—262; величина запасов и авансированный капитал — 262—263; цикл оборота в земледелии — 263—264; срок аренды при трехпольном хозяйстве — 264; спекуляция с. х. сырьем — 272.

Корбет, Томас (Corbet, Thomas) — английский буржуазный экономист, автор «An inquiry into the Causes and Modes of the Wealth of Individuals» (Исследование причин и видов индивидуального богатства), 1841 г.

Издержки хранения товаров — 141.

Коцак, Теофил (Kozak, Theophil) — секретарь торговой палаты в Гальберштадте, издатель работ Родбертуса — 6.

Курсель Сенель, Жан Гюстав (Courcelle Seneuil, Jean Gustave) (1813—1892) — французский экономист, представитель индивидуалистического направления в политической экономии; автор работ: «Traité théorique et pratique des opérations de banque» (Теоретический и практический трактат банковских операций), 1852 г. «Traité théorique et pratique d'économie politique» (Теоретический и практический трактат о политической экономии), 1859 г.

Сокращение времени производства в промышленности — 255.

Кэри, Генрих (Carey, Henry Charles) (1792—1879) — американский эконо-

мист, апологет капитализма. В своих трудах выдвигает теорию гармонии классовых интересов. Критик теории рента Рикардо. Основные труды: «The harmony of Interests» (Гармония интересов), 1852 г.; «Principles of Political Economy» (Принципы политической экономии), 1877 г..

Труд землевладельца не оплачивается полностью — 382.

Л.

Лавель, Эмиль Луи Виктор де (Laveleye, Emile Louis Victor de) (1822—1892) — бельгийский буржуазный публицист и экономист. Профессор государственных наук в Лютихском университете. Автор «Essais sur l'Economie rurale de la Belgique» (Очерки с.х. экономики Бельгии), Brussel 1863 г.

Увеличение авансированного оборотного капитала в земледелии — 259.

Лавернь, Луи Габриэль Леон (Lavernie, Léonce Louis Gabriel Guilhaud de) (1809—1880) — французский экономист и реакционный политик; председатель кафедры в Версальском агрономическом институте. Автор «Essai sur l'Economie rurale de l'Angleterre et de l'Ecosse», 1854 г. (Опыт исследования с.х. экономики Англии и Шотландии).

Ускорение выращивания животных — 253.

Лавуазье, Антуан Лоран (Lavoisier, Antoine Laurent) (1743—1794) — французский ученый, основатель современной химии. Известен своей критикой теории флогистона.

Открытие кислорода — 15, 17.

Лалор, Джон (Lalor, John) (1814—1856) — английский религиозный писатель и журналист, автор «Money and Morals» (Деньги и нравственность).

Образование запаса — 143, 145, 146.

Ларднер, Дионисий (Lardner, Dionysius) (1793—1859) — английский физик и математик. Профессор Дублинского университета. Издавал обширную популярную энциклопедию.

Снашивание, ремонт, возмещение ж. д. — 177, 178, 186, 187—188, 189.

Лассаль, Фердинанд (Lassalle, Ferdinand) (1825—1864) — организатор Всегерманского рабочего союза. Основоположник реформизма в германском рабочем движении — 7.

Ленгэ, Симон Никола Анри (Linguet, Simon Nicolas Henri) (1736—1794) —

французский адвокат, публицист, историк.

В оппозиции к капиталистическому характеру физиократической системы — 387.

Ле Трон, Гильом Франсуа (Le Trosne, Guillaume François) (1728—1780) — французский экономист школы физиократов, королевский адвокат. Автор работы: «De l'ordre social, ouvrage suivi d'un traité élémentaire sur la valeur, l'argent, la circulation, l'industrie, le commerce intérieur et extérieur» (О социальном порядке, работа с приложением элементарного трактата о стоимости, деньгах, обращении и т. д.). — 199.

Лист, Фридрих (List, Friedrich) (1789—1846) — немецкий экономист. Идеолог развивающейся и стремящейся к объединению в одно национальное целое германской промышленной буржуазии. Сторонник системы протекционизма. Главное сочинение: «Das nationale System der politischen Oekonomie» (Национальная система политической экономии).

Знакомство Маркса с его трудами — 7.

М.

Мабли, Габриэль (Mably, Gabriel Bonnot de) (1709—1785) — французский аббат, философ-моралист, социалист-утопист. Автор работы: «Observation sur l'histoire de France» (Обзор истории Франции), 1765 г.

В оппозиции к капиталистическому характеру физиократической системы — 387.

Мак-Куллох, Джон Рамзэй (Mac Culloch, John Ramsay) (1789—1864) — английский экономист, апологет капиталистического строя, вульгаризатор Рикардо. Главное его произведение «The Principles of Political Economy» (Принципы политической экономии) 1825 г.

Его оценка Марксом — 11, отождествление периода производства с рабочим периодом — 263; его абсурдные выводы — 419.

Маклеод, Генри (Mac Leod, Henry Dunning) (1821—1902) — английский банковский деятель, вульгарный экономист. Автор ряда трудов по вопросам политической экономии и банковской практики и кредита.

Различие между основным и оборотным капиталом — 242.

Мальтус, Томас Роберт (Malthus, Thomas Robert) (1766 — 1834) — английский пастор, экономист, ярый защитник капитализма. Автор теории «перенаселения», имеющей целью оправдать нищету рабочего класса в капиталистическом обществе. Главные произведения: «An Essay on the Principle of Population» (Опыт о принципе народонаселения), 1798 г.; «Principles of Political Economy considered with a view to the practical application» (Принципы политической экономии в практическом применении).

Рабочая сила и рабочий — 472.

Маркс, К. — подготовка рукописи «Капитала», 1 — 2, 4; подготовка «Капитала» I т. — 2; содержание записных тетрадей — 3, 2-е издание «Капитала» I т. — 5; обвинение Маркса в плагиате у Родбертуса — 5, 6, 7, 13 — 14; теория ренты и прибавочной стоимости Родбертуса — 8, 14; теория прибавочной стоимости Смита — 8 — 10, 12; теория прибавочной стоимости — 10, 14, 15, 17, 18; характеристика Мак-Куллоха — 11; теория прибавочной стоимости Рикардо — 11 — 12; полемика против Прудона — 13; путь исследования прибавочной стоимости — 15 — 16; процесс общественного воспроизводства — 19; термины «основной» и «оборотный» капитал — 165; описка I т. «Капитала» — 196; некоторые неправильности в вычислении оборотов — 301 — 302, цитаты из других работ — 368.

Маркс, Женни (Marx, Jenny) (1814 — 1881) — жена и соратница Маркса — 19.

Маркс Эвелинг, Элеонора (Marx Aveling, Eleanor) (1856 — 1898) — младшая дочь К. Маркса. Принимала активное участие в английском и международном рабочем движении. Перевела ряд социалистических изданий на английский язык. Издала работу К. Маркса: «Заработная плата, цена и прибыль».

Замечания Маркса по поводу рукописи «Капитала» II т. — 4; обвинение Маркса в плагиате у Родбертуса — 6.

Мейер, Рудольф (Meuer, Hermann Rudolf) (1839 — 1899) — немецкий экономист; представитель школы «государственного социализма»; последователь и издатель работ Родбертуса. Автор «Der Emanzipationskampf des vierten Standes» (Борьба четвертого

сословия за свое освобождение), Berlin 1874 г. — 5, 6.

Милль, Джон Стюарт (Mill, John Stuart) (1806 — 1873) — сын Джэмса Милля, английский философ, либеральный политический деятель, экономист, эпигон классической школы политической экономии, сторонник мальтузианства. Автор: «Principles of Political Economy» (Основания политической экономии); «Essays on some unsettled questions of Political Economy» (Опыт о некоторых спорных вопросах в политической экономии).

Отождествление оборотного капитала с заработной платой — 241; цена и ее составные части — 420.

Милль, Джэкс (Mill, James) (1775 — 1836) — английский экономист. Друг и последователь Рикардо. После смерти последнего — глава рикарданской школы. Один из основателей теории фонда заработной платы. Главное его сочинение: «Elements of Political Economy» (Элементы политической экономии), 1821.

Отождествление периода производства с рабочим периодом — 263; накопление капитала — 543.

Мюллер, Адам Генрих (Müller, Adam Heinrich) (1779 — 1829) — немецкий реакционный публицист, представитель романтической школы, противник теории А. Смита. Автор «Versuch einer neuen Geldtheorie» (Опыт новой денежной теории), 1816 г.; «Die Elemente der Staatskunst» (Элементы государственного искусства), Berlin 1809 г.

Цикл — 194.

Мюллер, Г. (Müller, H.) — переводчик работ Тайлора по первобытной истории — 471.

Н.

Ньюман, Сэмюэль Филипп (Newman, Samuel Philipps) (1797 — 1842) — американский буржуазный экономист, профессор древних языков, литературы и риторики. Из экономических произведений главное — «Elements of Political Economy» (Элементы политической экономии), New York 1835 г.

Экономический цикл в земледелии — 161.

О.

Окман (Oakman) — американский промышленник — 533.

Оуэн, Роберт (Owen, Robert) (1771 — 1858) — английский социалист-утопист. Оуэновский коммунизм опирается на Рикардо — 12—13.

П.

Паттерсон, Роберт (Patterson, Robert) (1821—1886) — английский журналист, редактор «Globe» в 1865 г. Различие между основным и оборотным капиталом — 242.

Поттер, Алонзо (Potter, Alonzo) — издатель работы Скропа (см.) «Политическая экономия».

Пристлей, Иосиф (Priestley, Joseph) (1733 — 1804) — английский ученый священник, подвергавшийся гонению за свои смелые научные выступления. Автор многих трудов по философии, теологии, физике, химии. Открыл кислород и ряд других химических элементов.

Открытие кислорода — 14, 16.

Прудон, Пьер Жозеф (Proudhon, Pierre Joseph) (1809 — 1865) — французский экономист, идеолог мелкой буржуазии, теоретик анархизма. Автор «Qu'est-ce que la propriété» (Что такое собственность), 1838 г.; «Le système des contradictions économiques ou philosophie de la misère» (Система экономических противоречий или философия нищеты), 1846 г., которую Маркс подверг критике в своей «Нищете философии».

Маркс против Прудона — 5, 13; валовой и чистый доход — 419.

Р.

Ревенстон, Пирси (Ravenstone, Piercy) — английский экономист, социалист-утопист (см. *Годскин*).

Цитируется в I т. «Капитала» как представитель антикапиталистической английской литературы двадцатых и тридцатых годов — 13.

Рамсей, сэр Джордж (Ramsay, Sir George) (1800 — 1871) — английский философ, экономист; автор работы «An Essay on the Distribution of Wealth» (Опыт о распределении богатства.), 1836 г.

Смещение оборотного капитала с основным — 165, 241; составные части цены — 418 — 419, 420; смещение основного и оборотного капитала с постоянным и переменным — 465, 468—469.

Рассель, Джон (Russell, Lord John

(1792 — 1878) — английский либеральный государственный деятель.

Прибавочная стоимость — 11.

Рау, Карл Генрих (Rau, Karl Heinrich) (1792 — 1870) — немецкий экономист, статистик. «Немецкий Сэй», по выражению Маркса. Автор: «Lehrbuch der politischen Oekonomie» (Учебник политической экономии), 1826 — 1832 гг. Знакомство Маркса с его трудами — 7.

Рикардо, Давид (Ricardo, David) (1772 — 1823) — английский банкир; величайший экономист начала XIX века; виднейший представитель классической школы политической экономии. Его главный труд: «The Principle of Political Economy» (Начала политической, экономии) 1817 г.

Теория прибавочной стоимости — 10, 11, 12, 14, 15; закон стоимости — 12, 16, 18; опора для оуэновского коммунизма — 13; крушение рикардской школы — 17, 316; издержки транспорта — 154; теория основного и оборотного капитала — 228; смещение оборотного капитала с переменным и наоборот — 228; стоимость материала труда не фигурирует ни в основном, ни в оборотном капитале — 230; отожествление основного и оборотного капитала с постоянным и переменным — 230 — 231, 232, 236, 237, 238, 240, 241; отожествление различия между основным и оборотным капиталом с различием между производительным и товарным — 240; цена и ее составные части — 418; его оценка Дестюта де Траси — 514.

Родбертус-Ягцов, Карл (Rodbertus Jagetzov, Karl) (1805 — 1875) — крупный прусский землевладелец, экономист, катедер-социалист, дал научное обоснование государственного социализма («пруско-юнкерского», Маркс).

Обвинение Маркса в плагиате — 5, 6, 7; его теория ренты и прибавочной стоимости в оценке Маркса — 8; теория прибавочной стоимости и ренты — 9 — 10, 12, 14, 16, 17; закон стоимости — 16, 18; теория кризисов — 17, 441; Родбертус как экономист — 17, 18, 19.

Роско, Генри Энфильд (Roscoe, Sir Henry Enfield) (1833 — 1915) — английский химик, выпустил в сотрудничестве с Шорлеммером девятитомный учебник химии: «Ausführliches Lehrbuch der Chemie» (Руководство по химии), 1882—1901 гг. — 14.

Рошер, Вильгельм (Roscher, Wilhelm) (1817—1894) — немецкий вульгарный экономист. Главная работа пятитомная «System der Volkswirtschaft» (Система народного хозяйства)—400.

С.

Сениор, Вильям Нассау (Senior, William Nassau) (1790—1864) — английский вульгарный экономист, апологет капитализма, создал теорию «воздержания», как основание прибыли. Автор «Principes fondamentaux de l'Economie Politique», Paris 1819 г. (Основные принципы политической экономии).

Отличие капитал. общества от дикаря — 470.

Сисмонди, Жан Шарль Леонард Симон де (Sismondi Jean Charles Léonard Simon de) (1773—1842) — швейцарский экономист и историк, критик классической школы политической экономии, виднейший представитель мелкобуржуазного социализма. Главное экономическое сочинение: «Nouveaux Principes d'Economie Politique» (Новые принципы политической экономии).

Теория кризисов — 17; роль купеческого капитала при капиталистическом производстве — 114—115; образование запаса — 143; цена и ее составные части — 420; рабочая сила и рабочий — 472.

Скроп, Георг (Scrop, George) (1794—1876) — английский геолог, экономист; либерал-реформатор. Автор: «Political Economy» (Политическая экономия). New-York 1841 г.

Способ исчисления оборота капитала — 194—195; различия в обороте различных частей капитала — 195, 196.

Стэррок, Арчибальд (Sturrock, Archibald) — английский железнодорожный чиновник.

Смит, Адам (Smith, Adam) (1743—1790) — видный английский экономист, основатель классической школы политической экономии. Основной труд. «Wealth of Nations» (Богатство народов) 1776 г.

Ссылки в рукописи «Капитала» II т. — 3; форма, в какой он цитируется — 5; прибавочная стоимость, теория ренты — 8—9, 12, 14; закон стоимости — 10; образование запаса — 143—144; денежный и товарный капитал — катего-

рия оборотного капитала — 174; теория основного и оборотного капитала — 198, 199, 200, 209, 210, 213; смещение капитала обращения с оборотным — 201; смешение производительного капитала и капитала обращения с основным и оборотным капиталом — 202, 203—208; грубо эмпирическое представление о прибыли — 208; смещение оборотного капитала с товарным и денежным капиталом — 209, 214—215; оборотный и основной капитал в скотоводстве — 210—211; основной и оборотный капитал в земледелии — 211—212; превращение вещей в капитал — 213—214; смещение производительного капитала с товарным капиталом — 216; смещение оборотного капитала с товарным — 217—218; средства существования рабочего как оборотный капитал — 218—219, 223—224, 225, 228; путаница в вопросе о формах капитала — 220—221; влияние физиократов — 221, 224; фонд потребления и общественный капитал — 222; роль рабочей силы в процессе увеличения стоимости — 226; отождествление основного и оборотного капитала с постоянным и переменным — 230, 232, 469; смешение различных категорий капитала — 241; денежное обращение — 368; его физиократические заблуждения — 387; воспроизводство стоимости и прибавочной стоимости в земледелии — 388—389; цена и ее составные части — 389—390, 391, 418—419, 420, 438; валовой и чистый доход — 390—397; заработная плата — 392—393, 438, 466; разложение меновой стоимости — 397—398; рента и прибыль как составные части прибавочной стоимости — 399; доходы и меновая стоимость — 400; изгнание постоянного капитала из стоимости — 400—402, 419; создание прибавочной стоимости — 402—406; стоимость рабочей силы — 407, 410; составные части стоимости — 411—413, 417, 419, 438, 457, 466; отождествление товарного производства с капиталистическим — 417—418; теория обращения — 465, 466, 509—510, 522, 529.

Снашивание и возмещение ж. д.—187.
Стьюарт, Джеймс (Steuart, Sir James) (1712—1780) — английский экономист, меркантилист. Автор «Inquiry into the Principles of Political Economy» (Исследование о принципах политической экономии), 1767 г.

О прибавочной стоимости — 8.

Сэй, Жан Батист (Say, Jean Baptiste) (1767—1832) — французский вульгарный экономист. Его «Traité d'Economie Politique» (Трактат политической экономии), 1803 г., содержит популярное изложение идей Смита.

Торговля и стоимость товаров — 154; его оценка Марксом — 419; стоимость и ее составные части — 419, 420; валовой и чистый доход — 419; рабочая сила и рабочий — 472.

Т.

Тайлор, Эдуард Беннет (Tylor, Edward Bunnett) (1832—1917) — английский антрополог. Автор «Researches into the History of Mankind» (Исследование о первобытной истории человечества) — 471.

Томпсон, Вильям (Thompson, William) (1785—1833) — английский социалист, делавший социалистические выводы из теории Рикардо, ученик Р. Оуэна. Автор «An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth» (Исследование о принципах распределения), 1824 г.

О прибавочной стоимости — 13; масса накопленного богатства, производительные силы и потребление — 343—346; накопленное богатство в Британии и Ирландии — 344.

Тук, Томас (Tooke, Thomas) (1774—1856) — английский экономист и статистик; сторонник школы, выдвигавшей принцип саморегулирования банкнотного обращения, «banking principle». Автор «A History of Prices and of the States of the Paper Circulation from 1793—1856» (История цен и денежного обращения).

Обращение кредитных денег — 115; обращение прибавочной стоимости — 351, 353, 507; теория обращения — 509—510.

Турго, Анн Роберт Жак (Turgot, Anne Robert Jacques) (1727—1781) — французский государственный деятель, сторонник монархии, экономист, финократ, один из самых видных учеников Кенэ. Главное сочинение «Réflexion sur la Formation et la Distribution des Richesses» (Размышление о создании и распределении богатств) изд. 1766 г. Автор доклада в Institute of Civil Engineers «On the Maintenance of Permanent Way».

Основной и оборотный капитал —

199; кругооборот денег — 365; его освобождение от некоторых физиократических заблуждений — 387.

У.

Уильямс, Р. П. (Williams, R. P.) — Снашивание, ремонт и возмещение ж. д. — 177, 188.

Ф.

Фуллартон, Джон (Fullarton, John) (1780—1849) — английский экономист, видный теоретик школы «banking principle», см. *Тук*. Кризис — 534.

Фицморис (Fitzmaurice) — снашивание и ремонт ж. д. — 186.

Ц.

Целлер, И. (Zeller) — издатель работ Родбертуса. — 6.

Ч.

Чупров, Александр Иванович (1842—1908) — буржуазный экономист, статистик, публицист; общественный деятель; либерал. Примыкал к историко-этической школе; специалист по вопросам железнодорожной экономики. Автор книги «Железнодорожное хозяйство». Ленин подверг Ч. резкой критике за реакционность, прикрытую либеральными фразами.

Производство и потребление сляваются вместе в транспорте — 52—53.

Чомерс, Томас (Chalmers, Thomas) (1780—1847) — шотландский экономист и теолог. Ярый сторонник теории Мальтуса. Его главный труд «On Political Economy» (Политическая экономия).

Экономический цикл — 161.

Ш.

Шеле, Карл Вильгельм (Scheele, Karl Wilhelm) (1742—1786) — шведский химик, аптекарь. В 1774 г. одновременно с *Пристлеем* (см.) открыл кислород.

Открытие кислорода — 14.

Шербюлье, Антуан Элизэ (Cherbuliez, Antoine Elisée) (1797—1869) — швейцарский экономист, последователь Сисмонди, профессор юридических

наук и политической экономии, консерватор, выступал против французских социалистов, особенно Прудона. Автор многих работ по юридическим, политическим и экономическим вопросам: «Riche et pauvre», (Богатый и бедный), 1840 г. «La démocratie en Suisse» (Демократия в Швейцарии).

Цена и ее составные части — 420.

Шэффле, Альберт Эбергард Фридрих (Schäffle, Albert Eberhard Friedrich) (1831—1903) — немецкий вульгарный экономист; профессор Венского университета; сторонник государственного социализма. Главный труд: «Bau und Leben des sozialen Körpers» (Строение и жизнь социального организма), 1875—1878 гг.

Обвинение в плагиате у Родбертуса — 6; заработная плата — 546.

Шорлеммер, Карл (Schorlemmer, Karl) (1834—1892) — известный химик, близкий друг Ф. Энгельса, социалист, выпустил вместе с *Роско* (см.) девяти-томное «Ausführliches Lehrbuch der Chemie» (Руководство по химии), 1882 — 1901 гг. — 14.

Штейн, Лоренц (Stein, Lorenz von) (1815 — 1890) — немецкий юрист, государствовед, сторонник «социаль-

ной монархии», экономист. Основные произведения: «Der Sozialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs» (Социализм и коммунизм современной Франции), 1842 г.; «Die Verwaltungslehre» (Учение об управлении), 1865 — 1884 гг.

Шторх, Генрих (Storch, Heinrich) (1766—1835) — экономист, статистик, популяризатор идей А. Смита в России. Критик меркантилизма, Фридрихсдорфер. Основной труд: «Cours d'économie politique» (Курс политической экономии), 1815 г., — лекции, читанные русским великим князьям.

Обращение подвижных товарных стоимостей — 153; валовой и чистый доход — 419; изгнание постоянного капитала из стоимости — 419 — 420; воспроизводство — 465 — 466.

Э.

Эдмондс, Т. Р. (Edmonds, Thomas) (1803 — 1889) — английский экономист, социалист-утопист, автор: «Practical, Moral and Political Economy» (Практическая, моральная и политическая экономия), 1828 г. — 13.

Энгельс — предисловие и примечания — 19, 124, 303, 400, 441, 446, 493, 506.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абстракция, абстрагирование от моментов, которые не имеют ничего общего с изменением и образованием формы — 25; стоимость как абстракция в действии — 107—109; простое воспроизводство как абстракция—424; необходимость исследования процесса воспроизводства в его основной форме — 490; гипотеза чисто металлического обращения и историческая действительность — 512, 536—537.

См. также *Метод исследования*.

Акции, акционерные общества, акционерные капиталы — часть общественного — 98; акция — форма титула собственности — 169; ведение книг и дивиденды — 186, 188; акционерные общества в строительстве домов — 248; влияние продаж акций на денежный рынок — 309; сущность акций — 372; деятельность акционерных обществ и расстройство на денежном рынке — 384; сходство собирательного капиталиста с акционерным обществом — 465.

Америка, гражданская война в САСШ и Индия — 144 (примечание); вывоз хлопка в Англию — 146; производство золота в САСШ — 503; производство серебра в Южной Америке — 503; рабство в САСШ и африканская работорговля — 513; эксплуатация рабочего как покупателя в САСШ — 545, 553; рабство работниц на образцовых бумагопрядильных фабриках САСШ — 553—554.

Амортизация и издержки на ремонт — 122; амортизация и накопление резервного денежного фонда — 170; определение снашивания — 178; способ ведения книг на предприятиях и амортизация — 184; амортизационный фонд и сокровище — 189; амортизация основного капитала — 482—484.

Анартия капиталистического производства, бесплановость капиталистического производства и расточение производительных сил — 180; в капита-

листическом обществе перепроизводство — анархический элемент — 502; стихийность денежного обращения — 513—514; при стихийно складывающемся строе капиталистического производства равновесие является случайностью — 530; при капиталистическом воспроизводстве самая сложность процесса представляет столь же много причин для его ненормального хода — 531.

См. также *Кризис*.

Англия, строительные предприятия — 66; транспортные сношения с Америкой и величина запасов хлопка — 146; английское право об обязанностях нанимателя постройки — 185; внешне-торговые и кредитные отношения с Индией — 338; накопленное богатство в Британии и Ирландии (Томпсон) — 344; эксплуатация рабочего как покупателя — 545, 553.

Аравия, арабы, первое действие капиталистической мировой торговли — 36.

Б.

Безработица — см. *Резервная армия труда*.

Буржуазия, рост личного потребления капиталиста — 67; капиталист, как олицетворение промышленного капитала — 120; буржуазный кругозор и концепция примата обмена над производством — 119; потребление капиталистов и антиципация прибавочной стоимости — 451.

См. также *Классы, Капитал, Капитализм*.

Буржуазная политическая экономия, официальная политическая экономия низко пала — 14; вульгарная экономия видит в капиталистическом производстве лишь производство товаров — 67; вульгарная экономия выдает обращение дохода за кругооборот, характерный для капитала — 69; классическая экономия рассматривает кругооборот промышленного капитала в форме кругооборота произ-

водительного капитала — 86; классическая экономия представляет производство как таковое целью процесса — 93; классическая экономия представляет капитал просто как товар — 93; буржуазная политическая экономия и видимость явлений — 128 — 129; путаница у экономистов в определении основного и оборотного капитала — 167 — 168; буржуазные экономисты забывают о существовании частей капитала в трех формах — 273; этикетка научной системы обманывает не только покупателя, но часто также и продавца — 386 — 387; апологетическая политическая экономия представляет рабочую силу капиталом и рабочего капиталистом — 472.

Бухгалтерия, фиксирует и контролирует движение капитала — 136; затраты на нее — часть непроеизводительных издержек обращения — 137; в средние века и в древне-индийских общинах — 137; ведение книг при коллективном производстве — 138; способ ведения книг на предприятиях и амортизация — 184.

В.

Внешняя торговля, рост ввоза и спекуляции при крупных вложениях, не доставляющих долгое время готового продукта — 336; торговый баланс и кредитные отношения до и после кризиса — 338 — 339; внешняя торговля при простом воспроизводстве — 499; внешняя торговля открывает противоречия большее поле действия — 502; капиталистическое воспроизводство и внешняя торговля — 503 — 504.

Воспроизводство, личное потребление рабочего — воспроизводство его рабочей силы — 57; периодически возобновляющееся функционирование производительного капитала — 62; предложение и спрос промышленного капиталиста и класса капиталистов — 120 — 123; бесплановость капиталистического производства и расточение производительных сил — 180; противоречие между производством и потреблением — 336 (примечание); воспроизводство в освещении физиократов — 386 — 387; физиократические заблуждения А. Смита — 387 — 389; два подразделения общественного годового продукта — 394 — 395, 424 — 425; воспроизводство классов и классовых отношений — 34, 409, 421, 447; возмещение стоимо-

стей и возмещение вещественных элементов — 422 — 424; воспроизводство несовершенное или недостаточное — 424; образование сокровища — элемент капиталистического воспроизводства — 483; о необходимости исследовать воспроизводство в коллективном производстве — 484; неизбежность кризисов даже при идеальном ходе капиталистического производства — 502; капиталистическое воспроизводство и внешняя торговля — 503 — 504; теория Дестют де Траси — 514; деньги сами по себе не составляют элемента действительного воспроизводства — 525; превращение условий его равновесия в возможности кризисов — 530; самая сложность процесса воспроизводства представляет столь же много причин для его ненормального хода — 531.

Воспроизводство простое — 63; определение — 346; проблема — откуда берутся деньги, в которые превращается прибавочная стоимость — 352 — 355; деньги для реализации прибавочной стоимости бросает в обращение класс капиталистов — 357 — 358, 449 — 452; главные затруднения представляются при рассмотрении простого воспроизводства — 397; предпосылки его исследования — 422 — 424; обмен между подразделениями — 427; обмен внутри подразделений — 427; необходимая пропорциональность — 431 — 432, 461; обмен в пределах подразделения II — 432; подотделы необходимых средств существования и предметов роскоши — 434 — 436; необходимость принять во внимание характер употребления составных частей годового продукта — 439; простое воспроизводство как абстракция — 424; простое воспроизводство — составная часть расширенного воспроизводства — 424, 441; цель простого воспроизводства — личное потребление капиталистов — 441; роль денежного обращения — 442; подразделение денежного капитала — 443; постоянный капитал подразделения I — 453; взаимный обмен различных индивидуальных частей постоянного капитала I — 455 — 456; переменный капитал и прибавочная стоимость в обоих подразделениях — 456; постоянный капитал в обоих подразделениях — 460; три превращения переменного капитала I — 479 — 480; возмещение основного капитала — 481; возмещение в денежной форме

убыли стоимости от снашивания — 485; затруднения, возникающие в связи со снашиванием основного капитала — 487; возмещение основного капитала и кризис производства — 500 — 501; накопление денег или образование сокровища — 506; соотношение бросаемых и извлекаемых капиталистами денег — 507 — 511.

Воспроизводство расширенное — 77; пропорции расширения производственного процесса — 77; условие возможности расширенного воспроизводства — 100; расширенное воспроизводство и накопление — 122 — 123; расширенное воспроизводство — экстенсивное и интенсивное — 179, 341; откуда берутся добавочные деньги для реализации дополнительной прибавочной стоимости — 367 — 369; каким образом может накапливать деньги весь класс капиталистов — 371 — 373; роль централизации капитала — 383; обогащение и личное потребление капиталистов — 441 — 442; нелепость предположения, будто произведенная в виде золота прибавочная стоимость — единственный фонд для превращения в золото всего годового прибавочного продукта — 527; дополнительный постоянный капитал — 531; условия перероста от простого воспроизводства к расширенному — 532 — 533; создание его материального субстрата в рамках простого воспроизводства — 532; потенциальный дополнительный производительный капитал и потенциальный денежный капитал — 533; сегментация денежного капитала — 534; дополнительный переменный капитал — 537; накопление в подразделении II — 538; воспроизводство расширенное — образование товарных запасов — 541 — 542; схематическое изображение накопления — 542; возмещение II_c при накоплении — 556.

См. также Кризис, Цикл.

Время обращения и период оборота — 265; время продажи — 265 — 271; время купли — 271; влияние спекуляции на время купли — 272.

Время производства и рабочий период — 254 — 255; время производства в сельском хозяйстве — 256; различные случаи соотношений с рабочим периодом — 263.

Г.

Государство. выполнение им функций промышленных капиталистов — 98;

продукты производства государственных предприятий и кругооборот капитала — 112; государство и построение крупных предприятий — 248; сущность государственных бумаг — 372.

Д.

Денежный рынок — см. *Кредит*.

Деньги, теория денег Маркса — первая исчерпывающая (Энгельс) — 16; признаки денежного хозяйства — 29 — 30; деньги — всеобщая эквивалентная форма — 29, 46; смешение денег с капиталом — 32; деньги как выражение прошлого труда — 70; как превращенная форма будущего труда — 71; функция денег и функция денежного капитала — 76, 81; деньги как платежное средство — 78; накопление денег — 82 — 84; кредитные и металлические деньги — 115, 512; быстрота оборота и масса требуемых денег — 115 — 116; денежное хозяйство и кредитное хозяйство — 118; денежное хозяйство вообще всякому товарному производству — 119; золото и серебро как денежные товары — производительные издержки обращения — 138 — 139, 369, 383; деньги как абсолютная форма стоимости — 331; снашивание денежного металла и минимум его ежегодного производства — 347 — 348; величина массы денег — 351, 510 — 511; удлинение и сокращение периодов оборота и эластичность денежного обращения — 361; изменение уровня заработной платы и масса обращающихся денег — 362; определение кругооборота денег — 365; ускорение обращения денег — 366; деньги как марки стоимости — 432; падение относительной стоимости денег в периоды оживления — 440; роль денег, авансируемых на зарплату, в денежном обращении — 445; влияние быстроты обращения — 448 — 449; стихийность денежного обращения — 513 — 514; причины роста массы наличных денег при капиталистическом производстве — 536; кажущаяся урегулированность денежного обращения при кредитной системе — 537.

Сокровище, деньги в форме сокровища — 64; вынужденное образование сокровища — 77; образование сокровища при товарном производстве и при докапиталистических формах производства — 83 — 84; сокровище как денежный фонд накопле-

ния — 84 — 85; средства обращения и сокровище — 190; источники сокровища — 343; величина наличной массы денег и ее распадение на сокровище и обращающиеся деньги — 347; особенность сокровища на основе капиталистического производства — 372; образование сокровища — элемент капиталистического воспроизводства — 483; сокровища при простом товарном хозяйстве и при капитализме — 528.

Доход, вульгарная экономия выдает обращение дохода за кругооборот, характерный для капитала — 69; А. Смит о валовом и чистом доходе — 390 — 397; оборотный капитал и доход — 395; распадение меновой стоимости на $v + m$ (Смит, Рикардо) — 397 — 400, 418; первичные и производные доходы — 400; доходы — первоисточники всякой меновой стоимости (Смит) — 400; капитал и доход у А. Смита — 406; источник дохода рабочего — 409 — 410; переменный капитал и доход — 471 — 481.

Е.

Единство, особый характер и способ соединения рабочих и средств производства различает экономические эпохи — 37; процесс кругооборота капитала — единство производства и обращения — 58; кругооборот промышленного капитала — не только единство процесса обращения и процесса производства, но и единство трех его кругооборотов — 102 — 107; кругооборот капитала как единство форм, стадий, кругооборотов, обусловливающих и исключаящих друг друга — 104 — 106.

Э. также *Противоречие, противоположность*.

Ж.

Железные дороги, снашивание и возмещение основного капитала — 176 — 178; способ подсчета амортизации и ремонта — 184; ремонт и возмещение 186 — 189; привлечение рабочей силы из сельского хозяйства — 336.

Ж. также *Транспорт, транспортная промышленность*.

З.

Запас, образование запаса вообще — 140; его обусловленность ходом воспроизводства — 141; ошибочность мнения А. Смита о природе запаса — 143 — 144; обычай образования запаса

в Индии — 144; условия, определяющие величину запаса — 145 — 146; три формы запаса и их соотношение — 143 — 147; собственно-товарный запас — 147; рост запаса с развитием капиталистического производства — 147 — 148; его добровольное и недобровольное образование — 149 150; его нормальная и аномальная формы — 151 — 152; запас средств производства — 196; запасы в сельском хозяйстве — 260 — 261; величина запасов и авансированный капитал — 262; потенциальный производительный капитал — 262; сроки возобновления запаса и его размеры — 273.

Заработная плата, теория з. п. Маркса — развита на основе теории прибавочной стоимости (Энгельс) — 16; заработная плата как замаскированная форма — 30; как часть прошлого труда — 71; как ассигновка на получение рабочим его же собственного будущего труда — 71; авансирование рабочим капиталисту своего труда — 230; стирание специфического отличия капитала, затраченного на заработную плату, от затраченного на средства производства (Рикардо) — 235 — 239; теория фонда и ее критика — 227, 240; заработная плата и созданная рабочим стоимость — 333; движение заработной платы в пределах цикла — 335 — 336; стремление капиталиста ограничить ее минимумом цены рабочей силы — 336 (примечание); повышение заработной платы и уровень цен — 362 — 363; движение цен при частичном или местном и при общем повышении заработной платы — 364; возрастание заработной платы есть следствие, а не причина повышения цен — 364; с повышением цен необходимых средств существования заработная плата возрастает редко и лишь в виде исключения — пропорционально — 364; при усилении эксплуатации рабочей силы заработная плата повышается не соответственно этому усилению — 381; А. Смит о заработной плате — 392 — 393; ее повышение в период, предшествующий кризису — 441; временное относительное благополучие рабочего класса — буревестник по отношению к кризису — 441; эксплуатация рабочего как покупателя — 545, 553; капиталист большей частью не уплачивает действительную стоимость рабочей силы — 546.

Землевание, жалобы русских земледельцев после так называемого осво-

бождения крестьян — 33 — 34; срок аренды при трехпольном хозяйстве — 264; земельная собственность уже много раз выкуплена обществом — 382.

Земледелие, часть Т' потребляется в натуральной форме — 62; II и III фигуры кругооборота в земледелии — 100; нарушения непрерывности производства — 107; время производства и время труда — 125; ведение книг в средние века — 137; экономический цикл в земледелии (Ньюмен) — 161; улучшение жювы и основной капитал — 166; семена — не основной капитал — 168; способность к постепенному поглощению капитала — 180; возмещение и поддержание основного капитала — 186 — 187; основной и оборотный капитал (Смит) — 211 — 212; время производства и рабочий период — 254, 256; переход от трехполья к плодосменному хозяйству — 259; цикл оборота в земледелии — 263 — 264; срок аренды при трехпольном хозяйстве (Кирхгоф) — 264; спекуляция с. х. сырьем — 272; роль естественных условий производства — 837; земельная собственность уже много раз выкуплена обществом — 382; экономический и природный процессы воспроизводства — 386.

Золото, своеобразие и иррациональность выражения Д — Д' исчезают в производстве золота — 49; особенности кругооборота и оборота капитала в золотопромышленности — 348 — 351; усиление привоза благородных металлов как существенный момент в истории капитализма — 367; воспроизводство денежного материала — 503; данные о годичном производстве — 503.

См. также *Деньги*.

И.

Издержки обращения, непроеизводительный характер чистых издержек обращения — 132 — 133; ведение книг — 136; издержки хранения — 139; производительные издержки обращения — 140; дополнительные издержки — 142; производительные и непроеизводительные издержки хранения запаса — 149 — 152; состав издержек по образованию запаса — 152.

История — исторические процессы уничтожения первоначального соединения средств производства с рабочей силой — 33; капитализм открывает

новую эпоху истории — 37; усилившийся привоз благородных металлов с XVI века — существенный момент в истории развития капиталистического производства — 367.

См. также *Америка, Англия, Индия, Капиталистическое производство, Китай, Рабство, Россия*, и т. п.

Индия, индийцы, первое действие капиталистической мировой торговли — 36; продукты производства крестьян и кругооборот капитала — 112; обычай образования запасов и голод 1866 г. — 144; сохранение крестьянами рабочего скота — 252; внешне-торговые и кредитные отношения с Англией — 338; длительность сношений с Англией и срок векселей — 269; продажа в Индию английских тканей и пряжи — 337.

К.

Капитал, задачи и метод его исследования во второй книге «Капитала» — 25 — 26; его исторический характер — 37 — 38; производственный процесс является его реальным метаморфозом — 50; рост потребления капиталиста с возрастанием величины капитала — 67; возмещение его частей при последовательных продажах продукта — 89 — 92; капитал государственный, акционерный, общественный — 98; капитал есть движение, процесс кругооборота — 107; средства производства становятся капиталом лишь при капитализме — 168; авансированный капитал и обернувшийся — 192 — 193; превращение вещей в капитал (Смит) — 213 — 214; фонд потребления и общественный капитал — 222; органический состав и отношение между основным и оборотным капиталом — 229; схоластический характер его определения как средств производства — 239; его общественный характер — 239; концентрация капитала и кредит — 250.

Капитал денежный, его кругооборот — 25; три стадии его кругооборота — 25; первая стадия Д — Т — 26; причины превращения Д — Т в функционально определенный отдел кругооборота индивидуального капитала — 26; исполнение денежным капиталом функций денег — 28; определение — 28; Д — Р — характерный момент его превращения в производ. капитал — 29; два заблуждения в понимании денежного капитала — 32; в

его кругообороте изменяется не форма, а только величина стоимости — 43 — 44; его кругооборот начинается лишь с D , а не с D' — 47; D' — форма возросшей капитальной стоимости — 48; своеобразие и иррациональность выражения D — D' исчезают в производстве золота — 49; денежный капитал как функциональная форма промышленного капитала — 51, 54; переплетение его кругооборота с товарным обращением вообще — 54 — 55; особенности его кругооборота как особой формы кругооборота капитала — 55 — 57; в его кругообороте заключается лишь производительное потребление — 56; его кругооборот — самая односторонняя и характерная форма кругооборота промышленного капитала — 58; иллюзорный характер формулы D — D' — 59 — 60; опосредствует превращение товарного капитала в производительный — 71; не увеличивается в стоимости — 72; преимущества денежной формы капитала при перерывах кругооборота — 73; функции денег и функции денежного капитала — 76, 81; увеличение стоимости не является его функцией — 80; образование скрытого денежного капитала — 83; вклады, векселя, ценные бумаги как его формы — 84; постоянное образование резервного денежного капитала — 85; связывание и высвобождение денежного капитала при изменениях стоимости — 109 — 111; его высвобождение и закрепление и быстрота обращения — 112; денежный капитал и капитал обращения — 174; периодическое высвобождение денежного капитала — 298 — 300; избыток его в первый период после кризиса — 301; его высвобождение при сокращении периода обращения — 306 — 308; его накопление и применение при посредстве кредита — 342 — 343; дополнительный денежный капитал — притязание капиталиста на будущее дополнительное годовое производство — 343; части накапливаемого скрытого денежного капитала — 372; денежный капитал затмевает ход воспроизводства — 452; его сегментация — 534.

Капитал купеческий, торговый, охватывает товары, произведенные при всяких способах производства — 113; его роль по Сисмонди — 114 — 115; ускорение им производства и потребления — 197; затмевает ход воспроизводства — 452.

Капитал оборотный, его отличие от основного — 164, 313; способ оборота его составных частей — 171 — 175; выводы об основном и оборотном капиталах — 173 — 176; существует лишь в пределах производительного капитала — 174; авансированный капитал и обернувшийся — 192 — 193; теории физиократов и А. Смита — 198; смешение с капиталом обращения (Смит) — 200 — 204; смешение производительного капитала и капитала обращения с основным и оборотным (Смит) — 202 — 206; смешение с товарным и денежным капиталом (Смит) — 209, 217 — 218; оборотный капитал в скотоводстве (Смит) — 210 — 211; оборотный капитал в земледелии — 211 — 212; смешение с переменным (Рикардо) — 228; теория Рикардо — 228; смешение отношения между переменным и постоянным капиталом и между основным и оборотным (Рикардо, Бартон) — 240 — 241; смешение различия между основным и оборотным капиталом с различием между производительным и товарным (Рикардо и др.) — 241; отожествление оборотного капитала с заработной платой (Дж. Ст. Милль и др.) — 241; практическая важность различия между основным и оборотным капиталом — 246.

Капитал обращения, состоит из денежного и товарного капиталов — 174; смешение с оборотным (Смит) — 201; смешение производительного капитала и капитала обращения с основным и оборотным (Смит) — 202 — 206.

Капитал основной, определение — 164, 166; долговечность средств труда и степень закрепленности — 167, 233 — 234; семена — не основной капитал — 168; своеобразие его оборота — 169 — 170; существует лишь в пределах производительного капитала — 174; выводы об основном и оборотном капиталах — 173 — 176; его составные части, возмещение, ремонт, накопление — 176, 482 — 483; масса наличного основного капитала как помеха быстрому и повсеместному введению усовершенствованных средств труда — 177 — 178; определение снашивания — 178; затраты труда для поддержания основного капитала в исправности — 180 — 181; авансированный капитал и обернувшийся — 192 — 193; средний цикл жизни и периодичность кризисов — 193 — 194; теории физиократов и А. Смита — 198; смешение производительного ка-

- питала и капитала обращения с основным и оборотным (Смит) — 202 — 206; основной капитал в скотоводстве (Смит) — 210 — 211; основной капитал в земледелии — 211 — 212; теория Рикардо — 228; смещение отношения между переменным и постоянным капиталом и между основным и оборотным (Рикардо, Бартон) — 240 — 241; смещение различия между основным и оборотным капиталом с различием между производительным и товарным (Рикардо и др.) — 241; различие между основным капиталом и оборотным — 246, 313; его амортизация в воловопромышленности — 350; методы ускорения оборота и воспроизводства основного капитала — 382.
- Капитал переменный*, $D - D'$ как постоянная форма обращения по отношению к нему — 59; переменный капитал и средства существования — 224 — 225; смещение с оборотным (Рикардо) — 228; его характерная особенность — 231; самое существенное для его определения — 233; стирание специфического отличия капитала, затраченного на заработную плату, от затраченного на средства производства (Рикардо) — 235 — 239; смещение отношения между переменным и постоянным капиталом и между основным и оборотным (Рикардо, Бартон) — 240 — 241; оборот переменного капитала — 312; оборот индивидуального переменного капитала — 328; его рассмотрение по стоимости и со стороны вещества — 425; функционирование как капитала или дохода — 471.
- Капитал постоянный*, смещение отношения между постоянным и переменным капиталом и между основным и оборотным (Рикардо, Бартон) — 240 — 241; изгнание его из стоимости товара (Смит) — 400; потребленный в производстве и примененный в производстве — 425; производство свежего постоянного капитала — 457.
- Капитал производительный*, свойство создавать стоимость и прибавочную стоимость — 28; его функция — единственная, в которой капитал приносит стоимость — 48; его кругооборот — 62; формула его кругооборота — 62; его кругооборот означает воспроизводство — 62; в его движении денежная форма является мимолетным моментом — 71; его формула в распространенном виде — 73; производительное потребление и создание прибавочной стоимости — 74; его формула при его воспроизводстве — 79; его свойства ошибочно выводить из его существования в виде средств производства — 81; всеобщая формула его кругооборота — 86; производительный капитал в скрытом состоянии — 125 — 126; производительный капитал в транспортной промышленности — 155; деление на основной и оборотный капитал существует лишь в его пределах — 174; физиократы о первоначальных и ежегодных авансах — 198 — 199; смещение производительного капитала и капитала обращения с основным и оборотным (Смит) — 202 — 206; смещение различия между основным и оборотным капиталом с различием между производительным и товарным (Рикардо и др.) — 241; производительный капитал может действовать с различной степенью экстенсивности или интенсивности — 383.
- Капитал промышленный*, определение — 50 — 51; другие виды капитала движутся вперед лишь на его основе — 54; его роль и значение — 54; цель и движущий мотив его кругооборота — 58; промышленный капитал вкладывается вновь в форме денежного капитала — 61; во всякий момент он находится во всех трех кругооборотах — 103; его кругооборот — единство процессов обращения и производства и трех кругооборотов — 105; сосуществование и следование друг за другом его частей — 105 — 106; промышленный капитал и существование мирового рынка — 113; средний цикл жизни — 193.
- Капитал резервный* — см. *Капитал денежный*.
- Капитал скрытый*, *потенциальный* см. *Капитал денежный*, *Капитал производительный*.
- Капитал текучий* — см. *Капитал оборотный*.
- Капитал товарный*, функциональная форма капитальной стоимости — 38; товар, функционируя как капитал, приносит этот характер готовым из производства — 39; товарный капитал — носитель капитальной стоимости, обогащенной прибавочной стоимостью — 40 — 42; его функция — 44, 63; не столь иррационален, как денежный капитал — 49; 49 — 50; особая функциональная форма промышленного капитала — 51, 54; увеличение стоимости не является его функцией — 80; функция товара и функция товарного капитала — 81;

- общая формула его кругооборота — 87; его кругооборот заключает в себе кругооборот прибавочной стоимости — 88; отделение в кругообороте T' капитальной стоимости от прибавочной стоимости — 89; особенности формы III, $T' - T' - 93 - 95$; кругооборот $T' - T'$ как форма движения всего капитала класса капиталистов — 98; товарный капитал и капитал обращения — 174; смещение различия между основным и оборотным капиталом с различием между производственным и товарным (Рикардо и др.) — 241.
- Капиталистическое производство*, путь исследования Маркса (Энгельс) — 15 — 16; $D - P$ — как характерный акт капиталистического способа производства — 29 — 30; капитализм — воспроизводит отделение средств производства от рабочей силы — 33; капиталистическое производство и товарное производство — 33, 36; капитализм и воспроизводство класса наемных рабочих — 34; разлагает всякую более старую форму производства — 36; превосходит все предшествующие способы производства — 37; его побудительный мотив, самодель — 55 — 56, 78, 123, 160, 417, 539; изменения в производительности труда и отношениях стоимости — 72; товар и товарный капитал при капиталистическом производстве — 97; непрерывность — его характерный признак, но не всегда достижима — 104; капитализм и докапиталистические способы производства — 113; капитализм предполагает продажу товаров купцу — 113; капитализм есть товарное производство, при котором сам труд оказывается товаром — 119; капиталистическое производство и скоропортящиеся товары — 131; абсолютный и относительный рост богатства в форме средств производства — 144; капиталистическое производство и расточение производительных сил — 180; затушевывание тайны капиталистического производства при рассмотрении его с точки зрения процесса обращения — 231 — 232, 236 — 239; противоречие между производством и потреблением — 336 (примечание); развитие капитализма и образование в стране достаточной массы денег — 366 — 367; усилившийся привоз благородных металлов как существенный момент в истории его развития — 367; значение системы кредита в его развитии — 369, 384; непроизводитель-
- ный характер затрат на производство золота и серебра как орудий обращения — 369, 383; купля и продажа рабочей силы — основное его условие — 379; сущность капиталистического производства — 413 — 414.
- Китай, китайцы*, первое действие капиталистической мировой торговли — 36; китайские ремесленники — 104; продукты производства крестьян и кругооборот капитала — 112; длительность сношений с Англией и сроки векселей — 269.
- Классы*, наличие классового отношения в акте $D - P$ — 31 — 32; капитализм и воспроизводство класса наемных рабочих — 34; промышленный капитал и классовое противоречие капиталистов и рабочих — 54; юридическое притязание рабочего на машину и буржуазное право — 181; воспроизводство классов и классовых отношений — 34, 409, 421, 447; потребление рабочего класса в различные фазы цикла — 440 — 441.
- Коммунизм*, оуэновский коммунизм опирается на Рикардо — 12 — 13; ведение книг — 138; планирование вложений, не доставляющих долгое время готового продукта — 335, 384 — 385; удостоверения, по которым производители получают продукты соответственно их рабочему времени — отнюдь не деньги — 385; распределение средств производства между отраслями подразделения I — 456; о необходимости исследовать воспроизводство в коллективном производстве — 484; возмещение орудий труда и необходимых запасы — 502.
- Концентрация* в транспортной промышленности — 155; ее влияние на капиталистическое домостроение — 248 — 249; влияние кредита — 250 — 251; значительная концентрация капитала как предпосылка перехода в руки капиталистической промышленности крупных предприятий — 250; концентрация центров производства и масс капиталов под влиянием развития транспорта — 267.
- Конъюнктура рынка*, ее влияние на продолжительность периода обращения — 337.
- Кооперация* и повышение производительной силы труда — 144, 250; ее влияние на сокращение рабочего периода — 250.
- Кредит* строительным предприятиям — 66, 248 — 249; образование скрытого денежного капитала — 77, 83;

вклады, векселя, ценные бумаги как формы денежного капитала — 84; накопление денег в форме долговых документов — 84; постоянное образование резервного денежного капитала — 85; кредитное хозяйство и денежное хозяйство — 118; кредит мифицирует действительное движение — 152; оборот основного капитала и накопление резервного денежного фонда — 170; превращение сокровища в капитал — 190; ускорение производства и потребления — 197; морская торговля в Венеции и Генуе как один из источников системы кредита — 269; оборот капитала при отсутствии кредита — 276 — 284; высвобождающийся денежный капитал как его основа — 300; влияние изменения цен на денежный рынок — 303 — 304; продажа акций, изъятие вкладов при удлинении периода обращения — 309; учет векселя и денежный рынок — 310; высвобождение капитала при падении цен производственных материалов — 310 — 311; влияние изменения цен продуктов на денежный рынок — 311; давление на денежный рынок крупных вложений, не доставляющих долгое время готового продукта — 335; кредитные операции при экспорте товаров — 338 — 339; отношение первоначального авансированного капитала и капитализированной прибавочной стоимости с развитием кредита — 341; накопление денежного капитала и его применение при посредстве кредита — 342 — 343; система кредита повышает производительную силу общественного труда, уменьшая непроизводительную затрату на золото и серебро как орудия обращения — 369; мифические представления о производительной силе кредита — 369; его значение в развитии капитализма — 369; составные части накапливаемого скрытого денежного капитала — 372; превращение потенциальных капиталов в активный капитал — 528; возрастание искусственности кредитного механизма и увеличение шансов нарушений его нормального хода — 536; металлическое обращение как база кредитной системы — 536; кажущаяся урегулированность денежного обращения при кредитной системе — 537. См. также *Капитал денежный*.

Крепостной строй в России — 33; добровольный и принудительный труд крепостного — 414.

Крестьянство, жалобы русских землевладельцев после так наз. освобождения крестьян — 33 — 34; продукты производства крестьян и кругооборот капитала — 112; нарушения в хозяйстве мелких крестьян — 252; подсобные сельские промыслы в России — 257.

Кризис, объяснение кризисов недостаточным потреблением рабочих (Сисмонди, Родбертус) — 17; кругооборот производительного капитала сначала не задается обращением его товаров — 74; отрицание экономистами возможности перепроизводства — 74; своеобразие обмена товаров, обусловленного производством прибавочной стоимости 74; созревание и проявление кризиса 74 — 75; непрерывность кругооборота капитала и ее нарушения — 104 — 107; кризисы и периодические революции в стоимости — 107 — 108, 423; роль ненормальных перерывов во времени труда — 126; кризисы в Индии — 144; с развитием капитализма масштаб производства все в меньшей степени определяется непосредственным спросом — 147; распухание товарного запаса вследствие остановки обращения — 152; кризисы и преждевременное возобновление основного капитала — 178; материальная основа периодических кризисов — 194; влияние перерывов производства на продукты труда — 245; влияние кризисов на спекулятивные строительные предприятия — 249; противоречие между производством и потреблением — 336 (примечание); кризис на денежном рынке выражает аномалии в процессе производства и воспроизводства — 339; влияние на потребление предметов роскоши — 440; повышение заработной платы в период шестнадцатой кризису — 441; критика теории недопотребления — 441; временное относительное благополучие рабочего класса — буревестник по отношению к кризису — 441; кризисы при простом воспроизводстве в связи с возмещением основного капитала — 500 — 501; неизбежность их даже при идеальном ходе капиталистического производства — 502; объяснение их несоответствием основного и оборотного капитала — 502; перепроизводство — анархический элемент — 502; условия равновесия товарного обмена и возможности кризисов — 530; самая сложность процесса представляет столь же много причин для его ненормального хода — 531; перепроизвод-

ство в обычном смысле и перепроизводство капитала — 534.

См. также *Воспроизводство, Цикл.*

Кругооборот капитала, три стадии процесса кругооборота денежного капитала — 25; формула его кругооборота — 25; возросшая капитальная стоимость — цель и результат кругооборота капитала — 48; кругооборот обуславливает фиксацию капитала в отдельных фазах — 51; влияние задержек в его течении — 51; переплетение кругооборота денежного капитала с товарным обращением вообще — 54—55; единство обращения и производства — 58; кругооборот производительного капитала — 62; кругооборот товарного капитала — 87; кругооборот индивидуального и общественного капитала — 98 — 100; особенности трех фигур кругооборота — 99 — 100; общая черта трех кругооборотов — 102; его три фигуры — 102; кругооборот капитала как единство форм, стадий, кругооборотов — 104 — 107; отличие его трех форм друг от друга — 160; его особенности в производстве благородных металлов — 348 — 351; особенности кругооборота общественного капитала в целом — 380.

И.

Лесоводство, невыгодность его для капиталистических предприятий — 260.

М.

Машина, применение машин и повышение производительной силы труда — 144; машина как товарный капитал и как основной капитал — 166; своеобразие оборота ее стоимости — 170; масса наличного основного капитала как помеха быстрому и повсеместному введению усовершенствованных средств труда — 177 — 178; снашивание и возмещение неоднородных частей машин в неравные сроки — 179, 482; зависимость возможных усовершенствований в существующих машинах от характера этих усовершенствований и от конструкции машин — 179; необходимость ее чистки и несчастные случаи — 181; ее болезни и два сорта ремонтных работ — 182; ее особенность как основного капитала — 206; ее функционирование в процессе производства в продолжение ряда рабочих периодов — 246. См. также *Средства производства, Техника.*

Меркантилизм, меркантилисты о прибавочной стоимости — 8; проповеди его истолкователей об ограничении потребления — 57; в основе его лежит формула $D - D'$ — 57—60; в основе его лежит товарное производство — 60.

Метод исследования Марксом капитализма (Энгельс) — 15—16; предпосылки исследования форм капитала — 25 — 26; задачи и итоги первых двух отделов II тома «Капитала» — 379; предпосылки исследования простого воспроизводства — 422 — 424; необходимость исследования процесса воспроизводства в его основной форме — 490; гипотеза чисто металлического обращения и историческая действительность — 512, 536 — 537.

См. *Абстракция, Капитализм.*

Мировой рынок и процесс обращения промышленного капитала — 113; влияние его развития на массу запасов — 146 — 147; влияние развития средств транспорта и сношений — 268.

Монастыри, ведение книг относительно земледелия в средние века — 137 (примечание).

Монополия, крупное производство как ее основа — 110.

Н.

Накопление, и воспроизводство в расширенном масштабе — 77, 524; сопровождается образованием сокровища — 77, 83, 123; накопление как условие сохранения капитала — 78; сокровище как денежный фонд накопления — 84 — 85; накопление основного капитала — 176; его реальное содержание — расширенное воспроизводство — 341; сопровождается накоплением скрытого денежного капитала — 342; определение — 346.

Натуральное хозяйство, его отношение к денежному — 118—119; замкнутое хозяйство перуанских инков — 119.

Несчастные случаи, источник большинства несчастных случаев — 181.

О.

Обмен, примат производства над обменом — 119.

См. *Обращение.*

Оборот капитала — время и число оборотов — 160 — 162; естественный базис единицы его измерения — 162; определение — 161 — 162, 326, 377, 379; определение общего оборота — 191; общий оборот авансированного

капитала — 191; способ исчисления оборота — 194 — 195; различия в обороте различных частей капитала — 195 — 196; оборот капитала предполагает воспроизводство и обращение — 213; различия в его скорости — 244 — 245; зависимость его быстроты от времени производства и времени обращения — 247; влияние развития средств транспорта на быстроту оборота — 266 — 267; зависимость его времени от объема сделок по поставкам — 270; влияние его времени на самовозрастание стоимости капитала — 274; различие в обороте при различных соотношениях рабочего периода и периода обращения — 284; период оборота капитала и масса прибавочной стоимости — 333 — 334; влияние рыночной конъюнктуры и движения цен — 337; изменение периода оборота с общественным развитием производственного процесса — 337; его особенности в производстве благородных металлов — 348 — 351.

Обращение приводит в движение новые силы — 41; обращение капитала составляет часть обращения вообще — 58; обращение дохода капиталиста — 67 — 68; общее обращение и его составные части — 68; быстрота обращения и высвобождение и связывание капитала — 112; время обращения — 124; два процесса обращения капитала — 127; время производства и время обращения — 127; время обращения и самовозрастание капитала — 128 — 129; непроизводительный характер труда — 130, 134 — 135; необходимость обращения при товарном производстве — 130; затушевание тайны капиталистического производства при рассмотрении его с точки зрения процесса обращения — 231 — 232, 236 — 239; изменение в периоде обращения и величина авансированного капитала — 305 — 309; влияние рыночной конъюнктуры на продолжительность периода обращения — 337; процесс обращения в своей совокупности — форма процесса воспроизводства — 380; охватывает воспроизводство капитала и его восстановление в его различных формах — 529.

Общество, роль особого характера и способа соединения личных и вещных факторов производства — 37; переворот в его экономико-историческом типе под влиянием промышленного капитала — 54; в капиталисти-

ческом обществе общественный разум выступает *post festum* — 335; капиталистическое общество как собирательный капиталист — 465; отличие капиталистического общества от общества дикарей — 470 — 471.

Община и сельский рабочий в России — 34; община в Голландской Ост-Индии — 112.

II.

Перенаселение — см. *Резервная армия труда*.

Потребительная стоимость, потребительные стоимости переходящие по самой своей природе — 130—131; потребительная стоимость и меновая стоимость — 131.

Потребление, личное потребление рабочей силы — 57; увеличение стоимости и личное потребление капиталиста — 67; потребление рабочего — производительное — 94; потребление входит в кругооборот товарного капитала в качестве его условия — 94; потребление производительное и индивидуальное охватываются T' — T' — 99; фонд потребления и капитал — 219; индивидуальное потребление и воспроизводство общественного капитала — 219; накопление, производительные силы и потребление (Томпсон) — 343 — 346; противоречие между производством и потреблением — 336 (примечание); производительное и индивидуальное — 378, 419; необходимые средства потребления — 433; предметы роскоши и потребление капиталистов — 433; потребление рабочего класса в различные фазы цикла — 440 — 441; потребление капиталистов и антиципация прибавочной стоимости — 451.

Предприятие, пропорциональность средств производства — 82; о минимальном объеме D , необходимом для расширения предприятия — 82 — 83; нормальный минимум затраты капитала — 275; пределы его пропорционального расширения — 342; сегментация денежного капитала — 534.

Прибавочная стоимость, обвинение Маркса в плагиате у Родбертуса — 5—7; меркантилисты о прибавочной стоимости — 8; теория Смита — 8 — 9; Маркс о теории Смита — 8 — 10; Маркс и Энгельс о теории Родбертуса — 8 — 19; теория Рикардо — 10;

памфлет 1821 г. о прибавочной стоимости — 11 — 12; использование теории Рикардо против буржуазии — 12 — 13; сущность открытия Маркса (Энгельс) — 14 — 16; путь исследования Маркса (Энгельс) — 15—16; крушение школы Рикардо на прибавочной стоимости — 17 — 18; появляется на свет в производственном процессе — 42; возросшая капитальная стоимость — цель и результат кругооборота капитала — 48; ее обращение — 64, 340; ее отделение от капитальной стоимости — 65 — 66; с ростом ее величины возрастает потребление капиталиста — 67; роль перерывов во времени труда — 126 — 127; ее реализация в сфере обращения — 130; обычное представление о ней — 208; затушевывание тайны капиталистического производства при рассмотрении его с точки зрения процесса обращения — 231—232, 236 — 239; годовая норма прибавочной стоимости — 312; определение ее годовой нормы — 314 — 325; оборот переменного капитала и прибавочная стоимость — 314 — 328; разлад в школе Рикардо — 316; годовая норма и действительная норма — 324; период оборота капитала и масса прибавочной стоимости — 333 — 334; отношения первоначально авансированного капитала и капитализированной прибавочной стоимости с развитием кредита — 341; ее создание по А. Смиту — 388 — 404; стоимость продукта и вновь созданная стоимость — 405; необходимое рабочее время и прибавочный труд — 412; ее присвоение совершается в производстве — 414.

Прибыль, постановка проблемы цены производства (Энгельс) — 18; грубо эмпирическое представление о прибыли — 208; теория Дестют-де-Траси — 514.

Природа, влияние естественных условий на перерывы в производстве — 107; видоизменения средств производства под влиянием процессов природы — 126; покрытие экстраординарного разрушения, вызываемого силами природы — 185; эксплуатация вещества природы и эксплуатация рабочих сил — 381; зависимость степени действия сил природы от методов их применения и прогресса науки — 382; экономический и природный процесс воспроизводства в земледелии — 386.

Производительные силы, огромное растрочение их при капитализме — 180;

противоречие между производительными силами и производственными отношениями — 336 (примечание); накопление, производительные силы и потребление (Томпсон) — 343 — 346; повышение производительной силы общественного труда при уменьшении издержек на механизм обращения — 369; силы природы и производительные силы труда — 382.

Производство, его факторы и значение особого характера и способа их соединения — 36 — 37; примат производства над обращением — 33, 119; функция производительного капитала — 34; производство приостанавливается на время реализации товарного капитала — 40 — 41; время производства средств производства — 124 — 125; определение времени производства — 127; время производства и время обращения — 127; различия в продолжительности производственного акта — 243 — 244; условия непрерывности производства во время обращения капитала — 275 — 284.

См. Капиталистическое производство.

Противоречие, противоположность, внутреннее противоречия теории Рикардо — 10; противоречия закону стоимости и их разрешение — 18; существование промышленного капитала включает классовые противоречия капиталистов и рабочих — 54; противоположность основного и оборотного капитала — 174, 209, 219, 231; противоречия капиталистического способа производства — 336 (примечание); внешняя торговля открывает противоречиям большее поле действия — 502.

См. также Единство.

Профсоюзы и борьба за заработную плату — 363.

См. также Заработная плата.

Р.

Рабочая сила ее купля и продажа и закон стоимости (Энгельс) — 18; соотношение со средствами производства — 27; Д — Р — как характерный акт капиталистического способа производства — 29 — 30; акт Д — Р предполагает классовое отношение между капиталистом и рабочим — 31—32; условия ее превращения в товар — 31 — 35; становится капиталом лишь при определенных общественных отношениях — 37 — 38, 117; воспроизводится посредством личного

- потребления рабочего — 57; превращение в переменный капитал — 218 — 219; средства существования и переменный капитал — 225; неправильное понимание ее роли в процессе увеличения стоимости (Смит) — 226; авансирование рабочим капиталисту своего труда — 230; действующая рабочая сила — овеещающийся труд — 235; условия ее функционирования в качестве товара и капитала — 407 — 409; сущность закона стоимости рабочей силы — 409; определение стоимости рабочей силы — 408, 410; необходимые средства потребления — 433; рабочая сила в изображении экономистов-апологетов — капитал — 472; капиталист большей частью не уплачивает действительной стоимости рабочей силы — 546.
- Рабочий класс* — см. *Заработная плата, Капиталистическое производство, Классы, Рабочая сила* и т. п.
- Рабочий период*, его изменение с общественным развитием производственного процесса — 337; материальный базис его продолжительности — 337; рабочий период и скорость оборота капитала — 243 — 245; определение рабочего периода — 245; рост авансиремых капиталов при его удлинении — 247; условия, сокращающие его — 250; рабочий период и время производства — 255; рабочий период в сельском хозяйстве — 256; различные случаи соотношения со временем производства — 263; соотношение рабочего периода и периода обращения и оборот капитала — 267 — 295.
- Работство* и деньги — 32; продукты производства, основанного на рабстве, и кругооборот капитала — 112; денежный капитал, затрачиваемый на покупку рабов, — денежная форма основного капитала — 512 — 513; система рабства и натуральное хозяйство в Греции и Риме — 513.
- Равновесие*, стихийно-складывающееся строе товарного производства равновесие является случайностью — 530.
- Разделение труда* и товарное производство — 35 — 36; превращение функциональных форм промышленного капитала в функции самостоятельных капиталов — 54; разделение труда в древне-индийских общинах — 137; разделение труда и повышение его производительной силы — 144, 250.
- Рационализм*, плоский рационализм в учениях классической экономики — 93.
- Резервная армия рабочих* в различные фазы цикла — 335 — 336, 440.
- Ремонт*, издержки на него как вложение капитала — 122; ремонт основного капитала — 174; его издержки принадлежат к текущему капиталу — 182 — 183; способ ведения книг на предприятиях — 184; обычные и коренные ремонтные работы — 185.
- Рента* — накидка к стоимости товара (Родбертус) — 7; Маркс о теории Родбертуса — 8; теория Смита — 8 — 9; Маркс о теории Смита — 8 — 10; ее повышение и спекулятивное строительство — 249; составная часть прибавочной стоимости (Смит) — 399.
- Россия*, изучение Марксом русских земельных отношений (Энгельс) — 3; жалобы землевладельцев после освобождения крестьян — 33 — 34; община и сельский рабочий — 34; государственное производство, основанное на крепостной зависимости — 112; рабочий период в сельском хозяйстве — 256; домашняя промышленность и капиталистическое производство — 257; производство золота — 503.

С.

- Сельское хозяйство* — см. *Земледелие, Скотоводство*.
- Скотоводство*, рабочий скот — основной капитал — 166, 168; способность к постепенному поглощению капитала — 180; основной и оборотный капитал (Смит) — 210 — 211; особенности рабочего периода и преждевременный убой — 251; ускорение выращивания животных — 253; сохранение рабочего скота в Индии — 252; запас скота и оборот капитала — 260 — 261; спекуляция с.-х. сырьем — 272.
- Случайность*, случайный характер починок работ, требуемых основным капиталом, и закономерность их распределения между различными периодами его жизни — 182 — 183; необходимость добавочного производства для покрытия экстраординарного разрушения, вызываемого случайностями — 185; равновесие при стихийно складывающемся строе капит. производства является случайностью — 530.
- Собственность* — общая собственность деревенской общины на землю — 34; обращение титулов собственности — 169, 223; земельная собственность уже много раз выкуплена обществом — 382.

Социализм — см. *Коммунизм*.

Спекуляция, революции в стоимости и ненормальная спекуляция — 108; спекуляция в строительстве домов — 249; обогащение банды спекулянтов — 335; спекуляция на сырых материалах — 342; спекулятивное процветание и относительная стоимость денег — 440.

Спрос и предложение промышленного капиталиста и класса капиталистов — 120—123; влияние крупных вложений капитала, не доставляющих долгое время готового продукта — 335; перераспределение капиталов соответственно изменившимся соотношениям спроса и предложения товаров — 363 — 364.

Средства производства, соотношение с рабочей силой — 27; их отделение от рабочей силы — 31 — 33; фактор производства при всех общественных формах — 37; становятся капиталом лишь при определенных общественных отношениях — 37 — 38, 168; их своеобразии в качестве основного капитала — 163; влияние локальной прикрепленности части средств труда — 169; моральное снашивание средств производства и его роль — 177; зависимость степени их закрепленности от степени их долговечности — 233 — 234.

См. также *Машины*, *Техника*.

Сталь — сокращение времени производства — 255.

Стоимость, использование теории Рикардо против буржуазии — 12 — 13; постановка проблемы цены производства (Энгельс) — 18; непрерывное изменение ее отношений при капитализме — 72; как абстракция в действительности — 107—109; периодические революции в стоимости — 108; критика Бейли — 108—109; отношение стоимости к меновой стоимости — 109; влияние ее изменений на высвобождение и связывание денежного капитала — 109—111; перерывы процесса труда и перенесение стоимости постоянного капитала — 126; роль перерывов во времени труда — 126—127; возмещение стоимости и ее денежной формы — 331; стоимость не создается временем купли и продажи — 133—134; стоимость — овеществленный труд — 235; воспроизводится в земледелии рабочими и рабочим скотом (Смит) — 388; разложение меновой стоимости у Смита на $v + m$ — 397; изгнание из нее постоянного капитала (Смит) — 400;

стоимость продукта и вновь созданная стоимость — 405; сущность закона стоимости рабочей силы — 409; определение стоимости рабочей силы — 408, 410; по Смиту составляется из заработной платы и прибавочной стоимости — 411; двойственный характер труда — 405, 412; ее три составные части (Смит) — 413; ее субстанция — 414; условия равновесия товарного обмена и возможности кризисов — 530.

Страхование покрывается из прибавочной стоимости — 185.

Строительство домов и акционерные общества — 248 — 249; строительство и кредит — 66, 248 — 249; капитализм и переворот в лондонском домостроении — 249.

Схоластика, умозрительные рассуждения Родбертуса о происхождении заработной платы — 17; в политической экономии — 38; схоластическое определение основного капитала — 239.

Т.

Техника, ее мощное развитие при капитализме — 37; переворот в ней, вызываемый промышленным капиталом — 54; она предписывает пропорции, в которых возможно расширение производственного процесса — 77; революция в технике производственного процесса — 109; накопление капитала и технические улучшения — 123; влияние бессемеровского процесса на время производства — 255; технический строй капиталистического производства и производство прибавочной стоимости — 414.

См. также *Машины*, *Средства производства*.

Товар, товарное производство, путь исследования Маркса (Энгельс) — 15 — 16; товарное производство — предпосылка товарного обращения — 33; товарное производство и разделение труда — 35 — 36; товар при капитализме — продукт, оплодотворенный прибавочной стоимостью — 38; условия его функционирования в качестве капитала — 39 — 40; функция товара и функция товарного капитала — 81, 97; необходимость при товарном производстве обращения и его агентов — 130; непродуцибельный характер затрат на производство золота и серебра как орудий обращения — 369 — 383; разделение товара на товар и деньги — 381;

отождествление товарного производства с капиталистическим (Смит) — 417; необходимость начать исследование капитализма с анализа товара — 418; условия равновесия товарного обмена и возможности кризисов — 530.

Торговля — как предпосылка образования капитала — 33; розничная торговля и личное потребление капиталиста — 59; торговый капитал предполагает продажу товаров купцу — 113.

См. Капитал товарный и Капитал купеческий, торговый

Транспорт, транспортная промышленность, производство и потребление сливаются вместе (Чупров) — 52 — 53; сущность транспорта и стоимость его полезного эффекта — 53; особенность формулы — 53; транспортные издержки — 152; занятый на транспорте труд производителен — 153; функция транспорта — 153; производительность труда и стоимость — 154; железнодорожные тарифы — 154 — 155; транспортная промышленность как особая сфера приложения производительного капитала — 155; производительное функционирование и индивидуальное потребление — 165 — 166; развитие средств транспорта и оборот капитала — 266; влияние транспорта на перемещение и концентрацию центров производства — 267 — 268; влияние его развития на время обращения — 268 — 269.

Труд и стоимость — 17 — 18; прибавочный труд — даровый труд для капитала — 38; изменения в производительности труда при капитализме — 72; период процесса труда и время производства — 124 — 125; труд, обслуживающий лишь перемену форм стоимости, непроизводителен — 133, 152; занятый в транспортной промышленности — производителен — 153; производительность труда и стоимость на транспорте — 154; сохраняющая сила труда — 180; труд принудительный в старое время — 248; ограничение рабочего времени при заминке в производстве — 275; удлинение рабочего дня и интенсификация труда во времена процветания — 275; повышение производительной силы труда — 382; необходимое рабочее время и прибавочный труд — 412; двойственный характер труда — 405, 412. добровольный и принудительный труд крепостного — 414.

Ф.

Фетишизм, заработная плата как за маскированная форма — 30; с развитием кредита действительное движение может мистифицироваться — 152; превращение капиталистического производства в мистиерию — 239; маскировка сделок в капиталистическом обществе — 335.

Физика, представления о скрытой теплоте и потенциальной энергии (Энгельс) — 77 (примечание); горение и теплота — 133; физические изменения и процесс труда — 254.

Физиократы, первоначальные и ежегодные авансы — 198 — 199; превосходство их над Смитом в понимании основного и оборотного капитала — 199, 208; влияние на А. Смита — 221; неспособность открыть разницу между постоянным и переменным капиталом — 224; превосходство их над Рикардо в понимании основного и оборотного капитала — 233, 237; физиократы о кругообороте денег — 365; физиократы — их представления о воспроизводстве — 386 — 387; физиократы — капиталистический характер их системы — 387.

Физиология, ее изучение Марксом (Энгельс) — 3; физиологические изменения и процесс труда — 254.

Форма и содержание, прибавочная стоимость как всеобщая форма присваиваемой стоимости, прибыль и рента как ее особые превращенные формы — 10, 12; промышленный капитал и его функциональные формы — 25, 50 — 51, 54; иррациональность формы заработной платы — 29 — 30; деньги как всеобщая эквивалентная форма — 30; кругооборот денежного капитала — самая односторонняя, ярко выраженная форма кругооборота промышленного капитала — 58; иррациональность формы Д—Т—Д' — 60; преимущества денежной формы капитала — 72 — 73; кругооборот функциональных форм промышленного капитала — 106; эти функциональные формы как текущие формы, одновременность которых опосредствуется их последовательностью — 106; форма стоимости и стоимость — 109; запас и его форма — 147; денежная форма как абсолютная форма стоимости — 331.

Х.

Химия, флогистическая теория и открытие кислорода — 14 — 15; хими-

ческие процессы на кожевенных заводах и время труда — 125; особенность химической промышленности — 166; химические изменения и процесс труда — 254 — 255.

Хозяйство, натуральное, денежное, кредитное — 118 — 119; натуральное хозяйство перуанских инков — 119.

Хранение, затраты труда в этой стадии производительны — 125; издержки хранения — 139; производительные и непроизводительные издержки хранения запаса — 142, 149 — 152.

Ц.

Цена, влияние изменения цен на оборот капитала и денежный рынок — 303; рост цен при крупных вложениях капитала, не доставляющих долгое время готового продукта — 335; влияние движения цен на продажи — 337; повышение заработной платы и уровень цен — 362 — 363; перераспределение капиталов соответственно изменившимся соотношениям спроса и предложения товаров — 363 — 364; движение цен при частичном или местном и при общем повышении заработной платы — 364; разложение цены на заработную плату и прибавочную стоимость (Смит, Рикардо) — 418; колебания в производстве благородных металлов и нарушения в товарных ценах — 536.

Цена производства, постановка проблемы (Энгельс) — 18; превращение стоимостей в цены производства — 229.

Церковь, аскетические увещания отцов церкви — 57.

Цикл, преимущества денежной формы капитала при перерывах кругооборота — 73; распухание товарного запаса вследствие остановки обращения — 152; кризис — исходная фаза цикла — 194; роль воспроизводства основного капитала — 194; ограничение рабочего времени при заминке

в производстве — 275; удлинение рабочего дня и интенсификация труда во времена процветания — 275; «меланхолический период» и избыток денежного капитала — 301; колебания резервной армии рабочих и заработной платы — 335 — 336; влияние вложений, не доставляющих долгое время готового продукта — 335 — 336; противоречие между производством и потреблением — 336 (примечание); роль железнодорожного строительства — 336; влияние движения цен на продажи — 337; влияние кризисов и периодов оживления на потребление предметов роскоши — 440; падение относительной стоимости денег в периоды оживления — 440; относительное перенаселение в различные фазы цикла — 440; потребление рабочего класса в различные фазы цикла — 440 — 441; перепроизводство — анархический элемент — 502; возрастание искусственности кредитного механизма и увеличение шансов нарушений его нормального хода — 536; возможность дефицита простого воспроизводства в отдельном году — 557.

См. также *Воспроизводство*, *Кризис*.

Ч.

Чугун, сокращение времени его преобразования в сталь — 255.

Э.

Экономическая структура общества, особый характер и способ соединения рабочих и средств производства различает экономические эпохи — 37; переворот, совершаемый в ней развитием капитализма — 37, 54.

Эксплоатация, одна из особенностей капиталистической эксплуатации — 37; вещества природы — 381; экстенсивное или интенсивное усиление эксплуатации рабочей силы при одинаковой оплате труда — 381.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

А.

Adams, W. «Roads and Rails and their Sequences, Physical and Moral» (Дороги и рельсы, их физическое и моральное снашивание). London 1862. — 177, 179—180.

В.

(*Bailey, Samuel*) «A Critical Dissertation on the Nature, Measure, and Causes of Value, chiefly in Reference to the Writings of Mr. Ricardo and his followers. By the Author of Essays on the Formation and Publication of Opinion etc.» (Критическая диссертация о природе, мере и причинах стоимости, главным образом в отношении трудов Рикардо и его последователей. Составлено автором очерков о формировании и опубликовании мнений и т. д.). London 1825. — 108—109.

Barton, John. «Observations on the Circumstances which influence the Condition of the Labouring Classes of Society» (Замечания относительно условий, влияющих на положение рабочего класса). London 1817. — 240.

С.

Chalmers, Thomas. «On Political Economy in connection with the Moral State and Moral Prospects of Society» (О политической экономии в связи с нравственным состоянием и нравственными перспективами общества). Glasgow 1832. — 161.

Corbet, Thomas. «An Inquiry into the Causes and Modes of the Wealth of Individuals; or the Principles of Trade and Speculation explained» (Исследование причин и видов индивидуального богатства или разъяснение принципов торговли и спекуляции). London 1841. — 141.

Courcelle-Seneuil, J. G. «Traité théorique et pratique des entreprises in-

dustrielles, commerciales et agricoles ou Manuel des affaires» (Теоретический и практический трактат о промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятиях или коммерческий справочник). Paris 1857. — 255.

Д.

Destut de Tracy, Antoine. «Elements d'ideologie». IV et V Parties. «Traité de la Volonté et de ses effets» (Элементы идеологии. IV и V части. Трактат о воле и ее влиянии). Paris 1826. — 515 — 523.

Dupont de Nemours, Pierre Samuel. «Origine et Progrès d'une science nouvelle» (Происхождение и развитие новой науки), 1767 (Daire, I) — 199.

Г.

Good, W. Walter. «Political, Agricultural and Commercial Fallacies» (Заблуждения в области политики, сельского хозяйства и торговли). London 1866. — 251—252.

Н.

Hodgskin, Thomas. «Popular Political Economy» (Популярная политическая экономия). London 1827. — 259.

Holdsworth, W. A. «The Law of Landlord and Tenant» (Законодательство о землевладельцах и арендаторах). London 1857. — 180, 185.

К.

Kirchhof Friedrich. «Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre. Ein Leitfaden für praktische Landwirte zur zweckmässigen Einrichtung und Verwaltung der Landgüter». (Справочник по ведению сельского хозяйства. Путеводитель для земледельцев-практиков о целесообразной организации поместий и управлении ими). 1852. — 187, 256, 260 — 264, 272.

L.

Lardner, Dionysius. «Railway Economy: a Treatise on the new art of Transport, its Management, Prospects, and Relations commercial, financial, and social» (Железнодорожное хозяйство: трактат о новом виде транспорта, об управлении им, о его перспективах и его отношениях торговых, финансовых и общественных). London 1850. — 177, 186, 188, 189.

Laveleye, Emile de. «Essai sur L'Economie rurale de la Belgique» (Очерк сельского хозяйства Бельгии). Paris, 1863. — 259.

Lavergne, Léonce de. «The kural Economy of England, Scotland, and Ireland.» (Сельское хозяйство Англии, Шотландии и Ирландии). London 1855. — 253.

M.

Marx, Karl. «Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends» (Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» Прудона). Stuttgart 1885. — 5.

— «Misère de la Philosophie. Réponse à la Philosophie de la Misère par M. Proudhon» (Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» Прудона). Paris — Bruxelles 1847. — 7, 13, 17.

— «Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie». Bd. I. (Капитал, т. I). — 2, 10, 13, 51, 78, 115, 126, 129, 137, 144, 159, 163, 168, 170, 180, 190, 196, 212, 214, 219, 229, 239, 326, 328, 341, 347, 353, 364, 365, 378—383, 387, 426, 443, 470, 514, 524, 537, 543, 546.

— «Das Kapital etc.» Bd. III. (Капитал, т. III). — 2, 3, 4, 5, 16, 18, 19, 228.

— «Lohnarbeit und Kapital». In: «Neue Rheinische Zeitung», Nr. 264—269 (Наемный труд и капитал. В «Новой Рейнской Газете», № 264—269). Köln 1849. — 7.

— «Theorien über den Mehrwert». (Теории прибавочной стоимости). — 2, 17.

— «Zur Kritik der politischen Oekonomie» (К критике политической экономии). Berlin 1859. — 2, 5, 8, 9, 11, 18, 368.

Meyer, Rudolf. «Der Emanzipationskampf des vierten Standes». I. Bd. (Борьба за освобождение четвертого сословия, I т.). Berlin 1874. — 5, 6.

Müller, Adam. «Die Elemente der Staatskunst.» 2. Band. (Элементы государственного искусства, II т.). Berlin 1809. — 194.

N.

Newman, Samuel P. Phillips. «Elements of Political Economy» (Элементы политической экономии). Andover and New-York 1835. — 161.

Q.

Quesnay, François. «Analyse du Tableau Economique». В Collection des principaux économistes. T. II. Physiocrates, Ed. Daire (Анализ экономической таблицы). Paris 1846. — 101, 134, 199, 237, 365, 386, 397.

— «Dialogues sur le Commerce et les Travaux des Artisans». В Collection des principaux économistes. T. II. Physiocrates. Ed. Daire (Диалог о торговле и ремесленном труде). Paris 1846. — 134, 365.

R.

Ramsay, George. «An Essay on the Distribution of Wealth». (Опыт о распределении богатства). Edinburgh 1836. — 418—419, 468, 469.

Ricardo, David. «On the Principles of Political Economy and Taxation». Third Edition (Начала политической экономии и податного обложения. 3-е издание). London 1821. — 154, 228, 236, 237, 240—241, 418, 514.

Rodbertus-Jagetzow, Karl. «Briefe und sozialpolitische Aufsätze». Hrsg. von Dr. R. Meyer (Письма и социально-политические положения). Berlin 1881. — 6.

— «Das Kapital». Hrsg. v. Theophil Kozak. (Капитал). Berlin 1884. — 6.

— «Einige Briefe von Dr. Rodbertus an J. Z.» In: Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Hrsg. von Tricher — Leipzig, Schäffle—Stuttgart, A. Wagner—Berlin. Bd. 35 (Несколько писем д-ра Родбертуса к Я. З. в журнале общего государствоведения. 35 т.). Tübingen 1879. — 6.

— «Soziale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: «Widerlegung der Ricardoschen Lehre von der Grundrente und Begründung einer neuen Rententheorie» (Социальные письма к фон-Кирхману. Третье письмо: «Опровержение рикардов-

- ского учения о ренте и обоснование новой теории ренты). Berlin 1851.—7.
- «Zur Erkenntnis unsrer staatswirtschaftlichen Zustände.» Heft I (К изучению наших политических условий, I тетрадь). Neu-Brandenburg und Friedland 1842.—6, 10, 11, 18.
- Roscoe, H. E.* und C. Schorlemmer. Ausführliches Lehrbuch der Chemie. Bd. I. Nichtmetalle (Подробный учебник по химии. Т. I. Не металлы). Braunschweig 1877.—14.
- S.
- Say, Jean-Baptiste.* «Traité d'Economie Politique, ou Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses». (Трактат политической экономии, или простое изложение способа создания, распределения и потребления богатства). Paris 1817, II—419.
- Scrope, G. S.* «Political Economy: its Objects, Uses, and Principles: considered with reference to the Condition of the American People. With a Summary for the use of students» (Политическая экономия: ее задачи, польза и основы, в разрезе условий американского народа. С реюме для студентов). A. Potter, New-York 1841.—195.
- Senior, William Nassau.* «Principes Fondamentaux de l'Economie Politique». Trad. Arrivobene (Основные начала политической экономии). Paris 1836. 470.
- Sismondi, J.-C. -L. Simonde de.* «Nouveaux Principes de l'Economie Politique». Т. I (Новые начала политической экономии, I т.). Paris 1819.—17, 114—115, 420.
- Smith, Adam.* «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations (Исследование природы и причин богатства народов). London 1843.—8, 9, 143, 199, 200, 202—223 passim, 226, 228, 387—389, 390—394 passim, 397—401 passim, 404—405, 408, 417, 509.
- Soetbeer, Adolf.* «Edelmetall-Produktion und Wertverhältnis zwischen Gold und Silber seit der Entdeckung Amerikas bis zur Gegenwart. Ergänzungsheft Nr. 57 zu «Petermanns Mitteilungen» (Производство благородных металлов и отношение стоимости между золотом и серебром с момента открытия Америки по настоящее время. Дополнительная тетрадь № 57 к «сообщениям Петермана»). Gotha 1879.—503.
- Storch, Henri.* «Cours d'Economie Politique, ou Exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations». Т. (Курс политической экономии или изложение начал, определяющих народное благоденствие). Petersburg 1815,—420.
- «Considérations sur la nature du revenu national» (Соображения о природе национального дохода). Paris 1824. 419, 465—466.
- T.
- Thompson, William.* «An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth most conducive to human Happiness; applied to the newly proposed System of Voluntary Equality of Wealth» (Исследование о принципах распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью, в применении к недавно предложенной системе добровольного равенства богатства). London 1850.—13, 344—346.
- Tooke, Th.* «An Inquiry into the Currency Principle, the connection of the currency with prices and the expediency of a separation of issue from banking» (Исследование основ обращения, связь обращения с ценами и целесообразность отделения выпуска банкнот от банковской деятельности). London 1844.—509—510.
- Trosne, Guillaume-François Le.* «De l'intérêt Social.» В: Collection des principaux économistes. Т. II. Physiocrates. Ed. Daire (Об общественной пользе). Paris 1846.—199.
- Turgot, A. R. J.* «Réflexions sur la formation et la distribution des richesses.» В Oeuvres. Ed. Daire, Т. I (Размышления о создании и распределения богатства). Paris 1844.—199, 365, 387.
- Tylor (Tyler), E. B.* Forschungen über die Urgeschichte der Menschheit und die Entwicklung der Zivilisation. (Доисторический быт человечества и начало цивилизации). Uebers. v. H. Müller. Leipzig.—471.
- W.
- Wayland, François.* «The Elements of Political Economy» (Элементы политической экономии). Boston 1843.—239.

Williams, R. P. On the Maintenance of permanent way». Доклад в Institute of Civil Engineers (О сохранении железнодорожного полотна. Доклад, прочитанный в Институте гражданских инженеров). 1867. — 177, 188.

Чупров, А. И. «Железнодорожное хозяйство». Москва, 1875. — 52.

АНОНИМНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Manava Dharma Sastra. «Or the Institutes of Manu according to the gloss of Kulluka, comprising the Indian system of duties, religious and civil, verbally translated from the original with a preface by Sir William Jones, and collated with the Sanskrit text by Graves Chamney Haughton esq. M. A. F. R. S. etc. etc. Prof. of Hindu literature in the East India College» (Манав Дарма Састра. Или законы Ману по комментариям Кулука, содержащие систему религиозных и гражданских обязанностей в Индии, законы, дословно переведенные с оригинала с предисловием сэра Вильяма Джонса и сверенные с санскритским текстом Грейвса Чамней Хоутонем, профессором индусской литературы в Восточно-Индийском Университете). Madras 863. — 252.

«The Source and Remedy of the National Difficulties. — A Letter to Lord John Russell.» (Источник и разрешение национальных трудностей. Письмо лорду Джону Расселю). London 1821. — 11.

ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ.

Economist. London (Экономист. — Лондон) 8 мая 1847. — 139.
— 16 июня 1866. — 269.
— 30 июня 1866. — 269.
— 7 июля 1866. — 270.

Money Market Review (Обозрение денежного рынка). 1867. — 186.

Neue Rheinische Zeitung, Organ der Demokratie. Köln 1848/49 (Новая Рейнская Газета, демократический орган, Кельн 1848 — 49). — 7.

Zeitschrift f. d. Gesamte Staatswissenschaft. Bd. 35. Tübingen 1879. (Журнал по общему государствоведению. 35 т. Тюбинген 1879). — 6.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ОТЧЕТЫ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ И Т. Д.

«Reports by H. M. Secretaries of Embassy and Legation on the Manufactures, Commerce etc., of the Counties in which they reside». Commercial, No. 8 (1865), No. 14 (1879); (Trade Reports). (Доклады секретарей британских посольств и миссий о промышленности, торговле и т. д. в странах их пребывания (Доклады о торговле)) — 257, 505, 552, 553 — 554.

East India (Madras and Orissa Famine). Return to an Address of the Honourable The House of Commons, dated 4. July 1867. (Восточная Индия. Голод в Мадрасе и Ориссе) Отчет палате общин). — 252.

«East India (Bengal and Orissa Famine). Papers and Correspondence relative to the Famine in Bengal and Orissa, including the Report of the Famine Commission and the Minutes of the Lieutenant Governor of Bengal and the Governor of India» (Восточная Индия. Голод в Бенгале и Ориссе.) Документы и переписка о голоде в Бенгале и Ориссе, включая доклад Комиссии по борьбе с голодом и протоколы вице-губернатора Индии). 31 мая 1867. — 144.

«East India (Bengal and Orissa Famine). Papers, relating to the Famine in Behar, including Mr. F. R. Cockrell's Report». (Восточная Индия (Голод в Бенгале и Ориссе). Документы о голоде в Бехор, включая доклад Кокреля). Часть III. 31 мая 1867. — 144.

«Report from the Select Committee on Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index». Part I. Report and Evidence. (Доклад специальной комиссии о банковом законодательстве совместно с протоколами, показаниями, приложением и указателем. Часть I. Доклад и показания). 30 июля 1857. — 249.

«Royal Commission on Railways. Minutes of Evidence taken before the Commissioners. (Королевская железнодорожная комиссия. Протоколы показаний, которые были даны в комиссии). London 1867. — 142, 155, 157, 182, 187, 268.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие	Стр. VII
-----------------------	----------

Книга вторая. ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

Отдел первый. МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА И ИХ КРУГООБОРОТ

Предисловие	1
Глава первая. <i>Кругооборот денежного капитала</i>	25—61
I. Первая стадия. Д—Т	26
II. Вторая стадия. Функция производительного капитала	34
III. Третья стадия. Д'—Т'.	38
IV. Кругооборот в целом	49
Глава вторая. <i>Кругооборот производительного капитала</i>	62—86
I. Простое воспроизводство	63
II. Накопление и воспроизводство в расширенном масштабе	77
III. Накопление денег	82
IV. Резервный фонд.	84
Глава третья. <i>Кругооборот товарного капитала</i>	87—101
Глава четвертая. <i>Три фигуры процесса кругооборота</i>	102—123
Глава пятая. <i>Время обращения</i>	124—131
Глава шестая. <i>Издержки обращения</i>	132—155
I. Чистые издержки обращения	132
1) Время купли и продажи	—
2) Ведение книг	136
3) Деньги	138
II. Издержки хранения	139
1) Образование запаса вообще	140
2) Собственно товарный запас	147
III. Издержки транспорта	152

Отдел второй. ОБОРОТ КАПИТАЛА

Глава седьмая. <i>Время и число оборотов</i>	159—162
Глава восьмая. <i>Основной капитал и оборотный капитал</i>	163—190
I. Различные формы	163
II. Составные части, возмещение, ремонт, накопление основного капитала	176

	Стр.
Глава девятая. <i>Общий оборот авансированного капитала. Циклы оборотов</i>	191—197
Глава десятая. <i>Теории основного и оборотного капитала. Физиократы и Адам Смит</i>	198—227
Глава одиннадцатая. <i>Теории основного и оборотного капитала. Рикардо</i>	228—242
Глава двенадцатая. <i>Рабочий период</i>	243—253
Глава тринадцатая. <i>Время производства</i>	254—264
Глава четырнадцатая. <i>Время обращения</i>	265—273
Глава пятнадцатая. <i>Влияние времени оборота на величину авансируемого капитала</i>	274—311
I. Рабочий период равен периоду обращения	284
II. Рабочий период больше периода обращения	288
III. Рабочий период меньше периода обращения	293
IV. Результаты	297
V. Влияние изменения цен	303
Глава шестнадцатая. <i>Оборот переменного капитала</i>	312—339
I. Годовая норма прибавочной стоимости	312
II. Оборот индивидуального переменного капитала	328
III. Оборот переменного капитала с общественной точки зрения	333
Глава семнадцатая. <i>Обращение прибавочной стоимости</i>	340—373
I. Простое воспроизводство	346
II. Накопление и расширенное воспроизводство	367

Отдел третий. ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА В ЦЕЛОМ

Глава восемнадцатая. <i>Введение</i>	377—385
I. Предмет исследования	377
II. Роль денежного капитала	380
Глава девятнадцатая. <i>Презисные представления о предмете</i>	386—420
I. Физиократы	386
II. Адам Смит	389
1) Общие взгляды Смита	—
2) Разложение меновой стоимости у Смита на $v + m$	397
3) Постоянная часть капитала	400
4) Капитал и доход у А. Смита	406
5) Резюме	413
III. Позднейшие экономисты	418
Глава двадцатая. <i>Простое воспроизводство</i>	421—523
I. Постановка вопроса	421
II. Два подразделения общественного производства	424
III. Обмен между двумя подразделениями: I ($v + m$) на II c	427
IV. Обмен в пределах подразделения II. Необходимые средства существования и средства роскоши	432
V. Денежное обращение как посредствующее звено обменов	442

	Стр.
VI. Постоянный капитал подразделения I	453
VII. Переменный капитал и прибавочная стоимость в обоих подразделениях	456
VIII. Постоянный капитал в обоих подразделениях	460
IX. Ретроспективный взгляд на А. Смита, Шторха и Рамсея	465
X. Капитал и доход: переменный капитал и заработная плата	469
XI. Возмещение основного капитала	481
1) Возмещение в денежной форме убыли стоимости от снашивания	485
2) Возмещение основного капитала in natura [в натуральной форме]	490
3) Результаты	500
XII. Воспроизводство денежного материала	503
XIII. Теория воспроизводства Дестют де-Траси	514
Глава двадцать первая. <i>Накопление и расширенное воспроизводство.</i>	524—560
I. Накопление в подразделении I	527
1) Образование сокровища	—
2) Дополнительный постоянный капитал	531
3) Дополнительный переменный капитал	537
II. Накопление в подразделении II	538
III. Схематическое изображение накопления	542
IV. Дополнительные замечания	559

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен	563
Предметный указатель	571
Список цитированных произведений	587

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Титульный лист первого издания II тома «Капитала» на немецком языке между	XVI—XVII
---	----------

(11—30 тысячи)

Ответственный редактор В. МОТЫЛЕВ.

Инд. ПМЭ Технический редактор И. ГАЛАКТИОНОВ.

Подписана к печати с матриц 8/VII 1934 г.

Партиздат № 2238/м. Тираж 30 370 экз. Ленгорлит № 19313. Заказ № 822.

Формат бумаги 68 × 100 см. 53¹/₂ авт. л. (117760 тип. знак. на 1 бум. листе). Бум. лист. 19¹/₄.

Бумага Каменской фабрики. Каленкор Шелковской фабрики.

Вышла в свет — август 1934 г.